

Материалы Седьмых Канадских чтений
Россия и Канада: арктические гиганты

Proceedings of the VII International
Canadian Studies Conference
Russia and Canada: the Arctic Giants

Часть I / Volume I

St. Petersburg State University

RUSSIA AND CANADA: THE ARCTIC GIANTS

VII International Canadian Studies Conference

St. Petersburg, April 5–6, 2019

Volume I

*Sponsored by Russian Foundation for Basic Research,
project № 19-014-20009*

Saint-Petersburg
2019

Санкт-Петербургский государственный университет

РОССИЯ И КАНАДА: АРКТИЧЕСКИЕ ГИГАНТЫ

Материалы Седьмых Канадских чтений

5–6 апреля 2019 г.

Часть I

*Мероприятие проведено при финансовой поддержке Российского
фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-014-20009*

Санкт-Петербург
2019

УДК 94(71) + 327
ББК 66.4(2/7Кан)
К19

Ответственные редакторы: д-р ист. наук, проф. *Ю.Г. Акимов*
канд. ист. наук *К.В. Минкова*

Рецензенты: д-р полит. наук, проф. *А.А. Сергунин* (С-Петербур. гос. ун-т),
канд. ист. наук, в.н.с. *Е.В. Израелян* (Ин-т США и Канады РАН),
канд. ист. наук., доц. *И.А. Аггеева* (Ин-т всеобщ. истории РАН)

Рекомендовано к печати
кафедрой американских исследований
С.-Петербургского государственного университета

Россия и Канада: арктические гиганты:

К19 Материалы Седьмых Канадских чтений. СПб., 5–6 апреля 2019 г. / Под ред. Ю.Г. Акимова, К.В. Минковой. Часть I. СПб.: СКИФИЯ-принт, 2019. – 436 с.

ISBN 978-5-98620-363-8

В сборнике представлены материалы выступлений канадских и российских специалистов на Седьмых Канадских чтениях, организованных Санкт-Петербургским государственным университетом 5–6 апреля 2019 г. Публикация затрагивает широкий круг актуальных проблем российско-канадских отношений в Арктике, канадской и российской арктической политики, истории, культуры и искусства арктических народов России и Канады. Для специалистов и студентов – историков, международников, регионоведов, географов, а также всех интересующихся прошлым и настоящим Канады.

УДК 94(71) + 327
ББК 66.4(2/7Кан)

ISBN 978-5-98620-363-8

© Ю.Г. Акимов,
К.В. Минкова, отв. ред. 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	
<i>Рябков С.А.</i>	9
<i>LeClaire A.</i>	11
<i>Новикова И.Н.</i>	13
РАЗДЕЛ I. АРКТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ И КАНАДЫ	
<i>LeClaire A. Co-operation in the Arctic: A View From Canada</i>	16
<i>Воронков Л.С. Особенности взаимодействия арктических государств в современной международной среде</i>	23
<i>Rotnem T. China's Interests in the Arctic: Opportunities and Risks for Canada and Russia</i>	37
<i>Ткаченко С.Л. Арктический регион: проблемы международного судоходства и разведывания углеводородных ресурсов</i>	47
<i>Подберезкина О. А.Транспортные и инфраструктурные проекты в российской Арктике: международное сотрудничество</i>	61
<i>Проскурин С.Г. Перевод статьи М. Байерса и Э. Лодж «Китай и Северо- западный проход»</i>	78
РАЗДЕЛ II. АРКТИКА В РОССИЙСКОЙ И КАНАДСКОЙ ПОЛИТИКЕ	
<i>Кузьмина Т.Р. Эволюция взглядов канадских политических элит на арктический вопрос</i>	120
<i>Комаров А.Н. Арктическая политика консервативных и либеральных кабинетов С. Харпера и Дж. Трюдо в 2006–2018 гг.</i>	136
<i>Вяхирева Н.С. Российский и канадский подходы к нерегиональным акторам в Арктике</i>	143
<i>Соков И.А. Проблемы высокой Арктики и их разрешение в контексте политической культуры современной Канады</i>	152
<i>Roussel S., Payette J.-F. La paradiplomatie arctique du Québec</i>	177
<i>Ярыгин Г.О. Digital Arctic Policy: made in Canada or made in Russia?</i>	200
<i>Богуславская Ю.К. Арктическая политика НАТО и интересы Канады</i>	213
<i>Учаев А.Н. Специфика военного присутствия Канады в Арктике</i>	226
<i>Saint-Pierre D. When a Modern Treaty Is No Longer Considered Modern: 44 Years of the James Bay and Northern Quebec Agreement</i>	238

РАЗДЕЛ III. КАНАДСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

<i>Максимова Д.Д.</i> История освоения северных территорий Канады.....	247
<i>Алимов А.А.</i> Российская Арктика: влияние климатических изменений и обеспечение экологической безопасности.....	255
<i>Воротников А.М.</i> Государственно-частное партнерство в устойчивом развитии арктических районов.....	266
<i>Власова М.С., Конарева А.А., Прошкина А.С.</i> Международный опыт развития креативных пространств в Арктике.....	280
<i>Трифоновна Н.В., Парень А.А., Хутиева Е.С.</i> Каталогизация и продвижение результатов изобретательской деятельности российских университетов в рамках технологического развития российской Арктики.....	289
<i>Минкова К.В.</i> Проблемы развития Северного Квебека в начале XXI в.: уроки для России.....	301
<i>Холоднов В.Г., Нуриахметова Ф.М.</i> Нунавут – новая история Севера Канады.....	319
<i>Косова А.Ю.</i> Международная деятельность Альберты: арктический аспект.....	330

РАЗДЕЛ IV. ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И КУЛЬТУРА АРКТИКИ И СЕВЕРА

<i>Федин А.В.</i> Становление института "туземного духовенства" в Канаде в XVII в. в контексте иезуитской миссионерской деятельности.....	347
<i>Bertholde E., Lasserre F., Pawliw K.</i> A Geopolitics of Heritage: Views on Franklin's Lost Expedition (1845).....	358
<i>Исаева Е.В.</i> Репрезентация Севера в произведениях Габриэль Руа.....	368
<i>Бушуева Э.В.</i> Арктика в русской и канадской культуре и литературе.....	379
<i>Дюррант Дж.С.</i> Разбить лед – контрольный тест: логика и потенциальные взаимные выгоды побратимских отношений между Мурманской областью и провинцией Ньюфаундленд и Лабрадор.....	400
<i>Durrant J.S.</i> 'Melting Arctic Ice': the Logic and Mutual Benefits of Twinning the Murmansk Region with the Province of Newfoundland and Labrador.....	415
<i>Программа конференции</i>	428

Предисловие

5–6 апреля 2019 г. в Санкт-Петербургском государственном университете на факультете международных отношений прошли Седьмые Канадские чтения «Россия и Канада: Арктические гиганты» – международная научная конференция, организованная при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и строительной компании ООО «Росстрой».

Из названия следует, что эта конференция не была первым мероприятием подобного рода. Действительно, традиция проведения Канадских чтений берет свое начало с 2000 г., когда в Северной Столице России впервые собрались ведущие российские ученые-канадоведы, чтобы обсудить насущные проблемы российско-канадских отношений в политическом, экономическом, историческом и культурно-художественном контексте. В последующие годы формат Чтений существенно не менялся, хотя география их участников стала значительно более разнообразной (особенно наглядно это показали Шестые канадские чтения, прошедшие в 2017 г.¹).

Нынешние Чтения проходили совершенно на ином уровне. Это связано сразу с несколькими моментами. Во-первых, с выбором тематики. «Арктические гиганты» – это не просто красивая метафора. Россия и Канада – два ключевых игрока в Арктике, на них лежит особая ответственность за судьбы циркулярного региона, роль которого в современной мировой политике неуклонно возрастает. И хотя в настоящее время отношения между нашими странами переживают не лучшие времена, Россия и Канада все равно остаются «соседями через Северный полюс». И у них есть только две возможности: быть хорошими соседями или плохими. Именно эти возможности и обсуждались в числе прочих тем участниками конференции.

Во-вторых, Седьмые чтения отличаются качественно более широким составом участников. В них приняли участие российские и канадские диплома-

¹ См.: 150 лет Канадской Федерации: от Британского доминиона к глобальному игроку: Материалы Шестых Канадских чтений, СПб., 7–8 апреля 2017 г. / Под ред. Ю. Г. Акимова и К.В. Минковой. СПб.: СКИФИЯ-принт, 2017. – 307 с.

ты, эксперты, представители деловых кругов. Ключевым спикером стала Элисон Леклер – высокопоставленный сотрудник министерства иностранных дел Канады – Генеральный директор по циркумполярным делам, Восточной Европе и Евразии, дважды возглавлявшая канадскую делегацию на Арктических форумах. Ее доклад был посвящен канадско-российскому сотрудничеству в Арктике.

На конференции выступили крупнейшие российские, канадские и американские специалисты по международным отношениям и внешней политике. Особо следует отметить присутствие большой группы преподавателей, аспирантов и студентов из нескольких канадских университетов. Российское канадоведение было представлено не только специалистами из Санкт-Петербурга и Москвы, но также учеными из Брянска, Волгограда, Казани, Новосибирска, Саратова, Тамбова, Томска, Тюмени, Челябинска, Якутска.

Третье отличие нынешней конференции – в междисциплинарном подходе к предмету исследования и чувстве сопричастности. В рамках Седьмых канадских чтений за круглым столом собрались представители различных научных специальностей и научных школ, теоретики и практики. Всех их объединил не только интерес к Арктике, канадским исследованиям и российско-канадским отношениям, но и неравнодушие к ситуации в современном мире, стремление искать и находить пути навстречу друг другу.

Дискуссии, развернувшиеся в ходе конференции, подтвердили взаимную заинтересованность в поиске точек соприкосновения, налаживании взаимовыгодного сотрудничества. Это же подтверждают статьи ее участников, собранные в данном сборнике.

Ю.Г. Акимов,

д.и.н., профессор кафедры американских исследований СПбГУ,

Председатель Программного комитета

Седьмых Канадских чтений «Россия и Канада: Арктические гиганты»

К.В. Минкова,

к.и.н., старший преподаватель кафедры американских исследований СПбГУ,

Председатель Организационного комитета

Седьмых Канадских чтений «Россия и Канада: Арктические гиганты»

**Организаторам и участникам
международной научной конференции
VII Канадские чтения
«Россия и Канада: арктические гиганты»**

Уважаемые организаторы и участники конференции «Россия и Канада: Арктические гиганты»!

Сердечно приветствую вас на важном форуме в российской северной столице. Вы собрались для обсуждения широкого спектра вопросов взаимодействия в Арктике. О серьезном настрое на поиск путей расширения двустороннего сотрудничества говорит насыщенная повестка дня конференции, организованной Санкт-Петербургским государственным университетом.

Арктика – особая составляющая российско-канадских отношений. Несмотря на то, что они переживают не лучший период, Россия всегда выступала и будет выступать за то, чтобы Север остался регионом диалога и созидательного партнерства.

Решение возникающих в высоких широтах межгосударственных проблем, совместных задач должно основываться на нормах и принципах международного права. Именно в таком ключе намерены продолжать совместную работу в рамках международных форумов, в первую очередь, в Арктическом Совете и по линии «Арктической пятерки».

В числе общих задач России и Канады – обеспечение гармоничного развития необъятных северных просторов. Это предполагает не только освоение колоссального экономического потенциала, но и создание благоприятных условий для коренных народов, сохранение и защиту хрупкой экосистемы Арктики, природного многообразия полярных и приполярных территорий.

Отрадно, что на форуме предусмотрена работа молодежных секций. Сегодня очень востребованы свежие подходы, креативные идеи. Рассчитываю, что студентам и молодым исследователям, как и остальным участникам, уда-

стся обстоятельно поговорить о прошлом, настоящем будущем отношений между Россией и Канадой, объединенных общей арктической судьбой.

Ожидаем от вас конструктивных предложений и заинтересованной совместной работы в интересах расширения сотрудничества наших стран в Арктике и российско-канадского взаимодействия в целом.

Желаю вашей конференции успеха.

Искренне,

С.А. Рябков,

Заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации

Москва, 5 апреля 2019 года

**Welcome Remarks at the VII International Canadian Studies Conference
“Canada and Russia: The Arctic Giants”
School of International Relations, St. Petersburg State University**

I am really delighted to be here at St. Petersburg State University's School of international Relations to attend the VII International Canadian Studies Conference "Canada and Russia: The Arctic Giants". It is a great title, and underscores the major roles that Russia and Canada have in addressing the challenges facing the Arctic.

I would like to express my appreciation to the Deputy Rector, and the Dean, for their very warm welcome to me. I do indeed feel already part of the family of Canadianists here in Russia. We greatly value the expertise, dedication and enthusiasm for Canadian Studies demonstrated by Professor Yury Akimov and Dr. Kristina Minkova, and all Conference participants, especially those who have traveled such long distances to be here today. I am very pleased that my Ottawa-based colleague, Vladimir Proskuryakov, Deputy Head of Mission, is able to join us today.

I would also like to congratulate the School on recently celebrating its 25th Anniversary.

International relations are based first and foremost on dialogue, on communication, with the aim of building knowledge and understanding about our differences, and about where our common interests can form the basis of cooperation that benefits us both. The Arctic is a place where Canada and Russia share both challenges and opportunities, many as a result of climate change. We already have a strong record of Arctic cooperation in areas including science, academic and Indigenous issues. We see tremendous potential and need to strengthen and expand that cooperation. We both are inhabited by significant Indigenous communities, including Inuit. Our countries have significant natural resources but face social, economic and environmental factors of importance to Northerners that must be addressed to unlock their potential to benefit and empower

those communities, including knowledge gaps, infrastructure deficits, and the negative impacts of rapid environmental change.

Our Arctic regions face unprecedented climatic changes. Canada's Changing Climate Report released earlier this week indicates that Northern Canada is warming more quickly than the rest of Canada and the world, nearly three times the global rate.

To address the rapid and unprecedented changes in the Arctic, as well as the growing international interest in the region, Canada has been co-developing with its Northerners a new Arctic and Northern Policy Framework which we expect to release in the coming months.

Given the enduring source of commonality between Canada and Russia in the Arctic, it is, therefore, of tremendous value to have events such as this Canadian Studies Conference in St. Petersburg to bring together scholars from Canada and Russia to foster long-lasting relations and advance our mutual-understanding and common interests. Today, we have an impressive group of leading Canadian and Russian experts on Arctic issues. I am pleased that a number of Canadian experts and scholars have made the journey and are participating in this event.

Going forward, I would like to see a continued academic collaboration between our two countries. The Canadian research centre that, I understand, Professor Akimov and Dr. Minkova are working to establish at the St. Petersburg State University would be an important resource and vehicle to advance this collaboration.

As a token of our appreciation for your outstanding work on fostering cooperation between our two countries, please accept a small contribution to your library. I hope you and your students will enjoy reading and derive great value from these books.

I wish everyone two inspiring days at the 7th Canadian Studies Conference in St. Petersburg. I very much look forward to the discussion.

Alison LeClaire

*Senior Arctic Official and Director General,
Arctic, Eurasian & European Affairs,
Government of Canada
Ottawa, Canada*

Канадские исследования в Санкт-Петербургском государственном университете: приветственное слово декана факультета международных отношений СПбГУ

Уважаемая госпожа Генеральный Директор!

Уважаемый господин Советник Посланник!

Уважаемые коллеги, студенты, друзья!

Для меня большая честь и огромное удовольствие приветствовать вас на открытии Седьмых Канадских чтений на факультете международных отношений.

Канадские исследования в нашем университете имеют долгую историю – можно сказать, что они начались здесь почти одновременно с созданием «канадоведческих структур» в Москве. В 1972 г. в нашем городе была опубликована книга профессора Ленинградского государственного университета Е.А. Реферовской «Французский язык в Канаде»¹. Это было первое крупное лингво-страноведческое исследование, посвященное не только языку, но также истории и культуре Страны кленового листа (кстати, для своего времени весьма объективное и не политизированное). Канадская проблематика изучалась и изучается в нашем университете географами, историками, философами.

Однако качественный рывок в изучении внутренней и внешней политики Канады, ее истории и культуры был сделан в середине 1990-х гг. в рамках факультета международных отношений СПбГУ, который в эти дни отмечает свое 25-летие. В 1996 г. на факультете была создана кафедра североамериканских исследований (сейчас американских исследований), где – наряду с экспертами по США – были собраны практически все немногочисленные специалисты Санкт-Петербурга, занимающиеся канадской проблематикой.

В 1997 г. была открыта магистерская программа «Североамериканские исследования» (сейчас «Американские исследования»), где большое внимание уделяется изучению истории, внутренней и внешней политики, экономики,

¹ См.: *Реферовская Е.А.* Французский язык в Канаде. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1972.

социальным проблемам Канады. Студентами данной программы подготовлено несколько десятков магистерских диссертаций по канадской проблематике. Некоторые из выпускников продолжили обучение в аспирантуре, некоторые – связали свою профессиональную деятельность с Канадой. В частности, выпускник программы Александр Белошеев в течение ряда лет занимал пост вице-консула России в Торонто.

Особо следует сказать об академических достижениях наших преподавателей-канадоведов. Профессор Ю.Г. Акимов является ведущим российским специалистом по внутренней и внешней политике Канады, а также канадской истории. В 2011 г. Международным советом по изучению Канады ему – единственному из россиян – была присуждена Премия имени Пьера Савара за лучшую работу по канадской проблематике в мире. Также канадской проблематикой на факультете международных отношений СПбГУ более 15 лет успешно занимаются доцент Г.О. Ярыгин и старший преподаватель К.В. Минкова. Именно Ю.Г. Акимов и К.В. Минкова представляли Россию в международной команде экспертов, подготовивших в 2018 г. коллективную монографию о канадских исследованиях в мире².

В этом году тема Седьмых канадских чтений посвящена Арктике, что особенно актуально – актуально в преддверии большого Арктического форума, который откроется на следующей неделе в Санкт-Петербурге. Мне также хотелось бы особо отметить, что Канадские чтения представляют собой пример диверсификации арктических исследований в Санкт-Петербургском государственном университете. На факультете международных отношений уже в течение ряда лет действует постоянный российско-китайский арктический семинар; в прошлом году у нас была возможность ближе познакомиться с арктической политикой Франции в ходе визита в Санкт-Петербургский университет госпожи Сеголен Руайяль – специального представителя Президента Франции по Арктике. Преподаватели факультета международных отношений также выступали в качестве экспертов по арктической тематике – в частности, по арктической политике Российской Федерации в ходе слушаний парламентского комитета палаты лордов Британского парламента. В октябре прошлого года мы провели большую конференцию «Арктика: наука, культура и общество», где наряду с проблематикой международной безопасности, вопросов эко-

² *Akimov Y., Minkova K. Canadian Studies in the Russian Empire, Soviet Union, and Contemporary Russia // Promoting Canadian Studies Abroad: Soft Power & Cultural Diplomacy / Ed. by Stephen Brooks. Palgrave – Macmillan, 2018. P. 165–197.*

номики мы также очень пристальное внимание уделили вопросам образования, развития человеческого капитала в Арктике. И мы очень рады, что в этом году, в рамках Канадских чтений, главный наш приоритет, основное внимание будет уделено именно арктической политике Российской Федерации и Канады, проблемам российско-канадского сотрудничества в Арктике.

Мне также хотелось бы поблагодарить наших традиционных партнеров в проведении Канадских чтений – это, прежде всего, институт США и Канады Российской академии наук, поблагодарить Президента Российского общества изучения Канады Татьяну Руслановну Кузьмину, которая всегда уделяет самое пристальное внимание развитию научных контактов, научных связей с Санкт-Петербургским государственным университетом и пожелать всем участникам конференции интересных дискуссий, новых знакомств, обмена информацией и новых идей.

Спасибо большое.

И.Н. Новикова

д.и.н., профессор,

декан факультета международных отношений

Санкт-Петербургского государственного университета

**РАЗДЕЛ I.
АРКТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ
НАЧАЛА XX ВЕКА:
ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ И КАНАДЫ**

УДК 327

Alison LeClaire
Senior Arctic Official and Director General,
Arctic, Eurasian & European Affairs,
Government of Canada
Ottawa, Canada

Co-operation in the Arctic: a View from Canada

The article represents Ms. LeClaire speech at the plenary session of the conference. It touches upon basic directions of Canada's Arctic Policy including multilateral co-operation and Canada-Russia relations regarding the Arctic. Ms. LeClaire stresses the potential and scope of Canada-Russia co-operation in various aspects of their Arctic policy.

Key words: Russia, Canada, Arctic, Arctic Council, indigenous population,

I'm pleased to be here today to provide you with an overview of Canada's international Arctic engagement, including our cooperation with Russia, and highlight some of our international priorities in the region.

The North and its people are a central part of Canada's reality and identity and an essential part of how Canadians see themselves in the world.

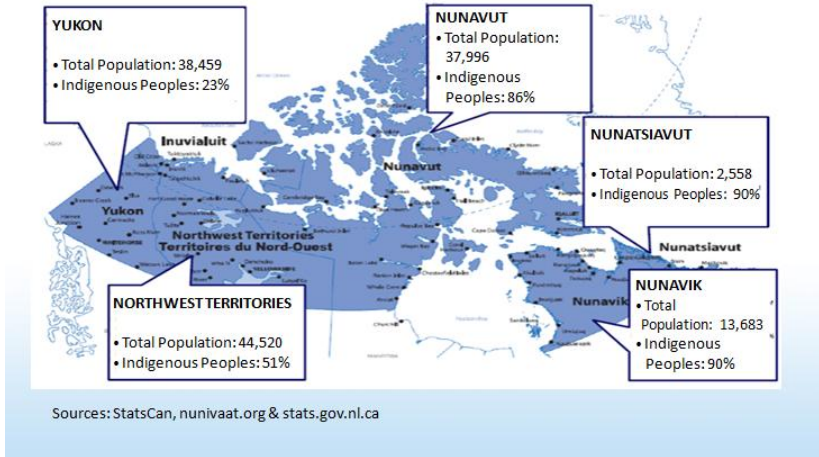
Canada's North is a vast and diverse region comprising 40% of the country's land mass and is home to more than 200,000 people.

The population in Canada's three Northern territories – Yukon, Northwest Territories, and Nunavut – is approximately 50% Indigenous, with some regions reaching closer to 85% (pic. 1).

The three territorial governments are committed to building strong economies and provide Northern residents with every opportunity for economic success and a high quality of life.

Additionally, much of Canada's North is governed by modern land claim and self-government agreements. These agreements provide Indigenous peoples of the North with harvesting rights, capital transfers, and participation in land and water management.

Pic. 1. Canada's Arctic and North

Canada's Arctic Priorities

The Government of Canada places high priority on the North.

This includes enhancing relationships with northern Indigenous peoples, protecting the Arctic environment with a major focus on climate change, and on sustainable northern economic development.

In this regard, Canada has achieved progress in a number of areas, among them:

- Advancing reconciliation with Indigenous peoples, including through the full endorsement of the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples
- Launching the Oceans Protection Plan to protect Canada's coasts including in the Arctic that will support safe and responsible shipping in Arctic waters;

- Signing the Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean with Arctic and non-Arctic states to prevent unregulated fishing in the high seas of the central Arctic Ocean until the science is better understood;
- Making investments to reduce greenhouse gas emissions and reliance on diesel fuel, deploy renewable energy, and improve energy security in remote northern communities; and,
- Enhancing Canadian Armed Forces' ability to operate in the Arctic through Canada's new long-term defence policy Strong, Secure, Engaged.

Additionally and importantly, the governments of Canada's three northern territories are working to advance the Pan-Territorial Vision for Sustainment Development released in 2017.

The vision emphasizes responsible resource development, economic diversification, improved infrastructure and innovation as key elements required to foster long-term sustainable development of northern economies.

Through the Canadian Arctic Council Advisory Committee, Northern governments and Indigenous Permanent Participant organizations in Canada have the opportunity to actively participate in shaping Canadian policy on Arctic issues.

Canada also highly values the Arctic Council's role in providing a unique model for enhancing Indigenous engagement in international forums through direct involvement of Indigenous peoples who sit at the main table as Permanent Participants.

Canada is working to support the Indigenous Permanent Participants in taking leadership roles.

In addition, at the Arctic Council, Canada champions the human dimension, with a focus on Northern peoples and communities, as well as ensuring that the Indigenous voice is enshrined in Arctic Council, including incorporating Indigenous knowledge in Arctic Council work.

Canada's International Arctic Policies

As the Arctic is a key domestic priority for the Government of Canada, it is therefore an important driver of our foreign policy and engagement with many of our international partners.

Canada's foreign policy in the Arctic has been guided by several key policy statements:

- The Northern Dimension of Canada's Foreign Policy released in 2000.

- Canada's Northern Strategy and Statement on Canada's Arctic Foreign Policy in 2009/10.

Other more recent developments that have contributed to Canada's international policies and engagement in the Arctic include the two Canada-U.S. Joint Statements on the Arctic released in 2016.

One particular commitment stemming from the joint statements was co-developing a new Arctic Policy Framework in collaboration with Indigenous, territorial and provincial partners that will replace Canada's Northern Strategy and the Statement on Canada's Arctic Foreign Policy.

Its key objectives are:

- Comprehensive Arctic infrastructure
- Strong Arctic people and communities
- Strong, sustainable and diversified Arctic economies
- Arctic science and Indigenous knowledge
- Protecting the environment and preserving Arctic biodiversity
- Global Arctic leadership
- Safety, security and defence.

Global Affairs Canada is leading the development of the international part of the framework.

I'm pleased that Canada's Budget 2019 investments will support our enhanced Canadian global Arctic leadership priority by providing \$34.1 mln over five years to:

- strengthen Canada's engagement in the Arctic Council;
 - create the first Arctic Council related permanent secretariat in Canada (for the Sustainable Development Working Group);
 - increase the participation of northerners in Arctic Council and Arctic research activities; and
- provide northern youth with international learning opportunities.

International Arctic Engagement

The circumpolar Arctic is well-known for its stability and high-level of international cooperation, a product of the robust rules-based international order that is the sum of international rules, norms and institutions that govern international affairs in the Arctic.

This stability is a product of the strong bilateral cooperation between and among Arctic states and in the Arctic Council where its members have successfully worked together on challenges and opportunities for over 20 years.

Bilaterally, Canada engages with all of its Arctic neighbours as we often have shared interests and face similar challenges.

Canada also works constructively in several multilateral organizations and platforms on international Arctic issues, including most notably the Arctic Council, the group of Arctic Ocean Coastal States, the International Maritime Organization, all of which include Russia.

There are also a multitude of international conferences, including large scale ones such as the Arctic Circle, and Arctic Frontiers, the Territory of Dialogue as well as smaller, targeted gatherings such as this one, which provide Canada with many opportunities to engage on international Arctic issues.

Canada-Russia Multilateral Cooperation in the Arctic

The Arctic is an enduring source of commonality between Canada and Russia. As the world's two largest Arctic nations, Canada and Russia have a special responsibility to collaborate in the North. Canada and Russia cooperate via several multilateral platforms:

- Arctic Council
- Arctic Coast Guard Forum
- Arctic Ocean Coastal States (A5)
- Continental Shelf Delineation
- International Maritime Organization.

Canada and Russia work together at the Arctic Council to which I will speak shortly below.

Canada and Russia also collaborate in the A5 on issues not addressed at the Arctic Council that affect the Arctic Ocean and coastal state interests.

In the May 2008, Ilulissat Declaration, Canada and Russia, along with the other Arctic Ocean coastal states, have reaffirmed their commitment to the peaceful and orderly resolution of any continental shelf overlaps. Dialog continues at various A5 meetings held in Canada and Russia.

In October 2018, the A5 along with China, the EU, Iceland, Japan and South Korea, signed the Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the

Central Arctic Ocean. This seeks continued fisheries science research in the area, and the development of appropriate interim measures to prevent commercial fishing in the high seas of the central Arctic Ocean until the sustainable viability of such activity is determined and, if warranted, management measures are established.

Engagement is also taking place as part of the Arctic Coast Guard Forum, a body that the Russian Federation initiated.

We are also engaging with Russia at the International Maritime Organization (IMO).

Canada and Russia held similar views at the IMO during the negotiations to develop the International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code). The Polar Code sets out new mandatory safety and environmental standards for ships operating in polar waters and entered into force in 2017.

The Arctic Council is the pre-eminent forum for international cooperation in the Arctic.

Examples of recent Council projects and programs where Canada and Russia work together include:

- The migratory birds initiative that among other things is looking to improve conservation outcomes for birds that breed in the Canadian and Russian Arctic (CAFF);
- Developing adaptation actions for a changing Arctic in the Chukchi Sea, Bering Strait and Beaufort Sea (AMAP);
- Teacher training for diversity and equality in the Arctic where we are fostering knowledge exchange and teacher education (SDWG);
- Studying the phenomena of invasive species moving into Arctic lands and waters (CAFF);
- As well as ongoing work on oil spill prevention approaches through the oil pollution agreement negotiated at the Arctic Council (EPPR).

Canada-Russia Bilateral Cooperation in the Arctic

Some of the areas where Canada and Russia cooperate bilaterally include:

- Indigenous issues
- Science
- Academic cooperation.

Various Canadian government departments are re-engaging with Russia on Arctic issues, including transportation, fisheries and science.

Canada has a robust domestic Arctic research network and is continually striving for excellence in understanding the Arctic. To this end, Canada has established the Canadian High Arctic Research Station (CHARS) campus, a year-round world-class hub for science and technology located in Cambridge Bay, Nunavut.

The CHARS campus will increase Canada's ability to build connections with researchers from around the world and, in turn, create linkages with community members and northerners in order to exchange and create new knowledge.

Polar Knowledge Canada was delighted to host a young Russian Arctic scientist at Canada's High Arctic Research Station (CHARS) in the summer of 2018.

We would also be interested in exploring the possibility of developing an exchange program where an early career Russian researcher would visit CHARS to collaborate on a project in an area of mutual interest. In return, an early career Canadian researcher would visit an institute in Russia.

I visited Russia in November last year where I had the opportunity to participate at an event organized by the Russian Association of Indigenous Peoples of the North (RAIPON) and to also have a dedicated discussion on bilateral issues.

Over the years, our two countries have held focussed bilateral government to government discussions on a suite of Arctic issues.

УДК 327

Л.С. Воронков
д.и.н., профессор
Московского государственного института
международных отношений (университета) МИД России
Москва, Россия
E-mail: lvoronkov@yandex.ru

Особенности взаимодействия арктических государств в современной международной среде

В статье рассматриваются особенности взаимодействия арктических государств в рамках Арктического совета, который автор считает международным образованием нового типа, отличающимся от классических межправительственных и международных неправительственных организаций. Проанализированы причины, по которым взаимодействие арктических государств в рамках Арктического совета успешно продолжает развиваться, несмотря на присоединение партнеров России к антироссийским санкциям и наличие между его членами разногласий и споров по отдельным вопросам. Автор выделяет несколько проблем, которые ждут своего решения усилиями арктических государств: оценка климатических изменений в Арктике, их причин и последствий; международно-правовой статус СМП и СЗВ и проливов на их маршрутах; значение мест проживания и жизнедеятельности коренных народов Севера для определения исторических правооснований для статуса прилегающих морских пространств.

Ключевые слова: Арктический совет, арктические государства, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, Канада, США, Россия, коренные народы Севера, СМП, СЗП, проливы, используемые для международного судоходства

Lev Voronkov

*Dr. of Sc., Full Professor,
Moscow State Institute of International Relations,
Moscow, Russia
E-mail: lvoronkov@yandex.ru*

The Specificity of Interaction between the Arctic states in Contemporary International Environment

The article deals with the peculiarities of interaction of the Arctic States within the Arctic Council (AC), which the author considers to be a new type of international formation, different from the classic intergovernmental and international non-governmental organizations. It analyzes the reasons why this interaction continues to develop successfully, despite the accession of Russia's Arctic partners to anti-Russian sanctions and despite the presence of disagreements and disputes on certain issues between AC member-states. The author highlights several problems that are waiting to be solved by the efforts of the Arctic States: the assessment of climate change, its causes and consequences in the Arctic; the international legal status of the NSR and the NWP and straits on their routes; the importance of the places of residence and life of the indigenous peoples of the North to determine the historical legal basis for the status of adjacent maritime spaces.

Key words: Arctic Council, Arctic States, UNCLOS, Canada, USA, Russia, indigenous peoples of the North, NSR, NWP, straits used for international shipping

Министерская встреча Арктического Совета (АС) в Кируне в 2013 г. консенсусом одобрила декларацию «Видение Арктики», в которой подчёркивается, что «членство в Арктическом совете принадлежит арктическим государствам и сохранится за ними при активном участии и консультациях по всем вопросам с организациями коренных народов Арктики» и что «принятие решений в Арктическом совете на всех уровнях является исключительным правом и обязанностью восьми государств, подписавших Оттавскую декларацию»¹. Авторы декларации заявили о намерении продолжать усилия, направленные на укрепление АС и на расширение его роли в деле как выработки рекомендаций, так и принятия политических решений. Дальнейшее развитие Арктического региона как зоны мира и стабильности было объявлено целью их совме-

¹ «Видение Арктики». г. Кируна, Швеция, 15 мая 2013 г. // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/ecology/-/asset_publisher/9jm0ASADm3qm/content/id/110278 (дата обращения: 01.04.2019)

стных усилий. «Мы убеждены, – говорится в декларации, – что нет таких проблем, которые мы не могли бы совместно решить путём сотрудничества, на основе существующего международного права и доброй воли. Мы сохраняем приверженность правовым рамкам Морского права и вообще мирному разрешению споров»².

Арктический Совет является международным образованием нового типа, отличающимся от классических международных межправительственных и неправительственных организаций³. В его составе государства-члены и неправительственные организации коренных народов Арктики – постоянные участники. Важнейшие решения в нём принимаются консенсусом, что исключает возможность для одних членов Совета навязывать свою волю другим. Исполняются такие решения добровольно и так, как государства считают совместимым со своими национальными интересами и государственным суверенитетом. Никто при этом не может навязывать другим членам АС своё толкование принимаемых решений.

Хотя в основе АС лежит не договор, а политическая декларация, он остаётся одним из наиболее эффективно действующих международных образований. Несмотря на свой неформальный характер, он «оброс» густой сетью наблюдателей из двенадцать неарктических государств, девяти межправительственных организаций, включая специализированные организации ООН, и одиннадцати неправительственных организаций, в том числе международных финансовых институтов. Чтобы стать наблюдателем в АС необходимо признавать законные права и интересы арктических государств.

Все государства-члены АС присоединились к санкциям против России, введённым США, странами-членами НАТО и ЕС, хотя по линии самого Арктического Совета они не вводились. В ином случае неизбежные ответные санкции России, учитывая её вес и долю в арктических делах, могли бы не только разрушить сложившуюся систему взаимодействия всех арктических государств, но и побудить Россию перейти к односторонним действиям по

² Там же.

³ *Воронков Л.С.* Арктический Совет: форум сотрудничества или международная межправительственная организация? // Ежегодник ИМИ. 2014. Вып. 3–4 (9–10). С. 58–74; *Воронков Л.С., Смирнова А.А.* Арктический совет как международная организация нового типа // Международная аналитика. 2017. № 3. С. 7–16.

обеспечению своих интересов в Арктике. Такая перспектива, очевидно, не отражает фундаментальных интересов партнёров России по арктическому сотрудничеству, обеспечение которых требует взаимодействия с Россией, а не конфронтации с ней.

В соответствии с Конвенцией 1982 г. минеральные и углеводородные ресурсы арктического шельфа и биологические ресурсы исключительных экономических зон в пределах 200 морских миль принадлежат прибрежным арктическим государствам. Россия, Дания и Канада могут обрести право на такие ресурсы и в пределах 350 морских миль в результате рассмотрения их соответствующих заявок Комиссией по границам континентального шельфа. Далеко не все неарктические государства готовы признать отсутствие реальных международно-правовых оснований для их «битвы за ресурсы», находящиеся в пределах зон национальной юрисдикции прибрежных арктических государств, и отказаться от попыток изменить существующий международно-правовой режим Арктики. Консолидированная позиция государств-членов АС по этим вопросам является серьёзным препятствием для сторонников таких подходов.

В национальных арктических стратегиях США и Канады указывается на угрозы использования покрываемых льдами пространств Северного Ледовитого океана для контрабанды оружия, нелегальной миграции, наркотрафика, деятельности организованной преступности, успешное противодействие которым возможно лишь при тесном взаимодействии пограничных служб и служб береговой охраны всех арктических государств, включая Россию. Это сотрудничество всех арктических государств поступательно развивается при поддержке американских и канадских властей.

Арктические государства имеют общие интересы в Арктике и предпочитают защищать их совместными усилиями от попыток некоторых неарктических государств и различных международных организаций покуситься на их законные права и интересы и получить право голоса при решении в зонах их юрисдикции вопросов, регулируемых теми или иными международными соглашениями, внести нежелательные для арктических государств изменения в международно-правовой статус их арктических пространств, интернационализировать управление ими, преобразовать Арктический Совет в основанную на международном договоре межправительственную организацию. В этом же направлении

работают попытки драматизировать разногласия по отдельным вопросам между арктическими государствами и выступить посредниками в их разрешении.

В числе таких разногласий – статус проливов на маршрутах Северного морского пути (СМП) и Северо-Западного прохода (СЗП), расширение до 350 морских миль арктических шельфов России, Дании и Канады, ратификация Россией «Соглашения Бейкер – Шеварднадзе», норвежская охранная рыболовная зона у Шпицбергена, канадско-американская делимитация шельфа в море Буфорта, канадско-датский спор о принадлежности острова Ханса в проливе Нэрса, американско-канадский противоречия, касающиеся морской границы между двумя странами в Мейнском проливе.

Эти разногласия вполне разрешимы в полном соответствии с заявленной готовностью арктических государств самим принимать решения на всех уровнях в АС, не прибегая к помощи международных институтов и союзников. В этой связи по настоянию Канады в стратегическую концепцию НАТО, утвержденную в Лиссабоне в 2010 г., не было включено упоминание об Арктике. Государства-члены АС предпочитают вести мониторинг принадлежащих им месторождений и зон добычи природных ресурсов при помощи национальных вооружённых сил и средств.

Страны-члены АС заключили международные соглашения, касающиеся сотрудничества арктических государств в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике, в предотвращении морских разливов нефти. Во время действия антироссийских санкций присоединившиеся к ним арктические государства договорились с Россией о тесном взаимодействии их служб береговой охраны, пятёрка прибрежных арктических стран, включая Россию, достигла соглашения о предотвращении нерегулируемого рыболовства в центральной части Северного Ледовитого океана, в рамках Международной морской организации (ИМО) был согласован Международный кодекс для судов, эксплуатируемых в полярных водах, и достигнута договорённость ввести его в 2017 г. в действие. Во время председательства Канады был создан Арктический экономический совет, предназначенный для вовлечения коммерческих компаний в арктические проекты, создан Секретариат Арктического Совета в Тромсё, заключено соглашение о научном сотрудничестве. Продолжается работа над заключением новых соглашений по общим для всех арктических государств проблемам, включая согласование мер по борьбе против разливов нефти.

Важнейшей предпосылкой взаимовыгодного сотрудничества арктических государств и решения существующих между ними спорных вопросов является наличие признаваемой ими общей международно-правовой базы – Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Все арктические страны, за исключением США, являются её участниками. Соединённые Штаты взяли на себя политические обязательства следовать общим положениям Конвенции 1982 г. до тех пор, пока страна не присоединится к ней официально. В случае отсутствия такой общей международно-правовой базы возможности взаимодействия арктических государств могли бы существенно сократиться, а база для конфликтов и споров расшириться.

Вместе с тем, неизбежное распространение на Арктику, арктические территориальные воды, проливы и иные водные пространства такого же правового режима Конвенции 1982 г., который касается других, лишённых природных особенностей Арктики районов Мирового океана, наталкивается на потребность для арктических государств адаптировать её нормы к арктическим условиям, к их солидарной ответственности за Арктику, сделать действующие в арктическом регионе международно-правовые нормы реальным инструментом регулирования всех видов деятельности в Арктике и разрешения существующих в ней спорных проблем.

Вызывает, например, сомнения правомочность разговоров об универсальных нормах международного морского права применительно к той части мирового океана, в которой свободное судоходство большую часть года не осуществляется не по политическим, а по климатическим причинам и погодным условиям. Распространение режима судоходства, осуществляемого в короткий летний период навигации в Арктике, на весь год и на его основе определение правовой основы круглогодичной навигации там без учёта положений Международного кодекса ИМО и национальных законов прибрежных арктических государств контрпродуктивно. Наиболее заинтересованными в адаптации международно-правовых норм навигации в полярных районах к реальным погодным и климатическим условиям Арктики являются арктические государства, которые вполне могли бы согласовать единые правила и правовые нормы и добиться их внедрения в практику судоходства по меньшей мере в зонах их юрисдикции в Арктике.

Одной из важнейших проблем, ждущих своего решения совместными усилиями государств-членов АС, является оценка ими процессов изменения

климата и их последствий в Арктике. Авторы доклада «Проблемы арктического климата 2011: изменения в снежном покрове, водах, льдах и вечной мерзлоте Арктики», опубликованного Программой арктического мониторинга и оценок (АМАП), обнаружили свыше 30 обратных связей между криосферой Арктики и общей климатической системой Земли, но признались, что они до сих пор не знают, когда они возникают и каков может быть их суммарный эффект⁴.

Циклические изменения ледового покрова и климата Арктики в течение длительного периода времени крайне сложно объяснить влиянием исключительно человеческой деятельности и эмиссией парниковых газов, которые аналогичным циклическим изменениям не подвержены. Часть экспертов считает климатические изменения следствием долгосрочных естественных глобальных процессов во Вселенной, другая часть склонна видеть в них влияние человеческой деятельности на окружающую среду⁵.

Президент России Владимир Путин, выступая на пленарном заседании Российской энергетической недели 3 октября 2018 г., в частности, заявил: «Действительно, мы наблюдаем, видимо, глобальное потепление, только непонятны причины этого потепления, ведь ответа до сих пор нет. И так называемые антропогенные выбросы, скорее всего, не основная причина этого потепления. Это могут быть изменения глобального характера, космические изменения, сдвиги какие-то, невидимые для нас, в галактике, и всё, мы даже не понимаем, что происходит. Наверное, антропогенные выбросы как-то влияют, но, судя по мнению многих специалистов, незначительным образом⁶...». Как известно, Россия до сих пор воздерживается от ратификации Парижских соглашений по климату, а США приняли решение выйти из них.

Авторы доклада АМАП пришли к справедливому заключению: «Необходимы совместные скоординированные исследования и мониторинг для того,

⁴ Arctic Climate Issues 2011: Changes in Arctic Snow, Water, Ice and Permafrost. Arctic Monitoring and Assessment Program – AMAP. P. 95 // URL: <https://www.amap.no/documents/download/2844/inline> (дата обращения: 01.04.2019)

⁵ Воронков Л.С. Изменения климата и императивы круглогодичной деятельности в Арктике // Ежегодник ИМИ. 2015. Вып. 1 (11). С. 11–12.

⁶ Цит. по: Ивантер А. Низкоуглеродный тупик // «Эксперт». № 50. 10–16 декабря 2018. С. 37; Arctic Climate Issues 2011: Changes in Arctic Snow, Water, Ice and Permafrost. Arctic Monitoring and Assessment Program – AMAP. P. X.

чтобы сократить эти неясности»⁷. В настоящее время АМАП сосредоточила свои усилия на вопросах криосферных изменений в Арктике, процессах повышения уровня кислотности Северного Ледовитого океана и воздействии кратковременных факторов – сажи, тропосферного озона и метана – на арктический климат⁸. Итоги проведённых исследований за период с 2010 по 2016 гг. международной группой учёных, состоящих из более, чем 90 экспертов и представителей коренных народов Арктики, были опубликованы в 2017 г.⁹ Однако доклад основывается на статьях учёных, опубликованных в рецензируемых научных журналах в различных странах мира, и не содержит ответов на вопросы, которые были поставлены в первом издании.

Судя по практике судоходства и разведывательного бурения в акваториях СМП и СЗП и прилегающих к ним водным пространствам о свободном круглогодичном судоходстве в них по климатическим причинам говорить не приходится. Такая ситуация может сохраняться в Арктике неопределённо долго. За последние примерно 250 лет период навигации в ней вырос незначительно, расчёты на то, что этот процесс сильно ускорится не вполне оправданы и научно обоснованы, так как причины долгосрочных изменений климата на планете в целом и в Арктике – в частности точно не установлены.

Между тем, иные сценарии, кроме дальнейшего потепления климата и таяния арктических льдов, большинством экспертов не обсуждаются. В мире, видимо, существуют влиятельные силы, которые хотели бы навязать представления о Северном Ледовитом океане и навигации в нём как ничем не отличающихся от других океанов и ограничить или свести на нет регулиющую роль прибрежных государств. Распространение безальтернативных представлений о климатических изменениях в Арктике и неизбежности освобождения её ото льдов призвано превратить их в основу принятия долгосрочных политических, экономических и финансовых решений относительно международных, геополитических и международно-правовых аспектов арктической политики. Это может иметь весьма негативные долгосрочные последствия для всех арк-

⁷ The AMAP official website. The Priority issues // URL: <https://www.amap.no/about/the-amaprogramme/amaps-priority-issues> (дата обращения: 25.03.2019)

⁸ Snow, Water, Ice and Permafrost in the Arctic (SWIPA). 2017 // URL: <https://www.amap.no/documents/download/2987/inline> (дата обращения: 25.03.2019)

⁹ Arctic Monitoring and Assessment Programme, 2017 // URL: <https://www.amap.no/documents/download/2844/inline> (дата обращения: 01.04.2019)

тических государств. Полезно иметь в виду и иные возможные сценарии развития климатической ситуации в Арктике.

Между арктическими государствами нет пока полного согласия относительно обозначения некоторых пространств СМП и СЗП проливами и режима судоходства по ним. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. содержит положения, касающиеся международно-правовых норм транзитного прохода исключительно по проливам, используемыми для международного судоходства. В иных проливах международно-правовые нормы судоходства Конвенцией 1982 г. не регулируются.

Проблематику арктических проливов трудно отнести к хорошо исследованной. Общепринятого правового определения пролива не существует, не говоря о критериях, по которым их принято относить к числу проливов, используемых или не используемых для международного судоходства. На трассах СМП и СЗП проливов, которые бы исторически, систематически и круглогодично использовались для международного судоходства, обнаружить весьма сложно. Некоторые исследователи данной проблемы полагают, что вообще нет смысла пытаться дать определение, применимое ко всем морским проливам, поскольку каждый из них имеет свою историю и особенности, и поэтому практически невозможно найти общие основания, необходимые для такого обобщения.

Договорённость между арктическими государствами о критериях отнесения тех или иных находящихся в территориальных водах и исключительных экономических зонах проливов к числу внутренних вод прибрежных государств могла бы способствовать устранению ряда спорных вопросов между ними. В этом контексте арктическим государствам необходимо договориться, в частности, о тех исторических правооснованиях, которые позволяют относить те или иные проливы к внутренним водам государств. Один из таких критериев может быть связан с традиционным образом жизни коренных народов Арктики.

Эти народы проживают в арктических районах в течение многих столетий. Они поселились там задолго до того, как территории их проживания стали частями суверенных государств. Главной отличительной особенностью их традиционного образа жизни, позволяющего им выживать в суровых природных условиях, является добыча необходимых ресурсов для поддержания жизни из окружающей их природной среды – с помощью охоты, рыболовства, китобойного

и тюленьего промысла, собирательства и переработки даров природы, оленеводства, использующего имеющиеся на Крайнем Севере естественные корма.

Это способствовало их бережному отношению к природе как к кормилице, использованию её ресурсов в максимально щадящем режиме, поддержанию необходимого уровня продуктивности угодий. Среди них принято придерживаться оптимальных сроков и мест добычи животных и рыб, охранять места размножения промысловых видов животных, чистить места нерестилищ и нерестовые реки, сохранять и оберегать пастбища, места лёжки животных, определять предельные нагрузки на их популяции.

Среди коренных народов Севера веками вызревала потребность поддержания баланса между возможностями природы и численностью населения. У гренландских эскимосов существовал обычай самым старым и больным членам общества при рождении детей бросаться в океан со скал, чтобы этот баланс не нарушить. Коренные народы крайне враждебно относились к пришельцам, в которых они видели угрозу своему жизненному пространству и самому своему существованию.

Кочевой образ жизни на суше и промысловое освоение прилегающих морских пространств позволяли коренным народам увеличивать природные ареалы, используемые для обеспечения их жизнедеятельности, что было по сути равнозначно расширению их жизненного пространства. Прилегающие моря, включая арктические проливы, испокон веков использовались коренными народами Северной Америки, России, Гренландии и других арктических государств как своё естественное жизненное пространство, что даёт основания признавать их исторические права на него. Аналогичный образ жизни был характерен также, например, для поморов, якутов, карелов, старообрядцев, коми и других групп населения арктических районов. В декларации «Видение Арктики» арктические государства заявили о своей решимости продолжать «реализовывать свою ответственность за защиту прав коренных народов, в том числе путем создания условий для сохранения и развития социальных структур, культурных традиций, языков и средств жизнеобеспечения»¹⁰.

Во многих современных международных документах подтверждаются права коренных народов, в том числе на ресурсы и территорию исконного

¹⁰ «Видение Арктики». г. Кируна, Швеция, 15 мая 2013 г. // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/ecology/-/asset_publisher/9jm0ASADm3qm/content/id/110278 (дата обращения: 01.04.2019)

проживания. В их числе – Конвенция Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 г.¹¹, Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г.¹², Конвенция по вопросам охраны нематериального культурного наследия 2003 г.¹³, ставшая дополнением к принятой в 1972 г. Конвенции ЮНЕСКО по вопросам охраны мирового культурного и природного наследия¹⁴, Декларация ООН о правах коренных народов, одобренная в 2007 г.¹⁵. В 2005 г. ООН провозгласила второе десятилетие коренных народов мира. Было бы естественным, если бы эти права учитывались и обеспечивались арктическими государствами при определении правовых режимов прилегающих морских пространств и проливов.

Расширение сотрудничества арктических государств на упомянутые мною области могло бы способствовать созданию более прочной основы для решения спорных вопросов и дальнейшего углубления плодотворного взаимодействия между ними в Арктике.

Список источников и литературы

1. «Видение Арктики». г. Кируна, Швеция, 15 мая 2013 г. // URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/ecology/-/asset_publisher/9jm0ASADm3qm/content/id/110278

2. *Воронков Л.С.* Арктический Совет: форум сотрудничества или международная межправительственная организация? // Ежегодник ИМИ. 2014. Вып. 3–4 (9–10). С. 58–74.

¹¹ Конвенция МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 30.03.2019)

¹² Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения: 30.03.2019)

¹³ Конвенция ООН по вопросам охраны нематериального культурного наследия 2003 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 30.03.2019)

¹⁴ Конвенция ЮНЕСКО по вопросам охраны мирового культурного и природного наследия 1972 г. // URL: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 30.03.2019)

¹⁵ Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 30.03.2019)

3. *Воронков Л.С.* Изменения климата и императивы круглогодичной деятельности в Арктике // Ежегодник ИМИ. 2015. Вып. 1 (11). С. 11–18.
4. *Воронков Л.С., Смирнова А.А.* Арктический совет как международная организация нового типа // Международная аналитика. 2017. № 3. С. 7–16.
5. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml
6. Декларация ООН о правах коренных народов 2007 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml
7. Ивантер А. Низкоуглеродный тупик // Эксперт. 2018. № 50. 10–16 декабря.
8. Конвенция МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml
9. Конвенция ООН по вопросам охраны нематериального культурного наследия 2003 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml
10. Конвенция ЮНЕСКО по вопросам охраны мирового культурного и природного наследия 1972 г. // URL: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>
11. Arctic Climate Issues 2011: Changes in Arctic Snow, Water, Ice and Permafrost. Arctic Monitoring and Assessment Program – AMAP // URL: <https://www.amap.no/documents/doc/arctic-climate-issues-2011-changes-in-arctic-snow-water-ice-and-permafrost/129>
12. Snow, Water, Ice and Permafrost in the Arctic (SWIPA) 2017. Arctic Monitoring and Assessment Programme – AMAP, Oslo, 2017 // URL: <https://www.amap.no/documents/download/2987/inline>
13. The AMAP official website. The Priority issues // URL: <https://www.amap.no/about/the-amap-programme/amaps-priority-issues>

References

1. “Videnie Arktiki” [“Vision for the Arctic”]. Kiruna, Sweden, 15 May, 2013 // URL: https://oaarchive.arcticcouncil.org/bitstream/handle/11374/287/MM08_Kiruna_Vision_for_the_Arctic_Final_formatted%20%281%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y
2. *Voronkov L.S.* Arcticheskiy Sovet: forum sotrudnichestva ili mezhdunarodnaya mezhpravitelstvennaya organizaziya? [The Arctic Council: forum for co-

operation or international intergovernmental organization?] // *Ezhegodnik IMI*. 2014. Вып. 3–4 (9–10). P. 58–74.

3. *Voronkov L.S.* *Izmeneniya klimata i imperativy kruglogodichnoy deyatelnosti v Arktike* [Climate changes and imperatives of year-round activity in the Arctic] // *Ezhegodnik IMI*. 2015. Вып. 1 (11). P. 11–18.

4. *Voronkov L.S., Smirnova A.A.* *Arcticheskiy Sovet kak mezhdunarodnaya organizatsiya novogo tipa* [The Arctic Council as an international organization of a new type] // *Mezhdunarodnaya analitika*. 2017. No. 3. P. 7–16.

5. *Vseobshhaya deklaratsiya JuNESKO o kul'turnom raznoobrazii 2001 g.* [UNESCO Universal Declaration on Cultural Diversity] // <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000127162>

6. *Deklaratsiya OON o pravakh korennykh narodov 2007 g.* [United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples] // URL: https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/wp-content/uploads/sites/19/2018/11/UNDRIP_E_web.pdf

7. *Ivanter A.* *Nizkouglerodnyi tupik* [Low-carbon gridlock] // *Ekspert*. 2018. No. 50. December 10–16.

8. *Konvenciya MOT «O korennykh narodakh i narodakh, vedushhih plemennoj obraz zhizni v nezavisimyh stranah»* [Indigenous and Tribal People Convention] // URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C169

9. *Konvenciya OON po voprosam ohrany nematerial'nogo kul'turnogo naslediya 2003 g.* [Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, 2003] // URL: http://portal.unesco.org/en/ev.php-URL_ID=17716&URL_DO=DO_TOPIC&URL_SECTION=201.html

10. *Konvenciya JuNESKO po voprosam ohrany mirovogo kul'turnogo i prirodnoogo naslediya 1972 g.* [UNESCO Convention for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, 1972] // URL: <https://whc.unesco.org/archive/convention-en.pdf>

11. *Arctic Climate Issues 2011: Changes in Arctic Snow, Water, Ice and Permafrost* // URL: <https://www.amap.no/documents/doc/arctic-climate-issues-2011-changes-in-arctic-snow-water-ice-and-permafrost/129>

12. Snow, Water, Ice and Permafrost in the Arctic (SWIPA) 2017. Arctic Monitoring and Assessment Programme – AMAP, Oslo, 2017 // URL: <https://www.amap.no/documents/download/2987/inline>

13. The AMAP official website. The Priority issues // URL: <https://www.amap.no/about/the-amap-programme/amaps-priority-issues>

УДК 327

Thomas E. Rotnem
*Professor of Political Science,
Kennesaw State University,
Kennesaw (Georgia), USA,
E-mail: trotnem@kennesaw.edu*

China's Interests in the Arctic: Opportunities and Risks for Canada and Russia

The paper discusses China's interests in the Arctic, in a variety of areas. It questions the predominant view in Western circles that China's recent actions in the Arctic are threats to security and cooperation in the realm. Particularly focusing upon how Beijing's interests may affect Russia and Canada, the author argues that China's interests in the near- and medium-term is not that of a revisionist power; however, in the longer-term, should China's leadership re-conceive the Arctic as a core area of national interest, its approach to the Arctic may similarly change.

Keywords: Russia, Canada, China, Arctic, revisionism

This research seeks to answer an important question: Is China a revisionist or a status quo partner in Arctic affairs? In other words, should China's ambitions in the Arctic be seen as a threat – as some sort of Trojan Horse – or an opportunity – for both Canada and Russia? Certainly, China's foreign policy post-1979 was marked by a great deal of pragmatism. Is it still?

It's important to note from the start that the answer to this question may in fact change over time....

Scholars who believe that China is a revisionist power point to its attempts to change some of the rules of the existing liberal order, e.g., regarding IMF operations, or its attempts to undermine the dollar's reserve currency status globally¹. Some would also point to China's military expansion plans and indeed its rejection of the Permanent Court's of Arbitration decision to uphold The Philippines' sovereign rights in the South China Sea². Others point to a variety of rather bellicose

¹ *Lind J.* Asia's Other Revisionist Power // *Foreign Affairs*. 2017. No. 2 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2017-02-13/asias-other-revisionist-power> (accessed on April 7, 2019)

² *Phillips T., Holmes O., Bowcott O.* Beijing Rejects Tribunal's Ruling in South China Sea Case // *The Guardian*. 2016. July 12.

statements made several years ago by Chinese military officials who claimed that China had a right to take part in decisions regarding the Arctic because of their population size³.

Those opposed to this view point to China's supportive role in the Arctic Council, where it's been a permanent observer since 2013⁴. Also, such scholars who support the view that China is a potential partner in the Arctic focus upon the country's sustained efforts to carry out scientific expeditions in the Arctic since the 1990s⁵.

In large measure, due to international concerns over China's role in the Arctic, Beijing announced its Arctic Policy a mere fifteen months ago⁶. It is clear that China also conceived of this policy as a guiding document, one that would help direct its future involvement in the region. For these reasons, it is important to consider the document's contents.

China's State Arctic Policy claims China as a "near-Arctic" state, one that is now much more affected by Arctic affairs, because of the Arctic's changing climate and its consequences for China's weather, environmental security, agriculture, and – due to the potential for energy resource development and inter-oceanic shipping – China's economy. While the State Arctic Policy enunciates five key areas of interest for China – among those highlighted are continued scientific research in the region, protection of the Arctic's environment and addressing climate change, developing the Arctic's resources and transit possibilities in a rational and eco-friendly manner, participating fully in cooperative regional and international Arctic governance realms, and promoting peace and stability for all in the Far North – it is also important to note that China recognizes the sovereignty and rights of coastal states in the development of terrestrial and shelf resources, as well as sovereignty over waterways pursuant to UNCLOS. It also subscribes to International Maritime Organization

³ China Prepares for an Ice-Free Arctic. SIPRI Insights on Peace and Security. 2010. No. 2 // URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/insight/SIPRIInsight1002.pdf> (accessed on April 6, 2019)

⁴ Lasserre F., Huang L., Alexeeva O. China's Strategy in the Arctic: Threatening or Opportunistic? // *Polar Record*. 2017. Vol. 57. No. 1. P. 31–42.

⁵ Bertelsen R.G., Li X., Gregersen M.H. Chinese Arctic Science Diplomacy: An Instrument for Achieving the Chinese Dream? In: *Global Challenges in the Arctic Region: Sovereignty, Environment and Geopolitical Balance* / Ed. by Sara Iglesias Sanchez & Elena Conde Perez. Routledge, 2017. P. 442–460.

⁶ China's Arctic Policy. January 2018. The State Council Information Office of the People's Republic of China // URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (accessed on April 7, 2019)

shipping rules, i.e., the recently developed “Polar Code.” In general, then, China claims that it will participate in Arctic affairs in accordance with the four basic principles of “respect, cooperation, win-win result, and sustainability.”

The document appears to support the view that China will be a peaceful and supportive partner in Arctic affairs, and this is a welcome gesture. In the near- and perhaps medium-term, my own assessment of China’s Arctic activities would tend to support such a view.

I would now like to indicate why I believe this to be true, by briefly reviewing areas of China’s recent Arctic endeavor, and then, in the end, indicate potential areas of concern for Russia and Canada, perhaps ones that may only arise in the longer-term.

In terms of China’s involvement in environmental and scientific research, it is important to note China’s long-term involvement and constantly increasing role here⁷. It clearly views gathering scientific evidence as important for understanding the impact of warming upon China, proper, as well as its importance for China to fully utilize shipping possibilities in the Arctic. It also provides China a sense of prestige and status, and it is my view that this is yet another reason for these ongoing scientific activities⁸. However, it is also important to note that China’s action in the Arctic is dwarfed by its scientific activities undertaken at the South Pole, where fully eighty percent of its polar scientific budget is spent. This serves to put China’s scientific activities in the Arctic in a different light.

Additionally, as the world’s largest fishing state, with over fifteen million tons caught per year, some scholars had been quite concerned about China’s intentions to fish in coastal waters of Arctic states, or especially, in the Central Arctic Ocean, when that area becomes more accessible to fishing fleets. Indeed, China had been hesitant to be bound by fishing restrictions in the South Polar regions, so this caused concern about its approach toward potential fishing opportunities in Arctic waters⁹. Nevertheless, China has apparently taken a significant part in the development of the recently concluded binding agreement on unregulated commercial fishing in the

⁷ China Begins 9th Arctic Expedition to Help Build “Polar Silk Road” // Global Times. 2018, July 20 // URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1111706.shtml> (accessed on April 7, 2019)

⁸ Bertelsen *et al.* Op. cit.

⁹ China, Russia Blocked Plan for Giant Antarctica Seal Reserve, Activists Say CTV News // 2014. October 31.

Central Arctic, which takes commercial fishing off the hook there for the next sixteen years.

In terms of China's role in Arctic governance, principally the Arctic Council, some Council states had been concerned that China's inclusion as a permanent observer since 2013 might allow Beijing to undermine or frustrate the Council's work. However, the track record has shown that this has not occurred, as the recently concluded fisheries agreement indicates. Additionally, China's most recent required two-year status update report on its participation in the Arctic Council demonstrates that Beijing has been a constructive partner there¹⁰. Furthermore, we can't forget that by consenting to be a permanent observer in the Arctic Council, China was duty bound to accept and defer to the Arctic member states' territorial, shelf, and other sovereign claims.

Indeed, thus far, China has shown respect for these claims. As an example, when the Xuelong ("Snow Dragon") icebreaker transited Canada's Northwest Passage (NWP) recently, the ship's captain gave due notice to Canadian authorities and followed the proper permitting procedures; by doing so, China is legally supporting the Canadian government's view that the Northwest Passage is an internal Canadian waterway, a point that the U.S. government, Canada's southern NATO ally, has not supported yet. Similarly, China has acted with deference to Russian legal procedures when its ships have transited through Russia's Northern Sea Route (NSR)¹¹.

As a well-capitalized and reasonably risk-tolerant investor, China in theory may prove to be a good partner for a host of hydrocarbons, mining, and related infrastructure projects in the Arctic region, both for Russia, as well as Canada. For one, due to its leadership's desire for long-term strategic access to fossil fuels and other important minerals this makes China's investment perhaps all the more likely relative to other potential partners, especially in a low-price environment such as the world has seen for the past few years.

Yet, except for its significant thirty percent share of the Yamal liquefied natural gas project, China has been a rather cautious investor. Regardless, in terms of

¹⁰ China's 2016 Observer Activities Report. February 23, 2016. Arctic Council // URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1860/EDOCS-4018-v1-2016-11-26_China_Observer_activity_report.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed on April 8, 2019)

¹¹ *Lackenbauer P.W. et al. China's Arctic Ambitions and What they Mean for Canada.* Calgary: University of Calgary Press, 2018. P. 77–79.

future investment, one concern Canada and Russia should have is whether or not China will fully live up to requisite environmental regulations concerning such projects. Given the recent tragedy in Brazil, this makes Zhaojin International's investment in the Back River Sabina gold mine in Nunavut all the more important for Canada¹².

Another concern is that future investment in such projects – particularly in Iceland and Greenland – do not provide China with such market investment power that it can challenge the independence of such states or territories in the future. This should be an important issue for them, as China has proven before that it will not hesitate to use economic coercion or leverage against countries, for example, in Africa, or in regards to third country recognition of Taiwan as a sovereign state¹³. Another potential concern is that China's investment brings along with it a large Chinese workforce that displaces or disadvantages local workers in the northern region.

In terms of its shipping interests, it is clear that China views the Arctic as potentially rather important. Currently, it doesn't appear that the NWP is viewed as economically efficient by Beijing, mainly due to the lack of infrastructure and the difficulty in evading heavy ice floes; the NSR, on the other hand, is another issue altogether. Beijing is very actively interested in developing infrastructure to help support the "Polar Silk Road" (or "Ice Silk Road"), as part of its developing One Belt One Road initiative. Indeed, one Chinese academic argues that using the NSR might save China up to \$120 billion annually. Still, in the near- and medium-term, I do not anticipate a legal challenge to Russia's sovereignty claims over the NSR, again, unlike with regard to the US's perspective on Russia's NSR claims. In part, this is due to China's implicit and explicit support of Arctic Council states' claims over territories, shelf, and waterway claims¹⁴.

In terms of such claims and of Canadian claims over the NWP, it is my view that China will not be a hegemonic disrupter or revisionist power here, too, because at least as it relates to shipping lanes, for them to charge or claim sovereign rights to

¹² Sabina Gold & Silver Announces Zhaojin Exercise of Participation Rights // Globe Newswire. 2018. December 13 // URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2018/12/13/1666933/0/en/Sabina-Gold-Silver-Announces-Zhaojin-Exercise-of-Participation-Rights.html> (accessed on April 9, 2019)

¹³ *Shattuck T.J.* A Year in Taiwan's Sovereignty. Foreign Policy Research Institute. 2018. December 10 // URL: <https://www.fpri.org/article/2018/12/a-year-in-taiwans-sovereignty/> (accessed on April 6, 2019)

¹⁴ China's Arctic Policy. January 2018.

ship through the NWP, these very same claims can then be used by other parties in terms of Chinese claims over its “9-dash line” region in the South China Sea.

At the same time, perhaps this is so also because China does not currently have the capability to militarily challenge such claims. Indeed, although budgets for China’s air and naval forces have been growing significantly in the last thirty years, in lock-step with its economic growth trajectory, China does not now have, nor will it have in the medium-term, the ability to project military power into the Arctic. Its current air assets do not have the range to mount Arctic missions and their submarines and surface ships are not designed for the extremes of the Arctic realm. As well, China’s military leadership has indicated that the Arctic, for now, is not a core area of operations or interests; those areas and interests lie further south, in the East, South, and Yellow Sea areas¹⁵.

Yet, in the longer-term, should the Arctic ice recede faster than is currently expected, perhaps China will eschew the NSR (and the NWP) in favor of a transpolar route that is even shorter than either of the other routes. Beijing has already shown in 2012 that this route is possible, when the Xuelong (“Snow Dragon”) icebreaker returned from a polar expedition to China via the North Pole¹⁶. In addition, China’s extremely close relationship with Iceland may support such a transit corridor, as Iceland would be a logical transpolar end-hub for delivery of China’s containerized exports¹⁷. Such a development, therefore, could be viewed as a potential risk for Russia’s hopes for the NSR as a route for inter-oceanic, containerized shipping.

Closer to the present, however, Russia must worry that China may turn out to be a more cautious investor in Russian Arctic projects than Moscow would like them to be. Indeed, China has many other projects in the world in which to invest, in areas that are less peripheral to Beijing’s immediate strategic, core interests. Hence,

¹⁵ China Military Power: Modernizing a Force to Fight and Win. January 3, 2019. U.S. Defense Intelligence Agency // URL: https://www.dia.mil/Portals/27/Documents/News/Military%20Power%20Publications/China_Military_Power_FINAL_5MB_20190103.pdf (accessed on April 8, 2019)

¹⁶ *Nilsen T.* Chinese Icebreaker Navigates Across Central Arctic // *The Barents Observer*. 2017. August 21.

¹⁷ *Thordarsson G.T.* Iceland-China Relations Will Continue to Strengthen // *China Daily*. 2018. September 6 // URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/201809/06/WS5b90702ba31033b4f465477b.html> (accessed on April 7, 2019)

this is why it is vitally important for Moscow to continue to diversify its investment needs in the Arctic for Russia's NSR hopes to be realized¹⁸.

Moscow, too, would be well to worry about competition for Chinese demand for LNG from a host of other suppliers, including Australia and, perhaps, even the United States. Indeed, the Alaska LNP Project has the potential to deliver 3.5 billion cubic feet of gas per day to Nikiski, Alaska, a development that would make a portion of Russian's own exports of LNG via the NSR vulnerable¹⁹. For now, however, this possibility is remote as the ongoing US-China trade dispute complicates resolution of the matter.

Lastly, Russia might also be concerned for the long-term development of the NSR given the potential greater efficiency of future road and rail networks being laid further south in Eurasia, as part of Beijing's One Belt One Road initiative.

For Canada, the biggest near-term threat is obviously the economic and legal pressure Beijing has seen fit to impose upon Ottawa for the arrest of Huawei's Meng Wanzhou. Chinese authorities responded initially with the detention and arrest of two Canadians, along with more recently the imposition of a canola ban on Canadian farmers²⁰. In the event that Meng is extradited to the US, will China perhaps respond with a total boycott of Canadian products and investment, including investments in Arctic regions?

Regardless, and as stated previously, what will be the long-term environmental impact of any Chinese economic interests developed in the Canadian north? This is also important for Russia, but the Trudeau government has dramatically increased the influence of Canada's indigenous populations in regulating economic development in its Arctic realm²¹. As we see with the Trans Mountain Pipeline, this might not be only the preserve of indigenous peoples that want to encourage resource or infrastructure development, but also those that would like to discourage or limit such development; in the end, it is hoped that such voices will ensure Chinese respect for

¹⁸ Saudi Arabia to Invest \$5bn in Russia's Future LNG Project in Arctic // RT.com. 2018. October 23 // URL: <https://www.rt.com/business/442038-saudi-invest-russia-arctic-lng/> (accessed on April 7, 2019)

¹⁹ Alaska LNG: Pipeline // Alaska-LNG.com. April 2018 // URL: <https://alaska-lng.com/project-overview/pipeline/> (accessed on April 6, 2019)

²⁰ Patton D. China Widens Ban on Canadian Canola Imports to Second Firm, Viterra // Reuters.com. 2019. March 26.

²¹ Bakx K., Normand G. More than 100 First Nations Could Purchase the Trans Mountain Expansion Pipeline // CBC News. 2019. January 15.

the Canadian environment and its indigenous peoples. Certainly, China's lack of respect for the rights of its own non-Han minorities doesn't give us much reassurance to believe Beijing actually is concerned with the plight of Canadian First Nations.

Thus, in the near- and medium-term, it appears that for both Canada and Russia, Chinese influence and activity in the Arctic is a net benefit; it's clear as well that, like Russia, China views cooperation in the Arctic arena as so much more important and beneficial than taking a conflictual or revisionist stance. It is evident, too, that the Arctic is most decidedly *not a core area* for China's interests currently; its potential for China has yet to be shown....

In the long term, however, if the Arctic's potential beyond LNG production is demonstrated, and as China's economy advances and as its military gains a blue-water capability, one could say that the future is less certain for China's activities in the Arctic region. Will it then become suddenly revisionist, as it apparently is being currently in the South China Sea, where its core interests and military capabilities are significant and growing?

In that case, much of what will happen may depend upon what the US and NATO do in the Arctic in the coming years; do we further withdraw from the Arctic, as we apparently are doing so now in the Middle East and Central Asia?

And, will the present Russian-Chinese condominium continue? Here, too, it is my view that what occurs between Russia and China is guided to a certain extent by what happens with US policy toward both countries, but especially, towards Russia. That is, will a more enlightened, nuanced US foreign policy toward Russia open the door to Moscow's engagement with the Western community, a process that might allow for a needed re-balancing of interests among the three states? Only time will tell, but my view is that domestic policy in the US today is too corrosive, caustic, and has a nefariously adverse impact upon the political environment for a proper delineation of a strategy that actually serves our national security interests.

What is clear is that Arctic states, in general, need to prepare for a time in the not-too-distant future when non-Arctic states, perhaps led by China, seek to have more influence over norms, laws, and praxis in this increasingly important part of the world.

References

1. Alaska LNG: Pipeline // Alaska-LNG.com. April 2018 // URL: <https://alaska-lng.com/project-overview/pipeline/>
2. *Bakx K., Normand G.* More than 100 First Nations Could Purchase the Trans Mountain Expansion Pipeline // CBC News. 2019. January 15.
3. *Bertelsen R.G., Li X., Gregersen M.H.* Chinese Arctic Science Diplomacy: An Instrument for Achieving the Chinese Dream? In: *Global Challenges in the Arctic Region: Sovereignty, Environment and Geopolitical Balance* / Ed. by Sara Iglesias Sanchez & Elena Conde Perez. Routledge, 2017. P. 442–460.
4. China Begins 9th Arctic Expedition to Help Build “Polar Silk Road” // *Global Times*. 2018. July 20 // URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1111706.shtml>
5. China Military Power: Modernizing a Force to Fight and Win // U.S. Defense Intelligence Agency. 2019. January 3 // URL: https://www.dia.mil/Portals/27/Documents/News/Military%20Power%20Publications/China_Military_Power_FINAL_5_MB_20190103.pdf
6. China Prepares for an Ice-Free Arctic. SIPRI Insights on Peace and Security. 2010. No. 2 // URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/files/insight/SIPRI_Insight1002.pdf
7. China, Russia Blocked Plan for Giant Antarctica Sear Reserve, Activists Say // *CTV News*. 2014. October 31.
8. China's 2016 Observer Activities Report // Arctic Council. 2016. February 23 // URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1860/EDOCS-4018-v1-2016-11-26_China_Observer_activity_report.pdf?sequence=1&isAllowed=y
9. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018 // URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm
10. *Lackenbauer P.W. et al.* China's Arctic Ambitions and What they Mean for Canada. Calgary: University of Calgary Press, 2018.
11. *Lasserre F., Huang L., Alexeeva O.* China's Strategy in the Arctic: Threatening or Opportunistic? // *Polar Record*. 2017. Vol. 57. No. 1. P. 31–42.
12. *Lind J.* Asia's Other Revisionist Power // *Foreign Affairs*. 2017. No. 2 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2017-02-13/asias-other-revisionist-power>

13. *Nilsen T.* Chinese Icebreaker Navigates Across Central Arctic // The Barents Observer. 2017. August 21.

14. *Patton D.* China Widens Ban on Canadian Canola Imports to Second Firm, Viterra // Reuters.com. 2019. March 26.

15. *Phillips T., Holmes O., Bowcott O.* Beijing Rejects Tribunal's Ruling in South China Sea Case // The Guardian. 2016. July 12.

16. Sabina Gold & Silver Announces Zhaojin Exercise of Participation Rights // Globe Newswire. 2018. December 13 // URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2018/12/13/1666933/0/en/Sabina-Gold-Silver-Announces-Zhaojin-Exercise-of-Participation-Rights.html>

17. Saudi Arabia to Invest \$5bn in Russia's Future LNG Project in Arctic // RT.com. October 23, 2018 // URL: <https://www.rt.com/business/442038-saudi-invest-russia-arctic-Ing/>

18. *Shattuck T.J.* A Year in Taiwan's Sovereignty // Foreign Policy Research Institute. 2018. December 10 // URL: <https://www.fpri.org/article/2018/12/a-year-in-taiwans-sovereignty/>

19. *Thordarsson G.T.* Iceland-China Relations Will Continue to Strengthen // China Daily. 2018. September 6 // URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/201809/06/WS5b90702ba31033b4f465477b.html>

УДК 327 + 347.79 + 342.1

С.Л. Ткаченко,
д.э.н., приглашенный профессор
Центра исследований экономики и политики стран
с переходной экономикой Ляонинского университета,
Шэньян, КНР
E-mail: stanislavtkachenko@gmail.com

Арктический регион: проблемы международного судоходства и разведки углеводородных ресурсов

Ближайшее десятилетие (2020-е гг.) станет периодом проведения Россией активной политики в Арктическом регионе. В ней выделяются три направления: развитие транспортной инфраструктуры и возможностей оказания помощи в чрезвычайных ситуациях; освоение богатых природных ресурсов, прежде всего, за счет привлечения в регион иностранных инвестиций и технологий; усиление военного присутствия России в Северном ледовитом океане, включая новые военные базы и производство военной техники, приспособленной к действиям в Арктике. Регион может стать пространством сотрудничества восьми государств – членов Арктического совета, но для этого всем странам следует отказаться от практики экономических санкций и дипломатического давления. От России и США как крупнейших государств Арктики требуется срочное принятие мер из арсенала классической дипломатии, а также инновационных шагов, основанных на взаимном признании интересов всех сторон.

Ключевые слова: Арктический регион, Северный морской путь, судоходство, добыча нефти и газа, экология, окружающая среда

Stanislav Tkachenko

*Dr. of Sc., Visiting Professor of the Research Center for
Economies and Politics of Transitional Countries,*

Liaoning University,

Shenyang, China

E-mail: stanislavtkachenko@gmail.com

The Arctic Region: the Problems of International Navigation and Hydrocarbon Exploration

The next decade (2020s) will be a period of active policy of Russian Federation in the Arctic region. There are three major areas on this policy: development of transport infrastructure and possibilities for rescue operations in cases of emergency; exploration of rich natural resources, first of all by attracting foreign investments and technologies into the region; strengthening of military footprint of Russia in Arctic Ocean due to construction of new military bases and production of weaponry, accommodated to unique characteristics of the region. Arctic region may become an area of cooperation between eight states, which constitute the Arctic Council, but only if all of them will turn down contemporary practice of economic sanctions and diplomatic pressure. Russia and the USA as the largest Arctic powers should develop a set of measures, taken both from arsenal of classic diplomacy and from innovative practices, based on mutual recognition of national interests.

Key words: Arctic region, Northern Sea Route, shipping, exploration of oil and gas, ecology, environment

Введение

Ближайшее десятилетие для внутренней политики России станет «арктическим», поскольку вся государственная машина нашей страны медленно, но уверенно поворачивается в сторону этого региона. У этого поворота есть как внешнеполитические стимулы, так и последствия, которые могут оказать влияние на целый комплекс политических и экономических отношений, связывающих Россию и внешний мир. Стратегическое значение Арктического региона экспертам было понятно давно, но роль природных ресурсов и транспортных возможностей Арктики как факторов развития мировой экономики резко возросла после Второй мировой войны. Она еще больше усилилась в 1960-е гг. с началом освоения минеральных ресурсов, прежде всего энергетиче-

ских, как на берегах Северного Ледовитого океана, так и на морском дне. Дипломатически Арктика оказалась в фокусе внимания Российской Федерации после создания в 1996 г. Арктического совета, призванного путем переговоров и учета взаимных интересов регулировать все возрастающие масштабы присутствия человечества на постоянной основе в Арктике.

У межгосударственных отношений в Арктике в 2010-е гг. формируется собственная устойчивость, способность не зависеть от конфликтных отношений пятерки арктических государств и их союзников в других регионах планеты. Пока данная тенденция может быть повернута вспять, но такой сценарий не является неизбежным¹. Нет сомнений в том, что украинский кризис, дело Эдварда Сноудена и «русские хакеры», а теперь и нарастающее противостояние двух государств вокруг Венесуэлы, негативно повлияли на отношения России и США – двух ключевых стейкхолдеров в формирующейся повестке мировой политики применительно к арктическому региону². Реагируя на изменение внешней среды, сегодня Вашингтон и Москва пытаются тестировать позиции друг друга по таким сложным вопросам, как проход военных судов через Северный морской путь, или возможность использовать в обход санкций новейшие технологии для разведки нефтегазовых запасов в Баренцевом, Печорском и Карском морях. В данной статье мы рассмотрим политико-экономическую динамику транспортной и энергетической политики России в арктическом регионе, а также ту роль, которую внешние силы, прежде всего США и Канада, могут сыграть в процессе продвижения Россией своих интересов в регионе.

Новое арктическое противостояние: общая характеристика

На протяжении почти всего двадцатого столетия Арктика была свидетелем двух антагонистичных по своему содержанию процессов: 1) военного, а затем и ядерного противостояния СССР и его противников из числа стран НАТО; 2) проведения научных исследований и изучения перспектив мирного освоения биологических и минеральных ресурсов региона.

¹ *Сергунин А.* Арктика 2018: возвращение к «нормальности» // Российский совет по международным делам. 2018, 20 декабря // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozhraashchenie-k-normalnosti/> (дата обращения: 29.03.2019)

² *Tkachenko S., de Robertis A.* New Diplomacy of the Russian Federation: coercion and dialogue // *Rivista di Studi Politici Internazionali*. 2016. Anno 83. Fasc. 332. P. 556.

Военное противостояние в Арктике зарождается в период Второй мировой войны, его участниками стали СССР и нацистская Германия. После завершения конфликта и создания в 1949 г. военного блока НАТО, именно в Арктике возникла единственная непосредственная граница СССР и одного из государств – участников Альянса (Норвегии). СССР создал в регионе, прежде всего на Кольском полуострове, мощную военную инфраструктуру: военно-воздушные и военно-морские базы (в начале 1930-х гг.), судостроительные и судоремонтные предприятия (в канун Второй мировой войны), несколько крупных баз ядерного подводного флота (с конца 1950-х гг.), ядерный полигон на острове Новая Земля (начало 1960-х гг.), а также сеть радаров Системы предупреждения о ракетном нападении (конец 1960-х гг.).

Символами советского присутствия в Арктике стали атомный ледокол «Ленин», спущенный на воду в декабре 1957 г., а также многочисленные научно-исследовательские дрейфующие станции «Северный полюс». В 1960-е гг. начинается промышленная добыча нефти в Западной Сибири, в 1970-е гг. добыча газа на уникальных месторождениях полуострова Ямал. В 1984 г. завершается строительство газопровода Уренгой – Ужгород, и арктический газ начинает поступать потребителям в Центральной и Западной Европе. Норильск, второй в мире город, расположенный за Полярным кругом, по численности населения, превращается в крупнейший центр цветной металлургии, чья продукция решающим образом влияет на мировые цены таких стратегических металлов, как медь, никель, палладий. Буквально накануне распада СССР советские геологи обнаружили на шельфе Баренцева моря гигантское Штокмановское газовое месторождение (1988 г., 3,9 трлн кубометров газа), а годом спустя – Приразломное месторождение нефти в Печорском море (запасы – около 70 млн тонн нефти).

Почти на всем протяжении присутствия СССР в Арктике вопросы военной безопасности были тесно переплетены с усилиями по экономическому освоению региона. Именно такой российской политикой остается в настоящее время. Вычленив только военные или только экономические проблемы и рассматривать их в отрыве друг от друга было бы серьезной методологической ошибкой при изучении формирующейся сегодня арктической политики России.

Создание современной Россией мощной инфраструктуры своего присутствия в Арктике вызывает у государств-соседей, прежде всего у США, смешанные чувства. Их первым побуждением стало стремление замедлить поворот России к Арктике, усложнить реализацию мер по освоению природных ресурсов, а также развитию инфраструктуры в области транспорта и безопасности. Для этого Вашингтоном используются несколько направлений деятельности, главные из которых – экономические санкции и международно-правовые инструменты. Таким образом, в своей арктической политике Россия пытается одновременно действовать в трех направлениях: 1) обеспечение безопасности государства; 2) освоение богатых природных ресурсов; 3) совершенствование системы научного изучения Арктики и постоянного мониторинга состояния природной среды³.

Действия России в Арктике вызывают настороженное отношение других государств региона. Каждая экспедиция российских исследователей и введение в строй объектов системы обеспечения военной безопасности, вызывают немедленную реакцию экспертного сообщества и критические заявления официальных лиц США, Канады и других государств. Особенно остро зарубежные партнеры реагируют на периодические заявления российских политиков относительно суверенитета России над всей поверхностью того сектора Северного Ледовитого океана, который в период СССР именовался «зоной полярных владений».

18 сентября 2008 г. Президент России В.Путин одобрил «Об основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»⁴. В рамках практической реализации данной Стратегии, Прави-

³ В июле 1991 г. завершилось использование последней советской дрейфующей полярной станции «Северный полюс – 31». В 2003 г. Российская Федерация возобновила практику организации экспедиций в глубоководной части Северного Ледовитого океана в виде дрейфующих станций. Станции выполняют программу комплексных круглогодичных исследований в области океанологии, ледоведения (физики и динамики льдов), метеорологии, аэрологии, геофизики (наблюдения в ионосферном и магнитном полях), гидрохимии, гидрофизики, а также биологии моря. За период 2003-2015 гг. были организованы десять станций, последняя из которых («Северный полюс – 2015») завершила свою работу 9 августа 2015 г. В настоящее время в связи с глобальным потеплением и постоянным сокращением общих размеров льдов в Арктике и уменьшением их толщины в зимний период стало невозможно найти необходимую льдину, на которой дрейфующая станция смогла бы работать длительный срок – более одного года.

⁴ Об основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Правительство Российской Федерации. 18 сентября 2008 г. // URL: <http://government.ru/info/18359/> (дата обращения: 29.03.2019)

тельство России дало старт новому этапу своей политики в отношении региона, одобрив документ под названием «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»⁵. Его основная цель была сформулирована в сугубо экономических терминах: «Превращение Арктической зоны Российской Федерации в ведущую стратегическую ресурсную базу Российской Федерации». Позднее данные документы неоднократно уточнялись и изменялись как решениями Президента России, так и правительственными постановлениями. Зарубежные эксперты отмечают, что напористая и временами откровенно агрессивная риторика, используемая отдельными экспертами и политиками России в отношении процессов в Арктической регионе, направлена «на внутреннее потребление», а в своих действиях на международной арене, прежде всего, в рамках Арктического совета, Россия точно исполняет действующие нормы международного права, а также свои обязательства в рамках подписанных межгосударственных соглашений⁶.

В апреле 2014 г. в развитие Стратегии 2013 г. премьер-министром РФ Д.А. Медведевым была подписана Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»⁷. В 2017 г. она была пересмотрена и продлена до 2025 г.

Очередной этап уточнения российской политики по отношению к региону происходит в настоящее время: 28 марта 2019 г. В. Путин подписал перечень поручений Правительству России, который предусматривает разработку к декабрю 2019 г. обновленной стратегии развития Арктической зоны Россий-

⁵ Президент Российской Федерации. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. 18 сентября 2008 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (дата обращения: 22.03.2019)

⁶ *Gorenburg D.* How to Understand Russia's Arctic Strategy. *PONARS Eurasia*. February 14, 2014 // URL: <http://www.ponarseurasia.org/article/how-understand-russia%E2%80%99s-arctic-strategy> (дата обращения: 19.03.2019)

⁷ Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». Правительство Российской Федерации. 21 апреля 2014 г. // URL: <http://government.ru/docs/29164/>

ской Федерации до 2035 г.⁸. Новыми приоритетами государственной политики станут специальные меры господдержки инвестиционной деятельности в Арктической зоне России, стимулирование средствами налоговой и бюджетной политики геологоразведочных работ и строительства объектов инфраструктуры за счет частных инвестиций.

Политико-экономические проблемы международного судоходства в российском сегменте Арктики

Развитие инфраструктуры Северного морского пути (СМП) позволяет России решить множество проблем социально-экономического развития арктических районов страны: от своевременной поставки товаров и продуктов, которые будут доступны населению по более низким ценам, до развития инфраструктуры для круглогодичной перевозки минерального сырья, а также грузов из европейской части России в Азиатско-Тихоокеанский регион, в том числе на экспорт. Расчеты, проведенные правительством России в 2016 г., предусматривают инвестиции в размере 114,5 млрд рублей, в т.ч. наполовину за счет зарубежных инвесторов. Эти средства будут направлены на создание фидерной контейнерной линии с двумя портами-хабами (в Петропавловске-Камчатском и Мурманске) и 7 контейнеровозами, которые будут обслуживать этот маршрут. Предполагается, что первоначальные вложения позволят начиная с 2028 г. получать прибыль в размере 7,5 млрд рублей ежегодно. Инвестиционная привлекательность данного проекта сомнительна, но он позволяет решить несколько важных проблем государственной политики в Арктике, и с высокой степенью вероятности будет реализован.

При этом, практическая целесообразность развития интенсивного международного судоходства по СМП остается сомнительной. На негативной стороне баланса, который следует иметь ввиду российским политикам, принимающим решения в отношении Арктики, следует указать:

1) угрозы разлива нефтепродуктов и загрязнения вод и прибрежных территорий другим мусором;

⁸ *Латухина К.* Путин поручил представить проект развития Арктики // Российская газета. 2019. 28 марта // URL: <https://rg.ru/2019/03/28/putin-poruchil-predstavit-proekt-strategii-razvitiia-arktiki.html> (дата обращения: 30.03.2019).

2) расходы на создание системы мониторинга движения судов и оказания помощи в случае чрезвычайных ситуаций⁹;

3) необходимость значительных расходов для дополнительного укрепления государственной границы России вдоль СМП, сейчас по преимуществу незащищенной или недостаточно оборудованной для противодействия возможным угрозам неприкосновенности территории государств и деятельности иностранных браконьеров¹⁰;

4) нарастание дискуссии относительно защиты прав коренных малочисленных народов Крайнего Севера. Сам по себе этот вопрос для Российской Федерации не является политической проблемой, а объемы деятельности по защите интересов коренного населения постепенно увеличиваются. Однако, разрушение созданной во времена СССР системы социального обеспечения, образования и здравоохранения, а также неспособность России оперативно ее восстановить и усовершенствовать, неизбежно станут предметом острой и не всегда объективной критики России со стороны западных государств и финансируемых ими неправительственных организаций. Мы уже видели в 2012–2013 гг. на примере «Дела Arctic Sunrise», какую острую реакцию вызывает усиление деятельности России в Арктическом регионе. Без сомнения, подобные провокации по мере открытия СМП для международного судоходства будут происходить все чаще и чаще.

⁹ Из 15 объектов военной инфраструктуры Российской Федерации, которые западные эксперты и СМИ представляют «военными базами» основная часть (12) являются элементами инфраструктуры по проведению спасательных операций в Арктике. Они состоят из взлетно-посадочной полосы для спасательной авиации или вертолетов, а также некоторого числа помещений для проживания спасателей и хранения необходимого оборудования. Лишь три объекта, включая ставший знаменитым «Арктический трилистник» на острове Земля Александры в архипелаге Земля Франца-Иосифа, рядом с посёлком Нагурское, являются полномасштабными военными объектами. Расположение российских объектов для проведения спасательных операций в удаленных районах Арктики, вдали от населенных пунктов, маршрутов движения авиации или судов, ясно показывает, что они предназначены для реализации объявленных целей (спасательных операций) и элементами наступательной или оборонительной военной инфраструктуры России являться не могут.

¹⁰ В соответствии с «Соглашением о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике», подписанным в 2011 г. в рамках Арктического совета в столице Гренландии Нууке, Россия приняла на себя ответственность за проведение спасательных операций в зоне, существенно превышающей зоны ответственности других государств Арктического совета.

Попытка сформировать «позитивную сторону баланса» интернационализации СМП приводит нас к следующим результатам:

- 1) Расширятся возможности освоения природных ресурсов Арктического, а также Дальневосточного регионов России;
- 2) Укрепится статус России как Арктической державы, ее усилия по признанию своих прав на континентальный шельф будут выглядеть более обоснованными;
- 3) Увеличатся поступления в российский бюджет от ледокольной проводки судов по части маршрута.

При этом следует признать, что в Арктическом регионе баланс издержек для бюджета России еще долгие десятилетия будет отрицательным. Этот вывод не должен остановить ни усиление российского присутствия в Арктике, ни ускоренную интернационализацию СМП. Но в данном вопросе политика сейчас и еще долгое время будет доминировать над экономикой.

Российским органам власти следует быть готовым и к более прямолинейным попыткам США и их союзников испытать Россию на прочность в этом регионе. Прежде всего, речь идет о возможности прохождения СМП военными кораблями государств НАТО. Осенью 2018 г. Правительство России приняло решение о том, что с 2019 г. иностранные военные корабли смогут ходить по Северному морскому пути только после уведомления российских властей. С точки зрения международного права (ст. 234 Конвенции по морскому праву 1982 г.) такая мера вполне допустима, однако в свете нынешних сложных отношений между Россией и Западом оно вполне может вызвать дипломатический конфликт. Причем, ждать его осталось совсем не долго, поскольку летом 2019 г. ВМС США планируют проход своего судна в арктических водах.

Разведка углеводородных ресурсов: санкции США и участие государств извне арктического региона

Сегодня эксперты солидарны в том, что около 13% неразведанных мировых запасов нефти и 30% природного газа находятся в Арктике. По этому поводу есть немало алармистских прогнозов, обещающий «военные конфликты среди айсбергов» с самыми неблагоприятными последствиями для мировой политики и хрупкой экологии региона. Нередко политические деятели и журналисты упускают из виду тот факт, что примерно 80% этих запасов располо-

жены в зонах, которые не являются спорными, а целиком или в значительной степени расположены в территориальных водах и экономических зонах пяти арктических государств¹¹. Ввиду близости известных и перспективных месторождений нефти и газа к побережью, а также типичным для Северного Ледовитого океана малым глубинам и эффекту глобального потепления, издержки на разведку и добычу углеводородного сырья в Арктике оказались относительно невелики. Именно поэтому острое санкций США и их союзников, включая Канаду, направлено на то, чтобы воспрепятствовать приобретению Россией высоких технологий для бурения морского дна. Еще одна сфера деятельности оппонентов России: дипломатическое давление и судебное преследование технологических компаний из государств Трансатлантической зоны, которые хотели бы заключить контракты с российскими энергетическими компаниями (прежде всего с «Роснефтью») на разведку и добычу в Баренцевом, Печорском и Карском морях. Попытки России путем мер по импортозамещению избежать необходимости привлечения западных технологий пока результатов не дали. В настоящее время планы по расширению разведки и добычи в арктической зоне заморожены или реализуются в минимальных объемах. Разумеется, негативный эффект для экономики России в первые годы не будет значительным, его трудно проиллюстрировать фактическими данными. Однако по мере снижения добычи нефти в Западной Сибири и в Республике Коми отсутствие новых нефтяных скважин приведет к резкому падению нефтедобычи в Российской Федерации. А это будет иметь фундаментальные и крайне негативные последствия для современной модели российской экономики, по-прежнему подверженной «сырьевому проклятию».

В силу самых разных причин, в том числе под влиянием геологических проблем при разведке и сложностей при работе оборудования в экстремальных условиях Крайнего Севера, в Арктике в прошедшие годы сократили объемы операций или полностью приостановили работы ведущие мировые энергетические гиганты: British Petroleum (BP), Chevron, Exxon Mobil, Shell. В условиях относительно низких цен на нефть, а также обретенных в результате сделки

¹¹ *Buchanan E.* Arctic Thaw: Arctic Cooperation and Russian Rapprochement. *Foreign Affairs*, January 2016 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2016-01-21/arctic-thaw> (дата обращения: 22.03.2019)

«ОПЕК Плюс» возможностей России, Саудовской Аравии и Ирана регулировать мировые цены на нефть¹², крупнейшие энергетические компании не видят для себя перспектив в Арктике. Но их видит Россия, поскольку сегодня она стоит перед необходимостью восполнения новыми месторождениями выпадающих объемов добычи на старых нефтяных полях. Россия также создает необходимые условия для того, чтобы в Арктике появились китайские компании, как правило, в рамках стратегических альянсов и совместных проектов с их российскими партнерами. Это плохая новость для США и их союзников, особенно для Канады, четко занявшей сторону США в нарастающей американско-китайском конфликте. Мы смогли в этом убедиться после задержания в канадском Ванкувере финансового директора корпорации «Хуавей» Мэн Ваньчжоу. Россия поначалу оставалась в американско-китайском противостоянии на нейтральных позициях, однако с течением времени они становятся все более благоприятными по отношению к Китаю. Арктический регион наравне с Центральной Азией становятся сегодня площадками, на которых испытывается российско-китайское партнерство. Многие эксперты в России такое сближение Москвы и Пекина приветствуют. Перспективы остаться один на один с антироссийскими западными санкциями или же превратиться в новый фронт давления США на Китай отвергаются в России практически всеми, как политиками и дипломатами, так и экспертами.

Строительство в России нового поколения атомных ледоколов¹³, а также перспективы использования плавающих атомных электростанций¹⁴, говорят о том, что Россия в настоящее время, пока частные компании взяли паузу в бурении, активно строит инфраструктуру, которая позволит начать полномасштабное освоение оффшорных месторождений в Арктике. Этот этап наступит

¹² Соглашение государств – членов ОПЕК и 11 странами, не входящими в картель, было подписано 10 декабря 2016 года в Вене и несколько раз продлялось. Действует оно и в настоящее время. Фактически, оно показало, что у ОПЕК и России как крупнейшего нефтедобывающего государства, не входящего в картель, имеются необходимые инструменты для регулирования мировых цен на нефть на уровнях, приемлемых как для производителей, так и для потребителей.

¹³ Строительство трёх атомных ледоколов проекта 22220 – «Сибирь», «Урал» и «Арктика» – ведётся на Балтийском заводе в Санкт-Петербурге. При этом существенно нарушаются сроки их сдачи, отчасти из-за наложенных на Россию технологических санкций и трудностей с импортозаменением.

¹⁴ Речь идет о первом плавучем атомном энергетическом блоке (ПАТЭС) «Академик Ломоносов», который был спущен на воду в Санкт-Петербурге в апреле 2018 г., а летом 2019 г. должен прибыть в чукотский Певек, где будет обеспечивать тепловой энергией города с населением более 200 тыс. человек, а также нефтяные и газовые платформы.

тогда, когда экономические санкции будут сняты или же Россия обеспечит возможность полностью обойтись без западных технологий в этой области.

Заключение

В настоящее время Россия и государства Запада столкнулись с угрозой превращения Арктики в новый фронт своего противостояния. Двигателем нарастающего конфликта являются процессы и угрозы, никакого отношения к Арктике не имеющие: трудности трансформации однополярного мира в многополярный, конфликт России и Украины, противостояние США и Китая. Россия в феврале 2007 г. начала свой «крестовый поход» против однополярного мира¹⁵, и сегодня он принес первые заметные плоды. Однако демонтаж американо-центричной модели проходит болезненно, через цепь дипломатических и даже вооруженных конфликтов.

Такой сценарий не является неизбежным. Для того, чтобы его избежать, требуется предпринять набор как классических мер из арсенала дипломатии, так и инновационных шагов, основанных на взаимном признании интересов всех сторон. Дипломаты США и союзных им государств должны отказаться от нынешней практики оказывать на Россию давление путем сокращения числа площадок, на которых происходят контакты сторон и переговоры между ними. Практика отмены визитов и саммитов, высылки дипломатов и журналистов – это рудименты прошлого, которое все никак не отпускает Вашингтон и союзные ему столицы. Решать проблемы современной мировой политики, включая те из них, которые связаны с Арктикой, нужно за столом переговоров, в равноправной и уважительной атмосфере. Иначе инициатива перейдет к военным, а это будет означать катастрофу вселенского масштаба.

Современная стратегия России в арктическом регионе – это инвестиции в будущее страны и ее экономики. Решая проблемы международного судоходства и разведки углеводородных ресурсов, Россия надеется превратить этот хрупкий с экологической точки зрения регион в пространство взаимовыгодного сотрудничества.

¹⁵ Tkachenko S. Coercive diplomacy in Russian security strategy // Routledge Handbook of Russian Security / Ed. by R. Kanet. New York: Routledge, 2019. P. 133–144.

Список источников и литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года». Правительство Российской Федерации. 21 апреля 2014 г. // URL: <http://government.ru/docs/29164/>
2. *Латухина К.* Путин поручил представить проект развития Арктики // Российская газета. 2019. 28 марта // URL: <https://rg.ru/2019/03/28/putin-poruchil-predstavit-proekt-strategii-razvitiia-arktiki.html>
3. Об основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». 18 сентября 2008 г. // URL: <http://government.ru/info/18359/>
4. *Сергунин А.* Арктика 2018: возвращение к «нормальности» // Российский совет по международным делам. 2018. 20 декабря // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozhraashchenie-k-normalnosti/>
5. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. 18 сентября 2008 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/
6. *Buchanan E.* Arctic Thaw: Arctic Cooperation and Russian Rapprochement. *Foreign Affairs*, January 2016 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2016-01-21/arctic-thaw>
7. *Gorenburg D.* How to Understand Russia's Arctic Strategy. *PONARS Eurasia*. February 14, 2014 // URL: <http://www.ponarseurasia.org/article/how-understand-russia%E2%80%99s-arctic-strategy>
8. *Tkachenko S.* Coercive diplomacy in Russian security strategy // Routledge Handbook of Russian Security / Ed. by R. Kanet. N.Y.: Routledge, 2019. P. 133–144.
9. *Tkachenko S., de Robertis A.* New Diplomacy of the Russian Federation: coercion and dialogue // *Rivista di Studi Politici Internazionali*. 2016. Anno 83. Fasc. 332. P. 553–566.

References

1. Gosudarstvennaja programma Rossijskoj Federacii «Social'no-jeekonomicheskoe razvitie Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» [State program “Social economic development of the Arctic zone of the Rus-

sian Federation”]. Government of the Russian Federation. April 21, 2014 // URL: <http://government.ru/docs/29164/>

2. *Latuhina K.* Putin poruchil predstavit' proekt razvitiia Arktiki [Putin authorized to present the project of Arctic development] // Rossijskaja gazeta. March 28, 2019 // URL: <https://rg.ru/2019/03/28/putin-poruchil-predstavit-proekt-strategii-razvitiia-arktiki.html>

3. Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossii v Arktike na period do 2020 goda i dal'nejshuju perspektivu [On the basics of the Russian state policy in the Arctic until 2020 and for further prospective]. September 18, 2008 // URL: <http://government.ru/info/18359/>

4. *Sergunin A.* Arktika 2018: vozvrashhenie k «normal'nosti» [The Arctic 2018: getting back to “normalcy”] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam [RIAC]. December 20, 2018 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozrashchenie-k-normalnosti/>

5. Strategija razvitiia Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda [Strategy of the development of the Russian Arctic zone and national security protection until 2020]. September 18, 2008 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/

6. *Buchanan E.* Arctic Thaw: Arctic Cooperation and Russian Rapprochement. *Foreign Affairs*, January 2016 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2016-01-21/arctic-thaw>

7. *Gorenburg D.* How to Understand Russia’s Arctic Strategy. *PONARS Eurasia*. February 14, 2014 // URL: <http://www.ponarseurasia.org/article/how-understand-russia%E2%80%99s-arctic-strategy>

8. *Tkachenko S.* Coercive diplomacy in Russian security strategy // Routledge Handbook of Russian Security / Ed. by R. Kanet. N.Y.: Routledge, 2019. P. 133–144.

9. *Tkachenko S., De Robertis AG.* New Diplomacy of the Russian Federation: coercion and dialogue // *Rivista di Studi Politici Internazionali*. 2016. Anno 83. Fasc. 332. P. 553–566.

УДК 327

О.А. Подберезкина

к.полит.н., генеральный директор

НИА «Наследие Отечества»

Москва, Россия

E-mail: podberezkina.olga@yandex.ru

Транспортные и инфраструктурные проекты в российской Арктике: международное сотрудничество

В статье рассматриваются существующие и перспективные транспортные и инфраструктурные проекты в российской Арктике и возможности международного сотрудничества в этой сфере на срок до 2023 г. Показано, что исходя из сложного климатического положения, отдаленности от основных промышленных регионов, недостатка транспортной инфраструктуры и санкций, которые оказывают негативное влияние на технологическое обеспечение транспортных и инфраструктурных проектов в российской Арктике и на инвестиционный климат, основные проекты, которые будут наиболее экономически целесообразны для развития и станут толчком для строительства сопутствующей инфраструктуры, железных и автомобильных дорог, портов, аэродромов и терминалов, – это заводы сжиженного природного газа (СПГ). Особое внимание уделяется развитию Северного морского пути как будущей главной транспортной артерии в Арктике. Перечислены основные транспортные проекты, такие как Северный широтный ход, и показаны пути их реализации.

Ключевые слова: российская Арктика, транспортные проекты, инфраструктуры, мировая политика, СПГ, железная дорога, санкции, международное сотрудничество, Северный морской путь.

Olga Podberezkina

Ph.D., Director of “Nasledie Otechestva”

Research and Information Agency,

Moscow, Russia

E-mail: podberezkina.olga@yandex.ru

Transport and Infrastructure Projects in the Russian Arctic: International Cooperation

The article examines the existing and perspective transport and infrastructure projects in the Russian Arctic and the prospects of the international cooperation in this sphere on the

near-term outlook to 2023. Proceeding from difficult climatic situation, remoteness from the main industrial regions and transport infrastructure and sanctions which have negative impact on technological support of transport and infrastructure projects in the Russian Arctic and on investment climate, the main projects which will be most economically expedient for development and will become push for construction of the accompanying infrastructure, iron and highways, ports, terminals and airports, will be plants of liquid natural gas in the Arctic region. Special attention in the article is paid to development of the Northern Sea Route as future main transport artery in the Arctic. The author also lists the main transport projects, like Northern Latitudinal Railway, and shows ways of their realization.

Keywords: Russian Arctic, transport projects, infrastructures, world politics, LNG, railroad, sanctions, international cooperation, Northern Sea Route.

На Арктический регион приходится около 20% ВВП России, при том, что в нем проживает 2% населения страны. Геологической службой США подсчитано, что на Арктику приходится около 22% мировых неразведанных ресурсов: 90 млрд баррелей нефти (13% мировых неразведанных запасов); 1699 трлн кубических футов, что эквивалентно 48,13 трлн м³ природного газа (30% мировых неразведанных запасов); 44 млрд баррелей газоконденсата (20% мировых неразведанных запасов)¹.

При освоении ресурсов российской Арктики Россия сталкивается с многими проблемами:

- удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость от поставок из других регионов,
- критическое состояние объектов жилищно-коммунального хозяйства и отрицательные демографические процессы,
- отсутствие российских современных технических средств и техники для поиска, разведки и освоения морских месторождений углеводородов²,
- неразвитость и износ инфраструктуры,

¹ Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. 2008 // URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 28.03.2019)

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации, утвержденная Президентом России Владимиром Путиным 20 февраля 2013 / Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // URL: <http://www.government.ru/docs/22846/> (дата обращения: 26.03.2019)

- отсутствие средств постоянного комплексного космического мониторинга, зависимость от иностранных средств,
- недостаточная развитость навигационно-гидрографического обеспечения мореплавания .

Таким образом, главными задачами для развития Арктики и обеспечения национальной безопасности в Арктике до 2020 г. стали: развитие инфраструктуры и обеспечение расширения пропускной способности железнодорожных сетей и создания новых, освоение Тимано-Печорского нефтегазовой провинции и месторождения на континентальном шельфе Баренцева, Печорского и Карского морей, полуостровов Ямал и Гыдан, внедрение и использование оптико-волоконной и спутниковой систем связи и мониторинга, совершенствование нормативно-правовой базы в части регулирования судоходства по Северному морскому пути (Севморпуть), создание системы комплексной безопасности арктического судоходства.

Для осуществления поставленных задач следует учитывать мировые тренды, которые напрямую влияют на Арктическую стратегию России. Главным трендом является борьба за рынок сжиженного природного газа (СПГ) между США и Россией.

В 2017 г. Международное энергетическое агентство (МЭА) представило очередной прогноз развития мировой энергетики до 2040 г. (World Energy Outlook 2017). В базовом сценарии New Policies Scenario, предусматривающем реализацию всех существующих и анонсированных экономико-политических мер по трансформации энергетического сектора, отмечается, что к 2040 г. потребление газа вырастет на 45%³.

Россия является одним из крупнейших игроков на рынке СПГ. По материалам Центрального диспетчерского управления (ЦДУ) ТЭК, экспорт СПГ из России в страны Азиатско-Тихоокеанского региона за период с января по август 2018 г. вырос на 48,2% в годовом сопоставлении – до 15 млрд м³. При этом в августе экспорт СПГ сократился по сравнению с прошлым августом на 22%, до 0,9 млрд м³⁴.

³International Energy Agency. World Energy Outlook, 2017 // URL:<https://www.iea.org/weo2017/> (дата обращения: 29.03.2019)

⁴Федеральное государственное бюджетное учреждение "Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса" (ФГБУ "ЦДУ ТЭК") // URL: http://www.cdu.ru/catalog/statistic/eksport_spg_po_stranam/ (дата обращения: 26.03.2019)

По заявлению Министра энергетики Александра Новака, в период до 2035 г. Россия может увеличить долю СПГ с сегодняшних 4% до 15–20% мирового рынка. По оценкам Министерства, с 2024 по 2035 гг. на рынке образуется свободная ниша в объеме примерно 200 млн т СПГ в год. Благодаря наличию конкурентоспособных проектов Россия может занять до половины этой ниши⁵.

Одним из главных конкурентов на рынке СПГ для России остаются США. Текущая администрация США реализует стратегию энергетического превосходства Дональда Трампа. Так, США вышли на 1-е место в мире по добыче нефти – почти 11 млн баррелей в день. Сегодня природный газ обнаружен на 15 принадлежащих США участках шельфа в Арктике. Невзирая на указ Дональда Трампа о снятии запрета на добычу нефти на шельфе, ограничение предыдущей Администрации Барака Обамы на разработку природных ресурсов в Арктике все еще действует, поскольку в марте 2019 г. Федеральный окружной суд Аляски признал указ Трампа незаконным. Тем не менее, действующей администрацией предусматривается разработка арктических месторождений в период 2019–2024 гг., в том числе на шельфе пограничного с Россией Чукотского моря⁶.

Россия, в свою очередь, планирует увеличить территорию принадлежащего ей арктического шельфа. Подкомиссия ООН в 2019 г. подтвердила законность притязаний России на шельф в Арктике. В планах Москвы – присоединение хребта Ломоносова, котловины Подводников, поднятия Менделеева, южной оконечности хребта Гаккеля и зоны Северного полюса. Потенциально присоединение этих территорий даст 5 млрд т условного топлива. Согласно международному праву в настоящее время Северный полюс и прилегающий к нему регион Северного Ледовитого океана не принадлежат ни одной стране, однако потенциально помимо России на него могут претендовать Канада и Дания⁷.

⁵ Новак: Россия к 2035 году может занять до 20% мирового рынка СПГ // ТАСС. 22 декабря 2017 г. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/4834029> (дата обращения: 29.03.2019)

⁶ Суд отменил указ Трампа о добыче нефти у берегов Аляски // Взгляд. 30 марта 2019 г. // URL: https://vz.ru/news/2019/3/30/970857.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 29.03.2019)

⁷ Подкомиссия ООН подтвердила принадлежность территорий по заявке России на шельф в Арктике // ТАСС. 3 апреля 2019 г. // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6290153> (дата обращения: 30.03.2019)

Заявка Дании также находится сегодня на рассмотрении в ООН, канадская – находится на стадии подготовки. Территориальные споры между США и Канадой, Канадой и Данией в Арктике, несомненно, поднимают градус напряженности в регионе.

Самыми богатыми в Арктике считаются запасы Баренцева и Карского морей. С момента подписания договора о морской границе между Россией и Норвегией в 2011 г. в Баренцевом море не осталось неурегулированных территориальных споров. В юго-западной части Карского моря, у полуострова Ямал, разведаны крупные шельфовые месторождения природного газа и газового конденсата. Крупнейшие из них – Ленинградское (предварительно оцененные (ABC1+C2) запасы газа – более 1 трлн м³ и Русановское (780 млрд м³)⁸. Освоение шельфовых месторождений планируется начать после 2025 г.

В феврале 2009 г. на Сахалине состоялся запуск первого в России завода по производству сжиженного природного газа. Однако международные проекты по добыче газа в российской Арктике действуют с середины 1990-х гг.

В 2018 г. Россия опередила США по поставкам СПГ в Европу и Азию. Например, в Азию Российская Федерация поставила 12,86 млн т, тогда как США – 10,73 млн т. Первое место по поставкам СПГ в Азию занимает Австралия, за ней – Катар и Малайзия. Всего импорт СПГ в мире составил 313 млн т и, по оценкам экспертов, эта цифра будет расти.

В 2019 г. планируется довести до предельных мощности на двух заводах по производству СПГ: Ямал – СПГ и Сахалин-2.

Южно-Тамбейское месторождение полуострова Ямал с запасами 927 млрд куб. м по классификации PRMS (по состоянию на 31.12.2013) станет ресурсной базой завода по производству сжиженного природного газа мощно-

⁸ Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов в Российской Федерации» ежегодно издается под эгидой Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и включает данные о количестве ресурсов и запасов главных полезных ископаемых в недрах, их изменении по сравнению с предыдущими годами, главных промышленных типах месторождений, динамике добычи и переработки минерального сырья, крупнейших компаниях-недропользователях, горнодобывающих и перерабатывающих предприятиях, объемах и динамике российской внешней торговли сырьевыми товарами. Для характеристики состояния и использования минерально-сырьевого комплекса России используются данные официальной отраслевой и государственной статистики, государственных органов управления фондом недр, отраслевых институтов, а также других заслуживающих доверия источников // Информационно-аналитический центр Минерал // URL: <http://www.mineral.ru/Analytics/StateReport/index.html> (дата обращения: 27.03.2019)

стью 16,5 млн т. Оператор проекта – компания «Ямал СПГ», ее акционерами являются «Новатэк» (с долей 50,1%), Total (20%), CNPC (20%) и китайский Фонд шелкового пути (9,9%). Стоимость проекта – 26,9 млрд долл. США. Несколько лет назад на Ямале был построен морской порт Сабетта и аэропорт Сабетта.

Конкуренцию проекту Ямал–СПГ составляет Сахалин-2 – завод по производству СПГ проектной мощностью 9,6 млн т на ресурсной базе Лунского месторождения острова Сахалин. Оператор проекта – компания Sakhalin Energy, совладельцами которой являются «Газпром» (50% плюс одна акция), Shell (27,5% минус одна акция), Mitsui (12,5%) и Mitsubishi (10%). Проект Сахалин-2 предусматривает разработку Пильтун-Астохского и Лунского месторождений на северо-восточном шельфе острова Сахалин, извлекаемые запасы которых оцениваются в 150 млн т нефти и 500 млрд м³ газа. Сахалин-2 реализуется на основе так называемого Соглашения о разделе продукции, в соответствии с которым зарубежным инвесторам предоставляются беспрецедентные налоговые преференции. Соглашение по этому проекту было подписано 22 июня 1994 г. От имени России в Соглашении выступали федеральное правительство и администрация Сахалинской области.

По данным Федеральной таможенной службы, в первые четыре месяца 2018 г. доходы Российской Федерации от экспорта сжиженного природного газа выросли в два раза по сравнению с январем-апрелем 2017 г. – до 1,476 млрд долл., из которых примерно половина, 750,8 млн долл., пришлась на долю Sakhalin Energy. Вторую половину доходов обеспечил «Ямал СПГ», на арктическом заводе которого пока запущена в строй только первая линия мощностью в 5,5 млн т СПГ⁹.

Помимо существующих проектов Россия планирует запустить новые:

1) Арктик СПГ-2 (срок ввода 2023 г.) – проект завода по производству СПГ на Гыданском полуострове из трех очередей общей мощностью до 18 млн т., который реализует компания "Новатэк".

Ресурсной базой проекта должно будет стать месторождение Утреннее с доказанными запасами 388,5 млрд куб. м (согласно классификации SEC по состоянию на 31 декабря 2016 г.), расположенного на соседнем с Ямалом Гы-

⁹ Кутузова М. 1500-я партия СПГ проекта «Сахалин-2» // Нефтянка. 26.06.2018 // URL: <http://neftianka.ru/1500-ya-partiya-spg-proekta-saxalin-2/> (дата обращения: 29.03.2019)

данском полуострове. Лицензией на него владеет «Арктик СПГ-2» – «дочка» «Новатэка». Предполагается освоение этого месторождения совместно с Китайской Народной Республикой.

2) Балтийский СПГ (срок запуска – 2023 г.) в порту Усть-Луга Ленинградской области для поставки газа в Атлантику, на Ближний Восток, в Южную Азию. Проектная мощность завода составляет 10 млн т. Договор подписан в 2017 г. между Газпромом и Shell. Роль ресурсной базы будут выполнять не конкретные месторождения, а поставки из единой системы газоснабжения (ЕСГ) Газпрома.

3) Дальневосточный СПГ будет работать с заводом Сахалин-1 (307 млн т нефти и 485 млрд м³ газа), его расчетная мощность – 6,2 млн т. Предполагается строительство порта отгрузки СПГ для Сахалин-1. В проекте участвуют:

- Эксон Мобил – 30 % (США) (с 1995 г. – оператор Сахалин-1),
- Роснефть – 20 %,
- ONGC Videsh – 20 % (Индия),
- Содеко – 30 % (Япония).

4) Проект завода по производству СПГ мощностью 5 млн т в год с возможностью расширения до 10 млн т. Его ресурсной базой должны будут стать месторождения проекта «Сахалин-1» – Чайво (введено в эксплуатацию в 2005 г.), Одопту (2010 г.) и Аркутун-Даги (2015 г.) с запасами в объеме 307 млн т нефти и 485 млрд м³ газа, которые разрабатываются консорциумом «Эксон Нефтегаз Лимитед» (по 30% – у ExxonMobil и японской Sodeco, по 20% – у «Роснефти» и индийской ONGC).

Среди других проектов СПГ в российской Арктике упоминаются:

• Штокмановский СПГ – проект завода по производству СПГ мощностью 7,5 млн т на ресурсной базе Штокмановского месторождения шельфа Баренцева моря с запасами 38 трлн м³ газа. Оператором проекта должна была стать компания Shtokman Development AG, в которой 51% принадлежал «Газпрому», 25% – французской Total и еще 24% – норвежской Statoil Hydro.

• Печора СПГ – проект завода по производству СПГ мощностью 4 млн т на ресурсной базе Кумжинского и Коровинского месторождений Ненецкого автономного округа с общими запасами 165 млрд м³ газа по категории ABC1+C2. Оператор проекта – совместное предприятие «Роснефти» и группы «Аллтэк», созданное в 2015 г.

• Сахалин-3, который должен выдавать 255 млн т с введением нефтеналивного терминала Ворота Арктики (Обская губа). Нужно отметить, что проект «Сахалин-3» объединяет три нефтегазовых проекта, соразмерных проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Прогнозные извлекаемые ресурсы превышают 700 млн т нефти и 1,3 трлн м³ природного газа (категории C1+C2). В Сахалин-3 входит четыре блока месторождений: Киринский, Венинский, Аяшский и Восточно-Одоптинский. В 1993 г. конкурс на право освоения трёх блоков Сахалина-3 – Киринского, Восточно-Одоптинского и Аяшского на условиях соглашения о разделе продукции выиграл консорциум компаний Эксон, но соглашение так и не было заключено, и лицензии инвесторами получены не были. Впоследствии лицензии на Киринский, Аяшский и Восточно-Одоптинский блоки приобрёл «Газпром», лицензия на разработку Венинского блока принадлежит компании «Роснефть».

Газ месторождений ОАО «Газпром» участка Сахалин-3 является основной ресурсной базой для наполнения газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток.

Оператором месторождений Киринского блока является ООО «Газпром добыча шельф», на 100% принадлежащее ПАО «Газпром». Первое из месторождений Киринского блока – Киринское газоконденсатное месторождение – было введено в эксплуатацию в октябре 2013 г.¹⁰ В 2014 г. здесь началась промышленная добыча. Южно-Киринское месторождение готовится к разработке, геологоразведочные работы по основному контуру месторождения завершены. В сентябре 2016 г. в ходе проведения геологоразведочных работ на Киринском участке в результате бурения поисково-оценочной скважины на Южно-Лунской структуре был получен значительный приток газа и конденсата, что свидетельствует об открытии нового месторождения.

Оператором месторождений Венинского блока является ООО «Венинефть», совместное предприятие ОАО «НК «Роснефть» (74,9%) и Китайской нефтехимической корпорации «Sinorec» (25,1%).

Строительство заводов и транспортной инфраструктуры требует огромных инвестиций. Правительство России поставило цель к 2025 г. довести производство СПГ до 70 млн т в год, что сделает Россию практически лидером в

¹⁰ Сахалин-3. Официальный сайт ПАО «Газпром» // URL: www.gazprom.ru/projects/sakhalin3 (дата обращения: 29.03.2019)

этой отрасли. При росте мирового потребления СПГ на 40% доля СПГ в общей структуре потребляемых энергоресурсов возрастет на 70%.

Соперничество США и России за рынок СПГ Европы уже выходит на законодательный уровень. 26 марта 2019 г. Палата представителей Конгресса США приняла законопроект о противодействии энергопоставкам России в Европу. Документ носит название «О приоритете усилий по укреплению сотрудничества учреждений США с целью убедить страны Центральной и Восточной Европы диверсифицировать источники энергии и маршруты поставок, укрепить энергобезопасность Европы и помочь США достичь своих целей в области глобальной энергетической безопасности». За него проголосовал 391 депутат, против – 24.

Законопроект призван:

- сократить зависимость стран региона от российских поставок газа,
- увеличить конкуренцию на рынке,
- поощрять инвестиции американских фирм в энергетическую инфраструктуру в Европе,
- увеличить экспорт энергии и технологий из США.

Чтобы стать законом, законопроект должен пройти одобрение в Сенате и быть подписан Президентом США. Потребителям в ЕС выгодно американское присутствие, поскольку это диверсифицирует поставщиков и снижает их зависимость от российского СПГ. Возможно, следует ожидать усиления санкций США, направленных против экспорта российского СПГ в Азию. Подобный законопроект о противодействии поставкам российского газа в Азию вполне вероятен.

На этом фоне российской стороной будут прорабатываться возможности укрепления российско-китайского сотрудничества в Арктике. Китай уже считает, что проект Ямал СПГ (который на 1/3 принадлежит КНР) является китайским, равно как и порт Сабетта, который входит в глобальный интеграционный и логистический и коммуникационный проект Китая «Пояс и путь». Следует помнить и о том, что Китай будет участвовать в проекте Арктик СПГ 2. Переговоры, разумеется, будут непростыми. Следует принимать во внимание, что Китай стремится диверсифицировать свое участие в международных проектах и проявляет интерес и к американскому проекту «Аляска-СПГ».

Среди других проектов, которые могут быть реализованы в сотрудничестве с КНР – строительство железной дороги Белкомур (Белое море – Коми –

Урал) – при участии китайской корпорации PolyTechnology и ОАО «РЖД», и глубоководного порта в Архангельске – при участии китайской компании COSCO. Однако целесообразность этих проектов еще требует расчетов российского Правительства и Министерства экономического развития.

России необходимо привлекать в арктические энергетические проекты иностранных инвесторов, однако при этом соблюдать национальные интересы и интересы национальной безопасности. В частности, осторожность в привлечении КНР к транспортным и инфраструктурным проектам в Арктике вызвана необходимостью использования для реализации проекта российских оптоволоконных и спутниковых систем связи и мониторинга.

Следующий тренд, который имеет значительное влияние на развитие российских транспортных и инфраструктурных проектов в Арктике, – таяние ледников и развитие технологий для упрощения прохождения судов по Северному морскому пути.

Росту внимания к Северному морскому пути способствует и то, что в 2018 г. наблюдался третий результат по уровню таяния льдов начиная с конца 1970-х гг. Сегодня странам региона предоставляется уникальный шанс для освоения арктической зоны и ранее недоступных залежей нефти и газа, которые насчитывают не менее 22% от всех мировых запасов углеводородов.

Возможно, что это стало причиной того, что военный бюджет, подписанный президентом США Дональдом Трампом в 2018 г., предусматривает строительство шести новых тяжёлых ледоколов¹¹.

В настоящий момент Россия не только обладает самым крупным ледокольным флотом, но и является единственной страной, владеющей флотом *атомных* ледоколов, без которых не обходится практически ни одна сложная

¹¹ Оборонные рекорды: США защитятся от России деньгами / Газета.ру 14.08.19 // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2018/08/14/11896027.shtml> (дата обращения: 27.03.2019). Планы строительства тяжёлых арктических ледоколов у администрации Трампа действительно имеются. Однако из-за ряда ограничений в бюджеты 2018 и 2019 гг. были заложены средства на проектировку и строительство только двух ледоколов. Позже Конгресс исключил эти средства из бюджета 2018 финансового года. В бюджет 2019 финансового года Трампу все же удалось включить 675 млн долл. на эти расходы. Однако не следует забывать о том, что бюджет на 2019 год был подписан только в феврале 2019 г., т.е. через три с лишним месяца после начала 2019 финансового года. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что эти средства не являются частью военного бюджета США. Они включены в бюджет Министерства внутренней безопасности, частью которого является Служба береговой охраны, которой и принадлежат все ледоколы США (прим. ред).

экспедиция в Центральной Арктике. У США в наличии есть всего лишь два ледокола. Это тяжёлый ледокол «Полярная звезда» и ледокол более низкого класса – «Хили». Оба этих корабля работают в данное время преимущественно на антарктическом направлении.

Неарктические страны также заинтересованы в использовании кратчайшего транспортного коридора из Европы в Азию – Севморпути.

Среди китайских грузовых судов первым Северный морской путь в 2013 г. освоил Yong Sheng. Летом 2017 г. этим маршрутом прошли еще шесть китайских судов. В сентябре 2017 г. китайское научно-исследовательское судно ледовое судно «Хуе Лонг» («Снежный дракон») впервые осуществило рейс Северо-Западным проходом вдоль северного побережья Канады, сократив время в пути из Нью-Йорка в Шанхай на семь суток по сравнению с маршрутом через Панамский канал.

В январе 2018 г. пресс-канцелярия Госсовета КНР обнародовала первую Белую книгу об арктической политике Китая, в которой говорится, что Пекин является важной заинтересованной стороной в делах Арктики. Китай не имеет территорий в Арктике, но Госсовет отмечает его «географическую близость» к полярным областям.

КНР в своей стратегии определил, что Полярный Шелковый путь является частью более широкой китайской программы «Пояс и путь». Китай является одним из 13 государств-наблюдателей при Арктическом совете.

В России идут дискуссии на тему того, представляет ли использование Севморпути судами других стран угрозу для обеспечения национальной безопасности. Следствием этого стало установление определенных правил пользования этим маршрутом. В частности, до 2017 г. действовал запрет на прохождение по нему военных кораблей без разрешения России. Кроме того, Россия может закрепить за собой Севморпуть как внутренний территориальный коридор. Это возможно, так как Севморпуть проходит через территориальные воды России, что в соответствии со ст. 234 Конвенции по морскому праву даёт ей право устанавливать там правила судоходства.

В Арктической стратегии России до 2020 г.¹² определено, что главными задачами для развития региона являются:

- создание ИТ инфраструктуры;
- обеспечение экологической безопасности;
- развитие международного сотрудничества в Арктике;
- обеспечение военной безопасности и защита границы.

Среди задач, поставленных Указом Президента от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ до 2024 года», – развитие Севморпути и увеличение грузопотока по нему до 80 млн т в год¹³.

Важным транспортно-инфраструктурным проектом, реализуемым в Арктике, является Северный широтный ход (СШХ) – строящаяся в 2018–2022 гг. железнодорожная магистраль в Ямало-Ненецком автономном округе протяженностью 707 км по маршруту Обская – Салехард – Надым – Новый Уренгой – Коротчаево. Пропускная способность – около 24 млн т грузов в год – предназначена для развития промышленности в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) и Уральском федеральном округе.

Чешское отделение испанской компании OHLZS инвестировало в участок проекта Северный широтный ход – железную дорогу Бованенково-Сабетта, которая обеспечит транспортировку углеводородов с Бованенковского месторождения Газпрома – 2 млрд евро.

Проект имеет государственное значение: его реализация будет способствовать ускорению экономического и социального развития российской Арктики. В ЯНАО расположены ключевые проекты «Газпрома», которые в долгосрочной перспективе будут обеспечивать основной объем российской добычи природного газа. Для их эффективной разработки необходимо соответствующее развитие транспортной инфраструктуры.

Северный широтный ход позволит связать единой транспортной артерией месторождения «Газпрома» в Надым-Пур-Тазовском районе полуострова Ямал, крупнейшие города ЯНАО – Надым, Салехард, Новый Уренгой, а также

¹² О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Москва, 2013 // URL: <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения: 29.03.2019)

¹³ Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» / Сайт Администрации Президента РФ. 2018. 7 мая // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 30.03.2019)

строящийся Новоуренгойский газохимический комплекс. США снимет инфраструктурные ограничения в транспортном сообщении ЯНАО с промышленными предприятиями и портами в европейской части России. Все это позволит существенно оптимизировать логистическое обеспечение объектов Газпрома и сократить расстояния доставки грузов¹⁴.

Таким образом, транспортно-инфраструктурное развитие российской Арктики напрямую зависит от реализации проектов СПГ. Строительство заводов СПГ требует иностранных инвестиций и современных технологий, что усложняется из-за антироссийских санкций.

На международной арене влиять на интерес зарубежных партнеров к российской Арктике будет торговая война между США и Китаем. На конец апреля 2019 г. запланирована встреча Си Цзиньпина и Дональда Трампа в США. Тогда определится будущее торговых войн между США и Китаем¹⁵. Новые правила торговли будут иметь влияние и на арктические проекты в России. Не стоит рассчитывать, что санкции в скором времени будут сняты, поэтому главная задача России – приобретение современных технических средств и техники для:

- 1) освоения месторождений,
- 2) развития инфраструктуры,
- 3) внедрения спутниковой системы мониторинга,
- 4) проведение оптико-волоконной связи,
- 5) развития навигационного обеспечения мореплавания.

Несмотря на санкции, существенного охлаждения отношений между арктическими странами не произошло. В связи с этим, достижение соглашения о ключевых принципах обеспечения безопасности связи и подписание соответствующего Договора об общих правилах поведения в Арктике вполне реально¹⁶. Более того, Сотрудничество арктической восьмерки и участие ТНК в рос-

¹⁴ «Газпром» примет участие в создании Северного широтного хода / сайт компании Газпром. 30 марта 2017 г. // URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2017/march/article318332/> (дата обращения: 29.03.2019)

¹⁵ По инициативе Трампа встреча была перенесена на июнь 2019 г. на поля саммита «Большой двадцатки» в Японии (прим. ред.).

¹⁶ При рассмотрении данного сюжета следует принять во внимание несколько принципиальных моментов. Во-первых, Арктический совет не занимается вопросами безопасности и «большой политики» и, не являясь полноценной международной организацией, не имеет соответствующего мандата. Во-вторых, администрация Д. Трампа негативно относится к многосторонней диплома-

сийских арктических проектах будет способствовать снижению напряженности в международных отношениях.

В арктической Восьмерке можно выделить группы стран с общими интересами:

- треугольник Россия-КНР-США (не расширять кол-во стран-участниц);
- КНР и США (свобода судоходства через Северо-Западных проход и Севморпуть);
- Россия и Канада (правовое закрепление территории шельфа и применение общих подходов к определению шельфа)¹⁷.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что:

- главным драйвером развития российской Арктики будет освоение углеводородных месторождений и строительство транспортной инфраструктуры;
- следующим этапом развития российской Арктики будет увеличение транзитного потенциала Севморпути, строительство логистических терминалов и совершенствование нормативно-правовой базы в части регулирования судоходства по Севморпути;
- для обеспечения безопасности Севморпути Россия может заявить о необходимости сопровождения всех иностранных судов через Севморпуть¹⁸. Стратегическим приоритетом России является создание системы комплексной безопасности арктического судоходства, что заявлено в Стратегии развития Арктики.

тии и подписанию каких-либо международных договоров, которые могут связать руки США (прим. ред.).

¹⁷ Т.н. Арктическая восьмерка – это восемь постоянных членов Арктического совета (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, Финляндия, Швеция, США). Китай в нее входит не может, поскольку является лишь наблюдателем в Арктическом совете. Поэтому о блоках с участием КНР внутри «восьмерки» говорить едва ли приходится. Сомнительным кажется и перспектива сотрудничества США и Китая в Арктике на фоне нынешних торговых и политических противоречий между этими странами. Не следует забывать и о том, что в отличие от других стран Китай получил российские льготы на ледокольное и лоцманское сопровождение своих судов по Севморпути (прим. ред.).

¹⁸ Этот тезис можно оспорить: Россия сделала частью своего национального законодательства Полярный кодекс Международной морской организации, в котором четко прописано, какие суда нуждаются в сопровождении, а какие – нет. Таким образом, и Закон РФ о Северном морском пути в редакции 2018 г. основан на требованиях Полярного кодекса (прим. ред.).

Список источников и литературы

1. «Газпром» примет участие в создании Северного широтного хода // Официальный сайт ПАО «Газпром». 30.03.17 // URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2017/march/article318332/>
2. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов в Российской Федерации» // Информационно-аналитический центр Минерал // URL: <http://www.mineral.ru/Analytics/StateReport/index.html>
3. Кутузова М. 1500-я партия СПГ проекта «Сахалин-2» // Нефтянка. 26.06.2018 // URL: <http://neftianka.ru/1500-ya-partiya-spg-proekta-saxalin-2/>
4. Новак: Россия к 2035 году может занять до 20% мирового рынка СПГ // ТАСС. 22.12.2017 // URL: <https://tass.ru/ekonomika/4834029>
5. Оборонные рекорды: США защитятся от России деньгами // Газета.ру. 14.08.2019 // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2018/08/14/11896027.shtml>
6. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 20.02.2013 // URL: <http://government.ru/info/18360/>
7. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса» (ФГБУ "ЦДУ ТЭК") // URL: http://www.cdu.ru/catalog/statistic/eksport_spg_po_stranam/
8. Подкомиссия ООН подтвердила принадлежность территорий по заявке Росси на шельф в Арктике // ТАСС. 3.04.2019 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6290153>
9. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный сайт Администрации Президента РФ. 7.05.2018 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>
10. Сахалин-3 // Официальный сайт ПАО «Газпром» // URL: www.gazprom.ru/projects/sakhali3
11. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // URL: <http://www.government.ru/docs/22846/>

12. Суд отменил указ Трампа о добыче нефти у берегов Аляски // Взгляд. 30.03.2019 // URL: https://vz.ru/news/2019/3/30/970857.html?utm_source=ux-news&utm_medium=desktop

13. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. 2008 // URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>

14. World Energy Outlook. 2017 // International Energy Agency // URL: <https://www.iea.org/weo2017/>

References

1. «Gazprom» primet uchashtie v sozdanii Severnogo shirotnogo hoda [Gazprom will take part in creation of the Northern width course] // Gazprom official website. March 30, 2017 // URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2017/march/article318332/>

2. Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii i ispol'zovanii mineral'no-syr'evyh resursov v Rossijskoj Federacii» [The state report “On a state and use of mineral raw material resources in the Russian Federation”] // Informacionno-analiticheskij centr Mineral // URL: <http://www.mineral.ru/Analytics/StateReport/index.html>

3. *Kutuzova M.* 1500-ja partiya SPG proekta «Sahalin-2» [The 1500th LNG party of the Sakhalin-II] // Neftjanka. June 26, 2018 // URL: <http://neftianka.ru/1500-ya-partiya-spg-proekta-saxalin-2/>

4. Novak: Rossija k 2035 godu mozhet zanjat' do 20% mirovogo rynka SPG [Novak: Russia by 2035 can occupy up to 20% of the world market of LNG] // TASS. December 22, 2017 // URL: <https://tass.ru/ekonomika/4834029>

5. Oboronnye rekordy: SShA zashhitjatsja ot Rossii den'gami [Defensive records: The USA will be protected from Russia by money] // Gazeta.ru. August 14, 2019 // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2018/08/14/11896027.shtml>

6. O Strategii razvitiya Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda [On the Strategy of development for the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security until 2020 the year] // Official website of the Russian Government. February 20, 2013 // URL: <http://government.ru/info/18360/>

7. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie «Central'noe dispetcherskoe upravlenie toplivno-jenergeticheskogo kompleksa» (FGBU "CDU TJeK")

[Federal state budgetary institution “Central Dispatching Office of Fuel and Energy Complex” (Federal State Budgetary Institution CDU TEK)]. Official website // URL: http://www.cdu.ru/catalog/statistic/eksport_spg_po_stranam/

8. Podkomissija OON podtverdila prinadlezhnost' territorij po zajavke Rossi na shelf v Arktike [The subcommittee of the UN confirmed accessory of territories according to Rossi's application for the shelf in Arctic] // TASS. April 3, 2019 // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6290153>

9. Ukaz Prezidenta “O nacional'nyh celjah i strategicheskikh za-dachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda” [President’s Decree “About the National Purposes and Strategic Problems of Development of the Russian Federation until 2024”] // Official website of the Russian President. May 7, 2018 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>

10. Sakhalin-3 // Gazprom official website // URL: <http://www.gazprom.ru/projects/sakhalin3>

11. Strategija razvitija Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federacii i obespechenija nacional'noi bezopasnosti na period do 2020 goda [The Strategy of development for the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security until 2020] // URL: <http://www.government.ru/docs/22846/>

12. Sud otmenil ukaz Trampa o dobyche nefi u beregov Aljaski [The court repealed Trump's decree on oil production at coast the Alaska] // Vzgljad. March 30, 2019 // URL: https://vz.ru/news/2019/3/30/970857.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

13. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. 2008 // URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>

14. World Energy Outlook. 2017 // International Energy Agency // URL: <https://www.iea.org/weo2017/>

УДК 327

М. Байерс
*профессор Университета Британской Колумбии,
Ванкувер, Канада*
E-mail: michael.byers@ubc.ca

Э. Лодж,
*бакалавр Университета Британской Колумбии,
Ванкувер, Канада*

Китай и Северо-Западный проход¹

По мере того как климатические изменения приводят к таянию арктического морского льда, Северо-Западный проход будет становиться все более популярным местом для международных грузовых перевозок. Поскольку Китай является крупнейшей торговой и судоходной державой, значительная часть перевозок будет приходиться на китайские компании. По этой причине эксперты предполагают, что Китай в конечном итоге займет сторону Соединенных Штатов в давнем споре с Канадой о правовом статусе Северо-Западного прохода и придет к заключению, что этот водный путь должен иметь статус международного пролива. Это предположение может оказаться ошибочным, поскольку Китай имеет практические и стратегические причины занять сторону Канады, особенно из-за сходства между Северо-Западным проходом и проливом Цюньчжоу. В этой статье предлагается, что для Канады и Китая может быть взаимовыгодно признать стремление друг друга юридически закрепить статус этих водных путей как внутренних вод.

Ключевые слова: Китай, Северо-Западный проход, изменение климата, таяние льдов, Канада, США, правовой статус

¹ Перевод С.Г. Проскурина, оригинальные постраничные примечания М. Байерса.

Michael Byers

*Professor,
University of British Columbia,
Vancouver, Canada
E-mail: michael.byers@ubc.ca*

Emma Lodge

*BA, University of British Columbia
Vancouver, Canada*

China and the Northwest Passage

As climate change continues to melt Arctic sea-ice, the Northwest Passage will likely see more international cargo shipments in the future. Since China is the world's largest trading and shipping state, a significant portion of that traffic can be expected to involve Chinese companies. For this reason, it is widely assumed that China will eventually side with the United States in its longstanding dispute with Canada about the legal status of the Northwest Passage and assert that the waterway constitutes an "international strait". This assumption may prove to be incorrect as China has practical and legally strategic reasons to side with Canada, especially because of similarities between the Northwest Passage and the Qiongzhou Strait. This article thus suggests it may be mutually beneficial for both Canada and China to recognize each other's "internal waters" positions in these two waterways.

Key words: China, Northwest passage, climate change, ice melting, Canada, USA, legal status

Введение

В 2014 г. в китайский порт грузовым судном с ледовым подкреплением было перевезено 23 тонны никелевого концентрата, добытого в одной из шахт на севере Квебека, Канада². Идя на запад через Северо-Западный проход (СЗП), судно, принадлежавшее канадской компании и идущее под флагом Маршалловых островов, сократило на 40 процентов расстояние, время и потребление топлива, которые потребовались бы для традиционного маршрута через Панамский канал³.

² *Farquar P.* A Cargo Ship Just Completed A Historic Trip Through The Northwest Passage // *Business Insider*. 2014. October 2 // URL: <http://www.businessinsider.com/a-cargo-ship-just-completed-a-historic-trip-through-the-northwest-passage-2014-10> (accessed on April 1, 2019)

³ *Ibid.*

Поскольку изменение климата все еще является причиной таяния Арктического морского льда, вполне вероятно, что Северо-Западный проход со временем станет более популярным маршрутом международных грузовых перевозок.

Поскольку Китай является крупнейшей в мире торговой и судоходной державой, есть все основания полагать, что значительный процент этих перевозок придется именно на китайские компании. В связи с этим широко распространено мнение о том, что Китай, в конечном счете, встанет на сторону Соединенных Штатов в их давнем споре с Канадой относительно правового статуса Северо-Западного прохода и придет к заключению, что последний должен иметь статус международного пролива.

Впрочем, такое предположение может оказаться неверным. В интересах Китая, как будет показано далее, вероятно, будет лучше придерживаться позиции Канады в том, что Северо-Западный проход представляет собой ее внутренние воды. Такие действия, скорее всего будут вознаграждены всесторонним сотрудничеством со стороны Канады, к территории которой относятся обе стороны Северо-Западного прохода, что позволит Китаю обеспечить себе доступ к инфраструктуре и необходимым услугам, таким как поисково-спасательные работы на этом чрезвычайно отдаленном и опасном участке. Кроме того, такой шаг помог бы поддержать правовую позицию Китая в аналогичном споре о статусе пролива Цюнчжоу между материковой частью Китая и островом Хайнань.

Данная статья начинается с описания истории спора о Северо-Западном проходе. Затем освещается позиция Китая в отношении этого спора: сначала по сообщениям СМИ, а затем – по официальным документам. Объясняются возможные практические и юридические стратегические причины фактической нынешней позиции Китая, в силу которых он еще не принял ни одну из сторон спора. Это, таким образом, дает возможность предположить, какую сторону спора о Северо-Западном проходе предпочтет Китай в конечном итоге. Помимо всего прочего, это позволит определить новые варианты развития событий с точки зрения дипломатии, включая возможное двустороннее соглашение, которое могло бы обеспечить взаимный доступ к Северо-Западному проходу и проливу Цюнчжоу и позволить китайцам инвестировать значительные средства в инфраструктуру судоходства в Канадской Арктике в рамках инициативы «Полярный Шелковый путь».

«Внутренние воды» или «международный пролив»?

Канада считает, что Северо-Западный проход представляет собой внутренние воды, находящиеся под ее полной юрисдикцией и контролем, в то время как Соединенные Штаты утверждают, что этот водный путь является международным проливом, открытым для судов всех стран.

У иностранных судов нет права доступа к внутренним водам прибрежного государства без его разрешения; в случае возникновения споров к ним применяется внутреннее законодательство, а не международное право. Внутренние воды образуются в заливах и раздробленных береговых линиях посредством исторического использования (в сочетании с долгосрочным соглашением других стран) или путем проведения «прямых исходных линий» между мысами и окаймляющими островами, как это было признано Международным судом в Деле о рыболовстве 1951 г. между Великобританией и Норвегией⁴. Канада основывает свою позицию в отношении внутренних вод на историческом праве владения, включая использование и проживание на территории покрытой морским льдом племени инуитов – морского коренного народа Канады. С точки зрения правительства Канады, ее притязания определяются прямыми исходными линиями, проведенными вокруг Канадского Арктического архипелага в 1985 г.⁵

Важно отметить, что иностранное судно, входящее в морское пространство, которое считается внутренними водами, не нарушает его суверенитет при условии, что плавание осуществляется с согласия прибрежного государства. В пределах внутренних вод расположен ряд крупнейших портов мира, включая Гамбург, Роттердам, Токио и Ванкувер. Прибрежные государства в целом поддерживают, а иногда и активно поощряют иностранное судоходство через свои внутренние воды. В частности – Россия на Северном морском пути⁶. Также важно отметить, что спор о Северо-Западном проходе регулируется нормами обыч-

⁴ Anglo-Norwegian Fisheries (UK v. Norway). Judgment. ICJ Reports. 1951.No. 116.

⁵ Canada's Secretary of State for External Affairs, Joe Clark. Statement on Sovereignty. Hansard, 33rd Parliament. 1985. September 10. Vol. 5. P. 6463 // URL: http://parl.canadiana.ca/view/oop.debates_HOC3301 ("Canada's sovereignty in the Arctic is indivisible. It embraces land, sea and ice. It extends without interruption to the seaward-facing coasts of the Arctic islands. These islands are joined, and not divided, by the waters between them. They are bridged for most of the year by ice. From time immemorial Canada's Inuit people have used and occupied the ice as they have used and occupied the land.")

⁶ See the the website of the Northern Sea Route Administration (www.nsra.ru). // URL: www.nsra.ru (accessed on April 1, 2019)

ного международного права, а не Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) 1982 г.⁷, которую Канада ратифицировала только в 2003 г., а Соединенным Штатам предстоит еще ратифицировать.

В 1969 и 1985 гг. Соединенные Штаты направляли ледоколы в Северо-Западный проход, не спрашивая разрешения Канады, а в 1986 г. опротестовали проведение Канадой прямых исходных линий. Они утверждают, что Северо-Западный проход является международным проливом⁸. Согласно вердикту Международному суду по делу в проливе Корфу 1949 г., международные проливы – это проходы, которые соединяют «две части открытого моря» и «используются для международного судоходства»⁹. В международном проливе суда всех государств имеют право транзитного прохода, что означает, что они могут проходить через пролив без участия прибрежного государства и без большинства других ограничений¹⁰.

Явной внешней поддержки позиции Канады или США со стороны других стран не было. Россия занимает ту же позицию, что и Канада, в отношении ряда проливов вдоль Арктического побережья, и в 1985 г. советский дипломат подчеркнул эту общность: «Будь то Северо-Западный проход или Северо-Восточный проход – не имеет значения. Наша позиция основана на положениях международного права. Воды, окружающие острова, которые принадлежат ка-

⁷ UN Convention on the Law of the Sea (UNCLOS), 1833 UNTS 397 // URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (accessed on April 2, 2019)

⁸ James W. Dyer, Acting Assistant Secretary of State for Legislative and Intergovernmental Affairs, to Senator Charles Mathias, Jr. (R. Maryland). 1986. February 26. Reproduced in Office of Ocean Affairs, Limits in the Seas. United States Responses to Excessive National Maritime Claims. 1992. No. 112. P. 30 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/58381.pdf> (accessed on April 1, 2019)

⁹ Corfu Channel (UK v. Albania). Judgment. ICJ Reports. 1949. Vol. 4. P. 28. Article 37 of UNCLOS updated this definition to “straits which are used for international navigation between one part of the high seas or an exclusive economic zone and another part of the high seas or an exclusive economic zone.”

¹⁰ Комментарий переводчика: Хотя канадско-американский спор и регулируется обычным международным правом, содержание этого права отражено в статье 39(1) Конвенции ООН по морскому праву, которая гласит, что корабли осуществляющие право транзитного прохода, должны «воздерживаться от любой деятельности, кроме той, которая свойственна их обычному порядку непрерывного и быстрого транзита, за исключением случаев, когда такая деятельность вызвана обстоятельствами непреодолимой силы или бедствием» и «соблюдают общепринятые международные правила, процедуры и практики, касающиеся безопасности на море...». Право на самооборону кодифицируется ст. 51 Устава ООН, которое также применяется к международным проливам: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную и коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена организации (Устав ООН гл. 7, ст. 51) // URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (accessed on March 30, 2019)

кой-либо стране, являются внутренними водами этой страны»¹¹. Однако помимо этого заявления ни одна из стран не поддержала претензии Канады на получение для СЗП статуса внутренних вод.

Введение Канадой обязательной системы регистрации судоходства в Арктике (NORDREG) в 2010 г. вызвало определенное беспокойство в Международной морской организации (ИМО)¹². Однако эта озабоченность в большой степени связана с тем, что Канада не консультируется с ИМО и не соблюдает предписанные ею процедуры¹³, опираясь вместо этого на ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву, которая предоставляет прибрежным государствам «право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил в целях предотвращения, сокращения и ограничения загрязнения морской среды с судов в районах, покрытых льдом, в пределах исключительной экономической зоны» и делать это без рассмотрения или предварительного утверждения ИМО¹⁴. Председатель Комитета ИМО по безопасности на море подвел итоги обсуждения, заявив что «большинство делегаций выразили признательность Канаде за ее усилия, в то время как ряд делегаций выразили свое мнение о том, что Канаде следовало бы представить свою позицию в Организации»¹⁵.

Соединенные Штаты выступили с дипломатическим протестом, повторив свою давнюю позицию о том, что Северо-Западный проход представляет со-

¹¹ *Fisher M. Soviets Back Canada's Claim to Northwest Passage Waters // Globe and Mail. 1985. August 7.*

¹² Комментарий переводчика: Сингапур, например, снова заявил: “it is not apparent how the mandatory ship reporting and VTS system established under NORDREG ties in with the fundamental purpose of Article 234 of UNCLOS ... which is to allow for the prevention, reduction and control of marine pollution. The need for such a mandatory system should be supported by best available evidence.” Singapore, Statement to MSC, in Annex 28 of IMO. Report of the Maritime Safety Committee in its Eighty-Eighth Session. IMP Doc. MSC/87/26. December 15, 2010. Para. 11.36.

¹³ Комментарий переводчика: Сингапур заявил: “While we acknowledge the importance of protecting the marine environment ... it is also important to ensure that any measures taken do not compromise the freedom of navigation. These measures should be in accordance with international law and regulations and, as a best practice, be submitted to the IMO for adoption before implementation.” Ibid.

¹⁴ UNCLOS. Art. 234. By relying on Article 234 rather than its internal waters claim, Canada was able to both extend the application of NORDREG to include the 200 nautical-mile exclusive economic zone around the Arctic Archipelago and avoid directly engaging the US-Canada dispute concerning the status of the Northwest Passage // URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (accessed on April 2, 2019)

¹⁵ Report of the Maritime Safety Committee on its 88th Session, IMO Doc. MSC 88/26 (15 Dec. 2010), para. 11.39.5 // URL: crs.hr/Portals/0/MSC%2088-26.pdf (accessed on April 1, 2019)

бой международный пролив¹⁶. Затем вместе с Международной ассоциацией независимых владельцев танкеров (INTERTANKO) США представили Комитету по безопасности на море документ, в котором заявляли, что обязательная система отчетности может быть введена только для международного пролива и в рамках ИМО¹⁷. Балтийский и международный морской совет (BIMCO), на долю корпоративных членов которого приходится 65% мирового объема морских грузов, также осудил новое требование Канады о регистрации судов, заявив, что оно нарушает ключевые принципы международного судоходства и «может рассматриваться как действительная помеха для осуществления права на беспрепятственный проход судов, предусмотренного Конвенцией ООН по морскому праву»¹⁸. Однако мнения, выраженные INTERTANKO и BIMCO, не имеют большого юридического значения, поскольку только государства могут вносить непосредственный вклад в формирование или изменение международного права или укрепление или ослабление юридической позиции страны¹⁹.

В то же время ни одна страна открыто не поддержала заявления Соединенных Штатов в пользу придания СЗП статуса международного пролива²⁰. В 1986 г. Европейское сообщество (ныне Европейский Союз) присоединилось к позиции Соединенных Штатов, выражающих свой протест против проведения Канадой прямых исходных линий вокруг Канадского Арктического архипелага²¹. Однако тщательное рассмотрение данного заявления показывает двусмысленность в вопросе о правовом статусе самого Северо-Западного прохода, поскольку против позиции Канады и в пользу присуждения статуса «внут-

¹⁶ US State Department. Digest of United States Practice in International Law. 2010. No. 518 // URL: <https://www.state.gov/documents/organization/179316.pdf> (accessed on March 30, 2019)

¹⁷ Safety of Navigation: Northern Canada Vessel Traffic Services Zone Regulation. IMO Doc. MSC/88/11/2. 2010. September 22 // URL: <http://www.intertanko.com/Global/MS%2088-11-2.pdf> (accessed on March 30, 2019)

¹⁸ *Boswell R.* Maritime body condemns Canada's new Arctic shipping rules // Nunatsiaq News. 2010. July 12 // URL: http://www.nunatsiaqonline.ca/stories/article/98789_maritime_body_condemns_canadas_new_arctic_shipping_rules/ (accessed on March 29, 2019)

¹⁹ *Boyle A., Chinkin C.* The Making of International Law. Oxford University Press, 2007. Chapter 2 on "Participants in International Law-Making".

²⁰ *Rothwell D.R.* Arctic Ocean Shipping Navigation, Security and Sovereignty in the North American Arctic. Brill, 2017. P. 1–88.

²¹ British High Commission Note No. 90/86 (9 July 1986), reprinted in: Office of Ocean Affairs. Limits in the Seas. No. 112. The United Kingdom was acting on behalf of all the members of the European Community, which in 1986 were Belgium, Denmark, France, Germany, Greece, Ireland, Italy, Luxemburg, the Netherlands, Portugal, Spain and the United Kingdom.

ренных вод» нет явных возражений. Вместо того чтобы возражать против использования прямых исходных линий как таковых, в заявлении отмечается необычная длина этих исходных линий. И вместо того чтобы ставить под сомнение подлинность исторического права владения, в заявлении оспаривается факт проведения прямых исходных линий с целью соответствия такому праву владения. «Действительность исходных линий в отношении других государств зависит от соответствующих принципов международного права, применимых в данном случае, включая принцип, согласно которому исходные линии не должны в какой-либо степени отклоняться от общего направления побережья. Государства-члены признают, что другие элементы, помимо чисто географических, могут иметь значение для целей построения исходных линий в конкретных ситуациях, но они не удовлетворены тем, что нынешние исходные линии в общем оправдываются. Кроме того, государства-члены не могут признать действительность права владения в качестве оправдания того факта, что исходные линии проведены в соответствии с порядком»²². В любом случае, европейский протест, похоже, никогда больше не повторялся²³.

Поэтому вопрос о правовом статусе Северо-Западного прохода остается нерешенным – и, вероятно, останется таковым до тех пор, пока Канада и Со-

²² Ibid. There is no agreement internationally on the acceptable length of straight base-lines, with the United States arguing for a short maximum length and the practice of other countries tending towards much longer distances. See the quotation from Prescott, below n.108. A committee of the International Law Association is currently seeking consensus on this matter // URL: <http://www.ila-hq.org/index.php/committees> (accessed on April 1, 2019)

²³ The Council of Ministers of the European Union released Arctic policy statements in 2009 and 2014 that refer to “transit rights”. However, this too involves a degree of studied ambiguity because there is a widely recognized international strait in the Arctic, namely the Bering Strait between the Russian Far East and Alaska. Council of the European Union, Council Conclusions on Arctic issues, 2985th Foreign Affairs Council Meeting Brussels. December 8, 2009. P. 4 // URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/sites/maritimeaffairs/files/docs/body/arctic_council_conclusions_09_en.pdf (accessed on April 1, 2019). Somewhat different terms were used in 2014: “[T]he Council reiterates, the importance of respecting international law principles, including the freedom of navigation and the right of innocent passage.” Council of the European Union, Council Conclusions on Developing a European Union Policy towards the Arctic Region, Foreign Affairs Council Meeting (2014. 12 May), 3. In 2017, the European Parliament made the same statement, see: An Integrated EU Policy for the Arctic, European Parliament Resolution. March 16, 2017. Para. 33 // URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0093_EN.html?redirect (accessed on April 1, 2019). Germany’s Arctic policy guidelines contain the curious statement that it “is campaigning for freedom of navigation in the Arctic Ocean (Northeast, Northwest and Transpolar Passages) in accordance with high safety and environmental standards” (2013) // URL: <http://www.arctic-office.de/en/information-platform/german-arctic-strategy>. Whether “campaigning for” constitutes a legal position is a matter for debate.

единенные Штаты – две спорящие стороны – не придут к решению на основе переговоров.

Любые несанкционированные транзиты иностранных судов, скорее всего, не изменят ни положения дел, ни правового статуса СЗП. Согласно международному праву момент выяснения противоположных точек зрения, касающихся территориального вопроса становится так называемой критической датой, после которой любые дальнейшие попытки поддержать правовые позиции не несут последствий для правового анализа²⁴. Принцип критической даты помогает избежать правовых споров, перерастающих в конфликты в результате попыток государств подкрепить свои претензии физическими действиями – например, путем превращения скал или отмелей в искусственные острова.

В случае спора о Северо-Западном проходе критической датой является, вероятно, 1969 г., когда находившийся в собственности США танкер с ледовым усилением и сопровождавший его ледокол Береговой охраны США вошли в проход, не запросив разрешения у Канады²⁵. В следующем году Канада расширила свое территориальное море с 3 до 12 морских миль, отмечая, что любое пересечение Северо-Западного прохода – ширина которого составляет менее 24 морских миль в его самых узких точках – будет проходить через канадские воды²⁶. Канада также приняла Закон о предотвращении загрязнения арктических вод, утверждая свою юрисдикцию на расстоянии до 100 морских миль от линии арктического побережья в целях защиты окружающей среды²⁷.

²⁴ Gerald Fitzmaurice defined the critical date as “the date after which the actions of the parties can no longer affect the issue.” See: *Fitzmaurice G. The Law and Procedure of the International Court of Justice*. 1995. Vol. 1. P. 260. See also: *Minquiers and Echehos (France v UK)*. Judgment. ICJ Reports 1953. P. 59–60; *Goldie L.F.E. The Critical Date*. International and Comparative Law Quarterly. 1963. No. 12. P. 1251; *Jennings R., Watts A. Oppenheim’s International Law*. 9th ed. 1992. P. 711–712; *Kohen M. Possession contestée et souveraineté territoriale*. Genève, 1997. P. 169–183; *Sovereignty over Pulau Ligitan and Pulau Sipadan. Indonesia/Malaysia*. Judgment. ICJ Reports, 2002. P. 625, 682, para. 135. Since internal waters are equivalent to land territory, with no right of “innocent passage” such as exists in the territorial sea, the principle of critical date logically applies to disputes involving such claims.

²⁵ *Byers M. International Law and the Arctic*. Cambridge University Press, 2013. P. 134–136. Canada responded by granting permission and providing essential assistance nonetheless.

²⁶ Act to Amend the Territorial Sea and Fishing Zones Act // Statutes of Canada, 1969–1970. Ch. 68, sec. 1243.

²⁷ Arctic Waters Pollution Prevention Act // Statutes of Canada, 1969–70. Ch. 47. Sec 2 // URL: <http://lawslois.justice.gc.ca/eng/acts/A-12/FullText.html> (дата обращения: 29.03.2019). The US promptly issued a protest against the AWPPA. See *McDorman T.L. Salt Water Neighbors: International Ocean Law Relations between the United States and Canada* (2009), 184. In 2009, Canada extended the reach of the Arctic Waters Pollution Prevention Act to 200 nautical miles, consistent with Article 234 of UNCLOS.

В качестве альтернативы критической датой могут быть и 1985–1986 гг., когда Канада установила свои прямые исходные линии, а Соединенные Штаты в ответ заявили ей дипломатический протест²⁸.

Никакое несогласованное судоходство через Северо-Западный проход на сегодняшний день не укрепит правовую позицию США и не ослабит канадскую. Притязания Канады на получения для Северо-Западного пролива статуса внутренних вод, основанные на историческом праве владения (и очерченные прямыми исходными линиями), могут оспариваться другими государствам, поскольку это притязание – и существование спора с Соединенными Штатами – уже давно широко освещаются в печати. Поэтому можно утверждать, что Китай и другие страны, которые не высказали своего мнения относительно правового статуса Северо-Западного прохода, уже в течение 50 лет фактически соглашались с притязаниями Канады и теперь не должны изменять свое мнение.

Тем не менее, одна или несколько стран могут утверждать, что их согласие было основано на существовавшем до начала быстрого изменения климата разумном предположении, что условия оледенения будут представлять собой практически непреодолимое препятствие для судоходства в Северо-Западном проходе, тем самым оставляя себе лазейку для возможности противостоять притязаниям Канады в новых условиях свободных ото льда навигационных сезонов.

Этот аргумент будет аналогичен предположениям о том, что географический охват применения ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву может измениться в результате сокращения ледового покрова²⁹ или что давно установленные морские границы могут быть изменены из-за повышения уровня моря и в результате изменений расположения и формы береговых линий³⁰. Однако к этим предложениям следует относиться с осторожностью, поскольку они привнесут новые неопределенности в те области международных отношений, которые были целенаправленно стабилизированы правилами и договорами.

²⁸ James W. Dyer, Acting Assistant Secretary of State for Legislative and Intergovernmental Affairs, to Senator Charles Mathias, Jr. (R. Maryland).

²⁹ *VanderZwaag D.L.* Climate Change and the Shifting International Law and Policy Seascape for Arctic Shipping / In: Randall S. Abate (ed.). *Climate Change Impacts on Ocean and Coastal Law: US and International Perspectives*. Oxford University Press, 2014. P. 299, 314.

³⁰ *Árnadóttir S.* Ecological changes justifying termination or revision of EEZ and EFZ boundaries // *Marine Policy*. 2017. Vol. 84. P. 287–292.

Как бы ни была сильна правовая позиция Канады, политика и действия Китая в отношении Северо-Западного прохода обязательно окажут определенное влияние на готовность других стран и международных судоходных компаний соблюдать канадские законы и правила и, следовательно, на будущее управление этим водным путем.

Позиция Китая

СМИ часто высказывают предположения о том, что Китай выступает за придание СЗП статуса международного пролива. Например, Джесс Феррерас писал в «Хаффингтон пост» о том, что «Китай хочет направлять танкеры прямо по нашему Северо-Западному проходу... чтобы перевозить груз на восточное побережье Северной Америки... и оспорить канадскую юрисдикцию над арктическими водами»³¹. В других источниках используются такие заголовки, как «Готовность Китая к оспариванию суверенитета Канады над Северо-Западным проходом», а так же «Китай – это непредсказуемый фактор в споре США и Канады о Северо-Западном проходе»³².

Интерес Китая к Арктике, безусловно, возрос. В 2007 г. КНР подала заявку на получение статуса наблюдателя в Арктическом совете; этот статус был предоставлен ей в 2013 г.³³ В период с 1995 по 2017 гг. Китай провел восемь ледокольных экспедиций в Арктику, а с 2004 г. он содержит исследовательскую станцию на Шпицбергене³⁴. В 2016 г. началось строительство второго

³¹ See, e.g., *Ferreras J.* China's Northwest Passage Ambitions Could Challenge Canada's Sovereignty: Exper // Huffington Post. April 4, 2016 // URL: http://www.huffingtonpost.ca/2016/04/21/china-northwest-passage_n_9754534.html (accessed on March 27, 2019)

³² *Jenkins N.* China Could be Preparing to Challenge Canada's Sovereignty over the Northwest Passage // Time. 2016. April 20 // URL: <http://time.com/4302882/china-arctic-shipping-northwest-passage>; *Tsuruoka D.* China is Wild Card in US Canada Split over Northwest Passage // Asia Times. 2017. January 10 // URL: <http://www.atimes.com/article/china-wild-card-us-canada-split-northwest-passage> (accessed on March 31, 2019)

³³ Arctic Council. Observers. 2015. May 7 // URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about-us/arcticcouncil/observers> (accessed on April 1, 2019)

³⁴ Chinese Research Ship Xue Long begins 7th Arctic Expedition // South China Morning Post. 2016. July 12 // URL: <http://www.scmp.com/news/china/society/article/1988588/chinese-research-ship-xue-long-begins-7th-arctic-expedition>; *Jakobson L.* China Prepares for an Ice-Free Arctic // SIPRI Insights on Peace and Security. 2010. No 2. P. 3 // URL: <http://www.sipri.org/sites/default/files/files/insight/SIPRIInsight1002.pdf> (accessed on March 31, 2019)

ледокола, а его завершение планируется в 2019-м³⁵. И хотя деятельность Китая в Арктике сосредоточена на научных исследованиях³⁶, экономические интересы, несомненно, также им учитываются³⁷.

Кроме того, Китай начал использовать Северный морской путь вдоль побережья России, который сокращает расстояние до Западной Европы примерно на 6000 км³⁸. Впервые Китай направил ледокол через Северный морской путь в 2012 г.³⁹, а в 2013 г.⁴⁰ начал отправлять по нему и торговые грузовые суда. В 2016 г. китайские грузовые суда осуществили шесть полных переходов по Северному морскому пути⁴¹ и еще пять полных транзитов в 2017⁴².

Сообщения западных СМИ в отношении растущего интереса Китая к Арктике и его притязаний на Южно-Китайское море часто выглядят малоубедительно⁴³. Они или неверно интерпретируют или намеренно искажают заявления и правомочия тех, кто их делает. Например, бывший китайский адмирал Инь Чжо в 2010 г. заявил, что «Арктика принадлежит всему миру, так что ни у одно-

³⁵ *Staalesen A.* China Starts Construction of New Icebreaker // The Independent Barents Observer. 2016. December 21 // URL: <https://thebarentsobserver.com/en/arctic/2016/12/china-starts-construction-new-icebreaker> (accessed on March 30, 2019)

³⁶ *McDonald A.P.* China Looking North: Compromising Canada's Arctic Sovereignty and Security // Canadian Military Journal. 2017. No. 18. P. 4–15.

³⁷ *Vanderklippe N.* As ice levels recede, China eyes shipping opportunities in Canada's Northwest Passage // The Globe and Mail. 2017. November 14 // URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/world/as-ice-levels-recede-china-eyes-shipping-opportunities-in-canadas-northwest-passage/article36971509/> (accessed on April 1, 2019)

³⁸ *Jakobson L.* Op. cit. P. 5.

³⁹ Centre for High North Logistics Information Office. NSR Transits. 2012. November 20 // URL: http://www.arctic-lfo.com/docs/nsr/transits/Transits_2012.pdf (accessed on April 2, 2019)

⁴⁰ *Petersen T.* China Starts Commercial Use of Northern Sea Route // The Independent Barents Observer. 2013. March 14 // URL: <http://barentsobserver.com/en/arctic/2013/03/china-starts-commercial-use-northern-sea-route-14-03> (accessed on April 1, 2019)

⁴¹ *Humpert M.* China's COSCO Shipping Company Expands Activities on Northern Sea Route // High North News. 2016. September 30 // URL: <http://www.highnorthnews.com/chinas-cosco-shipping-company-expands-activities-on-northern-sea-route/>; *Staalesen A.* COSCO sends five vessels through Northern Sea Route // The Barents Observer. 2016. October 10 // URL: <https://thebarentsobserver.com/en/arctic-industry-and-energy/2016/10/cosco-sends-five-vessels-through-northern-sea-route> (accessed on April 1, 2019)

⁴² *Humpert M.* China sends more than a dozen vessels through the Arctic Ocean // High North News. 2017. December 6 // URL: <http://www.highnorthnews.com/china-sends-morethan-a-dozen-vessels-through-the-arctic-ocean/> (accessed on April 2, 2019)

⁴³ *Jenkins N.* China Could be Preparing to Challenge Canada's Sovereignty over the Northwest Passage // Time. 2016. April 20 // URL: <http://time.com/4302882/china-arctic-shipping-northwest-passage>; *Grady J.* Panel: China Making Aggressive Moves in the Arctic // USNI News. 2018. April 18 // URL: <https://news.usni.org/2018/04/08/panel-china-making-aggressive-moves-arctic> (accessed on April 2, 2019)

го народа нет над ней единоличной власти»⁴⁴. Это заявление было довольно неопределенным, поскольку Арктика – огромная область, включающая районы открытого моря и глубоководного морского дна, которые по определению являются международными. Однако ни это, ни даже неофициальный характер заявления не помешало журналистам использовать его в качестве основы для малоправдоподобных историй о территориальных притязаниях Китая⁴⁵.

Заявления китайских ученых часто оказываются вырванными из контекста или неверно истолкованными. Например, канадский журналист Роберт Сибли цитирует следующий отрывок из речи Ли Чженьфу в качестве единственного доказательства того, что китайцы «рассматривают это пространство с военно-стратегической точки зрения»⁴⁶. После открытия Северо-Западного прохода он станет новым «осевым морским путем между Атлантикой и Тихим океаном», а «морской путь между Европой, Азией и Северной Америкой будет сокращен на 5200–7000 морских миль. Тот, кто контролирует арктический морской путь, будет контролировать мировую экономику и новый международный стратегический коридор»⁴⁷. Однако Ли не прояснил позицию китайского правительства в области дипломатии или международного права. Будучи ученым, он не может говорить от имени китайского правительства.

Лишь несколько китайских ученых выразили свою точку зрения по поводу спора о Северо-западном проходе. В 2010 г. Лю Хуэйчжун и Лю Сюй проанализировали исторические основания требования о канадских внутренних водах. Они пришли к такому выводу: «Контроль Канады над Арктическим

⁴⁴ *Chang G.* China 'S Arctic play // *The Diplomat*. 2010. March 9 // URL: <http://thediplomat.com/2010/03/chinas-arctic-play/> (accessed on March 30, 2019)

⁴⁵ *Economy E.* The Four Drivers of Beijing's Emerging Arctic Play and What the World Needs to do // *Forbes*. 2014. April 4 // URL: <http://www.forbes.com/sites/elizabetheconomy/2014/04/04/the-four-drivers-of-beijings-emerging-arctic-play-and-what-the-world-needs-to-do/#36a607e82a6b>; *Guilford G.* What is China's Arctic Game Plan? // *The Atlantic*. 2013, May 16 // URL: <http://www.theatlantic.com/china/archive/2013/05/what-is-chinas-arctic-game-plan/275894/> (accessed on March 30, 2019)

⁴⁶ *Sibley R.* Canada ignores Arctic sovereignty at its peril // *Ottawa Citizen*. 2015. October 2 // URL: <http://ottawacitizen.com/news/politics/canada-ignores-arctic-sovereignty-atits-peril> (accessed on March 29, 2019)

⁴⁷ Research into the unique complex network features of Arctic sea route geopolitics // *Gangkoujingji*. 2010. No. 1. P. 29–32, as translated and excerpted by *Wright D.C.* The Panda Bear Readies to Meet the Polar Bear: China Debates and Formulates Foreign Policy Towards Arctic Affairs and Canada's Arctic Sovereignty // *Canadian Defence and Foreign Affairs Institute*. 2011. P. 1 // URL: https://d3n8a8spro7vhmx.cloudfront.net/cdfai/pages/42/attachments/original/1413673951/The_Panda_Bear_Readies_to_Meet_the_Polar_Bear.pdf?1413673951 (accessed on April 2, 2019)

архипелагом, а так же его использование и защита имели реальный, долгосрочный, непрерывный и полный эффект»⁴⁸. Также они упомянули, что обозначение территориальных вод арктического архипелага как канадских исторических внутренних вод в теории или на практике имеют надежное основание и значимость⁴⁹. Именно поэтому они написали следующее: «Канада вправе определять конкретные меры, необходимые для контроля и защиты территориальных вод Арктического архипелага. Практика показывает, что контроль Канады над территориальными водами Арктического архипелага на уровне предприятий получил признание и молчаливое согласие подавляющего большинства акторов международного права, включая Соединенные Штаты»⁵⁰.

Оба ученых признали, что Канада заинтересована в Арктике по трем причинам: интересы национальной безопасности, интересы в отношении инуитов (коренных жителей Северной Америки) и экологические интересы⁵¹. Самым главным является то, что два пункта из указанных выше, совпадают с интересами других стран. В отношении национальной безопасности они отмечают следующее: «Из-за особого правового положения Северо-Западного прохода, а так же его военного, экономического и стратегического значения, безопасность других стран окажется под угрозой, если канадское правительство не сможет осуществлять там должный контроль»⁵². По поводу экологических интересов, они писали: «В то же время глобальное потепление и таяние арктического льда предвещают колоссальные изменения в возможностях навигации Северо-Западного прохода, экосистеме Арктики – и в итоге повлияют на весь земной шар. Передача полномочий на управление движением по Северо-Западному проходу и решение вопросов охраны окружающей среды территориальных вод Арктического архипелага одной стране – Канаде – будет более эффективной, чем передача этой юрисдикции международному сообществу для совместного управления»⁵³.

Мэй Хун и Ван Цзэнчжэнь, проанализировав исторические основания для претензий Канады на СЗП как на свои внутренние воды, обнаружили,

⁴⁸ *Sibley R. Op.cit.*

⁴⁹ Research into the unique complex network features of Arctic sea route geopolitics. P. 1.

⁵⁰ Historical Analysis of the Legal Standing of the Arctic Archipelago's Waters. Translated and excerpted by Wright D.C. Ibid. P. 4.

⁵¹ Ibid. P. 4.

⁵² Ibid. P. 5.

⁵³ Ibid. P. 5.

что многие века инуиты пользовались этим проходом и/или проживали на его морском льду⁵⁴. Поэтому ученые пришли к выводу, что Канада имеет полное право защищать интересы инуитов, когда эти коренные жители Северной Америки столкнулись с проблемами таяния морского льда и увеличением судоходства по СЗП.

Руководство по навигации в Арктике 2016 г.

Китай явно ожидает, что Северо-Западный проход совсем скоро будет доступен для судоходства. Это подтверждается публикацией Администрацией по морской безопасности Китая в 2016 г. 356-страничного Руководства для судов, использующих Северо-Западный проход⁵⁵.

Появление этого документа широко освещалась в западных СМИ, и для подкрепления своего анализа ситуации журналисты использовали следующее заявление представителя Администрации по морской безопасности КНР: «В будущем по этому маршруту будут проходить суда с китайскими флагами. Как только этот путь начнет широко использоваться, он вызовет существенные изменения в глобальных морских перевозках и окажет глубокое влияние на международную торговлю, мировую экономику, движение капитала и эксплуатацию ресурсов»⁵⁶. Эта цитата подогрела убеждение в том, что Китай будет стремиться использовать Северо-Западный проход (с согласия Канады или же без него) скорее всего, путем поддержки придания ему статуса международного пролива.

Это убеждение поддержал канадский ученый Роб Хьюберт, который заявил в интервью газете Глоуб энд Мейл, что претензии Китая на свободное использование СЗП может стать «самым серьезным вызовом для канадского суверенитета над Северо-Западным проходом», если судоходство по нему будет осуществляться без согласия Канады⁵⁷.

⁵⁴ Ibid. P. 5.

⁵⁵ Ibid. P. 5.

⁵⁶ Hong M., Zengzhen W. The dispute of the legal status of the Arctic waters and its solution // Zhongguo Haiyang Daxue Xuebao. 2010. No 1. P. 23–27 // URL: <http://www.wenkuxiazai.com/doc/cda3a0abd1f34693dae73e4b-2.html> (accessed on April 1, 2019)

⁵⁷ Vanderklippe N. China reveals plans to ship cargo across Canada's Northwest Passage // The Globe and Mail. 2016. April 20 // URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/world/china-reveals-plans-to-ship-cargo-across-canadas-northwest-passage/article29691054/> (accessed on April 2, 2019)

Однако, как становится ясно из того же сообщения Глоуб энд Мейл, в этом споре Китай пока отказывается встать на чью-либо сторону. Пресс-секретарь Министерства иностранных дел Китая Хуа Шуньин сказал, что Китай принял к сведению позиции обеих сторон, в том числе требование Канады о том, чтобы суда запрашивали разрешение, прежде чем проходить через проход, и «будет принимать соответствующие решения с учетом различных факторов»⁵⁸.

Впрочем, даже это относительно подробное заявление не отражает фактической позиции Китая, которую вряд ли можно назвать нерешительной, скорее, это позиция «скрытой поддержки» требований Канады касательно статуса внутренних вод для СЗП⁵⁹.

Белая Книга 2018 г.

В январе 2018 г. информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики выпустило так называемую Белую книгу по арктической политике Китая⁶⁰. Документ включает два важных для данной статьи пункта. В первом из них говорится, что Арктические морские пути включают Северо-Восточный проход, Северо-Западный проход и Центральный проход. После глобального потепления арктические судоходные маршруты могут стать важными транспортными маршрутами для международной торговли. Китай уважает законодательные, правовые и судебные полномочия арктических государств в водах, на которые распространяется их юрисдикция. По мнению Китая, управление арктическими судоходными путями следует осуществлять в соответствии с действующими договорами, включая Конвенцию ООН по морскому праву и общее международное право. Также следует обеспечить всем странам свободу судоходства в соответствии с правом на использование арктических судоходных путей. Китай утверждает, что споры касательно арктических судоходных путей необходимо урегулировать в рамках международного права⁶¹.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ State Council Information Office of the People's Republic of China. China's Arctic Foreign Policy. 2018. January 26 // URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm (accessed on April 2, 2019)

⁶¹ Ibid. Section 3(1).

В этом пункте прослеживается некая двусмысленность: Китай «уважает» полномочия прибрежных государств в том, что касается «вод, находящихся под их юрисдикцией», но при этом считает, что «следует обеспечить всем странам свободу судоходства в соответствии с их правом на использование арктических судоходных путей». В Белой книге никогда не используется термин «международный пролив», а термин «внутренние воды» встречается только в следующем отрывке: «В юрисдикцию данных прибрежных государств входят внутренние воды, территориальные моря, прилежащие зоны, исключительные экономические зоны и континентальные шельфы в Северном Ледовитом океане»⁶². Таким образом, в Белой книге не упоминаются напрямую споры между Россией и США и Канадой и США (кроме слов о том, что их надо урегулировать в соответствии с международным правом).

В Белой книге также есть ссылка на «Центральный проход» (скорее всего, имеются в виду любые маршруты к северу от Канады и арктических островов России, в том числе те, что проходят через середину Северного Ледовитого океана) вместе с Северо-восточным проходом (Северный морской путь) и Северо-Западным проходом, хотя правовой режим и статус первого радикально отличаются от двух последних.

Правила навигации, действующие в открытом море (на расстоянии 200 и более морских миль от берега), также существуют в смежных и исключительных экономических зонах (12–200 морских миль от берега) к северу от Канады и российских арктических островов. Вне этой зоны действует режим свободы судоходства. Наконец, в «Белой книге» утверждается, что пользоваться правами на использование арктических судоходных путей должны все страны. Такая формулировка может указывать на желание Китая вести переговоры с Канадой и Россией о гарантированном долгосрочном доступе к арктическим водам.

Далее следует второй значимый пункт:

«Китай надеется сотрудничать со всеми сторонами в процессе создания “Полярного Шелкового пути” посредством развития арктических судоходных путей. Он призывает свои предприятия участвовать в развитии инфраструктуры для этих маршрутов и осуществлять пробные коммерческие рейсы в рамках международного права, чтобы в дальнейшем обеспечить их регулярное

⁶² Ibid. Section 1.

коммерческое использование. Китай придает большое значение безопасности судоходства в Арктике.

КНР активно проводит исследования на этих маршрутах и постоянно улучшает гидрографическую съемку с целью совершенствования навигационного, охранного и материально-технического потенциала в Арктике. При этом Китай соблюдает Международный кодекс судов, плавающих в полярных водах (Полярный кодекс), и, наряду с Международной морской организацией, играет активную роль в разработке правил навигации для Арктики. Китай призывает к укреплению международного сотрудничества в области развития инфраструктуры и эксплуатации арктических маршрутов»⁶³.

Главная мысль Белой книги касается сотрудничества с прибрежными государствами и выражена в ее названии: «Участие Китая в развитии арктических судоходных маршрутов»⁶⁴. Такого высокого уровня сотрудничества вряд ли можно было бы достичь, если бы Китай оспаривал позицию России и Канады в отношении правового статуса Северного морского пути и СЗП.

Фактическое положение Китая

Опасения по поводу намерений КНР уменьшились после перевода руководства по обеспечению безопасности на море, который был представлен А. Лаженессом, Ф. Лассерром и У. Лакенбауэром. В переведенном отчете сообщается, что правительственное агентство Китая косвенно поддерживает позицию Канады, рекомендуя китайским судам обращаться за разрешениями к правительству Канады и «соблюдать Канадский Закон о судоходстве от 2001 года и правила действующие в зоне судоходства Северной Канады от 2010 года»⁶⁵.

Как объясняет Лаженесс, доклад «не является угрозой суверенитету Канады, а подразумевает принятие давней позиции Оттавы о том, что Северо-Западный проход должен рассматриваться как внутренние воды, находящиеся под полной юрисдикцией Канады»⁶⁶. Действительно, сам факт составления руководства предполагает, что китайцы рассматривают Северо-Западный проход

⁶³ Ibid. Section 3(1).

⁶⁴ Ibid. Section 3(1).

⁶⁵ Lajeunesse A. Chinese prepare to Use the Northwest Passage // World Policy Blog. 2016. September 14 // URL: <http://www.worldpolicy.org/blog/2016/09/14/chinese-prepare-usenorthwest-passage> (accessed on April 2, 2019)

⁶⁶ Ibid.

как объект, находящийся под канадской юрисдикцией и контролем, поскольку в противном случае большинство правил и положений, представленных в Руководстве, не были бы применимы к китайским судам⁶⁷.

В докладе судовладельцев оповещают о том, что они обязаны отчитываться в NORDREG; что суда, перевозящие опасные грузы, должны подавать туда заявки на одобрение и что «иностранные суда должны утверждать маршруты плавания у морских служб связи и навигации», которые является частью канадской береговой охраны⁶⁸. Рекомендуя, китайским судам придерживаться этих правил, китайское Руководство по безопасности на море косвенно поддерживает позицию Канады о том, что Северо-Западный проход представляет собой внутренние воды Канады.

Рейсы в 2017 г.

Лето 2017 г. стало для судоходства в Северо-Западном проходе весьма насыщенным: навигацию облегчил уже восьмой случай рекордно низкого уровня льда⁶⁹. В июле катер береговой охраны «Мейпл» отправился из Аляски в Мэриленд на переоборудование⁷⁰.

«Мейпл» представляет собой лоцмейстерское судно, а не ледокол, поэтому на него не распространяется Соглашение о сотрудничестве в Арктике между США и Канадой⁷¹. Он также не подпадает под действие Закона о предотвращении загрязнения арктических вод, поскольку правительство Канады, как правило, освобождает «суда суверенных государств», то есть государственные суда, от применения этого законодательства⁷². По этим причинам по случаю плавания «Мейпл» Канада и США лишь обменялись нотами (официальные

⁶⁷ Ibid.

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ NASA, End-of-Summer Arctic Sea Ice Extent Is Eighth Lowest on Record. NASA web-site. 2017. September 19 // URL: <http://www.nasa.gov/feature/goddard/2017/end-of-summer-arctic-sea-ice-extent-is-eighth-lowest-on-record> (accessed on March 30, 2019)

⁷⁰ Coast Guard Cutter Maple begins historic voyage through Northwest Passage // Coast Guard News. 2017. July 12 // URL: <http://coastguardnews.com/coast-guard-cuttermaple-begins-historic-voyage-through-northwest-passage/2017/07/12/> (accessed on March 30, 2019)

⁷¹ Agreement between the Government of Canada and the Government of the United States of America on Arctic cooperation // Canada Treaty Series. 1988. No. 29; International Legal Materials. 1989. No. 28. P. 141.

⁷² Article 12(2) of the Arctic Waters Pollution Prevention Act foresees such exemptions whenever the Canadian government is satisfied that “all reasonable precautions have been or will be taken to reduce the danger of any deposit of waste” // URL: <http://lawslois.justice.gc.ca/eng/acts/A-12/FullText.html> (accessed on March 31, 2019)

письма, которые вместе могут создать форму договора). В своей ноте канадское правительство дало согласие на «просьбу... провести морские научные исследования в районах, находящихся под национальной юрисдикцией Канады...» Это позволило Канаде и Соединенным Штатам спокойно обойти вопрос о правовом статусе Северо-Западного прохода, поскольку разрешение на проведение морских научных исследований от прибрежных государств требуется даже в международных проливах⁷³.

«Мейпл» был не единственным иностранным судном, прошедшим по Северо-Западному проходу летом 2017 г. В сентябре того же года китайский ледокол «Сюэ Лун» собирался проплыть через Северо-Западный проход в рамках полярной экспедиции. Правительственное судно Китая не подпадает под действие Закона о предотвращении загрязнения арктических вод (из-за исключения, предоставленного ему как суверенному судну) или Соглашения о сотрудничестве в Арктике (поскольку этот договор применяется только между Канадой и США). Тем не менее, обмен нотами перед плаванием «Мейпл» послужил полезным примером для канадских и китайских дипломатов, стремившихся избежать дипломатического инцидента. Китай запросил у Оттавы и получил разрешение на проведение морских научных исследований в Северо-Западном проходе. Так же, как в случае с судном «Мейпл» это позволило Канаде и Китаю обойти вопрос о правовом статусе Северо-Западного прохода⁷⁴.

Канадское правительство пошло дальше, порекомендовав китайцам канадского лоцмана и заявив, что «Канада приветствует навигацию в своих арктических водах при условии, что суда соблюдают законы безопасности, охраны и защиты окружающей среды»⁷⁵. Китай ответил взаимностью, наняв рекомендованного лоцмана и пригласив на борт команду канадских ученых⁷⁶.

⁷³ Although the Canada-US dispute is governed by customary international law, the content of that law will be reflected in article 40 of UNCLOS: “During transit passage [in an international strait], foreign ships, including marine scientific research and hydrographic survey ships, may not carry out any research or survey activities without the prior authorization of the States bordering straits” // URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (accessed on April 2, 2019)

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ Fife R., *Chase S. Chinese ship sails Northwest Passage: Research vessel’s voyage, a first for the country, seen by one expert as potential precursor to use of Canada’s Arctic as a cargo route* // The Globe and Mail. 2017. July 12 // URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/chinese-ship-making-first-voyage-through-canadasthrough-northwest-passage/article36142513/> (accessed on April 1, 2019)

⁷⁶ Ibid.

В то же время китайские ученые, несомненно, собирали информацию, имеющую отношение к коммерческому судоходству. Как сообщило агентство новостей Синьхуа после завершения рейса, «“Сюз Лун” приобрел богатый опыт, полезный для китайских судов, которые будут проплывать через Северо-Западный проход в будущем»⁷⁷. Однако правительства стран всего мира – и в т.ч. Канады – поощряют коммерческое использование результатов исследований, и было бы странно ожидать чего-то другого от Китая.

В конечном счете, факта запроса и получения разрешения на морские научные исследования оказалось достаточно, чтобы предотвратить какое-либо влияние плавания «Сюз Лун» на исход спора о Северо-Западном проходе. Можно только сделать вывод, что Китай был осторожен в сохранении нейтралитета. Сотрудничая с Канадой и сосредотачиваясь на морских научных исследованиях, Китай оставил дверь открытой для окончательного и открытого выражения поддержки Канады в ее претензиях на единоличный контроль над СЗП.

Возможные основания для скрытой поддержки канадской позиции со стороны КНР

Практические основания

Потенциальная поддержка Китаем позиции Канады касательно внутренних вод может отчасти исходить из практических соображений. Канада является прибрежным государством, находящимся по обе стороны Северо-Западного прохода и, таким образом, единственным государством, способным снабжать иностранные суда средствами навигации; предоставлять порты-убежища, необходимые морские карты, прогнозы погоды и ледовые прогнозы; организовывать поисково-спасательные операции, а также предоставлять полицейский контроль для борьбы с пиратами, террористами и контрабандистами. Без поддержки правительства Канады иностранные моряки будут брошены на произвол судьбы в одном из самых отдаленных и экологически неблагоприятных регионов⁷⁸.

⁷⁷ Ibid.

⁷⁸ McDonald A.P. China Looking North: Compromising Canada's Arctic Sovereignty and Security // Canadian Military Journal. 2017. No. 18.P. 4–15.

Отметим, что по Соглашению о сотрудничестве в поиске и спасании в Арктике 2011 г. Северо-Западный проход полностью входит в регион ответственности Канады⁷⁹.

Проход имеет границу с канадской землей и островами протяженностью более 900 морских миль (1600 км) – факт, не оспариваемый ни одной страной. А это значит, что там всегда будет размещаться только личный состав и поисково-спасательное оборудование Канады. Ближайшие поисково-спасательные средства, не принадлежащие Канаде, находятся в далекой Аляске и Гренландии. По этим причинам китайское судно, нуждающееся в помощи в Северо-Западном проходе, неизбежно будет зависеть от канадского оборудования и личного состава.

А. Лаженесс высказал схожую точку зрения: «Проще говоря, несанкционированные Канадой перевозки через Арктику осложнили бы жизнь китайским судовладельцам и китайскому правительству»⁸⁰. Суда, проигнорировавшие требования Канады к регистрации и другие законы и правила, окажутся лишены таких важных услуг канадской береговой охраны как поисково-спасательные операции, прогнозы погоды и ледовые прогнозы, что сделает и без того рискованное путешествие еще более опасным. Лаженесс также указывает на то, что пренебрежение канадскими законами и правилами может нанести ущерб общим отношениям с Канадой и «создать политические трения, поскольку Китай уже указал, что он (в целом) “уважает суверенитет и суверенные права” арктических стран и в настоящее время настаивает на своих

⁷⁹ Arctic Council. Agreement on Cooperation on Aeronautical and Maritime Search and Rescue in the Arctic. 2011 // URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/531>. The Agreement makes no mention of international straits and defines “territory of a Party” as “the land area of a State, its internal waters and its territorial sea, including the airspace above those areas”. (art. 1(2)). If another country wishes to enter this territory “for search and rescue purposes, including for refueling”, it must send a request for permission. (art. 8(1)). There is no doubt that this requirement applies in the Northwest Passage since the waterway is either internal waters (Canada’s position) or territorial sea subject to a right of transit (the US position). The Arctic Search and Rescue Agreement is designed to supplement the globally applicable 1979 International Convention on Maritime Search and Rescue, which likewise makes no mention of international straits // URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/.../volume-1405-I-23489-English.pdf> (accessed on March 30, 2019)

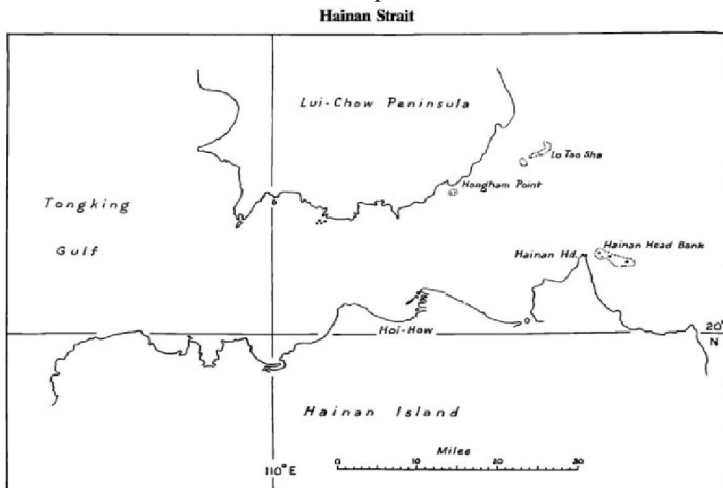
⁸⁰ *Lajeunesse A.* Chinese prepare to Use the Northwest Passage // World Policy Blog. 2016. September 14 // URL: <http://www.worldpolicy.org/blog/2016/09/14/chinese-prepare-usenorthwest-passage> (accessed on March 31, 2019)

морских требованиях»⁸¹. Сейчас мы обратимся к последнему вопросу – вопросу правовой стратегии.

Стратегические соображения на юридических основаниях

По крайней мере, в некоторой степени косвенная поддержка Китаем юридического статуса Канады по вопросу о Северо-Западном проходе будет также связана с тем фактом, что у него существуют очень похожие разногласия с США по поводу пролива Цюньчжоу, расположенного между материковой частью Китая и островом Хайнань, к западу от Гонконга, по направлению к морской границе с Вьетнамом (рис. 1).

Рис. 1. Пролив Хайнань

Источник: A Brief Geographical and Hydro Graphical Study of Straits Which Constitute Routes for International Traffic. UN Document A/CONF.13/6. 1958. ADD 1. P. 152 // URL: http://legal.un.org/docs/?path/4./diplomaticconferences/1958_lof/docs/english/vol_1/a_conf_13_6.pdf&lang%4E

Пролив Цюньчжоу, известный также как пролив Хайнань или пролив Чуйнчоу, уже давно используется для международного судоходства⁸². Однако

⁸¹ Ibid.

на протяжении, по меньшей мере, шести десятилетий Китай утверждает, что он находится в его внутренних водах. Об этом было впервые заявлено в 1958 г., после того как Китайская Народная Республика (Китай) подвергла бомбардировке остров, который удерживался Республикой Китай (Тайвань)⁸³, но считался КНР находящимся в его территориальном море. Китай опубликовал следующую декларацию: «Территориальное море Китая вдоль материка и его прибрежных островов определяется исходной линией, состоящей из прямых линий, соединяющих базовые точки на материковом побережье и на внешних прибрежных островах; водная поверхность простирающаяся на 12 морских миль вонне от этой исходной линии является территориальным морем Китая. Водные районы внутри исходной линии, включая залив Похай и пролив Чуйнчоу, являются внутренними водами Китая»⁸⁴.

Хотя Китай и не был приглашен для участия в Женевской конференции по морскому праву⁸⁵, которая состоялась ранее в том же году, в этой декларации использовался такой язык, который согласовывался с принятой Конвенцией о территориальном море и прилежащей зоне⁸⁶. Однако в ней не содержалось географических координат, определяющих базовые точки, на которые она ссылалась.

⁸² A Brief Geographical and Hydro Graphical Study of Straits Which Constitute Routes for International Traffic. UN Document A/CONF.13/6. 1958. ADD 1. P. 125 // URL: http://legal.un.org/docs/?path%2Fdiplomaticconferences%2F1958_loos/docs/english%2Fvol_1%2Fconf13_6.pdf&lang%2Fen (“Hainan Strait is frequently used by international shipping”). (accessed on April 1, 2019)

⁸³ References to the Republic of China (Taiwan) in this article concern maritime disputes and not the legal status of that island.

⁸⁴ Цит. по: *Chiu H.* China and the Question of Territorial Sea // *Maryland Journal of International Law*. 1975. Vol. 29. No 1. P. 46 // URL: <http://digitalcommons.law.umaryland.edu/mjil/vol1/iss1/6> (accessed on April 3, 2019)

⁸⁵ *Chu F.* Concerning the Question of our Country’s Territorial Sea. Peking, 1959. P. 1–21, 26 cit in: Cohen J.A. and Hungdah Chiu (eds.). *People’s China and International Law*. 1974. Vol. 1. P. 471. Taiwan (Republic of China) participated instead.

⁸⁶ Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone. 516 UNTS 205 // URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1964/11/19641122%2002-14%20AM/Ch_XXI_01_2_3_4_5p.pdf. Article 4(1) reads: “In localities where the coast line is deeply indented and cut into, or if there is a fringe of islands along the coast in its immediate vicinity, the method of straight baselines joining appropriate points may be employed in drawing the baseline from which the breadth of the territorial sea is measured.” (accessed on April 2, 2019)

В 1964 г. Китай принял положения, которые не допускали иностранные военные корабли в пролив Цюньчжоу и регулировали рейсы иностранных коммерческих судов⁸⁷.

В 1992 г. КНР провела закон «О территориальном море и прилежащей зоне», в котором удовлетворяется требование на установление ширины территориального моря в 12 морских миль и говорится, что «при проведении исходных линий территориального моря Китайской Народной Республики используется метод прямых исходных линий, состоящий из всех прямых, соединяющих смежные базовые точки»⁸⁸. Географические координаты для базовых точек опять не были представлены.

Затем в 1996 г. Китай опубликовал декларацию, в которой были указаны географические координаты 77 базовых точек, 49 из которых расположены вдоль его материкового побережья, простираясь до и вокруг Восточной и Южной сторон острова Хайнань⁸⁹. Как объяснял Фу Чу, это имело последствия для пролива Цюньчжоу:

«Если прибрежное государство применяет метод прямой исходной линии для определения ширины территориального моря и если пролив находится внутри исходной линии, то этот пролив должен быть внутренним проливом прибрежного государства. Наш пролив Чуйнчоу является таким проливом, потому что он расположен внутри исходной линии нашего территориального моря»⁹⁰.

По словам Джона Ван Дайка, Китай также утверждает, что пролив Цюньчжоу является «проливом из Статьи 38(1)»⁹¹. В п. 1 ст. 38 Международной Конвенции ООН по морскому праву говорится, что право транзитного прохода не применяется, если «пролив образуется островом государства, граничащего с проливом, и его континентальной частью» и если «в сторону моря от острова

⁸⁷ *Kim H.* Legal Status of the Cheju Strait // In: Istanbul Straits Symposium. P. 31, 33; cit. in: *Van Dyke J.M.* Transit Passage Through International Straits / In: A. Chircop, T. McDorman, S. Rolston (eds.). *The Future of Ocean Regime-Building: Essays in Tribute to Douglas M. Johnston*. Brill, 2009. P. 177, 195, note 81.

⁸⁸ Reproduced in: US Department of State. *Limits in The Seas – Straight Baseline Claim: China*, No. 117. Annex 2. P. 4 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/57692.pdf> (accessed on April 1, 2019)

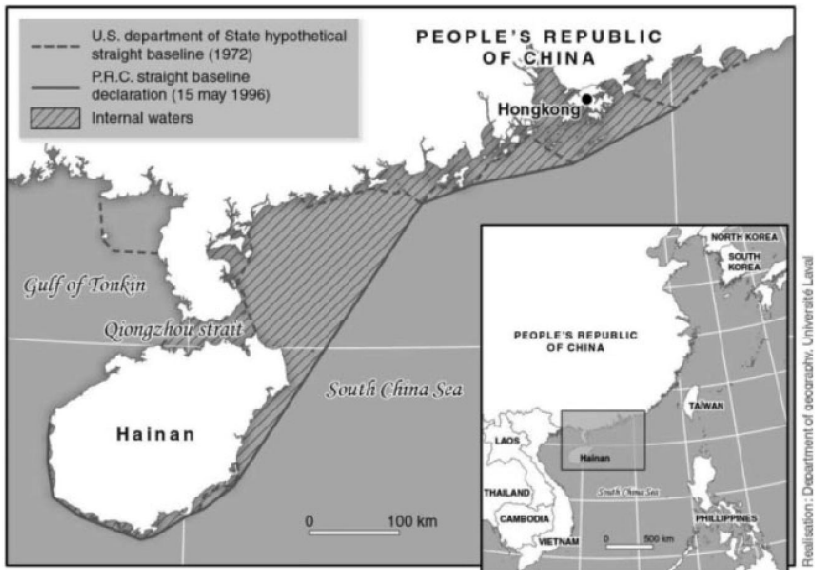
⁸⁹ *Ibid.* Annex 1.

⁹⁰ *Chu F.* Concerning the Question of our Country's Territorial Sea. Peking, 1959. P. 1–21, 26 cit in: Cohen J.A. and Hungdah Chiu (eds.). *People's China and International Law*. 1974. Vol. 1. P. 486.

⁹¹ *Van Dyke J.M.* Transit Passage Through International Straits. P. 177, 195. China's view is shared by Donald Rothwell and Tim Stephens who identify "Hainan Strait" as an Article 38(1) strait. See: *Rothwell D.R., Stephens T.* *The International Law of the Sea*. 2nd ed. Hart Publishing, 2016. P. 254.

имеется столь же удобный с точки зрения навигационных и гидрографических условий путь в открытом море или в исключительной экономической зоне». В этих случаях, в соответствии со ст. 45 Конвенции, «не должно быть никакого приостановления мирного прохода через такие проливы». Однако хотя право мирного прохода не может быть приостановлено, права прибрежных государств в таких ситуациях все же более обширны, чем в отношении права транзитного прохода в международном проливе.

Рис. 2. Пролив Цюньчжоу

Источник: *Lalonde S., Lasserre F. The Position of the United States on the Northwest Passage: Is the Fear of Creating a Precedent Warranted? // Ocean Development and International Law. 2013. Vol. 44. No. 1. P. 42.*

Во всяком случае, вопрос, действительно ли пролив Цюньчжоу является примером такого пролива, о которых говорится в статье 38(1), вызывает сомнения. Как отметил Ван Дайк, он является «важным судоходным маршрутом,

соединяющим Южно-Китайское море с Тонкинским заливом»⁹². Действительно, судну, направляющемуся из Пусана (Южная Корея) в Хайпонг (Вьетнам), потребовался бы дополнительный полный день, чтобы совершить рейс в обход пролива Цюнчжоу (рис. 2).

Прямые исходные линии Китая основаны на англо-норвежском деле «О рыболовстве» 1951 г. и Женевской конвенции 1958 г. о территориальном море и прилежащей зоне, в которой было установлено и подтверждено, что прибрежные государства имеют право проводить прямые исходные линии между мысами и окаймляющими островами⁹³. При этом КНР не основывается на ст. 7 Конвенции ООН по морскому праву, которая также касается прямых исходных линий, поскольку Китай (как и Канада) принял свои исходные линии до ратификации этого договора. В самом деле, 15 мая 1996 г., всего за три недели до сдачи на хранение своей ратификационной грамоты Конвенции ООН по морскому праву 6 июня 1996 г., Китай опубликовал декларацию с указанием географических координат своих базовых пунктов⁹⁴.

Включить пролив Цюнчжоу в пределы прямых исходных линий стало возможным в 1958 г., когда Китай расширил ширину своего территориального моря с 3 до 12 морских миль. Поскольку самое узкое место пролива Цюнчжоу насчитывает всего 9 морских миль, это исключает возможность коридора в открытое море. Остается только два возможных варианта: Китайское территориальное море или внутренние воды Китая⁹⁵.

Так же как и Канада, свои притязания на внутренние гидрологические ресурсы Китай обосновывает историческим правом владения. В 1959 г. Фу Чу выразил официальную позицию Китая: «Исторически, он [пролив Цюнчжоу] всегда находился под нашей суверенной юрисдикцией и составлял неотъемле-

⁹² Ibid.

⁹³ Anglo-Norwegian Fisheries case (UK v. Norway). Judgment. ICJ Reports 1951. P. 116; Convention on the Territorial Sea and the Contiguous Zone. 516 UNTS. P. 205 // URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1964/11/19641122%2002-14%20AM/Ch_XXI_01_2_3_4_5p.pdf (accessed on April 1, 2019)

⁹⁴ Chronological lists of ratifications of, accessions and successions to the Convention and the related Agreements // URL: http://www.un.org/Depts/los/reference_files/chronological_lists_of_ratifications.htm#The%20United%20Nations%20Convention%20on%20the%20Law%20of%20the%20Sea (accessed on April 2, 2019)

⁹⁵ Although this move took place relatively early – indeed, the 1958 Geneva Convention on Territorial Sea and the Contiguous Zone made no mention of breadth – scores of other states declared 12 nautical-mile territorial seas in the 1960 and 1970s and, in 1982, the right to a 12 nautical-mile territorial sea was codified in Article 3 of UNCLOS // URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (accessed on April 2, 2019)

мую часть акватории наших внутренних вод. С момента освобождения наша страна всегда владела им как внутренним проливом. Настоящая декларация по территориальному морю, принятая нашим правительством, лишь подтверждает исторический факт»⁹⁶. Четыре десятилетия спустя, в 2001 г., китайский ученый Чжоу Кэюань написал: «В декларации 1958 г. “О территориальном море” пролив Цюнчжоу рассматривался как внутренний пролив. Это также основано на исторических соображениях ...»⁹⁷.

Этот аргумент достаточно весом. Рассмотрим период с 1964 по 1996 гг., в течение которого Китай запрещал проход по проливу иностранных военных кораблей и регулировал плавание иностранных коммерческих судов, не указав при этом базовых точек и, следовательно, местоположения прямых исходных линий.

Обоснование претензий на получение статуса внутренних вод в соответствии с историческим правом пользования позволяет избежать проблем, которые могут возникнуть с претензиями на внутренние воды, основанными исключительно на прямых исходных линиях. Иными словами, международные проливы, которые обычно проходят через территориальное море, могут также проходить через внутренние воды, если эти внутренние воды были созданы прямыми базовыми линиями, а не историческим использованием и согласием, и если эти прямые базовые линии были проведены после установления режима международного пролива⁹⁸. В этом контексте также важно помнить, что долгосрочное использование пролива Цюнчжоу международными судами не имеет значения, если Китай всегда контролировал доступ иностранных судов. Рейсы иностранных судов, совершаемые с разрешения прибрежного государства и в соответствии с его правилами, не могут подрывать притязания на внутренние воды.

⁹⁶ *Chu F.* Concerning the Question of our Country's Territorial Sea. Peking, 1959. P. 1–21, 26 cit in: Cohen J.A. and Hungdah Chiu (eds.). *People's China and International Law*. 1974. Vol. 1. P. 486.

⁹⁷ *Zou K.* Historic Rights in International Law and in China's Practice // *Ocean Development and International Law*. 2001. Vol. 32. P. 157.

⁹⁸ Although the Canada-US dispute is governed by customary international law, the content of that law will be reflected in Article 35(a): “Nothing in this Part affects ... any areas of internal waters within a strait, except where the establishment of a straight baseline in accordance with the method set forth in article 7 has the effect of enclosing as internal waters areas which had not previously been considered as such” // URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (accessed on April 2, 2019)

Соединенные Штаты оспаривают претензии Китая в отношении пролива Цюнчжоу уже давно, начиная с 1958 г., когда они выступили против расширения территориального моря Китая до 12 морских миль⁹⁹. Затем, перед лицом растущей поддержки правила двенадцати миль, они переключили свое внимание на прямые исходные линии Китая¹⁰⁰. В бюллетене Госдепартамента США 1996 г. утверждается, что китайская береговая линия не является фрагментированной и не имеет отступов, равно как и не существует «границы островов вдоль побережья в непосредственной близости», которая могла бы оправдать проведение прямых исходных линий. В результате вместо этого следует использовать регулярные исходные линии, а именно отметку отлива:

Базовый сегмент 31–32 (107.8 миль) соединяет скалу в точке 31 с небольшим островом у северо-восточного побережья острова Хайнань. Сегмент отсекает восточные подступы к Хайнаньскому проливу, международному проливу. Здесь Китай охватывает обширные районы открытого моря и претендует на них как на внутренние воды. Остров Хайнань не имеет окаймляющих островов, так как у его побережья расположено только несколько разбросанных островов. За исключением нескольких небольших юридических баз, исходной линией должна быть линия низкого уровня воды. Прямые исходные линии оказывают минимальное воздействие на границу территориального моря¹⁰¹.

Соединенные Штаты, по сути, заявляют, что базовая линия, соединяющая материк с островом Хайнань, не может быть признана из-за того, что Хайнаньский пролив по факту является международным. Поэтому США оспаривают утверждение Китая о том, что Хайнаньский пролив является историческим внутренним водным пространством, хотя и не представляют никаких доказательств в поддержку своей позиции.

⁹⁹ Цит. по: *Chiu H. China and the Question of Territorial Sea // Maryland Journal of International Law. 1975. Vol. 29. No 1. P. 48*: “In a speech delivered at the Washington Chapter of the Federal Bar Association on November 20, 1958, the Assistant Legal Adviser for Far Eastern Affairs of the State Department, Mr. Maurer, said: ‘In addition, the United States considers that international law recognizes only a 3-mile limit, that it is not possible for a country, by unilateral action to take unto itself that which is the common property of all nations, and that this is, moreover, in violation of the universally accepted principle of the freedom of the high seas’”. See also: *The Legal Considerations Affecting the Status of Taiwan and the Offshore Islands, American Foreign Policy: Current Documents. 1958. P. 1189.*

¹⁰⁰ US Department of State. *Limits in The Seas – Straight Baseline Claim: China, No. 117. Annex 2. P. 4* // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/57692.pdf> (accessed on March 31, 2019)

¹⁰¹ *Ibid.* P. 8.

Затем Соединенные Штаты сразу же переходят к вопросу о том, разрешены ли прямые исходные линии вдоль южного побережья острова Хайнань, и утверждают, что нет – из-за отсутствия там окаймляющих островов. Вопрос о том, является ли сам остров Хайнань окаймляющим островом и «отходят ли исходные линии от общего направления побережья в какой-либо заметной степени» не рассматривается, поскольку эти два критерия являются частью обычного международного права и кодифицированы в ст. 4 Конвенции 1958 г.

В других случаях США критиковали длину прямой исходной линии, соединяющей материк с островом Хайнань¹⁰². Слабина этого аргумента заключается в том, что Китай мог бы притянуть более консервативные исходные линии, которые удовлетворили бы большую часть критики со стороны США, сохранив при этом пролив Цюнчжоу в статусе внутренних вод Китая. США неявно признали эту возможность, когда в 1972 г. определили местоположение «гипотетических прямых исходных линий», соединяющих остров Хайнань с китайской материковой областью¹⁰³, как это показано выше на рис. 2.

Претензии Китая в отношении внутренних вод никогда не оспаривались Соединенными Штатами¹⁰⁴, и мы не располагаем никакими сведениями о том, что какая-либо другая страна или частная судоходная компания направляли суда через пролив Цюнчжоу без разрешения КНР.

В 1986 г. американский профессор международного права (и бывший географ Государственного департамента США) Льюис М. Александер признал притязания Китая законными¹⁰⁵. В 1987 г. австралийский морской эксперт по вопросу о границах Дж.Р.В. Прескотт отметил, что позиция Соединенных Штатов в отношении использования прямых исходных линий является более жесткой, чем позиция многих других стран. Используя прямые исходные ли-

¹⁰² Ibid. P. 4.

¹⁰³ US Department of State, Limits in the Seas No. 43 – Straight Baselines, Peoples Republic of China. July 1972. No. 1 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/58832.pdf> (accessed on April 1, 2019)

¹⁰⁴ Statement of Professor James Kraska before the Seapower and Projection Forces Subcommittee Hearing on Seapower and Projection Forces in the South China Sea. 2016. September 21 // URL: <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS28/20160921/105309/HHRG-114-AS28-Wstate-KraskaSJDJ-20160921.pdf> (accessed on April 1, 2019). See also: *Lalonde S., Lasserre F.* The Position of the United States on the Northwest Passage: Is the Fear of Creating a Precedent Warranted? // *Ocean Development and International Law*. 2013. Vol. 44. No. 1. P. 42–43.

¹⁰⁵ *Alexander L.M.* Navigational Restrictions within the New LOS Context: Geographical Implications for the United States. 1986. Table 14-E. P. 207 (republished in 2016 by Brill (Leiden) with Table 14-E at P. 111).

нии Бангладеш, Бирмы, Эквадора, Италии, Испании и Вьетнама в качестве прецедентов, можно было бы обосновать прямые исходные линии вдоль любого побережья. Нет никаких доказательств того, что эти якобы непомерные требования, которые выражаются в исходных линиях, вызвали широкую международную оппозицию. Соединенные Штаты были самыми решительными сторонниками первоначальных стандартов для прямых исходных линий¹⁰⁶.

В целом, Китай и Канада занимают схожие правовые позиции в вопросе о проливе Цюнчжоу и Северо-Западном проходе и сталкиваются с одним и тем же юридическим противником – а именно с Соединенными Штатами. Как указала Нонг Хонг, это означает, что если Китай выступит против позиции Канады в Северо-Западном проходе, то создаст нежелательный для себя прецедент: для Китая и других неарктических государств одним из основополагающих вопросов является правовой статус Северо-Западного прохода и Северного морского пути. Рано или поздно они должны будут занять четкую позицию в споре о том, имеют ли эти два прохода статус международных судоходных путей, как это делают Соединенные Штаты и ЕС, или же они являются внутренними водами, как настаивают Канада и Россия. Если Китай займет позицию Соединенных Штатов и ЕС, это ослабит его собственный аргумент о том, что пролив Цюнчжоу между Хайнанем и континентальным Китаем находится во внутренних водах Китая¹⁰⁷.

Потенциальная опасность возникновения такого нежелательного прецедента дает Китаю стратегическую возможность найти другое правовое решение проблемы, усугубляющейся по мере таяния морского льда и увеличения коммерческих перевозок.

Разграничение споров в Южно-Китайском море и Восточно-Китайском море

Спор между Китаем и Соединенными Штатами о статусе пролива Цюнчжоу юридически отличается от споров между Китаем, США и рядом других государств в Южно-Китайском море и Восточно-Китайском море. Предмет спо-

¹⁰⁶ *Prescott J.R.V.* Political Frontiers and Boundaries. Routledge, 1987, repr. 2015. P. 146.

¹⁰⁷ *Nong H.* Emerging interests of non-Arctic countries in the Arctic: a Chinese perspective // *The Polar Journal*. 2014. No 4. P. 277, citing Alexeeva O., Lasserre F. China and the Arctic // *Arctic Yearbook*. 2012. P. 86. Hong was wrong, however, to identify the EU as an explicit opponent of Canada and Russia's claims.

ра о проливе Цюньчжоу – необходимость определения его статуса как внутренних вод Китая или международного пролива. Историческое право владения Китаем этим морским пространством подвергается сомнению; другими словами, необходимо определить, использовался ли этот водный путь для международного судоходства без согласия и контроля Китая до того, как он соединил свою материковую часть с островом Хайнань с прямыми исходными линиями в 1996 г.

В отличие от этого, споры в Южно-Китайском море касаются:

(1) обширных претензий Китая на исторические воды в пределах так называемой «линии девяти тире» – области, которая совпадает с исключительными экономическими зонами Брунея, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Вьетнама и Тайваня;

(2) названия, а также существования и протяженности морских зон вокруг множества островов, скал, рифов и отмелей в районах, претензии на которые заявили также Малайзия, Филиппины, Вьетнам и Тайвань;

(3) морских границ между Китаем и Брунеем, Индонезией, Малайзией, Филиппинами, Вьетнамом и Тайванем¹⁰⁸. Что касается споров в Восточно-Китайском море, то они в основном касаются права собственности на острова Дяоюдао/Сенкаку, а также исключительных прав на экономическую зону и континентальный шельф, которыми они порождены¹⁰⁹. Ни один из этих споров не включает или даже не связан с правовым спором о статусе пролива Цюньчжоу.

Несмотря на явные различия между спором о проливе Цюньчжоу и спорами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, Канада избегает прямой критики позиции Китая по любому из них. В 2016 г., после того, как Арбитражный суд вынес решение против Китая в отношении его претензий на острова, скалы и рифы в пределах филиппинской исключительной экономической зоны, министр иностранных дел Стефан Дион заявил: «Независимо от того, все ли согласны с постановлением, Канада считает, что стороны должны со-

¹⁰⁸ См.: *Beckman R.* The UN Convention on the Law of the Sea and the Maritime Disputes in the South China Sea // *American Journal of International Law.* 2013. Vol. 107. P. 142–163. See also Council of Foreign Relations. *China's Maritime Disputes.* CFR Info-Guide Presentation // URL: <http://www.cfr.org/interactives/chinas-maritime-disputes> (accessed on April 3, 2019)

¹⁰⁹ См.: *Lee S.* Territorial Disputes among Japan, China and Taiwan Concerning the Senkaku Islands // *IBRU.* 2002 // URL: <http://www.dur.ac.uk/ibru/publications/download/?idj222> (accessed on April 1, 2019); *Tan D.* The Diaoyu/Senkaku Dispute: Bridging the Cold Divide. *Santa Clara Journal of International Law.* 2007. Vol. 5. P. i. The name Diaoyudao Islands is used by China, while the name Senkaku Islands is used by Japan.

блюдовать его. Все стороны должны воспользоваться этой возможностью в качестве шага к возобновлению усилий по мирному урегулированию и разрешению своих споров в соответствии с международным правом»¹¹⁰.

В 2017 г., излагая основные пункты своей внешней политики, преемница Диона Христя Фриланд упомянула Китай только один раз, призывая к интеграции государств Южной Азии в глобальный порядок¹¹¹. Совсем недавно, объявив о всеобъемлющем партнерстве с Вьетнамом, Канада заявила о необходимости «поддержания основанного на правилах порядка в отношении морей и океанов, включая Южно-Китайское море ... на основе международного права, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г.; поддержки гарантий свободы судоходства, авиации, торговли и использования мирового океана в мирных целях, защиты окружающей среды и морской экосистемы»¹¹². Принимая во внимание чувствительность Китая к критике в связи с его претензиями в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, умеренные заявления Канады оставили дипломатическую дверь открытой для формирования общей позиции относительно правового статуса пролива Цюньчжоу и Северо-Западного прохода.

Интересы Китая в будущем

Косвенная поддержка Китаем правовой позиции Канады в Северо-Западном проходе имеет важное значение. Однако поскольку Соединенные Штаты не проявляют интереса ни к разрешению спора о Северо-Западном проходе, ни к его урегулированию, ситуация остается открытой для вмешательства третьих сторон. Среди них выделяются суда, плавающие под «удобным флагом». В целях сокращения эксплуатационных расходов эти суда регистрируются не в стране их владельцев, а вопросы безопасности таких судов

¹¹⁰ Government of Canada. Canadian statement on South China Sea Arbitration. 2016. July 21 // URL: <http://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2016/07/canadian-statement-onsouth-china-sea-arbitration.html> (accessed on April 3, 2019)

¹¹¹ Global Affairs Canada. Address by Minister Freeland on Canada's foreign policy priorities. 2017. June 6 // URL: http://www.canada.ca/en/globalaffairs/news/2017/06/address_by_ministerfreelandoncanadasforeignpolicypriorities.html (accessed on April 1, 2019)

¹¹² Prime Minister's Office. Joint Statement by Canada and the Socialist Republic of Vietnam on the establishment of a comprehensive partnership. 2017. November 8 // URL: <https://pm.gc.ca/eng/news/2017/11/08/joint-statement-canada-and-socialist-republic-vietnam-establishment-comprehensive> (accessed on April 1, 2019)

являются общими для всех государств мира¹¹³. Большинство судов вряд ли отвечают канадским стандартам безопасности и охраны окружающей среды в соответствии с законом «О предотвращении загрязнения арктических вод», и по этой причине возможно, даже неизбежно, что какое-то судно попытается пройти по Северо-Западному проходу, не подчиняясь канадской северной службе движения судов не испрашивая разрешения.

Неясно, позволит ли Канада в соответствии со ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву¹¹⁴, которая регламентирует меры по предотвращению загрязнения, предусмотренные в законе «О предотвращении загрязнения арктических вод», осуществлять перехват несогласованных судов в международном проливе – по крайней мере до тех пор, пока не произойдет инцидент с загрязнением¹¹⁵. Ст. 233 Конвенции ООН по морскому праву, которая касается «гарантий в отношении проливов, используемых для международного судоходства», поддерживает «надлежащие правоприменительные меры», если судно, не являющееся суверенным, нарушает международные стандарты и «вызывает или грозит вызвать тяжелый ущерб морской среде проливов»¹¹⁶. Однако остается неясным, распространяется ли это право на пресечение до инцидента загрязнения, и что происходит, если данное судно нарушает только закон «О предотвращении загрязнения арктических вод», а не более низкие нормы «Полярного кодекса»¹¹⁷. По этой причине запрет, вероятно, должен основываться на обычном международном праве, и, в частности, на позиции Канады по вопросу о внутренних водах. Это означает, что если иностранное судно решит игнорировать ее правила, Канада столкнется с трудным выбором: позволить судно пройти через Северо-Западный проход, тем самым создавая политически вредный прецедент или рисковать спором с государством «удобного фла-

¹¹³ *Mandaraka-Sheppard A. Modern Maritime Law. Vol. 2: Managing Risks and Liabilities. 3rd ed. CRC Press, 2013. P. 69.*

¹¹⁴ UNCLOS. Art. 234, Section 8 // URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (accessed on April 2, 2019)

¹¹⁵ *Byers M. International Law and the Arctic. Cambridge University Press, 2013. P. 164.*

¹¹⁶ UNCLOS. Art. 234 // URL: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (accessed on April 2, 2019)

¹¹⁷ For example, the AWPPA prohibits all discharges of waste while the Polar Code does not. See: Arctic Waters Pollution Prevention Act // Statutes of Canada, 1969–70. Ch. 47. Sec 2 // URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/A-12/FullText.html> and International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code). 2014 // URL: <http://www.imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/polar/Documents/POLAR%20CODE%20TEXT%20AS%20ADOPTED.pdf> (accessed on April 1, 2019)

га» – таким как Панама или Либерия, – что может привести к решению Международного суда против позиции Канады¹¹⁸.

Китаю не был бы выгоден ни тот, ни другой результат из-за его потребности в поддержке в споре по поводу статуса Северо-Западного прохода и его стратегической заинтересованности в правовой поддержке притязаний Канады на внутренние воды. К счастью, крупнейшее в мире по объемам судоходства государство имеет значительное влияние на страны «удобного флага». Китай, с его сильной экономикой и значительной политической силой, смог добиться официального признания и при этом нарушить признание Тайваня, от обоих – Либерии в 2003 г.¹¹⁹ и Панамы в 2017 г.¹²⁰. В настоящее время Китай предоставляет Либерии инфраструктурную поддержку, помощь в развитии и миротворческие силы¹²¹, строит порты в Панаме и инвестирует в развитие прибрежных территорий Панамского канала¹²². Между тем, суда под флагами Либерии и Панамы, перевозят 30 процентов всей массы мирового тоннажа¹²³. Это означает, что влияние КНР на эти страны, если оно будет осуществляться в интересах Канады, может значительно снизить риск того, что судно под удобным флагом попытается пройти Северо-Западным проходом без разрешения.

Канадско-китайское соглашение о Северо-Западном проходе и проливе Цюньчжоу

Ввиду данных обстоятельств заявление Китая в поддержку позиции Канады в Северо-Западном проходе могло бы послужить интересам обеих стран. Такое заявление может быть сделано в одностороннем порядке, в рамках совместного заявления или даже в рамках двустороннего соглашения, включаю-

¹¹⁸ См., например: A Northwest Passage Scenario // In: *Byers M. Who Owns the Arctic?* Douglas & McIntyre, 2009. App. 1.

¹¹⁹ Taiwan Plays Down Liberia Blow // BBC News. 2003. October 13 // URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asiapacific/3186334.stm> (accessed on April 2, 2019)

¹²⁰ Panama Cuts Ties with Taiwan in Favour of China // BBC News. 2017. June 13 // URL: <http://www.bbc.com/news/world-latin-america-40256499> (accessed on April 1, 2019)

¹²¹ *Moutoumi G. China and Liberia: Engagement in a Post-Conflict Country 2003–2013* // South African Institute of International Affairs. Occasional Paper. 2014. No. 182 // URL: <http://www.saiia.org.za/occasional-papers/509-china-and-liberia-engagement-in-a-post-conflict-country-2003-2013/file> (accessed on April 1, 2019)

¹²² Panama Cuts Ties with Taiwan in Favour of China // BBC News. 2017. June 13 // URL: <http://www.bbc.com/news/world-latin-america-40256499> (accessed on April 3, 2019)

¹²³ United Nations Conference on Trade and Development // Review of Maritime Transport. 2016. P. 45 // URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/rmt2016_en.pdf (accessed on April 1, 2019)

шего обязательства в отношении инфраструктуры и инвестиций. В последнем случае, такое соглашение может содержать:

- (1) Заявление Канады в поддержку позиции Китая в проливе Цюнчжоу;
- (2) Заявление Китая в поддержку позиции Канады в Северо-Западном проходе;
- (3) Обязательство Канады разрешить китайским судам, принадлежащим Китаю или плавающим под его флагом, и/или судам, плывущим в Китай или из Китая, беспрепятственно использовать Северо-Западный проход – при условии соблюдения закона «О предотвращении загрязнения арктических вод» и других канадских законов и нормативно-правовых актов;
- (4) Обязательство Китая разрешить канадским судам, принадлежащим Канаде или плавающим под ее флагом, и/или судам, плавающим в Канаду или из Канады, свободно использовать пролив Цюнчжоу – при условии соблюдения китайских законов и нормативно-правовых актов;
- (5) Обязательства Канады по совершенствованию инфраструктуры и технического обслуживания зоны Северо-Западного прохода в целях развития водного пути как безопасного и эффективного маршрута коммерческого судоходства;
- (6) Обязательства Китая по инвестированию в инфраструктуру и техническое обслуживание зоны Северо-Западного прохода.

В международных отношениях предоставление заявлений в поддержку правовой позиции страны в обмен на другие согласованные гарантии происходит довольно регулярно – примером являются многие страны, которые за последние четыре десятилетия признали КНР в ущерб признанию Тайваня.

Прежде чем они выступают с заявлением или придут к соглашению обе страны должны принять во внимание множество факторов. Например, Канада должна учесть возможные затраты на противостояние США на проливе Цюнчжоу, а Китай – возможные затраты на противостояние позиции США в отношении Северо-Западного прохода. В этой статье отнюдь не утверждается, что соглашение необходимо или что в него необходимо включить все указанные выше элементы. Напротив, логика здесь простая и заключается в том, что возможность взаимной выгоды – достигаемой посредством взаимно поддерживающих заявлений или двустороннего соглашения – существует благодаря сходимости между интересами и правовой позицией Канады в Северо-Западном проходе и интересами и правовой позицией Китая в проливе Цюнчжоу. Далее

дело за правительствами двух стран, которые должны решить, желают ли они начать обсуждение этого вопроса.

Заключение

По мере таяния арктического морского льда Северо-Западный проход привлекает все большее внимание судоходных государств и судоходных компаний, стремящихся найти более короткий и быстрый маршрут между Восточной Азией и восточным побережьем Северной Америки. Однако вопрос о правовом статусе Северо-Западного прохода остается спорным в связи с тем, что Канада считает, что он представляет собой ее исторические внутренние воды, а Соединенные Штаты утверждают, что это международный пролив. Эта правовая неопределенность подрывает авторитет Канады как прибрежного государства, а также ставит под вопрос ее способность и готовность инвестировать в необходимую инфраструктуру и услуги в поддержку судоходства по СЗП.

Будучи крупнейшим в мире торговым и судоходным государством Китай недавно продемонстрировал интерес к Северо-Западному проходу, выразившийся в числе прочего в публикации многостраничного руководства для китайских судоходных компаний, желающих использовать данный водный путь. Их заинтересованность привела к спекуляциям СМИ о том, что Китай примет сторону Соединенных Штатов и будет выступать за то, что Северо-Западный проход является международным проливом. В этой статье, однако, предлагается иной возможный исход событий.

У Китая есть причины на то, чтобы заручиться поддержкой Канады в вопросе прохода китайских судов через Северо-Западный проход, учитывая уникальную возможность Канады – как прибрежного государства – оказывать судам навигационную помощь, предоставлять им убежище, стоянку, информацию о должном маршруте, прогноз оледенения определенных районов и обычный прогноз погоды, охрану от пиратов и террористов, осуществлять поисковые спецоперации и спасение судов, а также предоставлять ледоколы.

Китай также юридически заинтересован в том, чтобы Канада одержала верх в споре о Северо-Западном проходе – во избежание возникновения аналогичного прецедента в споре с Соединенными Штатами о статусе пролива Цюнчжоу между островом Хайнань и материковой частью Китая. Действительно, правовые позиции Канады и Китая схожи: обе основаны на историче-

ском праве, позже юридически зафиксированном путем проведения прямых исходных линий.

Сходство между соответствующими интересами и правовыми позициями Канады и Китая в отношении Северо-Западного прохода и пролива Цюньчжоу, несет обеим странам потенциальную взаимную выгоду, которая достигается посредством взаимоподдерживающих заявлений или даже двустороннего соглашения между двумя странами. Канадско-китайское сотрудничество в отношении Северо-Западного прохода и пролива Цюньчжоу укрепит позиции обеих стран. Оно также может привести к инвестициям в инфраструктуру и сектор услуг зоны Северо-западного прохода, необходимых для безопасного и эффективного судоходства. Объявление инициативы Полярного Шелкового пути, в которой Китай выразил явное желание сотрудничать с арктическими государствами в развитии судоходных маршрутов, таких как Северо-Западный проход, создало момент возможностей для обсуждений на межправительственном уровне.

References

1. Act to Amend the Territorial Sea and Fishing Zones Act // Statutes of Canada, 1969–1970. Chapter 68. Section 1243.
2. Agreement between the Government of Canada and the Government of the United States of America on Arctic cooperation // Canada Treaty Series. 1988. No. 29; available at International Legal Materials. 1989. Vol. 28. P. 141.
3. *Alexander L.M.* Navigational Restrictions within the New LOS Context: Geographical Implications for the United States. 1986. Table 14-E, 207 (republished in 2016 by Brill (Leiden) with Table 14-E. P. 111).
4. *Snjólaug A.* Ecological changes justifying termination or revision of EEZ and EFZ boundaries // Marine Policy. 2017. Vol. 84. P. 287–292.
5. Arctic Waters Pollution Prevention Act // Statutes of Canada, 1969–70. Chapter 47, Section 2 // URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/A-12/FullText.html>
6. Boswell R. Maritime body condemns Canada's new Arctic shipping rules // Nunatsiq News. July 12, 2010 // URL: http://www.nunatsiaqonline.ca/stories/article/98789_maritime_body_condemns_canadas_new_arctic_shipping_rules/
7. *Boyle A., Chinkin C.* The Making of International Law. Oxford University Press, 2007.
8. British High Commission Note No. 90/86. July 9, 1986. Reprinted in Office of Ocean Affairs. Limits in the Seas. No. 112.

9. *Byers M.* International Law and the Arctic. Cambridge University Press, 2013.
10. *Byers M., Lodge E.* China and the Northwest Passage // URL: <https://academic.oup.com/chinesejil/advance-articleabstract/doi/10.1093/chinesejil/jmz001/5304543>
11. Canada's Secretary of State for External Affairs, Joe Clark, Statement on Sovereignty // Hansard. 33rd Parliament. Vol. 5. September 10, 1985. P. 6463 // URL: http://parl.canadiana.ca/view/oop.debates_HOC3301
12. *Chang G.* China's Arctic play // The Diplomat. March 9, 2010 // URL: <http://thediplomat.com/2010/03/chinas-arctic-play/>
13. Coast Guard Cutter Maple begins historic voyage through Northwest Passage // Coast Guard News. July 12, 2017 // URL: <http://coastguardnews.com/coast-guard-cuttermaple-begins-historic-voyage-through-northwest-passage/2017/07/12/>
14. *Dyer J.W.* Acting Assistant Secretary of State for Legislative and Intergovernmental Affairs, to Senator Charles Mathias, Jr. (R. Maryland). February 26, 1986. Rep. in: Office of Ocean Affairs. Limits in the Seas. No. 112.
15. *Farquar P.* A Cargo Ship Just Completed A Historic Trip Through The Northwest Passage // Business Insider. October 2, 2014 // URL: www.businessinsider.com/acargo-ship-just-completed-a-historic-trip-through-the-northwest-passage-2014-10
16. *Ferreras J.* China's Northwest Passage Ambitions Could Challenge Canada's Sovereignty: Expert // Huffington Post. April 4, 2016 // URL: www.huffingtonpost.ca/2016/04/21/china-northwestpassage_n_9754534.html
17. *Fife R., Chase S.* Chinese ship sails Northwest Passage: Research vessel's voyage, a first for the country, seen by one expert as potential precursor to use of Canada's Arctic as a cargo route // The Globe and Mail. July 12, 2017 // URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/chinese-ship-making-first-voyage-through-canadasnorthwest-passage/article36142513/>
18. *Fisher M.* Soviets Back Canada's Claim to Northwest Passage Waters // Globe and Mail. August 7, 1985.
19. Global Affairs Canada. Address by Minister Freeland on Canada's foreign policy priorities. June 6, 2017 // URL: http://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2017/06/address_by_ministerfreelandoncanadasforeignpolicypriorities.html.
20. Government of Canada. Canadian statement on South China Sea Arbitration. July 21, 2016 // URL: <http://www.canada.ca/en/global-affairs/news/2016/07/canadian-statement-onsouth-china-sea-arbitration.html>

21. *Grady J.* Panel: China Making Aggressive Moves in the Arctic // USNI News. April 18, 2018 // URL: <https://news.usni.org/2018/04/08/panel-china-making-aggressive-moves-arctic>

22. *Hong M., Zengzhen W.* Dispute of the legal status of the Arctic waters and its solution // Zhongguo Haiyang Daxue Xuebao. 2010. No. 1. P. 23–27 // URL: <http://www.wenkuxiazai.com/doc/cda3a0abd1f34693daef3e4b-2.html>

23. *Hong N.* Emerging interests of non-Arctic countries in the Arctic: a Chinese perspective // The Polar Journal. 2014. No. 4. P. 271–286. citing Olga Alexeeva and Frederic Lasserre, China and the Arctic, Arctic Yearbook (2012), 86.

24. *Humpert M.* China's COSCO Shipping Company Expands Activities on Northern Sea Route // High North News. September 30, 2016 // URL: <http://www.highnorthnews.com/chinas-cosco-shipping-company-expands-activities-on-northern-sea-route>

25. *Humpert M.* China sends more than a dozen vessels through the Arctic Ocean // High North News. December 6, 2017 // URL: <http://www.highnorthnews.com/china-sends-morethan-a-dozen-vessels-through-the-arctic-ocean/>

26. *Jenkins N.* China Could be Preparing to Challenge Canada's Sovereignty over the Northwest Passage // Time. April 20 2016 // URL: <http://time.com/4302882/china-arctic-shipping-northwest-passage>

27. *Kim H.* Legal Status of the Cheju Strait // Istanbul Straits Symposium. Vol. 31. P. 33; cit. in: Van Dyke J.M. Transit Passage Through International Straits.

28. *Keyuan Z.* Historic Rights in International Law and in China's Practice // Ocean Development and International Law. 2001. Vol. 32. P. 149–168.

29. *Lee S.* Territorial Disputes among Japan, China and Taiwan Concerning the Senkaku Islands // IBRU 2002 // URL: <http://www.dur.ac.uk/ibru/publications/download/?id/4222>

30. Limits in The Seas – Straight Baseline Claim. China. Vol. 4. No. 117. Annex 2 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/57692.pdf>

31. *McDonald A.P.* China Looking North: Compromising Canada's Arctic Sovereignty and Security? // Canadian Military Journal. 2017. Vol. 18. P. 4–15.

32. *Mandaraka-Sheppard A.* Modern Maritime Law. Vol. 2: Managing Risks and Liabilities. 3rd ed. CRC Press, 2013.

33. *Moumouni G.* China and Liberia: Engagement in a Post-Conflict Country 2003–2013 // South African Institute of International Affairs. 2014. Occasional Pa-

per No. 182 // URL: <http://www.saiia.org.za/occasional-papers/509-china-and-liberia-engagementin-a-post-conflict-country-2003-2013/file>

34. NASA, End-of-Summer Arctic Sea Ice Extent Is Eighth Lowest on Record // NASA web-page. September 19, 2017 // URL: <http://www.nasa.gov/feature/goddard/2017/end-of-summer-arctic-sea-ice-extentis-eighth-lowest-on-record>

35. *Pettersen T.* China Starts Commercial Use of Northern Sea Route // The Independent Barents Observer. March 14, 2013 // URL: <http://barentsobserver.com/en/arctic/2013/03/china-starts-commercial-use-northern-sea-route-14-03>

36. *Prescott J.R.V.* Political Frontiers and Boundaries. Routledge, 1987. Repr. 2015.

37. Prime Minister's Office, Joint Statement by Canada and the Socialist Republic of Vietnam on the establishment of a comprehensive partnership. November 8, 2017 // URL: (<https://pm.gc.ca/eng/news/2017/11/08/joint-statement-canada-and-socialist-republic-vietnam-establishment-comprehensive>).

38. *Rothwell D.R.* Arctic Ocean Shipping: Navigation, Security and Sovereignty in the North American Arctic. Brill, 2017.

39. *Rothwell D.R., Stephens T.* The International Law of the Sea. 2nd ed. Hart Publishing, 2016.

40. Safety of Navigation: Northern Canada Vessel Traffic Services Zone Regulation. IMO Doc. MSC/88/11/2. September 22, 2010 // URL: <http://www.intertanko.com/Global/MSC%2088-11-2.pdf>

41. *Sibley R.* Canada ignores Arctic sovereignty at its peril // Ottawa Citizen. October 2, 2015 // URL: <http://ottawacitizen.com/news/politics/canada-ignores-arctic-sovereignty-atits-peril>

42. *Staalesen A.* China Starts Construction of New Icebreaker // The Independent Barents Observer // December 21, 2016 // URL: <https://thebarentsobserver.com/en/arctic/2016/12/china-starts-construction-new-icebreaker>

43. *Staalesen A.* COSCO sends five vessels through Northern Sea Route // The Barents Observer. October 10, 2016 // URL: <https://thebarentsobserver.com/en/arctic-industry-and-energy/2016/10/cosco-sends-five-vessels-through-northern-sea-route>

44. State Council Information Office of the People's Republic of China // China's Arctic Foreign Policy. January 26, 2018 // URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm

45. *Tsuruoka D.* China is Wild Card in US Canada Split over Northwest Passage // *Asia Times*. January 10, 2017 // URL: <http://www.atimes.com/article/china-wild-card-us-canada-split-northwest-passage>

46. *Van der Zwaag D.L.* Climate Change and the Shifting International Law and Policy Seascape for Arctic Shipping // *Climate Change Impacts on Ocean and Coastal Law: US and International Perspectives* / Ed. by R.S. Abate. Oxford University Press, 2014.

47. *Vanderklippe N.* As ice levels recede, China eyes shipping opportunities in Canada's Northwest Passage // *The Globe and Mail*. November 14, 2017 // URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/world/as-ice-levels-recede-china-eyes-shipping-opportunities-in-canadas-northwest-passage/article36971509/>

48. *Vanderklippe N.* China reveals plans to ship cargo across Canada's Northwest Passage // *The Globe and Mail*. April 20, 2016 // URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/world/china-reveals-plans-to-ship-cargo-across-canadas-northwest-passage/article29691054/>

49. US State Department. Digest of United States Practice in International Law. 2010. P. 518 // URL: <https://www.state.gov/documents/organization/179316.pdf>

50. US Department of State. Limits in the Seas No. 43 – Straight Baselines. Peoples Republic of China. July 1, 1972 // URL: <http://www.state.gov/documents/organization/58832.pdf>

51. *Van Dyke J.M.* Transit Passage Through International Straits // In: *The Future of Ocean Regime-Building: Essays in Tribute to Douglas M. Johnston* / Ed. by A. Chircop, T. McDorman, and S. Rolston. Brill, 2009.

52. *Zhenfu L.* Research into the unique complex network features of Arctic sea route geopolitics // *Gangkou jingji*. 2010. No. 1. P. 29–32 // URL: https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/cdfai/pages/42/attachments/original/1413673951/The_Panda_Bear_Readies_to_Meet_the_Polar_Bear.pdf?1413673951

**РАЗДЕЛ II.
АРКТИКА В РОССИЙСКОЙ И КАНАДСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

УДК 94(71)

Т.Р. Кузьмина

*к.филол.н., ведущий научный сотрудник
Института США и Канады РАН,*

Президент Российского общества изучения Канады

E-mail: associationrus@mail.ru

**Эволюция взглядов канадских политических элит
на арктический вопрос**

В статье рассматривается отношение различных политических элит Канады к арктической проблематике. Прослеживаются основные этапы канадского проникновения в Арктику – от первых арктических экспедиций до начала XX в. Анализируются подходы к данному региону консервативных и либеральных кабинетов второй половины XX – начала XXI в. Показана роль Арктики в программных документах канадского правительства. Основное внимание уделяется анализу арктической повестки в политике правительств С. Харпера (2006–2015) и Дж. Трюдо (с 2015 по н. вр.).

Ключевые слова: Канада, Арктика, северность, С. Харпер, Дж. Трюдо, политические элиты

Tatiana Kuzmina

Ph.D., Senior Research Fellow at the

Institute of the USA and Canada, Russian Academy of Sciences,

President of the Russian Association for Canadian Studies

E-mail: associationrus@mail.ru

Evolution of Canadian political elites' position toward the Arctic issue

The article deals with the attitude of Canadian political elites to the Arctic issues. It shows the main stages of Canadian penetration to the Arctic, from the first Polar expeditions up to the early twentieth century. It analyses conservative and liberal approaches to this region in the second half of XX – early XXI century as well as the role of the Arctic in the program documents of the Canadian government. Special attention is paid to the analysis of the

Arctic agenda in the policy of the Stephen Harper (2006–2015) and Justin Trudeau (since 2015) governments.

Key words: Canada, Arctic, Nordicity, Stephen Harper, Justin Trudeau, Political elites

Концепт северности является ключевым фактором для канадской внешней и внутренней политики как в историческом плане, так и для определения будущей страны вследствие геополитических причин: арктические просторы занимают почти 40% территории Канады, а протяженность береговой линии трех северных территорий страны составляет 162 тыс. км. В XXI в. арктический вопрос становится национальным приоритетом для канадского правительства, что обусловлено растущим международным интересом, в том числе, к добыче полезных ископаемых, вопросам изменения климата, контролю над Северо-западным морским проходом и транспортной доступности Арктики в целом.

В 2008 г. премьер-министр С. Харпер заявил: «Геополитическая значимость Арктики и интересы Канады в ней еще никогда не были столь значимыми»¹. Ситуация осложняется тем, что разные международные игроки по-разному трактуют международное право. Перед канадским политическим руководством стоит задача сохранения суверенитета над арктическими территориями и прибрежными морскими водами. Кроме того, остается открытым вопрос прав коренного населения Севера. Сегодня коренные народы не владеют территориями, они имеют право пользования ими и их природными ресурсами. Правительство С. Харпера признало, что коренные народы Севера внесли свой вклад в установление права владения северными территориями для Канады, но не пошло далее этого.

Для анализа отношения политических элит Канады к ее северности следует указать на характерные черты этой важной составляющей канадской идентичности. Несмотря на то что северные регионы составляют значительную часть территории страны, более 80% из 35 млн канадцев проживают вдоль южной границы страны с США. Тем не менее, концепт северности (*nordicity*) играет большую роль в определении внутренней и внешней политики одной из самых северных стран мира. Северная проблематика, с которой

¹ *Lackenbauer P.W., Dean R.* Canada's Northern Strategy under the Harper Conservatives: Key Speeches and Documents on Sovereignty, Security, and Governance, 2006-15 // Documents on Canadian Arctic Sovereignty and Security (DCASS). 2016. No. 6 // URL: <http://cmss.ucalgary.ca/research/arctic-document-series> (дата обращения: 20.04.2019)

сталкиваются канадские политики, отмечена комплексностью в диахронии и синхронии, что требует многообразия подходов к решению широкого спектра проблем. С административной точки зрения, Север Канады – это Юкон, Северо-западные территории и Нунавут, которые занимают 3 535 263 кв. км. Их население составляет 113 604 чел. (2016 г.) с плотностью 0,032 чел. на кв. км. (средняя по стране – 3,7 человек на кв. км)².

С этнографической точки зрения, Крайний Север – области, расположенные к северу от полярного круга – населены инуитами, в то время как представители Первых наций главным образом проживают в субарктической зоне. С точки зрения биоценоза два региона – Ближний Север (*Near North*) и Крайний Север (*Far North*) – весьма различны. Различие в их природных условиях предопределяет различие в экономическом развитии, структуре поселений и истории освоения этих земель. Ближний Север (субарктические регионы) покрыт северными лесами. Коренное население – индейцы – традиционно были партнерами европейцев в торговле мехами. Сегодня значительную часть населения этих областей составляют метисы. На этих территориях развиваются добыча природных ископаемых (газ, нефть и пр.), электроэнергетика и заготовка древесины. Однако добыча богатых природных ископаемых Севера столь же затратна как по инвестициям, как и опасна для хрупкого экологического баланса Севера. Вследствие своей бедности и высокой стоимости доставляемых сюда продуктов и товаров эти регионы получают дополнительные субсидии от канадского правительства. Сегодня население канадского Севера составляет около 15% всего населения страны.

Крайний Север располагается севернее границы распространения лесов и является местом обитания инуитов, традиционно вовлеченных в охоту на морских млекопитающих (тюленей), северного оленя карибу, перелетных птиц и рыболовный промысел. Эти области достаточно поздно получили административное оформление. Вместо индейских резерваций к югу от Крайнего Севера земли, населенные инуитами, обладают статусом автономных территорий. Се-

² Population and dwelling counts, for Canada, provinces and territories, 2016 and 2011 censuses – 100% data. Statistics Canada. 2017. February 8 // URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/hlt-fst/pd-pl/Table.cfm?Lang=Eng&T=101&S=50&O=A>; Government of Canada, Statistics Canada. "Population and dwelling counts, for Canada, provinces and territories, 2011 and 2006 censuses" // URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2011/dp-pd/hlt-fst/pd-pl/Table.cfm> (дата обращения: 20.04.2019)

годня эти области не имеют значительного неаборигенного населения. В целом, их население составляет не более 1 % от всего населения современной Канады.

Канадскую Арктику также можно условно разделить на две части: восточную (самоуправляемая территория Нунавут, большая часть которой лежит за полярным кругом, Нунавик – север провинции Квебек, Нунатсиавут – северная часть провинции Ньюфаундленд и Лабрадор, некоторые области побережья Гудзонова залива в провинциях Онтарио и Манитоба) и западную (самая северная часть Северо-Западных территорий – регион Инувик и небольшая часть Юкона – район поселения Инувиалувит).

С 1925 г. политические власти Канады претендовали на часть Арктики между 60° ЗД и 141° ЗД вплоть до Северного полюса, включая Канадский арктический архипелаг, побережье Юкона и территориальные воды. Притязания Канадского правительства неоднократно вступали в противоречие с намерениями других северных стран. Особенности и внутренние противоречия международного права явились источниками территориальных споров в Арктике. Так, например, Канада, Россия, Дания и Норвегия в основном рассматривают принадлежность территорий согласно секторальному принципу. Однако США не приемлют секторальный принцип и определяют свои арктические владения как арктическое побережье Аляски. Канада и США ведут споры по поводу Северо-Западного морского прохода (располагающегося в 20 км от канадского побережья). Канада при этом опирается на Конвенцию ООН по морскому праву, которая признается большинством стран, исключая США. Канада и Дания (от имени Гренландии) имеют разногласия по поводу острова Ганса.

С исторической точки зрения, Канадский Север также представляет собой богатое и разнообразное наследие, предопределившее формирование современных подходов к северности в Канаде среди общественности и политиков. И в своих предвыборных кампаниях, и на международной арене канадские политические элиты с готовностью апеллируют к истории освоения канадского Севера, в том числе обращаясь к историческим корням территориального суверенитета Канады. Ученые утверждают, что европейские поселения на территории современной Канады возникли еще в X в. и ранее. Период правления английской королевы Елизаветы I (1558–1603 гг.) ознаменовался британскими экспедициями на территорию современного Севера Канады. В 1576 г. М. Фробишер отправился на поиски северного прохода. В 1585, 1586 и 1587 гг. ту же цель преследовал Дж. Дэвис. В 1610 г. был открыт проход в Гудзонов залив. В

период 1670–1869 гг. современные Северо-западные территории контролировались Компанией Гудзонова залива (*Hudson Bay Company, HBC*), а в 1870 г. были приобретены Канадским правительством, также подписавшим земельные договоры с местным населением. При содействии местного населения в 1771 г. С. Херн достиг арктического побережья по реке Коппермайн. В 1789 г. состоялась первая экспедиция А. Маккензи. Окончание войны с Наполеоном высвободило британские силы для продолжения исследований Севера Канады. В 1818 г. это был Дж. Росс, в 1819–1820 гг. – У. Э. Пэрри, в 1829 и 1833 гг. – вновь Дж. Росс (с помощью инуитов), в 1819–1839 гг. Дж. Франклин и Т. Симпсон. В 1845 г. Дж. Франклин вновь отправился из Англии в канадскую Арктику, чтобы никогда не вернуться из этой экспедиции. В 1850–1851 гг. Р. Макклур окончательно доказал существование Северо-Западного морского прохода³.

В начале XX в. англичане стали регулярно сталкиваться с конкуренцией со стороны других стран: так, в 1903–1906 гг. Р. Амундсен впервые прошел по Северо-Западному проходу. В целом, этот период ознаменовался растущей конкуренцией со стороны американцев (в 1910–1920-х гг. американцы снарядили несколько арктических экспедиций) и европейцев. Канадское правительство не желало терять территории и начало уделять освоению арктических регионов особое внимание: в 1913 и 1918 гг. Канадская арктическая экспедиция (*Canadian Arctic Expedition, CAE*) при помощи инуитов нанесла на карты пределы канадской шельфовой зоны.

Возможности освоения Севера радикально изменило развитие воздушного сообщения. В 1948 г. Королевские военно-воздушные силы Канады исследовали побережье о. Баффин. Интерес политических элит Оттавы уже тогда был обусловлен наличием значительных запасов нефти, природного газа и угля на Севере страны.

Что касается легализации притязаний Канады на северные территории, то в 1670 г. хартию на эти земли получила от Карла II Компания Гудзонова залива. В 1821 г. к данной хартии были добавлены остальные земли современных Северо-западных территорий и Нунавута. В 1870 г. права на эти земли были переданы Компанией Канадскому правительству. Таким образом, доминион

³ Arctic Exploration. The Canadian Encyclopedia // URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/arctic-exploration> (режим доступа 20.04.2019)

приобрел суверенитет над этими территориями за исключением арктических островов. Данное положение никогда впоследствии не оспаривалось третьими сторонами. Сомнения вызывала территориальная принадлежность островов к северу от канадского материкового побережья, т.к. многие из них впервые исследовались либо скандинавскими, либо американскими путешественниками. В 1880 г. британское правительство передало остальные свои владения в Арктике Канаде с неопределенной формулировкой: «все острова примыкающие к любым данным Территориям, уже открытые или те, которые будут открыты в будущем»⁴. В Акте о колониальных границах от 1895 г. двойственность и неопределенность формулировки сохранилась, тем не менее, американская сторона не выдвигала официальных территориальных притязаний. Гораздо большее беспокойство вызывала экспедиция О. Свердрупа в 1898–1902 гг., которая дала повод Норвегии заявить притязания на 275 тыс. кв. км в свою пользу.

В это период Канадское правительство периодически направляло экспедиции в Восточную часть Арктики. В 1897 г. началось канадское патрулирование Арктики, и «Юнион Джек» над о. Кекартен был поднят, установив тем самым суверенитет доминиона над Баффиновой Землей. В 1903 г. имела место первая государственная заявка на канадский суверенитет над Арктикой – на о. Хершел был учрежден пост Северо-западной конной полиции (*North-West Mounted Police, NWMP*) для поднятия флага и осуществления канадской законности и правопорядка. В 1904 г. канадец Э.П. Лоу нанес на карту о. Элсмир как канадскую территорию. К 1905 г. Канада установила свою власть на остальных островах арктического архипелага и стремилась закрепить его административным путем. В данный период основными конкурентами Канады в Арктике были США и Дания. Так, например, Дания в 1919 г. оспорила канадский суверенитет над о. Элсмир. Поэтому канадские власти стремились усилить посты Королевской канадской конной полиции там, где на многие сотни километров не было жилья. Кроме того, в доказательство управления этими территориями Канада открыла там сообщение почтовой службы. Полиция посещала каждую стоянку инуитов, проводила перепись, знакомила их с законодательством, в том числе уголовным, и представляла в Оттаву доклады о текущем положении, то есть демонстрировала присутствие стабильной государственной

⁴ Ibid.

власти на арктических территориях. В 1930 г. правительство Канады даже выплатило О. Свердрупу 67 тыс. долл. за материалы его экспедиции. В 1931 г. от притязаний на канадские арктические территории отказалась Норвегия.

Начало «холодной войны» ознаменовалось для канадского правительства и политиков особым вниманием к арктическому вопросу. В этот период защиту канадских интересов в Арктике осуществляли пять тысяч рейнджеров в двухстах населенных пунктах. Более того, в 1953 и 1955 гг. для освоения пустынной Арктики на два удаленных острова полицией было перевезено 92 инуита из поселения Инукжуак без права возвращения. В целом, можно заключить, что вследствие удаленности, холодного климата и отсутствия транспортных путей в XX в. канадский суверенитет над Арктикой не подвергался сомнению.

Консервативные премьер-министры Дж. Дифенбейкер и Б. Малруни были яркими сторонниками арктического суверенитета. Именно во время их правления правительство Канады получило широкую общественную поддержку арктической политики. На новый уровень арктический вопрос вывел в 1958 г. консерватор Дж. Дифенбейкер, сформулировавший «Северное видение» («*Northern Vision*»), который утверждал, что единая Канада должна контролировать свое экономическое и политическое будущее: «Дж. Макдональд открыл Запад. Он видел Канаду с Востока на Запад. Я вижу новую Канаду – Канаду Севера. [...] Новое видение! Новая надежда! Новая душа Канады»⁵. Его заслуга заключалась в формулировании новых принципов и целей освоения природных ресурсов через открытие Канадского Севера, для чего необходимо было улучшить там транспортное сообщение и коммуникации, развить структуры государственной и местной власти, осуществить строительство дорог.

К концу 1960-х гг. канадское правительство начало испытывать обеспокоенность, вызванную недостатком ресурсов, в первую очередь, энергетических на мировом рынке, и стремилось переориентировать свое внимание на освоение арктических природных богатств. Усилия канадских политиков не прошли незамеченными со стороны ближайшего соседа – США. Так, в 1969 г. американский танкер «*Manhattan's voyage*» без уведомления и запроса на разрешение вошел в Северо-Западный морской проход. Канадские лидеры почувствовали необходимость юридического оформления своего суверенитета. На

⁵ *Diefenbaker J.G. His Northern Vision. A New Vision by John G. Diefenbaker at the Civic Auditorium. Winnipeg. 1958. February 12 // The Northern Vision. Canada History // URL: www.canadahistory.com/sections/documents/.../docs-thenorthernvision.htm (дата обращения: 20.04.2019)*

волне национального подъема предпринимались попытки сформулировать арктическую политику под лозунгом «новый фронтир». Это вызвало критику в адрес канадских политиков, использующих Арктику для внутренних политических целей без учета реальных возможностей страны на международном уровне, со стороны США.

Следующим ярким представителем канадских политических элит, чья арктическая политика вызвала международные трения, стал в 1983 г. П. Трюдо. Согласно докладу ЦРУ П. Трюдо с успехом использовал образ северной идентичности как историческую составляющую канадского национального сознания: «Арктический суверенитет всегда использовался для различения канадской идентичности от американской»⁶.

Состоявшийся в 1985 г. проход по арктическим водам американского танкера «Polar Sea» вызвал к жизни смелые планы консервативного правительства Б. Малруни построить новый ледокол, а также приобрести атомные подводные лодки – впрочем, этим планам не суждено было воплотиться в жизнь.

В 1997 г. был опубликован доклад постоянной комиссии по иностранным делам и международной торговле «Канада и циркумполярный мир: отвечая на вызовы сотрудничества в XXI в.»⁷. В 1999 г. как символ признания интересов коренных народов Севера правительством Канады была создана территория Нунавут. Вместе с тем росло осознание необходимости кооперации и в циркумполярном масштабе.

Либеральные премьер-министры Ж. Кретьен и П. Мартин вновь привлекли интерес к арктическим вопросам в двух документах «Северное измерение внешней политики Канады – 2000» и Заявление о внешней политике – 2005: роль гордости и влияния в мире»⁸. Северное измерение стало новой реальностью в связи с изменением климата и растущим международным интересом к освоению Арктики. Арктика была признана одним из трех мировых географических регионов, требующих особого внимания. Документы установили связь

⁶ Bronskill J. Pierre Trudeau's Arctic policy sparked international friction: CIA report // CBC News. 2014. August 26 // <https://www.cbc.ca/news/canada/north/pierre-trudeau-s-arctic-policy-sparked-friction-with-u-s-cia-1.2747526> (дата обращения: 20.04.2019)

⁷ Canada and the Circumpolar World: Meeting the Challenges of Co-operation into the 21st Century. – Government of Canada // URL: <http://publications.gc.ca/site/eng/> (дата обращения: 20.04.2019)

⁸ The 2000 Northern Dimension of Canada's Foreign Policy и 2005 International Policy Statement: A Role of Pride and Influence in the World. Government of Canada, 2005 // URL: <http://publications.gc.ca/site/eng/> (дата обращения: 20.04.2019)

между безопасностью и суверенитетом, а также необходимость военных мер защиты канадских интересов в Арктике. В отличие от консерваторов либералы не ставили жесткую силу во главу угла и ориентировались на сотрудничество и выработку многосторонних решений на международном уровне.

Новый период в отношении канадских политических элит к арктическому вопросу связывают с именем консервативного политика С. Харпера, избранного премьер-министром в 2006 г. Уже в декабре 2005 г. оборонная стратегия консервативной партии «Канада прежде всего» (*«Canada First»*) на федеральных выборах включала политику арктического суверенитета. Консерваторы критиковали либеральное правительство за отсутствие постоянного внимания к арктическому вопросу. Консервативные планы включали усиление военного присутствия в Арктике, создание системы слежения за прохождением судов, постройку ледоколов, сооружение глубоководных портов, создание поисково-спасательных воздушных подразделений, центров военной подготовки и центров поддержки канадских рейнджеров. Несмотря на широко продекларированные намерения по выделению финансирования на эти цели, данные планы также не были реализованы. Тем не менее, они явственно показали место арктического суверенитета в самом центре политической повестки консервативного кабинета. Более того, арктическая повестка стала ключевым моментом предвыборной кампании консерваторов. Несмотря на то что в целом арктическая программа С. Харпера разительно отличалась от предыдущих, она также содержала и сходные с ними моменты – в частности, в историческом и культурном аспектах. Неизменным оставалось то, что Север – это неотъемлемая часть канадского коллективного сознания и точка приложения для национальных интересов.

В 2007 г. С. Харпер заявлял: «Канада стоит перед выбором, когда речь заходит о защите нашего суверенитета в Арктике. Мы либо используем ее, либо теряем. Ибо канадская Арктика является центральным понятием для нашей национальной идентичности как северной нации. Это часть нашей истории. И представляет собой огромный потенциал для нашего будущего»⁹. С. Харпер предпринимал регулярные официальные поездки на Север страны. Вместе с тем стало очевидно, что Арктика существует лишь в поле политической риторики, в то время как реального финансирования не выделяется. От его полити-

⁹ *Lackenbauer P.W., Dean R. Canada's Northern Strategy under the Harper Conservatives.*

ческих предшественников С. Харпера отличали: односторонняя арктическая инициатива; наступательный характер военных инициатив; прямая увязка с внешнеполитическим курсом Канады на практике; утверждение Канады в роли арктической державы; попытка увязать внутривнутриполитические решения с международной циркумполярной инициативой; иная приоритизация трех основных составляющих (безопасность, развитие и экология).

В дальнейшем политика С. Харпера в отношении Арктики претерпела изменения. В 2013–2015 гг. Канада председательствовала в Арктическом Совете. В этот период наметился сдвиг от вопросов военной безопасности в сторону гуманитарного подхода – в частности в сфере экономики. Было выдвинуто предложение о создании Арктического экономического совета. В русле неоконсерватизма с элементами социального консерватизма правительство С. Харпера встало на позиции прагматизма, фокусируя внимание на конкретных геополитических регионах, пытаясь отойти от ориентированной на многостороннее партнерство позиции традиционной средней державы, и диктовать свою волю как сильной арктической державы.

Политику С. Харпера в тот период можно охарактеризовать как неоконтинентализм. США уже не рассматривались как угроза суверенитету, а лишь как континентальный гегемон. Несмотря на то что С. Харпер публично высказывал несогласие с американской стороной по вопросу Северо-Западного морского прохода, главной угрозой в арктическом регионе, с его точки зрения, становится Россия. В 2000 г. премьер-министр Ж. Кретьен утверждал, что арктическая идентичность, разделяемая Канадой и Россией, создает особую основу для северного сотрудничества. С. Харпер, напротив, рассматривал канадскую северную идентичность отдельно от других арктических наций – в особенности, России. Установление в 2007 г. российского флага на Северном полюсе вызвало новый виток противостояния.

Вплоть до 2009 г. консерваторы делали упор на то, что канадский суверенитет в Арктике следует утверждать при помощи жесткой силы, что нашло отражение в «Оборонной стратегии Канада прежде всего»¹⁰ и консервативной предвыборной платформе «Истинный Север – сильный и свободный»¹¹. Во-

¹⁰ Canada First Defense Strategy // Government of Canada, 2008 // URL: http://www.forces.gc.ca/assets/Forces_Internet/docs/en/about/CFDS-SDCD-eng.pdf (дата обращения: 20.04.2019)

¹¹ The True North Strong and Free // Government of Canada // URL: http://www.forces.gc.ca/assets/Forces_Internet/docs/en/about/CFDS-SDCD-eng.pdf (дата обращения: 20.04.2019)

прос о статусе Северного полюса С. Харпер рассматривал как проблему канадского суверенитета в Арктике. Уже подготовленная заявка в ООН на расширение границ арктического шельфа Канады была отозвана им обратно, чтобы включить в нее Северный полюс.

В 2009 г. консервативный кабинет впервые подробно отразил арктическую политику в «Северной стратегии Канады: наш Север, наше наследие»¹², определив четыре приоритетных военных области и три невоенных цели. Вопросы экологии в Стратегию внесены не были. В целом, Стратегия отразила комплексность и многогранность арктической политики. С. Харпер стал первым политиком, применившим в подходе к арктическим проблемам риторику страха и противостояния.

Уже в 2007 г. канадские политические лидеры (лидер инуитов М. Саймон, премьер-министр Северо-Западных Территорий Дж. Хэнди и др.) потребовали включить в повестку дня проблемы развития Севера. В 2008 г. была принята Иллулиссатская декларация (Declaration of Ilulissat), подвергнутая критике со стороны групп коренного населения; в 2009 г. – Циркумпольная декларация инуитов о суверенитете в Арктике¹³. В 2010 г. канадское правительство выразило несогласие с декларацией ООН по правам коренных народов, что вызвало критику канадских лидеров со стороны Х. Клинтон за невключение представителей коренных народов в состав участников встречи представителей пяти арктических государств в Оттаве.

В предвыборной кампании 2011 г. консерваторы более не нуждались в декларировании арктической политики и предоставили ее реализацию департаментам обороны, по делам дел аборигенов и Севера и по иностранным делам. В этот же период определился сдвиг во взглядах С. Харпера на арктический вопрос в пользу коренных народов Севера, что выразилось в назначении представительницы Нунавута Л. Аглюккак посланником Канады в Арктическом Совете.

В ходе последних выборов либеральная партия отодвинула арктическую политику на второй и даже третий план после внутривнутриполитической и внешне-

¹² Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage // Government of Canada, 2009 // URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf> (дата обращения: 20.04.2019)

¹³ Circumpolar Inuit Declaration on Sovereignty in the Arctic // Canada's Statement of Support on the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, 2010 // URL: <http://www.aadnc-aandc.gc.ca/eng/> (дата обращения: 20.04.2019)

политической повестки. После выборов Дж. Трюдо положил конец введенной С. Харпером традиции ежегодно посещать военные учения в Арктике – операцию Нанук, которую его предшественник с 2007 г. считал самой важной акцией по укреплению канадского суверенитета в Арктике. Решение Дж. Трюдо вызвало шквал критики со стороны консерваторов. Они посчитали, что Трюдо не демонстрирует достаточно серьезного отношения к защите канадского суверенитета, он также не поддерживает вооруженные силы страны. По их мнению, новый премьер-министр так и не высказал своего мнения по тем вопросам, связанным с Арктикой, которые неоднократно будировались его предшественниками. Консерваторы обвиняют либералов в отсутствии четкой позиции в отношении Севера.

Тем не менее, Арктика представляет собой важный вопрос и для либерального правительства. Просто в фокусе интереса либералов – иные аспекты арктической политики – социальное развитие, в особенности, коренных народов, их сообществ, а также изменение климата. В 2017 г. Дж. Трюдо подписал договор о партнерстве между правительством Канады и сообществом инуитов. Премьер-министр принес извинения за массовую депортацию инуитов в связи с профилактикой туберкулеза: в 1940–60-х гг. из Икалуита были насильственно вывезено от 700 до 800 человек, и могилы многих из них до сих пор неизвестны. Он также извинился за то, что детям инуитов было запрещено разговаривать на родном языке в школе. Трюдо выделил финансирование для четырех земельных объединений, представляющих четыре региона проживания инуитов. Однако другие группы коренных народов назвали действия Дж. Трюдо «пощечиной в лицо». Премьер-министр назначил лидера инуитского сообщества М. Саймон своим специальным представителем по Северным сообществам и Арктике для улучшения коммуникации между коренными народами и правительством. Другое назначение – Х. Туту министром рыболовства и океанов – оказалось неудачным (последний проходил лечение от алкоголизма и сознался в неправомерных действиях) и оставило коренные народы без представительства в кабинете Дж. Трюдо. Последнее позволило оппонентам из НДП обвинить Дж. Трюдо в нежелании заниматься вопросами Севера.

В 2016 г. Дж. Трюдо объявил о пересмотре арктической политики Канады. Президент США Б. Обама и Дж. Трюдо сделали совместное заявление, предусматривающее запрет добычи нефти и газа в шельфовой зоне в Арктике на пять лет. Наряду с этим должна осуществляться политика устойчивого и

разностороннего развития Арктики, что предусматривает создание судоходных проходов без ущерба для экологии региона, научно обоснованное пользование морскими ресурсами, создание инфраструктуры и системы предотвращения чрезвычайных ситуаций, поддержка традиционных промыслов и др. В рамках двусторонних договоренностей Дж. Трюдо заменил Северную стратегию предыдущего правительства на Рамочное заявление по Арктической политике («Arctic policy framework»). Действия Дж. Трюдо в данном направлении были также подвергнуты критике. Прежде всего, это было связано с тем, что кабинет и премьер-министр не консультировались с соответствующими департаментами. Кроме того, сами жители Севера до сих пор находятся в стороне от процесса выработки политических решений. И – самое главное – не проработано финансирование затрат на программы для Севера. С одной стороны, ограничение добычи ископаемых энергоносителей может нарушить экономический баланс страны и повысить уровень безработицы, в частности на Севере. С другой стороны, экологи согласны с Дж. Трюдо в том, что добыча ископаемых в экологически уязвимых районах может нанести непоправимый урон природной среде Арктики.

В 2018 г. Дж. Трюдо неожиданно объявил о планах усиления арктического военно-морского флота. Компания «Локхид Мартин» была выбрана проектировщиком нового поколения канадских военных кораблей. На всю программу планируется выделить 60 млрд долл. В том же 2018 г. федеральное правительство подписало контракт на 610 млн долл. для приобретения и переоборудования на верфях Квебека трех ледоколов для Береговой охраны Канады. Супруга премьер-министра С. Трюдо приняла участие в официальной церемонии наименования первого из пяти патрульных кораблей арктического класса. Таким образом, отношение Дж. Трюдо к арктической политике также претерпело определенные изменения¹⁴.

Если бросить взгляд на политический ландшафт Канады в целом, то в выборах кампаниях 2006, 2008, 2011 гг. позиции основных партий по арктическому вопросу не слишком различались. В 2004 г. консерваторы критиковали либералов за недостаток внимания к военным аспектам суверенитета. Либеральная партия, со своей стороны, критиковала консерваторов за загрязнение

¹⁴ Ottawa buys another Arctic and offshore patrol ship to be built in Halifax // CBC News. 2018. November 02 // URL: <https://trudeaumetre.polimeter.org/promise/7504> (дата обращения: 20.04.2019)

территорий Севера. Предвыборная платформа НДП вообще не включала повестку арктического суверенитета.

Во время выборов 2006 г. все партии, за исключением НДП, включили в свои предвыборные платформы пункты по вопросам здравоохранения на Севере. В 2008 г. уже все ведущие партии имели в своих программах раздел, посвященный арктической политике. Отличие пролегалo в плоскости использования природных ресурсов, которые консерваторы рассматривали как основу экономического роста на Севере, а либералы и НДП – как причину урона, наносимого хозяйственной деятельностью экологии региона. В 2011 г. НДП не включила Арктику в предвыборную платформу. Либеральная же партия вступила в открытую полемику с консерваторами, критикуя консервативное правительство за небрежение вопросами охраны окружающей среды. Еще один аспект, который был важен для либералов – это участие в деятельности многосторонних институтов во имя сохранения арктического суверенитета. Что примечательно, обе партии предусматривали для Канады лидирующую роль в Арктике.

Осознание северного лидерства Канады укрепилось исторически. В 2009 г. Д. Крампс, депутат Парламента от консервативной партии, представил законопроект, согласно которому Северо-Западный морской проход должен именоваться «Канадским». Этот закон был принят единогласно. В 2014 г. было обнаружены останки судна «*Erebus*» Дж. Франклина, пропавшего во время своей последней арктической экспедиции 1845–1846 гг., что позволило С. Харперу заявить о том, что одна из самых великих тайн Канады раскрыта. Событие вновь всколыхнуло общественный интерес к канадской Арктике.

В плане реальной политики на Севере Канада сталкивается с многочисленными вызовами – это и правовая неясность с арктическими заявками, общая пустыньность незаселенных и неосвоенных арктических просторов, споры по поводу проливов и морских проходов, острая нехватка финансирования и пр.

Арктическая политика не является исключительным приоритетом канадских политиков. В широкую дискуссию вовлечены представители добывающей индустрии, экологи, сообщества коренных народов, и все они имеют свой взгляд на развитие Арктики. Это делает арктическую политику Канады уникальной частью общественно-политической системы страны. Особую трудность составляет определение того, какие пункты арктической повестки дня являются принадлежностью внутренней политики, а какие следует отнести исключительно к полю внешнеполитического взаимодействия. Двойствен-

ность арктической политики определяется и природно-географическими факторами: Арктика охватывает как материковые территории, так и водные просторы. В Арктике сходятся как интересы нескольких государств, расположенных в регионе, так и тех стран, которые, находясь в географическом удалении, претендуют на использование арктических ресурсов. Арктическая политика Канады – сложный конструкт, совмещающий в себе внешнеполитические аспекты, вопросы международного права и внутреннюю бюрократию, а также меры реагирования на экологические и климатические вызовы. Арктическая политика уже потому важна для внутривнутриполитических процессов, что часть территории страны и населения располагается в арктических регионах со всем комплексом своих экономических, социальных и правовых проблем. Концепт северности признается большинством жителей Канады неотъемлемой частью канадского менталитета. Понятие северности вошло в обыденный нарратив населения страны и является результатом длительного исторического развития. Камни преткновения среди канадских политических элит в отношении к арктической политике на современном этапе – вопрос привязки арктической политики к внутренним делам или к внешнеполитической повестке, а также набор мер и средств укрепления арктического суверенитета Канады – при помощи мягкой силы, жесткой или эффективной комбинации обеих.

Список источников и литературы / References

1. Arctic Exploration // The Canadian Encyclopedia // URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/arctic-exploration>
2. Bronskill J. Pierre Trudeau's Arctic policy sparked international friction: CIA report // CBC News. August 26, 2014 // <https://www.cbc.ca/news/canada/north/pierre-trudeau-s-arctic-policy-sparked-friction-with-u-s-cia-1.2747526>
3. Canada and the Circumpolar World: Meeting the Challenges of Co-operation into the 21st Century // Government of Canada // URL: <http://publications.gc.ca/site/eng/>
4. Canada First Defense Strategy // Government of Canada, 2008 // URL: http://www.forces.gc.ca/assets/Forces_Internet/docs/en/about/CFDS-SDCD-eng.pdf
5. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage // Government of Canada, 2009 // URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf>
6. Circumpolar Inuit Declaration on Sovereignty in the Arctic // Canada's Statement of Support on the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples, 2010 // URL: <http://www.aadnc-aandc.gc.ca/eng/>

7. *Diefenbaker J.G.* His Northern Vision. A New Vision by John G. Diefenbaker at the Civic Auditorium. Winnipeg, February 12, 1958 // URL: <http://www.canadahistory.com/sections/documents/.../docs-thenorthernvision.htm>

8. *Lackenbauer P.W., Dean R.* Canada's Northern Strategy under the Harper Conservatives: Key Speeches and Documents on Sovereignty, Security, and Governance, 2006-15 // Documents on Canadian Arctic Sovereignty and Security (DCASS). 2016. No. 6 // URL: <http://cmss.ucalgary.ca/research/arctic-document-series>.

9. Statistics Canada, 2006–2016 // URL: <http://statcan.ca>

10. The 2000 Northern Dimension of Canada's Foreign Policy and 2005 International Policy Statement: A Role of Pride and Influence in the World // Government of Canada, 2005 // URL: <http://publications.gc.ca/site/eng/>

11. The True North Strong and Free // Government of Canada // URL: http://www.forces.gc.ca/assets/Forces_Internet/docs/en/about/CFDS-SDCD-eng.pdf

12. Ottawa buys another Arctic and offshore patrol ship to be built in Halifax // CBC News. November 02, 2018 // URL: <https://trudeaumetre.polimeter.org/promise/7504>

УДК 94(71).06

А.Н. Комаров
*д.и.н., профессор Российского государственного
гуманитарного университета,
Москва, Россия*
E-mail: ruslan10@inbox.ru

**Арктическая политика консервативных и либеральных кабинетов
С. Харпера и Дж. Трюдо в 2006–2018 гг.**

В статье рассматривается арктическая политика консервативных и либеральных кабинетов С. Харпера и Дж. Трюдо в 2006–2018 гг. Автор приходит к выводу о том, что консервативные кабинеты С. Харпера и либеральное правительство Дж. Трюдо выбрали путь антироссийских санкций, резко сократив возможные направления арктического сотрудничества с Российской Федерацией. Автор отмечает, что на современном этапе внешнеполитическими партнерами США и Канады выступают, прежде всего, те государства, которые объединены с ними в стратегические военно-политические альянсы, или те, кто, по крайней мере, не противодействует сформировавшимся в течение ряда десятилетий атлантическим ценностям. Автор подчеркивает, что в сегодняшних международных отношениях сформировался геополитический разлом, на одном полюсе которого находятся США и их ближайшие союзники, а на другом – государства, отстаивающие многополюсную модель существования. В то же время автор надеется на расширение в ближайшем будущем арктического сотрудничества между Российской Федерацией и Канадой.

Ключевые слова: С. Харпер, Дж. Трюдо, Арктика, сотрудничество, Канада, Россия

Andrey Komarov
*Dr. of Sc., Professor,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia*
E-mail: ruslan10@inbox.ru

**The Arctic Politics of Conservative and Liberal Governments of Stephen
Harper and Justin Trudeau in 2006–2018**

This article considers the Arctic policy of the Conservative and Liberal Cabinets of Prime ministers Stephen Harper and Justin Trudeau in 2006–2018. The author comes to the conclusion that, unfortunately, both Conservatives and Liberals followed the path of sanc-

tions, sharply reducing the possible fields of cooperation with the Russian Federation in the Arctic. The author notes that, at the present stage, the foreign policy partners of the United States and Canada are, first of all, those states that form strategic military-political alliances with them, or, at least, those who do not oppose the Atlantic values that has emerged over a number of decades. The author emphasizes that today's international relations have formed a geopolitical break up, at one side of which are the United States and its closest allies, while at the other side are the countries that advocate a multipolar model of existence. At the same time, the author hopes that in the short run the Arctic cooperation between the Russian Federation and Canada in the nearest future will broaden.

Key words: Harper, Trudeau, Arctic, co-operation, Canada, Russia

Арктическая политика Канады является важнейшей составной частью ее внешне- и внутривластного курса. Это напрямую связано с ее географическим положением, поскольку большая часть территории Канады относится к зоне арктической вечной мерзлоты. Вне зависимости от партийной принадлежности правительства – консервативного или либерального – основные направления арктической политики канадского государства всегда были едины и очень четко структурированы.

В связи с этим в 2000-е и 2010-е гг. были определены важнейшие приоритеты политики Канады по арктическому направлению. Среди них сразу же стоит отметить суверенитет и безопасность Канадской Арктики, социально-экономическое развитие северных регионов, охрана окружающей среды в Арктике, а также достижение консенсуса с соседними государствами в территориальных спорах, касающихся Арктики. Эти цели были подтверждены в ряде программных документов, которые последовательно издавало правительство Стивена Харпера как в годы его парламентского меньшинства, так и большинства.

Еще в 2007 г., спустя год после прихода к власти канадских консерваторов, в одной из своих речей премьер-министр Канады С. Харпер указал на то, что канадское правительство выделит более 3 млрд. канадских долларов на строительство шести-восьми патрульных кораблей ледового класса¹. Позже, в 2009 г., консервативный кабинет С. Харпера подтвердил свое предыдущее намерение усилить канадское присутствие в Арктике, издав документ, непосред-

¹ *Harper S.* Prime Minister Harper announces new Arctic offshore patrol ships. Speech delivered on July 9, 2007 // URL:<http://www.pm.gc.ca/eng/media.asp?id=1741> (дата обращения: 10.03.2019)

ственно касавшийся северной стратегии государства². Именно в этом документе консервативное правительство С. Харпера подчеркивало, что канадское присутствие в Арктике является исторически обусловленным.

Важную роль в территориальных спорах в Арктике Канада отводит деятельности «Арктической пятерки» – неформального клуба стран, в которую помимо Канады входят Россия, Дания, США и Норвегия. В рамках деятельности данной организации Канада ведет ряд территориальных споров: с Данией – вокруг острова Ганса, с Соединенными Штатами Америки – относительно статуса Северо-Западного прохода, а также по поводу разграничений акваторий в море Бофорта и т.д.³

Одновременно канадское правительство продолжило курс на укрепление своего присутствия в Арктике, предприняв ряд дополнительных мер. С одной стороны, с 2013 г. стал функционировать учебный центр, который предназначен для подготовки канадского военного контингента в условиях Арктики⁴. С другой стороны, при консервативном правительстве С. Харпера было принято решение об отправке в Арктику канадских рейнджеров, в обязанность которых входит патрулирование северных районов Канады⁵.

Важнейшим направлением канадской арктической повестки дня остается сотрудничество с Российской Федерацией по ряду кардинальных вопросов освоения данного региона. Однако, к глубокому сожалению, в последние годы тенденция влияния геополитического фактора на потенциальное сотрудничество государств резко усилилась. США, а вслед за ними Канада, очень четко делят мировое геополитическое пространство по признаку «свои-чужие», причем критерием такого деления является не общность территорий, не национальная принадлежность и вероисповедание, а то, признает ли иной партнер этих стран глобальное лидерство США и их союзников. Этот тезис подтверждается рядом примеров. Внешнеполитическими партнерами США и Канады выступают, прежде всего, те государства, которые объединены с ними в

² *Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future*. Ottawa, 2009 // URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (дата обращения: 10.03.2019).

³ Володин Д.А. Арктические интересы Канады // Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства / Отв. ред. В.И. Соколов. М.: Весь мир, 2017. С. 286–291.

⁴ *Werkmann G. Arctic Training Centre Open Doors* // URL: http://www.nns1.com/frames/newspapers/2013-8/aug19_13atc.html (дата обращения: 11.03.2019)

⁵ *MacKey makes Arctic army Reserve Unit Official* // URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/north/mackay-makes-arctic-army-reserve-unit-official-1.780272> (дата обращения: 11.03.2019)

стратегические военно-политические альянсы, или те, кто, по крайней мере, не противодействует сформировавшимся в течение ряда десятилетий атлантическим ценностям. По сути дела, в современных международных отношениях сформировался геополитический разлом, на одном полюсе которого находятся США и их ближайшие союзники, стремящиеся к безусловной гегемонии, в то время как на другом полюсе находятся государства, отстаивающие многополюсную модель существования. Самостоятельные шаги Российской Федерации на международной арене в 2010-е гг., присоединение Крыма, собственная независимая российская политика по ливийскому и сирийскому вопросам – все это вызывало неприятие со стороны североамериканских политических элит, которые рассматривали все вышеупомянутое в качестве вызова глобальному лидерству США и их ближайших союзников по альянсу НАТО.

После присоединения Крыма к Российской Федерации в 2014 г., консервативный кабинет С. Харпера выбрал путь антироссийских санкций, резко сократив возможные направления арктического сотрудничества с Российской Федерацией. Уже в марте 2014 г. канадское руководство ввело санкции против российских политических деятелей и организаций⁶. В течение 2014 и 2015–2016 гг. Канада продолжила осуществлять масштабную антироссийскую политику, введя дополнительные санкции против физических и юридических лиц, что привело к ограничению сотрудничества по проблемам Арктики⁷. Все это сопровождалось заявлениями правящих канадских политических элит о невозможности дальнейшего сотрудничества с Российской Федерацией, необходимости исключения ее из «Большой восьмерки» и т.д.⁸ К сожалению, после победы на парламентских выборах в 2015 г. либералов во главе с Дж. Трюдо ситуация не изменилась. После замены прежнего министра иностранных дел Канады С. Диона, неоднократно высказывавшегося за нормализацию отношений с Российской Федерацией, на нового – Х. Фриланд – внешнеполитический

⁶ *Израельян Е.В.* Санкции как инструмент внешней политики Канады // Канадский ежегодник. 2015. Вып. 19. С.176–190.

⁷ *Byers M.* Canada's Make – Believe Sanctions Against Russia Have Deprived it a Role at the Negotiating Table // National Post. 2014. December 23.

⁸ The Government of Canada's Response to the Situation in Ukraine. Ottawa, 2014 // URL: <https://www.canada.ca/en/news/archive/2014/09/government-canada-response-situation-ukraine-884319.html> (дата обращения: 11.03.2019)

курс Канады по отношению к Российской Федерации не претерпел ярких кардинальных позитивных изменений⁹.

Тем не менее, канадской и российской сторонами был сделан ряд попыток продолжить сотрудничество по арктической проблематике. В частности, в 2015–2016 гг. были проведены такие важные мероприятия как сессия министров иностранных дел по арктической проблематике в Икалуите и конференция «Российско-канадский диалог и сотрудничество в Арктике»¹⁰.

Рассматривая поворотные моменты арктического курса Канады в период 2014–2018 гг., необходимо отметить, что они самым тесным образом были связаны с ее геополитикой. Стоит с прискорбием отметить, что основной поворотный момент, произошедший в 2014 г., был связан с возвращением канадских политических элит к риторике «холодной войны». Канадские политические элиты продолжают связывать свою внешнеполитическую деятельность прежде всего с теми государствами, которые объединены с ними в стратегические военно-политические альянсы. Характерным примером этого является соглашение о свободной торговле с ЕС, заключенное консервативным правительством С. Харпера, а также соглашение USMCA, согласованное Канадой, прежде всего, с США – своим главным союзником по военно-политическому альянсу НАТО. Именно эти действия Канады, к сожалению, и укрепляют тот геополитический разлом в современном мире, когда дальнейшую возможность или невозможность сотрудничества государств определяют, к сожалению, не целесообразность этого сотрудничества, а стремление США и их союзников к глобальному лидерству. Именно в таком ключе данная концепция справедливо утверждается в отечественной историографии¹¹. Однако все вышеупомянутое не позволяет нам терять надежду на расширение в ближайшем будущем арктического сотрудничества между Российской Федерацией и Канадой, и, безусловно, на кардинальное улучшение отношений в этой сфере.

⁹ Кузьмина Т.Р. Новый министр иностранных дел Канады: новый курс? // Канадский ежегодник. 2017. Выпуск 21. С. 170–199.

¹⁰ Израельн Е.В. Российско-канадские отношения: новые ракурсы и старые сюжеты // Россия и Канада: экономика, политика, мультикультурализм: Материалы международной научной конференции, 3–4 октября 2016 г. / Отв. ред. академик РАН С.М. Рогов. М.: Весь мир, 2017. С. 60–61.

¹¹ Запесоцкий А.С., Марков А.П. На пороге кардинальной трансформации. Размышления над материалами Лихачевский чтений // Человек. 2018. № 5. С. 40–53.

Список источников и литературы

1. *Володин Д.А.* Арктические интересы Канады // Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства / Отв. ред. В.И. Соколов. М.: Весь мир, 2017. С. 286–291.
2. *Израелян Е.В.* Российско-канадские отношения: новые ракурсы и старые сюжеты // Россия и Канада: экономика, политика, мультикультурализм: Материалы международной научной конференции, 3–4 октября 2016 г. / Институт США и Канады РАН, Российское общество изучения Канады / Отв. ред. академик РАН С.М. Рогов. М.: Весь мир, 2017. С. 56–64.
3. *Израелян Е.В.* Санкции как инструмент внешней политики Канады // Канадский ежегодник. 2015. Вып. 19. С. 176–190.
4. *Кузьмина Т.Р.* Новый министр иностранных дел Канады: новый курс? // Канадский ежегодник. 2017. Вып. 21. С. 170–199.
5. *Занесоцкий А.С., Марков А.П.* На пороге кардинальной трансформации. Размышления над материалами Лихаческий чтений // Человек. 2018. № 5. С. 40–53.
6. *Byers M.* Canada's Make – Believe Sanctions Against Russia Have Deprived it a Role at the Negotiating Table // National Post. 2014, December 23.
7. *Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future.* Ottawa, 2009 // URL:<http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp>
8. *The Government of Canada's Response to the Situation in Ukraine.* Ottawa, 2014 // URL: <https://www.canada.ca/en/news/archive/2014/09/government-canada-response-situation-ukraine-884319.html>
9. *Harper S.* Prime Minister Harper announces new Arctic offshore patrol ships. Speech delivered on July 9, 2007 // URL:<http://www.pm.gc.ca/eng/media.asp?id=1741>
10. *MacKey makes Arctic Army Reserve Unit Official* // URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/north/mackay-makes-arctic-army-reserve-unit-official-1.780272>
11. *Werkmann G.* Arctic Training Centre Open Doors // URL: http://www.nnsl.com/frames/newspapers/2013-8/aug19_13atc.html

References

1. *Volodin D.A.* Arkticheskie interesy Kanady [Canada's Arctic interests] // Kanada: sovremennye tendentsii razvitiya. K 150-letiyu gosudarstva [Canada: contemporary tendencies of development. To 150th anniversary of the State] / Ed. by V.I. Sokolov. Moscow: Ves' mir, 2017. P. 286–291.

2. *Israelyan E.V.* Rossiysko-kanadskie otnosheniya: novye rakursy i starye syuzhety [Russia-Canada relations: new viewpoints and old subjects] // Rossiya i Kanada: ekonomika, politika, mul'tikul'turalizm: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, sostoyavsheysya 3-4 oktyabrya 2016 g. / Ed. by S.M. Rogov. M.: Ves' mir, 2017. P. 56–64.

3. *Israelyan E.V.* Sanktsii kak instrument vneshney politiki Kanady [Sanctions as Canadian foreign policy instrument] // Annual Journal for Canadian Studies in Russia. 2015. Vol. 19. P. 176–190.

4. *Kuz'mina T.R.* Novyy ministr inostrannykh del Kanady: novyy kurs? [New minister of foreign affairs in Canada: new course?] // Annual Journal for Canadian Studies in Russia. 2017. Vol. 21. P. 170–199.

5. *Zapesotskiy A.S., Markov A.P.* Na poroge kardinal'noy transformatsii. Razmyshleniya nad materialami Likhacheskiy chteniy [On the brink of radical transformation. Dwelling upon proceeding of the Likhachev conference] // Chelovek. 2018. No. 5. P. 40–53.

6. *Byers M.* Canada's Make – Believe Sanctions Against Russia Have Deprived it a Role at the Negotiating Table // National Post. 2014. December 23.

7. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. Ottawa, 2009 // URL:<http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp>

8. The Government of Canada's Response to the Situation in Ukraine. Ottawa, 2014 // URL: <https://www.canada.ca/en/news/archive/2014/09/government-canada-response-situation-ukraine-884319.html>

9. *Harper S.* Prime Minister Harper announces new Arctic offshore patrol ships. Speech delivered on July 9, 2007 // URL:<http://www.pm.gc.ca/eng/media.asp?id=1741>

10. MacKey makes Arctic Army Reserve Unit Official // URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/north/mackay-makes-arctic-army-reserve-unit-official-1.780272>

11. *Werkmann G.* Arctic Training Centre Open Doors // URL: http://www.nnsl.com/frames/newspapers/2013-8/aug19_13atc.html

УДК 327

Н.С. Вяхирева

к.полит.н., программный менеджер

Российского совета по международным делам (РСМД),

Москва, Россия

E-mail: nviakhireva@russiancouncil.ru

Российский и канадский подход к внерегиональным акторам в Арктике

Одна из тенденций, наблюдающихся в Арктическом регионе в последние годы – наращивание деятельности внерегиональных акторов. Учитывая, что Россия и Канада являются крупнейшими арктическими державами, представляется важным проанализировать российский и канадский подходы к выстраиванию отношений с неарктическими государствами в Арктике. В статье рассматриваются интересы внерегиональных акторов, особенности российского и канадского подходов к взаимодействию с ними; ключевые интересы и риски для двух стран в связи с ростом деятельности «внерегионалов». Делается вывод, что Арктика становится более открытым регионом. Важно сохранить этот регион свободным от конфликтов – как военных, так и экономических. Это означает, что единственно возможный вариант действий – поиск возможностей для взаимовыгодного взаимодействия.

Ключевые слова: Россия, Канада, внерегиональные акторы в Арктике, государства-наблюдатели Арктического совета

Natalya Viakhireva

Ph.D., Program Manager

Russian International Affairs Council (RIAC),

Moscow, Russia

E-mail: nviakhireva@russiancouncil.ru

Russian and Canadian approach to non-regional actors in the Arctic

Growth of activities of non-regional actors in the Arctic has been one of the trends in the recent years. The article analyzes Russia's and Canada's approach to non-regionals, taking into account that Russia and Canada are the largest Arctic powers. The article examines non-regional interests in the Arctic; key features of Russia's and Canada's approach to non-regionals; main interests and risks for Russia and Canada arising with non-regionals' activi-

ties. The author comes to conclusion that the Arctic is becoming more open. For that reason, it becomes particularly important to preserve the region free from military and economic conflicts. The only way to reach that goal is to search for a formula of balanced and mutually beneficial cooperation.

Key words: Russia, Canada, non-regional actor in the Arctic, Arctic observer states.

Введение

Сегодня Арктический регион претерпевает значительные перемены. Они связаны как с изменением климата, так и с общеполитическими процессами в мире. Одна из тенденций, характерных для региона в последние годы, – наращивание деятельности внерегиональных акторов. Внимание неарктических государств к Арктике постоянно повышается. Показательно, что в последние пять лет практически все неарктические государства-наблюдатели Арктического совета обновили или впервые приняли арктические стратегии. Так, например, в Китай в 2018 г. впервые принял Белую книгу по арктической политике¹. В связи с ростом присутствия внерегиональных акторов представляется важным рассмотреть подход России и Канады, двух крупнейших арктических держав, к выстраиванию отношений с «внерегионалами», в частности, с государствами-наблюдателями Арктического совета.

Интересы «внерегионалов» в Арктике

Можно выделить несколько общих причин интереса внерегиональных акторов к Арктике, имея в виду, что у каждого из них преобладает та или иная из перечисленных. Прежде всего, внимание неарктических государств к Арктике обусловлено климатическими изменениями в регионе, которые оказывают влияние на жизнь и хозяйственную деятельность той или иной страны, а также на планету в целом. Кроме того, практически все государства-наблюдатели заинтересованы в проведении научно-исследовательской деятельности в Арктике. И, безусловно, «внерегионалы» преследуют в этом регионе экономические интересы. Их привлекают транспортные возможности арктического региона, а именно, использование Северного морского пути (СМП) и Северо-

¹ China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018 // URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 03.04.2019)

западного прохода (СЗП); сырьевые ресурсы Арктики; биоресурсы и возможности рыбного промысла; развитие арктического туризма и извлечение прибыли из данного направления деятельности.

При этом, если модель и механизмы взаимодействия арктических государств более или менее ясны даже при условии возникновения спорных ситуаций, то появление новых игроков, их деятельность и выстраивание модели взаимодействия с ними вызывают ряд вопросов. Как представляется, достижение сбалансированного взаимодействия с неарктическими государствами представляет собой обоюдный интерес для России и Канады.

Особенности российского подхода

Отношение России к Арктике в целом в значительной степени обусловлено географическим фактором. Значительная часть территории России расположена за Полярным кругом. Арктика представляет собой ресурсную базу России, в этом регионе формируется весомая часть экспортного потенциала. Можно говорить о том, что данный регион представляет собой зону стратегических интересов России. Отсюда вытекает соответствующее отношение России к присутствию внерегиональных акторов в Арктике. Россия, как и Канада, выступает за укрепление позиций арктических государств и настороженно относится к вопросу расширения круга акторов в арктическом регионе.

Например, когда в 2013 г. принималось решение относительно предоставления статуса наблюдателя в Арктическом Совете Китаю, Индии, Японии, Южной Корее, Сингапуру, Италии, ЕС и ряду организаций, и Москва, и Оттава первоначально были против увеличения числа наблюдателей, опасаясь, что это негативно скажется на эффективности работы Арктического Совета.

В результате, запросы ЕС и других организаций были отклонены. Отметим, что Европейский союз добивается получения статуса наблюдателя в Арктическом Совете с 2008 г., до сих пор не достигнув результатов. Позиции России и Канады по вопросу статуса ЕС совпадают. Канада долгое время высказывалась против предоставления ЕС статуса наблюдателя. В качестве официальной причины назывался запрет Евросоюза на импорт тюленьего меха, кожи и мяса. В 2015 г. это противоречие было разрешено, но против статуса наблюдателя высказалась Россия, в отношении которой в 2014 г. ЕС ввел санкции.

В 2013 г. ряд государств (Китай, Индия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Италия), получили статус наблюдателя но с оговорками в форме «Руководства для наблюдателей», основная суть которых заключается в том, что наблюдатели обязуются уважать суверенитет и суверенные права в Арктике восьми приполярных государств. Однако даже после принятия такого решения Арктическим Советом Министр по вопросам окружающей среды Канады Лео-на Аглюкка отметила, что Канада ощущает дискомфорт по поводу решения о расширении числа наблюдателей, так как Арктический Совет был создан «северными нациями для северных наций и до того как Арктика стала пользоваться интересом у всего мира»².

В текущий момент Россия отдает приоритет выстраиванию отношений с региональными арктическими государствами, признавая, что многие вопросы развития региона затрагивают и неарктические государства. Помимо этого, взаимодействие с «внерегионалами» открывает новые возможности для освоения потенциала региона. Россия проявляет интерес к бизнес контактам с иностранными государствами и компаниями, обладающими соответствующими технологиями и финансовыми ресурсами³. Западные санкции накладывают некоторые ограничения на сотрудничество России с западными партнерами, в этой связи растет ее интерес к взаимодействию с восточноазиатскими государствами, хотя в нем заложены некоторые риски. В целом, подход России основан на выстраивании сбалансированных взаимовыгодных отношений с арктическими и неарктическими государствами.

Можно выделить три направления, по которым Россия готова развивать сотрудничество с внерегиональными акторами⁴. Прежде всего, в сфере инвестиций, нацеленных на развитие Арктического региона. На первом месте остаются проекты в сфере энергетики. В связи с режимом санкций растет интерес к инвестициям со стороны восточноазиатских государств, хотя пока их

² Arctic Council grants China, Japan observer status // CBC News. 2013. May 15 // URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/north/arctic-council-grants-china-japan-observer-status-1.1375121> (дата обращения: 02.04.2019)

³ Васильев А.В. Ситуация в Арктике и основные направления международного сотрудничества в регионе / Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах, 2013 г. Т. 1. С. 23.

⁴ Lagutina M. Russia's Arctic Policy in the Twenty-First Century: National and International Dimensions (Russian, Eurasian, and Eastern European Politics). Lexington Books, 2019. P. 2.

объем остается незначительным. Россия по-прежнему развивает сотрудничество с Францией, Германией, Италией и не заинтересована в его сокращении. Однако реализация бизнес-проектов с этими государствами становится более затруднительной в условиях режима санкций.

Россия открыта к углублению научно-технологического сотрудничества и, в числе прочего, нацелена на выстраивание взаимодействия с «внерегионалами» по вопросам организации Северного морского пути.

Особенности канадского подхода

Канада – государство с ярко выраженной арктической идентичностью. Подход к выстраиванию ее арктической политики основан именно на этом. Арктика традиционно относилась, скорее, к аспектам канадской внутренней политики, чем внешней, но отношение к этому вопросу в Канаде претерпевает изменения.

Несмотря на то что срок полномочий действующего либерального правительства Дж. Трюдо вскоре истекает, новая Арктическая стратегия до сих пор не была принята. Она находится в стадии формирования и будет иметь более многоуровневую структуру, чем прежняя. Канада стоит перед необходимостью проведения эффективной политики экономического развития и освоения ресурсов в интересах своих северных народов, которые, в свою очередь, ожидают, что Канада будет полностью и ответственно выполнять свои обязательства по экономическому развитию, обеспечению безопасности и охране окружающей среды на севере⁵. Основной посыл новой концепции – повышение роли жителей Севера в процессах принятия решений. Стратегия будет рассчитана на период до 2030 г. Один из ее разделов будет посвящен вопросам развития Арктики в глобальном контексте. Судя по комментариям официальных лиц Канады, акцент будет сделан на меняющуюся ситуацию в Арктике в контексте политики России, которую некоторые канадские эксперты расценивают как агрессивную, и активизацию деятельности Китая в арктическом регионе. Возможно, в связи с фактором Китая будет прописано и видение роли и стратегии в отношении наблюдателей и внерегиональных акторов в целом. В од-

⁵ *Wallace R.R.* The Arctic is warming and turning red: implications for Canada and Russia in evolving Polar region. Canadian Global Affairs Institute. January 2019 // URL: https://www.cgai.ca/the_arctic_is_warming_and_turning_red_implications_for_canada_and_russia_in_an_evolutionary_polar_region (дата обращения: 06.04.2019)

ном из своих недавних выступлений Каролин Беннет, министр по отношениям Короны и коренных народов и по делам Севера, отметила, что в новой Арктической стратегии будут рассматриваться вопросы международных отношений и безопасности, учитывая, что многие государства – в частности, Россия и Китай – проявляют повышенный интерес к Арктике. Таким образом, для Канады Арктика становится вопросом не только внутренней политики, но и внешней. В этой связи впервые в истории Канады ее МИД принимает активное участие в подготовке Стратегии⁶.

Несмотря на критику в адрес политики России в Арктике, ряд канадских экспертов в дискуссии в рамках подготовки новой арктической стратегии Канады рекомендуют обратить внимание на опыт России в Арктике. В частности, в докладе, подготовленном Школой публичной политики Университета Карнеги, говорится: «Решимость России глубоко интегрировать свои арктические ресурсы в экономическую структуру не только ЕС, но и Азии может послужить полезным руководством для будущей канадской политики экономического развития Севера, направленной на укрепление канадского суверенитета в этом регионе и обеспечение безопасного будущего для жителей севера»⁷.

В дискуссии о новой Арктической стратегии Канады затрагивается и фактор Китая. Оценки многих экспертов строятся на том, что присутствие внерегиональных акторов в Арктике – состоявшийся факт, и среди них Китай будет ключевым игроком. По мнению многих канадских аналитиков, китайские инициативы в Арктике должны приветствоваться, но относиться к ним необходимо с осторожностью.

Общие интересы и риски для России и Канады

Восточноазиатские государства – в частности, Китай, Япония, Республика Корея – заинтересованы в пересмотре правового статуса Арктики. Они стремятся к большей открытости данного региона, поддерживают идею выво-

⁶ Canada's new Arctic policy could be done by June, minister says // Nunatsiaq News. 2019. February 12 // URL: <https://nunatsiaq.com/stories/article/canadas-new-arctic-policy-could-be-done-by-june-minister-says/> (дата обращения: 06.04.2019)

⁷ Lajeunesse A. Finding “win-win” China’s Arctic Policy and what it means for Canada // The School of Public Policy Publications, SPP Briefing paper. University of Calgary. December 2018. No. 11. P. 33 // URL: https://www.cgai.ca/finding_win_win_chinas_arctic_policy_and_what_it_means_for_canada (дата обращения: 03.04.2019)

да СМП и СЗП из-под контроля России и Канады, настроены на их льготное использование с перспективой «интернационализации»⁸. В целом, можно говорить о том, что эти государства нацелены на ревизию правового режима Арктики в пользу неарктических государств.

Таким образом, и Россия, и Канада оказываются в неоднозначной ситуации. С одной стороны, задействование финансового и научно-технического потенциала этих стран может быть полезно для разработки ресурсов Арктики; с другой стороны, подход азиатских наблюдателей по ряду вопросам не совпадает с российским или канадским. Следовательно, обе страны стоят перед необходимостью выстраивания взвешенной и осторожной политики в отношении неарктических государств. Может ли данный фактор стать основой для сближения российско-канадских отношений по арктическим вопросам и в более широком плане? Вероятнее всего, это недостаточная причина для сближения. Основным партнером Канады, в том числе в Арктике, остаются США. Улучшение российско-канадских отношений, в том числе и в арктическом регионе, возможно лишь на фоне улучшения отношений между Россией и США. Хотя, как представляется, потенциал российско-канадского сотрудничества достаточно высок. И Арктика могла бы стать одной из центральных тем российско-канадского диалога. Кроме того, необходимо быть готовыми к тому, что Арктика становится более открытой. Важно сохранить ее свободной от конфликтов – как военных, так и экономических. Это означает, что Россия и Канада должны более активно искать возможности для взаимовыгодного сотрудничества в этом регионе.

Список источников и литературы

1. *Васильев А.В.* Ситуация в Арктике и основные направления международного сотрудничества в регионе // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия в 3 томах. М.: Аспект пресс, 2013. Т. 1. С. 14–24.

⁸ *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Арктический регион: вопросы международного сотрудничества // Учебно-методические материалы. 2015. № 1. С. 34–39 // URL: <https://russiancouncil.ru/activity/educationalmaterials/uchebno-metodicheskie-materialy-arkticheskiy-region-voprosy-/> (дата обращения: 04.04.2019)

2. *Конышев В.Н., Сергунин А.А.* Арктический регион: вопросы международного сотрудничества. Учебно-методические материалы. 2015. № 1 // URL: <https://russiancouncil.ru/activity/educationalmaterials/uchebno-metodicheskie-materialy-arkticheskiy-region-voprosy/>

3. Arctic Council grants China, Japan observer status // CBC News. 2013. May 15 // URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/north/arctic-council-grants-china-japan-observer-status-1.1375121>

4. Canada's new Arctic policy could be done by June, minister says // Nunatsiaq News. 2019. February 12 // URL: <https://nunatsiaq.com/stories/article/canadas-new-arctic-policy-could-be-done-by-june-minister-says/>

5. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018 // URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm

6. *Lagutina M.* Russia's Arctic Policy in the Twenty-First Century: National and International Dimensions (Russian, Eurasian, and Eastern European Politics). Lexington Books, 2019.

7. *Lajeunesse A.* Finding “win-win” China's Arctic Policy and what it means for Canada // The School of Public Policy Publications. SPP Briefing paper. University of Calgary. 2018. Vol. 11. // URL: https://www.cgai.ca/finding_win_win_chinas_arctic_policy_and_what_it_means_for_canada

8. *Wallace R.R.* The Arctic is warming and turning red: implications for Canada and Russia in evolving Polar region. Canadian Global Affairs Institute, January 2019 // URL: https://www.cgai.ca/the_arctic_is_warming_and_turning_red_implications_for_canada_and_russia_in_an_evolutionary_polar_region

References

1. *Vasilev A.V.* Situaciya v Arktike i osnovnye napravleniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v regione [Situation in the Arctic and main directions of international cooperation in the region] / Arkticheskiy region: problem mezhdunarodnogoso-trudnichestva. Hrestomatiya v 3 tomah [The Arctic region: problems of international cooperation. In 3 vols]. Moscow, 2013. Vol.1. P. 14–24.

2. *Konyshchev V.N., Sergunin A.A.* Arkticheskiy region: voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva [The Arctic region: issues for international cooperation]. Uchebno-metodicheskie materialy. 2015. No. 1 // URL: <https://russiancouncil.ru/>

activity/educationalmaterials/uchebno-metodicheskie-materialy-arkticheskiy-region-voprosy-/

3. Arctic Council grants China, Japan observer status // CBC News. 2013. May 15 // URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/north/arctic-council-grants-china-japan-observer-status-1.1375121>

4. Canada's new Arctic policy could be done by June, minister says // Nunatsiaq News. 2019. February 12 // URL: <https://nunatsiaq.com/stories/article/canadas-new-arctic-policy-could-be-done-by-june-minister-says/>

5. China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018 // URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm

6. *Lagutina M.* Russia's Arctic Policy in the Twenty-First Century: National and International Dimensions (Russian, Eurasian, and Eastern European Politics). Lexington Books, 2019.

7. *Lajeunesse A.* Finding “win-win” China's Arctic Policy and what it means for Canada // The School of Public Policy Publications. SPP Briefing paper. University of Calgary. 2018. Vol. 11. // URL: https://www.cgai.ca/finding_win_win_chinas_arctic_policy_and_what_it_means_for_canada

8. *Wallace R.R.* The Arctic is warming and turning red: implications for Canada and Russia in evolving Polar region. Canadian Global Affairs Institute, January 2019 // URL: https://www.cgai.ca/the_arctic_is_warming_and_turning_red_implications_for_canada_and_russia_in_an_evolutionary_polar_region

УДК 327 + 32.001

И.А. Соков
к.и.н., доцент
Волгоградского государственного университета,
Волгоград, Россия
E-mail: isokov@mail.ru

Проблемы высокой Арктики и их разрешение в контексте политической культуры современной Канады

В статье анализируются подходы канадских федеральных правительств по освоению высокой Арктики в XXI в. Автор утверждает, что в правительственных подходах по освоению канадских арктических территорий и акваторий на протяжении двух прошедших десятилетий в значительной мере присутствовали факторы партийной идеологии, сложившихся политических традиций и политической культуры. Следующими по значимости были: экономико-финансовый, военный и геополитический факторы. Интенсивность действия перечисленных факторов в разные годы значительно меняло политическое и практическое отношение правительств к канадскому Северу, хотя их риторика о необходимости увеличения хозяйственного и военного присутствия почти никогда не менялась.

На сегодняшний день Канада не имеет достаточных финансовых и людских ресурсов не только для освоения арктических территорий и акваторий, но и усиления своего военного присутствия. К тому же, ожидаемое ранее опережающее «климатическое потепление» в канадской Арктике откладывается на несколько десятилетий, соответственно, нет оснований для организации «битв за ресурсы» и арктические маршруты. Поэтому становится понятным решение правительства Дж. Трюдо сосредоточиться на внешней политике Канады, с ее активным участием в «глобальных делах».

Ключевые слова: Канадская Арктика, арктические территории, арктические маршруты, канадская политическая культура, климатическое потепление, глобальная политика Канады.

Ilya Sokov

Ph.D., Associate Professor,

Volgograd State University,

Volgograd, Russia

E-mail.: isokov@mail.ru

The problems of the high Arctic and their resolution in the context of contemporary Canada's political culture

The author of the article analyzes the approaches of the Canadian federal governments for the development of the high Arctic in the XXI Century. The author argues that the governmental approaches for the development of the Canadian Arctic territories and waters largely attended factors of the party's ideology, established political traditions and culture in the past two decades. There were next importance factors: economic and financial, military and geopolitical factors. The intensity of these factors over the years has significantly changed the practical attitude of the governments to the Canadian North, although their rhetoric on the necessity to increase the economic and military presence has not much changed.

Nowadays, Canada does not have the sufficient financial and human resources not only for the development of the Arctic territories and waters, but also to strengthen its military presence. Besides, the previously expected outstripping "the climate warming" in the Canadian Arctic is postponed for several decades, respectively, there is no reason to organize the "battles for resources" and Arctic routes. Therefore, the decision of J. Trudeau's government becomes clear and focus on Canada's foreign policy with its active participation in the "global affairs".

Key words: Canadian Arctic, Arctic territories, Arctic routes, Canadian political culture, climate warming, Canada's global affairs.

Введение

За двадцать лет XXI в. Канада очень активно участвовала «в битве за Арктику»¹. Последнюю, судя по имеющемуся многочисленному историографическому материалу, точнее было бы назвать «арктическим фронтом»², на котором были развернуты отдельные битвы: «битва за канадский арктический суверенитет», «битва за канадское военное присутствие в Арктике», «битва за морской шельф», «битва за ресурсы будущего» и только на последнем месте с

¹ *Голдин В.И.* Содержание и проблемы современной арктической геополитики // URL: <https://goarctic.ru/work/soderzhanie-i-problemy-sovremennoy-arkticheskoy-geopolitiki/> (дата обращения: 29.03.2019)

² *Coates K.S. et al.* Arctic Front: Defending Canada in the Far North. Toronto: Thomas Allen Publishers, 2008.

ее стороны «битва за хозяйственное освоение арктических территорий». Сразу же следует отметить, что несмотря на громкие политические заявления и документы, принятые либеральными и консервативными правительствами этого времени, ни одна из битв не закончилась ни победой, ни поражением.

Российский ученый-канадовед А.И. Черкасов о заселении канадского севера писал так: «Вопрос о целенаправленном заселении Севера в Канаде не ставится. Напротив, в связи с быстрым естественным ростом численности коренного населения (при одновременном сокращении природной базы традиционного хозяйства индейцев и эскимосов – охоты, рыболовства и морского зверобойного промысла, – при том что оленеводство здесь исторически отсутствует) в Канаде бытует мнение о «перенаселенности» Севера на нынешнем этапе (выделено мной – И.С.). Освоение Севера ведется отнюдь не специально в целях его заселения напротив, увеличение численности жителей здесь лишь сопутствует (притом не всегда) хозяйственному развитию, и привлечение объективно необходимого для этого контингента новых жителей рассматривается как побочный и не очень желательный эффект такого развития»³.

Такой подход связан, прежде всего, с исторически сложившимися традициями иммигрантского заселения Канады вдоль 49-ой параллели, обеспечивающего колониальную, а затем и государственную безопасность, труднодоступностью территорий севера из-за сурового климата и отсутствия проживания достаточного количества местного населения, поселения которых могли бы стать точками демографического роста. Все вышеперечисленное – общеизвестные факты, которые можно было бы не перечислять, но в настоящей статье автор хочет обратить внимание читателя на канадские политические традиции и канадскую политическую культуру, которые мешают освоению канадского Севера.

В колониальную эпоху канадский Север принадлежал известной Британской частной торговой компании (Компания Гудзонова залива), которая отнюдь не преследовала своей целью территориальное освоение. С получением канадской государственности территории Севера, в отличие от других территорий, не получили статуса провинций, а следовательно, и тех прав и обязан-

³ Черкасов А.И. Миграции и Канадский Север // Канада и Россия: Северное измерение и вызовы национальной безопасности: Материалы Четвертых Канадских чтений, СПб., 9–10 октября 2006 г. / Под ред. Ю.Г. Акимова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 103.

ностей, которые дают определенную автономию и инициативу в ведении хозяйственных дел на территории провинции. Только на рубеже XXI в., 1 апреля 1999 г., одна из трех территорий Канады (Нунавут) получила автономию, но не в правовых рамках провинции, а в рамках федеральной территории⁴. Другими словами, территория по-прежнему оставалась федеральной резервацией и государственным запасником природных ресурсов.

Возросший интерес к освоению северных и арктических территорий в XXI в. связан в основном с одной глобальной причиной – потеплением опережающими темпами акватории Северного ледовитого океана и арктических территорий северных стран по сравнению с общими тенденциями мирового потепления. Эта глобальная тенденция предполагает решение целого ряда вопросов как глобального, так и национального характера.

К глобальным следует отнести, во-первых, принятие международных правовых актов по использованию арктических морских маршрутов приарктическими и неарктическими государствами, ответственности государств по соблюдению хрупкого арктического экологического равновесия при хозяйственном использовании, распределение и закрепление арктических территорий и ответственности приарктических государств за новые акватории согласно морскому праву, запрещение милитаризации арктических территорий и акваторий и т.д., во-вторых, в выработке правил и соблюдения особой практики хозяйственного освоения арктических морских маршрутов, добычи полезных ископаемых как на морском дне, так и на арктических территориях приарктических и неарктических государств.

К национальным вопросам следует отнести комплексное освоение северных и арктических территорий и акваторий, включающее социально-экономическое развитие местных народов, соблюдение экологических стандартов и сохранение природного арктического многообразия животного и растительного мира.

Безусловно, решение перечисленных вопросов требует колоссальных экономических и финансовых вложений, которые, с одной стороны, обременительны для каждого отдельного государства, а с другой – отдача от них возможна не сразу, а в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

⁴ Там же. С. 101.

Если все эти вопросы рассматривать в контексте Канады, то к ним добавляются идеологические, политические, культурно-исторические и другие основания для освоения арктических территорий, что и является темой настоящей статьи.

Безусловно, главной внутренней проблемой Канады, связанной с освоением исторически закрепленных за нею арктических территорий является проблема ее присутствия там. Неслучайно в «Северной стратегии Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее»⁵ 2009 г. отмечено, что основными задачами являются «защита суверенитета страны путём наращивания военного присутствия в Арктике, социально-экономическое и хозяйственное развитие Севера, освоение ресурсной базы региона, сохранение экологии и адаптация к изменениям климата. Арктическая стратегия Канады направлена, в первую очередь, на устойчивое развитие северных территорий, несмотря на важность военно-политического аспекта»⁶.

Подход канадских либеральных правительств к освоению Арктики в начале XXI в.

Настрой либерального правительства Ж. Кретьена по делам Севера в большей степени заключался в закреплении международного статуса Канады как арктической страны. В 1998 г. оно опубликовало заявление «Северное измерение внешней политики Канады», а «в тронной речи 1999 г. подготовленной правительством Ж. Кретьена, было заявлено о необходимости укрепления лидерства Канады в Арктическом регионе, расширении многостороннего сотрудничества в защите окружающей среды, развитии торговли и инвестиций с целью обеспечения безопасности циркумполярного региона»⁷. В 2000 г. была разработана и опубликована правительственная программа «Северное измерение внешней политики Канады» на 2000–2005 гг., на которую МИД Канады выделило 10

⁵ Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future // URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (дата обращения: 27.03.2019)

⁶ Матвишин Д.А. Зарубежный и отечественный опыт экономического освоения арктических территорий // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 29.

⁷ Гавриленко Н.Н. Циркумполярный мир: канадский подход к обеспечению безопасности в эпоху глобализации // Канада и Россия: Северное измерение и вызовы национальной безопасности: Материалы Четвертых Канадских чтений, СПб., 9–10 октября 2006 г. / Под ред. Ю. Г. Акимова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 73.

млн кан. долл. Относительно освоения Севера в ней содержалась одна фраза – «привлечение к решению арктических проблем коренных народов Севера»⁸.

Следующее либеральное правительство П. Мартина в 2004 г. приняло документ под названием «Основы северной стратегии» (Framework for Northern Strategy)⁹. «Данный документ был подготовлен федеральным центром совместно с властями северных территорий: Юкона, Нунавута и Северо-Западных территорий (СЗТ) и включал в себя начальное видение развития северного региона страны, принципов, на которых должна была основываться разработка стратегии его развития, а также постановку возможных целей и задач для ее реализации»¹⁰. В 2004 г. после принятия стратегии федеральные власти предоставили всем северным территориям единовременный трансферт в размере 120 млн кан. долл. для достижения некоторых краткосрочных целей, который был разделен поровну (по 40 млн кан. долл.), а принятие решений в отношении их использования был передан на региональный уровень. Из полученных средств 9 млн долл. были направлены на инвестиционные проекты, остальные – на текущие нужды: решение острых жилищных проблем, на поддержку молодежных программ, программ здорового образа жизни, программы обеспечения занятости и программы возобновления и развития языков Первых наций.

Действия правительства П. Мартина можно охарактеризовать словами Дж. Дифенбейкера 1958 г. как поворот «лицом к Северу», но не его практическое освоение.

Подход консервативного правительства С. Харпера к освоению канадской Арктики

Изменения в канадской политической культуре в отношении практического освоения Севера начали происходить под действием внешних факторов: увеличения мировых цен на топливные ресурсы, глобального изменения кли-

⁸ Northern Dimension of Canada's Foreign Policy // URL: <http://www.dfait-maeci.gc.ca> (дата обращения: 29.03.2019)

⁹ Framework for Northern Strategy // URL: <https://www.aadnc-aandc.gc.ca/eng/1100100016900/1100100016908> (дата обращения: 29.03.2019)

¹⁰ Харевский А.А. Арктическая политика Канады: трансформация подхода к управлению северными территориями // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2001. Вып. 2(6). С. 98.

мата, повышенного интереса арктических и неарктических государств к освоению арктических акваторий¹¹.

Доказательством таких изменений в канадской политической культуре может служить предвыборная агитация на федеральных выборах 2006 г.

Еще в ходе предвыборной кампании в 2005 г. лидер Консервативной партии С. Харпер пообещал в случае победы направить 5,3 млрд кан. долл. в течение пяти лет¹² на «защиту северных рубежей страны»¹³. Так, при помощи термина «защита», электорату и политическим оппонентам объяснялась необходимость практического освоения Севера. С одной стороны, это подтверждает наше мнение о том, что северное развитие Канады главным образом задерживал именно внутренний политический фактора, а не другие – экономический, демографический и др.

В 2009 г. Правительство С. Харпера приняло «Северную стратегию Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее»¹⁴. В отличие от документов прошлых правительств эта стратегия имела скорее внутреннюю, чем внешнюю направленность. О ее реализации премьер-министр С. Харпер говорил: «Мы разработали всестороннее видение нового Севера, Северную стратегию, которая заставит потенциал Севера процветать на благо всех его жителей и населения Канады»¹⁵.

Реализация Стратегии началась еще в 2008 г., когда канадское правительство смогло предусмотреть в бюджете 1,5 млрд долл. на достижение задач и целей декларированных в этом документе. Выделенные средства были направлены на:

- строительство нового ледокола для работы за Полярным кругом (720 млн долл.);
- составление карты морского дна Северного Ледовитого и Атлантического океанов с целью поддержки заявления в ООН об определении границ кон-

¹¹ *Володин Д.А.* Канада: проблемы суверенитета в Арктике после «холодной войны» // Канада и Россия: Северное измерение и вызовы национальной безопасности: Материалы Четвертых Канадских чтений, СПб., 9–10 октября 2006 г. / Под ред. Ю.Г. Акимова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 59.

¹² Это в 44 раза больше, чем выделило предыдущее правительство (И.С.).

¹³ Harper brushes off U. S. criticism of Arctic plan // URL: <http://www.cbc.ca> (дата обращения: 28.03.2019)

¹⁴ *Матешин Д.А.* Указ. соч. С. 29.

¹⁵ Prime Minister Harper delivers on commitment to the “New North” // Yellowknife, NWT. 2008. March 10 // URL: <http://pm.gc.ca/eng/media.asp?id=2015> (дата обращения: 29.03.2019)

тинентального шельфа к 2013 г. (20 млн. долл. в течение двух последующих лет);

- строительство промышленного рыбного порта в г. Пангниртург (Нунавут) для оказания поддержки развитию рыболовства в данной территории, а также развития туризма и создания рабочих мест (8 млн долл. в течение двух последующих лет);

- покрытие расходов на увеличение налогового вычета за проживание на северных территориях на 10% (10 млн долл. в год в течение двух последующих лет);

- продление действия 15%-й налоговой скидки добывающим компаниям на инвестиции в поисковые и геологоразведочные работы до 31 марта 2009 г. с целью оказания помощи компаниям в увеличении фондов, направляемых ими на геологоразведку, а также поддержки непрерывной разработки полезных ископаемых Севера (120 млн долл. в течение двух последующих лет);

- строительство доступного жилья на северных территориях (300 млн долл.);

- создание социально-экономического трастового фонда (500 млн долл.) для жителей территорий, на которых реализуется газовый проект Макензи (Mackenzie Gas Project)¹⁶.

Кроме того, правительство С. Харпера планировало, что «в Икалуите должен также быть построен порт для приема глубоководных судов военного и гражданского назначения. По подсчетам Харпера, строительство ледоколов и переоборудование порта в течение девяти лет будет стоить около 2 млрд канадских долларов»¹⁷.

Д.А. Матвишин отметил: «После значительного перерыва в конце первого десятилетия XXI в. объёмы геологоразведочных работ, в том числе проводимых компаниями Chevron и Statoil, начали увеличиваться. С 1997 г. нефтяная платформа Exxon Mobil ведёт добычу нефти в месторождении Хайберния на востоке от острова Ньюфаундленд. В этом же районе ведётся освоение месторождений Терра Нова и Вайт Роуз – нефть извлекается с использованием плавающего, хранящего и выгрузного (FPSO) судна. Персонал для обеспечения работы нефтесудов привлекается посменно»¹⁸.

¹⁶ Цит. по: Харевский А.А. Указ. соч. С. 99.

¹⁷ Володин Д.А. Канада: проблемы суверенитета в Арктике после «холодной войны». С. 66.

¹⁸ Матвишин Д.А. Указ. соч. С. 32.

Не были забыты и мероприятия по обороне канадского Севера. «Стратегия намечала строительство военного тренировочного центра на берегу Северо-Западного прохода (г. Ресольют в 595 км от Северного полюса) и объектов морской инфраструктуры. Для усиления возможностей службы Береговой охраны запланировано строительство глубоководного причала (г. Нанисивик), нового ледокола «Diefenbaker» и трёх патрульных кораблей, способных действовать в ледовой обстановке. Для мониторинга арктических пространств будут использоваться новейший канадский космический спутник типа RADARSAT-II, а также возможности совместной канадско-американской системы NORAD и разведывательной станции перехвата сигналов в местечке Элерт (остров Элсмир, Канадский Арктический архипелаг). Намечены программы по модернизации и увеличению подразделений канадских рейнджеров (к 2012 г. до 5 тыс. человек) для обеспечения военного присутствия, ведения наблюдения и проведения поисково-спасательных операций в арктических условиях»¹⁹.

Все же главным в правительственной стратегии по финансовым вложениям были разведка, разработка, добыча минеральных ресурсов и создание производственной и социальной инфраструктуры на северных территориях Канады. А.А. Тодоров отметил: «Среди основных направлений стратегии Канады в Арктике, изложенных в правительственном документе “Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее” 2009 г., разработка нефтегазовых месторождений и добыча алмазов названы в качестве главных источников благосостояния в ближайшей перспективе. Наряду с нефтью и газом в прибрежной зоне Канады находятся значительные запасы гидрата метана, алмазов, меди, цинка, ртути, золота, редкоземельных металлов»²⁰.

Это уже был не только «поворот», но и «рассчитанное наступление» на канадский Север. Об этом указывает следующий факт. Кроме федеральной стратегии было принято еще два документа, связанных с развитием канадской Арктики: региональная стратегия развития Севера – «Северный взгляд» (Northern Vision)²¹, главной задачей которого являлось создание территорий устойчивого развития и «Арктическая внешняя политика» федерального правительства. В

¹⁹ *Конышев В.Н., Сергунин А.А.* Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М.: РИСИ, 2011. С. 78–79.

²⁰ *Тодоров А.А.* Подходы зарубежных стран к правовому регулированию разработки нефтегазовых ресурсов на шельфе Арктики // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 45.

²¹ A Northern Vision: A Stronger North and a Better Canada. Whitehorse, Yukon. May 2007.

Заявлении о внешней политике Канады в Арктике говорилось следующее: «Работая над продвижением четырех основ нашей Северной стратегии, мы сосредоточим наши внешнеполитические усилия в следующих областях:

- совместная работа с соседними странами по решению пограничных вопросов;
- обеспечение международного признания границ нашего континентального шельфа на всем его протяжении;
- управление в арктическом регионе и решение возникающих проблем, например, в области общественной безопасности;
- создание соответствующих международных условий для обеспечения устойчивого развития;
- поиск возможностей для торговли и инвестиций в интересах жителей Севера и всех канадцев;
- содействие большему пониманию роли человеческого измерения в Арктике;
- развитие управления на основе экосистемного подхода совместно с нашими соседями по Арктике и другими странами мира;
- вклад в решение проблем, связанных с изменениями климата в Арктике, и поддержка международных усилий в этом направлении;
- дополнительные усилия по решению иных насущных экологических проблем;
- укрепление арктической науки и использование результатов Международного полярного года;
- вовлечение населения Северного региона во внешнюю политику Канады в Арктике;
- поддержка организаций – постоянных участников Арктического совета от коренных народов;
- предоставление канадской молодежи возможностей участвовать в народном циркумполярном диалоге»²².

Надо отдать должное консервативному правительству С. Харпера и лично премьер-министру за то, что вопреки взаимоисключающим рекомендациям

²² Заявление о внешней политике Канады в Арктике. Политика суверенитета и продвижение Северной стратегии Канады за рубежом // URL: https://www.international.gc.ca/arctic-arctique/assets/pdfs/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf (дата обращения: 29.03.2019)

канадских экспертов в вопросе открытия арктического судоходства в Северо-Западном проходе²³, экономической необоснованности затрат, которые по их мнению следовало перенести вперед на 25 лет²⁴, впервые в канадской истории была развернута масштабная программа по освоению Северных территорий. С учетом наличия политической воли федерального правительства эта программа могла бы быть воплощена в жизнь, однако наступивший мировой финансовый кризис, виновниками которого принято считать США, не позволил канадской Северной стратегии реализоваться полностью.

Поэтому за прошедшее второе десятилетие XXI в. канадская стратегия развития Севера не нашла своего подтверждения в значительном продвижении намеченных задач. Так, защита суверенитета, которая предполагала решение вопроса о статусе Северо-Западного прохода как внутриканадской «сети нескольких морских маршрутов через бесконечный канадский арктический архипелаг, насчитывающий около 19 тыс. островов, множество скал и рифов» не решен до сегодняшнего дня²⁵, хотя Северо-Западный маршрут, проходящий вдоль северного побережья Канады и соединяющий северную Атлантику с Тихим океаном, в качестве коммерческого транспортного маршрута может полностью освободиться ото льда уже к 2050 г.²⁶

Между тем, известно, что Северо-Западный проход откроется для судоходства самым последним, после Северного морского пути и арктических маршрутов Аляски. Такой вывод сделали ученые из Калифорнийского университета Лос-Анджелеса, «авторы которого также предупреждают, что глобальное потепление – это палка о двух концах для судоходства в высоких широтах».

²³ В справке, подготовленной Министерством обороны в феврале 2006 г., отмечалось, что «международное судоходство в Канадской Арктике в летний период может стать реальностью уже к 2015 году». См.: *Володин Д.А.* Правительство С. Харпера и защита интересов Канады в Арктике // США – Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 12. С. 36.

²⁴ Там же. С. 35.

²⁵ *Байерз М.* Правовой статус Северо-западного прохода и Арктический суверенитет Канады: прошлое, настоящее, желаемое будущее // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 93.

²⁶ Arctic Council and the International Arctic Science Committee. Impacts of a Warming Arctic: Arctic Climate Impact Assessment, Cambridge University Press, Cambridge, 2004.

тах»²⁷, имея в виду совершенно иную природу образования многолетнего льда среди многочисленных островов в акватории канадской Арктики²⁸.

Второй вопрос, касающийся расширения канадского суверенитета над арктической акваторией за счет подводного шельфа хребта Ломоносова также не решается. В.С. Селин отмечает: «Канада претендует на расширение своего шельфа за счет подводного хребта Ломоносова путем подачи соответствующей заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа. Именно с целью доказать, что данный хребет является продолжением североамериканской континентальной платформы, в 2008–2009 гг. проводились совместные американо-канадские исследования по изучению шельфа к северу от Аляски до хребта Альфа-Менделеева и на восток до Канадского арктического архипелага»²⁹.

Однако Канада до сих пор не подала эту заявку в ООН, и эксперты называют, по крайней мере, две возможные причины: первая заключается в том, что ею до сих пор не закончены морские исследования, которые требуют значительных финансовых средств и наличия технологий бурения в северных широтах, и без помощи США эта работа скорее всего не будет закончена, а вторая – с учетом сложных российско-канадских отношений после 2014 г, связанных с политическим кризисом на Украине, Канада может специально тормозить подачу заявки, т.к. без нее не может рассматриваться аналогичная российская заявка. В.И. Голдин считает: «Чтобы положительное решение Комиссии ООН по границам континентального шельфа состоялось, России необходимо посредством переговоров избежать пересечения её заявки с заявками Дании и Канады, что имеет место сегодня. Иначе говоря, впереди сложный процесс доказательств российских претензий на расширение арктического континентального шельфа и переговоров с указанными странами. Добавим, что это вопрос как учёных, так и политиков, а современная сложная международная обстановка и непростые отношения с Данией и особенно Канадой будет препят-

²⁷ Селин В.С., Башмакова Е.П. Приоритеты современных государственных стратегий развития арктических регионов // Регион: экономика и социология. 2013. № 1. С. 12.

²⁸ Observations: Ocean // Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change / Ed. by T.F. Stocker et al. Cambridge, UK; New York, USA: Cambridge University Press, 2014.

²⁹ Селин В.С., Башмакова Е.П. Указ. соч. С. 14.

ствовать его решению в пользу России, тем более что за кулисами этого противодействия будут, несомненно, стоять Соединённые Штаты»³⁰.

Это не конспирологическое утверждение, потому что еще в апреле 2014 г. посланник Канады в Арктическом Совете Леона Аглулкак (Leona Aglukkaq) заявила, что «Канада не будет принимать участие во встрече на уровне рабочих групп в Москве из-за якобы российской незаконной оккупации Украины и продолжающихся провокационных действий в Крыму и в других местах, но будет продолжать оказывать поддержку важной работе Арктического совета»³¹, а в мае из-за разногласий между сторонами было сорвано подписание уже согласованных документов при передаче председательства в Арктическом Совете Соединенным Штатам³².

В тоже время, прошедшие два года председательства США в Арктическом Совете (2015–2017 гг.) показали, что США подходят к арктическому сотрудничеству более конструктивно, чем Канада. Это подтверждает А.В. Загорский, заведующий отдела разоружения и урегулирования конфликтов Центра международной безопасности Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова: «Несмотря на обострение отношений между Россией и Западом, общая обстановка в Арктике остаётся стабильной и предсказуемой, а повестка дня регионального сотрудничества — конструктивной. До последнего времени Арктика оставалась одним из немногих регионов, где региональное сотрудничество не было принесено в жертву нынешнему ухудшению отношений России с США и другими западными странами»³³. Свидетельство тому – результаты десятого министерского заседания Арктического совета (АС) в Фэрбанксе (Аляска, США) 11 мая 2017 г., на котором были приняты важные решения по сотрудничеству в Арктике³⁴.

³⁰ *Голдин В.И.* Указ. соч.

³¹ Министр по охране окружающей среды (15.07.2013 – 04.11.2015)

³² Leona Aglukkaq steps down from heading Arctic Council // URL: <https://globalnews.ca/news/1959797/leona-aglukkaq-steps-down-from-heading-arctic-council/> (дата обращения: 29.03.2019)

³³ *Журавель В.П.* Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества // Арктика и Север. 2017. № 28. С. 24-35. С. 31.

³⁴ *Лабеецкая К.О.* Арктика освобождается от конфликтов // URL: http://www.ng.ru/courier/2017-05-15/9_6987_arctic.html (дата обращения: 29.03.2019)

Подход правительства Дж. Трюдо к освоению канадской Арктики

Следующее либеральное правительство Дж. Трюдо – с одной стороны, в силу сменившейся мировой конъюнктуры цен на нефть и газ, отложенного ожидания на значительное климатическое потепление и возможного открытия арктических морских маршрутов по Северо-Западному проходу, а с другой стороны, в силу существующей политической традиции не заканчивать выполнение программ своих политических оппонентов – привело к необходимости включения Канады в «глобальные дела» мирового сообщества и продвижения канадских ценностей, обусловленного историческими примерами послевоенного времени и «золотого века канадской дипломатии», когда Канада была лидером средних держав.

Возникает вопрос: зачем это нужно Канаде и сможет ли она выполнять глобальную роль в арктическом вопросе, не усиливая свое присутствие на канадских северных территориях?

В документе МИД Канады «Ведомственный План трех министерств на 2017–2018 гг.»³⁵ о канадской арктической политике правительства Дж. Трюдо говорится буквально в двух фразах: «Канада как арктическая держава будет и впредь играть ведущую роль в решении внутренних и международных проблем, воздействуя на регион в целях продвижения и защиты канадских интересов, в том числе посредством активного участия в работе Арктического Совета, а также в работе со своими арктическими соседями на двусторонней основе. Глобальная политика Канады исторически связана с международной деятельностью ее правительства в Арктике, руководством и координацией развития региона, и новая арктическая политика в дальнейшем также будет руководствоваться развитием международного измерения»³⁶.

Из этого документа становится очевидно, что Канада не собирается делать каких-либо крупных или значительных вложений в развитие инфраструктуры своих арктических территорий. Это утверждение подтверждает и экспертный анализ возможных внешних угроз на ближайшие 10 лет, выполненный институтом Маккензи для канадского правительства, который показал, что в канадской Арктике не предвидятся ни «конфликты по природным ресур-

³⁵ Global Affairs Canada, 2017–18 Departmental Plan // URL: <http://www.international.gc.ca/international/index.aspx?lang=eng> (дата обращения: 29.03.2019)

³⁶ Ibid.

сам, в том числе незаконного вылова рыбы и морепродуктов в канадских арктических водах», ни «арктическая агрессия в каких-либо формах со стороны России, США и Дании»³⁷.

Кроме того, согласно информации на официальном сайте Национального энергетического совета Канады, на рассмотрении в ведомстве нет заявок на получение разрешений на разведку нефтепродуктов в Арктике³⁸.

Премьер-министр Канады Дж. Трюдо принял решение присоединиться к прозвучавшему в конце 2016 г. заявлению президента США о закрытии арктических акваторий для лицензионной разведки и добычи нефтепродуктов, что также подтверждает намерение свернуть работы по освоению канадских арктических территорий³⁹. Канадские эксперты по этому поводу саркастически замечают: «Легко запретить бурение на арктическом шельфе, который на сегодняшний день отсутствует»⁴⁰.

При правительстве Дж. Трюдо канадские научные исследования в Арктике замедлились. Так, по сообщениям российских экспертов «на 2017 г. Канада располагает 7 судами ледового класса, приспособленными к проведению научных исследований. ... арктический научно-исследовательский флот находится в распоряжении не научных учреждений, а Канадской береговой охраны»⁴¹.

«Основной проблемой арктического научного флота Канады является его значительный возраст. Средний возраст судов составляет 34,7 года, а самое молодое судно построено в 1988 г. Кроме того, негативное влияние на качество проведения исследований имеет ограниченное количество судов ледового класса при наличии протяжённой береговой линии в Арктике. По этой причине экспедиция 2015 г. на судне CCGS «Amundsen» была вынуждена прервать научные работы и, изменив маршрут, направиться на обеспечение ледокольной проводки. В 2010 г. было начато строительство океанографических судов на за-

³⁷ Cinnamon B. How does the new Strong, Secure, Engaged defence policy fit into Canada's 21st century grand strategy? // URL: <http://mackenzieinstitute.com/author/brucecinnamon/> (дата обращения: 27.03.2019)

³⁸ Review of offshore drilling in the Canadian Arctic // URL: <https://www.neb-one.gc.ca/nrth/rcteffshrdrllngrvw/2011fnlrprt/index-eng.html> (дата обращения: 29.03.2019)

³⁹ Canada, U.S. to ban offshore oil and gas licences in Arctic waters // URL: <https://www.ctvnews.ca/canada/canada-u-s-to-ban-offshore-oil-and-gas-licences-in-arctic-waters-1.3211436> (дата обращения: 27.03.2019)

⁴⁰ Цит по: *Тодоров А.А.* Указ. соч. С. 47.

⁴¹ *Кудряшева Е.В., Зайков К.С., Сабуров А.А.* Состояние и перспективы развития российского и зарубежного арктического научного флота // Арктика и Север. 2017. № 28. С. 67.

мену CCGS Hudson, которому в 2019 г. исполняется 56 лет⁴². Еще правительство С. Харпера планировало в 2014 г. построить три судна «без ледовой категории», потом эти сроки перенесли на 2018 г., но суда так и не были построены⁴³.

Отказ правительства Дж. Трюдо продолжать реализацию стратегии по освоению северных территорий предыдущего правительства С. Харпера ведет не только к снижению хозяйственного и научного, но и военного присутствия Канады в Арктике.

Так, по сообщению ТАСС 9 марта 2017 г., «военно-морские силы Канады объявили о выводе из своего состава последнего эсминца, который до этого решения оставался главной ударной силой флота. Об этом говорится в коммюнике Министерства национальной обороны страны. Церемония «отправки на пенсию» этого военного корабля состоялась 10 марта в порту Галифакса (провинция Новая Шотландия). В настоящее время ВМС Канады располагают четырьмя подводными лодками, которые приняты на вооружение в 2000–2004 гг., а также двенадцатью патрульными кораблями и двенадцатью фрегатами. Эсминец *Athabaskan* находился в составе флота с 1972 г. Он предназначен для ведения противолодочной борьбы. На его борту базируются два вертолета CH-124 *Sea King*. Оснащен радаром с системой раннего оповещения. Водоизмещение корабля – 5100 тонн. Длина – 129,8 метра, ширина – 15,2 метра, осадка – 4,7 метра. Скорость хода – 29 узлов. Дальность плавания – 4500 морских миль. Экипаж 280 человек»⁴⁴.

Старение канадской военной техники, использующейся в Арктике, и снижение внимания к необходимости ее замены на новую ведет к возникновению чрезвычайных происшествий. По сообщению ТАСС от 8 ноября 2018 г., «три корабля ВМС Канады попали в сводку чрезвычайных происшествий. За последние две недели на трех кораблях ВМС Канады, находившихся на дежурстве, произошли серьезные инциденты, связанные с их техническим состоянием. Так, 26 октября в машинном отделении фрегата «Галифакс», задей-

⁴² CCGS Hudson good to go after repairs // URL: <http://thechronicleherald.ca/metro/1311676-ccgs-hudson-good-to-go-after-repairs> (дата обращения: 29.03.2019)

⁴³ Shipbuilding strategy needs work to get ballooning costs under control, ministers told // URL: <http://www.cbc.ca/news/politics/shipbuilding-procurement-action-plan-1.3336604> (дата обращения: 28.03.2019)

⁴⁴ ВМС Канады выведут из состава последний эсминец. Сообщение ТАСС. 2017. 9 Марта // URL: <https://flot.com/2017> (дата обращения: 29.03.2019)

ствованного в крупнейших за последнее время учениях НАТО *Trident Juncture* 2018, произошел пожар. Возгорание оперативно локализовали силами экипажа, и корабль смог продолжить участие в маневрах. 29 октября на фрегате «Торонто» было полностью потеряно электроснабжение, когда он находился на учениях у берегов Великобритании. Подачу энергии восстановили, и корабль добрался до Белфаста, но 30 октября в машинном отделении одной из энергоустановок произошел пожар. Возгорание локализовали, работа двигателя восстановлена. 5 ноября на патрульном корабле «Эдмонтон», который участвует в международной операции по предотвращению контрабанды наркотиков у тихоокеанских берегов Южной и Центральной Америки, зафиксирована кратковременная полная потеря мощности всех энергоустановок. В результате работа двигателей восстановлена не полностью, и «Эдмонтон» в ближайшее время вернется для ремонта на базу⁴⁵.

Внешнеполитическая активность либерального правительства Дж. Трюдо направлена, в первую очередь, на восстановление глобальной роли Канады на мировой арене и утверждение канадских ценностей в международных делах. С одной стороны, это менее затратно, чем освоение арктических территорий, а с другой – в условиях сдачи своих позиций основными союзниками Канады (США – в вопросе мирового лидерства, а Великобритании – вследствие выхода из Евросоюза) канадская дипломатия надеется занять освободившиеся политические ниши и расширить традиционное «особое партнерство» с этими государствами.

Так, со стороны Великобритании, Канада ожидает содействия в арктическом вопросе. По информации Н. Копыловой, «Великобритания намерена занять лидирующие позиции в Арктике среди стран, не входящих в Арктический совет. В сферу интересов Соединенного Королевства в регионе входит научная деятельность, защита экологии, будущие торговые морские пути и развитие энергетической инфраструктуры. Соответствующие планы отражены во второй редакции доклада «За пределами льда: политика Великобритании в отношении Арктики» (*Beyond the Ice: UK policy towards the Arctic*), опублико-

⁴⁵ Три корабля ВМС Канады попали в сводку чрезвычайных происшествий // Сообщение ТАСС. 2018. 8 ноября // URL: <https://flot.com/2018> (дата обращения: 28.03.2019)

ванного департаментом полярных регионов британского министерства иностранных дел»⁴⁶.

Кроме того, Канада надеется на поддержку США и Великобритании при решении в 2021 г. вопроса о занятии ею места непостоянного члена в Совете безопасности ООН⁴⁷.

Заключение

Из вышеприведенного анализа подходов канадских правительств по освоению высокой Арктики можно сделать вывод о том, что политическая культура современной Канады довольно сложная по своим структурным и функциональным характеристикам, оказывает значительное влияние на состояние внутренней и внешней политики этого Североамериканского государства.

Второй вывод заключается в том, что в период нахождения либерального правительства Дж. Трюдо у власти действие внешних факторов на канадскую политическую культуру оказалось определяющим, что повлекло снижение интереса в освоении северных канадских территорий.

Третий вывод. Канада позиционирует себя с одной стороны как приверженец традиций и ценностей прошлых канадских поколений как во внутренней, так и во внешней политике, а с другой, в силу сложности возникающих глобальных и национальных проблем, вынуждена искать нетрадиционные пути в их реализации.

Список источников и литературы

1. *Байерз М.* Правовой статус Северо-западного прохода и Арктический суверенитет Канады: прошлое, настоящее, желаемое будущее // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 92–128.

2. ВМС Канады выведут из состава последний эсминец // ТАСС. 2017. 9 марта // URL: <https://flot.com/2017>

⁴⁶ *Копылова Н.* Британия намерена стать лидером в Арктике среди «неарктических» стран. РИА Новости. 2018. 5 апреля // URL: <https://1prime.ru/articles/20180405/828680351.html> (дата обращения: 29.03.2019)

⁴⁷ *Trudeau, Freeland aiming to restore Canada's foreign clout with UN speeches* // URL: <https://www.ctvnews.ca/politics/trudeau-freeland-aiming-to-restore-canada-s-foreign-clout-with-un-speeches-1.4105959> (дата обращения: 29.03.2019)

3. *Володин Д.А.* Канада: проблемы суверенитета в Арктике после «холодной войны» // Канада и Россия: Северное измерение и вызовы национальной безопасности: Материалы Четвертых Канадских чтений, СПб., 9–10 октября 2006 г. / Под ред. Ю.Г. Акимова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 57–69.

4. *Володин Д.А.* Правительство С. Харпера и защита интересов Канады в Арктике // США–Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 12. С. 35–51.

5. *Гавриленко Н.Н.* Циркумполярный мир: канадский подход к обеспечению безопасности в эпоху глобализации // Канада и Россия: Северное измерение и вызовы национальной безопасности: Материалы Четвертых Канадских чтений, СПб., 9–10 октября 2006 г. / Под ред. Ю.Г. Акимова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 69–82.

6. *Голдин В.И.* Содержание и проблемы современной арктической геополитики // URL: <https://goarctic.ru/work/soderzhanie-i-problemy-sovremennoy-arkticheskoy-geopolitiki/>

7. *Журавель В.П.* Арктический совет: переход председательства от США к Финляндии, дальнейшее укрепление российско-финляндского сотрудничества // Арктика и Север. 2017. № 28. С. 24–35.

8. *Конышев В.Н., Сергунин А.А.* Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? / Под ред. И.В. Прокофьева. М.: РИСИ, 2011.

9. *Копылова Н.* Британия намерена стать лидером в Арктике среди «неарктических» стран // РИА Новости. 2018. 5 апреля // URL: <https://1prime.ru/articles/20180405/828680351.html>

10. *Кудряшева Е.В., Зайков К.С., Сабуров А.А.* Состояние и перспективы развития российского и зарубежного арктического научного флота // Арктика и Север. 2017. № 28. С. 64–76.

11. *Лабецкая К.О.* Арктика освобождается от конфликтов // URL: http://www.ng.ru/courier/2017-05-15/9_6987_arctic.html

12. *Матвишин Д.А.* Зарубежный и отечественный опыт экономического освоения арктических территорий // Арктика и Север. 2017. № 26. С. 24–37.

13. *Селин В.С., Башмакова Е.П.* Приоритеты современных государственных стратегий развития арктических регионов // Регион: экономика и социология. 2013. № 1. С. 3–22.

14. *Тодоров А.А.* Подходы зарубежных стран к правовому регулированию разработки нефтегазовых ресурсов на шельфе Арктики // Арктика и Север. 2018. № 30. С. 40–59.

15. Три корабля ВМС Канады попали в сводку чрезвычайных происшествий // Сообщение ТАСС. 2018. 8 ноября // URL: <https://flot.com/2018>

16. *Харевский А.А.* Арктическая политика Канады: трансформация подхода к управлению северными территориями // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2011. Вып. 2(6). С. 97–102.

17. *Черкасов А.И.* Миграции и Канадский Север // Канада и Россия: Северное измерение и вызовы национальной безопасности: Материалы Четвертых Канадских чтений, СПб., 9–10 октября 2006 г. / Под ред. Ю. Г. Акимова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 99–107.

18. A Northern Vision: A Stronger North and a Better Canada. Whitehorse, Yukon. May 2007.

19. Arctic council and the International Arctic Science Committee. Impacts of a Warming Arctic: Arctic Climate Impact Assessment. Cambridge University Press, Cambridge, 2004.

20. Canada, U.S. to ban offshore oil and gas licences in Arctic waters // URL: <https://www.ctvnews.ca/canada/canada-u-s-to-ban-offshore-oil-and-gas-licences-in-arctic-waters-1.3211436>

21. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future // URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp>

22. CCGS Hudson good to go after repairs // URL: <http://thechronicleherald.ca/metro/1311676-ccgs-hudson-good-to-go-after-repairs>

23. *Cinnamon B.* How does the new Strong, Secure, Engaged defense policy fit into Canada's 21st century grand strategy? // URL: <http://mackenzieinstitute.com/author/brucecinnamon/>

24. *Coates K.S. et al.* Arctic Front: Defending Canada in the Far North. Toronto: Thomas Allen Publishers. 2008.

25. Framework for Northern Strategy // URL: <https://www.aadnc-aandc.gc.ca/eng/1100100016900/1100100016908>

26. Global Affairs Canada, 2017–18 Departmental Plan // URL: <http://www.international.gc.ca/international/index.aspx?lang=eng>

27. Harper brushes off U. S. criticism of Arctic plan // URL: <http://www.cbc.ca>

28. Institute of the North, U.S. Arctic Research Commission, and International Arctic Science Committee, Arctic Marine Transport Workshop, 2004.

29. Leona Aglukkaq steps down from heading Arctic Council // URL: <https://globalnews.ca/news/1959797/leona-aglukkaq-steps-down-from-heading-arctic-council/>

30. Office of Naval Research, Naval Ice Center, Oceanographer of the Navy, and the Arctic Research Commission. Naval Operations in an Ice-Free Arctic / Symposium, April 2001 // URL: <https://www.uaf.edu/files/som/Naval-Operations-in-an-Ice-free-Arctic-Symposium-April-2001.pdf>

31. Northern Dimension of Canada's Foreign Policy // URL: <http://www.dfait-maeci.gc.ca>

32. Observations: Ocean / Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change / Ed. by T.F. Stocker, D. Qin, G.-K. Plattner et al. Cambridge, UK; New York, USA: Cambridge University Press, 2014.

33. Prime Minister Harper delivers on commitment to the “New North”. Yellowknife, NWT. 2008. March 10 // URL: <http://pm.gc.ca/eng/media.asp?id=2015>

34. Review of offshore drilling in the Canadian Arctic // URL: <https://www.neb-one.gc.ca/nrth/rcteffshdrllngrvw/2011fnlrprt/index-eng.html>

35. Shipbuilding strategy needs work to get ballooning costs under control, ministers told // URL: <http://www.cbc.ca/news/politics/shipbuilding-procurement-action-plan-1.3336604>

36. The Statement on Arctic Foreign Policy in the Arctic/ The Sovereignty Policy and Promotion of Canada's Northern Strategy Abroad // https://international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/arctic-arctique/arctic_policy-canada-politique_arctique.aspx?lang=eng

37. Trudeau, Freeland aiming to restore Canada's foreign clout with UN speeches // URL: <https://www.ctvnews.ca/politics/trudeau-freeland-aiming-to-restore-canada-s-foreign-clout-with-un-speeches-1.4105959>

References

1. *Byers M.* Pravovoj status Severo-zapadnogo prohoda i Arkticheskij suverenitet Kanady: proshloe, nastojashhee, zhelaemoe budushhee [The legal status of the Northwest Passage and Canada's Arctic sovereignty: past, present, future] // *Vestnik*

Moskovskogo universiteta. Ser. 25. Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika. 2011. № 2. P. 92–128.

2. VMS Kanady vyvedut iz sostava poslednij jesminec [The Canadian Navy will withdraw from the last destroyer] // TASS news. 2017. March 9 // URL: <https://flot.com/2017>

3. *Volodin D.A.* Kanada: problemy suvereniteta v Arktike posle «holodnoj vojny» [Canada: post-cold war sovereignty issues in the Arctic] // Kanada i Rossiya: Severnoye izmereniye i vyzovy natsionalnoy bezopasnosti: Materialy Chetvertykh Kanadskikh chteniy. SPb.. 9-10 oktyabrya 2006 / Ed. by Yu.G. Akimov. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2007. P. 57–69.

4. *Volodin D.A.* Pravitel'stvo S. Harpera i zashhita interesov Kanady v Arktike [S. Harper's government and protection of Canada's interests in the Arctic] // SSHa i Kanada. 2008. No. 12. P. 35–51.

5. *Gavrilenko N.N.* Cirkumpoljarnyj mir: kanadskij podhod k obespecheniju bezopasnosti v jepohu globalizacii [The circumpolar world: the Canadian approach to security in the era of globalization] // Kanada i Rossiya: Severnoye izmereniye i vyzovy natsionalnoy bezopasnosti: Materialy Chetvertykh Kanadskikh chteniy. SPb. 9–10 oktyabrya 2006 / Ed. by Yu.G. Akimov. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2007. P. 69–82.

6. *Goldin V.I.* Soderzhanie i problemy sovremennoj arkticheskoy geopolitiki [The contents and problems of the contemporary Arctic geopolitics] // URL: <https://goarctic.ru/work/soderzhanie-i-problemy-sovremennoy-arkticheskoy-geopolitiki/>

7. *Zhuravel V.P.* Arkticheskij sovet: perehod predsedatel'stva ot SSHa k Finljandii, dal'nejshee ukreplenie rossijsko-finljandskogo sotrudnichestva [The Arctic Council: transition the presidency from the US to Finland, further strengthening of Russian-Finnish cooperation] // Arktika i Sever. 2017. № 28. P. 24–35.

8. *Konyshhev V.N., Sergunin A.A.* Arktika v mezhdunarodnoj politike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo? [The Arctic in the international politics: cooperation or competition?] / Ed. by I. V. Prokofyev. M.: RISI, 2011.

9. *Kopylova N.* Britanija namerena stat' liderom v Arktike sredi «nearkticheskikh» stran [Britain intends to become a leader in the Arctic among the “non-Arctic” countries] / RIA Novosti. 2018. April 5 // URL: <https://1prime.ru/articles/20180405/828680351.html> (accessed 29.03.2019)

10. *Kudryasheva E.V., Zaykov K.S., Saburov A.A.* Sostojanie i perspektivy razvitiya rossijskogo i zarubezhnogo arkticheskogo nauchnogo flota [The status and prospects of the Russian and Foreign Arctic scientific fleet's development] // *Arktika i Sever*. 2017. № 28. P. 64–76.

11. *Labetskaya K.O.* The Arctic is emerging from conflicts // URL: http://www.ng.ru/courier/2017-05-15/9_6987_arctic.html

12. *Matviishin D.A.* Zarubezhnyj i otechestvennyj opyt jekonomicheskogo osvoenija arkticheskikh territorij [The foreign and domestic experience of the Arctic territories' economic development] // *Arktika i Sever*. 2017. No. 26. P. 24–37.

13. *Selin V.S., Bashmakova E.P.* Prioritety sovremennykh gosudarstvennykh strategij razvitiya arkticheskikh regionov [The priorities of the contemporary state strategies for the Arctic regions' development] // *Region: ekonomika i sotsiologiya*. 2013. No. 1. P. 3–22.

14. *Todorov A.A.* Podhody zarubezhnyh stran k pravovomu regulirovaniju razrabotki neftegazovykh resursov na shel'fe Arktiki [The foreign countries' approaches to legal regulation of oil and gas resources development on the Arctic shelf] // *Arktika i Sever*. 2018. No. 30. P. 40–59.

15. Tri korablja VMS Kanady popali v svodku chrezvychajnykh proisshestvij [Three ships of the Canadian Navy were included in the emergency report] / TASS news. 2018. November 8 // URL: <https://flot.com/2018>

16. *Kharevskiy A.A.* Arkticheskaja politika Kanady: transformacija podhoda k upravleniju severnymi territorijami [Canada's Arctic policy: transforming the approach to northern territory management] // *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN*. 2011. No. 2(6). P. 97–102.

17. *Cherkasov A.I.* Migracii i Kanadskij Sever [Migration and the Canadian North] // *Kanada i Rossiya: Severnoye izmereniye i vyzovy natsionalnoy bezopasnosti: Materialy Chetvertykh Kanadskikh chteniy*. SPb.. 9–10 oktyabrya 2006 / Ed. by Yu.G. Akimov. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2007. P. 99–107.

18. *A Northern Vision: A Stronger North and a Better Canada*. Whitehorse, Yukon. May 2007.

19. *Arctic council and the International Arctic Science Committee.* Impacts of a Warming Arctic: Arctic Climate Impact Assessment. Cambridge University Press, Cambridge, 2004.

20. Canada, U.S. to ban offshore oil and gas licences in Arctic waters // URL: <https://www.ctvnews.ca/canada/canada-u-s-to-ban-offshore-oil-and-gas-licences-in-arctic-waters-1.3211436>
21. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future // URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp>
22. CCGS Hudson good to go after repairs // URL: <http://thechronicleherald.ca/metro/1311676-ccgs-hudson-good-to-go-after-repairs>
23. *Cinnamon B.* How does the new Strong, Secure, Engaged defense policy fit into Canada's 21st century grand strategy? // URL: <http://mackenzieinstitute.com/author/brucecinnamon/>
24. Coates K.S. et al. Arctic Front: Defending Canada in the Far North. Toronto: Thomas Allen Publishers. 2008.
25. Framework for Northern Strategy // URL: <https://www.aadnc-aandc.gc.ca/eng/1100100016900/1100100016908>
26. Global Affairs Canada. 2017–18 Departmental Plan // URL: <http://www.international.gc.ca/international/index.aspx?lang=eng>
27. Harper brushes off U. S. criticism of Arctic plan // URL: <http://www.cbc.ca>
28. Institute of the North, U.S. Arctic Research Commission, and International Arctic Science Committee, Arctic Marine Transport Workshop, 2004.
29. Leona Aglukkaq steps down from heading Arctic Council // URL: <https://globalnews.ca/news/1959797/leona-aglukkaq-steps-down-from-heading-arctic-council/>
30. Office of Naval Research, Naval Ice Center, Oceanographer of the Navy, and the Arctic Research Commission, “Naval Operations in an Ice-Free Arctic,” Symposium, April 2001 // URL: <https://www.uaf.edu/files/som/Naval-Operations-in-an-Ice-free-Arctic-Symposium-April-2001.pdf>
31. Northern Dimension of Canada's Foreign Policy // URL: <http://www.dfait-maeci.gc.ca>
32. Observations: Ocean / Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change / Ed. by T.F. Stocker, D. Qin, G.-K. Plattner et al. Cambridge, UK; New York, USA: Cambridge University Press, 2014.
33. Prime Minister Harper delivers on commitment to the “New North”. Yellowknife, NWT. 2008, March 10 // URL: <http://pm.gc.ca/eng/media.asp?id=2015>

34. Review of offshore drilling in the Canadian Arctic // URL: <https://www.nbone.gc.ca/nrth/rcteffshdrllngrvw/2011fnlrprt/index-eng.html>

35. Shipbuilding strategy needs work to get ballooning costs under control, ministers told // URL: <http://www.cbc.ca/news/politics/shipbuilding-procurement-action-plan-1.3336604>

36. Statement on Arctic Foreign Policy in the Arctic/ The Sovereignty Policy and Promotion of Canada's Northern Strategy Abroad // https://international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/arctic-arctique/arctic_policy-canada-politique_arctique.aspx?lang=eng

37. Trudeau, Freeland aiming to restore Canada's foreign clout with UN speeches // URL: <https://www.ctvnews.ca/politics/trudeau-freeland-aiming-to-restore-canada-s-foreign-clout-with-un-speeches-1.4105959>

УДК 327

Stéphane Roussel

*Professeur titulaire à l'École nationale d'administration publique,
directeur du Centre interuniversitaire de recherche
sur les relations internationales du Canada et du Québec (CIRRIQ),
Montréal, Canada*

E-mail: stephane.roussel@enap.ca

Jean-François Payette

*Directeur scientifique de l'Observatoire de la Politique
et la Sécurité dans l'Arctique,
Montréal, Canada*

payette.jean_francois@courrier.uqam.ca

La paradiplomatie arctique du Québec

Fondé sur une conception constructiviste de la paradiplomatie, ce texte soutient que le Québec est porteur d'une «identité nordique», voire même «arctique», et que celle-ci déterminerait certains aspects de sa politique internationale. Plus que toutes autres provinces canadiennes, il peut être considéré, selon certaines définitions de l'Arctique, comme un État arctique. Si l'intégration de l'identité nordique et arctique du Québec a été reconnue dès les années 1950, ce n'est que plus récemment que cette dimension s'est manifestée dans la politique internationale du Québec, d'abord à la fin des années 1970, lorsque le projet d'indépendance a été mis de l'avant par le Parti Québécois, puis au début des années 2000, lorsque l'attention du monde s'est tournée vers cette région affectée par les changements climatiques. Cet intérêt pour l'Arctique s'est traduit par le développement de lien avec certains États comme la Russie ou l'Islande, et répond tant à des impératifs économiques et commerciaux que des préoccupations liées aux relations entre le Québec et le gouvernement fédéral.

Mots-clef: Québec, Arctique, nordique, identité, paradiplomatie, relations internationales

Stéphane Roussel

*Professor, National School of Public Administration,
director of the Inter-University Center of research
of international relations of Canada and Québec (CIRRIQ),
Montreal, Canada*

E-mail: stephane.roussel@enap.ca

Jean-François Payette

*Scientific director of the Monitoring Center of
policy and security in the Arctic
Montreal, Canada*

payette.jean_francois@courrier.uqam.ca

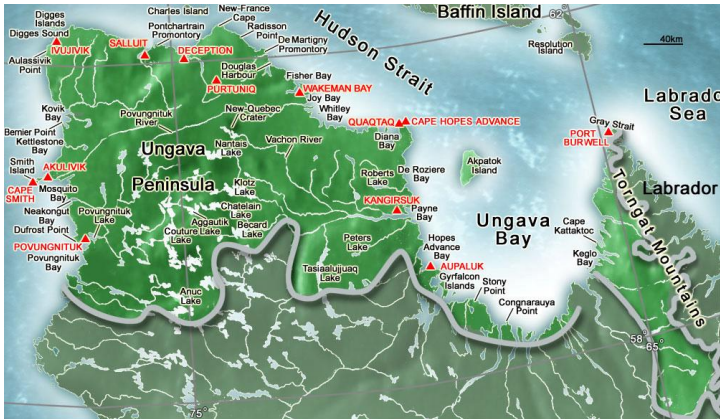
The Arctic Paradiplomacy of Quebec

Based on constructivist definition of the paradiplomacy, this paper argues that Quebec hold a “Northern” and an “Arctic” identity. This identity shapes some aspects of its international relations. More than any other Canadian provinces, Quebec can be considered, according to some definition of the Arctic region, as an Arctic state. Although the integration of the northern and Arctic identity of Quebec was recognized as early as the 1950s, it is only recently that this dimension has manifested itself in Quebec's international politics. It appears first at the end of the 1970s, when the independence project was put forward by the Parti Québécois. A second step took place in the early 2000s, when the world's attention turned to the Arctic region due to climate changes. This interest in the Arctic has resulted in the development of ties with certain states such as Russia and Iceland. While Quebec Arctic diplomacy is mainly a response to economic and commercial imperatives, it is also driven by the relations between Quebec and the federal government.

Key words: Quebec, Arctic, Northern, identity, paradiplomacy, international relations

L'hiver, la neige et le froid sont au Québec, comme dans l'ensemble du Canada, des éléments qui distinguent ces sociétés d'une grande partie du reste de la planète. Seule une poignée de pays et quelques régions de haute altitude peuvent prétendre connaître l'âpreté d'un tel climat. Il ne s'agit là que des manifestations les plus évidentes d'un trait d'abord géographique, mais aussi culturel et social, de ce qu'il est convenu d'appeler la «nordicité» ou le caractère arctique (im. 1).

Image 1. Québec arctique

Bien que ce ne soit pas toujours reconnu explicitement, le caractère arctique est une composante importante de l'identité nationale et internationale du Canada, et elle se reflète dans plusieurs aspects de ses relations avec les autres États. Qu'en est-il du Québec, la seule des dix provinces à entretenir une activité internationale très significative? Si les dimensions linguistiques et culturelles des relations extérieures du Québec sont bien connues et indéniables, quelle place occupe le caractère nordique dans cette politique? Est-ce que l'identité nordique du Québec a un impact sur ses relations internationales? Est-ce qu'elle peut expliquer certaines orientations dans ses activités extérieures? En d'autres termes, serions-nous ici en présence d'une forme de «paradiplomatie identitaire arctique» québécoise? Si certains chercheurs, comme Hamelin¹, Tellier², Chartier³ ont bien décrit la nordicité

¹ Hamelin L.-E. *Nordicité canadienne*. Montréal: Hurtubise HMH, 1975; Hamelin, L.-E. De l'application au Québec du concept de nordicité // Communication au colloque, Mobilisés pour le Nord durable. Québec, Université Laval, 18-19 juin 2012.

² Tellier L.-N. *Le Québec, État nordique*. Montréal: Quinze, 1977.

³ Chartier D., Désy J. *La nordicité du Québec*. Entretien avec Louis-Edmond Hamelin. Québec: Presses de l'Université du Québec, 2014; *Le(s) Nord(s) imaginaire(s) / Sous la dir. de D. Chartier*. Québec: Presses de l'Université du Québec, 2008; *Bibliographie sur l'imaginaire du Nord (Arctique, hiver, Antarctique) / A Bibliography on the Imagined North: Arctic, Winter, Antarctic / Bibliografiöverställningen om detnordliga: Arktis, vinter, Antarktis /*

identitaire du Québec, on peut s'attendre à ce que celle-ci ait un impact sur certains volets de sa vie politique, notamment dans l'expression de ses relations internationales. Ce lien entre l'identité nordique du Québec et ses relations extérieures devrait, entre autres, s'exprimer dans ses choix partenariaux internationaux, dans ses priorités, dans ses motivations, dans son rôle, dans ses choix de dossiers et la façon de les traiter, dans ses positions diplomatiques, ses ambitions et ses stratégies et nécessairement dans la manière dont il se présente au reste du monde.

En s'inspirant d'une conception constructiviste de la paradiplomatie, nous pouvons avancer l'idée que l'identité nordique du Québec détermine certains volets de ses initiatives internationales et donc, que nous serions ici en présence d'une «paradiplomatie identitaire arctique», puisqu'une part des relations internationales du Québec se construirait à partir de son caractère et de son identité nordique.

La paradiplomatie identitaire dans une perspective constructiviste

Il semble largement convenu d'interpréter la «paradiplomatie identitaire» comme étant une forme de politique étrangère, parallèle à celle de l'État fédéral et menée au niveau subétatique, à savoir une politique étrangère élaborée par un État national non souverain. On considère que l'objectif de la paradiplomatie identitaire est «le renforcement ou la construction de la nation minoritaire dans le cadre d'un pays multinational»⁴. Le but des entrepreneurs identitaires serait «d'aller chercher les ressources qui leur font défaut à l'interne en plus de tenter de se faire reconnaître à l'échelle internationale...»⁵. C'est précisément ce qui, selon plusieurs chercheurs, caractériserait les activités internationales du Québec: «les activités internationales du Québec relèvent essentiellement du registre de la paradiplomatie identitaire»⁶.

Le dépouillement d'archives semble confirmer cette thèse. La question du renforcement de l'identité québécoise sur la scène internationale sera par exemple

Ritaskráumhídmyndanodethdur: Nordurskautid, veturinn, Sudurskautid / Sous la dir. de D. Chartier. Montréal: Imaginaire Nord, 2007.

⁴ Paquin S. La paradiplomatie identitaire: le Québec, la Catalogne et la Flandre en relations internationales // Politique et Sociétés. 2003. Vol. 23. No. 2/3. P. 203.

⁵ Ibid.

⁶ Nossal K.R., Roussel S., Paquin S. Politique internationale de défense au Canada et au Québec. Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2007. P. 556.

discutée entre des membres du gouvernement dans les années 1960. Le préambule d'un document datant de 1966 concernant les exigences du Québec sur le plan international atteste l'hypothèse d'un renforcement identitaire. Ainsi, est-il écrit que le Québec «réclame la jouissance d'une compétence internationale limitée, afin [...] de pouvoir affirmer son identité au sein de la communauté des États...⁷». Suite au discours de Paul Gérin-Lajoie en 1965 – discours qui établit les fondements de la doctrine qui porte son nom, – Louis Sabourin avancera qu'à «la recherche d'une identité qui lui serait propre, le Québec [aurait] compris [au moment de la Révolution tranquille] la nécessité et l'importance d'utiliser pleinement tous les moyens mis à sa disposition pour consolider, développer et faire valoir sa personnalité»⁸. Le gouvernement du Québec aurait ainsi «senti le besoin d'agir [sur la scène internationale] conséquemment et de s'engager dans une politique visant à faire reconnaître une certaine personnalité internationale au Québec»⁹. L'affirmation de cette personnalité internationale passera particulièrement, depuis les années 1960, par le caractère francophone du Québec alors que ce dernier recevra une reconnaissance particulière de la France et la francophonie.

Ce processus extérieur de reconnaissance identitaire prend tout son sens si on l'inscrit dans une perspective inspirée de l'approche constructiviste. En effet, pour ce courant, les identités sont les principaux moteurs à analyser. «L'identité» est entendue ici comme étant le processus constant par lequel un acteur se représente lui-même, les autres et la nature de leurs interactions. Elle s'intéresse donc aux éléments qu'auraient en commun les membres d'un acteur collectif (comme l'État) et ce qui le distingue des autres groupes. L'identité nationale peut donc être conçue comme «un ensemble de croyances, d'attitudes et d'opinions à l'égard de soi et de l'Autre, partagé par une majorité importante des membres de l'entité nationale en question. Ces croyances, attitudes et opinions comprennent, entre autres, les valeurs, la culture et la perception des rôles que son État joue dans la

⁷ Cité dans *Payette J.-F. Quelle politique étrangère? Étude critique sur les relations internationales du Québec*. Thèse de doctorat. Lyon: Université Jean Moulin – Lyon 3, 2016. P. 349.

⁸ *Sabourin L. Politique étrangère et "État du Québec" // International Journal. 1965. Vol. 20. No. 3. P. 355.*

⁹ *Ibid.*

politique internationale et du statut que celui-ci prétend occuper parmi les autres États»¹⁰.

La notion d'identité permet notamment de rendre compte du comportement des acteurs, puisqu'elle est à la «source des motivations» des acteurs¹¹. Ainsi, on portera une attention particulière au «rôle de l'identité dans la constitution des intérêts et des actions des acteurs» dans l'étude des relations internationales¹². Deux prémisses essentielles sont, selon Alexander Wendt, à retenir. Premièrement, «les structures de l'association humaine sont déterminées principalement par des idées partagées» telles que, dans la société québécoise, son caractère francophone ou encore nordique qui occupe une place déterminante dans son identité nationale. Cette nordicité, par exemple, s'exprime notamment dans son urbanisme, son mode de vie, son cinéma, sa littérature, son imaginaire collectif, ses mythes et symboles ou son rapport au monde. Deuxièmement, «les identités et les intérêts d'acteurs réfléchis sont construits par ces idées [...]»¹³ à savoir que le caractère nordique du Québec déterminera en parties son comportement international, sa façon de se présenter au monde ou le choix de certains de ses partenaires.

Par ailleurs, les identités ne sont pas fixes; elles sont plutôt sujettes à un processus perpétuel de reconstruction, au gré de l'évolution des idées ou des événements qui affectent le groupe qui en est porteur. Ainsi, c'est «le “sens” que l'on donne à cette identité à un moment donné qui détermine la manière d'envisager son intérêt» et ses comportements¹⁴. On doit ici retenir l'importance des sources de changement, c'est-à-dire les moments importants de transformation qu'opère une société et qui détermineront un certain nombre de ses choix, de ses orientations et de ses conduites collectives. La modernisation du Québec au moment de la Révolution tranquille – moment charnière de son évolution - additionnée à une identité distincte dans la fédération canadienne expliquerait par exemple pourquoi il est si actif sur la scène internationale, car la différence des autres provinces canadiennes en ce domaine,

¹⁰ Macleod A., Masson I., Morin D. Identité nationale, sécurité et la théorie des relations internationales // *Études internationales*. 2004. Vol. 35. No. 1. P. 9.

¹¹ Frank R. Histoire et théorie des relations internationales // *Pour l'histoire des relations internationales / Sous la dir. de R. Frank*. Paris: Presses Universitaires de France, 2012. P. 71.

¹² Battistella D. *Théories des relations internationales*. 2e éd. Paris: Les Presses de Sciences Po., 2006. P. 286.

¹³ Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 1, cité et traduit de l'anglais dans Macleod A. *Les études de sécurité: du constructivisme dominant au constructivisme critique* // *Cultures et conflits*. 2004. No. 54. P. 18.

¹⁴ Frank R. Histoire et théorie des relations internationales. P. 71.

celui-ci serait «poussé par une quête de reconnaissance identitaire et par un projet à caractère nationaliste»¹⁵.

Les motivations de l'action internationale du Québec, qui s'inscrit dans la mouvance de la Révolution tranquille, furent donc stimulées par des stratégies de reconnaissance nationale. Louis Bélanger écrira: «It would seem that, in order to analyze the domestic motivations for Quebec's international action, we must first examine the close relations between such activity and the Quebec government's strategies of identity [...] Quebec's international politics consists of an effort to define the external contours of a distinct Quebec national identity»¹⁶. Cette idée de «reconnaissance nationale identitaire» expliquerait pourquoi tous les gouvernements québécois depuis les années 1960 seraient si actifs en relations internationales et pourquoi ils se sont tous appuyés sur la doctrine Gérin-Lajoie pour «élaborer», «intensifier» ou «justifier» leur action internationale¹⁷.

Lorsque l'on prend en considération ces deux éléments identitaires paradiplomatiques – c'est-à-dire l'identité des acteurs et les périodes de changements, deux moments marquent l'émergence du caractère nordique du Québec en relations internationales: la première s'exprime à la fin des années 1970 lorsque le Parti québécois prend le pouvoir en 1976 et la seconde, dans les années 2000–2010, avec la redécouverte de l'Arctique canadien et de la croissance de l'attrait international pour la région polaire.

Pour démontrer le caractère arctique de la paradiplomatie identitaire québécoise, il faut d'abord établir celui de l'identité et de l'État qui la porte.

Le Québec, une société et un État «arctique»¹⁸

¹⁵Paquin S., Chaloux A. Le Québec sur la scène internationale. Les raisons de son dynamisme // *Globe – Revue internationale d'études québécoises*. 2010. Vol. 13. No. 1. P. 26–27.

¹⁶Bélanger L. The Domestic Politics of Quebec's Quest for External Distinctiveness // *The American Review of Canadian Studies*. 2002. Vol. 32. No. 2. P. 200.

¹⁷Beaudoin L. Préface de la première édition // *Introduction critique aux relations internationales du Québec – Le Mythe d'une politique étrangère / Sous la dir. de J.-F. Payette*. 2e éd. Québec: Les Presses de l'Université du Québec, 2011. P. 13; Jeyabaratnam G., Paquin S. La politique internationale du Québec sous Jean Charest : l'influence d'un premier ministre // *Revue québécoise de droit international*. Hors-série. Juin 2016. P. 165–183.

¹⁸ Cette section du texte est largement inspirée de Roussel S. et Payette J.-F. *The Other Sovereignities: Quebec and the Arctic // The Arctic Contested / Sous la dir. de K. Battarbee et J. E. Fossum*. Bruxelles: P.I.E. Peter Lang, 2014. P. 133–147.

Le Québec peut-il légitimement se prétendre au titre de société ou État «arctique»? D'un point de vue purement et formellement géographique, le Québec n'est pas, à proprement parlé, un État arctique, puisque son territoire est situé au sud du cercle polaire, lequel est généralement utilisé pour définir les limites de la région arctique. Plus encore, il n'est pas riverain de l'Océan arctique.

Toutefois, si l'on exclut les trois territoires du Nord (Nunavut, Territoires du Nord-Ouest et Yukon), le Québec figure parmi les trois provinces¹⁹ qui peuvent prétendre à un statut arctique si l'on s'en tient à des définitions élargies de cette région. Ces autres définitions tendent plutôt à considérer des points de repère tels que la ligne isotherme des 10° en juillet, ou encore la ligne des arbres (les deux tendant à suivre un tracé semblable au Canada). Suivant ces définitions, environ 30% du territoire québécois peut être considéré comme arctique, ce qui correspond à la région du Nunavik. Une autre définition est que l'Arctique couvre les régions qui sont habitées par des populations arctiques. Compte tenu de la présence de 10 000 Inuits au Nunavik, le Québec satisfait également à cette définition.

Se considérer comme une «société arctique» va bien au-delà d'un simple constat géographique. Cette représentation consiste aussi en une relation mentale et physique profonde avec ce territoire, qui se traduit par une forme d'identification et d'appropriation associées aux caractéristiques de ce territoire. Ainsi, se présenter comme une société arctique évoque des images de «rude climat» et de «neige», «d'immensités», de «communautés isolées des grands centres urbains», ainsi que d'espace peu hospitalier, mais riche de potentiel.

Cette identité s'applique bien entendu tout d'abord aux peuples autochtones qui peuplent cette région. Mais elle peut l'être aussi aux populations non autochtones de l'Arctique, ainsi qu'aux États dans les quels ils vivent. Ainsi, l'identité nationale du Canada, de la Finlande, de la Norvège, de l'Islande, de la Russie et de la Suède, ainsi que de certains États non souverains, tels que le Groenland et l'Alaska pourraient être façonnés par l'appartenance à cette région²⁰.

¹⁹ Les deux autres provinces étant Terre-Neuve-et-Labrador, par l'extrême nord du Labrador, et le Manitoba, dans la région de la ville de Churchill. Dans les deux cas, il s'agit de petits secteurs.

²⁰ Ceci s'applique plus difficilement aux États-Unis et au Danemark qui, bien que liés à la région par l'Alaska et le Groenland, ne semblent pas avoir intégré de dimension nordique dans leur identité nationale.

Naturellement, la coexistence des identités autochtones et non autochtones tend à se mêler et, parfois, à donner lieu à des conflits, dans la mesure où les premiers peuvent percevoir un sentiment d'appropriation, voire d'instrumentalisation identitaire de leur culture minoritaire par le groupe majoritaire²¹.

Le Québec semble se situer entre ces catégories. D'une part, la portion «arctique» du Québec est peuplée d'une majorité d'autochtones qui, rappelons-le, revendique leur enracinement identitaire à l'Arctique. C'est le cas, par exemple, des Inuits d'Ungava et du Nunavik, ou encore des Cris qui sont tous des nations qui se présentent comme des populations arctiques. D'autre part, il n'est pas acquis que les Québécois partagent la même définition de la nordicité et de l'identité arctique que les autres Canadiens, comme c'est le cas pour de nombreux autres aspects de la vie culturelle ou sociale des Québécois. Si, pour le Canada anglais, l'Arctique semble être un enjeu de *nation building* canadien (souveraineté territoriale, questions stratégiques, appropriation des ressources), au Québec, l'Arctique semble représenter davantage un enjeu socio-environnemental (relations avec les Premières Nations, questions environnementales telles que la faune, la flore et le réchauffement climatique)²². Ces considérations suggèrent en fait l'existence d'un «triangle identitaire» québécois-autochtone-canadien, fondé sur une base commune (l'espace géographique arctique et ses caractéristiques), mais dont chacun présente des aspects distincts.

Le passage d'une identité nordique à une identité arctique

L'identité d'une collectivité nationale se compose, s'alimente et se dynamise autour d'un ensemble presque infini de variables plus ou moins constitutives du phénomène. Le territoire, l'urbanisation, le mode de vie, l'histoire, la littérature, le cinéma, la langue, les symboles et les mythes, pour n'en nommer que quelques-uns sont autant d'éléments qui façonnent l'identité d'un groupe national. C'est d'abord la «nordicité» identitaire québécoise qui s'est exprimée à travers de

²¹ Voir Arnold S. Construire la nordicité autochtone // Passages et mers arctiques / Sous la dir. de F. Lasserre, Québec: Les Presses de l'Université du Québec, 2010. P. 119-140.

²² Lasserre F., Roussel S., La question du passage du Nord-Ouest: un enjeu réellement stratégique entre Canada et États-Unis? // Paix et Sécurité Européenne et Internationale. 2016. No. 4 // URL: <http://revel.unice.fr/psei/index.html?id=1057> (date d'appel: 27.03.2019); Roussel S. La protection de l'Arctique: Les Canadiens et les Québécois, même combat? // L'espace canadien : Mythes et réalités. Une perspective québécoise / Sous la dir. de R. Bernier. Montréal: Presses de l'Université du Québec, 2010. P. 429-445.

nombreux aspects. Historiquement, territorialement et culturellement, le Nord est constitutif de l'identité québécoise. «C'est dans le Nord que les premiers "canayens" de la Nouvelle-France devenaient coureurs de bois... C'est dans le Nord que les cultivateurs se faisaient bûcherons pendant les longs mois d'hiver... C'est dans ces forêts infinies que le vaillant François Paradis a disparu dans une tempête de neige, au grand désespoir de la douce Maria Chapdelaine»²³. On remarque que cette double réalité de la nordicité québécoise, identifiée ci-haut, se conjugue alors : à la réalité territoriale et humaine, «mesurable en fonction d'un certain nombre de critères qui définissent une région particulière», se lie une réalité culturelle, «c'est-à-dire l'ensemble des représentations qu'une population se fait» de ce territoire²⁴. Louis-Edmond Hamelin résumera ainsi cette double dimension : il «se mêle au Nord tangible et contingent un Nord fabriqué et inventé»²⁵.

Sous ses multiples expressions – œuvres littéraires, cinéma, territoire, mode de vie, – cette nordicité identitaire québécoise fut abondamment démontrée dans la documentation²⁶. Mais à cette nordicité assumée, une nouvelle réalité complémentaire s'est ajoutée, car on rattache de plus en plus de caractéristiques *arctiques* à la réalité québécoise. La nordicité (qui réfère à une identification tant à des régions arctiques que subarctique, mais tout de même soumise à des conditions climatiques très rudes) tant à se muer ou à se confondre avec le caractère arctique lorsque cette dernière région devient l'objet d'une plus grande attention et que le regard se porte encore plus au Nord. En ce sens, l'affirmation d'un caractère arctique est le prolongement de celle de la nordicité.

Ce rattachement converge avec la «redécouverte» de l'Arctique par le Canada au tournant des années 2000. Dans son programme de politique internationale de 2017, par exemple, le gouvernement du Québec écrira que «par sa population et son territoire, le Québec est une société nordique» mais également qu'une partie de son territoire «répond à la plupart des définitions de l'Arctique».

²³ Boulianne B. L'appel du Nord // Autrement. 2001. No. 124. P. 36–37.

²⁴ Painchaud P. La nordicité : nouveau mythe canado-québécois de la politique étrangère // Études internationales. 1979. Vol. 10. No. 3. P. 614.

²⁵ Hamelin L.-E. Op. cit., 1975.

²⁶ Bernier V. et al. Une exploration des représentations du Nord dans quelques œuvres littéraires québécoises. Montréal: Isberg Imaginaire / Nord, 2012; Tellier L.-N. Op. cit, 1977; Morissonneau C. La Terre promise: le mythe du Nord québécois. Montréal: Hurtubise HMH, 1978; Chartier D. et Déry J. Op. cit., 2014; Hamelin L.-E. Op. cit. 2012.

Pour soutenir son propos, le gouvernement ajoutera que le Québec «est notamment l'une des deux seules provinces canadiennes ayant un accès direct aux mers et aux détroits (mer du Labrador, détroit de Davis et détroit d'Hudson) contigus aux mers circumpolaires, qui fontelles-mêmes partie de l'océan arctique»²⁷. En attribuant ainsi des caractéristiques arctiques au Québec, on lui permet, dans une certaine mesure, de se positionner comme acteur dans la problématique fédérale et internationale de l'Arctique et donc, de faire valoir un élément supplémentaire identitaire dans sa «quête» de reconnaissance extérieure. Deux moments plus déterminants concernant la nordicité québécoise, semblent exprimer ce processus dans ses activités internationales selon les indicateurs du «constructivisme paradiplomatique».

Une paradiplomatie identitaire nordique et arctique québécoise

Dès les années 1970, la question du Grand Nord québécois a suscité un certain intérêt dans la documentation scientifique ainsi que dans celle qui a trait à la gouvernance politique. Lors du premier gouvernement du Parti québécois (PQ), alors qu'une affirmation nationale très forte était politiquement palpable et que le gouvernement de René Lévesque était en marche vers un premier référendum sur l'indépendance du Québec, le modèle de souveraineté-association dans le cadre du Conseil nordique²⁸ (formé en 1952 par les pays scandinaves) aura suscité sa part de considération. En effet, une forme de souveraineté-association, non plus simplement avec le Canada seulement, mais étendue à l'ensemble d'un nouveau Conseil nordique élargi, était alors considérée comme une option post-référendaire par le ministère des Affaires intergouvernementales²⁹, c'est-à-dire de former un regroupement d'États indépendants nordiques qui serait lié par des ententes de libre-échange. Les priorités économiques, commerciales et diplomatiques de la politique étrangère d'un Québec indépendant auraient alors été tournées vers ce nouveau Conseil nordique. Au cours de la même période, de plus en plus d'études ont

²⁷ Gouvernement du Québec. *Le Québec dans le Monde: s'investir, agir, prospérer*. La Politique internationale du Québec. Québec: Ministère des Relations internationales et Francophonie, 2017. P. 47.

²⁸ *Orban E.* Un modèle de souveraineté-association? Le Conseil nordique. Montréal: Hurtubise HMH, 1978; *Tellier, L. N.* Op. cit. 1977.

²⁹ *Tellier L.-N.* Étude des possibilités de rapprochement économique entre le Québec, le Canada et les pays scandinaves. Québec: Ministère des Affaires intergouvernementales, 1978.

d'ailleurs exploré et mis de l'avant la question de la nordicité du Québec et celle de ses activités internationales nordiques³⁰.

Ainsi, l'émergence d'une conscience de l'identité arctique du Québec s'est conjuguée à des conditions historiques propices à l'articulation d'une politique fondée sur de nouvelles bases (l'élection d'un premier gouvernement indépendantiste en quête d'une approche pour guider l'État souverain à naître) pour faire apparaître les premiers éléments constitutifs d'une paradiplomatie identitaire arctique.

C'est donc dans un contexte de changement et d'affirmation nationale importants de l'histoire du Québec, dans le prolongement de la Révolution tranquille, qu'on instrumentaliserait son identité nordique – assumée et affirmée depuis plusieurs décennies sociologiquement et géographiquement, – dans une perspective paradiplomatique. Celle-ci s'exprimerait notamment dans l'examen de choix «potentiels» de partenaires internationaux (les membres du Conseil nordique), dans ses priorités politiques (souveraineté-association arctique), dans ses motivations (affirmation et reconnaissance identitaire nordique), dans son rôle (État et territoire nordique), dans ses choix de dossiers et la façon de les traiter, dans ses positions diplomatiques (l'orientation d'une politique étrangère nordique), ses ambitions et ses stratégies (reconnaissance du caractère territorial arctique par les autres États arctiques) et nécessairement dans la manière dont il se présente au reste du monde (à savoir l'identité nordique du Québec).

L'idée ici était la suivante: après avoir réalisé l'indépendance, le Québec s'associerait à un ensemble d'États arctiques, à savoir le Conseil nordique. «Le fondement de cette proposition est que tous ces États – le Canada, le Québec, et les cinq pays nordiques [Suède, Danemark, Norvège, Finlande et Islande] – partagent des intérêts d'une telle ampleur que cette association leur est en quelque sorte naturelle. Tous, par conséquent, devraient faire de ce conseil nordique élargi l'orientation première de leur politique étrangère...»³¹. Et cette nouvelle association créerait ainsi une «solidarité nordique»³² dans le cadre d'un marché

³⁰ Tellier, L. N. Op. cit. 1977. Painchaud P. Op. cit.; Morissonneau C. Op. cit. 1978; etc. Sans en retracer l'historique ni établir une longue bibliographie, on peut mentionner que ces travaux sur la nordicité québécoise sont redevables de ceux menés, depuis la fin des années 1950, particulièrement, par le pionnier Louis-Edmond Hamelin, professeur émérite à l'Université Laval (Québec).

³¹ Painchaud P. Op. cit. 1979. P. 622.

³² Tellier L.-N. Op. cit. 1977. P. 66.

commun. Selon Tellier, un rapprochement avec le conseil nordique aurait même permis de faciliter le passage harmonieux vers l'indépendance – les pays scandinaves ayant été «impliqués directement dans un processus d'association pacifique à l'indépendance»³³ – mais aussi, et surtout, un tel rapprochement aurait pu aider, le moment venu, la reconnaissance internationale d'un Québec indépendant : «Grâce au Conseil nordique, écrira Tellier, le Québec pourrait trouver des appuis inespérés qui seraient moins suspects qu'un appui isolé de la France»³⁴.

Le projet, bien que séduisant, reposait sur des bases pour le moins incertaines. L'idée d'une souveraineté-association avec le Conseil nordique ne sera pas retenue par le gouvernement péquiste, car c'est le projet de souveraineté-association avec le Canada que le gouvernement Lévesque soumettra, au moment du référendum, à la population québécoise. Toutefois, dans son programme de 1980, le Parti québécois abordera tout de même, d'un point de vue territorial, la question arctique. En effet, le PQ affirmera que dans le cadre de l'accession à l'indépendance, il réclamera «la possession des îles et des terres arctiques actuellement canadiennes qui lui reviennent au même titre qu'aux autres pays nordiques»³⁵. Le fait que le Parti québécois compare le Québec, dans son programme, aux autres pays nordiques dans ses revendications juridico-territoriales témoigne somme toute de son insertion dans l'environnement étatique de cette région.

Plus récemment, avec la «redécouverte» de l'Arctique, au début des années 2000, par le gouvernement canadien, la question de l'identité nordique québécoise est passée en seconde vitesse et a pris une importance sans précédent dans ses relations internationales. Comment se traduit, des décennies après la Révolution tranquille, du point de vue de ses rapports avec l'étranger, le caractère désormais «arctique» du Québec? La réponse à cette interrogation semble faire écho au regain d'intérêt pour cette région directement touchée par les changements climatiques, changements qui la rendent beaucoup plus facilement accessible. Cet intérêt est particulièrement perceptible au Canada, tant dans les travaux

³³ Ibid. P. 95.

³⁴ Ibid. P. 66.

³⁵ Parti québécois. Programme officiel du Parti québécois. Édition de 1980 adopté lors du 7e congrès national, 1979. Chapitre III. Proposition 9. P. 8.

universitaires³⁶ que dans les publications et actions gouvernementales. Depuis 2000, avec la publication de la première version du *Volet nordique de la politique étrangère du Canada*³⁷ et avec la reprise des exercices militaires dans cette région³⁸, celle-ci occupe une place grandissante dans les préoccupations politiques internes et externes du Canada et dans les enjeux environnementaux, économiques et géostratégiques internationaux. La réaffirmation du caractère nordique du Québec semble s'inscrire dans le prolongement de ces préoccupations. En fait, cette question de regain de l'Arctique permet au Québec de se positionner à la fois dans le cadre de la fédération canadienne relativement à cet enjeu de *nation building* canadien et, surtout, de s'affirmer comme acteur international arctique. Il peut ainsi espérer obtenir une reconnaissance identitaire supplémentaire à l'extérieur de la fédération – reconnaissance lui permettant de développer sous un autre axe que celui de la francophonie ou encore du commerce nord-américain ses activités internationales via la reconnaissance étrangère de son identité nordique.

D'un point de vue interne, plusieurs indicateurs expriment cette identité nordique québécoise depuis quelques années: le Plan Nord, ou encore la création de Nunavik (territoire québécois situé au-delà du 55e parallèle) en sont des exemples probants. Dans ce nouveau contexte, ce caractère nordique soulève les questions suivantes : est-ce que la nordicité québécoise peut expliquer ses initiatives internationales récentes? Est-ce que cela peut rendre compte, par exemple, de ce que l'on peut observer, depuis un certain nombre d'années, dans la relation et le rapprochement d'un point de vue diplomatique avec l'Islande? Ou encore, quelle place le Québec occupe-t-il dans les relations commerciales Canada-Russie?

Dans le cas des relations avec l'Islande, le caractère nordique québécois semble jouer un rôle déterminant dans la volonté diplomatique d'approfondissement des liens de coopération Islande-Québec. Dès 2015, le ministère des Relations internationales et de la Francophonie (MRIF) soulignait que les deux États «font face à des enjeux similaires liés notamment à leur

³⁶ Cornut J. Why and When we are study the Arctic in Canada // International Journal. 2010. Vol. 55. No. 4. P. 943–953.

³⁷ Gouvernement du Canada. Le volet nordique de la politique étrangère du Canada. Ottawa: Ministère des Affaires étrangères, 2000. À ne pas confondre avec la version publiée en 2008.

³⁸ Huebert R. Un regain d'intérêt pour la sécurité de l'Arctique canadien? // Revue militaire canadienne. 2005–2006. Vol. 6. No. 4. P. 17–29.

positionnement géographique »³⁹. De passage à Reykjavik en octobre 2016, le premier ministre Philippe Couillard ajoutait que «le Québec et l'Islande se ressemblent sur de nombreux points»⁴⁰ et que, par conséquent, ces deux sociétés auraient «tout à gagner à accroître [leur] collaborations dans des domaines tels que le tourisme, les énergies renouvelables, le développement économique et la lutte contre les changements climatiques»⁴¹. Pour le président islandais, Ólafur Ragnar Grímsson, le Québec fait partie de la communauté arctique et à ce titre, «la coopération croissante entre le Québec et l'Islande marque[rait] une nouvelle étape dans la promotion des intérêts de l'Arctique»⁴². Le premier ministre Couillard ira même jusqu'à affirmer que «le Québec est un acteur incontournable sur la scène internationale nordique...»⁴³.

Cette reconnaissance comme acteur international arctique par l'Islande témoigne d'un progrès dans la recherche d'affirmation internationale du caractère nordique du Québec menée par les entrepreneurs identitaires québécois. Cette reconnaissance par l'Islande de la nordicité québécoise ouvre ainsi des fenêtres d'opportunités de coopération supplémentaires pour le Québec, mais aussi, et surtout, elle lui permet d'affirmer, sur d'autres tribunes internationales, son identité distincte. Cette reconnaissance de ses caractéristiques (territoriales et culturelles) nordiques introduit ainsi une seconde particularité à son identité reconnue en relations internationales – identité essentiellement définie par son caractère francophone et polarisé, depuis les années 1960, autour de la francophonie dans ses relations extérieures et sa reconnaissance étrangère. Cette reconnaissance arctique lui attribue des lieux d'expression supplémentaires ainsi que de nouveaux échanges et partenariats internationaux. Le modèle de développement québécois pour le nord (le *Plan Nord*) attirera d'ailleurs l'attention

³⁹ Gouvernement du Québec. Le Québec et l'Islande resserrent leur coopération autour d'enjeux de développement durable. Ministère des Relations internationales et Francophonie, 24 février 2015 // URL: http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/salle-de-presse/communiqués/2015/2015_02_24_2 (date d'appel: 27.03.2019)

⁴⁰ Gouvernement du Québec. Le premier ministre du Québec en Islande pour renforcer les relations entre le Québec et ses partenaires nordiques. Ministère des Relations internationales et Francophonie, 6 octobre 2016 // URL: <http://premier.gouv.qc.ca/actualités/communiqués/details.asp?idCommunique=3051> (date d'appel: 28.03.2019)

⁴¹ Ibid.

⁴² Gouvernement du Québec. Op. cit. 24 février 2015.

⁴³ Gouvernement du Québec. Op. cit. 6 octobre 2016.

des pays arctiques et sera notamment présenté et discuté à l'occasion des assemblées de l'*Arctic Circle*, un important forum international consacré aux enjeux liés à l'Arctique. La participation donc du Québec à cette réunion permet au gouvernement québécois de «bâtir des partenariats et promouvoir l'expertise québécoise sur les questions nordiques⁴⁴».

En ce qui concerne le commerce avec la Russie, le Québec semble, depuis plusieurs années, resserrer ses liens commerciaux avec le géant nordique. Entre 2003 et 2012, les échanges entre le Québec et la Russie auront pratiquement quintuplé⁴⁵. À l'occasion d'une mission économique à Moscou en juin 2009, le ministre des Relations internationales Pierre Arcand affirmera la volonté du gouvernement québécois de développer davantage ses relations avec cette puissance nordique. Dans le prolongement de cette volonté de coopération, le premier ministre du Québec, Jean Charest, et le maire de Moscou, Youri Loujkov, signeront en décembre de la même année «une déclaration de coopération conjointe visant à développer leurs relations bilatérales»⁴⁶. À ce moment, les échanges Québec-Russie représentaient 25% du total des échanges commerciaux réalisés entre le Canada et la Russie. Afin de réaliser ces objectifs de rapprochement de coopération québécois-russe, le gouvernement de Jean Charest ouvrira, en 2012, un Bureau du Québec à Moscou. Bien que le gouvernement de Philippe Couillard ait fermé cette représentation en 2014, le bureau aura sensiblement donné des résultats, puisqu'à ce moment, les transactions commerciales Québec-Russie avait comptaient alors pour 40% du total des échanges Canada-Russie⁴⁷. Les exportations québécoises à destination de la Russie ont cependant chuté dramatiquement à partir de 2014, passant de \$623 mln en 2012 à \$142 mln en 2016, victimes des sanctions imposées par le Canada suite à la crise ukrainienne en 2014, ainsi que les contre sanctions mises en place par la Russie.

⁴⁴ Gouvernement du Québec. Arctic Circle 2014 – Le Québec présente avec succès le Plan Nord aux représentants de plus de 40 pays. Ministère des Relations internationales et Francophonie. 1er novembre 2014 // Site URL: http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/salle-de-presse/communiqués/2014/2014_11_01

⁴⁵ Gouvernement du Québec. Le bureau du Québec à Moscou souffle sa première bougie. Ministère des Relations internationales et Francophonie. 4 décembre 2013 // URL: <http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/salle-de-presse/actualités/13428> (date d'appel: 27.03.2019)

⁴⁶ Gouvernement du Québec. Le Québec et Moscou signent une déclaration de coopération conjointe. Ministère des Relations internationales et Francophonie. 8 décembre 2009 // URL: <http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/salle-de-presse/actualités/7222> (date d'appel: 27.03.2019)

⁴⁷ Fortier Guay C. Au cimetière des représentations du Québec // Le Devoir. 9 juin 2014.

La question paradiplomatique arctique semble donc prendre une importance de plus en plus grande dans les préoccupations internationales du Québec. Le document de politique internationale du Québec de 2017 publié par le MRIF fait explicitement référence à la nordicité québécoise et à ses relations arctiques. Une section entière intitulée «Affaires nordiques et arctiques»⁴⁸ suggère notamment un rapprochement diplomatique toujours plus important avec les autres acteurs arctiques. Il propose également une participation québécoise accrue dans les forums internationaux traitant d'enjeux nordiques, tels que le Conseil de l'Arctique et l'*Arctic Circle*. Dans ce contexte, afin de développer la recherche et de favoriser les transferts de connaissances relatifs à ces enjeux, le MRIF entend développer davantage sa collaboration avec les instituts de recherche universitaire qui se concentrent sur «les sphères de la recherche nordique»⁴⁹, tout en faisant la promotion de la coopération entre les spécialistes québécois, canadiens et étrangers de la nordicité. On propose également de développer d'autant plus les relations extérieures du Québec avec les autres États nordiques tout en positionnant davantage le Québec comme acteur arctique dans la question. Dans l'arène fédérale québécoise, dans un document produit en 2018 par le Bloc Québécois, on proposera d'ailleurs que, dans son commerce international, le Québec assume davantage son rôle comme acteur arctique⁵⁰.

Du point de vue du fédéralisme de coopération, la question internationale identitaire arctique québécoise pourrait s'inscrire dans un processus global d'affirmation extérieure canadienne, et les activités étrangères du Québec comme étant le prolongement des relations internationales du Canada en Arctique. En s'appuyant sur le concept de «diplomatie à paliers multiples» de Brian Hocking⁵¹, la nordicité internationale québécoise pourrait faciliter un certain positionnement du Québec dans la politique étrangère du Canada. Cette conception de «diplomatie à paliers multiples» trouvera également un certain écho dans les travaux de Robert

⁴⁸ Gouvernement du Québec. Op. cit. 2017. P. 47–48.

⁴⁹ Ibid. P. 48.

⁵⁰ Bloc Québécois. Pour faire du Québec une république. Projet de proposition principale / 2018–19, approuvé par le Bureau nationale le 24 mars 2018. P. 51.

⁵¹ *Hocking B.* Localizing Foreign Policy. Non-Central Governments and Multilayered Diplomacy. London: St. Martin's Press, 1993. Voir le chapitre 2 («Non-central Governments and Multilayered Diplomacy»). P. 31–69, particulièrement les pages 47 et ss.). Voir également *Criekemans D.* The Diplomatic Activities of Regional Substate Entities: Towards a Multilevel Diplomacy? // *Borders and Margins. Federalism, Devolution and Multi-Level Governance* / Sous la dir. de G. Lachapelle et P. Oñate. Toronto: Barbara Budrich Publishers, 2018. P. 131–151.

D. Putnam⁵² qui traduira cette idée de paradiplomatie de la façon suivante: dans certaines situations où l'État central ne peut agir seul, ce dernier se servirait des relations internationales de ses entités fédérées comme multiplicateur de «puissance» ou de «capacité» d'action à sa politique étrangère⁵³ (la logique du jeu à deux niveaux). À ce titre, l'instrumentalisation de l'affirmation identitaire arctique du Québec sur la scène internationale pourrait s'inscrire dans le processus global de consolidation de la souveraineté canadienne en Arctique⁵⁴.

Conclusion

Ce bref survol des politiques internationales à caractère nordique du Québec vise surtout à en établir l'existence. Il permet de rappeler que, bien que ces relations avec l'étranger soient dominées par les liens avec la France ou les États-Unis⁵⁵, elles ne sont pas absentes pour autant. Les rapports avec les États-Unis sont d'abord une affaire d'intérêts bien compris, le marché américain étant le point de chute outre-frontière le plus important pour les exportations québécoises. Ceux avec la France (et la Francophonie) sont aussi largement conditionnés par des intérêts, mais sont aussi fortement guidés par des considérations identitaires, au sein desquelles se mêlent des aspects historiques, culturels et parfois des calculs d'appui à la cause souverainiste. Les quelques tentatives du Québec de jeter des ponts vers les autres sociétés nordiques ont certainement aussi été motivées par des calculs rationnels. Mais le choix de se tourner vers les régions en particulier, alors que les liens politiques et commerciaux sont minimaux ou inexistantes, qu'il n'y ait pas de fondements historiques, linguistiques ou culturels sur lesquels les établir, indique qu'il faut en chercher l'origine ailleurs que dans un strict désir de maximiser les intérêts du pays. Si les Québécois ont parfois tenté de se tourner vers les autres nations du Nord, c'est probablement parce ces sociétés partageant un

⁵² Putnam R.D. *Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of two-Level Games* // International Organization. 1998. Vol. 42. No. 3. P. 427–460.

⁵³ Paquin S. Les approches explicatives du développement de paradiplomatie // Bulletin d'histoire politique. 2002. Vol. 10. No. 1. P. 74.

⁵⁴ Payette J.-F. Consolidation de la souveraineté canadienne en Arctique. Rôles et participation des provinces et territoires dans les questions de sécurité et de politique étrangère // Bulletin d'histoire politique. 2010. Vol. 19. No. 1. P. 135–157.

⁵⁵ Comme le rappellent les titres de deux ouvrages sur les relations internationales du Québec. Bernier L. *De Paris à Washington. La politique internationale du Québec*. Ste-Foy: Presses de l'Université du Québec, 1996; Légaré A. *Le Québec otage de ses alliés. Les relations du Québec avec la France et les États-Unis*. Montréal: VLB, 2003.

trait commun important, soit leur expérience nordique, à laquelle pourrait s'ajouter, dans le cas des pays scandinaves, une communauté de valeurs politiques liées à la social-démocratie.

Deux fenêtres d'opportunités ont pu alimenter ce désir de se tourner vers les États du Nord. La première est celle offerte par l'imminence du référendum après l'élection du Parti québécois en 1976, fenêtre qui s'est refermée dès 1980. La seconde, au tournant des années 2000, tend au contraire à perdurer. De nouveaux intérêts, découlant des changements climatiques, se révèlent : la nécessité de gérer les conséquences environnementales, économiques et sociales de ces bouleversements, ainsi que le désir de mettre en valeur un territoire de plus en plus accessible. Dans ce contexte, la société et l'État québécois ont tout intérêt à échanger leur expérience et leur expertise avec les pays nordiques, puisqu'ils sont exposés aux mêmes transformations. Ainsi, l'attrait que constitue la possibilité de se lier avec des sociétés partageant un trait identitaire important se double d'un intérêt de plus en plus net à approfondir de telles relations.

Mais l'identité arctique du Québec peut servir d'autres aspects de ses politiques internationales et même intergouvernementales. Elle lui permet, à la fois de se positionner au sein de la fédération canadienne (relativement aux enjeux arctiques), mais aussi, et surtout, d'affirmer et de revendiquer son identité arctique sur la scène internationale—processus qui lui permet d'ajouter un axe de reconnaissance identitaire en relations extérieures.

Références

1. *Arnold S.* Construire la nordicité autochtone // Passages et mers arctiques / Sous la dir. de F. Lasserre. Québec: Les Presses de l'Université du Québec, 2010. P. 119–140.
2. *Battistella D.* Théories des relations internationales. 2e éd. Paris: Les Presses de Sciences Po., 2006.
3. *Beaudoin L.* Préface de la première édition // Introduction critique aux relations internationales du Québec – Le Mythe d'une politique étrangère / Sous la dir. de J.-F. Payette. 2e éd. Québec: Les Presses de l'Université du Québec, 2011.
4. *Bélanger L.* The Domestic Politics of Quebec's Quest for External Distinctiveness // *The American Review of Canada Studies*. 2002. Vol. 32. No. 2. P. 195–216.
5. *Bernier L.* De Paris à Washington. La politique internationale du Québec. Ste-Foy: Presses de l'Université du Québec, 1996.

6. *Bernier V. et al.* Une exploration des représentations du Nord dans quelques œuvres littéraires québécoise. Montréal: Isberg Imaginaire/Nord, 2012.

7. Bloc Québécois. Pour faire du Québec une république. Projet de proposition principale / 2018–19, approuvé par le Bureau nationale le 24 mars 2018.

8. *Boulianne B.* L'appel du Nord // *Autrement*. 2001. No. 124. P. 36–37.

9. *Chartier D., Désy J.* La nordicité du Québec. Entretien avec Louis-Edmond Hamelin. Québec: Presses de l'Université du Québec, 2014.

10. *Chartier D.* Bibliographie sur l'imaginaire du Nord (Arctique, hiver, Antarctique) / A Bibliography on the Imagined North: Arctic, Winter, Antarctic / Bibliografi över föreställningen om det nordliga: Arktis, vinter, Antarktis / Ritaskrå um hid ímyndada nodethdur: Nordurskautid, veturinn, Sudurskautid. Montréal: Imaginaire | Nord, 2007.

11. *Chartier D.* Le(s) Nord(s) imaginaire(s). Québec: Presses de l'Université du Québec, 2008.

12. *Cornut J.* Why and When we are study the Arctic in Canada // *International Journal*. 2010. Vol. 55. No. 4. P. 943–953.

13. *Criekemans D.* The Diplomatic Activities of Regional Substate Entities: Towards a Multilevel Diplomacy? // *Borders and Margins. Federalism, Devolution and Multi-Level Governance* / Sous la dir. de G. Lachapelle et P. Oñate. Toronto: Barbara Budrich Publishers, 2018. P. 131–151.

14. *Fortier Guay C.* Au cimetière des représentations du Québec // *Le Devoir*, 9 juin 2014.

15. *Frank R.* Histoire et théorie des relations internationales // *Pour l'histoire des relations internationales* / Sous la dir. de R. Frank. Paris: Presses Universitaires de France, 2012.

16. Gouvernement du Canada. Le volet nordique de la politique étrangère du Canada. Ottawa: Ministère des Affaires étrangères, 2000.

17. Gouvernement du Québec. Le bureau du Québec à Moscou souffle sa première bougie. Ministère des Relations internationales et Francophonie, 4 décembre 2013 // URL: <http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/salle-de-presse/actualites/13428>

18. Gouvernement du Québec. Le Québec et Moscou signent une déclaration de coopération conjointe // Ministère des Relations internationales et Francophonie. 8 décembre 2009 // URL: <http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/salle-de-presse/actualites/7222>

19. Gouvernement du Québec. Arctic Circle 2014 – Le Québec présente avec succès le Plan Nord aux représentants de plus de 40 pays. Ministère des Relations internationales et Francophonie. 1er novembre 2014 // URL: http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/salle-de-presse/communiques/2014/2014_11_01

20. Gouvernement du Québec. Le premier ministre du Québec en Islande pour renforcer les relations entre le Québec et ses partenaires nordiques. Ministère des Relations internationales et Francophonie. 6 octobre 2016 // URL: <http://premier.gouv.qc.ca/actualites/communiques/details.asp?idCommunique=3051>

21. Gouvernement du Québec. Le Québec dans le Monde: s'investir, agir, prospérer. La Politique internationale du Québec. Québec: Ministère des Relations internationales et Francophonie, 2017.

22. Gouvernement du Québec. Le Québec et l'Islande resserrent leur coopération autour d'enjeux de développement durable. Ministère des Relations internationales et Francophonie. 24 février 2015 // URL : http://www.mrif.gouv.qc.ca/fr/salle-de-presse/communiques/2015/2015_02_24_2

23. *Hamelin L.-E.* De l'application au Québec du concept de nordicité // Communication au colloque. Mobilisés pour le Nord durable. Québec, Université Laval, 18–19 juin 2012.

24. *Hamelin L.E.* Nordicité canadienne. Montréal: Hurtubise HMH, 1975.

25. *Hocking B.* Localizing Foreign Policy. Non-Central Governments and Multi-layered Diplomacy. London: St. Martin's Press, 1993.

26. *Huebert R.* Un regain d'intérêt pour la sécurité de l'Arctique canadien? // Revue militaire canadienne. 2005–2006. Vol. 6. No. 4. P. 17–29.

27. *Jeyabalaratnam G., Paquin S.* La politique internationale du Québec sous Jean Charest: l'influence d'un premier ministre // Revue québécoise de droit international. Hors-série. Juin 2016. P. 165–183.

28. *Lasserre F., Roussel S.* La question du passage du Nord-Ouest: un enjeu réellement stratégique entre Canada et États-Unis ? // Paix et Sécurité Européenne et Internationale. 2016. No. 4 // URL : <http://revel.unice.fr/psei/index.html?id=1057>

29. *Légaré A.* Le Québec otage de ses alliés. Les relations du Québec avec la France et les États-Unis. Montréal: VLB, 2003.

30. *Macleod A.* Les études de sécurité : du constructivisme dominant au constructivisme critique // Cultures et conflits. 2004. No. 54. P. 13–51.

31. *Macleod A., Masson I. et Morin D.* Identité nationale, sécurité et la théorie des relations internationales // Études internationales. 2004. Vol. 35. No. 1. P. 7–24.

32. *Morissonneau C.* La Terre promise: le mythe du Nord québécois. Montréal: Hurtubise HMH, 1978.

33. *Nossal K.R., Roussel S., Paquin S.* Politique internationale de défense au Canada et au Québec. Montréal: Les Presses de l'Université de Montréal, 2007.

34. *Orban E.* Un modèle de souveraineté-association? Le Conseil nordique, Montréal: Hurtubise HMH, 1978.

35. *Painchaud P.* La nordicité: nouveau mythe canado-québécois de la politique étrangère // *Études internationales*. 1979. Vol. 10. No. 3. P. 614–624.

36. *Paquin S.* Les approches explicatives du développement de paradiplomatie // *Bulletin d'histoire politique*. 2002. Vol. 10. No. 1. P. 73–84.

37. *Paquin S., Chaloux A.* Le Québec sur la scène internationale. Les raisons de son dynamisme // *Globe – Revue internationale d'études québécoises*. 2010. Vol. 13. No. 1. P. 25–45.

38. *Paquin S.* La paradiplomatie identitaire: le Québec, la Catalogne et la Flandre en relations internationales // *Politique et Sociétés*. 2004. Vol. 23. No. 2/3. P. 203–237.

39. Parti québécois. Programme officiel du Parti québécois. Édition de 1980, adopté lors du 7e congrès national. 1979. Chapitre III. P. 8.

40. *Payette J.-F.* Consolidation de la souveraineté canadienne en Arctique. Rôles et participation des provinces et territoires dans les questions de sécurité et de politique étrangère // *Bulletin d'histoire politique*. 2010. Vol. 19. No. 1. P. 135–157.

41. *Payette J.F.* Quelle politique étrangère? Étude critique sur les relations internationales du Québec. Thèse de doctorat. Lyon: Université Jean Moulin – Lyon 3, 2016.

42. *Putnam R.D.* Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of two-Level Games // *International Organization*. 1988. Vol. 42. No. 3. P. 427–460.

43. *Roussel S., Payette J.-F.* The Other Sovereignities: Quebec and the Arctic // *The Arctic Contested / Sous la dir. de K. Battarbee et J.E. Fossum*. Bruxelles: P.I.E. Peter Lang, 2014. P. 133–147.

44. *Roussel S.* La protection de l'Arctique: Les Canadiens et les Québécois, même combat ? // *L'espace canadien: Mythes et réalités. Une perspective québécoise / Sous la dir. de R. Bernier*. Montréal: Presses de l'Université du Québec, 2010. P. 429–445.

45. *Sabourin L.* Politique étrangère et "État du Québec" // *International Journal*. 1965. Vol. 20. No. 3. P. 350–361.

46. *Tellier L.-N.* Étude des possibilités de rapprochement économique entre le Québec, le Canada et les pays scandinaves. Québec: Ministère des Affaires intergouvernementales, 1978.

47. *Tellier L.-N.* Le Québec, État nordique. Montréal: Quinze, 1977.

48. *Wendt A.* Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

УДК 323.232 + 327.82

Grigory Yarygin

*PhD, Associate professor,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

E-mail: grigory.yarygin@gmail.com

Digital Arctic Policy: made in Canada or made in Russia?

Arctic powers develop and promote their Arcticness in many ways applying a variety of instruments. Digital Arctic Policy represents one of such instruments to be perceived as a complex of digitally articulated Arctic values and objectives of a government and a course of governmental efforts and measures dealing with national Arctic priorities. Digital articulation implies presenting and conveying of Arctic agenda on the World Wide Web. Digital Arctic Diplomacy to be considered as an instrument of Digital Arctic Policy implying utilization of multitude of web resources (mainly social media) to maintain and facilitate national Arctic Agenda and dialogue with indigenous people addressing their needs and aspirations.

Canada and Russia also promote their Arcticness in digital sphere. Canada does it mainly employing non-conventional web resources such as Social Media relying on different tactics, embracing various methods; Russia applies conventional web resources such as web sites of agencies in charge of Arctic development.

The author reveals distinguishing features of Russian and Canadian approaches to digital Arctic diplomacy and suggests recommendations for strengthening of digital Arctic diplomacy.

Keywords: Canada, Russia, digital Arctic policy, digital Arctic diplomacy, social media, “arcticness”.

Г.О. Ярыгин

*к.полит.н., доцент Санкт-Петербургского
государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: grigory.yarygin@gmail.com

Цифровая Арктическая политика: кто впереди Россия или Канада?

Арктические державы создают и продвигают бренд своей «арктичности», применяя широкий набор инструментов. Цифровая арктическая политика является одним из таких инструментов, представляющим комплекс транслируемых в цифровом пространстве арктических ценностей и целей государства, а также правительственных мер по

реализации арктических приоритетов государства. Цифровая арктическая дипломатия является инструментом цифровой арктической политики, подразумевающим применение множества киберинструментов, таких как социальные медиа для продвижения национальной арктической повестки, организации и поддержания диалога с коренными народами Севера и другими заинтересованными арктическими аудиториями. Канада и Россия также развивают свою «арктичность» в цифровом пространстве. Стратегии двух государств при этом различаются. Канада, реализуя свою арктическую цифровую дипломатию, главным образом опирается на нетрадиционные киберресурсы – социальные медиа. Россия, утверждая свою арктическую повестку в цифровом пространстве, ориентирована на применение традиционных киберресурсов – официальных веб-сайтов государственных органов, ответственных за развитие Арктики.

Автор выявляет характерные черты канадского и российского подходов к реализации цифровой арктической дипломатии и предлагает ряд рекомендаций по совершенствованию цифровой арктической дипломатии.

Ключевые слова: Канада, Россия, цифровая арктическая политика, цифровая арктическая дипломатия, социальные медиа, «арктичность».

The Arctic Agenda

Modern Arctic agenda refers to protection of the northern environment, sustainable northern economic progress, securitization of the Arctic, infrastructural advancement, development of indigenous people etc.

The Arctic agenda is not state centric anymore. Non-state actors have actively intervened into formation of the Northern discourse. International organizations/forums/associations such as the Arctic Five, the Arctic Council, the Northern Forum, public associations, scholars and interested individuals energetically participate in Arctic discussions.

Canada and Russia along with other Arctic nations and quasi-arctic states practice diverse approaches to Arctic affairs accenting their own principles and priorities. Political logistics of addressing Arctic concerns can also vary. States implement their Arctic strategies by allocating budgetary funds, creating governmental institutions, initiating programs etc. Such activities have traditional dimension and offline character. However blurring between offline and online interaction has impacted contemporary politics¹. Keeping up with modern tendencies in political development states actively embrace online sphere addressing Arctic policies. Governmental in-

¹ Sandre A. *Digital Diplomacy: Conversations on Innovation in Foreign Policy*. Rowman & Littlefield Publishers, 2015.

stitutions went online promoting Northern policies, engaging Northern population and other interested audiences. Digital Arctic policy employs digital Arctic diplomacy to further national Arctic agenda. Digital Arctic diplomacy being an instrument of Arctic policy started to play a key role in Arctic affairs. Digital Arctic diplomacy implies utilization of multitude of web resources (mainly social media) to maintain and facilitate national Arctic agenda and dialogue with indigenous people addressing their needs and aspirations.

In certain cases Digital Arctic policy may be applied for self-determination of a nation as an Arctic nation.

Methodology: analysis of Canadian social media presence in countries, national regions, international organizations and in certain domains such as Arctic has been based on the data retrieved from Global Affairs Canada – “Stay connected”². Russian governmental agencies’ presence on the web and in social media has been done on individual analysis of each agency digital activity³. Verified accounts on social media of Canadian and Russian governmental agencies have been examined within the period from February 1, 2019 to April 1, 2019, with respect to conducting quantitative comparison analysis of posts, followers, likes; within the period from 2013 to 2019, with respect to conducting qualitative analysis of posts classified according to thematic, format, chronological, interactive etc. character. Reports of think tanks such as Pew Research Center, Statista etc. have been used to obtain statistical data on the subject of the research⁴. Chronological frameworks of the analy-

² Global Affairs Canada. Stay connected // URL: https://international.gc.ca/gac-amc/contact-contactez/social-media_medias-sociaux.aspx?lang=eng (accessed on 23.02.2019).

³ Ministry of Defense of the Russian Federation // URL: <http://mil.ru/> (accessed 23.02.2019); Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation // URL: <http://www.mid.ru/ru/home> (accessed on 23.02.2019); Ministry of Economic Development of the Russian Federation // URL: <http://economy.gov.ru/minec/main> (accessed on 01.04.2019); Ministry for the Development of the Russian Far East and Arctic // URL: <https://minvr.ru/> (accessed on 01.04.2019).

⁴ Twitter. Statista, Dossier, 2019 // URL: <https://www.statista.com/study/9920/twitter-statista-dossier/> (accessed on 19.01.2019); Canada. Statista, Dossier, 2018 // URL: <https://www.statista.com/study/10542/canada-statista-dossier/> (accessed on 17.01.2019); Facebook. Statista, Dossier, 2019 // URL: <https://www.statista.com/study/9711/facebook-statista-dossier/> (accessed 17.03.2019); Internet usage in Russia. Statista, Dossier, 2018 // URL: <https://www.statista.com/study/57589/internet-usage-in-russia/> (accessed on 17.01.2019); Internet/Broadband Fact Sheet. February 5, 2018. *Pew Research Center* // URL: <https://www.pewinternet.org/fact-sheet/internet-broadband/> (accessed on 18.01.2019); Mobile usage in Canada. Statista, Dossier, 2018 // URL: <https://www.statista.com/study/43940/mobile-usage-in-canada/> (accessed on 17.01.2019); Perrin A., Anderson M. Share of U.S. adults using social media, including Facebook, is mostly unchanged since 2018 // Pew Research Center. 2019. April 10 // URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/04/10/share-of-u-s-adults-using-social-media-including->

sis cover a period of 2013–2019. In 2013 Russia adopts “the Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and national security up to 2020”⁵. 2014–2015 is a period of active rethinking of the northern Strategy of Canada and building new frameworks for Canada’s Arctic domestic and foreign policy⁶.

Digital Arctic diplomacy possesses certain characteristics:

Digital Arctic diplomacy represents an instrument for a government to engage rather national audience, foreign audience, foreign citizens (so called foreign stakeholders) than organizations or foreign governments. It seeks to initiate and later on maintain a dialogue with the audience in an Arctic domain. Further objective of the Arctic digital diplomacy is to establish specific audience / community around Arctic agenda of a nation.

Digital diplomacy predominantly focuses on utilization of social media as the most popular electronic means of communication worldwide enabling individuals to counteract across political and geographic boundaries. This is how digital diplomacy embraces a larger audience in comparison to conventional diplomacy.

Digital Arctic diplomacy, concentrating on social media allows promoting Arctic values, ideals, approaches and interests, prompts political and economic agendas avoiding traditional utilizing of mass media.

Digital Arctic diplomacy relies on transparency and openness of governmental activity in Arctic which may be questioned by the public at any given moment.

Digital policy is not a simple declaration of priorities, principles and aims by a single institute; it is rather a dialogue, discussion, explanation of suggested agenda.

Application of social media as a mean of digital diplomacy relies on permanent communication and engagement of interested parties in contrast to online public

facebook-is-mostly-unchanged-since-2018/ (accessed on 18.01.2019), Russia. Statista, Dossier, 2018 // URL: <https://www.statista.com/study/10229/russia-statista-dossier/> (accessed on 17.01.2019); Snapchat. Statista, Dossier, 2019 // URL: <https://www.statista.com/study/26377/snapchat-statista-dossier/> (accessed on 17.01.2019); Social Media Fact Sheet. Pew Research Center, 2018, February 5 // URL: <https://www.pewinternet.org/fact-sheet/social-media/> (accessed on 18.01.2019); Social media usage worldwide. Statista, Dossier, 2018 // URL: <https://www.statista.com/study/12393/social-networks-statista-dossier/> (accessed on 19.01.2019); Social networking in Canada. Statista, Dossier, 2018 // URL: <https://www.statista.com/study/32357/social-networking-in-canada-statista-dossier/> (accessed on 19.01.2019)

⁵ The Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and National Security up to 2020 // URL: <http://government.ru/info/18360/> (accessed on 19.01.2019)

⁶ Canada and the Circumpolar Arctic // URL: https://international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/arctic-arctique/index.aspx?lang=eng (accessed on 04.03.2019)

relations utilizing internet as an environment for broadcasting specific information from centralized governmental source.

Digital Arctic diplomacy requires delegation of authorities to lower levels of political pyramid in communicating with the audience. This will require states to set governmental policies/codes of online conduct for a personal empowered to engage with the public.

Digital diplomacy always relies on creativity of officials/messengers to ensure strong audience engagement.

Governmental institutions responsible for implementation of Arctic Agenda

Canada and Russia demonstrate different organizational approaches to Arctic agenda. This reflects in different set of governmental institutions dealing with Arctic affairs in Russia and Canada.

Canada has initiated reformation of its Arctic policy in 2017. This is an ongoing process subject to periodic review. Canada has institutionally restructured its approach to Arctic affairs. The internationally dimension of Arctic policy, coordinating and leading the international aspects of Canada's Arctic engagement is addressed by the following federal agencies: Global Affairs Canada by the Circumpolar Affairs Division and The Department of National Defense and the Canadian Armed Forces. Domestic Northern policy is implemented by Intergovernmental and Northern Affairs and Internal Trade Canada, Crown-Indigenous Relations Canada and Indigenous Services Canada.

Russian Federation also updates its institutional approaches to Arctic agenda. The Arctic Agenda, on the one hand, is shared by Ministries of general jurisdiction such as Ministry of Foreign Affairs (Department of International Organizations dealing with the Arctic Council), Ministry of Economic Development and Ministry of Defense; on the other hand, there is a newly formed Ministry of Specialized Jurisdiction – The Ministry for the Development of the Russian Far East and Arctic (since February 26, 2019). The latter along with Ministry of Economic Development has mainly domestic jurisdiction. International dimensions of Arctic development falls with the Ministry of Foreign Affairs and Ministry of Defense.

Online presence

All above mentioned agencies has gone online in conducting their specific affairs. Some agencies utilize conventional instruments such as official web sites

and means of correspondence such as e-mails, others along with conventional cyber platforms additionally has gone on social networks and established accounts on diverse national and international social media platforms such as Twitter, Facebook, Sina Weibo, Vkontakte, Instagram, YouTube, Pinterest, LinkedIn, Flickr etc. and messengers.

Comparison of basic online presence indicators of governmental institutions of Russia and Canada responsible for foreign affairs display national priorities in digital policies. Russian ministry of Foreign Affairs with different intensity utilizes social media outlets to perform its functions; however priority in digital sphere is given to conventional resource – official web site of the Ministry. Ministry of Foreign Affairs of Russia applies 8 various social media: Vkontakte, Facebook, Twitter, Instagram, YouTube, Periscope, Flickr and Telegram badge is still present on the official Ministry's web site. Social media accounts are maintained in Russian, English and Spanish. Accounts maintained in Russian traditionally have the largest number of followers, followed by accounts in English and in Spanish respectively⁷. At the same time information displayed on the web site is predominantly presented in 6 languages: Russian, English, Chinese, French, Spanish, Arabic and various sections of Ministry of Foreign affairs web site are translated into other 33 languages. Altogether such a multilingual approach to digital diplomacy allows reaching a bigger audience.

Global affairs Canada official website is presented in 2 languages: English and French. Canada relies on conventional and nonconventional digital resources. Social media outlets are employed as an extension of Canadian presence on the Web. However major part of communication is done based on social media. Global Affairs Canada applies 11 various social media: Facebook, Twitter, Instagram, PlayBuzz, BuzzFeed, Weibo, YouTube, Podcasts, Foursquare, Flickr, LinkedIn. Majority of accounts established on abovementioned social media are maintained in English and in French. Same tendency is traced in maintaining Twitter accounts of diplomatic

⁷ The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (Facebook account in Russian) // URL: @MIDRussia (accessed on 04.03.2019); The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (Twitter account in Russian) // URL: @MID_RF (accessed on 04.03.2019); The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (Twitter account in English) // URL: @mfa_russia (accessed on 04.03.2019); The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (Twitter account in Spanish) // URL: @mae_russia (accessed on 04.03.2019); The Ministry of Defense of the Russian Federation. (Facebook account in Russian) // URL: @mod.mil.rus (accessed on 04.03.2019); The Ministry of Defense of the Russian Federation. (Twitter account in Russian) // URL: @mod_russia (accessed on 04.03.2019)

missions around the world (e.g. in Europe, Mexico, Latin America and the Caribbean, Asia and Oceania, Sub-Saharan Africa, the Middle East and North Africa): in many cases they are maintained only in English and French, on rare occasions accounts of foreign missions are maintained in other foreign languages (see *Tab. 1*).

Another significant and quite indicative phenomenon relates to digital performance of national Arctic agenda. Russia does not maintain a single, individual sub division of the official websites, accounts on social media particularly focused on the Arctic agenda.

While all Canada's four key Arctic oriented federal agencies: the Circumpolar Affairs Division of Global Affairs Canada, Intergovernmental and Northern Affairs and Internal Trade Canada, Crown-Indigenous Relations Canada and Indigenous Services Canada at different times have established accounts on different social media platforms in French and English languages⁸. Canada tends to prefer Twitter as a primary social media platform for governmental performance.

Table 1. Twitter accounts of Global Affairs Canada

Region	Total number of Twitter accounts	Twitter accounts of diplomatic missions in individual countries (in English and French)	Additional accounts in other languages
Europe	80	36x2	8
Mexico, Latin America and the Caribbean	62	24x2	14
Asia and Oceania	48	23x2	2

⁸ Crown-Indigenous Relations Canada (Facebook account in English) // URL: @GCIndigenous; Crown-Indigenous Relations Canada (Facebook account in French) // URL: @GCAutochtones; Crown-Indigenous Relations Canada (Twitter account in English) // URL: @GCIndigenous; Crown-Indigenous Relations Canada (Twitter account in French) // URL: @GCAutochtones; Global Affairs Canada by the Circumpolar Affairs Division (Twitter account in English) // URL: @CanadaArctic; Global Affairs Canada by the Circumpolar Affairs Division (Twitter account in French) // URL: @CanadaArctique; Indigenous Services Canada (Facebook account in English) // URL: @GCIndigenous; Indigenous Services Canada (Facebook account in French) // URL: @GCAutochtones; Indigenous Services Canada (Twitter account in English) // URL: @GCIndigenous; Indigenous Services Canada (Twitter account in French) // URL: @GCAutochtones; Intergovernmental and Northern Affairs and Internal Trade Canada (Twitter account in English) // URL: @Min_Intergov; Intergovernmental and Northern Affairs and Internal Trade Canada (Twitter account in French) // URL: @Min_Intergov (accessed on 12.04.2018)

Sub-Saharan Africa	44	22x2	0
the Middle East and North Africa	36	17x2	2

Findings

Canada has managed to develop adequate Arctic digital policy and consequently Arctic digital diplomacy. Russia has obvious and objective potential to develop its Arctic agenda in cyberspace relying on social media. Up to date Arctic cannot be identified as a major digital agenda. Lack of political will results in missing digital initiative in promotion Russian Arcticness.

Russia’s digital diplomacy (including digital diplomacy of governmental bodies in specific domains such as Arctic) has the following major characteristic:

1) Has noticeable digital presence. But only with regard to general realms such as Foreign Policy, Defense etc. Specific realms like Arctic are missing implementation.

2) Tends to utilize conventional digital instruments such as websites. Social media are secondary instruments. Responding to one of the Tweets of the US President Donald Trump Russian diplomat Dmitry Peskov, also spokesman of the Russian president Vladimir Putin clearly stated “*We don’t do Twitter diplomacy. We are proponents of a serious approach*”⁹.

3) Websites are translated into multiple languages besides official Russian language. But some as Ministry for the development of Far East and the Arctic has not updated its name on its website yet (1,5 month after expanding and embracing Arctic agenda).

4) Twitter, Facebook, Instagram are utilized along with national social media (VK).

5) Accounts are news feeds and miss specific focus.

6) Officers in charge of public relations and Arctic agenda prefer to keep moderate digital presence. Officials consider public conversations primarily as a risk rather than an opportunity.

Canada’s digital diplomacy (including digital diplomacy of governmental bodies in specific domains such as Arctic) has the following major characteristic:

⁹ “We don’t do Twitter diplomacy, need serious approach” – Putin’s spokesman to Trump over Syria rant. RT news. 2018. April 11 // URL:<https://www.rt.com/news/423855-peskov-trump-twitter-diplomacy/> (accessed on 12.04.2018)

1) Has substantially expanded its cyber presence. However quantity does not go to quality. No guiding articulated strategy for digital advancement was offered neither to officials nor to diplomatic community neither by Conservative nor by Liberal governments.

2) Tends to utilize Twitter and Facebook (mainly Twitter). But Twitter is not the most popular social media neither in Canada nor abroad.

3) Practices bilingual approach (third languages are rarely used) to maintaining accounts. But accounts in other languages expand the space for communication.

4) Accounts are news feeds and miss specific focus. But posting regular, known information (usual web site tactics) does not represent fresh insight and innovative digital approach.

5) Officers in charge and diplomats intuitively act on their own. Some succeed and intensively engage with stakeholders, others do not, because they consider public conversations primarily as a risk and time consuming practice rather than an opportunity.

Recommendations to strengthen digital Arctic Diplomacy

The following recommendations suggest a set of measures to boost Arctic policy online. They may be utilized separately or in complex depending on the elaborated strategy.

1) Social media to be employed by agencies in charge of promoting Arctic agenda.

2) Target groups (domestic/foreign, age, professional etc.) to engage on Arctic agenda should be determined.

3) Priority should be given to a social media which tends to have the highest popularity among target groups. Twitter is not the most popular social media at all.

4) National social media (such as Vk.com for Canada to engage Russian audience) should be applied. As Canadian Embassy successfully does maintaining account on SinaWeibo to engage Chinese audience.

5) Digital Arctic diplomacy requires freedom of speech for officers in charge of promoting the engagement. Governments should empower officials to speak on their behalf publicly on social media. Such approach relies on a priori assumption of officers' professionalism, creativity and quick reaction with replying. Meanwhile officials consider public conversations primarily as a risk rather than an opportunity.

6) Who posts on Arctic matters. Chief and senior executives should post on a par with press office staffers. (Instead of maintaining their personal accounts). It provides credibility, highlights executives' commitments and builds trust.

7) Online presence to be diversified. Different types of social media should have different purposes, targeting audiences and approaches in promoting "Arcticness" of a nation. Profile of consumers of social media is very diverse. And this given fact should not be disregarded. Micro blogs like Twitts cannot convey the same message as medium blogs like FB and full blogs like Live Journal or another format media as Flickr, Instagram or Youtube. E.g. Snapchat for the youth.

7) The orientation of social media activities/focus, news feed may be reinforced by the thematic approach (scientific, political, economic, cultural, touristic, educational etc.). Thematic approach may be combined (political and economic) instead of being spontaneously general. (Like TV channels have their thematic orientation.)

8) Digital presence to be combined and multiplication of presence to be prevented. Digital Arctic policy should be enhanced by utilization of national languages for amplified infiltration. Different languages accounts could be combined into one (e.g., on Twitter). This requires additional training of personnel.

9) Posting should have cyclical character; the most appropriate time of the day to catch the largest audience to be defined.

10) Polls to be initiated; asking and answering questions boost public engagement and inclusiveness in a decision making and policy making process.

11) Periodic Arctic questions and answers sessions / press conferences on social media to be hosted.

12) Swiftiness of posts dedicated to events about Arctic should be increased to allow followers react, comment, question and engage with alive event not historical one.

13) On Twitter world leaders (the most followed world leaders on Twitter is Pr. Trump, the Pope and Indian PM) speaking on the Arctic agenda to be responded and tagged.

14) Infographics on Arctic is one of the most effective means (widely used by mass media) can be applied to stimulate interest of the audience.

References

1. *Bialik K., Matsa K.E.* Key trends in social and digital news media. October 4, 2017. Pew Research Center // URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/10/04/key-trends-in-social-and-digital-news-media/>

2. Canada and the circumpolar Arctic // URL: https://international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/arctic-arctique/index.aspx?lang=eng
3. Canada. Statista, Dossier, 2018. // URL: <https://www.statista.com/study/10542/canada-statista-dossier/>
4. Crown-Indigenous Relations Canada (Facebook account in English) // URL: @GCIndigenous
5. Crown-Indigenous Relations Canada (Facebook account in French) // URL: @GCAutochtones
6. Crown-Indigenous Relations Canada (Twitter account in English) // URL: @GCIndigenous
7. Crown-Indigenous Relations Canada (Twitter account in French) // URL: @GCAutochtones
8. Facebook. Statista, Dossier, 2019. // URL: <https://www.statista.com/study/9711/facebook-statista-dossier/>
9. Global Affairs Canada by the Circumpolar Affairs Division (Twitter account in English) // URL: @CanadaArctic
10. Global Affairs Canada by the Circumpolar Affairs Division (Twitter account in French) // URL: @CanadaArctique
11. Global Affairs Canada. Stay connected // URL: https://international.gc.ca/gac-amc/contact-contactez/social-media_medias-sociaux.aspx?lang=eng
12. Indigenous Services Canada (Facebook account in English) // URL: @GCIndigenous
13. Indigenous Services Canada (Facebook account in French) // URL: @GCAutochtones
14. Indigenous Services Canada (Twitter account in English) // URL: @GCIndigenous
15. Indigenous Services Canada (Twitter account in French) // URL: @GCAutochtones
16. Intergovernmental and Northern Affairs and Internal Trade Canada (Twitter account in English) // URL: @Min_Intergov
17. Intergovernmental and Northern Affairs and Internal Trade Canada (Twitter account in French) // URL: @Min_Intergouv
18. Internet usage in Russia. Statista, Dossier, 2018. // URL: <https://www.statista.com/study/57589/internet-usage-in-russia/>

19. Internet/Broadband Fact Sheet. February 5, 2018. Pew Research Center// URL: <https://www.pewinternet.org/fact-sheet/internet-broadband/>
20. Ministry for the Development of the Russian Far East and Arctic // URL: <https://minvr.ru/>
21. Ministry of Defense of the Russian Federation // URL: <http://mil.ru/>
22. Ministry of Economic Development of the Russian Federation // URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>
23. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation // URL: <http://www.mid.ru/ru/home>
24. Mobile usage in Canada. Statista, Dossier, 2018 // URL: <https://www.statista.com/study/43940/mobile-usage-in-canada/>
25. *Perrin A., Anderson M.* Share of U.S. adults using social media, including Facebook, is mostly unchanged since 2018 // Pew Research Center. 2019. April 10 // URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/04/10/share-of-u-s-adults-using-social-media-including-facebook-is-mostly-unchanged-since-2018/>
26. Russia. Statista, Dossier, 2018 // URL: <https://www.statista.com/study/10229/russia-statista-dossier/>
27. *Sandre A.* Digital Diplomacy: Conversations on Innovation in Foreign Policy. Rowman & Littlefield Publishers, 2015.
28. Snapchat. Statista, Dossier, 2019 // URL: <https://www.statista.com/study/26377/snapchat-statista-dossier/>
29. Social Media Fact Sheet. 2018, February 5. Pew Research Center // URL: <https://www.pewinternet.org/fact-sheet/social-media/>
30. Social media usage worldwide. Statista, Dossier, 2018 // URL: <https://www.statista.com/study/12393/social-networks-statista-dossier/>
31. Social networking in Canada. Statista, Dossier, 2018 // URL: <https://www.statista.com/study/32357/social-networking-in-canada-statista-dossier/>
32. The Ministry for the Development of the Russian Far East and Arctic (Twitter account in Russian) // URL: @MinVostok
33. The Ministry of Defense of the Russian Federation. (Facebook account in Russian) // URL: @mod.mil.rus
34. The Ministry of Defense of the Russian Federation. (Twitter account in Russian) // URL: @mod_russia
35. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation // URL: <http://www.mid.ru/ru/home>

36. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (Facebook account in Russian) // URL: @MIDRussia

37. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (Twitter account in Russian) // URL: @MID_RF

38. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (Twitter account in English) // URL: @mfa_russia

39. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (Twitter account in Spanish) // URL: @mae_rusia

40. The Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and National Security up to 2020 // URL: <http://government.ru/info/18360/>

41. Twitter. Statista, Dossier, 2019 // URL: <https://www.statista.com/study/9920/twitter-statista-dossier/>

42. “We don’t do Twitter diplomacy, need serious approach” – Putin’s spokesman to Trump over Syria rant // RT news. 2018. April 11 // URL: <https://www.rt.com/news/423855-peskov-trump-twitter-diplomacy/>

УДК 327 + 341.24

Ю.К. Богуславская
*к.полит.н., доцент Санкт-Петербургского
государственного университета
Санкт-Петербург, Россия*
E-mail: j.boguslavskaya@spbu.ru

Арктическая политика НАТО и интересы Канады

В современном мире значение Арктического региона подлежит переоценке. С одной стороны, климатические изменения заставляют государства иначе рассматривать перспективы хозяйственного освоения Севера. С другой стороны, геополитическое противостояние между Россией и Североатлантическим альянсом уже затронуло Арктику. Соединённые Штаты провозгласили начало «эры усилившегося соревнования держав». И хотя их внимание сосредоточено на регионе Северной Атлантики, географическая близость Арктики заставляет США и их союзников внимательнее относиться к происходящему в регионе. Североатлантический альянс и его отдельные члены наращивают своё присутствие и способности действовать в арктических условиях. На практическом и риторическом уровне это свойственно и Канаде, интерес которой к сотрудничеству по линии НАТО усиливается. Возросшее стремление Оттавы сотрудничать с Североатлантическим альянсом по вопросам Арктики следует объяснять не только переоценкой угроз канадским руководством, но особенностями современных отношений внутри организации. В условиях жёсткой критики со стороны президента США Д. Трампа Канада, которая с высокой вероятностью не выполнит обещание поднять расходы на оборону до 2% ВВП к 2024 г., вынуждена демонстрировать приверженность трансатлантическому партнёрству, поддерживая различные инициативы НАТО. Борьба за национальный престиж в организации и стремление повысить её статус также важны для Канады. Сложные климатические условия Арктики диктуют необходимость поддержания диалога между всеми сторонами и сдерживают реализацию конфликтного сценария.

Ключевые слова: Канада, НАТО, Арктика, США, Россия, Северная Атлантика, безопасность, международная организация

Yulia Boguslavskaya

*Ph.D., Associate Professor,
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia*

E-mail: j.boguslavskaya@spbu.ru

NATO Arctic Policy and Canadian Prospective

In the modern world, the significance of the Arctic region is under reevaluation. On the one hand, climate change is forcing states to look at the prospects for the economic development of the North in a different way. On the other hand, the geopolitical confrontation between Russia and the North Atlantic alliance has already affected the Arctic. The United States declared the beginning of an “era of intensified power competition”. Although their attention is focused on the North Atlantic, the geographical proximity of the Arctic makes the United States and its allies be more attentive to what is happening in the region. The North Atlantic Alliance and its individual members are increasing their presence and ability to operate in the Arctic conditions. At a practical and rhetorical level, this is also characteristic of Canada, whose interest in NATO cooperation is growing.

One should explain Ottawa’s increased desire to cooperate with the North Atlantic Alliance on Arctic issues not only by a reassessment of threats by the Canadian leadership, but by the peculiarities of modern relations within the organization. In the face of harsh criticism from US President D. Trump Canada, who with a high probability would fail to fulfill a promise to raise defense spending to 2% of GDP by 2024, is forced to demonstrate commitment to the transatlantic partnership supporting various NATO initiatives. The struggle for national prestige in the organization and the desire to improve the Alliance’s status are also important for Canada. The difficult climatic conditions of the Arctic dictate the need to maintain a dialogue between all parties and constrain the implementation of the conflict scenario.

Key words: Canada, NATO, Arctic, USA, Russia, North Atlantic, security, international organization

Канада не только входит в число 12 государств-основателей Организации Североатлантического договора. В ходе переговоров, на которых обсуждалось содержание пакта, именно канадская делегация настаивала на внесение в него Ст. 2, предусматривавшей сотрудничество сторон в целях содействия «дальнейшему развитию международных отношений мира и дружбы путем укреп-

ления своих свободных институтов, достижения большего понимания принципов, ... и содействия созданию условий стабильности и благосостояния»¹. Таким образом, именно благодаря усилиям Оттавы НАТО получила возможность наполнить свою деятельность позитивным содержанием, помимо общеизвестного «негативного компонента» военного сдерживания Советского Союза и блокирования его попыток распространить своё влияние.

Географическое положение, история, структура экономических связей диктуют Канаде необходимость учитывать позицию своего мощного южного соседа, Соединённых Штатов Америки. В то же время заслуженный статус «средней державы», императив поддержания и укрепления национального престижа и возможность получения практических выгод от многостороннего сотрудничества заставляют Оттаву развивать взаимодействие в рамках международных структур. К тому же, активное участие в работе многосторонних организаций способно несколько уравновесить «континентальный вектор» во внешней политике Канады.

Указанные императивы и исторические особенности политики Оттавы необходимо учитывать в анализе её текущих решений, в том числе в контексте международного сотрудничества по проблемам Арктики и деятельности страны как члена Организации Североатлантического договора.

Современная арктическая политика НАТО

Насколько уместно на современном этапе говорить об арктической политике Североатлантического альянса? Хорошо известно, что данная организация избегает упоминания Арктики в документах, принимаемых по итогам встреч на высшем уровне, совещаний министров обороны и иностранных дел. В отличие от России, КНР и индивидуальных членов НАТО сама организация на данный момент не имеет принятой арктической стратегии.

Ожидания того, что процессы, связанные с глобальным изменением климата, сделают Арктику более доступной для экономического освоения и развития в регионе транспортных артерий, заставляют международных акторов иначе оценивать значение данного региона. Активизация присутствия и деятельности

¹ Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm (дата обращения: 09.04.2019)

России в регионе, а также развитие сотрудничества с КНР – все эти процессы не могут игнорироваться государствами-членами Североатлантического альянса.

Ещё более важным в современном контексте представляется то обстоятельство, что в 2014 г. конфликтная составляющая в отношениях России и НАТО резко возросла. Интересы этих двух геополитических акторов столкнулись в западной части постсоветского пространства, однако в силу сугубо географических причин усилившееся противостояние затронуло и Арктику. В регионе проводятся военные учения, активизировались действия стратегической авиации и подводного флота.

На повестке дня Североатлантического альянса стоит необходимость мониторинга и контроля за происходящим на просторах Арктики и интенсификации обмена разведывательными данными между членами организации. Северными странами, прежде всего Норвегией, постоянно ставится вопрос о стратегии НАТО в регионе и о «возвращении» организации на север Европы после более полутора десятилетия миссий за пределами традиционной сферы ответственности².

С одной стороны, Организация Североатлантического договора вынуждена чутко реагировать на изменения международной обстановки и реагировать на озабоченность государств-членов. С другой стороны, существуют опасения, что усиление внимания альянса к Арктике и расширение его присутствия там будет воспринято Москвой как провокация и заставит её лишь наращивать своё влияние в регионе. По всей видимости, НАТО хотела бы исключить опасность полномасштабного геополитического противостояния в столь сложном для человеческой деятельности регионе. Наконец, повторная ремилитаризация Арктики, которая в период «холодной» войны уже была вторым по значимости фронтом геополитического противостояния двух сверхдержав, едва ли будет с энтузиазмом воспринята общественностью стран-членов альянса³. В силу этого руководство организации в своих заявлениях соблюдает сдержанность и призывает к диалогу.

² *Fouche G., Solsvik T.* Russian Buildup Worries Norway before Big NATO Military Exercise // URL: <https://www.reuters.com/article/us-norway-arctic-nato-russia/russian-buildup-worries-norway-before-big-nato-military-exercise-idUSKCN1MC123> (дата обращения: 09.04.2019)

³ *Burke D.C.* Why the New Arctic ‘Cold War’ Is a dangerous Myth // URL: <https://theconversation.com/why-the-new-arctic-cold-war-is-a-dangerous-myth-108274> (дата обращения: 09.04.2019)

В частности, позицию НАТО прокомментировал генеральный секретарь Организации во время своего выступления в аналитическом центре «Херитейдж» в США 14 сентября 2018 г. Сославшись на усиление Россией военного присутствия в Арктике, он указал на необходимость расширения инвестиций государствами-членами в укрепление военно-морского потенциала⁴. В то же время Й. Столтенберг заявил о важности сохранения напряжённости на Крайнем Севере на низких значениях и развития диалога с Россией прежде всего в рамках Арктического совета⁵.

Вместе с тем ряд действий Организации Североатлантического договора и её отдельных членов уже вызвали озабоченность России, о чём на прошедшей в феврале 2019 г. Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности не преминул заявить министр иностранных дел РФ С.В. Лавров. Ссылаясь на возросшую активность отдельных членов Североатлантического договора, российский министр задался вопросом о том, какой мандат ищет НАТО в Арктике⁶. Ранее в августе 2018 г. старшее должностное лицо России в Арктическом совете представил перечень действий НАТО в Арктике, которые вызывают беспокойство в Москве, как-то: масштабные учения НАТО «Trident Juncture – 2018», создание Атлантического командования со штаб-квартирой в г. Норфолк, шт. Вирджиния, США, а также возрождение 2-го флота США, в сферу ответственности которого входят действия в Северной Атлантике⁷.

Большое значение на современном этапе Североатлантический альянс придаёт обеспечению логистики и безопасности линий коммуникации между Северной Америкой и Европой. С этой целью, в частности, в ноябре 2017 г. было принято решение о создании Атлантического командования ОВС НАТО. Штаб-квартира нового командования разместится в г. Норфолк, шт. Вирджиния, США. От функционировавшего в годы «холодной войны» и упразднённого в 2002 г. предшественника его будет отличать меньшая численность персонала.

⁴ Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Heritage Foundation in the Washington, DC. 2018. September 14 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_158078.htm (дата обращения: 09.04.2019)

⁵ Ibid.

⁶ Russia Wants to Understand What Mandate NATO Is Seeking in Arctic // URL: <https://sputniknews.com/world/201902161072486886-russia-us-nato-arctic-lavrov/> (дата обращения: 09.04.2019)

⁷ Ibid.

Достижение Вторым флотом США полных операционных возможностей, которое намечено на 2019 г., ставит своей целью обеспечение способности США к противодействию региональным державам, прежде всего России и КНР. География его деятельности будет широка – от берегов США в районе Норфолка по линии противолодочной обороны НАТО в Северной Атлантике между Гренландией, Исландией и Великобританией до европейской Арктики и Баренцева моря⁸. На флот будет возложена первоочередная обязанность противодействия деятельности подводных лодок противника в регионе, где серьёзную угрозу союзникам США и транспортным артериям в Северной Атлантике, по их заявлению, представляют российские подводные лодки⁹. Атлантическое командование ОВС НАТО и Второй флот США возглавил американский вице-адмирал Эндрю Льюис.

Ежегодные учения ВС Североатлантического альянса Trident Juncture, наиболее масштабные за последние годы, в 2018 г. проводились с 25 октября по 7 ноября в основном на территории Норвегии. В них приняли участие 50 тыс. человек из всех стран-членов альянса, а также из государств-партнёров Швеции и Финляндии, и были задействованы 65 кораблей, 250 самолётов, 10 тыс. единиц автомобильного транспорта¹⁰. Индикатором беспрецедентного масштаба учений стало привлечение к участию в них атомного авианосца США «Гарри Трумэн» в сопровождении военных кораблей 8-ой авианосной ударной группы ВМС США. По сообщениям СМИ, «Гарри Трумэн» впервые с 1987 г. приступил к патрулированию побережья Норвегии¹¹. Целью учений была проверка способности альянса восстановить суверенитет союзника, подвергнувшегося нападению регионального противника. ВС союзных государств должны были также испытать свои способности к действиям в экстремальных погодных условиях Севера.

Рассмотренные выше наиболее яркие и не оставшиеся без внимания российского руководства примеры лишь наглядно иллюстрируют тот факт, что

⁸ LaGrone S. U.S. 2nd Fleet Racing Toward a 2019 Operational Capability // URL: <https://news.usni.org/2018/11/29/u-s-2nd-fleet-racing-toward-2019-operational-capability> (дата обращения: 09.04.2019)

⁹ Ibid.

¹⁰ Trident Juncture 18. Media Resources // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_158620.htm (дата обращения: 09.04.2019)

¹¹ Авианосец США «Гарри Трумэн» подошел к Норвегии для участия в учениях НАТО // URL: <https://www.interfax.ru/world/633553> (дата обращения: 09.04.2019)

провозглашённое Соединёнными Штатами начало «эры соревнования великих держав» отражается на деятельности и структуре организации Североатлантического договора и стимулирует интерес её членов к происходящему в Арктическом регионе. Может ли Канада остаться в стороне от этих процессов?

НАТО и Канада в Арктике

На современном этапе Канада наращивает присутствие в Арктике и налаживает средства мониторинга за происходящим в регионе. В состав Королевских ВМС Канады планируется ввести новый тип прибрежных патрульных кораблей арктической зоны типа «Гарри Девольф». Строительство пяти кораблей этого класса началось в 2015 г.¹². В сентябре 2018 г. был спущен на воду головной патрульный корабль «Гарри Девольф», который дал название всему классу. В мае 2018 г. было объявлено о расширении Канадой зоны наблюдения противовоздушной обороны на всю Арктику (Канадская идентификационная зона противовоздушной обороны – CADIZ)¹³. В феврале 2019 г. Канада подала заявку на покупку высотного беспилотного аппарата наблюдения проекта модификации Euro Hawk, которым на данный момент владеет Германия¹⁴. На своей территории Канада регулярно проводит учения с целью отработки действий ВС в сложных климатических условиях Севера. Так, к примеру, в конце марта этого года состоялись учения NANOOK-NANALIVUT 2019, в которых приняли участие 500 человек из Канады, Норвегии, Франции а также Швеции и Финляндии¹⁵.

Однако в том, что касается вопроса международного сотрудничества по Арктике, Оттава традиционно отдавала предпочтение взаимодействию в рамках Арктического совета и развитию двухсторонних связей с США по линии

¹² Arctic and Offshore Patrol Ship Project // URL: <http://www.navy-marine.forces.gc.ca/en/fleet-units/aops-home.page> (дата обращения: 10.04.2019)

¹³ *Sevunts L.* Canada Extends its Air Defence Monitoring Zone to Entire Canadian Arctic // URL: <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2018/05/29/canada-arctic-defence-military-intercept-russia/> (дата обращения: 10.04.2019)

¹⁴ Canada Bids to Buy Euro Hawk Surveillance Drone from Germany // URL: <https://www.reuters.com/article/germany-military-eurohawk/corrected-canada-bids-to-buy-euro-hawk-surveillance-drone-from-germany-idUSL5N20F6N4> (дата обращения: 10.04.2019)

¹⁵ Canadian Armed Forces sharpen cold weather skills above the Arctic Circle, alongside NATO Allies and partners // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_165265.htm (дата обращения: 10.04.2019)

НОРАД. По имеющейся информации, ушедшее консервативное правительство С. Харпера хотя и заявляло о важности защиты суверенитета Канады в Арктике, но не поддерживало усилия союзников по НАТО развивать сотрудничество по проблемам этого региона в рамках организационных структур альянса¹⁶.

Изменение позиции Канады было зафиксировано в новой оборонной политике страны «Сильная, безопасная, вовлечённая», опубликованной в июне 2017 г. В разделе, посвящённом Арктике, отмечалось, что НАТО усилила внимание к возможностям России проецировать силу с территории Арктики в регион Северной Атлантики¹⁷. Канада и НАТО, как отмечалось в документе, заявили о готовности противодействовать возникновению угроз коммуникациям в Северной Атлантике и морским подходам к территориям расположенных в этом регионе государств¹⁸. В качестве рекомендации предлагалось проводить совместные учения с союзниками и партнёрами в Арктике, поддерживать развитие ситуационной осведомлённости и обмена информацией по Арктике, в том числе в структуре НАТО¹⁹.

Накануне 64-ой сессии Межпарламентской ассамблеи Организации Североатлантического договора, состоявшейся в ноябре 2018 г. в Галифаксе, Постоянный комитет по национальной обороне парламента Канады провёл слушания по вопросу укрепления сотрудничества в рамках НАТО и усиление вовлеченности в него Оттавы. Мнения приглашённых экспертов по вопросу о том, представляет ли угрозу альянсу военное усиление России в Арктике, разделились, что отразил текст итогового доклада. Одни видят в нём военную угрозу, другие полагают, что оно лишь свидетельствует о географическом и экономическом значении региона для Москвы²⁰. Основную опасность действия России для НАТО создают в Северной Атлантике. В контексте арктиче-

¹⁶ Huebert R. Canadian Defense Review Depicts Russia as an Arctic Adversary // URL: <https://www.newsdeeply.com/arctic/community/2017/07/04/canadian-defense-review-depicts-russia-as-an-arctic-adversary> (дата обращения: 10.04.2019)

¹⁷ Strong Secure Engaged. Canada's Defence Policy. P. 79 // URL: <http://dgpapp.forces.gc.ca/en/canada-defence-policy/docs/canada-defence-policy-report.pdf> (дата обращения: 10.04.2019)

¹⁸ Ibid. P. 79–80.

¹⁹ Ibid. P.80.

²⁰ Fuhr S. Canada and NATO: An Alliance Forged in Strength and Reliability. P. 30 // URL: <http://www.ourcommons.ca/Content/Committee/421/NDDN/Reports/RP9972815/nddnr10/nddnr10-e.pdf> (дата обращения: 10.04.2019)

ских угроз обсуждалось и присутствие в регионе Китая, однако и по этому вопросу единодушную оценку выработать не удалось.

В ходе слушаний были поддержаны меры, реализуемые правительством в Арктике, включая сотрудничество по линии НАТО (участие в учениях, развитие мониторинга, морского патрулирования, обмена информацией с другими членами альянса). Зафиксированы и предложения, направленные на развитие сотрудничества в рамках Организации Североатлантического договора. В частности, поддержку получило предложение о создании Центра передового опыта НАТО по вопросам арктической безопасности, который мог бы базироваться в Канаде, а также идея о том, что Оттава могла бы возглавить северное командование НАТО, если бы такое было создано²¹. Лидерство Канады, обладающей значительным опытом деятельности в Арктике, способствовало бы успеху заявленных инициатив.

Взросший интерес Канады к сотрудничеству с НАТО по арктическим вопросам связывают с переоценкой угроз безопасности в данном регионе²². Тем не менее, при анализе данной ситуации необходимо учитывать характер отношений, сложившихся между США и их союзниками по Североатлантическому альянсу в период президентства Д. Трампа.

Намерение всех государств-членов НАТО повысить расходы на оборону до 2%, если в текущий момент они не удовлетворяли этому требованию, было зафиксировано в Уэльской декларации в 2014 г. Однако процесс увеличения ассигнований на оборону шёл неравномерно, а некоторыми союзными правительствами откладывался на неопределённое время. Ещё до прихода в Белый дом Д. Трамп стал в жёсткой форме настаивать на повышении союзниками оборонных расходов до требуемого уровня, ставя под сомнение американские гарантии безопасности для нерадивых.

Под огонь критики попало и правительство Канады. Ожидается, что оборонные расходы страны за 2018 г. составят 1,23% ВВП²³. Несмотря на плани-

²¹ Ibid. P. 77.

²² *Regehr E.* NATO's Brussels Summit and the Arctic // URL: http://www.thesimonsfoundation.ca/sites/default/files/NATO%27s%20Brussels%20Summit%20and%20the%20Arctic%20-%20Briefing%20Paper%2C%20July%2018%202018_0.pdf (дата обращения: 10.04.2019)

²³ Defence Expenditure of NATO Countries (2011-2018 // URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_03/190314-pr2018-34-eng.pdf (дата обращения: 10.04.2019)

руемое повышение, к 2024 г. канадские ассигнования на оборону едва ли достигнут установленного уровня. Вследствие этого либеральное правительство Канады подвергается критике и со стороны оппозиционной Консервативной партии внутри страны²⁴.

В современных условиях правительство Канады подчёркивает, что вклад страны в трансатлантическое партнёрство не может оцениваться только на основании объема военных расходов и приводит в пример свою приверженность НАТО, которая выражается в частности в форме участия в различных совместных операциях альянса

Интенсификация сотрудничества по линии Североатлантического альянса в Арктике, где Канадой накоплен значительный опыт ведения деятельности, не только укрепит престиж страны в организации, но и станет очередным важным доказательством приверженности Оттавы трансатлантической кооперации.

Внимание НАТО и его отдельных членов к Арктическому региону неуклонно возрастает, и Канада, по понятным соображениям, не может оставаться «за бортом» наметившейся тенденции.

Развитие сотрудничества в рамках Организации Североатлантического договора способно укрепить Канаду и усилить её роль, тем более что ценность трансатлантического партнёрства ставится под сомнение президентом США, а в СМИ широко обсуждается проблема дефицита американского лидерства в НАТО.

В то же время тяжёлые климатические условия в Арктике, которые существенно осложняют все виды человеческой деятельности, диктуют необходимость поддержания диалога между всеми заинтересованными сторонами, что понимают и в Брюсселе, и в Оттаве. Указанные соображение сдерживают развитие конфликта между ведущими геополитическими игроками в Арктическом регионе.

Список источников и литературы

1. Авианосец США «Гарри Трумэн» подошел к Норвегии для участия в учениях НАТО // URL: <https://www.interfax.ru/world/633553>

²⁴ *Pinkerton Ch.* Tory MPs Say Team Trudeau Needs to Move to NATO's Defence Spending Target // URL: <https://ipolitics.ca/2018/07/11/tory-mps-say-team-trudeau-needs-to-move-to-natos-defence-spending-target/> (дата обращения: 10.04.2019)

2. Североатлантический договор. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 г. // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm
3. Arctic and Offshore Patrol Ship Project // URL: <http://www.navy-marine.forces.gc.ca/en/fleet-units/aops-home.page>
4. *Burke D.C.* Why the New Arctic ‘Cold War’ Is a dangerous Myth // URL: <https://theconversation.com/why-the-new-arctic-cold-war-is-a-dangerous-myth-108274>
5. Canada Bids to Buy Euro Hawk Surveillance Drone from Germany // URL: <https://www.reuters.com/article/germany-military-eurohawk/corrected-canada-bids-to-buy-euro-hawk-surveillance-drone-from-germany-idUSL5N20F6N4>
6. Canadian Armed Forces sharpen cold weather skills above the Arctic Circle, alongside NATO Allies and partners // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_165265.htm
7. Defence Expenditure of NATO Countries (2011–2018) // URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_03/190314-pr2018-34-eng.pdf
8. *Fouche G., Solsvik T.* Russian Buildup Worries Norway before Big NATO Military Exercise // URL: <https://www.reuters.com/article/us-norway-arctic-nato-russia/russian-buildup-worries-norway-before-big-nato-military-exercise-idUSKCN1MC123>
9. *Fuhr S.* Canada and NATO: An Alliance Forged in Strength and Reliability // URL: <http://www.ourcommons.ca/Content/Committee/421/NDDN/Reports/RP9972815/nddnrp10/nddnrp10-e.pdf>
10. *Huebert R.* Canadian Defense Review Depicts Russia as an Arctic Adversary // URL: <https://www.newsdeeply.com/arctic/community/2017/07/04/canadian-defense-review-depicts-russia-as-an-arctic-adversary>
11. *LaGrone S.* U.S. 2nd Fleet Racing Toward a 2019 Operational Capability // URL: <https://news.usni.org/2018/11/29/u-s-2nd-fleet-racing-toward-2019-operational-capability>
12. *Pinkerton Ch.* Tory MPs Say Team Trudeau Needs to Move to NATO’s Defence Spending Target // URL: <https://ipolitics.ca/2018/07/11/tory-mps-say-team-trudeau-needs-to-move-to-natos-defence-spending-target/>
13. *Regehr E.* NATO’s Brussels Summit and the Arctic // URL: http://www.thesimonsfoundation.ca/sites/default/files/NATO%27s%20Brussels%20Summit%20and%20the%20Arctic%20%20Briefing%20Paper%2C%20July%-2018%202018_0.pdf

14. Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Heritage Foundation in the Washington, DC. 2018. September 14 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_158078.htm

15. Russia Wants to Understand What Mandate NATO Is Seeking in Arctic // URL: <https://sputniknews.com/world/201902161072486886-russia-us-nato-arctic-lavrov/>

16. *Sevunts L.* Canada Extends its Air Defence Monitoring Zone to Entire Canadian Arctic // URL: <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2018/05/29/canada-arctic-defence-military-intercept-russia/>

17. Strong Secure Engaged. Canada's Defence Policy // URL: <http://dgpaapp.forces.gc.ca/en/canada-defence-policy/docs/canada-defence-policy-report.pdf>

18. Trident Juncture 18. Media Resources // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_158620.htm

References

1. Avianosets SShA “Garri Trumen” podoshel k Norvegii dlia uchastiya v ucheniyah NATO [US Carrier “Harry Truman” approached Norway to take part in NATO maneuver] // URL: <https://www.interfax.ru/world/633553>

2. Severoatlanticheskiy dogovor. Vashington, Federal'nyy okrug Kolumbiya, 4 aprel'a 1949 g. [North Atlantic Treaty. Washington, Federal District of Columbia, April 4, 1949] // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm

3. Arctic and Offshore Patrol Ship Project // URL: <http://www.navy-marine.forces.gc.ca/en/fleet-units/aops-home.page>

4. *Burke D.C.* Why the New Arctic ‘Cold War’ Is a dangerous Myth // URL: <https://theconversation.com/why-the-new-arctic-cold-war-is-a-dangerous-myth-108274>

5. Canada Bids to Buy Euro Hawk Surveillance Drone from Germany // URL: <https://www.reuters.com/article/germany-military-eurohawk/corrected-canada-bids-to-buy-euro-hawk-surveillance-drone-from-germany-idUSL5N20F6N4>

6. Canadian Armed Forces sharpen cold weather skills above the Arctic Circle, alongside NATO Allies and partners // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_165265.htm

7. Defence Expenditure of NATO Countries (2011–2018) // URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2019_03/190314-pr2018-34-eng.pdf

8. *Fouche G., Solsvik T.* Russian Buildup Worries Norway before Big NATO Military Exercise // URL: <https://www.reuters.com/article/us-norway-arctic-nato-russia/russian-buildup-worries-norway-before-big-nato-military-exercise-idUSKCN1MC123>

9. *Fuhr S.* Canada and NATO: An Alliance Forged in Strength and Reliability // URL: <http://www.ourcommons.ca/Content/Committee/421/NDDN/Reports/RP9972815/nddnrp10/nddnrp10-e.pdf>

10. *Huebert R.* Canadian Defense Review Depicts Russia as an Arctic Adversary // URL: <https://www.newsdeeply.com/arctic/community/2017/07/04/canadian-defense-review-depicts-russia-as-an-arctic-adversary>

11. *LaGrone S.* U.S. 2nd Fleet Racing Toward a 2019 Operational Capability // URL: <https://news.usni.org/2018/11/29/u-s-2nd-fleet-racing-toward-2019-operational-capability>

12. *Pinkerton Ch.* Tory MPs Say Team Trudeau Needs to Move to NATO's Defence Spending Target // URL: <https://ipolitics.ca/2018/07/11/tory-mps-say-team-trudeau-needs-to-move-to-natos-defence-spending-target/>

13. *Regehr E.* NATO's Brussels Summit and the Arctic // URL: http://www.thesimonsfoundation.ca/sites/default/files/NATO%27s%20Brussels%20Summit%20and%20the%20Arctic%20%20Briefing%20Paper%2C%20July%2018%202018_0.pdf

14. Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Heritage Foundation in the Washington, DC. 2018. September 14 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_158078.htm

15. Russia Wants to Understand What Mandate NATO Is Seeking in Arctic // URL: <https://sputniknews.com/world/201902161072486886-russia-us-nato-arctic-lavrov/>

16. *Sevunts L.* Canada Extends its Air Defence Monitoring Zone to Entire Canadian Arctic // URL: <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2018/05/29/canada-arctic-defence-military-intercept-russia/>

17. Strong Secure Engaged. Canada's Defence Policy // URL: <http://dgpaapp.forces.gc.ca/en/canada-defence-policy/docs/canada-defence-policy-report.pdf>

18. Trident Juncture 18. Media Resources // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_158620.htm

УДК 94(71).06 + 351.86

А.Н. Учаев

к.и.н., доцент

Саратовского социально-экономического института (филиала)

Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,

Саратов, Россия

E-mail: uchaevan@gmail.com

Специфика военного присутствия Канады в Арктике

В статье рассматриваются основные тенденции и специфика развертывания вооруженных сил Канады в арктическом регионе. На основе комплексного анализа открытых канадских источников автор приходит к выводу о том, что в силу ряда экономических, политических, социальных причин и, в определенной мере, менталитета как канадского населения, так и политической элиты, говорить о вероятном развертывании крупной группировки канадских вооруженных сил в «классическом» понимании в Арктике в ближайшее время не приходится.

Ключевые слова: Канада, Арктика, вооруженные силы, военные учения, NANOOK, NUNAKPUT, NUNALIVUT, Северо-западный проход

Anton Uchaev

Ph.D., Associate professor,

Socio-Economic Institute in Saratov,

Plekhanov Russian University of Economics,

Saratov, Russia

E-mail: uchaevan@gmail.com

Specific features of the Canadian military presence in the Arctic

The article discusses the main trends and specifics of the Canadian Armed Forces deployment in the Arctic region. Based on a comprehensive analysis of open Canadian sources, the author comes to the conclusion that, due to a number of economic, political, social reasons and, to a certain extent, the mentality of both the Canadian population and the political elite, the deployment of a large group of Canadian forces (in its “traditional” meaning) in the Arctic in the short-run is hardly possible.

Key words: Canada, Arctic, armed forces, military trainings, NANOOK, NUNAKPUT, NUNALIVUT, Northwest Passage

Осложнение отношений между Россией и Западом после 2014 г. привело к тому, что в мире вновь начали оценивать вероятность их военного столкновения. В данном контексте одним из регионов, который позиционируется СМИ как место потенциального военного конфликта, стала Арктика. Ее экономическая и стратегическая привлекательность сильно возросла за последние несколько десятилетий как из-за климатических изменений на планете, так и из-за усиливающихся проблем с энергоносителями.

Секторальная схема раздела Арктики, исходя из протяженности береговой линии государства в данном регионе, подразумевает, что наиболее крупными арктическими государствами являются Российская Федерация и Канада. Обе страны за последнее время увеличили свою активность в изучаемом регионе, что было вполне предсказуемо. В данной работе предпринята попытка проанализировать военную активность Канады в Арктике, определить ее специфику, основные направления развития, а также уровень потенциальной опасности в плане дестабилизации обстановки в регионе.

Нужно отметить, что в отечественной науке проблема военного присутствия Канады в Арктике затрагивалась в ряде статей, вышедших как до, так и после 2014 г. Исследования В.Н. Коньшева, А.А. Сергунина, С.В. Субботина¹, А. Федосеева² охватывают группу вопросов, связанных с действиями вооруженных сил Канады в арктическом регионе, но основное внимание в них уделяется проблемам стратегического характера.

Прежде чем перейти к анализу непосредственно военной составляющей стратегии Канады в арктическом регионе, необходимо отметить, что данный компонент не является для Оттавы ключевым. Наиболее значимым направлением для «страны кленового листа» в Арктике на ближайшие годы (а, возможно, десятилетия) станет социально-экономическое развитие северных территорий и создание там инфраструктуры для наиболее эффективного использования имеющихся в Арктике ресурсов в сочетании с сохранением экологического баланса.

¹ *Коньшев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В.* Военная стратегия Канады в Арктике // Политэкс. 2015. Т. 11. № 2. С. 27–40; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Канадская стратегия в Арктике и Россия: возможно ли взаимопонимание? // Арктика и Север. 2012. № 8. С. 4–27; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Стратегия Канады в освоении Арктики // Российский совет по международным делам» (НП РСМД). 2012. 24 сентября // URL <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/> (дата обращения: 09.04.2019).

² *Федосеев А.* Доктринальные взгляды США и Канады на освоение Арктики // Зарубежное военное обозрение. 2013. №6. С. 3–9.

Определяющим документом для политики Канады в Арктике является «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее»³, в котором одним из ключевых пунктов является защита суверенитета Канады в регионе за счет усиления в нем военного присутствия и организации контроля над сушей, морским и воздушным пространствами.

Необходимо отметить, что оборонительная стратегия Канады обозначает Арктику как одну из частей страны, но далеко не единственную. Концепция программного документа для вооруженных сил под названием «Сильные. Безопасные. Вовлеченные» подразумевает схему «Сильные дома» (оборона Канада), «Безопасные в Северной Америке» (оборона континента) и «Вовлеченные в мире» (антитеррористические операции, миротворческая деятельность и т.п.)⁴.

Первым направлением расширения военного присутствия Канады в Арктике станет использование высокотехнологичных способов контроля и слежения за регионом (космические спутники, метеорологические, сейсмические и прочие станции наблюдения), поскольку данный тренд позволяет решить несколько задач и соответствует общей ситуации. Примерами данной стратегии являются программы Polar Epsilon / RADARSAT-2, Northern Watch (Technology Demonstration Program Project), а также выделение на них дополнительных средств из государственного бюджета (на Northern Watch в 2012 г. Департаментом Национальной Обороны было выделено 10 млн долларов).

В 1995 г. был запущен RADARSAT-1, в 2007 г. к нему присоединился RADARSAT-2. Официально в задачи спутников входит мониторинг льдов (в т.ч. айсбергов), моря, окружающей среды, а также помощь при борьбе со стихийными бедствиями, повышение эффективности управления природными ресурсами и использование для нужд картографии и т.п. Спутники рассматриваются и как один из инструментов укрепления канадского суверенитета в регионе⁵.

Радиолокационная программа RADARSAT-2 является частью крупномасштабного проекта «Полярный эpsilon», основной задачей которого является укрепление национального суверенитета в арктическом регионе. Этот проект

³ Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future // URL: <http://www.northern-strategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (дата обращения: 09.04.2019).

⁴ Strong. Secure. Engage. Canada's Defense Policy // URL: <http://dgpapp.forces.gc.ca/en/canada-defence-policy/docs/canada-defence-policy-report.pdf> (дата обращения: 09.04.2019).

⁵ RADARSAT-1: Seventeen Years of Technological Success // URL: <https://www.canada.ca/en/news/archive/2013/05/radarsat-1-seventeen-years-technological-success.html> (дата обращения: 09.04.2019).

стоимостью 64,5 млн долл. был одобрен правительством Канады 30 мая 2005 г. Основными задачами проекта стали: 1) создание единой системы наблюдения за акваториями в радиусе 1000 морских миль от побережья Канады; 2) передача со спутника изображений для вооруженных сил Канады во время проведения военных операций.

В марте 2009 г. началась очередная фаза исполнения проекта «Полярный эpsilon», во время которой велись работы по настройке двух наземных станций RADARSAT-2 (в Масстаун (Masstown) в провинции Новая Шотландия и на западном побережье в Альдергров (Aldergrove) в провинции Британская Колумбия)⁶. Работы закончились запуском станций в 2011 г. Наземные станции, в отличие от спутника, полностью принадлежат правительству Канады. Изображения, поступающие с них и со спутника RADARSAT-2, передаются патрульным самолетам, кораблям и беспилотным летающим аппаратам. Предполагалось, что финальной фазой проекта «Полярный эpsilon» станет запуск трех небольших спутников (RADARSAT Constellation Mission), которые со временем должны заменить RADARSAT-2. Их запуск планировалось совершить в 2014–2015 гг., но на данный момент предполагается, что это произойдет в мае 2019 г. На данный момент реализуется проект «Полярный эpsilon-2», в рамках которого должны быть построены еще две наземные станции⁷.

Еще одной программой слежения за передвижениями в арктическом регионе является Проект программы технической демонстрации (Technology Demonstration Program Project), также называемой «Северной вахтой» (Northern Watch). Основной задачей программы является создание комплексной системы слежения под водой, над водой, на суше и в воздухе путем установки сенсорных датчиков с целью обнаружения кораблей, проплывающих через СЗП. Пробный запуск «Северной вахты» был произведен в 2008 г. В проливе Барроу были установлены подводные сенсорные датчики, но из-за технических осложнений было решено провести дополнительную подготовку. В уже упоминавшейся во-

⁶ Wallin P., Dallaire R. Sovereignty & Security In Canada's Arctic. Interim Report. Special Study on the National Security and Defence Policies of Canada. March 2011 // URL: <https://sencanada.ca/content/sen/Committee/403/defe/rep/rep07mar11-e.pdf> (Дата обращения: 09.04.2019)

⁷ Polar Epsilon 2 // URL: <http://www.forces.gc.ca/en/business-defence-acquisition-guide-2015/joint-and-other-systems-19.page> (дата обращения: 09.04.2019); Polar Epsilon 2 // URL: <http://www.ic.gc.ca/eic/site/086.nsf/eng/00042.html> (дата обращения: 09.04.2019); Polar Epsilon 2 Project // URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/news/2016/06/polar-epsilon-2-project.html> (дата обращения: 09.04.2019).

енной доктрине канадских либералов «Сильные. Безопасные. Вовлеченные» 2017 г. нет конкретного упоминания об этой программе⁸, но, судя по заявленным в ней целям, можно с высокой долей уверенности говорить о том, что попытка установить сенсорные датчики в арктических акваториях, в том числе на водных путях СЗП, будет реализована.

Так как прямой военной угрозы в регионе Канада не испытывает, а воздействие мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., по-прежнему негативно сказывается на состоянии ее экономики, то ей нет необходимости использовать такие дорогостоящие средства укрепления своего военного влияния в Арктике, как постройка крупных военных объектов и размещение на них большого числа военнослужащих.

Второе направление военной активности Оттавы в Арктике – повышение активности патрулирования всех подконтрольных пространств: на суше, на море и в воздухе. Применение данной модели объясняется как уже упоминавшимися причинами экономического характера, так и структурой и оснащением Вооруженных сил Канады, которое не соответствует на данный момент задачам установления качественного военного контроля в регионе. Это подтверждается следующими фактами:

- Флот Канады обладает 28 боевыми кораблями. Большая часть из них (24) – фрегаты и патрульные суда, спущенные на воду в период с 1992 по 1998 гг. (класс «Галифакс» и класс «Кингстон»). Также в распоряжении ВМС Канады 4 субмарины класса «Виктория»⁹. В 2019 г. флот Канады планирует получить первое из пяти патрульных судов для действий в условиях Арктики: «Гарри ДеВольф». Проект был начат в 2007 г.¹⁰.

- В распоряжении Береговой охраны Канады имеется 15 ледоколов, спущенных на воду в период с 1969 по 2000 г. Для плаваний за пределами полярного круга подходит, по большому счету, только «Луи С. Сен-Лоран», а его

⁸ Carruthers W. An Array of Blunders: The Northern Watch Technology Demonstration Project // URL: <http://www.navalassoc.ca/wp-content/uploads/2019/02/Carruthers-Northern-Watch-1.pdf> (дата обращения: 09.04.2019).

⁹ Royal Canadian NAVY / The Fleet and Units // URL: <http://www.navy-marine.forces.gc.ca/en/fleet-units/frigates-home.page> (дата обращения: 09.04.2019).

¹⁰ Ibid.

потенциальный сменщик «Джон Д. Дифенбейкер» предполагается начать эксплуатировать не раньше 2020 г.¹¹

- Активное использование подразделений Канадских рейнджеров в формате учений. Стоит отметить следующее: большая часть данных подразделений сформирована из аборигенного населения Канады – соответственно их использование в военных целях позволяет как повышать тактическую эффективность этих частей, так и работать над созданием единой национальной ментальности, преодолевая разрыв между «Севером» и «Югом» страны в данном контексте. Помимо прочего нужно обратить внимание на то, что экипировка данных подразделений также оставляет желать лучшего: долгое время рейнджеры были вооружены винтовками Ли-Энфилд образца 1947 г. Их замена на более новые образцы стрелкового оружия (Colt C19) была проведена лишь в 2018 г. после серии проблем с реализацией заказа¹².

- Оснащение ВВС Канады также не является их сильной стороной. С учетом того, что Канада занимает второе место в мире по территории, наличие 79 истребителей CF-18 Hornet, пусть и проходящих модернизацию, вряд ли позволит говорить о наличии мощной авиационной группировки в изучаемом регионе. Попытка правительства С. Харпера организовать переоснащение ВВС американскими истребителями-бомбардировщиками F-35 Lightning II не увенчалась успехом из-за проблем с организацией закупки в сочетании с высокой ценой на самолет, страдающий многочисленными «детскими болезнями». Одной из причин победы на выборах 2015 г. либералов во главе с Дж. Трюдо стало обещание не покупать американские истребители. На данный момент вопрос решен следующим образом: имеющиеся истребители проходят модернизацию, для их временной замены покупаются аналогичные истребители, бывшие в эксплуатации у ВВС Австралии. За это время проводится тендер, который в 2019 г. трансформируется в контракт, а первые поставки нового истребителя в ВВС Канады должны начаться в 2025 г.¹³

¹¹ Canadian Coast Guard / Icebreaking operations services // URL: <http://www.ccg-gcc.gc.ca/icebreaking/home> (дата обращения: 09.04.2019).

¹² Porter J. Canadian Rangers test new 'top-tier weapon' // URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/thunder-bay/canadian-rangers-test-new-top-tier-weapon-1.3143122> (дата обращения: 09.04.2019); Джерелиевский Б. Рейнджеры-эскимосы Канады получают новые винтовки Colt Canada C19 // URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/45768> (дата обращения: 09.04.2019).

¹³ Murray B. Aging fighter jets to be replaced in mid-2020s, Liberals will buy used Aussie planes as stopgap <https://www.cbc.ca/news/politics/fighter-jet-competition-australian-announcement-1.4444466>

Третье направление военной активности Канады – проведение учений. Ежегодно Канада проводит в Арктике три вида военных учений: NANOOK¹⁴, NUNALIVUT¹⁵ и NUNAKPUT¹⁶. Учения NANOOK проводятся ежегодно с 2007 г. Анализ данной активности позволяет говорить о следующем: вооруженные силы Канады предполагают использовать в данном регионе небольшие группы быстрого реагирования или же аналогичные по численности специальные подразделения с поддержкой всех возможных родов войск. Это подтверждается как общей численностью задействованных военнослужащих (от 650 чел. в 2007 г. (NANOOK 7) до более 1000 чел. в 2013 г. (NANOOK 13), или же в пределах 100–250 чел. (NUNALIVUT 7–13)), так и сценариями учений (борьба с наркоторговлей, последствиями природных и техногенных катастроф, патрулирование береговой линии, противолодочная оборона, перехват судов-нарушителей, развертывание и использование БПЛА и т.п.).

С 2010 г. Канада проводит часть учений совместно с другими странами (Дания и США). Данный факт может быть истолкован как осознание недостаточности собственного военного потенциала для открытого противостояния и нежелание обострять отношения с потенциальными противниками (с двумя вышеуказанными государствами у Канады имеются противоречия в арктическом регионе).

Основной вывод, касающийся военного присутствия Канады в регионе, – вряд ли стоит ожидать создания крупной военной группировки канадских вооруженных сил в Арктике и/или развертывания сети многочисленных инфраструктурных объектов. Данные действия требуют серьезных материальных затрат, а также определенных настроений и менталитета в обществе. На данный момент оба вышеуказанных элемента в распоряжении канадского правительства отсутствуют:

(дата обращения 09.04.2019); *Ермаков А.* Перевооружение ВВС Канады стало одной из самых трагикомичных историй НАТО // Профиль. 2019 г. 25 февраля // URL: <https://profile.ru/military/perevooruzhenie-vvs-kanady-stalo-odnoj-iz-samyx-tragikomichnyx-istorij-nato-68824/> (дата обращения 09.04.2019).

¹⁴ Operation NANOOK // URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/military-operations/current-operations/operation-nanook.html> (дата обращения 09.04.2019).

¹⁵ Operation NUNALIVUT // <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/military-operations/recently-completed/operation-nunalivut.html> (Дата обращения 09.04.2019).

¹⁶ Operation NUNAKPUT // URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/military-operations/recently-completed/operation-nunakput.html> (Дата обращения 09.04.2019).

Во-первых, экономический кризис в мире вообще и в Канаде в частности не позволит реализовать настолько дорогой проект. В 2007–2008 гг. премьер-министр Канады Стивен Харпер делал достаточно громкие заявления относительно создания новых баз в Арктике, усиления ВМС Канады кораблями, пригодными для использования в высоких широтах, но масштабы и результативность данных проектов оставляют желать лучшего как в абсолютных показателях, так и относительно аналогичных проектов в Российской Федерации. Кроме того, надо учитывать политическую составляющую, осложняющую реализацию любых действий, связанных с военными затратами. Ситуации с переоснащением ВВС и рейнджеров являются лишним доказательством, что реализация дорогостоящих проектов будет весьма затруднительной не только и не столько в экономическом, сколько в политическом контексте.

Во-вторых, инфраструктура канадского Севера непригодна для создания крупных военных объектов в ближайшее время высокими темпами: Канада осваивала свои северные территории «вахтовым методом», не развивая там крупных городов. Основная часть населения страны проживает вдоль южной границы с США, и здесь очень важен вопрос, насколько «южане» воспринимают себя единым целым с населением северных территорий. В то же время необходимо отметить, что канадцы позиционируют северность как часть своей самоидентичности.

В-третьих, канадское общество никогда не отличалось воинственностью, скорее наоборот – на протяжении всей своей истории для него был характерен высокий уровень пацифизма. Правительство консерваторов во главе с С. Харпером, а теперь и нынешняя либеральная администрация во главе с Дж. Трюдо должны учитывать эту общественную позицию. Следовательно, действия, направленные на усиление военного присутствия Канады в Арктике, будут носить скорее характер PR-акций. Кроме того, необходимо отметить, что как в научной, так и в военной среде широко распространено мнение, что реальной военной угрозы для Канады в Арктике не имеется.

Как следствие, наиболее вероятно, что в вопросе урегулирования внешних проблем (в том числе и в Арктике) Канада будет действовать в рамках международного права.

Список источников и литературы

1. *Джерзелевский Б.* Рейнджеры-эскимосы Канады получают новые винтовки Colt Canada C19 // URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/45768>
2. *Ермаков А.* Перевооружение ВВС Канады стало одной из самых трагикомичных историй НАТО // Профиль. 25 февраля 2019 г. // URL: <https://profile.ru/military/perevooruzhenie-vvs-kanady-stalo-odnoj-iz-samyx-tragikomichnyx-istorij-nato-68824/>
3. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Канадская стратегия в Арктике и Россия: возможно ли взаимопонимание? // Арктика и Север. 2012. № 8. С. 4–27;
4. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Стратегия Канады в освоении Арктики // «Российский совет по международным делам» (НП РСМД). 2012. 24 сентября // URL <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/>
5. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В.* Военная стратегия Канады в Арктике // Политэкс. 2015. Т. 11. №2. С. 27–40.
6. *Федосеев А.* Доктринальные взгляды США и Канады на освоение Арктики // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 6. С. 3–9.
7. Canadian Coast Guard / Icebreaking operations services // URL: <http://www.ccg-gcc.gc.ca/icebreaking/home>
8. *Carruthers W.* An Array of Blunders: The Northern Watch Technology Demonstration Project // URL: <http://www.navalassoc.ca/wp-content/uploads/2019/02/Carruthers-Northern-Watch-1.pdf>
9. *Murray B.* Aging fighter jets to be replaced in mid-2020s, Liberals will buy used Aussie planes as stopgap <https://www.cbc.ca/news/politics/fighter-jet-competition-australian-announcement-1.4444466>
10. Operation NANOOK // URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/military-operations/current-operations/operation-nanook.html>
11. Operation NUNAKPUT // URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/military-operations/recently-completed/operation-nunakput.html>
12. Operation NUNALIVUT // <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/military-operations/recently-completed/operation-nunalivut.html>

13. Polar Epsilon 2 // URL: <http://www.forces.gc.ca/en/business-defence-acquisition-guide-2015/joint-and-other-systems-19.page>
14. Polar Epsilon 2 // URL: <http://www.ic.gc.ca/eic/site/086.nsf/eng/00042.html>;
15. Polar Epsilon 2 Project // URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/news/2016/06/polar-epsilon-2-project.html>
16. Porter J. Canadian Rangers test new 'top-tier weapon' // URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/thunder-bay/canadian-rangers-test-new-top-tier-weapon-1.3143122>
17. RADARSAT-1: Seventeen Years of Technological Success // URL: <https://www.canada.ca/en/news/archive/2013/05/radarsat-1-seventeen-years-technological-success.html>
18. Royal Canadian NAVY / The Fleet and Units // URL: <http://www.navy-marine.forces.gc.ca/en/fleet-units/frigates-home.page>
19. Strong. Secure. Engage. Canada's Defence Policy // URL: <http://dgpaapp.forces.gc.ca/en/canada-defence-policy/docs/canada-defence-policy-report.pdf>
20. Wallin P., Dallaire R. Sovereignty & Security In Canada's Arctic. Interim Report. Special Study on the National Security and Defence Policies of Canada. March 2011 // URL: <https://sencanada.ca/content/sen/Committee/403/defe/rep/rep07mar11-e.pdf>.

References

1. *Dzherelievskij B.* Rejndzhery-ehskimosy Kanady poluchayut novye vintovki Colt Canada C19 [Canadian rangers-eskimoses got Colt Canada C19 new rifles] // URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/45768>
2. *Ermakov A.* Perevooruzhenie VVS Kanady stalo odnoj iz samykh tragikomichnykh istorij NATO [Rearming RCAF has become one of the most tragicomic stories of NATO] // Profil. 2019. February 25 // URL: <https://profile.ru/military/perevooruzhenie-vvs-kanady-stalo-odnoj-iz-samyx-tragikomichnyx-istorij-nato-68824/>
3. *Konyshev V.N., Sergunin A.A.* Kanadskaya strategiya v Arktike i Rossiya: vozmozhno li vzaimoponimanie? [Canadian strategy in Arctic and Russia: is the understanding possible?] // Arktika i Sever. 2012. № 8. PP. 4–27.

4. *Konyshov V.N., Sergunin A.A.* Strategiya Kanady v osvoenii Arktiki [Canadian strategy in Arctic developing] // «Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam» (NP RSMD). 2012. September 24 // URL <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/>

5. *Konyshov V.N., Sergunin A.A., Subbotin S.V.* Voennaya strategiya Kanady v Arktike [Canadian military strategy in Arctic] // Politeks. Vol. 11. №2. P. 27–40.

6. *Fedoseev A.* Doktrinal'nye vzglyady SSHA i Kanady na osvoenie Arktiki [USA and Canada doctrinal views about Arctic development] // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2013. № 6. P. 3–9.

7. Canadian Coast Guard / Icebreaking operations services // URL: <http://www.ccg-gcc.gc.ca/icebreaking/home>

8. *Carruthers W.* An Array of Blunders: The Northern Watch Technology Demonstration Project // URL: <http://www.navalassoc.ca/wp-content/uploads/2019/02/Carruthers-Northern-Watch-1.pdf>

9. *Murray B.* Aging fighter jets to be replaced in mid-2020s, Liberals will buy used Aussie planes as stopgap <https://www.cbc.ca/news/politics/fighter-jet-competition-australian-announcement-1.4444466>

10. Operation NANOOK // URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/military-operations/current-operations/operation-nanook.html>

11. Operation NUNAKPUT // URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/military-operations/recently-completed/operation-nunakput.html>

12. Operation NUNALIVUT // <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/services/operations/military-operations/recently-completed/operation-nunalivut.html>

13. Polar Epsilon 2 // URL: <http://www.forces.gc.ca/en/business-defence-acquisition-guide-2015/joint-and-other-systems-19.page>

14. Polar Epsilon 2 // URL: <http://www.ic.gc.ca/eic/site/086.nsf/eng/00042.html>

15. Polar Epsilon 2 Project // URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/news/2016/06/polar-epsilon-2-project.html>

16. *Porter J.* Canadian Rangers test new 'top-tier weapon' // URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/thunder-bay/canadian-rangers-test-new-top-tier-weapon-1.3143122>

17. RADARSAT-1: Seventeen Years of Technological Success // URL: <https://www.canada.ca/en/news/archive/2013/05/radarsat-1-seventeen-years-technological-success.html>

18. Royal Canadian NAVY / The Fleet and Units // URL: <http://www.navy-marine.forces.gc.ca/en/fleet-units/frigates-home.page>

19. Strong. Secure. Engage. Canada's Defence Policy // URL: <http://dgpaapp.forces.gc.ca/en/canada-defence-policy/docs/canada-defence-policy-report.pdf>

20. *Wallin P., Dallaire R.* Sovereignty & Security In Canada's Arctic. Interim Report. Special Study on the National Security and Defence Policies of Canada. March 2011 // URL: <https://sencanada.ca/content/sen/Committee/403/defe/rep/rep07mar11-e.pdf>

УДК 347.173

David Saint-Pierre
Expert-advisor on Aboriginal affairs
Ministry of Energy and Natural Resources of Quebec,
Montréal, Canada
e-mail: david_saintpierre@videotron.ca

When a Modern Treaty Is No Longer Considered Modern: 44 Years of the James Bay and Northern Quebec Agreement¹

This essay will propose a hindsight on the implementation of the first modern Treaty in Canadian history, the James Bay and Northern Quebec Agreement, concluded in 1975. Almost half a century into its implementation, the signatory parties have all had to compose with a number of evolutions that could not have been predicted when the Agreement was signed. I will especially try and shed a personal light on how an Agreement that purports to freeze in time a definitive set of rights and regimes can still be somewhat adapted to a changing legal and political paradigm.

Key words: Cree; Inuit; Naskapi; Treaties; Arctic; Aboriginal affairs; First Nations; Policy making; Political relations; Legal decisions; Supreme court; Quebec; James Bay; Modern agreements; Reconciliation

Introduction: origins of the aboriginal claims settlement policies of Canada

In 1763, when the British army had secured the conquest of Canada and the Treaty of Paris was signed to ensure peace after the French and Indian war (referred to in French as the “Guerre de Sept Ans” – Seven Years’ War), one major piece of regulation still had to be done: normalize relations with the Native inhabitants of the territory. To that effect, King George III issued the Royal Proclamation in the fall of 1763 and that document sets out a series of administrative and legal rules that created a framework by which the Crown was to manage and regulate cessions of indigenous land. The Royal Proclamation, even though more than 250 years old, is still a major inspiration for the land claims settlement policies in Canada, and was certainly central to the Treaty policies in the past, and the ones that were still being negotiated in 1975. To assert their presence on the newly conquered land, and avoid

¹ This paper was written as a personal reflective essay based on my professional experience, and does not in any way represent an official position of the government of Quebec

further conflicts, the British Authorities seek to put in place regulation to pacify the Crown's relations with Indigenous groups.

With regards to relations with Indigenous peoples, the Royal Proclamation of October 1763 served more specifically the purpose of establishing the means by which Indigenous lands are ceded. Only through the Crown can such land transactions occur and the British Crown reserves the right to extinguish "Aboriginal titles" to the land. In return, Indigenous groups have a right to compensations for territorial cessions, in the form of particular rights and monetary settlements.

JBNQA : the first "modern" treaty in Canada

Throughout the late 19th and early 20th century, following closely Canada's expansion west of the Quebec border and the building of the transcontinental railway, the Canadian government concluded a number of treaties with First Nations directly based on the principle of the Royal Proclamation. These treaties, often referred to as the "numbered treaties" or "post-Confederation treaties", were very basic in their aims and quite limited in their scope, providing just enough clarity at the time for the Crown to consider the lands to have been formally ceded. In the 1960s, though, the whole world is witness to a rise in the number of political minorities claiming more recognition, independence and respect and Canada is not immune to this movement. French Canada's nationalist movement began to rise, and in the same context, Aboriginal groups become more and more vocal in their claims. First Nations and Inuit throughout Canada created representative bodies that could represent them and insure that they could be heard when defending their rights.

When the 1970s came about, the legal and judicial context is also more and more favourable to a recognition of Aboriginal rights, both on the political and judicial levels. One of the key moments to pave the way for such recognition was the Calder decision of the Supreme Court of Canada (1973). This decision became the cornerstone to define the policies that ensued. It proposed two crucial concepts: the historical occupation of the territory by Aboriginal groups created rights on the land that survived European colonisation and the existence of the Aboriginal rights do not necessarily depend on their recognition by the Crown (these rights pre-exist). This put the Crown and Indigenous groups face to face, in a position where they would have to make a negotiation effort to define, in modern

terms, what these rights meant, and on what territory they could be exercised. That same year, and taking into account these concepts, the Federal government came out with a new framework to settle land claims: the Comprehensive Land claims policy. This policy still serves as the basis for negotiating land claims in Canada to this day.

In Quebec, the late 1960s and early 1970s were politically agitated times. Government was very active in all spheres of society and planning and implementing large development projects. One such project, the largest of them all, was to be built in the Northern Territory, in the James Bay region. A series of hydroelectric plants were planned on the la Grande river and work started as early as 1971.

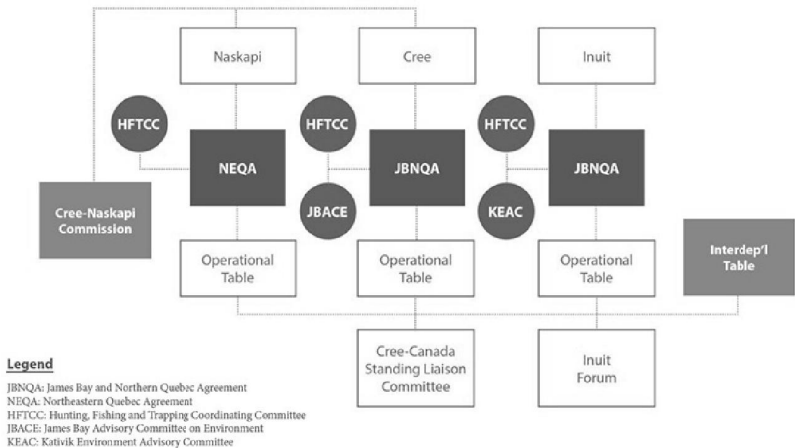
The James Bay and Northern Quebec territories are a later addition to the land base of the Province of Quebec. Large swaths of what is now Quebec, in the Hudson bay basin, were part of Rupert's land since the early settler's came to this part of the world. Rupert's land was basically a trade monopoly territory that depended directly upon the British Crown. It was ceded to the Federal Canadian government in the late 1800s, when the monopoly was dismantled, and the Federal government in turn, ceded the territory to respective provinces around the Hudson Bay. For Quebec, this was done in two parts: the James Bay region in 1898 and the Arctic region (north of 55th parallel), in 1912. The law by which the Federal Government did that cession of land, the *Quebec Boundaries Extension Act* of 1912 contained a number of conditions for the northern territory to be included in the land base of Quebec, among which this one:

(c) That the province of Quebec will recognize the rights of the Indian inhabitants in the territory above described to the same extent, and will obtain surrenders of such rights in the same manner, as the Government of Canada has heretofore recognized such rights and has obtained surrender thereof, and the said province shall bear and satisfy all charges and expenditures in connection with or arising out of such surrenders;

The obligation to recognize the rights is quite explicit, but nothing is said to define these Aboriginal rights. The need to negotiate is implicit. From 1912 until the beginning of the construction of the hydroelectric complex project in the James Bay region, this condition in the Act of 1912 had not been filled by Quebec, and when the banking institutions evaluated the financial risks associated with the project, this condition was raised as a liability.

When they were made aware of the already ongoing project, the Cree, Inuit and Naskapi nations also raised objections to the project regarding the impacts it would have on their traditional way of life and use of the land. After a series of important court decisions, negotiations were officially conducted that involved the governments of Quebec, Canada and representatives of the Cree and Inuit and three Crown corporations (Hydro-Quebec, SDBJ and SEBJ). After a year and a half of intense negotiations, the James Bay and Northern Quebec Agreement (JBNQA) was signed in November 1975. The Naskapi first nation had not been able to conclude the negotiation at the same time as the Cree and Inuit, so another agreement with the Naskapi was concluded a bit later in early 1978 (the Northeastern Quebec Agreement). This agreement is a *Mutatis Mutandis* adapted version of the JBNQA that serves to incorporate the Naskapi into the JBNQA (see pic. 1).

Pic. 1. The James Bay and Northern Quebec Agreement

Source: URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1407867973532/1542984538197>

The JBNQA is crucial, being the first modern treaty concluded in Canada, following the Calder decision and the adoption of a modern land claim settlement policy by Canada. It nonetheless follows the basic principles set out in 1763, but is infinitely more comprehensive than numbered treaties, providing a very thorough

set of regimes to regulate the development of the territory, while protecting and promoting the aboriginal groups' traditional way of life, economy and culture. The treaty has 30 sections that deal with the administrative organisation of the territory, the social and economical development of the signatory aboriginal nations, development and its impacts and the rights of the signatory aboriginal nations and compensations. Following the core principle of the Royal Proclamation, the JBNQA provides for the extinction of all aboriginal rights and titles of the Cree, the Inuit and the Naskapi on the land, to replace them with Treaty rights, and extinction of all other aboriginal rights to the land on the territory. Monetary compensations amounted to \$225 mln and the JBNQA also provides for the completion of the hydroelectric complex.

The basic aim was to reach a fair balance between the protection and preservation of the traditional way of life of the Aboriginal peoples, and the modern development of the land, especially in the natural resources sphere. The JBNQA, by its scope and the nature of its provisions, is definitely a modern Treaty and from its point on, it became the inspiration for other negotiations throughout Canada. The three main regimes are these:

- Environmental and social protection regime:
 - It created the first mandatory impact assessment studies for development projects in Quebec;
 - It ensures the direct participation of First Nations and Inuit to the assessment of projects and the decision process;
 - It provides for the evaluation of social impacts of the projects on the Aboriginal rights and activities.
- Land regime:
 - Provides a land base for the exercise of exclusive rights, distributed among all aboriginal communities in ratio of their population;
 - Confirms transfer of authority and ownership of some lands where the communities are located.
- Hunting, Fishing and Trapping regime:
 - Co-management of the regime by First Nations and Inuit;
 - Exclusive rights to hunt, fish and trap;
 - Guaranteed minimum level of harvest for certain species.

At the time of conclusion and according to the guidelines of the Comprehensive Claim settlement policy, the JBNQA was a solemn document that symbolized the final, and for eternity, the end of any claims on the territory, in exchange for the rights defined precisely in the terms of the agreement.

Last 15 years of judicial and political evolution on Aboriginal rights in Canada

The first step that opened the door to many changes to come in the political relations between the Crown and Aboriginal peoples of Canada is the Constitution Act, 1982. When then Prime-Minister Pierre-Elliott Trudeau repatriated the Constitution of Canada from London to Ottawa, it was decided to adapt the fundamental act of the Country to broaden the protection it provides to individual and collective rights. In regards to the rights of the Aboriginal Peoples of Canada, some articles are crucial. See, for example, article 35:

(1) The existing aboriginal and treaty rights of the aboriginal peoples of Canada are hereby recognized and affirmed.

(2) In this Act, “aboriginal peoples of Canada” includes the “peoples of Canada” – Indian, Inuit and Métis peoples of Canada.

(3) For greater certainty, in subsection (1) “treaty rights” includes rights that now exist by way of land claims agreements or may be so acquired.

What this means, in other words, is that the existing rights (in 1982) of Aboriginal Peoples are recognized and thus benefit from a constitutional protection that give that a precedence to the other laws and regulations. From that point on, the Federal Government no longer extinguishes Aboriginal rights, titles and claims in modern treaty agreements, but the 1982 act confirmed and froze the extinguishments done prior.

All things considered, modern land claim negotiations are long, complex and costly. As an example, two of the comprehensive claims negotiations currently active with some First Nation communities in Quebec, have been ongoing for more than 30 years! This is certainly part of the reason why some Aboriginal groups have turned their claims into court cases all over Canada. In the last 15 years, the legal framework relating to Aboriginal affairs has been evolving at an incredible pace, changing the paradigm in Crown-Indigenous relations. The courts have ruled, for instance, that the Crown had a duty to consult and accommodate aboriginal communities before making a decision that could have an impact of their rights. This duty is based on the principle that the Crown has to act honorably with Indigenous groups. In 2010, the Court also ruled that this principle was still applicable even when a modern Treaty was concluded. And even more recently, in 2014, in the *Tsilhqot'in* case, the Supreme court has established for the first time an Aboriginal title to the land. On the International stage, the adoption of the *United Nations Declaration for the Rights of Aboriginal Peoples* in 2007 also helped raise attention of the World to this matter. This whole recent context has changed dramatically the way the relations between Aboriginal nations and the Crown are conducted in Canada, for both the Federal level of government and the Provincial levels, and I would venture to say, for the aboriginal groups themselves too. The result is a definite positive readjustment of the political weight of Aboriginal groups as the main focus is now on reconciliation and a lot of importance is given to the Aboriginal input in policy making and governmental decisions.

All of these legal and political stepping stones couldn't possibly have been envisioned back in 1975.

How does the JBNQA fare in this new Aboriginal affairs paradigm

Concluded 44 years ago and being a Treaty protected under section 35 of the Constitution Act of 1982, the JBNQA is, by its own terms, permanently defining the rights of the Aboriginal groups that signed it. Changes to the JBNQA are possible through the means of Complementary Agreements, that have to be negotiated by a process that was generally set out in the 1975 Agreement itself. In fact, to this date, more than 25 Complementary Agreements have been concluded in 44 years of JBNQA implementation. Some are very minor, some are important enough that they added a whole chapter to the JBNQA, but none of them introduce major changes to the basic principles of the Treaty, nor the main regimes.

The Cree, the Inuit and the Naskapi of Quebec are well aware of the evolution of Aboriginal rights in Canada, and each in their own way and on different occasions, they have publicly voiced that, among other changes, recent Court decisions underline some of the more outdated aspects of the JBNQA. For different reasons that are their strict prerogative, and that can vary in time, the three signatory Aboriginal nations to the JBNQA have each chosen to use a different path to try and modernise their relations with the Crown in the last few years. These are general observations I have made through my personal involvement for many years in the implementation of the JBNQA, and they do not represent official positions either of the aboriginal groups nor the governments, but it is interesting to note these general inclinations. The Inuit have mostly focused on political action and representation, recently going as far as expressing a general desire to revise the JBNQA entirely, even down to its core principles and regimes. The Naskapi, on their part, have mostly turned to the courtrooms, and have initiated a number of legal actions against the governments of Canada and Quebec, the Kativik regional government, some of the comities created by the JBNQA, mostly to try and get a better representation in the different regimes set out in the Agreement. Finally, the Cree have in the past been very active both on the political and legal levels, but now mostly focus on directly negotiating a number of agreements with the administrative branches of governments, agreements that build upon the JBNQA and add other powers, gains and means for the benefit of the nation. One of these agreements, concluded in 2002, is considered by many as being a model for reconciliation and building a nation-to-nation relationship between the Crown and the Aboriginals. This Agreement, known by the name *la Paix des braves* (Peace of the braves), paved the way for

this new relationship with the Cree and opened a brand new chapter in aboriginal affairs.

Conclusion: new perspectives on treaty negotiations

In conclusion, both the government authorities and the Aboriginal Peoples of Canada have had to adapt and evolve at a fairly fast pace in the recent years, at a time when the rights of Aboriginal Peoples have become the focus of a lot of attention on the World stage. When a modern treaty has almost a half-century, in this particular context in which Treaty negotiations are no longer conducted as they were when the JBNQA was concluded, one has to seek ways to let the relationship adapt and evolve while protecting the commitments that served as the basis for the agreement. In recent years, one of the trends has been to negotiate short term and specific sector agreements to normalise relations, in a spirit of reconciliation, even though the Comprehensive claims settlement policy is still very much in place.

These questions are more and more on the forefront of the political agendas regardless of the parties, and get more public attention than anytime in the past. The Comprehensive claims settlement policies are currently being revised by the Federal government, aiming at getting further away from the 1763 framework that is still now one of the cornerstones of the Treaty negotiations process, but not precise timeframe has been announced for implementing the revised framework. Therefore, it is obvious that the near future will still see a number of negotiations taking place, adapting each time to the evolution of the legal and political context.

РАЗДЕЛ III. КАНАДСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ

УДК 94 + 327.2

Д.Д. Максимова
к.полит.н., старший научный сотрудник
Института США и Канады РАН,
Москва, Россия
доцент Северо-Восточного федерального университета,
Якутск, Россия
E-mail: daryana.maximova@gmail.com

Начало освоения канадской Арктики

История освоения Северной Америки европейцами насчитывает около 500 лет, но, несмотря на свой достаточно короткий период, она довольно насыщена событиями, в том числе на Севере и в Арктике. В статье рассматривается начальный этап освоения Севера и Арктики Канады до 1933 г., когда «страна кленового листа» утвердила суверенитет над островами Арктического Архипелага. В колониальный период до образования Канадского Доминиона в 1867 г. Великобритания проводила масштабные экспедиции в Арктике в надежде найти путь на Восток, а именно ледяной Северо-Западный проход. В итоге начало освоения канадской Арктики было в основном связано с картографированием, а с переходом территорий Канаде еще и с утверждением суверенитета в регионе против возможных притязаний на арктические территории со стороны других государств.

Ключевые слова: Арктика, Канада, суверенитет, канадский Арктический Архипелаг, Северо-Западный проход, географические открытия.

Daryana Maximova

Ph.D., Senior Research Fellow,

Institute for US and Canadian Studies of Russia,

Moscow, Russia

Associate Professor, North-Eastern Federal University,

Yakutsk, Russia

E-mail: daryana.maximova@gmail.com

Early development of the Canadian Arctic

The history of the development of North America by Europeans is about 500 years old, but, despite its rather short period, it is quite eventful, including that of the North and the Arctic. The article discusses the initial stage of the development of the Canadian North and the Arctic until 1933 when the “Land of the Maple Leaf” established sovereignty over the islands of the Arctic Archipelago. In the colonial period before the formation of the Canadian Dominion in 1867, Great Britain conducted large-scale expeditions in the Arctic in the hope of finding a way to the East, namely the Northwest Passage. As a result, the beginning of the development of the Canadian Arctic was firstly associated with mapping, and after the transition of territories to Canada – with the establishment of sovereignty in the region against possible claims to the Arctic territories.

Key words: Arctic, Canada, sovereignty, Canadian Arctic Archipelago, North-Western passage, geographical discoveries.

До 1500 г. на территории современного канадского Севера проживали только коренные народы (инуиты и Первые нации (индейцы)), которые на протяжении нескольких тысячелетий вели традиционный образ жизни без вмешательства европейцев. Процесс расселения индейцев в Северной и Южной Америке и освоение ими новых земель растянулся на многие тысячелетия. Сейчас на Севере Канады проживает около сотни сообществ коренных народов (первых наций, метисов и инуитов).

С 1500 по 1870 гг. на Север Канады в поисках новых земель и Северо-Западного прохода – кратчайшего пути из Европы в Азию – отправлялись экспедиции М. Фробишера, А. Маккензи, Г. Гудзона, М. Вэймута, Дж. Росса, Пэрри, Дж. Дэвиса, Дж. Франклина, Дж. Ричардсона, Дж. Бэка и др.. Европейцы достигли северной Канады еще в конце XV в. В 1497 г. Дж. Кабот достиг северной оконечности о. Ньюфаундленд. Затем в 1578 г. Мартин Фробишер открыл южное и юго-восточное побережье о. Баффинова Земля и «пролив»,

оказавшийся заливом, позже названный его именем. Отдельно стоит упомянуть открытие Гудзонова залива, с которым связывают имена Джона Дэвиса (1587 г.), Мартина Вэймута (1602 г.) и, конечно, Генри Гудзона (1610–1611 гг.)¹. Одну из важных ролей в освоении канадского Севера сыграла Компания Гудзонова залива, которая была создана в 1670 г. Ей была дана монополия на скупку пушнины в бассейнах всех рек, впадающих в залив². Кроме того, эта торговая компания была своего рода «правительством» и «хозяином» огромной территории, называвшейся Землей Руперта³. Затем с 1770 по 1821 гг. С. Херн, А. Макензи и Дж. Франклин открыли новые территории и достигли арктического побережья. В этот период фактически был утвержден суверенитет Великобритании над северными территориями и северным Квебеком⁴. Интересно, что тогда эти путешественники искали новые земли по заказу не Британии, а Компании Гудзонова залива, которая хотела расширить территории своего влияния для дальнейшей торговли пушниной с местным населением. Александр Макензи сделал два больших открытия. Первым стало открытие в 1789 г. р. Макензи, которая привела его к морю Бофорта; вторым – исследование долины р. Макензи и провозглашение этих территорий собственностью британской Короны. Впоследствии здесь была создана северная Британская Колумбия. Экспедиции Джона Франклина также внесли огромный вклад в исследование Арктики и подтвердили британское присутствие в регионе. В ходе двух экспедиций с 1819 по 1821 гг. и с 1825 по 1827 гг. он картографировал практически все западное арктическое побережье. Затем его экспедиция 1845 г. бесследно исчезла. Это трагическое событие повлекло за собой череду новых экспедиций, которые были отправлены на поиски Франклина и его ко-

¹ Подробнее см.: *Максимова Д.Д., Соколов В.И.* Север и Арктика в политике и хозяйстве Канады. М.: ИСКРАН, 2015.

² Royal Charter of the Hudson's Bay Company. 1670 // URL: <http://www.hbc.com/hbcheritage/collections/archival/charter/charter.asp> (дата обращения: 12.11.2018)

³ Земля Руперта, также называемая Землей Принца Руперта — территория в Северной Америке, занимавшая часть гидрографического бассейна Гудзонова залива, центральную часть современной Канады, включавшая всю Манитобу, большую часть Саскачевана, южную Альберту, южный Нунавут, северные части Онтарио и Квебека, а также части штатов Миннесота и Северная Дакота, принадлежала Компании Гудзонова Залива. Территория была названа в честь Принца Руперта, первого «губернатора» Компании Гудзонова залива.

⁴ *Coates K.S., Lackenbauer P.W. et al.* Arctic Front: defending Canada in the Far North. Toronto, 2008. P. 13.

манды. В результате этого были составлены подробные карты Арктического Архипелага.

Еще одно событие, которое нужно отметить отдельно – это Англо-Русское соглашение 1825 г. о разделении границы между Британской и Русской Америкой. В этом соглашении не было разногласий, потому что ни Англия, ни Россия не имели претензий по разграничению границы. Таким образом, Российская Империя получила территории на арктическом побережье, а Великобритания – внутреннюю часть этой территории.

Приобретение Канадой северных территорий, освоенных ранее Великобританией и Компанией Гудзонова залива, состоялось лишь в 1870 – 1880-е гг. В 1870 г. Великобритания положила конец господству Компании Гудзонова залива и приписала Канаде следующие территории: Землю Руперта, Северо-Западные территории и Арктический Архипелаг⁵. Парадоксально, но Великобритании не удалось сразу передать Канаде арктические острова. С 1875 по 1880 гг. между Ведомством иностранных дел Великобритании, губернатором Канадского Доминиона и канадским правительством велась активная переписка по вопросу суверенитета над арктическими островами. Предложенный Соединенным Королевством трансфер территорий был осложнен тем, что никто не знал границ передаваемых земель, и канадское правительство не торопилось принять трансфер. Проблема демаркации границ была решена обозначением северных пределов британских владений, куда входили «самые отдаленные северные районы Североамериканского континента и острова, лежащие в пределах этого пространства»⁶. Что касается канадского правительства, то здесь дело обстояло сложнее. В 1877 г. лорд Карнарвон, секретарь британского Ведомства иностранных дел, писал губернатору Канады следующее: «Из недавних сообщений, которые появились в газетах, я заметил, что внимание граждан Соединенных Штатов к этим территориям продолжает расти, и что уже были отправлены частные экспедиции для исследования определенной части этих территорий, и я уверен, что если бы на то была воля канадского

⁵ *Smith G.W.* The Transfer of Arctic Territories from Great Britain to Canada in 1880, and some related matters, as seen in official correspondence // Department of History, College Militaire Royal, St. Jean, P.Q., Canada, 1880 // URL: <http://pubs.aina.ucalgary.ca/arctic/Arctic14-1-53.pdf> (дата обращения: 22.01.2010)

⁶ *Smith G.W.* Sovereignty in the North: The Canadian Aspect of an International Problem // Arctic Frontier. Toronto: University of Toronto Press, 1966. P. 63.

народа, эти территории были бы включены в состав Доминиона... По этой причине я должен просить, чтобы вы подтолкнули своих министров снова рассмотреть вопрос о включении этих территорий в состав Доминиона...»⁷. Наконец, в 1880 г. законом от имени короля и Тайного совета Великобритании Великобритания передала Канаде Арктический Архипелаг⁸.

Через пятнадцать лет после передачи территорий Канаде в 1895 г. создаются временные округа Унгава, Юкона, Макензи и Франклина (последний также называют Арктическим Архипелагом). Впоследствии некоторые события и явления – такие как «золотая лихорадка» в Клондайке в 1898 г., деятельность некоторых иностранных исследователей-путешественников (О. Свердруп (1898–1902), Р. Амудсен (1903–1906) и Р. Э. Пири (1908–1909)), а также присутствие американских китобоев в Гудзоновом заливе и море Бофорта – побудили канадское правительство предпринять меры для сохранения господства в Арктике. После вышеперечисленных событий правительство Канады предприняло следующие меры, которые бы способствовали установлению канадского суверенитета в Арктике и дальнейшему развитию региона:

1) В результате «золотой лихорадки» 1898 г. в Клондайке от Северо-Западных территорий была отделена территория Юкон⁹. Также были изданы законы, учреждавшие провинции Альберта и Саскачеван, и законы о расширении Манитобы, Онтарио и Квебека;

2) В 1903 г. на Север была отправлена Королевская северо-западная конная полиция;

3) В 1905 г. был издан закон «О Северо-Западных территориях»;

4) В конце XIX – начале XX вв. были снаряжены экспедиции А.П. Лоу, Дж. Д. Муди и Ж.-Э. Бернье¹⁰. Путешественники сделали очень важные научные открытия, в результате чего были составлены карты и было определено, где будут находиться первые базы геологических экспедиций;

⁷ Ibid. P. 57.

⁸ Smith G.W. The Transfer of Arctic Territories from Great Britain to Canada in 1880, and some related matters, as seen in official correspondence // Department of History, College Militaire Royal, St. Jean, P.Q., Canada, 1880 // URL: <http://pubs.aina.ucalgary.ca/arctic/Arctic14-1-53.pdf> (дата обращения: 22.01.2019)

⁹ Bill C-39, The Yukon Act // URL: <http://dsp-psd.pwgsc.gc.ca/Collection-R/LoPBdP/LS/371/371c39-e.htm> (дата обращения: 15.03.2019)

¹⁰ Подробнее см.: *Теребов О.В.* Канадский полярный мореплаватель Жозеф-Эльзар Бернье // США-Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 9. С. 19–35.

5) В 1922–1927 гг. были созданы поселения инуитов на островах Арктического Архипелага, которые должны были находиться под охраной полицейских постов («патрули овцебыков»).

Одним из эффективных способов утверждения канадского суверенитета на Севере и в Арктике стали исследовательские экспедиции канадских путешественников. Причиной их снаряжения стало открытие в Арктике новых островов, которое было сделано экспедицией Отто Свердрупа. В 1900–1901 гг. он картографировал три острова, общей площадью 150 тыс. кв. км: Аксель-Хейберг, Аксель-Рингнес, Элмер-Рингнес. В 1902 г. Свердруп сделал официальное сообщение о вступлении во владение этими землями именем короля¹¹.

Проблема утверждения канадского суверенитета в Арктическом Архипелаге была решена по итогам успешно проведенных переговоров Канады с Норвегией. С 1930 г. заместитель государственного секретаря Канады по внешним связям О.Д. Скелтон вел долгие переговоры с Отто Свердрупом и норвежским правительством. Целью этих переговоров было получение отказа О. Свердрупа от прав на исследованные им арктические территории. В итоге, Свердруп получил 67 тыс. долл. за свои карты, записи и исследования, сделанные во время экспедиции «Фрама», а Норвегия отказалась от претензий на земли, обозначенные на этих картах¹². Так, к 1930-м гг. притязания иностранных государств на Архипелаг прекратились; по крайней мере, Норвегия признала законность канадского суверенитета на арктических территориях.

Таким образом, период до 1930-х гг. можно охарактеризовать как этап ознакомления европейцев, а затем и канадцев с неизведанными и во многом непонятными для них территориями. Европейское освоение канадского Севера и Арктики, начавшееся в XVI в., ознаменовалось великими открытиями путешественников. Основными движущими силами стремления европейцев к исследованию новых земель были поиски северного пути – таинственного Северо-Западного прохода, который бы соединил Европу с Азией. А основными целями канадского правительства в начале XX в. были утверждение суверенитета над северными территориями и определение их границ. Надо отметить, что канадцам удалось сохранить Арктику в том виде, в котором они ее получили от Великобритании и даже приумножить количество исследованных тер-

¹¹ Саннес Т. «Фрам»: Приключения полярных экспедиций. М., 1991. С. 161–168.

¹² Fairley T.C. Sverdrup's Arctic adventures. London: Longmans, Green and Co. Ltd., 1959. P. 305.

риторий. Некоторые действия высшего руководства страны можно считать наивными, но, несмотря ни на что, это дало свои результаты.

Список источников и литературы

1. *Максимова Д.Д., Соколов В.И.* Север и Арктика в политике и хозяйстве Канады. М.: ИСКРАН, 2015.
2. *Саннес Т.* «Фрам»: Приключения полярных экспедиций. М., 1991.
3. *Теребов О.В.* Канадский полярный мореплаватель Жозеф-Эльзеар Бернье // США-Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 9. С. 19–35.
4. Bill C-39. The Yukon Act. // URL: <http://dsp-psd.pwgsc.gc.ca/Collection-R/LoPBdP/LS/371/371c39-e.htm>
5. *Coates K.S. et al.* Arctic Front: defending Canada in the Far North. Toronto, 2008.
6. *Fairley T.C.* Sverdrup's Arctic adventures. London: Longmans, Green and Co. Ltd., 1959.
7. Royal Charter of the Hudson's Bay Company. 1670 // URL: <http://www.hbc.com/hbcheritage/collections/archival/charter/charter.asp>
8. Arctic Frontier. Toronto: University of Toronto Press, 1966.
9. *Smith G.W.* The Transfer of Arctic Territories from Great Britain to Canada in 1880, and some related matters, as seen in official correspondence. Department of History, College Militaire Royal, St. Jean, P.Q., Canada, 1880 // URL: <http://pubs.aina.ucalgary.ca/arctic/Arctic14-1-53.pdf>

References

1. *Maksimova D.D., Sokolov V.I.* Sever i Arktika v politike i hozyajstve Kanady [North and the Arctic in Canadian politics and economy]. М.: ИСКРАН, 2015.
2. *Sannes T.* «Fram»: Priklyucheniya polyarnyh ekspeditsij [Adventures of polar expeditions]. М., 1991.
3. *Terebov O.V.* Kanadskij polyarnyj moreplavatel' Zhozef- El'zear Bern'e [Canadian polar navigator Joseph-Elzéar Bernier] // SSHA-Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. 2011. No. 9. P. 19–35.
4. *Coates K.S. et al.* Arctic Front: defending Canada in the Far North. Toronto, 2008.
5. *Fairley T.C.* Sverdrup's Arctic adventures. London: Longmans, Green and Co. Ltd., 1959.

6. Royal Charter of the Hudson's Bay Company. 1670 // URL: <http://www.hbc.com/hbcheritage/collections/archival/charter/charter.asp>

7. Arctic Frontier. Toronto: University of Toronto Press, 1966.

8. *Smith G.W.* The Transfer of Arctic Territories from Great Britain to Canada in 1880, and some related matters, as seen in official correspondence. Department of History, College Militaire Royal, St. Jean, P.Q., Canada, 1880 // URL: <http://pubs.aina.ucalgary.ca/arctic/Arctic14-1-53.pdf>

УДК 504.03 + 551.5

А.А. Алимов

к.и.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: alimovandrey@yandex.ru

Российская Арктика: влияние климатических изменений и обеспечение экологической безопасности

В статье рассматривается вопрос влияния климатических изменений на состояние окружающей среды и развития региона Российской Арктики с учетом современных определений понятия «изменений климата». Социально-экономическое развитие Арктики предполагает увеличение антропогенного воздействия на природную среду региона, а, следовательно, вызовет возрастание экологической опасности в условиях крайне уязвимых и неустойчивых арктических экосистем. Поэтому возникает вопрос о повышении уровня экологической безопасности, направленной на снижение воздействия неизбежных вызовов и угроз, что и представлено в статье, как одна из наиболее важных её составляющих.

Ключевые слова: Арктика, Россия, изменение климата, экосистемы, экологическая безопасность

Andrey Alimov

Ph.D., Associate Professor,

St. Petersburg State University,

St. Petersburg, Russia,

E-mail: alimovandrey@yandex.ru

The Russian Arctic: Climatic Variations Influence and Environmental Safety Ensuring

The article discusses the impact of climate change on environment and the development of the Russian Arctic, with regard to modern definitions of the concept of “climate change”. The socio-economic development of the Arctic suggests an increase in the anthropogenic impact on the natural environment of the region, and will cause an increase in environmental danger for extremely vulnerable and unstable Arctic ecosystems. Therefore, the article describes the necessity of increasing the level of environmental safety, aimed at reducing the impact of inevitable challenges and threats, as one of its most important components.

Key words: Arctic, Russia, climate change, ecosystem, ecologic security

Что такое Русский Север?

Российская Арктика или, как её часто называют, Русский Север – это самая большая и протяженная часть арктического региона нашей планеты. Однако если понятие Арктика/Российская Арктика достаточно прочно устоялось, то понятие «Русский Север» до сих пор не имеет строгого общепринятого определения. Можно сказать, что дополнительная сложность с установлением четких границ Русского Севера связана с тем, что издавна физико-географические и экономико-географические её районы практически каждый исследователь очерчивает по-своему, исходя из направления своих интересов и понимания того, какие события здесь происходили, происходят или будут происходить в будущем. Введенные в начале 2000-х гг. федеральные округа не изменили сложившуюся ситуацию, оставив за нами попытку определения, как соотносятся между собой понятия «Русский Север» и «Российская Арктика».

Пожалуй, Русский Север можно понимать не столько как географическую, природно-экологическую территорию, а как этнографическую, сложившуюся исторически главным образом под воздействием русского населения нашей страны. Если вообще принято считать, что продвижение русских на восток, за пределы Уральских гор, началось в конце XVI в. еще при правлении Ивана Грозного и, может быть, даже без его ведома, то северные районы осваивались русичами с XI–XII вв. И главная заслуга в этом принадлежала Великому Новгороду, а вернее сформировавшейся к тому времени Новгородской феодальной республике. Она имела широкие связи с западными городами, включая города Ганзейского Союза, была заинтересована в расширении торговли с ними и поэтому использовала свои природные ресурсы – начиная от бесконечных лесов, пушнины, меда, воска и до залежей серебра в северной части Уральских гор. Естественно, что новгородцы интересовались тем, что они могли получить, продвигаясь далее на восток и познавая новые земли.

Считается, что жители Новгорода и всего Новгородского княжества уже в XII в. вышли к Белому морю, знали Кольский полуостров, основали там ряд поселений и, возможно, плавали по Белому и даже Баренцеву морю. Современные города – такие как, например, Вологда, не часто упоминались в исторических произведениях в нашей стране, а ведь год рождения этого города – 1147, то есть, Вологда – ровесница Москвы. Правда, необходимо отметить, что

Москва тогда существовала как небольшой княжеский двор для принятия гостей. И, видимо, не случайно царь Иван IV поговаривал о перенесении столицы из Москвы в Вологду и даже на какое-то время реализовал свое пожелание. Но в целом тогдашние россияне двигались на Север и на Восток, смешиваясь, а иногда и вытесняя давнее финно-угорское население, которое в настоящее время полнее всего представлено в Республике Коми и Карелия.

Российская Арктика

Теперь те земли, которые было принято называть «Русским Севером», вошли в арктическую часть Российской Федерации и называются Арктической зоной России или просто Российской Арктикой. Согласно Указу Президента России Д. Медведева «Основы государственной политики Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» от 18 сентября 2008 г. такими территориями признаются Мурманская область, Ненецкий, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа, а также муниципальное образование городского округа «Воркута» (Республика Коми). Кроме того, в Арктическую зону России на суше вошли городской округ Норильска, ряд территорий Архангельской области, включая муниципальное образование «город Архангельск», земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, некоторые улусы Якутии – т.е. еще и те географические объекты, которые были объявлены территорией Советского Союза Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. Также в состав Арктической зоны РФ включена значительная часть шельфа, общая площадь которой в настоящее время увеличена согласно решению Подкомиссии ООН, признавшей геологическую принадлежность части территории Арктики к продолжению континентального шельфа России. Таким образом, длительная и кропотливая работа, выполненная Федеральным агентством по недропользованию (Роснедрами) и Министерством природных ресурсов и экологии, завершилась максимально успешно для Российской Федерации¹. Кроме того, на данный момент в «Извещениях мореплавателям» дается подробная информация о том, что континентальный шельф России соответствует принятым документам, а в расширенном виде, в Охотском море, лежит за пределами 200 морских миль от исходных линий и

¹ Санкт-Петербургские Ведомости. 2019. 4 апреля.

ограничен внешней границей исключительной экономической зоны РФ². При этом отмечается, что границы Арктической зоны Российской Федерации могут уточняться в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также с нормами международных договоров и соглашений, участницей которых является Российская Федерация³.

Необходимо также отметить, что выступая на V Арктическом Форуме в Санкт-Петербурге, президент РФ В. Путин подчеркнул, что в настоящее время разрабатывается и будет принята более длительная программа освоения Российской Арктики – до 2035 г.

Особенностями Арктической зоны Российской Федерации, оказывающими влияние на формирование государственной политики в Арктике, являются: экстремальные природно-климатические условия, включая постоянный ледовый покров или дрейфующие льды в арктических морях; очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения; удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов России; низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительных антропогенных воздействий.

Национальные интересы лежат Российской Федерации: в использовании Арктической зоны и сохранении её в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны; в сохранении Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества; в сбережении уникальных экологических систем Арктики; в использовании Северного морского пути в качестве единицы системы национальной транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике и, наконец, национальные интересы определяют главные цели, основные задачи и стратегические приоритеты государственной политики Российской Федерации в Арктике.

Отдельно отметим, что в сфере экологической безопасности для России принципиальную значимость имеет сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики, ликвидация экологических последствий хозяйст-

² URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 25.03.2019)

³ URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 25.03.2019)

венной деятельности в условиях возрастающей экономической активности в рамках процесса глобализации и глобальных изменений климата.

Климат и Арктика

Обширная территория Арктики вообще, как и все другие регионы планеты, подвержена в настоящее время глобальным колебаниям климата, которые климатологи называют «нервозностью климата». Что это такое и почему мы обращаем внимание на воздействия климата на Арктику как таковую и на Российскую её часть в частности?

Понятие *климат* введено Всемирной Метеорологической организацией и определяется как наличие постоянных погодных условий в течение 30 лет. Это означает, что климатические изменения могут происходить, по крайней мере, каждые 30 лет существования жизни на Земле. Правда, есть и другие определения периодичности изменений климатических условий. Дело в том, что сегодня климат рассматривается как производная многих природных факторов: солнечной радиации, атмосферной циркуляции, условий рельефа, распределения океанов и суши и характеризуется положением различных физико-географических регионов. Поэтому можно говорить что климат, какой либо конкретной местности отличается многолетним режимом погоды, обусловленным практически теми же факторами – солнечной радиацией, её преобразованиями в деятельном слое земной поверхности и связанной с ними циркуляцией атмосферы, морей и океанов⁴. Комбинация всех этих факторов дала возможность подойти к другим измерениям частоты климатических изменений. Так, на сегодняшний день установлено, что такие временные колебания могут быть представлены рядом показателей. В разработках немецкого ученого Генриха Швабе был впервые установлен 11-летний цикл, связанный с периодичностью появлений и активностью пятен на солнце (кстати, китайцы знали об этих явлениях еще 2000 лет назад). Затем были обнаружены цикличности поведения солнца и с другими периодами – 22, 44, 55 лет и уже с большими значениями продолжительности – 110, 210, 420, 640, 850 лет и сверхвековые циклы в 2400, 35000, 100000 лет и даже период продолжительностью 200–300 млн лет⁵.

⁴ Алимов А.А., Карлин Л.Н. и др. Климат Земли: мифы и реальность // Приложение к журналу «Безопасность жизнедеятельности». 2011. № 2.

⁵ Там же.

Современное состояние климата отличается неустойчивостью, значительными отклонениями от среднегодовых, среднеквартальных и среднемесячных показателей, а также постепенным повышением средней глобальной температуры воздуха. Конечно, среднеглобальные показатели приземных слоев атмосферного воздуха не отражают региональные и локальные изменения и рассматриваются, как принято говорить, как средняя температура по больнице.

Пожалуй, сегодня реальность процесса глобального потепления уже никто не отрицает. Установлено, что за последние 100 лет температура приземных слоев атмосферы повысилась на $0.7\text{--}0.8^\circ\text{C}$ ⁶. Однако для планеты в целом это показатель довольно скромный. Известный российский климатолог Р. Вильфанд, долгое время возглавлявший Росгидромет, предлагает следующие данные: поскольку некоторые специалисты считают, что в среднем температура на Земле повышается каждые 10 лет на $0,17^\circ\text{C}$, то за 100 лет она могла бы подняться на $1,7^\circ\text{C}$. Однако, во-первых, считает он, астрономические факторы исключить и изменить невозможно, значит, глобальные изменения климата будут происходить очень медленно – их временные масштабы составят от миллионов до нескольких сотен миллионов лет, а за последние 150 лет температура приземных слоев атмосферы повысилась всего на один (в тексте – целый) градус⁷.

Кроме того, ученый предполагает, что возможное развитие международного сотрудничества в этой сфере с учетом новых научных данных должно изменить сегодняшние оценки и подчеркивает, что в настоящее время динамика повышения температуры приземных слоев атмосферного воздуха по регионам далеко не одинаковая и, например, в Евразии, которая в значительной степени занята современной Россией, это повышение за аналогичные сроки происходит в 2,5–3 раза быстрее⁸. В любом случае, в последние 20 с лишним лет идет активная борьба с «изменением климата». Почему же происходит эта «антиклиматическая активность»?

Всё началось со Второй международной конференции ООН по окружающей среде и развитию. Здесь нужно сделать небольшую, но принципиально значимую оговорку. Первая такая конференция была посвящена «окружающей среде» и проходила в июне 1972 г. в столице Швеции Стокгольме. После ее окончания никаких заметных благоприятных изменений в состоянии биосферы

⁶ Вильфанд Р. Куда уйдут зима и лето? // Аргументы и факты. 2018. 1 августа. № 31.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Земли не произошло; зато стало понятно, что развитие человечества без сохранения окружающей природной среды стало невозможным, равно как и сохранение окружающей среды явилось недостижимым без развития. На Второй экологической Конференции ООН (1992 г., Рио-де-Жанейро, Бразилия) был принят ряд принципиально значимых документов, среди которых отметим «Рамочную конвенцию по климатическим изменениям», «Рамочную конвенцию по лесам» и «Рамочную конвенцию по сохранению биоразнообразия». Важно понять, что все эти три рамочные конвенции взаимосвязаны, поскольку и леса, и биоразнообразие оказывают, как мы говорили ранее, значительное воздействие на климатические изменения. Уже в 1997 г. состоялась знаменитая конференция в Киото (Япония), на которой и были приняты договоренности, направленные, в первую очередь, на снижение выбросов CO_2 , то есть двуокиси углерода, в атмосферный воздух. По отношению к этим документам климатологи разделились на две группы: одна из них считала, что дело в так называемом «парниковом эффекте», который действительно зависит от нахождения в атмосферном воздухе двуокиси углерода, а он получил название «парникового газа»; представители второй группы (как российские, так и зарубежные) полагали, что главный «виновник» глобального потепления вовсе не двуокись углерода (антропогенный фактор), а биосферно-космические явления, имеющие давнее происхождение, т.е. их наличие имело место еще до появления человека на Земле.

Почему же сегодня происходят такие динамические и опасные изменения, особенно на территории Российской Арктики? Пока определенного ответа нет. Однако согласно проведенным, но еще не опубликованным расчетам Санкт-Петербургского ученого В. Малинина, к концу XXI в. Арктика может полностью освободиться ото льда. Если процесс потепления определен повышенным накоплением двуокиси углерода, то в любом случае необходимо сокращать объем его выбросов за счет деятельности человека. Здесь сказывается нарушение природного баланса большого кругооборота в природе. Идет крайне активная вырубка лесов – по некоторым данным, за 1 минуту в мире в среднем вырубается до 20 гектаров леса. Леса – как легкие планеты – вырабатывают и поставляют в атмосферный воздух кислород, а параллельно с этим поглощают двуокись углерода. То есть они выполняют жизненно важную функцию для обеспечения равновесности биосферы, на которую воздействует много природных и космических акторов. Поэтому сокращение вырубки ле-

сов, особенно тропических, является необходимостью – также как и восстановление уже сведенных с территории суши Земли лесных массивов.

Со дня проведения Киотской конференции прошло уже 22 года, в течение которых было проведено более 15 специальных конференций, посвященных проблеме парникового эффекта и «борьбы» с ним. Видимо, «побороть» климатические явления человек не способен, а вот изучать их и учитывать все возможные факторы, влияющие на глобальные климатические изменения, стало необходимой реальностью. При этом вопрос о снижении объема любых выбросов в атмосферный воздух вовсе не снимается. Нужно учитывать и еще один фактор – стремительную урбанизацию. Появление на суше Земли множества городов – особенно в последнее время – привело к тому, что они стали такими локальными точками, которые способны регионально и глобально воздействовать на атмосферный воздух. Температура воздуха в центре города всегда выше, чем на его окраинах. Особенно это заметно в зимнее время. Кроме того, в городах происходит резкое увеличение количества автомобилей, которые именно в этих «локальных» точках и являются источником выброса до 80% двуокиси углерода. Одновременно следует учитывать и то, что города значительно усложняют метеорологические процессы и затрудняют составление прогнозов погоды.

Таким образом, мы можем сделать промежуточный вывод: климатические изменения действительно имеют место, они влияют на социально-экономическое развитие многих стран и народов, являясь глобальной проблемой. Однако уже давно известно, что решение глобальных проблем возможно только при объединении усилий, особенно в области науки. Для Арктики вообще и для Российской Арктики в частности критически важным является вопрос о выделении значительных дополнительных финансовых средств, которые следует направить именно на изучение причин появления и развития климатических изменений. Если процесс потепления в Арктике будет продолжаться, то произойдут практически необратимые изменения: начнется подтаивание вечной мерзлоты, а вместе с этим увеличится выход в атмосферный воздух еще одного активного «парникового газа» – метана. Конечно, парниковый эффект увеличится, произойдет дополнительное потепление атмосферного воздуха и «поплывут» многие постройки – как жилые, так и производственные. Уже сегодня это заметно на Байкало-Амурской магистрали, где линия рельс, по наблюдению автора статьи, «гуляет», затрудняя перевозку необходимых грузов.

Многие российские климатологи обращают самое серьезное внимание на то, что в работе специально созданной ООН комиссии по изучению климата не учитывалась, пожалуй, преобладающая роль водяного пара, который никак не меньше воздействует на парниковый эффект, чем двуокись углерода, метан и другие газы, как естественные, так и созданные человеком в годы научно-технической революции, которой человечество так гордилось, а сегодня пожинает её горькие плоды. Интересно, что произойдет в случае извержения вулкана Йеллоустона, если оно, не дай Бог, произойдет. Всякого рода парниковых газов будет выброшено во много раз больше, чем способно на это все современное человечество. Да и горячая лава может подойти к океанским водам и создать еще одну проблему, сравнить которую, пожалуй, на исторически известной протяженности человеческого бытия будет практически не с чем.

Конечно, при таянии арктических льдов значительно увеличится площадь чистой воды, и очень жаль будет прекрасных животных – полярных (белых) медведей, которым придется привыкать к новым условиям обитания и жизни. Однако, с другой стороны, расширится полоса Северного морского пути (СМП), о пользовании которым мечтают не только арктические страны, но также и Китай, Индия, Япония, Республика Корея и ряд других государств. Для них Северный морской путь – это экономия времени, топлива, способов доставки грузов в Европу. Да и европейским странам это будет выгодно и удобно. Хорошо известны следующие цифры: альтернативой СМП служат транспортные артерии, проходящие через Суэцкий, Панамский каналы или огибающие мыс Доброй Надежды. От Санкт-Петербурга до Владивостока по СМП – 14 280 км, через Суэцкий канал – 23 200 км, вокруг мыса Доброй Надежды – 29 400 км. Экономия весьма велика, но расчеты не учитывают возможные экологические потери. Тем более, что в планах идет речь о значительном увеличении тоннажа грузопотоков. За последние три десятилетия изменения были значительны. В 1991 г. СМП был открыт для международного судоходства. В XXI в. Россия продолжает освоение и использование СМП, расширению которого способствует глобальное потепление климата и сокращение льдов в Арктике. Однако по сравнению с 1980-ми гг. объем перевозок по Северному морскому пути снизился примерно в 5–6 раз. В 2011 г. по этому пути прошли 34 коммерческих судна (для сравнения – через Суэцкий канал в год проходит 18 000 судов). В 2013 г. транзитные перевозки по СМП составили около 1,3 млн. тонн, а в 2019 г., как заявил президент РФ В.В. Путин в своем выступлении на V Форуме «Арктика – террито-

рия диалога», они достигли более 20 млн. тонн. Более того, в скором будущем Россия надеется осуществлять здесь перевозку около 80 млн. тонн грузов. Экономический эффект очевиден, рентабельность использования Северного морского пути возрастает. Но эти экономические успехи, несомненно, повлекут за собой неблагоприятные экологические последствия в арктическом региональном пространстве. Их будет, по крайней мере, два: нефтяное загрязнение волной поверхности Северного ледовитого океана и попадание в воды этого океана так называемых инвазивных биологических видов. Что это такое?

Конечно, больших разливов нефти, как это было 30–40 лет назад, не произойдет. Однако есть так называемые льяльные воды, которые все равно попадают в воду по мере следования судов. Ограничить проход судов, не имеющих особых технологий для «отлова» таких вод в специальную ловушку, очень сложно. Все суда, по мере увеличения их количества, проверить невозможно, а каждый судовладелец нацелен на получение наибольшей прибыли, поэтому он будет стараться экономить. Подсчитать нанесенный ущерб и возместить его невозможно. Здесь надо вспомнить так называемые законы экологии, предложенные американским экологом Барри Коммонером: все связано со всем; все должно куда-то деваться; ничто не дается даром; и наиболее, по нашему мнению, значимый закон – *природа знает лучше*. К сожалению, человек узнаёт о негативных изменениях тогда, когда исправить их станет невозможно.

Теперь о биологических инвазиях: каждое судно, пришедшее из других регионов с другими биологическими видами и другими экосистемами, неизбежно принесет на своем днище и на стенках бортов то, что оно «подцепило» у себя дома. Как поведут себя эти виды, как они будут приспосабливаться к новой морской (океанической) ситуации, заранее определить также не представляется возможным. Но потенциальная экологическая опасность очевидна. Уже известны многочисленные случаи, когда инвазивные виды значительно меняли среду обитания тех представителей морской флоры, на которые они могли оказать влияние.

Специалисты вынуждены признавать допущенные ошибки. Приведём пример: подготовленный ко Второй конференции ООН по окружающей среде и развитию доклад был представлен под названием «Наше общее будущее». На конференции, которая была проведена через 20 лет, аналогичный документ назывался «Какое будущее мы хотим?» Принятая в Рио-де-Жанейро в 1992 г. программа «Повестка дня на XXI век» также претерпела изменения и получила но-

вое название – «Повестка дня на 2035 год». Самое главное, однако, заключается в том, что к выводам и рекомендациям ученых зачастую не прислушиваются. И совершенно прав, по нашему мнению, выдающийся российский ученый, академик К.Я. Кондратьев, который сказал: ««... Как, по меньшей мере, парадоксальную следует рассматривать такую ситуацию, когда президенты и премьер-министры различных стран вступают в дискуссию о том, следует ли считать Протокол Киото научно обоснованным документом»⁹.

Список источников и литературы

1. *Алимов А.А., Карлин Л.Н. и др.* Климат Земли: мифы и реальность // Приложение к журналу «Безопасность жизнедеятельности». 2011. № 2.
2. Веб-сайт Президента Российской Федерации // URL: <http://kremlin.ru>
3. *Вильфанд Р.* Куда уйдут зима и лето? // Аргументы и факты. 2018, 1 августа. № 31.
4. Санкт-Петербургские Ведомости. 2019. 4 апреля.
5. *Кондратьев К.Я.* Приоритеты глобальной климатологии: К итогам Всемирной конференции по изменению климата. М., 29 сентября – 3 октября 2003 г. // Известия Русского географического общества. 2004. Т. 136. Вып. 2. С. 3–25.

References

1. *Alimov A.A., Karlin L.N. et al.* Klimat Zemli: mify i real'nost' [Climate of the Earth: myths and reality] // Prilozhenie k zhurnalу «Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti». 2011. No. 2.
2. Web-page of the President of the Russian Federation // URL: <http://kremlin.ru>
3. *Vil'fand R.* Kuda ujdut zima i leto? [Where will winter and summer go?] // Argumenty i fakty. 2018. August 1. No. 31.
4. Sankt-Peterburgskie Vedomosti [St. Petersburg Herald]. April 4, 2019
5. *Kondrat'ev K.Ja.* Prioritety global'noj klimatologii: K itogam Vsemirnoj konferencii po izmeneniju klimata [Priorities of global climatology: the results of the World Conference on climate change]. Moscow, September 29 – October 3, 2003 // Izvestija Russkogo geograficheskogo obshhestva. 2004. Vol. 136. No. 2. P. 3–25.

⁹ *Кондратьев К.Я.* Приоритеты глобальной климатологии: К итогам Всемирной конференции по изменению климата. М., 29 сентября – 3 октября 2003 г. // Известия Русского географического общества. 2004. Т. 136. Вып.2. С. 3–25.

УДК 338

А.М. Воротников
*к.х.н., доцент Института общественных наук
Российской Академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия*
E-mail: vorotnikov-am@ranepa.ru

Государственно-частное партнерство в устойчивом развитии арктических районов России

В статье рассматривается проблема устойчивого развития российской Арктики в разрезе экономических, социальных и экологических вызовов. Согласно существующим стратегическим и программным документам, Россия будет в первую очередь разрабатывать проекты в области инфраструктуры, транспорта и добычи сырья, а также сосредоточится на вопросах национальной безопасности. Это полностью противоречит концепции устойчивого развития, которая стремится к балансу между экономическим ростом, необходимостью улучшения состояния окружающей среды и решением социальных проблем. Авторы определяют наиболее перспективные отрасли, которые могут способствовать устойчивому развитию региона (в частности, его экономическому росту без усугубления экологических и социальных проблем) и анализируют возможности стимулирования таких отраслей через проверенные механизмы государственной поддержки, которые широко используются в традиционных секторах экономики. По мнению автора, важнейшую роль для устойчивого развития регионов Арктики будет иметь государственно-частное партнерство. Особое внимание уделено уникальным характеристикам российского Арктического региона, которые влекут за собой как возможности (например, богатые природные ресурсы), так и ограничения (суровые климатические условия, высокий накопленный экологический ущерб, неразвитая инфраструктура и т. д.).

Ключевые слова: устойчивое развитие, Арктика, государственно-частное партнерство

Alexandr Vorotnikov,
Ph.D., Associate Professor,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia
E-mail: vorotnikov-am@ranepa.ru

State-Private Partnership in Sustainable Development of Russian Arctic

The article deals with the problem of sustainable development of the Russian Arctic in the context of economic, social and environmental challenges. According to the existing strategic and policy documents, Russia will primarily develop projects in the field of infrastructure, transport and extraction of raw materials, as well as focus on national security issues. This is completely contrary to the concept of sustainable development which seeks a balance between economic growths, the need to improve the environment and the solution of social problems. The author identifies the most promising industries that can contribute to the sustainable development of the region (in particular, economic growth without aggravation of environmental and social problems) and analyze the possibilities of stimulating such industries through proven mechanisms of state support, which are widely used in traditional sectors of the economy. According to the author, public-private partnership will play a crucial role for the sustainable development of the Arctic regions. Special attention is paid to the unique characteristics of the Russian Arctic region, which entail both opportunities (for example, rich natural resources) and restrictions (severe climatic conditions, high accumulated environmental damage, undeveloped infrastructure, etc.).

Key words: sustainable development, Arctic, state-private partnership

В мировой экономической литературе существует большое количество различных определений устойчивого развития. Наиболее популярным является определение, предложенное в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» 1987 г. В соответствии с ним, устойчивое развитие – это развитие, которое позволяет удовлетворять потребности сегодняшнего поколения без ограничения возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности¹.

¹ United Nations. Report of the World Commission on Environment and Development. 1987 // URL: www.un-documents.net/a42r187.htm (дата обращения: 05.04.2019)

В настоящее время под устойчивым развитием прежде всего подразумевается системный подход к развитию, включающий в себя экономическое развитие, решение социальных проблем, а также охрану окружающей среды². Помимо перечисленных трех сфер в последнее время также часто выделяются дополнительные сферы – такие как культура и управление, которые также имеют сильное влияние на экономику и качество жизни. Охрана окружающей среды часто противопоставляется экономическому развитию. Однако с этим традиционным взглядом можно поспорить. Деятельность, связанная с охраной окружающей среды и решением социальных проблем, позволяет создавать новые бизнес-модели, экологические и социальные стартапы, новые рабочие места, а также способствует развитию науки и инноваций. В 2015 г. 193 страны-члена ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 г.³ Данный документ содержит 17 целей в сфере экономического, социального и экологического развития, которым соответствуют 169 задач и более 230 индикаторов. Страны не обязаны достигать эти цели, однако предполагается, что каждая страна разработает свой план по их реализации, исходя из своего уровня развития, вызовов, возможностей (в том числе, финансовых) и приоритетов. То же самое ожидается от отдельных регионов и городов. Для Арктических регионов переход к устойчивому развитию является особенно необходимым. Природа Арктики – суровая, но хрупкая. В частности, потепление в данном регионе происходит примерно вдвое быстрее, чем в остальных регионах планеты⁴. Арктический лед стремительно тает, и это создает мощнейшую угрозу для экосистем региона. Отдельной большой проблемой является недостаточная социальная обеспеченность и вовлеченность в экономику коренных малочисленных народов Севера.

Арктика вносит существенный вклад в российскую экономику. Численность населения российской Арктики по итогам 2016 г. составила 2,4 млн. человек или всего 1,6% населения страны. При этом, по данным Росстата, в Арк-

² См.: *Sachs J.D.* The Age of Sustainable Development. Columbia University Press, 2015.

³ United Nations. Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development. 2015 // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld> (дата обращения: 05.04.2019)

⁴ *Walsh J.E.* Intensified warming of the Arctic: Causes and impacts on middle latitudes // *Global and Planetary Change*. 2014. Vol. 117. P. 52–63.

тике создается 5,1% российского ВВП⁵. По имеющимся оценкам, прямой вклад данного региона в ВВП страны составляет до 15% .

Однако Арктическая зона России сталкивается с целым рядом социальных вызовов. Прежде всего, в этих регионах наблюдается продолжительный отток населения, в особенности высококвалифицированных работников, в более благополучные с точки зрения климата и социально-экономического развития регионы России, а также в другие страны; устаревание инфраструктуры, отсталость систем социального обслуживания (образование, здравоохранение, развлекательные и образовательные услуги). Ожидаемая продолжительность жизни в некоторых регионах Арктики на 6-7 лет меньше, чем во всей России – например, в 2015 г. в Чукотском автономном округе ожидаемая продолжительность жизни составляла 64 года, тогда как в целом по России – 71 год⁶. При этом в Арктических регионах России наблюдается меньшая дифференциация доходов – если в среднем по стране соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного и 10 процентов наименее обеспеченного населения составляет 16, то в Арктике – 8,9 .

Накопленный в Арктике экологический ущерб огромен. В СССР промышленное развитие Арктики являлось одним из приоритетов. В результате этого в регионе были сформированы крупные промышленные центры, часто с сырьевой или военной направленностью. После распада СССР многие северные заводы и шахты были остановлены, а значительная часть населения покинула регион. Как следствие, в прибрежной зоне Северного Ледовитого океана, согласно имеющимся оценкам, осталось около 4 млн тонн промышленных и строительных отходов, а также до 12 млн бочек из-под нефтепродуктов⁷. Также имеются захоронения химических и радиоактивных отходов. В Арктике эти и иные отходы опасны еще и тем, что с повышением температуры они могут попасть в воду и почву.

Учитывая все изложенное, в российской Арктике наиболее целесообразно развитие такой экономической деятельности, которая не оказывает сильного влияния на окружающую среду, не оставляет после себя отходов и способст-

⁵ Росстат. Календарь публикации официальной статистической информации по показателям Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности, 2017.

⁶ Высшая школа экономики. Население России, 2015. Т. 23.

⁷ Соколов Ю.И. Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба // Арктика: экология и экономика. 2013. № 2(10). С. 18–27.

ует повышению качества жизни населения, а также их вовлечению в экономическую и культурную жизнь региона.

Арктический регион располагает высоким потенциалом развития возобновляемой энергетики – в частности, солнечной энергетики, ветропарков, геотермальных и приливных электростанций, малых ГЭС, – хотя этот потенциал нередко ограничивается местными суровыми климатическими условиями. Пионером в развитии возобновляемой энергетики в Арктике являются США. Другие страны, в особенности Канада, также стремятся сокращать потребление дизельного топлива и переходить на ВИЭ. Некоторый опыт в данной сфере имеют и российские арктические регионы.

Так, в Архангельской области насчитывается свыше 400 котельных на древесном топливе. Такие котельные построены и в других регионах арктической зоны. Ветроэнергетические установки имеются в поселке Мудьюг Архангельской области, в поселках Кола и Новая Титовка Мурманской области, в поселке Амдерма Ненецкого автономного округа, в поселке Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа, в поселке Тикси Республики Саха (Якутия), рядом с г. Анадырь в Чукотском автономном округе, а также в поселках Никольское и Усть-Камчатск Камчатского края. В Республике Саха (Якутия) насчитывается более 16 солнечных электростанций. Малые ГЭС имеются в Мурманской области, геотермальные электростанции – в Камчатском крае: Паужетская и Мутновская.

Переход от производства электроэнергии за счет дизельного топлива к гибридной солнечно- и ветродизельной генерации в удаленных поселках Арктики позволит снизить экологический ущерб и риски энергетической безопасности, а также сократить издержки⁸.

Устойчивое управление рыбным хозяйством является другим перспективным направлением развития Арктики. Закисление океана, загрязнение воды, безответственное рыболовство и рыбоводство способны нанести огромный ущерб арктическим территориям. При этом рыболовство и переработка рыбы могут являться поселкообразующими отраслями. Прежде всего, необходим качественный контроль за экологическими рисками, а также эффективная система мониторинга и выявления незаконного рыбного промысла. Также остро

⁸ *Boute A.* Off-grid renewable energy in remote Arctic areas: An analysis of the Russian Far East // *Renewable and Sustainable Energy Reviews.* 2016. Vol. 59. P. 1029–1037.

проблемой является модернизация производства и обновления парка рыболовных судов.

Арктика имеет высокий потенциал развития экологического и промышленного туризма с вовлечением местного населения и коренных народов в этот бизнес. Как показывают исследования, арктические туристы имеют крайне положительное отношение к устойчивым практикам⁹. Поэтому необходимо развитие соответствующей инфраструктуры – дорог, авиасообщения, гостиниц, кафе и ресторанов, музеев и прочих объектов показа, пешеходных и велосипедных маршрутов – с соблюдением строгих экологических стандартов. Промышленный туризм может «оживить» заброшенные фабрики и заводы и создать новые рабочие места как непосредственно в самих объектах показа, так и в смежных отраслях. Более того, возможно создание крупных туристических кластеров, сочетающих в себе объекты и экологического, и промышленного туризма.

Еще одним перспективным направлением развития Арктической зоны является переработка накопленных промышленных и строительных отходов, а также налаживание переработки органических и твердых бытовых отходов, образующихся в результате жизнедеятельности населения. Поскольку подавляющее большинство жителей российской Арктики проживают в городах (89%), проблема образования и утилизации твердых бытовых отходов особенно актуальна.

В августе 2017 г. российское правительство приняло новую версию государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации». Программа включает¹⁰:

- Формирование опорных зон развития (ОЗР) и обеспечение их функционирования, создание условий для ускоренного социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации;
- Развитие Северного морского пути и обеспечение судоходства в Арктике;
- Создание оборудования и технологий нефтегазового и промышленного машиностроения для освоения минерально-сырьевых ресурсов Арктики.

⁹ *Chen J.S.* Tourism stakeholders attitudes toward sustainable development: A case in the Arctic // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2015. Vol. 22. P. 225–230.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 (ред. от 31.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации"» // URL: <http://government.ru/docs/29164/> (дата обращения: 06.04.2019)

Ожидается, что создание опорных зон развития позволит сформировать благоприятные условия для реализации крупных инфраструктурных проектов в Арктике, интенсифицировать судоходство по трассам Северного морского пути, провести системную модернизацию транспортной и иной инфраструктуры, создать объекты обеспечения безопасности и связи в портах, и в итоге оказать положительное влияние на социально-экономическое развитие арктических субъектов России. Таким образом, в ближайшие годы охрана окружающей среды и ликвидация накопленного экологического ущерба не являются приоритетными в развитии Арктики; социальные аспекты также упоминаются чисто формально.

Законодательное определение ОЗР на сегодняшний день отсутствует, и дать его должен новый федеральный закон «О развитии Арктической зоны РФ», без принятия которого исполнение государственной программы АЗРФ невозможно. В настоящее время под ОЗР понимают проекты планирования и обеспечения комплексного развития арктических территорий для достижения стратегических интересов Российской Федерации в Арктике с применением всего комплекса действующих инструментов и механизмов государственной поддержки. В основе проекта «опорной зоны» будут находиться проекты создания и развития минерально-сырьевых центров (МСЦ)¹¹. Государственной программой АЗРФ выделено восемь ОЗР. Для каждой опорной зоны предусмотрена своя специализация.

Для реализации таких масштабных проектов необходимо привлечение серьезных финансовых ресурсов. Учитывая ситуацию с бюджетами РФ и ее регионов¹², это требует определенных мер государственной поддержки, например, таких как механизмы государственно-частного партнерства и концессии, государственные гарантии, специальные инвестиционные контракты, капитальные гранты и прямые субсидии, налоговые льготы и возвратное налоговое финансирование.

Базовыми или якорными проектами в ОЗР станут проекты МСЦ, определяющиеся как совокупность разрабатываемых и планируемых к освоению ме-

¹¹ Донской С.Е., Орлов В.П., Григорьев М.Н. Выделение минерально-сырьевых центров России в соответствии со «Стратегией развития геологической отрасли» и подходы к управлению их развитием. 2010 // URL: <http://www.myshared.ru/slide/115295/> (дата обращения: 06.04.2019)

¹² Воротников А.М. Актуальность реализации проектов государственно-частного партнерства на территории Арктической зоны Российской Федерации // Журнал юридических исследований. Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 2017. №2(3). С. 65–77.

сторожений и перспективных площадей, связанных общей существующей и планируемой инфраструктурой и имеющих единый пункт отгрузки добываемого сырья или продуктов его обогащения в федеральную или региональную транспортную систему (железнодорожный, трубопроводный и морской транспорт) для доставки потребителям. Поэтому важно, чтобы пространственные инфраструктурные решения для Арктики и ОЗР привели к развитию технологической и общественной инфраструктуры, необходимой для создания и развития МСЦ.

Реализация инфраструктурных проектов в ОЗР, а также создание технологической и общественной инфраструктуры, развитие основного бизнеса МСЦ приведут к росту сопутствующего бизнеса, связанного с обслуживанием как основных производств, так и населения территорий ОЗР и МСЦ. Рост бизнеса на территориях ОЗР и МСЦ гарантирует рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней (федеральный, региональный и местный). Рост налогов на определенной ограниченной территории позволит использовать для реализации проектов ОЗР и МСЦ такой распространенный в некоторых странах механизм ГЧП, как финансирование за счет прироста налогов (Tax Increment Financing, TIF). В рамках этого механизма региональные или муниципальные власти возвращают инвесторам средства, вложенные в реализацию инфраструктурных проектов, за счет бюджетных поступлений, полученных от роста налогов в регионе. Данный прирост налоговых поступлений возникает вследствие роста налоговой базы в результате реализации профинансированных проектов.

В настоящее время возможности для финансирования крупных инфраструктурных проектов ограничены. Это связано с замораживанием финансирования новых инфраструктурных проектов за счет средств Фонда национального благосостояния, слабой реализации программы проектного финансирования ЦБ и прекращения финансирования проектов в России за счет средств Европейского банка реконструкции и развития. Правительство начало поиск новых способов реализации инфраструктурных проектов. Одним из таких способов может стать инфраструктурная ипотека¹³.

¹³ Воротников А.М. Возможности механизма «инфраструктурной ипотеки» в финансировании проектов городского развития Российской Федерации // Журнал экономических исследований. Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 2017. №3(11). С. 46–54.

В экономике под ипотекой понимается залоговое кредитование, при котором право распоряжаться предметом залога остается у должника (кредитополучателя). И поэтому в случае реализации проекта «инфраструктурной ипотеки» частный инвестор сможет прокредитовать проект по строительству дороги или моста или другого инфраструктурного проекта, получая гарантированный ежегодный доход.

Возврат капиталовложений частных инвесторов в проекты предлагается осуществлять за счет регулярных платежей, которые будут поступать от основных выгодоприобретателей инфраструктурных объектов. Такая «инфраструктурная ипотека» позволит реализовывать крупные проекты с привлечением платежей пользователей и частных инвесторов. Таким образом, инфраструктурный объект фактически покупается в кредит, полученный от частных инвесторов, а пользователь объекта этот кредит постепенно гасит.

Однако данная схема отличается от классической концессии по закону ФЗ-115, и запуск инструмента «инфраструктурной ипотеки» потребует внесения поправок в закон о концессиях, хотя схема «инфраструктурной ипотеки» близка схеме «концессии с платой концедента». Например, могут быть такие новации, как наличие нескольких концедентов и/или пользователей, которые проявляют интерес к одному и тому же объекту.

Для обеспечения платежей по «инфраструктурной ипотеке» будет использован механизм государственных гарантий. Привлечение государственных гарантий возможно в тех случаях, когда проект представляет особый интерес для экономики государства: градообразующие предприятия, инновационные проекты, ресурсные и инфраструктурные проекты. Ликвидность государственных гарантий в настоящее время практически не вызывает сомнений и неуклонно увеличивается. В свою очередь, применение такого вида гарантий позволит снизить стоимость привлекаемых под проект ресурсов и повысит привлекательность проекта.

Наличие государственных гарантий позволит активно использовать в проектах «инфраструктурной ипотеки» синдицированное кредитование. Синдицированный кредит представляет собой публичную форму долгового финансирования с участием двух или более кредитных организаций (синдикат кредиторов), участвующих в данной сделке в определенных долях, в рамках одного кредитного соглашения. В настоящее время синдициация кредитов в

РФ законодательно не регулируется и производится отдельным договором российского банка и компании или же по английскому праву, если в сделке участвуют иностранные банки.

Таким образом, как следует из всего изложенного выше, в ближайшие годы в российской Арктике будет наблюдаться масштабное развитие инфраструктуры и добычи полезных ископаемых, с привлечением государственной поддержки. Устойчивое развитие и такие его аспекты, как вопросы социального развития и, в особенности, вопросы охраны окружающей среды, не являются приоритетными и явно не станут таковыми в дальнейшем. Как отмечено в выводах одного из недавних исследований по устойчивому развитию в российской Арктике, «политико-экономический контекст оказывает сильное влияние на развитие устойчивости» как в российской Арктике, так и в России в целом¹⁴.

При этом было бы целесообразно уделить больше внимания экологическим и социальным аспектам, в частности распространить механизмы государственно-частного партнерства на следующие сферы:

1) Обеспечение чистой энергией производственных комплексов и поселений (проекты распределенной энергетики, микрогриды, возобновляемые источники энергии)¹⁵;

2) Создание и развитие системы экотехнопарков в АЗРФ, с целью реформирования системы обращения с отходами и снижения накопленного экологического ущерба;

3) Развитие экологического туризма в Арктической зоне, развитие туристических дестинаций (кластеров):

- «Русская Арктика», в состав которой предполагается вхождение большинства регионов АЗРФ (Архангельская и Мурманская области, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха (Якутия));

- «Серебряное ожерелье», в которое войдут все регионы АЗРФ, входящие в состав СЗФО (Архангельская, Мурманская, Республика Карелия, Республика Коми и Ненецкий автономный округ);

¹⁴ *Andreassen N.* Arctic energy development in Russia—How “sustainability” can fit? // *Energy Research & Social Science.* 2016. Vol. 16. P. 78–88.

¹⁵ *Воротников А.М.* Финансирование проектов создания и развития локальной энергетики // *Региональная энергетика и энергосбережение.* 2017. № 3. С. 46–49.

4) Снижение продовольственной зависимости (развитие органического сельскохозяйственного производства на территории АЗРФ).

В результате использования механизмов ГЧП и новых механизмов финансирования в реализации проектов создания и развития ОЗР и МСЦ в АЗ РФ будет решена проблема недостатка финансовых ресурсов для их создания и развития. А привлечение частного предпринимательства через ГЧП к решению этой задачи повлечет за собой развитие конкуренции и соответственно, снижение издержек на реализацию проектов ОЗР и МСЦ. Важно, что при реализации таких проектов возможно также привлечение средств негосударственных пенсионных фондов с использованием такого финансового инструмента, как инфраструктурные облигации.

Программе развития Российской Арктики не хватает социальной и экологической направленности, что не позволяет признать данное развитие устойчивым. Судя по имеющимся стратегическим документам, деятельность России в Арктике ориентирована исключительно на обеспечение безопасности и реализации национальных интересов России в Арктике, а также на разработку и добычу полезных ископаемых. Все остальные направления развития – вовлечение местных коренных народов в экономическую и прочую деятельность, ликвидация накопленного экологического ущерба, снижение негативного экологического воздействия, решение социальных проблем и т.д. – будут реализовываться по остаточному принципу.

В целях хотя бы частичного воплощения принципов устойчивого развития на территории Арктической зоны РФ рекомендуется использование механизмов государственно-частного партнерства для реализации социальных и экологических проектов. К ним прежде всего относятся концессии, инфраструктурная ипотека и т.д. В настоящее время такие механизмы распространены в сфере реализации традиционных проектов.

Наиболее перспективными сферами устойчивого развития в российской Арктике являются возобновляемая и распределенная энергетика, микрогриды, экологический и промышленный туризм, туристические кластеры, органическое сельскохозяйственное производство, устойчивое рыболовство, проекты, направленные на реформирование системы управления отходами и снижение накопленного экологического ущерба. Такие проекты имеют потенциал для создания новых предприятий и новых рабочих мест, в том числе новых предприятий и рабо-

чих мест в отдаленных населенных пунктах, которые являются сегодня особенно депрессивными.

Список источников и литературы

1. *Воротников А.М.* Актуальность реализации проектов государственно-частного партнерства на территории Арктической зоны Российской Федерации // Журнал юридических исследований Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 2017. №2(3). С. 65–77.
2. *Воротников А.М.* Возможности механизма «инфраструктурной ипотеки» в финансировании проектов городского развития Российской Федерации Журнал экономических исследований. Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 2017. № 3(11). С. 46–54.
3. *Воротников А.М.* Финансирование проектов создания и развития локальной энергетики // Региональная энергетика и энергосбережение. 2017. №3. С. 46–49.
4. Высшая школа экономики. Население России. 2015. Т. 23.
5. *Донской С.Е., Орлов В.П., Григорьев М.Н.* Выделение минерально-сырьевых центров России в соответствии со «Стратегией развития геологической отрасли» и подходы к управлению их развитием. 2010 // URL: <http://www.myshared.ru/slide/115295/>
6. Постановление Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 (ред. от 31.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // URL: <http://government.ru/docs/29164/>
7. Росстат. Календарь публикации официальной статистической информации по показателям Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности, 2017.
8. *Соколов Ю.И.* Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба // Арктика: экология и экономика. 2013. № 2(10). С. 18–27.
9. *Andreassen N.* Arctic energy development in Russia – How “sustainability” can fit? // Energy Research & Social Science. 2016. Vol. 16. P. 78–88.
10. *Boute A.* Off-grid renewable energy in remote Arctic areas: An analysis of the Russian Far East // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2016. Vol. 59. P. 1029–1037.

11. *Chen J.S.* Tourism stakeholders attitudes toward sustainable development: A case in the Arctic // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2015. Vol. 22. P. 225–230.

12. *Sachs J.D.* The Age of Sustainable Development. Columbia University Press, 2015.

13. United Nations Report of the World Commission on Environment and Development, 1987 // URL: www.un-documents.net/a42r187.htm

14. United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. 2015 // URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>

15. *Walsh J.E.* Intensified warming of the Arctic: Causes and impacts on middle latitudes // *Global and Planetary Change*. 2014. Vol. 117. P. 52–63.

References

1. *Vorotnikov A.M.* Aktual'nost' realizacii projektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na territorii Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii [Relevance of the implementation of the state-private partnership projects on the territory of the Russian Arctic] // *Zhurnal juridicheskikh issledovanij. OOO «Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M»* [Journal of Law Research “Scientific Publication Center INFRA-M”]. 2017. No. 2(3) P. 65–77.

2. *Vorotnikov A.M.* Vozможности mehanizma «infrastrukturnoj ipoteki» v finansirovanii projektov gorodskogo razvitija Rossijskoj Federacii [Capabilities of the “Infrastructural mortgage” in financing the projects of urban development of the Russian Federation] // *Zhurnal jekonomicheskikh issledovanij. OOO «Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M»* [Journal of Economic Research “Scientific Publication Center INFRA-M”]. 2017. No 3(11). P. 46–54.

3. *Vorotnikov A.M.* Finansirovanie projektov sozdanija i razvitija lokal'noj jenergetiki [Financing of the projects on establishing and developing of local energy engineering] // *Regional'naja jenergetika i jenergoberezenie* [Regional Energy Engineering and Energy Efficiency]. 2017. No 3. P. 46–49.

4. *Vysshaja shkola jekonomiki. Naselenie Rossii*. 2015. Vol. 23.

5. *Donskoj S.E., Orlov V.P., Grigor'ev M.N.* Vydelenie mineral'no-syr'evykh centrov Rossii v sootvetstvii so «Strategiej razvitija geologicheskoj otrasli» i podhody k upravleniju ih razvitiem [Determining the mineral-resource centers in Russia in com-

pliance with the “Strategy of geology sector development” and approach to management of their development]. 2010 // URL: <http://www.myshared.ru/slide/115295/>

6. Russian Federation Governmental regulation from April 21, 2014 No 366 (ed. on 31.08.2017) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Social'no-jekonomicheskoe razvitie Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii"» [On approving the state program of the Russian Federation “Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation”] // URL: <http://government.ru/docs/29164/>

7. Rosstat. Kalendar' publikacii oficial'noj statisticheskoj informacii po pokazateljam Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti [Calendar of publication of the official statistic information on the data of the Strategy of socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation], 2017.

8. *Sokolov Ju.I.* Arktika: k probleme nakoplenno go jekologicheskogo ushherba [The Arctic: concerning the problem of the accumulated environmental damage] // Arktika: jekologija i jekonomika [The Arctic: ecology and economy]. 2013. No 2(10). P. 18–27.

9. *Andreassen N.* Arctic energy development in Russia –How “sustainability” can fit? // Energy Research & Social Science. 2016. Vol. 16. P. 78–88.

10. *Boute A.* Off-grid renewable energy in remote Arctic areas: An analysis of the Russian Far East // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2016. Vol. 59. P. 1029–1037.

11. *Chen J.S.* Tourism stakeholders attitudes toward sustainable development: A case in the Arctic // Journal of Retailing and Consumer Services. 2015. Vol. 22. P. 225–230.

12. *Sachs J.D.* The Age of Sustainable Development. Columbia University Press, 2015.

13. United Nations Report of the World Commission on Environment and Development, 1987 // URL: www.un-documents.net/a42r187.htm

14. United Nations. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. 2015.

15. *Walsh J.E.* Intensified warming of the Arctic: Causes and impacts on middle latitudes // Global and Planetary Change. 2014. Vol. 117. P. 52–63.

УДК 336

М.С. Власова

*к.э.н., доцент Санкт-Петербургского
государственного экономического университета
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: vms68@yandex.ru*

А.С. Прошкина

*ассистент Санкт-Петербургского
государственного экономического университета
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: alexproshkina@mail.ru*

А.А. Конарева

*магистрант Санкт-Петербургского
государственного экономического университета
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: akonareva@me.com*

Международный опыт развития креативных пространств в Арктике

Место страны в общемировых процессах развития определяется такими факторами как способность генерировать высокую инновационную активность, использовать в полной мере потенциал информационного пространства, развивать ключевые научно-производственные системы нового технологического уклада. Доклад посвящен вопросам развития инновационного потенциала арктических территорий и создания креативных пространств. Представлена модель взаимодействия основных участников и их основные роли.

Ключевые слова: инновации, тройная спираль, кластеры, экосистемы

Marina Vlasova

*Ph.D., Associate professor,
St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia
E-mail: vms68@yandex.ru*

Aleksandra Proshkina

*Assistant professor,
St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia
E-mail: alexproshkina@mail.ru*

Anna Konareva

*Master student,
St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia
E-mail: akonareva@me.com*

International experience in the development of creative spaces in the Arctic

The country's place in global development processes is determined by such factors as the ability to generate high innovation activity, use the full potential of the information space, and develop key research and production systems of the new technological order. The article is devoted to the development of the innovation potential of the Arctic territories and the creative spaces. There is presented a model of interaction of the main participants and their main roles.

Key words: innovation, triple helix, clusters, ecosystems

В современных условиях безопасность государства характеризуется высокой конкурентоспособностью экономики и динамичным социально-экономическим развитием при адекватном, соответствующем мировому уровню, состоянии техники и технологий.

Место страны в общемировых процессах развития определяется такими факторами как способность генерировать высокую инновационную активность, использовать в полной мере потенциал информационного пространства, развивать ключевые научно-производственные системы нового технологического уклада.

Усилению НИС способствует коммерческий и некоммерческий научно-технологический обмен на международном, национальном, региональном уровнях при условии правовой защиты научно-технических знаний и интеллектуальной собственности, которая также осуществляется государством.

Процесс обмена научно-технологическими знаниями осуществляется с участием предпринимательства и научной сферы, что является составной частью тройной спирали (рис.1)¹, в основе которой лежит взаимодействие институтов государства, бизнеса и науки. Данное понятие введено в научный оборот в середине 1990-х гг. Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорфом, ему посвящены исследования Д. Арчибуджи, Д. Хоуэллса, Д. Мичи, П. Патель, К. Павитт и др. По их мнению, тройная спираль (ТС) является ключом к инновациям в обществе, которое становится все более наукоемким². Модель тройной спирали является основой национальных инновационных систем технологически развитых государств. Данная модель применяется в странах ЕС, Японии, Южной Кореи и др.

Рис.1 Модель тройной спирали

Источник: Модель тройной спирали // *Инновации*. 2011. №4³.

¹ *Смородинская Н.* Тройная спираль как новая матрица экономических систем // *Инновации*. 2011. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/troynaya-spiral-kak-novaya-matritsa-ekonomicheskikh-sistem> (дата обращения: 18.01.2019)

² *Дежина И., Киселева В.* «Тройная спираль» в инновационной системе России // *Вопросы экономики*. 2007. № 12. С.123–135 // URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-12-123-135> (дата обращения 25.01.2019)

³ Модель тройной спирали // *Инновации*. 2011. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-troynou-spirali> (дата обращения: 17.01.2019)

Считаем целесообразным провести анализ состояния научно-технической сферы с использованием модели тройной спирали, т.к. наличие угроз хотя бы в одном сегменте способствует снижению устойчивости национальной экономики. Таким образом, мера развития тройной спирали может быть рассмотрена как уровень научно-технологической составляющей в части национальной безопасности государства⁴.

Наглядной иллюстрацией применения представленной модели может служить многолетний опыт Финляндии в развитии арктических территорий. Согласно индексу глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index)⁵ Финляндия устойчиво входит в десятку сильнейших стран по этому показателю. Многие эксперты выделяют успешный опыт кластеризации в качестве ведущего фактора привлекательности страны для инвестиций. К примеру, объем привлеченных инвестиций кластера г. Оулу в период с 2013 г. по 2017 г. составил около 700 млн евро. Именно в Финляндии в 1995 г. было инициировано масштабное исследование потенциала региональных кластеров в таких отраслях как ИТ, телекоммуникации, энергетика, медицина, деревообработка, металлургия и строительство. Результаты исследования легли в основу формирующейся национальной инновационной системы страны⁶. Страна пошла по пути реализации дирижистской модели, хотя степень вмешательства государства ограничивалась прагматичным подходом «снизу-вверх», не препятствовавшим инициативности различных участников кластера.

Привлечение средств частных инвесторов является действенным механизмом финансирования развития Арктических территорий. Ряд Северных стран, включая Норвегию, Финляндию, Данию, активно применяют этот механизм при реализации концепции «умного города» («smart city»). Smart City можно определить как город, который эффективно расходует ресурсы путем

⁴ Журило П.П. Механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях // ARS ADMINISTRANDI. 2012. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizm-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 29.01.2019)

⁵ Индекс Глобальной конкурентоспособности 2017. Отчет ВЭФ // URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018>

⁶ Родионова Е.А. и др. Многокритериальный подход к оценке экономической эффективности регионального инновационного кластера // Материалы Международной конференции по мягким вычислениям и измерениям. Санкт-Петербург, 2017. С. 411–414.

использования информации и коммуникационных технологий в рамках экологических комплексных решений. Создание умного города в Арктической зоне основывается с использованием принципов устойчивого развития и непрерывного инновационного цикла⁷. В качестве полноправных участников smart-структуры территории выделяются следующие категории:

- местные власти (определяют стратегию развития, осуществляют планирование, реализуют закупки как инструмент стимулирования инновационной активности предпринимателей);

- местные жители (в силу заинтересованности в обеспечении комфортных условий проживания и занятости формируют спрос на технологии);

- «действующие/живые лаборатории» (пер. с англ. «living lab») выступают в качестве генераторов идей и «арены» для взаимодействия различных участников «регионального форума идей» – от обычных граждан до крупных международных компаний – в разработке инновационных проектов⁸;

- научные сообщества, исследовательские институты (разрабатывают технологические ноу-хау, создают условия для тестирования разработок, реализуют образовательные программы).

Инновационная столица Северной Скандинавии – финский регион Оулу – уже более 10 лет реализует концепцию умного города. После ухода из региона генерального инвестора – компании Nokia – интерес к развитию инновационных возможностей территории существенно возрос. Оулу известен развитой ИТ-индустрией и телекоммуникационной отраслью. Особое место в региональной структуре занимают «живые лаборатории» – OULLabs, осуществляющие эффективную коммуникацию между жителями города и бизнес-сообществом. Инструментом такой коммуникации служат UBI-экраны – общедоступные интерактивные дисплеи, установленные в различных точках города⁹.

⁷ Patel P., Pavitt K. National Innovation Systems: Why They Are Important, And How They Might Be Measured And Compared // URL: <https://doi.org/10.1080/10438599400000004> (дата обращения: 22.01.2019)

⁸ Mullakhmetov K., Nazmiev E., Akhmetshin E. Control in the system of public administration in Russia // International Business Management. 2015. Vol. 9. P. 1732–1736.

⁹ Земцов С.П., Баранова В.А. Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к «умной специализации» // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 65–81 // URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-65-81> (дата обращения 25.01.2019)

В основе функционирования умного города лежит создание инновационной экосистемы. В составе инновационной экосистемы Оулу стоит выделить Правительство города, которое реализует более 300 программ содействия развитию совместных проектов по улучшению городских условий, а также обеспечивает правовую конъюнктуру¹⁰. Неотъемлемым элементом экосистемы Оулу также являются инновационные кластеры. В 1982 г. был создан один из первых технопарков Северной Европы – Oulu Technology Park (позднее Techropolis Plc.), специализирующийся в области ИТ. Спектр отраслей, в которых оперируют кластеры региона Оулу, значительно расширился, включив такие сферы как биотехнологии, медиасферу, технологии по защите окружающей среды. Другим важным этапом в создании экосистемы стало появление Инновационного Альянса (*Oulu Innovation Alliance (OIA)*). Альянс объединил Правительство города, Университет г. Оулу, Университет прикладных наук г. Оулу, Городской исследовательский центр и инновационный кластер Techropolis. Идея формирования подобного альянса явилась следствием разработки концепции тройной спирали (Triple Helix), предусматривающей необходимость сотрудничества между государственным сектором, исследовательскими организациями и бизнесом. Альянс стал учредителем нескольких инновационных центров в области здравоохранения и интернет-исследований

В модели умного города выбор проектов по развитию происходит на основе управления рисками «владельца» территории¹¹. Каждый проект выступает как платформа внедрения инноваций в целях реализации городской стратегии развития. С этой точки зрения проект рассматривается в системе координат «предсказуемость/определенность результатов реализации проекта» – «ориентация проекта на решение текущих/будущих запросов». В данной системе выделяются три типа проектов. Проект «беспроигрышный вариант», как правило, связан с массовым потреблением и применением инновационных решений в крупном масштабе¹². «Пограничный проект» представляет собой

¹⁰ Барт А.А. Механизм обеспечения экономической безопасности России // Российское предпринимательство. 2010. Т. 11. № 11. С. 4–9.

¹¹ Archibugi D., Lockwood Howells J.R., Michie J. Innovation Systems in a Global Economy // URL: https://www.researchgate.net/publication/46432040_Innovation_Systems_in_a_Global_Economy (дата обращения 22.01.2019)

¹² Trifonova N. et al. Innovation Clusters in Petrochemical Industry in Asia-Pacific Zone // Proceedings of the International Conference on Transformations and Innovations in Management – 2017. P. 630–642.

научно-исследовательские работы, выполнение которых не всегда связано с успешной коммерциализацией. Проект «непредсказуемый исход» подразумевает высокую степень риска, но в случае успешности позволяет реализовать качественно новые технологические решения

Список источников и литературы

1. *Барт А.А.* Механизм обеспечения экономической безопасности России // Российское предпринимательство. 2010. Т. 11. № 11. С. 4–9.
2. *Дежина И., Киселева В.* «Тройная спираль» в инновационной системе России // Вопросы экономики. 2007. № 12. С. 123–135 // URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-12-123-135>
3. *Журило П. П.* Механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях // ARS ADMINISTRANDI. 2012. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-v-sovremennyh-usloviyah>
4. *Земцов С.П., Баранова В.А.* Смена парадигмы региональной инновационной политики в России: от выравнивания к «умной специализации» // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 65–81 // URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-65-81>
5. Модель тройной спирали // Инновации. 2011. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-troynoy-spirali>
6. Индекс Глобальной конкурентоспособности 2017. Отчет ВЭФ // URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018>
7. *Родионова Е.А. и др.* Многокритериальный подход к оценке экономической эффективности регионального инновационного кластера // Материалы Международной конференции по мягким вычислениям и измерениям. Санкт-Петербург, 2017. С. 411–414.
8. *Сморodinская Н.* Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/troynaya-spiral-kak-novaya-matritsa-ekonomicheskikh-sistem>
9. *Archibugi D., Lockwood Howells J.R., Michie J.* Innovation Systems in a Global Economy // URL: https://www.researchgate.net/publication/46432040_Innovation_Systems_in_a_Global_Economy

10. *Mullakhmetov K., Nazmiev E., Akhmetshin E.* Control in the system of public administration in Russia // *International Business Management*. 2015. Vol. 9. P. 1732–1736.

11. *Patel P., Pavitt K.* National Innovation Systems: Why They Are Important, And How They Might Be Measured And Compared // URL: <https://doi.org/10.1080/104385994000000004>

12. *Trifonova N. et al.* Innovation Clusters in Petrochemical Industry in Asia-Pacific Zone // *Proceedings of the International Conference on Transformations and Innovations in Management*. 2017. P. 630–642.

References

1. *Bart A.A.* Mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [Mechanism of economic security of Russia] // *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* № 11. 2010. P. 4–9.

2. *Dezhina I., Kiseleva V.* «Trojnaya spiral'» v innovacionnoj sisteme Rossii ["Triple helix" in the innovation system of Russia] // *Voprosy ekonomiki*. 2007. No. 12. P. 123–135 // URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-12-123-135>

3. *Zhurilo P.* Mekhanizm obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii v sovremennyh usloviyah [Mechanism of ensuring economic security of the Russian Federation in present conditions] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii-v-sovremennyh-usloviyah>

4. *Zemtsov S.P., Barinova V.A.* Smena paradigmy regional'noj innovacionnoj politiki v Rossii: ot vyravnivaniya k "umnoj specializacii" [Paradigm Shift of regional innovation policy in Russia: from alignment to "smart specialization"] // *Voprosy ekonomiki*. 2016. No. 10. P. 65–81 // URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-10-65-81>

5. Model' trojnoj spirali [The triple helix model of Innovation] // *Innovacii*. 2011. No. 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-troynoy-spirali>

6. *Otchet VEF* «*Indeks Global'noj konkurentosposobnosti 2017*» [WEF Report "Index of Global competitiveness 2017"] // URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2017-2018>

7. *Rodionova E.A. et al.* Mnogokriterial'nyj podhod k ocenke ekonomicheskofektivnostiregional'nogoinnovacionnogoklastera [Multicriteria approach to the assessment of the economic efficiency of the regional innovation cluster] // *Materialy Mezhdunarodnoj konferencii po myagkim vychisleniyam i izmereniyam* [Proceed-

ings of the International conference on soft computing and measurements]. St. Petersburg, 2017. P. 411–414.

8. *Smorodinskaya N.* Trojnaya spiral' kak novaya matrica ekonomicheskikh sistem [Triple helix as a new matrix of economic systems] // *Innovacii*. 2011. No. 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trojnaya-spiral-kak-novaya-matritsa-ekonomicheskikh-sistem>

9. *Archibugi D., Howells J., Michie J.* Innovation Systems in a Global Economy // URL: https://www.researchgate.net/publication/46432040_Innovation_Systems_in_a_Global_Economy

10. *Mullakhmetov, K., Nazmiev, E., Akhmetshin, E.* Control in the system of public administration in Russia // *International Business Management*, 2015. Vol. 9. P. 1732–1736.

11. *Patel P., Pavitt K.* National Innovation Systems: Why They Are Important, And How They Might Be Measured And Compared // URL: <https://doi.org/10.1080/10438599400000004>

12. *Trifonova N. et al.* Innovation Clusters in Petrochemical Industry in Asia-Pacific Zone // *Proceedings of the International Conference on Transformations and Innovations in Management*. 2017. P. 630–642.

УДК 004.01

Н.В. Трифонова

*к.э.н., доцент Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: nvtrifon@mail.ru*

А.А. Парень

*старший научный сотрудник
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: aparen@mail.ru*

Е.С. Хутиева

*к.т.н., доцент Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: htvhes@gmail.com*

Технологическое развитие российской Арктики: патентная активность ведущих университетов страны

Реализация Стратегии устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Арктики невозможна без прогресса науки и технологий. Одним из критериев оценки такого прогресса можно назвать патентную активность в исследуемой области. В задачи исследования входило определение изобретательской деятельности вузов по направлениям утвержденной Стратегии. В процессе кластеризации данных патентной базы выявилась возможность соотнесения изобретательской активности ВУЗов с выполнением задач ряда государственных программ. Для получения консолидированных данных по определенным областям необходимо было создать методику и алгоритм отбора патентных записей. Эта задача была реализована, и оценка «патентной активности» ВУЗа может стать одним из показателей его научной деятельности.

Ключевые слова: патенты, государственная поддержка, университеты

Natalia Trifonova

*Ph.D., Associate Professor,
St. Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russia
E-mail: nvtrifon@mail.ru*

Aleksandr Paren

*Senior Research Fellow,
St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russia
e-mail: aparen@mail.ru*

Elena Khutieva

*Ph.D., Associate Professor,
St. Petersburg State University of Economics
St. Petersburg, Russia
e-mail: htvhes@gmail.com*

Technological development of the Russian Arctic: Patent activity of the leading universities

Sustainable development in the Arctic zone of the Russian Federation and defense of the national security of the Arctic enable progress of science and technology. Suggested criteria for assessing such progress is a patent activity in the researched field. The objectives of the study included the determination of the inventive activity of universities in the areas of the Strategy. In the process of clustering the data of the patent base, the possibility of correlating the inventive activity of universities with the fulfillment of the tasks of a number of state programs has emerged. To obtain consolidated data in certain areas, it was necessary to create a methodology and algorithm for selecting patent records. The assessment of the “patent activity” of a university becomes the indicator of scientific activity.

Key words: patents, state support, universities

Изобретательская деятельность вузов по направлениям Стратегии устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Арктики осуществляется недостаточно. Российскими ВУЗами не получено ни одного патента по *персонализированной медицине, противодействию социокультурным и киберугрозам*. Недостаточно внимания

уделяется вопросам противодействия биогенным угрозам; освоения Арктики и Антарктики; освоения воздушного пространства; интеллектуальных производственных технологий; экологически чистой и ресурсосберегающей энергетики; хранения и эффективной переработки сельскохозяйственной продукции; освоения космического пространства.

Представляется, что, если ставится цель вовлечения ВУЗов в реализацию направлений, сформулированных в Стратегии, необходимо стимулировать развитие изобретательства по большинству направлений. Результаты патентной активности по вопросам освоения Арктики представлены на рис. 1 ниже¹.

В рамках работы Центра технологического прогнозирования и предпринимательства изобретательская активность ВУЗов и результаты коммерциализации разработок оказалась в фокусе ряда исследований. Качество прикладных исследований и разработок определяется их практической значимостью, влиянием на процессы, актуальностью полученных знаний, новизной, возможностью использовать их для преобразования действительности. Аспект прикладного использования крайне важен в условиях обеспечения технологического рывка и инновационного развития страны. Тем не менее, отмечается разбросанность представленных разработок молодых изобретателей и неявная корреляция с основными ориентирами научно-технологической политики государства. Существующие разработки, подтвержденные патентными документами, крайне редко классифицируются в рамках реализуемых государственных программ².

Выполненный анализ позволил соотнести изобретательскую активность ВУЗов и задачи ряда государственных программ. В этой связи была проведена кластеризация патентных программ. В частности, программ по развитию здравоохранения, энергоэффективности и Арктики документов с теми направлениями, которые имеют наибольшее государственное звучание. В ходе анализа патентных документов получены и обобщены сведения, относящиеся к изобретательской активности вузов России за 5 лет, что позволило сделать выводы не только на основе количественных данных, но и экспертной оценки выявленных ситуаций. Значение результатов и выводов, полученных в ходе ис-

¹ Результаты патентования изобретательской деятельности российских университетов, направленной на реализацию программы развития Арктики представлены на сайте URL: <https://techprim.ru>

² Барыкин А.Н., Икряников В.О. Белые пятна теории и практики технологического предпринимательства // Менеджмент инноваций. 2010. №3. С. 202–213.

цифические особенности технологической поддержки развития Арктических территорий. Основными задачи программы выступили:

- Осуществление активного взаимодействия Российской Федерации с приарктическими государствами в целях разграничения морских пространств на основе норм международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов Российской Федерации, а также для решения вопросов международно-правового обоснования внешней границы Арктической зоны Российской Федерации;

- Нарращивание усилий приарктических государств в создании единой региональной системы поиска и спасения, а также предотвращения техногенных катастроф и ликвидации их последствий, включая координацию деятельности спасательных сил;

- Укрепление на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, в том числе Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона, добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизация экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества, включая сотрудничество в области эффективного освоения природных ресурсов и сохранения окружающей природной среды в Арктике;

- Содействие в организации и эффективном использовании транзитных и кроссполярных воздушных маршрутов в Арктике, а также в использовании Северного морского пути для международного судоходства в рамках юрисдикции Российской Федерации и в соответствии с международными договорами Российской Федерации;

- Активизация участия российских государственных учреждений и общественных организаций в работе международных форумов, посвященных арктической проблематике, включая межпарламентское взаимодействие в рамках партнерства Россия – Европейский союз;

- Обеспечение взаимовыгодного присутствия России на архипелаге Шпицберген;

- Совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации, в том числе за счет расширения фундаментальных и прикладных научных исследований в Арктике;

- Улучшение качества жизни коренного населения и социальных условий хозяйственной деятельности в Арктике;
- Развитие ресурсной базы Арктической зоны Российской Федерации за счет использования перспективных технологий;
- Модернизация и развитие инфраструктуры арктической транспортной системы и рыбохозяйственного комплекса в Арктической зоне Российской Федерации.

Проведенный анализ 28 тыс. записей патентной базы выявил группы патентов российских ВУЗов, который могут быть отнесены к соответствующей государственной программе. Так, к программе по развитию Арктики может быть отнесен 351 патент. Критерием отнесения выступила связь области применения патента и класса Международной патентной классификации (МПК). Для осуществления анализа весь массив отобранных патентных документов был разделён по указанным в них индексам МПК. Оказалось, что вузы России за пять лет осуществили изобретения во всех шести направлениях (разделах) МПК.

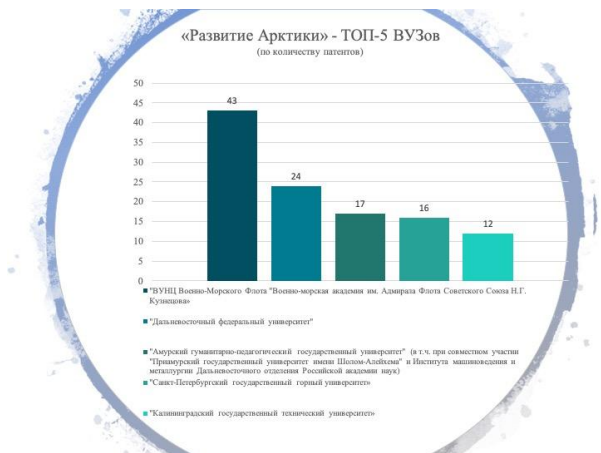
Более точно тематическую направленность ВУЗовского изобретательства можно увидеть, анализируя каждый раздел и входящие в него классы. За анализируемый период 2013–2017 гг. 78 российских ВУЗов опубликовали технологические разработки, применимые в условиях Крайнего Севера.

Топ-5 ВУЗов, представивших технологические разработки к государственной программе по развитию Арктики, представлены ниже (табл. 1, рис. 2).

Таблица 1. Топ-5 ВУЗов, представивших технологические разработки к государственной программе по развитию Арктики

№ п/п	ВУЗ	Кол-во патентов
1.	Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет (АмГПУ)	50
2.	Военный учебно-научный центр ВМФ Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова	26
3.	Омский государственный технический университет (ОмГТУ)	18
4.	Дальневосточный федеральный университет (ДФУ)	15
5.	Калининградский государственный технический университет (КалГТУ)	13

Рисунок 2. «Развитие Арктики» – ТОП-5 ВУЗов

Командой проекта создан сайт <https://techprim.ru>, на котором уже представлены все патенты университетов РФ, начиная с 2013 г., созданные для реализации арктической проблематики, а также формируется пул публикаций российских ученых, в т.ч. молодых, в журналах ядра международных реферируемых баз, посвященных арктической повестке.

Пример патентного исследования

В созданном в 2018 г. Научном Центре Технологического Прогнозирования и Предпринимательства (ТехПрим) было проведено исследование патентной активности ВУЗов Российской Федерации. Основным источником получения информации о патентах является Федеральный институт промышленной собственности, который предоставляет данные о патентах в свободном доступе.

В соответствии с государственным заданием Министерства образования и науки Российской Федерации Научному Центру Технологического Прогнозирования и Предпринимательства (ТехПрим) было поручено провести исследование патентной активности ВУЗов Российской Федерации на основе базы данных ФИПС.

Исследование

При первичном анализе базы данных исследовательской командой было выявлено, что база данных ФИПС представляет собой большой массив информации со структурированными и неструктурированными данными, что как раз попадает полностью под определение BigData.

В данном случае было понятно, что без применения информационных технологий для реализации данного исследования сложно было обойтись. И исследование можно провести только вместе с научными кадрами и ИТ-специалистами.

Всё исследование было разбито на следующие этапы:

1. Выявление основных методик для проведения анализа патентной активности;
2. Составление алгоритма отбора патентов в Базе Данных ФИПС;
3. Загрузка информации с портала ФИПС;
4. Технический разбор патента;
5. Морфологическая нормализация данных;
6. Техническая нормализация данных;
7. Создание прототипа модели данных в Microsoft Access;
8. Загрузка данных на портал ТЕХПРИМ;
9. Создание отчетов.

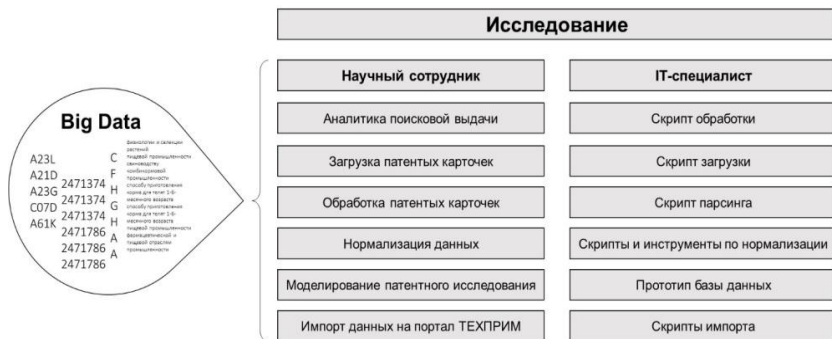
Как было сказано в начале статьи, владея только научным подходом, но не имея алгоритма работы с большими массивами информации, достаточно сложно провести научные исследования⁴.

В данном случае после составления методик и алгоритма отбора патентных записей предстояло провести интеграцию с открытыми данными предоставляемыми базой ФИПС, так как производить загрузку более 28 000 патентов в ручном режиме заняло бы большое количество времени (рис. 3).

После этапа загрузки патентных карточек в формате html был создан специальный обработчик, который позволил из всех файлов экземпляров патентов консолидировать информацию по патентам в Excel-файл.

⁴ Goldston D. Big data: Data wrangling // Nature. 2008. Vol. 455. No. 15 // URL: <https://www.nature.com/news/2008/080903/full/455015a.html> (дата обращения: 25.03.2019)

Рисунок 3. Процесс исследования данных научными сотрудниками и IT-специалистами

Логика обработчика заключалась в том, что все имеющиеся файлы необходимо обработать и внести данные в соответствующие столбцы таблицы⁵. Необходимо подчеркнуть, что все скрипты по обработке данных значительно сократили время на проведение исследования, так как большинство процессов можно было автоматизировать⁶ (рис. 4).

После готовности файла с обработанными патентами научные сотрудники смогли приступить к исследованию. На этапе исследования при подсчете данных выявлялись различные сложности, которые удавалось решать путем таких инструментов и ИТ-технологий⁷, как

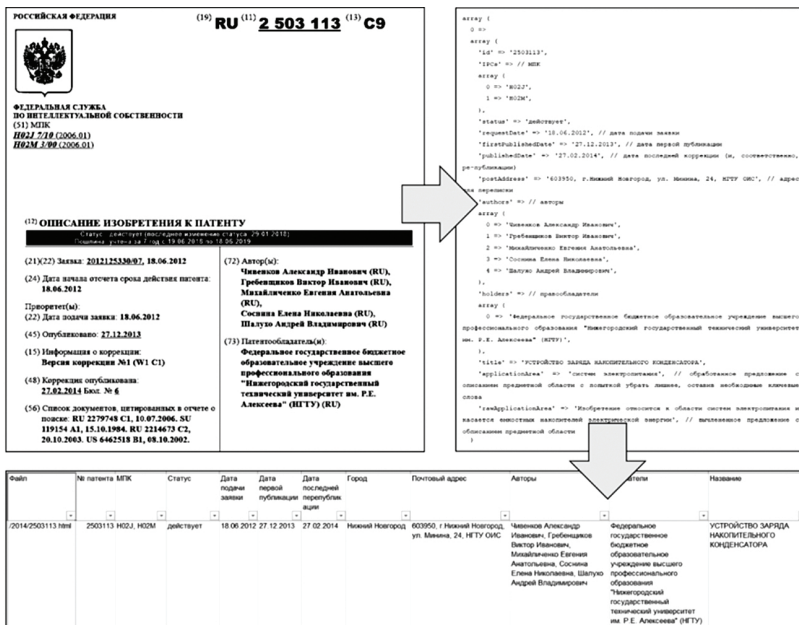
- BASH-скрипты
- CMD/BAT-скрипты
- PHP
- Curl
- SED
- VBA
- Microsoft Excel
- Microsoft Access
- Notepad++
- MySQL

⁵ Mashey J. Big Data and the Next Wave of InfraStress // URL: http://static.usenix.org/event/use-nix99/invited_talks/mashey.pdf (дата обращения: 25.03.2019)

⁶ Описание основных приемов нормализации базы данных // URL: <https://support.microsoft.com/ru-ru/help/283878/description-of-the-database-normalization-basics> (дата обращения: 25.03.2019)

⁷ Никитиных Н. Персона в BigData // URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2017-november/1243414/> (дата обращения: 25.03.2019)

Рисунок 4. Техничко-логический процесс обработки карточки патента

При проведении дальнейшего исследования перед участниками команды стояла финальная задача импорта данных на портал. Однако, как известно, одним из этапов построения баз данных является нормализация.

Нормализация – это процесс организации данных в базе данных, включающий создание таблиц и установление отношений между ними в соответствии с правилами, которые обеспечивают защиту данных и делают базу данных более гибкой, устраняя избыточность и несогласованные зависимости⁸.

В данном случае перед отправкой данных на портал необходимо было их к этому подготовить. В связи с этим на базе MicrosoftAccess был создан рабочий прототип базы данных для портала ТЕХПРИМ.

⁸ Хасанов М.М. и др. Перспективные технологии BigData в нефтяном инжиниринге: опыт компании «Газпром нефть». ООО «Газпромнефть НТЦ» С. 76–79 // URL: http://www.oil-industry.net/Journal/archive_detail.php?art=229999

После завершения прототипирования все данные были загружены на портал технологического предпринимательства ТЕХПРИМ (рис. 5).

Рисунок 5. Патенты на портале ТЕХПРИМ

ID	ПАТЕНТ	СТАТУС	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕРЖАТЕЛЯ	РЕГИОН	ДАТА ПУБЛИКАЦИИ
28825	2471788	прекратил действие, но может быть восстановлен	Саратовский национальный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского	Саратовская область	10.01.2013
28826	2471789	прекратил действие, но может быть восстановлен	Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского	Саратовская область	10.01.2013
28821	2471374	не действует	Воронежский государственный университет инженерных технологий	Воронежская область	10.01.2013
28823	2471376	не действует	Воронежский государственный университет инженерных технологий	Воронежская область	10.01.2013
28824	2471377	не действует	Воронежский государственный университет инженерных технологий	Воронежская область	10.01.2013

Список источников и литературы

1. Барыкин А.Н., Икрянников В.О., Белые пятна теории и практики технологического предпринимательства // Менеджмент инноваций. 2010. №3. С. 202–213.
2. Никифоров Н. Персона в BigData // URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2017-november/1243414/>
3. Описание основных приемов нормализации базы данных // URL: <https://support.microsoft.com/ru-ru/help/283878/description-of-the-database-normalization-basics>
4. Продан И. Модель технологического предпринимательства // URL: http://igup.urfu.ru/docs/Bank%20English_Translated%20Articles/Translated/Enterprenurship/ModelTehnologPredprin_Lovckaya.pdf
5. Системы хранения данных: как выбрать?! // URL: <https://habr.com/company/parallels/blog/239381/>

6. *Хасанов М.М. и др.* Перспективные технологии BigData в нефтяном инжиниринге: опыт компании «Газпром нефть». ООО «Газпромнефть НТЦ» // URL: http://www.oil-industry.net/Journal/archive_detail.php?art=229999

7. *Goldston D.* Big data: Data wrangling // Nature. 2008. Vol. 455. No. 15 // URL: <https://www.nature.com/news/2008/080903/full/455015a.html>

8. *Mashey J.* Big Data and the Next Wave of InfraStress // URL: http://static.usenix.org/event/usenix99/invited_talks/mashey.pdf

References

1. *Barykin A.N., Ikrjannikov V.O.* Belye pjatna teorii i praktiki tehnologicheskogo predprinimatel'stva [White spots of theory and practice of technological entrepreneurship] // Menedzhment innovacij [Management of innovation]. 2010. No. 3. P. 202–213.

2. *Nikiforov N.* Persona v BigData [Person in Big Data] // URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2017-november/1243414/>

3. *Opisanie osnovnyh priemov normalizacii bazy dannyh* [A description of the main methods of normalization of the database] // URL: <https://support.microsoft.com/ru-ru/help/283878/description-of-the-database-normalization-basics>

4. *Prodan I.* Model' tehnologicheskogo predprinimatel'stva [Model of technological entrepreneurship] // URL: http://igup.urfu.ru/docs/Bank%20English_Translated%20Articles/Translated/Enterprenurship/ModelTehnologPredprin_Lovckaya.pdf

5. *Sistemy hranenija dannyh: kak vybirat'?!* [Data storage systems: how to choose] // URL: <https://habr.com/company/parallels/blog/239381/>

6. *Khasanov M. M. et al.* Promising Big Data technologies in the oil engineering: the experience of the company Gazprom Neft. LLC "Gazpromneft NTC" // URL: http://www.oil-industry.net/Journal/archive_detail.php?art=229999

7. *Goldston D.* Big data: Data wrangling // Nature. 2008. Vol. 455. No. 15 // URL: <https://www.nature.com/news/2008/080903/full/455015a.html>

8. *Mashey J.* Big Data and the Next Wave of InfraStress // URL: http://static.usenix.org/event/usenix99/invited_talks/mashey.pdf

УДК 94 (714)

К.В. Минкова

*к.и.н., старший преподаватель Санкт-Петербургского
государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: k.minkova@spbu.ru*

Проблемы развития Северного Квебека в начале XXI в.: уроки для России

В статье рассматриваются социально-политические и экономические аспекты развития Северного Квебека. На основе документальных источников, в т.ч. договоров между Правительством Квебека и аборигенными народами провинции, автор вскрывает новые тенденции развития сообществ индейцев и инуитов, проживающих в северных районах Квебека. В статье приводятся статистические данные, позволяющие оценить специфику социально-экономического положения и социально-политического статуса квебекских автохтонов. Автор приходит к выводу, что в настоящее время отношение к аборигенам в Квебеке претерпевает значительные изменения, которые уже в ближайшем будущем должны привести к их качественно более активному и заметному участию в местном самоуправлении, экономической и общественной жизни провинции.

Ключевые слова: Северный Квебек, Соглашение о Северном Квебеке и заливе Джеймса, инуиты, кри, инну, наскапи, социальная экономика.

Kristina Minkova,

*Ph.D., Senior Lecturer,
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia
E-mail: k.minkova@spbu.ru*

Modern development of Northern Quebec: lessons for Russia

The article discusses the socio-political and economic aspects of the development of Northern Quebec. Referring to documentary sources, incl. treaties between the Government of Quebec and the aboriginal peoples of the province, the author tells about new trends in the development of Indians and Inuit living in Northern Quebec. The article provides statistical data that allows to evaluate the “singularity” of Quebec autochthons. In conclusion, the author convincingly proves that at present the attitude towards the Aboriginal people is undergoing

significant changes, which in the near future should lead to their active participation in local self-government, the economic and social life of the province.

Key words: Northern Quebec, Northern Quebec James Bay Agreement, Inuit, Cree, Innu, Naskapi, social economy.

Ни в российской научной традиции, ни в широком общественном восприятии Квебек практически никогда не рассматривается как северная территория. Мы говорим о Квебеке как о родине франко-канадцев¹, как об особой провинции в рамках Канадской федерации², наконец, как о месте проведения одного из самых известных в Северной Америке карнавалов, совершенно забывая при этом о том, что 72% территории Квебека расположено к северу от 49-й параллели. Именно ее известный канадский географ Луи-Эдмон Амлен определил как рубеж, за которым начинается север³.

Население Северного Квебека составляет сегодня порядка 120 тыс. человек, приблизительно треть из которых – аборигенные народы: инуиты, кри, инну и наскапи⁴.

Квебек не всегда был северной провинцией. Когда в 1867 г. он вошел в состав доминиона Канада, его границы существенно отличались от современных, охватывая преимущественно территории, прилегающие к реке Св. Лаврентия. Однако в 1898 г. Акт о расширении границ Квебека (The Quebec Boundaries Extension Act) отодвинул границы провинции к северу – до бухты Джеймса⁵. На рубеже XIX–XX вв. освоение севера продолжалось, а в 1912 г. новый Акт о расширении границ Квебека расширил его рубежи до Гудзонова

¹ *Акимов Ю.Г.* Национальное движение франкоканадцев и становление квебекской парадипломатии в 60-е гг. XX в. // Человек, образ, слово в контексте исторического времени и пространства материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 185–189.

² *Акимов Ю.Г.* Канадский федерализм и конституционно-правовой статус квебекской парадипломатии // Управленческое консультирование. 2016. № 11 (95). С. 18–26.

³ *Hamelin L.-E.* Canadian Nordicity: It's Your North Too. Montreal: Harvest House, 1978.

⁴ The Diet of Quebec First Nations and Inuit People. Institut national de santé publique de Québec. Gouvernement de Québec, 2015. P. 10 // URL: https://www.inspq.qc.ca/sites/default/files/publications/2065_diet_first_nations_inuits.pdf (дата обращения: 01.04.2019)

⁵ The Historical Background of Indian Reserves and Settlements in the Province of Quebec. Government of Canada. P. 58 // URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2018/aanc-inac/R5-311-1974-eng.pdf (дата обращения: 21.10.2018)

залива и залива Унгава⁶. Включенные в состав провинции земли получили название «Новый Квебек» (Nouveau-Québec).

В 1927 г. Тайный совет Британской империи определил границу между провинцией Квебек и колонией Ньюфаундленд – границу, которую правительство Квебека так никогда и не признало⁷.

Несмотря на то что к 1920-м гг. XX в. провинциальное правительство имело вполне ясное представление о географии Северного Квебека, его населении и – частично – природных богатствах, квебекские власти традиционно считали эти земли своеобразным объектом колонизации. Своеобразным – потому что колонизация эта заключалась, по большей части, в строительстве крупных промышленных предприятий горнодобывающей, лесной и гидроэнергетической промышленности. Так, Ломе Гуэн, премьер Квебека в 1905–1920 гг., «с трудом мог дождаться присоединения этой огромной территории – этих сотен тысяч квадратных миль, этих неисчислимых горнорудных ресурсов, этих богатств и этого колоссального потенциала для развития... Пусть этот локомотив прокатится по нашим северным регионам и остановится лишь тогда, когда он достигнет залива Джеймса»⁸. Ему вторил Морис Дюплесси – премьер-министр Квебека в 1936–1939 и 1944–1959 гг. По его словам, гидроэнергетика и горнорудные компании «открывают путь к цивилизации и христианству на 311 тысячах квадратных миль территории Нового Квебека... В этих местах не было ничего кроме *горстки эскимосов*. На этой земле царили нищета и отчаяние...»⁹.

Жан Лесаж (1960–1966) выиграл провинциальные выборы под лозунгом «Станем хозяевами в своем доме» (“Maîtres chez nous”). Одной из важнейших составляющих его экономической политики стала национализация электроэнергетической отрасли, а также активное освоение природных ресурсов Северного Квебека. 22 октября 1962 г., Лесаж заявил: «Вот, какой вопрос мы хотим задать населению: вы хотите заложить основу для освобождения Квебека? Знаете, я

⁶ Ibid.

⁷ Mcewen A.C. Labrador Boundary Dispute // Canadian Encyclopedia, 2005 // URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/labrador-boundary-dispute> (дата обращения: 21.10.2018)

⁸ The North: Resources for the South // University of Laval. Northern Quebec: Issues, Spaces and Cultures // URL: <https://sitescours.monportail.ulaval.ca/contenu/sitesmooc/028/site97702/modules569731/module743885/page2027477/bloccontenu1838650/Module4.1.pdf?identifiant=1a95e52ef7cb5a5705756da2dd5cf682b49b5ad> (дата обращения: 11.11.2018)

⁹ Ibidem.

лично в этом не сомневаюсь, поверьте. Я не сомневаюсь: мы должны действовать сейчас или никогда, если нам суждено стать хозяевами в своем доме»¹⁰.

Робер Бурасса (1970–1976 и 1985–1994) также уделял огромное внимание развитию Севера, однако, в основном с потребительской точки зрения: «Развитие [территории вокруг] залива Джеймс, дорогие друзья, – это ключ к экономическому прогрессу Квебека; это также и ключ к нашему социальному прогрессу и политической стабильности. Короче говоря, это ключ к будущему Квебека»¹¹.

Важнейшим политическим и экономическим проектом Жана Шаре (2003–2012) стал «Северный план» (Le Plan Nord), который он представил как «проект поколения», который «раздвинет границы нашего последнего великого фронта – на Севере Квебека»¹². На реализацию проекта планировалось потратить 80 млрд долл. в течение 25 лет. Целью Плана было объявлено создание 20 тыс. новых рабочих мест в индустрии туризма, сельском и лесном хозяйстве, горнодобывающей отрасли, а также увеличение ВВП Квебека на 162 млрд долл. в год¹³.

После победы пекистов в 2012 г. Полин Маруа (2012–2014) объявила о запуске второй части «Северного плана» – «Север для всех» (“Nord Pour Tous”). Маруа пояснила: «Мы хотим развивать Север со всей ответственностью, чтобы максимизировать прибыль для местных общин и для Квебека в целом»¹⁴. Впрочем, разница между двумя проектами носит, по большей части, чисто экономический характер.

Чтобы наиболее полно представить себе сегодняшний Северный Квебек, обратимся к статистике. Рассмотрим подробнее численный и национальный состав его населения (рис. 1).

¹⁰ *Maîtres chez nous* // URL: <http://www.larevolutiontranquille.ca/fr/la-nationalisation-de-lelectricite.php> (дата обращения: 23.03.2019)

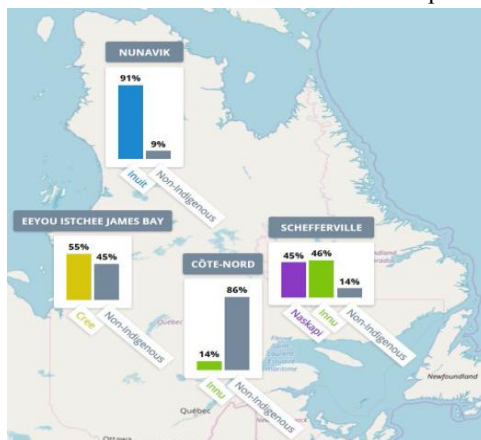
¹¹ *Bourassa R.* La Baie James. Montreal: Editions du Jour, 1973. P. 10.

¹² *Deux ans après son lancement, que devient le Plan Nord?* // Radio-Canada // URL: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/612464/plan-nord-lancement-charest-deux-ans-apres> (дата обращения: 23.03.2019)

¹³ *Максимова Д.Д.* Северная политика провинции Квебек // Канадский ежегодник. 2013. Вып. 17. С. 110.

¹⁴ *Pauline Marois annonce 868 millions pour le 'Nord pour tous* // Radio Canada // URL: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/612593/nord-pour-tous-marois-868-millions> (дата обращения: 26.03.2019)

Рис. 1. Этнический состав населения Северного Квебека

Источник: The North: Resources for the South // University of Laval. Northern Quebec: Issues, Spaces and Cultures // URL: <https://sitescours.monportail.ulaval.ca/content/sitesmooc/028/site97702/modules569731/module743885/page2027477/bloccontenu1838650/Module4.1.pdf?identifiant=1a95e52eff7cb5a5705756da2dd5cf682b49b5ad> (дата обращения: 11.11.2018)

В самых отдаленных северных районах проживают инуиты. Их порядка 12 тыс., что составляет 91% всего населения Нунавика¹⁵. На западе, в районе залива Джеймса, приблизительно 17,5 тыс. индейцев племени кри проживают на территории, которая носит название Эею Истше (Eeyou Istchee), и составляют примерно 50% всего населения этого региона.

На западном берегу Гудзонова залива (Côte Nord) 11 тыс. индейцев инну составляют лишь 14% населения региона.

Наконец, на северном берегу Гудзонова залива, в горнорудном городке Шеффервилл и его окрестностях проживает около 1,5 тыс. человек, из которых примерно по 600 – индейцы инну и наскапи¹⁶.

¹⁵ Новое название «Нового Квебека».

¹⁶ Statistics Canada, 2016. National Household Survey // URL: [https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/abpopprof/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=24&Data=Count](https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/abpopprof/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=24&Data=Count&SearchText=Quebec&SearchType=Begins&B1=All&C1=All&SEX_ID=1&AGE_ID=1&RESGEO_ID=1&TABID=2); the Aboriginal Peoples Survey // URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dppd/abpopprof/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=24&Data=Count>

Рассмотрим теперь несколько показателей, наиболее полно определяющих социально-экономическое развитие любого региона – демографический состав населения (табл. 1), продолжительность жизни, уровень дохода, образование и т.п.

Таблица. 1. Демографический состав населения Квебека: население в возрасте моложе 15 лет

	Население в возрасте моложе 15 лет, %	Разрыв со средними показателями по провинции Квебек, %
Кри	32,2	15,9
Инну	31,9	15,6
Наскапи	27,7	11,4
Инуиты	35,9	19,6
Провинция Квебек в среднем	16,3	

Источник: Statistics Canada 2016. Aboriginal Population Profile // URL: https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dppd/abpopprof/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=24&Data=Count&SearchText=Quebec&SearchType=Begins&B1=All&C1=All&SEX_ID=1&AGE_ID=1&RESGEO_ID=1

Как видим, дети и подростки в возрасте до 15 лет составляют больше трети общего числа инуитов. Этот показатель в два раза выше, чем по Квебеку в целом. Такой состав населения, разумеется, накладывает отпечаток на социальные проблемы Нунавика – потребность в школах, медицинских пунктах и больницах, библиотеках и т.п.

Таблица. 2. Ожидаемая продолжительность жизни для провинции Квебек

	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Разрыв со средними показателями по провинции Квебек, лет
Кри	77,5	- 4,2

&SearchText=Quebec&SearchType=Begins&B1=All&C1=All&SEX_ID=1&AGE_ID=1&RESGEO_ID=1
(дата обращения: 28.03.2019)

Инну	н.д.	н.д.
Наскапи	н.д.	н.д.
Инуиты	69,7	- 12
Провинция Квебек в среднем	81,7	

Источник: Statistics Canada // URL: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tb11/en/tv.action?pid=1310040301>

По инну и наскапи данных нет, однако разрыв между средними данными по провинции и показателями для инуитов и кри говорит сам за себя (табл. 2).

Что касается среднедушевого дохода (табл. 3), то здесь самый большой отрыв от среднепровинциальных данных показывает Северный Берег. Это в первую очередь объясняется тем, что инну не подписывали никаких договоров с правительством (см. ниже) и живут в резервациях.

Таблица 3. Среднедушевой доход после вычета налогов

	Среднедушевой доход после вычета налогов, кан. долл.	Разрыв со средними показателями по провинции Квебек, кан. долл.
Кри	35 910	1 023
Инну	26 664	- 8 223
Наскапи	28 489	- 6 389
Инуиты	29 825	- 5 062
Провинция Квебек в среднем	34 887	

Источник: Statistics Canada 2016. Aboriginal Population Profile.

Самый большой разрыв, пожалуй, отмечается в уровне послешкольного (высшего или среднего профессионального) образования в среднем по провинции и для аборигенных народов (табл. 4). Здесь индейцам кри повезло больше всех, так как на их территории действуют колледжи (сége); инну и инуиты находятся в большей изоляции.

Таблица 4. Уровень среднего профессионального и высшего образования в Квебеке

	Население в возрасте старше 15 лет, получившее диплом о послешкольном образовании, %	Разрыв со средними показателями по провинции Квебек, %
Кри	35,35	- 23,3
Инну	24,97	- 25
Наскапи	38,82	- 20
Инуиты	18,16	- 40,39
Провинция Квебек в среднем	58,55	

Источник: Statistics Canada 2016. Aboriginal Population Profile.

Уровень безработицы у аборигенов Северного Квебека также различается (табл. 5). Выше всего он у наскапи и инну, ниже всего – у кри. Объяснение этому опять же можно найти в Соглашении о Северном Квебеке и заливе Джеймс, которое способствует созданию рабочих мест в государственном секторе и развитию частного предпринимательства.

Таблица 5. Уровень безработицы в Квебеке

	Уровень безработицы, %	Разрыв со средними показателями по провинции Квебек, %
Кри	16,54	9,34
Инну	25,7	18,5
Наскапи	30	22,8
Инуиты	17,8	10,6
Провинция Квебек в среднем	7,2	

Источник: Statistics Canada 2016. Aboriginal Population Profile.

Ресурсная база Северного Квебека весьма значительна не только в масштабах провинции, но и в масштабах страны в целом. Три крупнейшие отрасли промышленности провинции Квебек – лесная, горнодобывающая и гидро-

энергетическая – развиваются в основном благодаря северным регионам. Они приносят порядка 10% ВВП, дают работу примерно 5% населения и, – самое главное – 42% их продукции идет на экспорт¹⁷.

Разумеется, при всей своей зависимости от мировой конъюнктуры и разумного управления ресурсами эти отрасли служат и экономическому развитию Северного Квебека. Некоторые городки и поселки Северного Квебека возникли благодаря градообразующим предприятиям.

Однако это лишь одна сторона медали. Другая (позиция и права местного населения) до недавнего времени в расчет не принималась. Действительно, если крупная государственная или частная компания выказывала интерес к строительству завода или шахты на земле, исконно принадлежавшей племени кри, или принималось решение о целесообразности вырубке леса на участке земли, традиционно снабжавшем дичью и мехами жителей нескольких поселков, такая территория просто забиралась у них без предоставления какой-либо компенсации. В результате разрушительных действий крупной промышленности в экосистеме Северного Квебека произошли негативные изменения: в частности, резко снизилось поголовье лосей и оленей карибу. Это, в свою очередь, привело к слому вековых традиций аборигенного населения северных районов Квебека, для которых охота является не только источником пропитания, но и дохода.

До середины 1970-х гг. между правительством Квебека и аборигенными народами фактически не существовало никаких правовых отношений, то есть последние находились в бесправном и подчиненном положении.

Ситуация резко изменилась в 1975 г. с подписанием Соглашения о Северном Квебеке и заливе Джеймса (ССКЗД)¹⁸. Своим появлением этот документ обязан всплеску активности автохтонного населения в начале 1970-х гг., вызванному проектом «Залив Джеймса», анонсированным премьер-министром Квебека Робером Бурасса в 1971 г.¹⁹ Проект подразумевал создание в заливе Джеймса огромного гидроэнергетического комплекса. Приблизительно 6 тыс.

¹⁷ Gouvernement du Québec. Main current economic indicators // URL: <http://www.stat.gouv.qc.ca/statistiques/economie/indicateurs.pdf> (дата обращения: 07.04.2019)

¹⁸ North Quebec James Bay Agreement // URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2016/bcp-рco/Z1-1991-1-41-128-eng.pdf (дата обращения: 21.10.2018)

¹⁹ The James Bay Project and the Cree // CBC // URL: <https://www.cbc.ca/archives/topic/the-james-bay-project-and-the-cree> (дата обращения: 22.10.2018)

индейцев кри, проживавших на территории предполагаемого строительства, правительство в расчет не брало: они казались слишком незначительными по сравнению с 10-миллиардным проектом. Действия квебекских властей заставили индейцев кри объединиться перед лицом возникшей угрозы: в 1974 г. они основали Большой совет кри – федерацию девяти племенных общин²⁰. Объединившись с инуитами, они добились судебного запрета на проведение работ. Хотя этот запрет и был отозван буквально через несколько дней, подобное решение создало важный прецедент, который автохтоны могли в дальнейшем использовать как рычаг политического давления. Ситуация благоприятствовала аборигенному населению: в том же году Верховный Суд Канады признал право аборигенов на земли по факту их исторического использования²¹. Это привело к тому, что правительство Канады было вынуждено пойти на установление правовых отношений с первыми нациями.

Соглашение о Северном Квебеке и заливе Джеймса в буквальном смысле стало «прорывным» для выстраивания новых отношений между правительством Квебека, инуитами и кри и послужило зарождению региональной идентичности.

Еще одно нововведение ССКЗД, сыгравшее ключевую роль в современном развитии Северного Квебека, – новая система управления землями, ранее организованных в резервации. Земли Северного Квебека делились на три категории:

1 категория (14 000 км²) – земли, находящиеся в исключительном владении выгодоприобретателей соглашения и управляющиеся местными властями. Они могут быть проданы или переданы исключительно Правительству провинции Квебек.

2 категория (155 000 км²) – федеральные земли общественного пользования, на которых аборигенное население обладает исключительными правами на охоту, рыболовство и мелкий пушной промысел. Эти земли находятся в совместном управлении автохтонов и местных властей.

²⁰ Grand Council of the Crees official web-page // URL: <https://www.cngov.ca> (дата обращения: 11.04.2019)

²¹ *Hornig J.F.* Social and Environmental Impacts of the James Bay Hydroelectric Project. Montreal: McGill-Queens University Press, 1999. P. 159. (дата обращения: 11.04.2019)

3 категория (911,000 км²) – провинциальные земли общественного пользования, на которых аборигенное население обладает некоторыми исключительными правами на охоту и заготовительные работы, при этом разделяя с «белыми хозяевами» ответственность за управление и развитие этих территорий²².

Важно отметить, что лишив аборигенное население прав на земли первой категории, Соглашение о Северном Квебеке и заливе Джеймса предлагало механизм выплаты компенсации, призванной нивелировать принесенный данным решением ущерб.

Хотя ССКЗД не предусматривало возможности самоуправления, оно способствовало созданию региональных институтов, которые существенно упростили решение ряда вопросов, на протяжении десятилетий до этого остававшихся чрезвычайно проблемными: развитие и сохранение культурной идентичности, социальная активность на местном уровне, стимулирование местного бизнеса.

Соглашение 1975 г. заложило основу для дальнейшего укрепления прав автохтонов в Квебеке. В последующих договорах между правительством Квебека и аборигенными народами эти права неуклонно расширялись. Так, подписанное в 1998 г. с кри Соглашение о создании территории Эею Истши – залив Джеймса²³ уже подразумевало создание первого смешанного правительства, наполовину состоявшего из представителей местного «белого» населения, наполовину – из представителей кри. В 1978 г. к ССКЗД присоединились индейцы племени наскапи (Соглашение о Северо-Восточном Квебеке)²⁴.

Любопытно, что ССКЗД не распространяется на индейцев инну, которые до сих пор отказываются его подписать, и на одну инуитскую общину (Пувирнитук), члены которой считают, что их земли и так принадлежат им по закону, так что подписывать этот документ нет необходимости²⁵.

²² North Quebec James Bay Agreement // URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2016/bcp-rcp/Z1-1991-1-41-128-eng.pdf (дата обращения: 21.10.2018)

²³ Agreement on Governance in the Eeyou Istchee James Bay Territory Between the Crees of Eeyou Istchee and the Government of Quebec // URL: https://www.cngov.ca/wp-content/uploads/2018/03/05_-_agreement_on_governance_in_the_eeyou_istchee_james_bay_territory_between_the_crees_of_eeyou_istchee_and_le_gouvernement_du_qu_bec.pdf (дата обращения: 22.10.2018)

²⁴ The Northeastern Quebec Agreement // URL: <http://caid.ca/AgrNorEasQueA1974.pdf> (дата обращения: 21.10.2018)

²⁵ Puvirnituk info-page // URL: <http://www.nunavik-tourism.com/Puvirnituk.aspx> (дата обращения: 11.04.2019)

Следующим этапом борьбы автохтонов Северного Квебека за свои права стал 1977 г., когда правительство Рене Левека приняло Закон № 101 («Хартия французского языка»), по которому французский язык объявлялся единственным официальным языком провинции Квебек. Инуиты Нунавика незамедлительно выступили против нового закона, поскольку он существенно ограничивал употребление инуктитута, обязав население говорить на французском языке на рабочих местах и в образовательных учреждениях. В ответ на возмущения инуитов правительство добавило в закон уточнения, касавшиеся инуитов, кри и наскапи. Однако на сегодняшний день вопрос по-прежнему окончательно не решен, и автохтоны до сих пор борются за равные права своих языков в Северном Квебеке²⁶.

В 1998 г., как было указано выше, было подписано отдельное соглашение между правительством Квебека и индейцами кри – «Соглашение Эею Истши – залив Джеймса», а в 2002 г. с кри был подписан «Мир храбрых»²⁷, а с инуитами – Соглашение Санаррутик²⁸. Эти договоры стали началом новой эпохи в отношениях между правительством провинции и указанными аборигенными народами, поскольку впервые к последним обращались как к нации, равной франкоканадской. Соглашения позволили автохтонам принять участие в разработке природных ресурсов и получить часть прибыли от проектов, реализовывающихся на их землях. Кроме того, они впервые дали инуитам и кри возможность самостоятельно формировать местные органы управления.

Соглашения 2002 г. являются исключительно важными и по другой причине. Именно они заложили основу современной «социальной» экономики Северного Квебека.

Оставив экономическую терминологию за рамками настоящей статьи, проясним лишь, что в настоящее время в Северном Квебеке сосуществуют

²⁶ См. напр.: Bill 101 and Impacts Upon Indigenous Languages: Letter to Premier Marois // URL: <https://sovereignvoices1.wordpress.com/2013/02/28/bill-101-and-impacts-upon-indigenous-languages-letter-to-premier-marois/> (дата обращения: 11.04.2019)

²⁷ Quebec-Cree Agreement. The Paix de Braves // URL: https://www.autochtones.gouv.qc.ca/publications_documentation/publications/entente_cris_depliant-en.pdf (дата обращения: 22.10.2018)

²⁸ Partnership Agreement on Economic and Community Development in Nunavik (Sanarrutik Agreement) // URL: [http://www.saa.gouv.qc.ca/relations_autochtones/ententes/inuits/sanarrutik-consolidee_en.pdf](http://www.saa.gouv.qc.ca/rerelations_autochtones/ententes/inuits/sanarrutik-consolidee_en.pdf) (дата обращения: 21.10.2018)

четыре типа экономики: натуральное хозяйство, ресурсная, социальная и смешанная экономика.

Натуральное хозяйство до сих пор играет значительную роль в экономике Северного Квебека, где охота, собирательство и рыболовство, как и столетия назад, определяют доход семьи. Смешанная экономика – это комбинация натурального хозяйства и денежной экономики. В случае автохтонов Северного Квебека заработок, полученный благодаря сезонной или постоянной работе, зачастую идет на покупку инструментов и/или оборудования, необходимого для успешной охоты или рыбной ловли. Смешанная экономика аборигенных народов поддерживается ССКЗД при помощи системы грантов. В частности, в некоторых деревнях целевое финансирование позволяет нанимать профессиональных охотников, которые снабжают дичью и рыбой семьи, лишившиеся кормильца и утратившие возможность питаться традиционной пищей.

Основная характеристика социальной экономики заключается в том, что в этом случае прибыль, полученная на местах, инвестируется там же или расходуется на локальные нужды. Соответственно эта прибыль перестает иметь только денежное выражение, но приобретает еще социальную значимость, так как полученные средств идут на расширение сектора услуг и улучшение качества жизни членов общины. Местная экономика направлена на вовлечение локальных игроков, которые, таким образом, начинают нести личную ответственность за процветание своей общины. Хорошей иллюстрацией успешного функционирования социальной экономики является деятельность Федерации кооперативов Нового Квебека (ФКНК, *Fédération des coopératives du Nouveau-Québec*)²⁹. Кооперативное движение в Нунавике зародилось еще в конце 1950-х гг., однако до подписания ССКЗД и, особенно, Соглашения Санаррутик оно не было столь эффективным. Сегодня Федерация – крупнейшая сервисная компания в Нунавике, и она целиком управляется инуитами. В каждой общине у нее имеется представительство с местным советом директоров. В ведении ФКНК находятся магазины, финансовые услуги, продвижение и продажа предметов местного прикладного искусства, туризм, галантерейный, отельный и строительный бизнес, распределение бензина и других нефтепродуктов.

²⁹ Fédération des coopératives du Nouveau-Québec. Official web-page // URL: <http://www.fcq.ca/fr/accueil> (дата обращения: 11.04.2019)

В последние годы местный бизнес развивается и вне рамок кооперативного движения. Наиболее выгодными предприятиями являются небольшие локальные авиакомпании, владеющие несколькими самолетами (это особенно актуально для труднодоступных отдаленных районов Нунавика), маленькие рыболовные флотилии и т.п.

В заключение отметим, что Соглашение о Северном Квебеке и заливе Джеймса стало началом новой эпохи в жизни аборигенных народов Северного Квебека. Впервые с начала европейской колонизации Канады автохтоны не только находятся на пути признания своих прав – на землю предков, на самоуправление, на язык и культуру, – но и довольно далеко по нему продвинулись. Удаленные районы Севера все еще очень зависят от федеральных трансфертов (и, возможно, от этой зависимости не удастся уйти еще долго), показатели социально-экономического развития Северного Квебека все еще далеки от средних по провинции, правительство Квебека все еще склонно рассматривать его как одно из многих этнических национальных меньшинств многонациональной страны, однако начало самостоятельности – не только социально-политической, но и экономической – аборигенов Северного Квебека положено и положено весьма успешно.

Список источников и литературы

1. *Акимов Ю.Г.* Канадский федерализм и конституционно-правовой статус квебекской парадипломатии // *Управленческое консультирование*. 2016. № 11 (95). С. 18–26.
2. *Акимов Ю.Г.* Национальное движение франкоканадцев и становление квебекской парадипломатии в 60-е гг. XX в. // *Человек, образ, слово в контексте исторического времени и пространства материалы Всероссийской научно-практической конференции*. 2015. С. 185–189.
3. *Максимова Д.Д.* Северная политика провинции Квебек // *Канадский ежегодник*. 2013. Вып. 17. С. 109–116.
4. Agreement on Governance in the Eeyou Istchee James Bay Territory Between the Crees of Eeyou Istchee and the Government of Quebec // URL: https://www.cngov.ca/wp-content/uploads/2018/03/05_agreement_on_governance_in_the_eeyou_istchee_james_bay_territory_between_the_crees_of_eeyou_istchee_and_le_gouvernement_du_qu_bec.pdf

5. Bill 101 and Impacts Upon Indigenous Languages: Letter to Premier Marois // URL: <https://sovereignvoices1.wordpress.com/2013/02/28/bill-101-and-impacts-upon-indigenous-languages-letter-to-premier-marois/>
6. *Bourassa R.* La Baie James. Montreal: Editions du Jour, 1973.
7. Deux ans après son lancement, que devient le Plan Nord? // Radio-Canada // URL: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/612464/plan-nord-lancement-charest-deux-ans-apres>
8. Fédération des coopératives du Nouveau-Québec. Official web-page // URL: <http://www.fcinq.ca/fr/accueil>
9. Gouvernement du Québec. Main current economic indicators // URL: <http://www.stat.gouv.qc.ca/statistiques/economie/indicateurs.pdf>
10. Grand Council of the Crees official web-page // URL: <https://www.cngov.ca>
11. *Hamelin L.-E.* Canadian Nordicity: It's Your North Too. Montreal: Harvest House, 1978.
12. *Hornig J.F.* Social and Environmental Impacts of the James Bay Hydroelectric Project. Montreal: McGill-Queens University Press, 1999.
13. Maîtres chez nous // URL: <http://www.larevolutiontranquille.ca/fr/lationalisation-de-lelectricite.php>
14. *Mcewen A.C.* Labrador Boundary Dispute // Canadian Encyclopedia, 2005 // URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/labrador-boundary-dispute>
15. North Quebec James Bay Agreement // URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2016/bcp-pco/Z1-1991-1-41-128-eng.pdf
16. Partnership Agreement on Economic and Community Development in Nunavik (Sanarrutik Agreement) // URL: http://www.saa.gouv.qc.ca/relations_autochtones/ententes/inuits/sanarrutik-consolidee_en.pdf
17. Pauline Marois annonce 868 millions pour le 'Nord pour tous // Radio Canada // URL: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/612593/nord-pour-tous-marois-868-millions>
18. Puvirnituk info-page // URL: <http://www.nunavik-tourism.com/Puvirnituk.aspx>
19. Quebec-Cree Agreement. The Paix de Braves // URL: https://www.autochtones.gouv.qc.ca/publications_documentation/publications/entente_cris_depliant-en.pdf

20. Statistics Canada, 2016. National Household Survey // URL: https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/abpopprof/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=24&Data=Count&SearchText=Quebec&SearchType=Begins&B1=All&C1=All&SEX_ID=1&AGE_ID=1&RESGEO_ID=1&TABID=2;

21. The Aboriginal Peoples Survey // URL: https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dppd/abpopprof/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=24&Data=Count&SearchText=Quebec&SearchType=Begins&B1=All&C1=All&SEX_ID=1&AGE_ID=1&RESGEO_ID=1

22. The Diet of Quebec First Nations and Inuit People. Institut national de santé publique de Québec. Gouvernement de Québec, 2015 // URL: https://www.inspq.qc.ca/sites/default/files/publications/2065_diet_first_nations_inuits.pdf

23. The Historical Background of Indian Reserves and Settlements in the Province of Quebec. Government of Canada // URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2018/aanc-inac/R5-311-1974-eng.pdf

24. The James Bay Project and the Cree // CBC // URL: <https://www.cbc.ca/archives/topic/the-james-bay-project-and-the-cree>

25. The North: Resources for the South // University of Laval. Northern Quebec: Issues, Spaces and Cultures // URL: <https://sitescours.monportail.ulaval.ca/contenu/sitesmooc/028/site97702/modules569731/module743885/page2027477/blocontentu1838650/Module4.1.pdf?identifiant=1a95e52eff7cb5a5705756da2dd5cf682b49b5ad>

26. The Northeastern Quebec Agreement // URL: <http://caid.ca/AgrNorEasQueA1974.pdf>

References

1. *Akimov Ju.G.* Kanadskij federalizm i konstitucionno-pravovoj status kvebekskoj paradiplomatii [Canadian Federalism and Constitutional-Legal Status of Quebec Paradiplomacy] // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2016. No. 11 (95). P. 18–26.

2. *Akimov Ju.G.* Nacional'noe dvizhenie frankokanadcev i stanovlenie kvebekskoj paradiplomatii v 60-e gg. XX v. [National Movement of French Canadians and Rise of Quebec Paradiplomacy, 1960s] // *Chelovek, obraz, slovo v kontekste istoricheskogo vremeni i prostranstva materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. 2015. P. 185–189.

3. *Maksimova D.D.* Severnaja politika provincii Kvebek [North Policy of the Province of Quebec] // Annual Journal for Canadian Studies in Russia. 2013. Vol. 17. P. 109–116.
4. Agreement on Governance in the Eeyou Istchee James Bay Territory Between the Crees of Eeyou Istchee and the Government of Quebec // URL: https://www.cngov.ca/wp-content/uploads/2018/03/05_agreement_on_governance_in_the_eeyou_istchee_james_bay_territory_between_the_crees_of_eeyou_istchee_and_le_gouvernement_du_qu_bec.pdf
5. Bill 101 and Impacts Upon Indigenous Languages: Letter to Premier Marois // URL: <https://sovereignvoices1.wordpress.com/2013/02/28/bill-101-and-impacts-upon-indigenous-languages-letter-to-premier-marois/>
6. *Bourassa R.* La Baie James. Montreal: Editions du Jour, 1973.
7. Deux ans après son lancement, que devient le Plan Nord? // Radio-Canada // URL: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/612464/plan-nord-lancement-charest-deux-ans-apres>
8. Fédération des coopératives du Nouveau-Québec. Official web-page // URL: <http://www.fcnq.ca/fr/accueil>
9. Gouvernement du Québec. Main current economic indicators // URL: <http://www.stat.gouv.qc.ca/statistiques/economie/indicateurs.pdf>
10. Grand Council of the Crees official web-page // URL: <https://www.cngov.ca>
11. *Hamelin L.-E.* Canadian Nordicity: It's Your North Too. Montreal: Harvest House, 1978.
12. *Hornig J.F.* Social and Environmental Impacts of the James Bay Hydroelectric Project. Montreal: McGill-Queens University Press, 1999.
13. Maîtres chez nous // URL: <http://www.larevolutiontranquille.ca/fr/la-nationalisation-de-lelectricite.php>
14. *Mcewen A.C.* Labrador Boundary Dispute // Canadian Encyclopedia, 2005 // URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/labrador-boundary-dispute>
15. North Quebec James Bay Agreement // URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2016/bcp-pco/Z1-1991-1-41-128-eng.pdf
16. Partnership Agreement on Economic and Community Development in Nunavik (Sanarrutik Agreement) // URL: http://www.saa.gouv.qc.ca/relations_autochtones/ententes/inuits/sanarrutik-consolidee_en.pdf

17. Pauline Marois annonce 868 millions pour le 'Nord pour tous // Radio Canada // URL: <https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/612593/nord-pour-tous-marois-868-millions>

18. Puvirnituk info-page // URL: <http://www.nunavik-tourism.com/Puvirnituk.aspx>

19. Quebec-Cree Agreement. The Paix de Braves // URL: https://www.autochtones.gouv.qc.ca/publications_documentation/publications/entente_cris_depliant-en.pdf

20. Statistics Canada, 2016. National Household Survey // URL: https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/abpopprof/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=24&Data=Count&SearchText=Quebec&SearchType=Begins&B1=All&C1=All&SEX_ID=1&AGE_ID=1&RESGEO_ID=1&TABID=2;

21. The Aboriginal Peoples Survey // URL: https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dppd/abpopprof/details/page.cfm?Lang=E&Geo1=PR&Code1=24&Data=Count&SearchText=Quebec&SearchType=Begins&B1=All&C1=All&SEX_ID=1&AGE_ID=1&RESGEO_ID=1

22. The Diet of Quebec First Nations and Inuit People. Institut national de santé publique de Québec. Gouvernement de Québec, 2015 // URL: https://www.inspq.qc.ca/sites/default/files/publications/2065_diet_first_nations_inuits.pdf

23. The Historical Background of Indian Reserves and Settlements in the Province of Quebec. Government of Canada // URL: http://publications.gc.ca/collections/collection_2018/aanc-inac/R5-311-1974-eng.pdf

24. The James Bay Project and the Cree // CBC // URL: <https://www.cbc.ca/archives/topic/the-james-bay-project-and-the-cree>

25. The North: Resources for the South // University of Laval. Northern Quebec: Issues, Spaces and Cultures // URL: <https://sitescours.monportail.ulaval.ca/contenu/sitesmooc/028/site97702/modules569731/module743885/page2027477/blocontentu1838650/Module4.1.pdf?identifiant=1a95e52eff7cb5a5705756da2dd5cf682b49b5ad>

26. The Northeastern Quebec Agreement // URL: <http://caid.ca/AgrNorEasQueA1974.pdf>

УДК 323.172 + 94(71).06

В.Г. Холоднов

к.ю.н., профессор

Академии социального образования,

Казань, Россия

E-mail: vladimir_cold@ Rambler.ru

Ф.М. Нуриахметова

к.филол.н., профессор

Казанского государственного энергетического университета,

Казань, Россия

E-mail: flernur07@ Rambler.ru

Нунавут – новая история Севера Канады

В статье рассматривается появление нового субъекта на политической карте Канадской Федерации – территории Нунавут. История возникновения Нунавута – это не только дань активно проводимой в Канаде политике мультикультурализма и защиты прав коренных народов на самоопределение, но и стремление к освоению арктических территорий. Особое внимание уделяется истории становления административно-территориальных органов управления Нунавута и их нацеленности на развитие новых и традиционных направлений экономики и культуры канадского Севера.

Ключевые слова: коренные народы канадского Севера, недра и природные ресурсы, административные органы управления, инвестиционная политика, экологический баланс территории, социокультурные проблемы канадского Севера.

Vladimir Kholodnov

*Ph.D., Professor,
Academy of Social Education,
Kazan, Russia*

E-mail: vladimir_cold@rambler.ru

Flyura Nuriakhmetova

*Ph.D., Professor,
Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia*

E-mail: flernur07@rambler.ru

Nunavut - new history of the North of Canada

The article considers the appearance of a new subject on the political map of the Canadian Federation – the Territory of Nunavut. The emergence of Nunavut, as the authors note, is not only a tribute to the multiculturalism actively supported in Canada, but also the result of the new initiative of the protection of the rights of indigenous people to self-determination and a strive to develop the Arctic territories. Special attention is paid to the history of the formation of the administrative and territorial authorities of Nunavut and their focus on the development of new and traditional areas of economy and culture of the Canadian North.

Key words: indigenous people of the Canadian North, subsoil and natural resources, administrative authorities, investment policy, ecological balance of the territory, socio-cultural problems of Canadian North.

Сегодня Нунавут является самой крупной и самой новой территорией в составе Канады. Она была отделена от Северо-Западных территорий в 1999 г., после того как были приняты нормативные документы «Nunavut Land Claims Agreement Act» – «Соглашение о земельных претензиях Нунавута»¹ и «Nunavut Act» – «Закон о Нунавуте»², но фактически границы территории были установлены шестью годами ранее. Создание данной территории стало первым изменением политической карты Канады за полвека. Последним было присоединение к Канаде бывшего британского доминиона Ньюфаундленд и Лабрадор в 1949 г.

¹ Nunavut Land Claims Agreement Act. SC 1993. P. 29 // Government of Canada. Justice Laws Website // URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/n-28.7/> (дата обращения: 02.04.2019)

² Nunavut Act. SC 1993. P. 28 // Government of Canada. Justice Laws Website // URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/n-28.7/> (дата обращения: 02.04.2019)

Столица Нунавута находится в городе Икалуит (ранее он назывался Фробишер-Бей), расположенном на Баффиновой Земле. Другими важными населенными пунктами считаются Кембридж-Бей и Рэнкин-Инлет. Также в состав территории входят два острова: на востоке – остров Виктория, а на севере – остров Элмир. Нунавут известен как самая крупная и малозаселенная территория среди всех канадских административных единиц. Ее площадь сопоставима с площадью Западной Европы, а численность населения не превышает 33,5 тыс. человек. Будь Нунавут суверенным государством, он был бы самым малонаселенным государством планеты. К примеру, население Гренландии, территория которой приблизительно равна территории Нунавут, почти в два раза больше и составляет около 60 тыс. человек.

Основным языком Нунавута признан эскимосский язык инуктитут вместе с его западным диалектом под названием инуиннактун. Также официальными языками стали английский и французский.

Можно предположить, что история Нунавута связана с историей освоения северных приарктических территорий Канады. В 1867 г. была образована Канадская конфедерация, после чего начались переговоры с представляющей Великобританию Компанией Гудзонова залива о выкупе части принадлежавших корпорации земель. Два года спустя сторонам удалось договориться: в 1870 г. Компания Гудзонова залива согласилась уступить Канаде Землю Принца Руперта и монопольное право на торговлю на Северо-Западных территориях за 300 тыс. фунтов. Однако вплоть до 1930 г. эта британская Компания продолжала работать на канадских территориях и играла важную роль в поддержании отношений между канадскими властями и коренным населением северных территорий.

Несмотря на то что по договору Канаде переходили не только бывшие земли Компании Гудзонова залива, но и ближайшие открытые острова, вплоть до 1930-х гг. на них претендовали страны-первооткрыватели. Споры разрешились лишь после того, как Арктика была поделена на сектора, и претенденты – в первую очередь США и Норвегия – получили свои зоны влияния, а Канадский Арктический архипелаг остался целиком за Канадой. Таким образом, территория Нунавута занимает северо-западные материковые земли Канады, отличающиеся болотистостью, часть острова Канадского Арктического архипелага, все острова в Гудзоновом заливе и заливе Унгава. По северо-востоку островных территорий Нунавута проходят Арктические Кордильеры.

Некоторые исследователи-этнографы полагают, что территория Нунавут была выделена из Северо-Западных территорий ради объединения инуитов и спасения их уникальной культуры, но это только одна из причин. Как известно, забота о культурном наследии коренных народов скрывает явно прагматический интерес к недрам и перспективам их промышленного освоения, вклю-

чая и экологически чистые природные ресурсы. Нельзя не учитывать и военно-политическое значение контроля обширного стратегического плацдарма, овладение которым существенно укрепило суверенитет Канады в арктическом регионе, где представлены геополитические интересы США, России и Норвегии. Последние данные геологической разведки свидетельствуют о том, что Нунавут богат полезными ископаемыми, включая металлы (медь, железо, никель, серебро, свинец, цинк, золото), драгоценные камни (алмазы), углеводороды (нефть и природный газ), а также радиоактивные элементы (уран).

Военно-политический альянс Канады и США и необходимость постоянного радиолокационного мониторинга сыграли большую роль в заселении и изучении территории Нунавут специалистами и военно-техническим персоналом. Фактически сразу же после окончания Второй мировой войны США приступили к строительству радиолокационных и метеорологических станций, а в январе 1947 г. правительство Канады поддержало развитие военно-технического направления в освоении северо-восточных территорий. Начиная с 50-х гг. прошлого века, эти объекты успешно функционируют на островах Принс-Патрик, Корнуоллис и Элсмир. В Нунавуте на островах Алерт, Эрика, Исачсен и Резольют, помимо сбора метеорологических данных и мониторинга окружающей среды, станции, впоследствии перешедшие под юрисдикцию Канады, стали фактором гарантирующим безопасность ее северных границ³.

Активная деятельность по освоению территории Нунавут привела к очередным изменениям в традиционном образе жизни инуитов. Поселения исследователей, метеорологов, геологов, военных специалистов привлекали инуитов стабильной работой, поэтому постепенно добыча и продажа меха, которой занимались коренные жители, стала снижаться. Федеральная Канада, озабоченная нехваткой трудовых ресурсов, начала поддерживать переселение инуитов на эти территории из других северо-западных районов страны⁴. Даже Церковь активизировала миссионерскую деятельность в этом регионе – католические и протестантские миссионеры обратили часть инуитов в христианскую веру, но при этом языческие традиции и культура сохранились.

Для укрепления стратегического положения малообжитой территории канадское правительство приняло ряд административных мер и фактически насильно переселило инуитов из района Нунавик в северном Квебеке в Резольют и Грис-Фьорд. Безусловно, это было вопиющим нарушением прав коренных народов, и сорок лет спустя Королевская комиссия по делам индей-

³ Nunavut: Territory, Canada // Encyclopedia Britannica // URL: <https://www.britannica.com/place/nunavut> (дата обращения: 11.12.2018)

⁴ Canadian Confederation: Library and Archives Canada // URL: <https://ru.unionpedia.org/> (дата обращения: 09.01.2019)

цев дала принципиальную оценку моральному и материальному ущербу, нанесенному коренным северным народам Канады. В 1996 г. федеральное правительство выплатило 10 млн канадских долларов компенсации пострадавшим и их потомкам⁵. Эта трагедия отчасти была похожа на депортацию инуитов. Именно так ее интерпретировали неформальные лидеры недовольных коренных народов, но только в августе 2010 г. правительство принесло им официальные извинения⁶.

Понимая назревающие социальные проблемы этой огромной территории и очевидный интерес к ней горнодобывающей промышленности, а также в целях сохранения экологического баланса и контроля над миграцией трудовых ресурсов из числа коренных народов Севера, федеральное правительство Канады разработало «дорожную карту по ее развитию». Одним из важных шагов по пути создания Нунавута было учреждение в 1971 г. организации инуитов Канады «Inuit Tapirisat of Canada»⁷. При поддержке и под контролем Оттавы лидеры инуитов заявили о необходимости своего компактного проживания с целью создания самостоятельной провинции Канады. В ходе долгих переговоров, продолжавшихся в течение почти десяти лет, стороны пришли к компромиссному решению о проведении плебисцита по вопросу разделения Северо-Западных территорий. Он состоялся в 1982 г. Тогда большинство жителей Нунавута высказалось за отделение от Северо-Западных территорий, однако, по настоянию федерального правительства, Нунавут не приобрел статуса провинции, а был определен как самостоятельная территория в составе Канадской Федерации.

Тем не менее, чтобы легитимизировать даже этот статус – для подготовки и подписания «Соглашения о территории» – потребовалось еще десять лет. Окончательно оно было утверждено в 1992 г., после чего была создана территориальная организация инуитов Нунавута «Tunngavik Federation of Nunavut» («TFN») ⁸. Декларативный характер «Соглашения о территории» потребовал

⁵ The High Arctic Relocation: A Report on the 1953–55 Relocation. Government of Canada // URL: www.publications.gc.ca/site/eng/9.645587/publication.html (дата обращения: 05.02.2019); *Royte E. Trail of Tears* // The New York Times. 2007. April 8 // URL: <https://www.nytimes.com/2007/04/08/books/review/Royte.t.html> (дата обращения: 05.02.2019)

⁶ *Chai C.* Ottawa apologizes to Inuit families for forced relocation // National Post. 2010. August 18.

⁷ Inuit Tapiriit Kanatami (ранее известное как «Братство эскимосов Канады») – национальная правозащитная организация, которая распространяет информацию о политических, социальных, культурных и экологических проблемах, затрагивающих общины инуитов, от поселения инуиалит в северо-западных территориях до Нунавута, Нунавик в Северный Квебек, Нунациавут в Северном Лабрадоре // URL: <https://www.cwis.org/document/the-inuit-tapirisat-of-canada/> (дата обращения: 07.02.2019)

⁸ Инуиты становятся политической силой в конце 1960-х – 1970-е гг. в борьбе за контроль над природными ресурсами. Это было настоящее пробуждение для инуитов, которое стимулировало

конкретизации, поэтому в 1993 г. федеральный парламент ратифицировал «Соглашение о разделе земли» и принятие «Акта о Нунавуте». Но де-юре Нунавут реализовал свой статус отдельной территории Канады в составе Канадской Федерации только в 1999 г.⁹ Создание территории Нунавут не только изменило политическую карту Канады, но и способствовало эволюции федерализма в стране, что имело важное социально-политическое значение в деле защиты прав коренных народов и по достоинству было оценено в ООН.

Важно подчеркнуть, что по своему государственно-правовому статусу Нунавут не является провинцией Канады. Он представляет собой субъект федерации по статусу близкий, например, Приморскому краю в Российской Федерации. В отличие от провинций Канады самоуправление территории во многом регламентируется федеральным законодательством, однако у коренного населения есть приоритетные права правового регулирования на своей территории в пределах своей компетенции. Процедурно это прописано в соответствующих соглашениях о разделе полномочий. По «Соглашению о разделе земли» Нунавут имеет расширенные права в решении некоторых вопросов, которые в других провинциях Канады подведомственны провинциальному правительству (в частности, в сфере защиты окружающей среды, в получении права на разработку недр, а также на охотничий и рыбный промысел).

Федеральное правительство Канады в Нунавуте представляет комиссар территории, чьи функции схожи с функциями лейтенант-губернаторов провинций Канады и являются скорее представительскими, чем руководящими¹⁰. Все жители территории независимо от этноса имеют равные права своего представительства, и их права и обязанности определяются Канадской хартией прав и свобод. Исполнительная власть находится в руках правительства Нунавута, в то время как законодательная принадлежит законодательному собранию территории, а судебная – суду Нунавута¹¹.

появление нового поколения молодых активистов и их сотрудничество друг с другом на Северо-Западных территориях, в Квебеке и Лабрадоре. В 1982 г. создается Тунгавикская федерация Нунавут (TFN), чтобы взять на себя полномочия по ведению переговоров по иску у инуитов Тапирит Канатами. См.: Nunavut: a new government, a new vision. Government of Nunavut // URL: <https://www.gov.nu.ca>, (дата обращения: 18.03.2019); *Jill P. Building Nunavut: A Story of Inuit Self-Government* // Yukon College. The Northern Review. 1988. No. 1. P. 59–72 // URL: <https://thenorthernreview.ca/index.php/nr/article/view/438> (дата обращения: 20.03.2019)

⁹ Creation of Nunavut (2006) // CBC Digital Archives // URL: <https://www.cbc.ca/archives/topic/the-creation-of-nunavut> (дата обращения: 20.03.2019)

¹⁰ The Road to Nunavut: A Chronological History. Government of Nunavut // URL: <https://www.gov.nu.ca/> (дата обращения: 18.03.2019)

¹¹ Legislative Assembly of Nunavut. Government of Canada // URL: <https://www.gov.nu.ca/legislative-assembly-nunavut> (дата обращения: 18.03.2019)

Законодательное собрание Нунавута состоит из 19 членов, избираемых на 4-летний срок народным голосованием по мажоритарной системе, но не по партийным спискам. В Нунавуте по существу реализуется парламентская форма правления. Все члены законодательного собрания избирают спикера, премьера и кабинет министров тайным голосованием¹². Традиционная Вестминстерская система власти позволяет членам Законодательного собрания, не получившим министерские портфели, находится в официальной оппозиции, хотя понятно, что накал политического противостояния в законодательном собрании Нунавута невысок. Основная интрига заключается в том, что представители инуитов выступали за создание этнического правительства для защиты интересов инуитов и их образа жизни, хотя в Нунавуте есть и белое некоренное население. Тем не менее, правительство Нунавута скорее можно считать этническим, если не этнократическим. В то же время депутаты законодательного собрания следят за пропорциональным представительством в территориальных и муниципальных администрациях представителей всех этносов.

Де-факто администрации поселений, которых на территории Нунавут не так много, обладают всей полнотой легитимной власти. Они заинтересованы в решении социально-экономических проблем в тесном сотрудничестве с федеральными учреждениями, представители которых реализуют федеральную политику Канады в приарктических территориях. Местные администрации стараются выстраивать компромиссные отношения с руководством промышленных предприятий, а также индивидуальными предпринимателями (охотниками, рыболовами и т.д.).

В столице Нунавута г. Икалуит расположены Министерство по межправительственному взаимодействию (Department of Executive and Intergovernmental Affairs), Министерство финансов (Department of Finance), Министерство трудовых ресурсов (Department of Human Resources), Министерство юстиции (Department of Justice). Остальные департаменты, советы, комиссии, корпорации и агентства размещаются в следующих населённых пунктах: Иглулик, Рэнкин-Инлет, Кеймбридж-Бей, Кейп-Дорсет, Арвиат, Йоа-Хейвен, Куглуктук, Пангниртунг, Бейкер-Лейк, Понд-Инлет¹³. Правительство Нунавута предполагает создание новых рабочих мест, связанных с расширением присутствия федеральных ведомств, интереса инвесторов к горнодобывающей промышленности и развитию охотничьего и рыболовного туризма, а также зимних видов спорта,

¹² The Role of the Commissioner of Nunavut. Commissioner of Nunavut // URL: <http://www.commissioner.gov.nu.ca/en/home.aspx> (дата обращения: 23.03.2019)

¹³ The Government of Canada supports four Nunavut economic development projects // URL: <https://www.gov.nu.ca/edt/news/governments-canada-and-nunavut-support-creation-new-economic-development-strategy-territory> (дата обращения 14.03.19).

в том числе популярных в последнее время северных морских туров на комфортабельных лайнерах. Деятельность правительства Нунавута испытывает определенное влияние политических партий Канады, в этом же заинтересованы и федеральные политики, которые видят в растущем населении Нунавута дополнительные электоральные возможности. На федеральном уровне Нунавут представлен одним депутатом в Сенате и одним – в Палате общин.

Бюджет Нунавута формируется за счет дотаций правительства Канады. По финансовому соглашению, достигнутому в 1999 г., за пять лет Нунавут получил от федерального правительства 500 млн долл., что в 1999–2000 гг. составляло почти 90% бюджета территории. В текущий период ВВП Нунавута, исходя из «Стратегии экономического развития Нунавута», будет складываться за счет доходов от развития ключевых отраслей – таких как горнодобывающая промышленность, рыболовство, туризм и народные промыслы. Не случайно администрация Нунавута внимательно изучает практику концессий и соглашений о разделе продукции. Сложностями на пути развития указанных секторов экономики являются высокая стоимость транспортных перевозок, отсутствие морской инфраструктуры, а также экстремальный климат и удалённость ресурсов¹⁴.

Со времен Джека Лондона старателей это не смущало – месторождения золота они разрабатывали открытым способом. Среди них – известная в Канаде компания «Agnico-Eagle Mines Ltd», которая с 2013 г. ведет добычу полезных ископаемых на территории Нунавут. На месторождении занято около тысячи человек, рентабельность разработки определяется мировой ценой на золото. Недавно открытые на Севере большие запасы угля, нефти и газа вызывают интерес у транснациональных корпораций, владеющих новыми технологиями разработки морского шельфа и горных пород в труднодоступных районах, богатых полезными ископаемыми. В настоящее время проводятся активные исследования недр¹⁵, в которых наряду с канадскими, американскими и скандинавскими компаниями принимают участие инвесторы из Тихоокеанского региона. Существенно возрос интерес Китая к арктическим запасам стратегического сырья, что настороженно воспринимается в Канаде и США. Территория Нунавут, как известно, располагает значительными возможностями в развитии нефтегазовой отрасли: только в бассейне Свердрупа (Sverdrup Basin) запасы нефти и газа составляют соответственно 11 и 20% от общих запасов углеводородов в Канаде¹⁶. Особый интерес у промышленных корпораций вы-

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Mineral Exploration and Mining in Nunavut. Government of Canada. <https://www.gov.nu.ca/edt/documents/nunavut-mineral-exploration-mining-and-geoscience-overview> (дата обращения 27.03.2019).

¹⁶ Petroleum Products Division: Oil and Gas // URL: <https://www.gov.nu.ca/petroleum-products-division> (дата обращения: 29.03.2019)

зывают современные технологии добычи урана, золота и алмазов в условиях низких температур.

Тем не менее, основной нерешенной проблемой и главной задачей экономики Нунавута остается снижение себестоимости транспортных перевозок, включая горюче-смазочные материалы, а также энергоемкость производств, поэтому растет необходимость развития нетрадиционных источников энергии (ветряных и солнечных). В настоящее время основу транспортной системы территории составляет авиасообщение, которое существует со всеми населёнными пунктами Нунавута. Для перевозки ряда основных продуктов, включая ГСМ, используется морское сообщение. В летнее время коренные жители пользуются речным транспортом.

По мере освоения Нунавута туризм традиционно остается важной составляющей доходной части бюджета территории. Несмотря на труднодоступность северных территорий, правительство активно развивает туристическую отрасль. Ежегодно Нунавут посещает около 18 тыс. туристов со всего мира – это половина его населения. Туристы имеют возможность заниматься спортивной охотой, рыбалкой, зимними видами спорта, совершать путешествия на снегоходах, оленях, собаках и т.п. Круизные лайнеры ежегодно совершают маршруты в четыре населенных пункта района Баффин, тем самым являясь важной составляющей развития туристической инфраструктуры (отелей, ресторанов, логистических сооружений: причалов, малых аэродромов и предприятий сервисного технического обслуживания). Особый налоговый режим создает перспективу для инвестирования в малый и средний бизнес, привлекая переселенцев из многих стран, не включая и выходцев из северных регионов России.

Наряду с этим нельзя не отметить, что Нунавут столкнулся с рядом социальных проблем, обусловленных высокими ценами на товары и услуги, низким доходом населения, неудовлетворительным уровнем профессионального образования и, как следствие, безработицей, которая в среднем составляет 20,7%. Около 38% местных жителей в возрасте старше 15 лет имеют только среднее образование¹⁷. Однако постепенно развивается сеть профессиональных колледжей, в которые приезжают преподаватели и исследователи из университетов Канады. Кроме различных форм обучения (включая дистанционное) они организуют также культурный досуг молодежи и старшего поколения. Во многом проблемы территории Нунавут схожи с традиционными проблемами других Северных народов – это образование, медицинское обслуживание, культурный досуг, транспорт и связь. Для борьбы с этими проблемами правительство территории разработало ряд стратегий: расширены телекомму-

¹⁷ Census: Ethnocultural Portrait of Canada. Statistics Canada // URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2006/dp-pd/hlt/97-562/index.cfm?Lang=E> (дата обращения: 27.02.2019)

никационные системы и интернет, проложены новые транспортные маршруты, ведется современное жилищное строительство, разработан долгосрочный план трудоустройства инуитов – Inuit Employment Plan, который предусматривает повышение уровня занятости коренных жителей до 85%¹⁸.

Экстремальные условия производства и проживания в Нунавуте определяют повышенный прожиточный минимум (на 65% выше, чем в остальных провинциях Канады), который, тем не менее, не останавливает трудовых мигрантов, специалистов, реализующихся в условиях Севера. Некоторых из них Нунавут привлекает как особая культурная и языковая автономия эскимосов Канады. Культурные традиции инуитов, передаваемые из поколения в поколение, благодаря ответственной политике канадского мультикультурализма хорошо сохранились и развиваются. Большую роль в этом для многих поселений Нунавута играет местное производство изделий эскимосского прикладного творчества. Народными промыслами занята приблизительно треть жителей Нунавута. Многие местные художники получили мировое признание за уникальные изделия из кости, меха, кожи, драгоценных камней. Канадцы хорошо знакомы с резными изделиями из стеатита таких населённых пунктов, как Кейп-Дорсет и Бейкер-Лейк, всемирно известными декоративными тканями и кружевами из Пангниртунге.

Федеральное правительство Канады высоко ценит значение этого региона для национальной экономики и культуры страны в целом, не забывая при этом, что арктический форпост требует неустанного внимания и немалых финансовых субсидий. Новая история Нунавута – это канадское продолжение новой истории Арктики, которая постепенно становится не такой «холодной», а потому привлекательной.

Список источников и литературы / References

1. Canadian Confederation: Library and Archives Canada // URL: <https://ru.unionpedia.org/>
2. Census: Ethnocultural Portrait of Canada. Statistics Canada // URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2006/dp-pd/hlt/97-562/index.cfm?Lang=E>
3. *Chai C.* Ottawa apologizes to Inuit families for forced relocation // National Post. 2010. August 18.
4. Creation of Nunavut (2006). CBC Digital Archives // URL: <https://www.cbc.ca/archives/topic/the-creation-of-nunavut>

¹⁸ Inuit Employment Plan // URL: <https://www.gov.nu.ca/human-resources/information/inuit-employment> (дата обращения: 25.03.2019)

5. Inuit Employment Plan // URL: <https://www.gov.nu.ca/human-resources/information/inuit-employment>
6. *Jull P.* Building Nunavut: A Story of Inuit Self-Government // Yukon College. The Northern Review. 1988. No. 1. P. 59–72. // URL: <https://thenorthernreview.ca/index.php/nr/article/view/438>
7. Legislative Assembly of Nunavut. Government of Canada // URL: <https://www.gov.nu.ca/legislative-assembly-nunavut>
8. Mineral Exploration and Mining in Nunavut. Government of Canada // URL: <https://www.gov.nu.ca/edt/documents/nunavut-mineral-exploration-mining-and-geoscience-overview>
9. Nunavut Land Claims Agreement Act. SC 1993. P. 29 // Government of Canada. Justice Laws Website // URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/n-28.7/>
10. Nunavut Act. SC 1993. P. 28 // Government of Canada. Justice Laws Website // URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/n-28.7/>
11. Nunavut: a new government, a new vision. Government of Nunavut // URL: <https://www.gov.nu.ca>
12. Nunavut: Territory, Canada. Encyclopedica Britannica // URL: <https://www.britannica.com/place/nunavut>
13. Petroleum Products Division: Oil and Gas // URL: <https://www.gov.nu.ca/petroleum-products-division>
14. *Royte E.* Trail of Tears. Rev. of Melanie McGrath, *The Long Exile: A Tale of Inuit Betrayal and Survival in the High Arctic* (2006) // *The New York Times*. 2007. April 8.
15. The Government of Canada supports four Nunavut economic development projects // URL: <https://www.gov.nu.ca/edt/news/governments-canada-and-nunavut-support-creation-new-economic-development-strategy-territory>
16. The High Arctic Relocation: A Report on the 1953-55 Relocation. Government of Canada // URL: www.publications.gc.ca/site/eng/9.645587/publication.html
17. The Road to Nunavut: A Chronological History. Government of Nunavut // URL: <https://www.gov.nu.ca/>
18. The Role of the Commissioner of Nunavut. Commissioner of Nunavut // URL: <http://www.commissioner.gov.nu.ca/en/home.aspx>

УДК 327

А.Ю. Косова

*аспирант Санкт-Петербургского
государственного университета,*

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: st048426@student.spbu.ru

Международная деятельность Альберты: арктический аспект

В XXI в. Арктика и Север благодаря богатым природным ресурсам находятся в центре внимания мирового сообщества. В статье рассматривается северное и арктическое направление международной деятельности канадской провинции Альберта. Автор приходит к выводу о том, что Север занимает важное место во внешней политике Альберты. Субъект не является арктическим регионом, но в Северной Альберте сосредоточено большое количество полезных ископаемых, которые пользуются спросом на мировых рынках. Также власти провинции заинтересованы в развитии Северо-Западного транспортного коридора, что позволит субъекту выйти на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона, и в сотрудничестве с арктическими государствами. Главным торговым партнером Альберты остается Аляска (США). Скандинавские страны разделяют интересы Альберты в области возобновляемых источников энергии, нефтегазовой сферы, науки и подготовки кадров. Россия (Ямало-Ненецкий автономный округ) является перспективным направлением развития парадипломатии Альберты.

Ключевые слова: Арктика, международная деятельность, Север, Альберта, парадипломатия.

Alina Kosova

PhD Student,

Department of American Studies,

St. Petersburg State University,

St. Petersburg, Russia

E-mail: st048426@student.spbu.ru

Paradiplomacy of Alberta: the Arctic aspect

Thanks to rich natural resources the Arctic and the North are at the center of attention of the world community in the XXI century. The article deals with the Northern and Arctic directions of the international activities of the Canadian province of Alberta. The author comes

to the conclusion that the North occupies an important place in Alberta's foreign policy. The province is not an Arctic region, but Northern Alberta contains a large amount of natural resources and there is a demand on them in the world. The provincial authorities are interested in the cooperation with the Arctic states and also in the development of the North-West Transport Corridor which will allow the province to enter the markets of the Asia-Pacific region. The USA (Alaska) remains the main trading partner of Alberta. The Scandinavian countries share the interests of the province in the field of renewable energy, oil and gas, science and training. Russia (Yamalo-Nenets Autonomous District) is a promising direction for the development of the Alberta's paradiplomacy.

Key words: the Arctic, international activity, the North, Alberta, paradiplomacy.

Благодаря богатым природным ресурсам Альберта является одной из самых развитых провинций Канады. Однако она часто сталкивается с трудностями, связанными со снижением мировых цен на нефть и газ.

Для поддержания внутреннего благосостояния Альберты (главным образом экономического) Эдмонтон развивает связи с другими государствами. Стоит отметить, что Альберта заинтересована не только в нефтегазовой сфере – международные соглашения провинции охватывают широкий спектр областей, включая торговлю, сельское хозяйство, транспорт, образование, культуру, науку и экологию.

Сохраняя связь с федеральным правительством, Альберта стремится к представлению своих интересов на международной арене. Провинция активно пытается повлиять на позицию Оттавы¹ в энергетической политике, изменении климата, либерализации торговли и сельском хозяйстве. Международная деятельность Альберты осуществляется через Министерство международных и межгосударственных отношений.

Сегодня Арктика находится в центре внимания мирового сообщества. Регион имеет важное геополитическое значение и богат ресурсами, поэтому Канада в последние десятилетия рассматривает его как важное направление своей политики – это дом более чем для ста тысяч канадцев; неотъемлемая часть канадской национальной идентичности; площадка для построения междуна-

¹*Zepeda R. Canadian Provinces' International Relations in North America // Voices of Mexico // URL: <http://www.revistasiscisan.unam.mx/Voices/pdfs/10321.pdf>. P.105. (дата обращения: 29.03.2019)*

родных отношений; природная кладовая для экономического процветания страны².

Альберта не является арктической провинцией. Лишь ее часть, так называемая Северная Альберта, граничит с Северо-Западными территориями. Однако провинция заинтересована в развитии арктического направления: именно на Севере сосредоточено большое количество ее полезных ископаемых, на которые есть спрос на мировых рынках. В таких районах Северной Альберты как Атабаска, Река Мира и Холодное Озеро находятся битуминозные пески. Доказанные запасы – 165,4 млрд баррелей; в 2017 г. добыча сырого битума составила около 2,8 млн баррелей в сутки³.

Альберта становится сильнее, когда сильным становится ее Север⁴

В 2013 г. в провинции была издана «Стратегия развития Северной Альберты»⁵, которая указывает на необходимость привлечения внимания к Северу и раскрытия его экономического потенциала.

На Севере Альберты важно решать такие проблемы как недостаток высококвалифицированных специалистов, вопросы их подготовки и трудоустройства; слабое финансирование территории; жилищное строительство; отток населения в более благоприятные регионы Альберты и Канады; плохое медицинское обеспечение и транспортная инфраструктура.

В документе особое внимание уделяется вопросам Северо-Западного транспортного коридора, который соединяет Север провинции с Тихим океаном, а также подчеркивается важность привлечения коренных северных народов и метисов к долгосрочному развитию территории.

² Bennett M. What Does Trudeau's Victory Mean For The Canadian Arctic? // Cryopolitic // URL: <https://cryopolitics.com/2015/10/20/what-does-trudeaus-victory-mean-for-the-canadian-arctic/> (дата обращения: 29.03.2019).

³ Oil sands facts and statistics of Alberta, 2017 // Government of Alberta // URL: <https://www.alberta.ca/oil-sands-facts-and-statistics.aspx> (дата обращения: 29.03.2019)

⁴ Northern Alberta development Council's Annual Report 2017-2018 // Northern Alberta development Council. URL: https://nadc.ca/media/17673/nadc-annual-report-online_final.pdf4 (дата обращения: 29.03.2019)

⁵ Northern Alberta Development Strategy, 2013 // Government of Alberta // URL: <https://open.alberta.ca/dataset/292512ba-d07d-459e-b5e7-cba7c46caae1/resource/b9d2397b-ced0-42ea-9626-ee8e1c4c506e/download/6034653-2013-need-northern-alberta-development-strategy.pdf> (дата обращения: 29.03.2019)

Северо-западный транспортный коридор для Альберты – это, прежде всего, возможность выхода региона на новые международные рынки. США – ближайший сосед провинции – являются ее главным торговым партнером (на них приходится более 80% экспорта)⁶. Однако власти Альберты не планируют на этом останавливаться: развитие Северо-Западного транспортного коридора позволит провинции больше сотрудничать с Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР).

Еще в 2012 г. Альберта учредила Азиатский консультативный совет⁷, в задачу которого входит консультирование правительства провинции и выработка рекомендаций в области расширения ее возможностей в Азии. Северная стратегия 2013 г. открыла дополнительные возможности в этом направлении. При этом в «Стратегии развития Северной Альберты» подчеркивается необходимость «обратить вспять растущую экономическую зависимость от США»⁸.

За последние несколько лет, во многом благодаря развитию Северо-Западного транспортного коридора, Альберта расширила свое торговое присутствие в АТР. В 2014 г. провинция открыла новые торговые представительства в Сингапуре и Нью-Дели. В 2016 г. создано представительство в китайском Гуанчжоу. Правда, стоит отметить, что из-за ухудшения отношений между США и Китаем (дело Huawei) с 2018 г., а также по причине участия Канады в Соглашении между США, Мексикой и Канадой⁹, которое призвано заменить НАФТА, Альберта стала осуществлять международную деятельность в Китае не такими быстрыми темпами, как раньше.

⁶ Alberta's International Strategy, 2013 // Government of Alberta // URL: <http://economic.alberta.ca/documents/ABInternationalOfficeReport.pdf?0.5205393587239087> (дата обращения: 29.03.2019)

⁷ Asia Advisory Council gets down to business // Government of Alberta // URL: <https://www.alberta.ca/release.cfm?xID=3312374709EDE-A412-D2FC-712853D1F47143A1> (дата обращения: 29.03.2019)

⁸ Northern Alberta Development Strategy. Edmonton, 2013. P. 5 // Government of Alberta // URL: <https://open.alberta.ca/dataset/292512ba-d07d-459e-b5e7-cba7c46c9ae1/resource/b9d2397b-ced0-42ea-9626-ee8e1c4c506e/download/6034653-2013-need-northern-alberta-development-strategy.pdf> (дата обращения: 29.03.2019)

⁹ Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada. 2018. November 30 // URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between> (дата обращения: 29.03.2019)

В 2012 г. экспорт Альберты в страны АТР составил 7,9 млн долл. США¹⁰, а в 2017 вырос до 8,14 млн долл.¹¹ Популярные товары – полезные ископаемые и металлы, древесина, энергоресурсы и продукция сельского хозяйства¹².

Несмотря на то что Альберта является нефтегазовым лидером Канады, в XXI в. провинция активно развивает и другие экономические направления, что актуально для Севера. К примеру, на северных территориях субъекта активно выращивается лён. Это привлекает внимание как национальных, так и международных инвесторов и положительно влияет на агропромышленный комплекс региона.

Лён настолько важен для Канады, что в 1986 г. в стране был создан Совет по льну¹³. Своей задачей орган ставит продвижение канадского льна и льняной продукции для пищевых и промышленных целей на внутреннем и международном рынках. В 2000 г. в Альберте было собрано 17 800 тонн льна, а в 2015 г. – уже 216 000 тонн¹⁴, при этом более 70 000 тонн льна было отдано на экспорт (преимущественно в Китай, США и Бельгию)¹⁵.

Международная деятельность Альберты в арктических государствах

Альберта – провинция, заинтересованная в развитии отношений с другими государствами, страны Арктического Совета (и их субъекты) – не исключение.

Главным торговым партнером Альберты являются, безусловно, США. Взаимодействие провинции с США направлено на обеспечение безопасного и расширенного доступа к рынкам, а также на решение общих проблем.

Альберта и США осуществляют трансграничное сотрудничество через Тихоокеанский Северо-Западный экономический регион (организация призвана решать общие проблемы и реализовывать интересы США и Канады, на-

¹⁰ Alberta Asia Export Trade Statistics, 2012 // Asia Pacific Foundation // URL: <https://theasiafactor.ca/ab#e0=0> (дата обращения: 29.03.2019)

¹¹ Alberta Asia Export Trade Statistics, 2017 // Asia Pacific Foundation // URL: <https://theasiafactor.ca/ab#e0=0> (дата обращения: 29.03.2019)

¹² Alberta's Exports to Asia, by Product Categories // Asia Pacific Foundation // URL: <https://theasiafactor.ca/ab#e0=3> (дата обращения: 29.03.2019)

¹³ Flax Council of Canada. Official website // URL: <https://flaxcouncil.ca/> (дата обращения 29.03.2019)

¹⁴ Production of Flax, by Province, Canada // Flax Council of Canada // URL: <https://flaxcouncil.ca/newsroom/statistics/> (дата обращения: 29.03.2019)

¹⁵ Alberta Flax Production and Exports // Flax Council of Canada // URL: <https://nadc.ca/media/1340/flax-market-analysis-neil-blue.pdf> (дата обращения: 29.03.2019)

пример, в области поддержания экономической конкурентоспособности и сохранении окружающей среды)¹⁶, а также через Канадо-Американский пограничный торговый союз (организация, включающая в себя представителей канадского и американского бизнеса в области торговли, транспорта и туризма)¹⁷.

Кроме того, Альберта состоит в Ассоциации западных губернаторов, Энергетическом Совете, Советах правительств американских штатов и имеет соглашения о сотрудничестве с Миссури, Невадой, Техасом, Монтаной и Аляской.

Аляска – арктический штат, с которым Альберта подписала Меморандум о взаимопонимании в июне 2002 г.¹⁸ Стороны приняли решение о взаимодействии по вопросам энергетики, транспорта, торговли и инвестиций, коренных народов. Для продуктивной работы по этим направлениям был создан двусторонний консультативный Совет Аляски и Альберты.

В 2006 г. экспорт Альберты в Аляску составлял 120 млн канадских долларов, в 2012 вырос до 161,4 млн, а в 2015 увеличился до 336,7 млн долларов¹⁹. Основные группы товаров – металлы, транспортные средства и оборудование, лес, сельскохозяйственная продукция, нефть и газ. Аляска, как и Альберта, обладает богатыми запасами нефти и газа (штат занимает второе место в США после Техаса по объемам сырой нефти), но из-за ее удаленности от остальной части США приходится решать вопрос с транспортировкой нефтегазовой продукции через Канаду. Например, компании «ТрансКэнада» и «ЭксонМобил» выступают за строительство Аляскинского газопровода²⁰ для перевозки природного газа с северного склона Аляски в Альберту (как один из логистических вариантов), а затем в другие американские штаты.

¹⁶ Pacific Northwest Economic Region. Official website // URL: www.pnwer.org (дата обращения: 29.03.2019)

¹⁷ Canadian-American border trade Alliance. Official website // URL: <http://canambta.org/> (дата обращения: 29.03.2019)

¹⁸ Alberta-Alaska relations// Government of Alberta // URL: <https://open.alberta.ca/dataset/707c0b3d-116f-4c4c-bf9e-1f432ae8795f/resource/0426af71-e688-4e08-94b9-a8982a8f9701/download/6588623-2013-02-alaska-ab.pdf> (дата обращения: 29.03.2019)

¹⁹ Alberta's domestic export to Alaska// Government of Alberta // URL: <https://open.alberta.ca/dataset/707c0b3d-116f-4c4c-bf9e-1f432ae8795f/resource/3b9f8dc1-463f-4afa-9bf1-f12cede5359e/download/2016-alaska-alberta-relations-july-2016.pdf> (дата обращения: 29.03.2019)

²⁰ TransCanada and ExxonMobil to Work Together on Alaska Pipeline Project, 2009 // TransCanada // URL: <https://www.transcanada.com/en/announcements/2009/2009-06-11transcanada-and-exxonmobil-to-work-together-on-alaska-pipeline-project/> (дата обращения: 29.03.2019)

Разрабатываются проекты строительства железной дороги. Так, в 2013 г. «Джи Севен Джи Рейлвей» и «АЙКОМ» обратились в «Альберта Энерджи» с просьбой финансирования проекта по изучению возможностей строительства железной дороги для перевозки нефтепродуктов между северной Альбертой и Аляской²¹. В исследовании подчеркивается, что в реализации проекта существует ряд трудностей – экстремальные климатические условия, отдаленность территорий, хрупкая экология Севера, – но их можно преодолеть. Железная дорога может стать реальностью уже в 2022 г.²²

Аляска – не единственный арктический регион, с которым взаимодействует Альберта. Еще одним приоритетом во внешней политике провинции стали *скандинавские страны*. Они представляют интерес для Альберты, прежде всего, как лидеры в области развития возобновляемых источников энергии. В Альберте это направление актуально из-за программы «Возобновляемая электроэнергия»²³.

Во-вторых, Альберта и скандинавские государства заинтересованы в развитии нефтегазовой отрасли, а также двусторонней торговле и инвестициях. К примеру, в 2018 г. Альберта экспортировала в Норвегию товаров на 30,82 млн долларов США²⁴, а в Данию – на 8,84 млн долларов США²⁵.

В-третьих, между университетами Альберты и Скандинавии заключен ряд соглашений в образовательной и научной сферах, в том числе по вопросу о сотрудничестве в области изучения северных и арктических территорий, а также подготовки кадров. Например, между университетом Калгари и университетом Осло²⁶.

²¹ Alberta to Alaska Railway. Pre-Feasibility Study // Government of Alberta // URL: <http://www.a2rail.com/downloads/alberta-to-alaska-railway-pre-feasibility-study.pdf> (дата обращения: 29.03.2019)

²² Dupin C. Linking up with the Alaska Railroad // American Shipper // URL: <https://www.americanshipper.com/news/special-coverage-linking-up-with-the-alaska-railroad?autonumber=66978&via=sharecodev1> (дата обращения: 29.03.2019)

²³ Renewable Electricity Program of Alberta // Government of Alberta // URL: <https://www.alberta.ca/renewable-electricity-program.aspx> (дата обращения: 29.03.2019)

²⁴ Alberta export to Norway, 2018 // Government of Alberta // URL: <https://investalberta.ca/market-profiles/norway/> (дата обращения: 29.03.2019)

²⁵ Alberta export Denmark, 2018 // Government of Alberta // URL: <https://investalberta.ca/market-profiles/denmark/> (дата обращения: 29.03.2019)

²⁶ University of Calgary International Agreements // URL: <https://www.ucalgary.ca/uci/partnerships/agreements> (дата обращения: 29.03.2019)

Еще одним перспективным направлением для парадипломатии Альберты является *Россия*. Особое внимание властей Альберты может быть обращено на Ямало-Ненецкий автономный округ.

Дело в том, что летом 2018 г. посол России в Канаде Александр Дарчиев предложил губернатору Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрию Артюхову помощь в налаживании связей с провинциями Канады.

По словам А. Дарчиева, несмотря на препятствия, связанные с внешнеполитическим курсом федерального правительства Канады, власти провинций подчеркивают, что «Арктика – та область, в которой нужно сотрудничать»²⁷.

В 1997 г. Альберта и ЯНАО заключили Меморандум о взаимопонимании. До 2014 г. стороны работали над реализацией совместных проектов в рамках программы российско-канадского сотрудничества по развитию Севера НОРДЕП, обменивались опытом в сфере подготовки управленческих и рабочих кадров, медицины, изучения нефтегазовых месторождений и решении вопросов коренных народов Севера²⁸. Проводились выставки-презентации «Дни Ямало-Ненецкого автономного округа в провинции Альберта»²⁹, что способствовало установлению прямых контактов на разных уровнях между регионами.

Сегодня сотрудничество между ЯНАО и Альбертой, а также федеральными властями Канады может получить новый вектор развития.

В 2018 г. в Салехарде прошел научный семинар международной сети ИНТЕРАКТ, участие в котором приняли более 100 специалистов из 14 стран, среди них были представители Канады. Основной целью мероприятия был поиск путей взаимодействия учёных, представителей органов власти и коренного населения северных и арктических регионов при планировании и проведении научных исследований, а также разработка стратегий решения вопросов устойчивого развития северных регионов в условиях меняющегося климата³⁰.

²⁷ Российский посол поможет ЯНАО наладить связи с канадскими провинциями // РИА Новости. 2018. 22 июля // URL: <https://ria.ru/20180722/1525097935.html> (дата обращения: 29.03.2019)

²⁸ Ямал и Канада укрепляют сотрудничество// ARCTICINFO // URL: http://www.arctic-info.ru/news/politika/yamal_i_kanada_ukreplayut_sotrudnichestvo/ (дата обращения: 29.03.2019)

²⁹ О «Днях Ямало-Ненецкого автономного округа в провинции Альберта (Канада)» // МИД РФ // URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ca/-/asset_publisher/uCJFqcUfD1QX/content/id/430634 (дата обращения: 29.03.2019)

³⁰ Отчет об итогах международной деятельности Ямало-Ненецкого автономного округа в 2018 г. Департамент внешних связей ЯНАО, 2018. С. 13 // URL: <http://interyamal.ru/pages/tekushchaya-deyatelnost/otchety/>. (дата обращения: 29.03.2019)

Кроме того, в настоящее время в ЯНАО реализуются проекты по производству сжиженного природного газа (СПГ), что может быть интересно компаниям Канады и Альберты.

Жители севера Альберты и международное сотрудничество

Развитие севера Альберты, как Арктики и Севера в целом, непосредственно связано с человеческими ресурсами. По данным переписи населения 2016 г. на территории Северной Альберты проживало более 360 000 человек, что составило 8,9% населения всей провинции³¹.

Совет Северного развития Альберты считает, что в социально-экономической сфере правительству провинции важно

- всесторонне поддерживать жителей Севера;
- обеспечить доступ северян к медицинским и образовательным услугам;
- развивать малый и средний бизнес на северных территориях Альберты;
- подготавливать высококвалифицированные кадры для работы в условиях Севера;
- создавать и развивать производственные предприятия;
- сдерживать отток населения с северных территорий;
- создавать транспортную и жилищную инфраструктуры³².

Международное сотрудничество является дополнительным инструментом, который можно использовать для реализации этих целей.

Так, с 2001 г. для продвижения интересов людей, проживающих на севере Канады, а также с целью повышения привлекательности северных и арктических территорий, оказания информационной поддержки, был создан Форум министров северного развития³³. Представители канадских провинций и федерального центра встречаются ежегодно и обсуждают актуальные для Севера вопросы.

По заявлению Министра по делам коренных народов Альберты Ричарда Фихана, северные регионы будут продолжать расти и реализовывать свой по-

³¹ Northern Alberta Development Council's Annual Report, 2017–2018. P. 5 // Government of Alberta // URL: https://nadc.ca/media/17673/nadc-annual-report-online_final.pdf (дата обращения: 29.03.2019)

³² Ibid. P. 9–11.

³³ The Northern Development Ministers Forum. Official website // URL: http://www.focusnorth.ca/english/about_us.php (дата обращения: 29.03.2019)

тенциал благодаря «активному взаимодействию и сотрудничеству коренных народов Северной Америки между собой»³⁴.

Также Альберта взаимодействует с Северным советом по глобальному сотрудничеству³⁵, который играет ведущую роль в привлечении жителей северной и арктической Канады к решению вопросов развития Арктики и Севера, через Совет Альберты по глобальному сотрудничеству³⁶. Организации уделяют внимание и развитию международной составляющей (в решении вопросов Севера сотрудничают, прежде всего, с арктическими государствами).

В целях поддержания экономики коренных народов Альберты (всего на территории субъекта представлено 46 групп³⁷; 258 640 человек по данным переписи 2016 г.³⁸), в провинции действуют специальные программы:

- Инвестиционный фонд для помощи предприятиям, принадлежащим коренным общинам, направленный на использование возможностей развития бизнеса;
- Городские инициативы коренных народов для поддержки проектов, устраняющих барьеры и усиливающих социально-экономические возможности коренных жителей Альберты;
- Программа экономического сотрудничества, созданная для поддержки предприятий и организаций коренных общин Альберты в определении и планировании экономических возможностей и развития;
- Программа партнерства в сфере занятости для оказания помощи коренным народам в трудоустройстве³⁹.

³⁴ Northern development ministers discuss Northern potential opportunities // Government of Nunavut // URL: <https://www.gov.nu.ca/edt/news/northern-development-ministers-discuss-norths-potential-land-opportunities> (дата обращения: 29.03.2019)

³⁵ The Northern Council for Global Cooperation. Official website // URL: <http://www.ncgc.ca/index.php> (дата обращения: 29.03.2019)

³⁶ Alberta Council for Global Cooperation. Official website // URL: <https://acgc.ca/> (дата обращения: 29.03.2019)

³⁷ First nations in Alberta // Government of Canada // URL: https://www.aadnc-aandc.gc.ca/DAM/DAM-INTER-AB/STAGING/texte-text/fnamarch11_1315587933961_eng.pdf (дата обращения: 29.03.2019)

³⁸ Alberta's Census, 2016 // Statistics Canada // URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/fogs-spg/Facts-PR-Eng.cfm?TOPIC=9&LANG=Eng&GK=PR&GC=48> (дата обращения: 29.03.2019)

³⁹ Alberta's Indigenous community and economic development programs // Government of Alberta // URL: <https://www.alberta.ca/indigenous-community-and-economic-development-programs.aspx> (дата обращения: 29.03.2019)

Важно, что при реализации этих программ могут быть задействованы иностранные инвестиции, которые являются дополнительным источником финансирования.

Заключение

Канадская провинция Альберта является активным участником международных отношений⁴⁰. Несмотря на то что эта провинция – не арктическая, власти региона заинтересованы в освоении своих северных территорий и ресурсов (ключевые – нефтегазовый и агропромышленный комплексы), решении социально-экономических вопросов, а также во взаимодействии с Арктическими государствами и их субъектами.

Северо-Западный транспортный коридор позволит Альберте развивать Азиатско-Тихоокеанское направление. Однако главным торговым партнером Альберты, скорее всего, пока останутся США – во-первых, из-за территориальной близости; во-вторых, из-за напряженности в отношениях между США и Китаем (Дело Huawei); в-третьих, из-за участия Канады в Соглашении между США, Мексикой и Канадой, которое призвано заменить НАФТА.

Альберта осуществляет международную деятельность в Аляске, где перспективными проектами стали строительство Аляскинского газопровода и железной дороги, позволяющими транспортировать ее нефтегазовую продукцию через территорию Канады в США.

Также провинция заинтересована в сотрудничестве со скандинавскими странами, которые так же, как Альберта, уделяют большое внимание возобновляемым источникам энергии, осуществляют подготовку кадров для северных регионов и научные исследования северных и арктических регионов, развивают северную торговлю и инвестиции, реализуют проекты в области газа и нефти.

Важным направлением парадипломатии Альберты может стать и Россия. В возобновлении сотрудничества с Канадой особенно заинтересован Ямало-ненецкий автономный округ.

Список источников и литературы

⁴⁰ *Акимов Ю.Г.* Канадские провинции на международной арене в конце XX – XXI в. (новые направления и тенденции) // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. 6. Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. 2006. № 2. С. 125–136.

1. *Акимов Ю.Г.* Канадские провинции на международной арене в конце XX – XXI в. (новые направления и тенденции) // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. Философия. Политология. Социология. Психология. Право. Международные отношения. 2006. № 2. С. 125–136.
2. О «Днях Ямало-Ненецкого автономного округа в провинции Альберта (Канада)» // МИД РФ // URL: http://www.mid.ru/ru/maps/ca/-/asset_publisher/uCJFqcUfD1QX/content/id/430634
3. Отчет об итогах международной деятельности Ямало-Ненецкого автономного округа в 2018 году // Департамент внешних связей ЯНАО // URL: <http://interyamal.ru/pages/tekushchaya-deyatelnost/otchet/>
4. Российский посол поможет ЯНАО наладить связи с канадскими провинциями // РИА Новости. 2018. 22 июля // URL: <https://ria.ru/20180722/1525097935.html>
5. Ямал и Канада укрепляют сотрудничество // ARCTICINFO // URL: http://www.arctic-info.ru/news/politika/yamal_i_kanada_ukreplyayut_sotrudnichestvo/
6. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada. Nov, 30 2018 // URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between>
7. Alberta Asia Export Trade Statistics. 2012 // Asia Pacific Foundation // URL: <https://theasiafactor.ca/ab#e0=0>
8. Alberta Asia Export Trade Statistics. 2017 // Asia Pacific Foundation // URL: <https://theasiafactor.ca/ab#e0=0>
9. Alberta Council for Global Cooperation. Official website // URL: <https://acgc.ca/>
10. Alberta export to Denmark. 2018 // Government of Alberta // URL: <https://investalberta.ca/market-profiles/denmark/>
11. Alberta export to Norway. 2018 // Government of Alberta // URL: <https://investalberta.ca/market-profiles/norway/>
12. Alberta Flax Production and Exports // Flax Council of Canada // URL: <https://nadc.ca/media/1340/flax-market-analysis-neil-blue.pdf>
13. Alberta to Alaska Railway. Pre-Feasibility Study // Government of Alberta // URL: <http://www.a2arail.com/downloads/alberta-to-alaska-railway-pre-feasibility-study.pdf>

14. Alberta's Census – 2016 // Statistics Canada. 2016 // URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/fogs-spg/Facts-PR-Eng.cfm?TOPIC=9&LANG=Eng&GK=PR&GC=48>

15. Alberta's domestic export to Alaska // Government of Alberta // URL: <https://open.alberta.ca/dataset/707c0b3d-116f-4c4c-bf9e-1f432ae8795f/resource/3b9f8dc1-463f-4afa-9bf1-f12cede5359e/download/2016-alaska-alberta-relations-july-2016.pdf>

16. Alberta's Exports to Asia, by Product Categories // Asia Pacific Foundation // URL: <https://theasiafactor.ca/ab#e0=3>

17. Alberta's Indigenous community and economic development programs // Government of Alberta // URL: <https://www.alberta.ca/indigenous-community-and-economic-development-programs.aspx>

18. Alberta's International Strategy. 2013 // Government of Alberta // URL: <http://economic.alberta.ca/documents/ABInternationalOfficeReport.pdf?0.5205393587239087>

19. Alberta-Alaska relations // Government of Alberta // URL: <https://open.alberta.ca/dataset/707c0b3d-116f-4c4c-bf9e-1f432ae8795f/resource/0426af71-e688-4e08-94b9-a8982a8f9701/download/6588623-2013-02-alaska-ab.pdf>

20. Asia Advisory Council gets down to business // Government of Alberta // URL: <https://www.alberta.ca/release.cfm?xID=3312374709EDE-A412-D2FC-712853D1F47143A1>

21. *Bennett M.* What Does Trudeau's Victory Mean For The Canadian Arctic? // Cryopolitics. 2015. October 20 // URL: <https://cryopolitics.com/2015/10/20/what-does-trudeaus-victory-mean-for-the-canadian-arctic/>

22. Canadian-American border trade Alliance. Official website // URL: <http://canambta.org/>

23. *Dupin C.* Linking up with the Alaska Railroad // American Shipper // URL: <https://www.americanshipper.com/news/special-coverage-linking-up-with-the-alaska-railroad?autonumber=66978&via=sharecodev1>

24. First nations in Alberta // Government of Canada // URL: https://www.aadnc-aandc.gc.ca/DAM/DAM-INTER-AB/STAGING/texte-text/fnamarch11_1315587933961_eng.pdf

25. Flax Council of Canada. Official website // URL: <https://flaxcouncil.ca/>

26. Northern Alberta development Council's Annual Report. 2017–2018 // Northern Alberta development Council // URL: https://nadc.ca/media/17673/nadc-annual-report-online_final.pdf4

27. Northern Alberta Development Strategy. 2013 // Government of Alberta // URL: <https://open.alberta.ca/dataset/292512ba-d07d-459e-b5e7-cba7c46caae1/resource/b9d2397b-ced0-42ea-9626-ee8e1c4c506e/download/6034653-2013-need-northern-alberta-development-strategy.pdf>

28. Northern development ministers discuss Northern potential opportunities // Government of Nunavut // URL: <https://www.gov.nu.ca/edt/news/northern-development-ministers-discuss-norths-potential-land-opportunities>

29. Oil sands facts and statistics of Alberta. 2017 // Government of Alberta // URL: <https://www.alberta.ca/oil-sands-facts-and-statistics.aspx>

30. Pacific Northwest Economic Region. Official website // URL: www.pnwer.org

31. Production of Flax, by Province, Canada // Flax Council of Canada. URL: <https://flaxcouncil.ca/newsroom/statistics/>

32. Renewable Electricity Program of Alberta // Government of Alberta // URL: <https://www.alberta.ca/renewable-electricity-program.aspx>

33. The Northern Council for Global Cooperation. Official website // URL: <http://www.ncgc.ca/index.php>

34. The Northern Development Ministers Forum. Official website // URL: http://www.focusnorth.ca/english/about_us.php

35. TransCanada and ExxonMobil to Work Together on Alaska Pipeline Project, 2009 // TransCanada // URL: <https://www.transcanada.com/en/announcements/2009/2009-06-11transcanada-and-exxonmobil-to-work-together-on-alaska-pipeline-project/>

36. University of Calgary International Agreements // URL: <https://www.ucalgary.ca/uci/partnerships/agreements>

37. *Zepeda R.* Canadian Provinces' International Relations in North America // Voices of Mexico // URL: <http://www.revistascisan.unam.mx/Voices/pdfs/10321.pdf>.

References

1. *Akimov Yu.G.* Kanadskie provincii na mezhdunarodnoj arene v konce XX – XXI v. (novye napravlenija i tendencii) [Canadian Provinces as international actors:

new trends and tendencies (end of the XXth – beginning of the XXIst century)] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 6th Series. 2006. No 2. pp. 125–136.

2. «O dnyah Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga v provincii Al'berta (Kanada)» [On the days of Yamalo-Nenets Autonomous district in the province of Alberta (Canada)] // MID RF // URL: http://www.mid.ru/maps/ca/-/asset_publisher/uCJFqcUfD1QX/content/id/430634

3. Otchet ob itogah mezhdunarodnoj deyatel'nosti Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga v 2018 godu [Report about the results of Yamalo-Nenets autonomous district's international activity oin 2018] // Departament vneshnih svyazey YANAO // URL: <http://interyamal.ru/pages/tekushchaya-deyatelnost/otchety/>

4. Rossijskij posol pomozhet YANAO naladit' svyazi s kanadskimi provinciyami [Russian Ambassador will help YANAO to build on ties with Canadian provinces] // RIA Novosti. 2018. July 22 // URL: <https://ria.ru/20180722/1525097935.html>

5. Yamal i Kanada ukreplyayut sotrudnichestvo [Yamal and Canada build up cooperation] // ARCTICINFO // URL: http://www.arctic-info.ru/news/politika/yamal_i_kanada_ukreplyayut_sotrudnichestvo/

6. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada. 2018. November 30 // URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between>

7. Alberta Asia Export Trade Statistics. 2012 // Asia Pacific Foundation // URL: <https://theasiafactor.ca/ab#e0=0>

8. Alberta Asia Export Trade Statistics. 2017 // Asia Pacific Foundation // URL: <https://theasiafactor.ca/ab#e0=0>

9. Alberta Council for Global Cooperation. Official website // URL: <https://acgc.ca/>

10. Alberta export to Denmark. 2018 // Government of Alberta // URL: <https://investalberta.ca/market-profiles/denmark/>

11. Alberta export to Norway. 2018 // Government of Alberta // URL: <https://investalberta.ca/market-profiles/norway/>

12. Alberta Flax Production and Exports // Flax Council of Canada // URL: <https://nadc.ca/media/1340/flax-market-analysis-neil-blue.pdf>

13. Alberta to Alaska Railway. Pre-Feasibility Study // Government of Alberta // URL: <http://www.a2arail.com/downloads/alberta-to-alaska-railway-pre-feasibility-study.pdf>

14. Alberta's Census. 2016 // Statistics Canada // URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/as-sa/fogs-spg/Facts-PR-Eng.cfm?TOPIC=9&LANG=Eng&GK=PR&GC=48>

15. Alberta's domestic export to Alaska // Government of Alberta // URL: <https://open.alberta.ca/dataset/707c0b3d-116f-4c4c-bf9e-1f432ae8795f/resource/3b9f8dc1-463f-4afa-9bf1-f12cede5359e/download/2016-alaska-alberta-relations-july-2016.pdf>

16. Alberta's Exports to Asia, by Product Categories // Asia Pacific Foundation // URL: <https://theasiafactor.ca/ab#e0=3>

17. Alberta's Indigenous community and economic development programs // Government of Alberta // URL: <https://www.alberta.ca/indigenous-community-and-economic-development-programs.aspx>

18. Alberta's International Strategy. 2013 // Government of Alberta // URL: <http://economic.alberta.ca/documents/ABInternationalOfficeReport.pdf?0.5205393587239087>

19. Alberta-Alaska relations // Government of Alberta // URL: <https://open.alberta.ca/dataset/707c0b3d-116f-4c4c-bf9e-1f432ae8795f/resource/0426af71-e688-4e08-94b9-a8982a8f9701/download/6588623-2013-02-alaska-ab.pdf>

20. Asia Advisory Council gets down to business // Government of Alberta // URL: <https://www.alberta.ca/release.cfm?xID=3312374709EDE-A412-D2FC-712853D1F47143A1>

21. *Bennett M.* What Does Trudeau's Victory Mean For The Canadian Arctic? // Cryopolitics. 2015. October 20 // URL: <https://cryopolitics.com/2015/10/20/what-does-trudeaus-victory-mean-for-the-canadian-arctic/>

22. Canadian-American border trade Alliance. Official website // URL: <http://canambta.org/>

23. *Dupin C.* Linking up with the Alaska Railroad // American Shipper // URL: <https://www.americanshipper.com/news/special-coverage-linking-up-with-the-alaska-railroad?autonumber=66978&via=sharecodev1>

24. First nations in Alberta // Government of Canada // URL: https://www.aadnc-aandc.gc.ca/DAM/DAM-INTER-AB/STAGING/texte-text/fnamarch11_1315587933961_eng.pdf
25. Flax Council of Canada. Official website // URL: <https://flaxcouncil.ca/>
26. Northern Alberta development Council's Annual Report 2017–2018 // Northern Alberta development Council // URL: https://nadc.ca/media/17673/nadc-annual-report-online_final.pdf4
27. Northern Alberta Development Strategy. 2013 // Government of Alberta // URL: <https://open.alberta.ca/dataset/292512ba-d07d-459e-b5e7-cba7c46caae/1/resource/b9d2397b-ced0-42ea-9626-ee8e1c4c506e/download/6034653-2013-need-northern-alberta-development-strategy.pdf>
28. Northern development ministers discuss Northern potential opportunities // Government of Nunavut // URL: <https://www.gov.nu.ca/edt/news/northern-development-ministers-discuss-norths-potential-land-opportunities>
29. Oil sands facts and statistics of Alberta. 2017 // Government of Alberta // URL: <https://www.alberta.ca/oil-sands-facts-and-statistics.aspx>
30. Pacific Northwest Economic Region. Official website // URL: www.pnwer.org
31. Production of Flax, by Province, Canada // Flax Council of Canada. URL: <https://flaxcouncil.ca/newsroom/statistics/>
32. Renewable Electricity Program of Alberta // Government of Alberta // URL: <https://www.alberta.ca/renewable-electricity-program.aspx>
33. The Northern Council for Global Cooperation. Official website // URL: <http://www.ncgc.ca/index.php>
34. The Northern Development Ministers Forum. Official website // URL: http://www.focusnorth.ca/english/about_us.php
35. TransCanada and ExxonMobil to Work Together on Alaska Pipeline Project, 2009 // TransCanada // URL: <https://www.transcanada.com/en/announcements/2009/2009-06-11transcanada-and-exxonmobil-to-work-together-on-alaska-pipeline-project/>
36. University of Calgary International Agreements // URL: <https://www.ucalgary.ca/uci/partnerships/agreements>
37. Zepeda R. Canadian Provinces' International Relations in North America// Voices of Mexico // URL: <http://www.revistascisan.unam.mx/Voices/pdfs/10321.pdf>

**РАЗДЕЛ IV.
ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И КУЛЬТУРА АРКТИКИ И СЕВЕРА**

УДК 94(71).01

А.В. Федин

*д.и.н., доцент Брянского государственного
университета им. акад. И.Г. Петровского,*

Брянск, Россия

E-mail: avfedin@yandex.ru

**Становление института «туземного духовенства» в Канаде в XVII в.
в контексте иезуитской миссионерской деятельности**

Иезуитские миссионеры в Новой Франции в XVII в. в своем стремлении христианизировать коренные народы региона столкнулись с проблемами, неизвестными или не до конца осмысленными с точки зрения как орденовой миссионерской традиции, так и всего опыта Католической церкви в отношениях с народами других культур и религий. Прежде всего, речь идет не столько об обращении в христианство язычников, сколько о поддержании чистоты веры неофитов в условиях доминирования кочевого образа жизни или весьма отдаленного и труднодоступного положения новообращенных. С целью сохранения христианского образа жизни в этих сложных условиях канадские иезуиты охотно шли на сотрудничество с представителями туземной паствы, передавая некоторым ее представителям определенные священнические функции (прежде всего, крещение и проповедь), тем самым, превращая их в «туземное духовенство» (дожики и «капитаны молитв»).

Ключевые слова: Новая Франция, иезуиты, миссионеры, Католическая церковь, туземное духовенство

Andrey Fedin,
*Dr. of Sc., Associate Professor,
Bryansk State University,
Bryansk, Russia
E-mail: avfedin@yandex.ru*

**«Native clergy» Institute formation in XVIIth- century Canada in a context
of Jesuit missionary activity**

Jesuit missionaries in XVIIth-century New France zealous to Christianize the autochthon peoples of region have faced problems, not known or not well comprehended both by order missionary tradition and all Roman Catholic church experience in relations with peoples of other cultures and religions. First of all, the point is not so much of christianisation of pagans, how much about maintenance of neophytes' purity of faith in their mostly nomadic way of life or distant and remote location. To preserve a Christian way of life in these difficult conditions the Canadian Jesuits willingly chose to cooperate with representatives of their native flock and transferred certain priestly functions (first of all, baptising and preaching) to some of its representatives. This, thereby, transformed them into «native clergy» (dogiques and «captains of prayers»).

Key words: New France, Jesuits, missionaries, Catholic Church, native clergy

Римско-Католическая церковь и ее миссионерские организации (в том числе, такие как Общество Иисуса) в результате своего участия в европейской колониальной экспансии в период Великих географических открытий XVI–XVII вв. превратили христианство в подлинно мировую религию. Как и все другие католические миссионеры, члены Общества Иисуса не проводили различия между обращением и воцерковлением неофита. Само собой разумеющимся было считать крещение одновременно принятием во вселенскую церковь: «Привести любого бедного Дикаря к Богу и к Церкви является нашим единственным делом в этом Новом Свете и всей манной, которую мы собираем в этих пустынях»¹. Для большей взаимной аккомодации в достижении единства целей между аутсайдером (миссионером) и локальной общиной (церковью) иезуиты активно использовали такую формулу католической миссионерской стратегии как «развитие туземного духовенства культурно равного мис-

¹ The Jesuit Relations and Allied Documents. Travels and Exploration of the Jesuit Missionaries in New-France, 1610–1791 / ed. by R. G. Thwaites. Cleveland, 1896–1901. Vol. IX. P. 37 (далее – JR).

сионерам»². Члены Общества Иисуса опирались в этом все на тот же принцип «поиска Бога во всем». Если тот или иной язычник может быть обращен и стать христианином, то ничто не мешает ему двигаться дальше в своем личном спасении и помощи в спасении другим. «Много людей, жизни которых едва ли можно назвать христианскими, – писал И. Лойола, – не имеют и наислабейшей идеи о том, что могут стать великими святыми, если б позволили себе очиститься милостью Божьей и не сопротивляться Его действиям»³.

Перед иезуитами стояли две взаимосвязанные проблемы – вопрос о туземном духовенстве и более узкий вопрос принятия жителей миссионных территорий в Орден. Как правило, миссионеры и их супериоры отвечали положительно на первый, и отрицательно – на второй. Уже Ф. Ксавье в своей первой миссии в Индии в середине XVI в. назначал в поселениях «пригодного человека, чтобы председательствовать», то есть управлять религиозной жизнью неофитов⁴. Исходя из принципа аккомодации, иезуиты пытались дифференцировать районы миссий, в которых собирались развивать данный институт туземных священников, по уровню культурного развития. Поэтому обучению избранного туземца из Нагасаки или Пекина придавалось больше значения и уделялось больше сил, чем подготовке жителей предгорий Сьерра-Мадре или канадской тайги.

Однако вскоре эта практика подверглась резкой критике в иберийских владениях, протекавшей в общем русле полемики о развитии индейцев с начала XVI в.⁵ Выражались сомнения по поводу способностей индейцев к призванию священника, степени каноничности такого деяния и тому подобное. Волна критики нарастала и, в конце концов, привела к законодательному запрету подобного института во всех испанских колониях. Тем не менее, этот указ содержал в себе некоторые нюансы, позволившие иезуитам во многом продолжить развитие этого института. Так, он проводил различие между «indios» (чистокровными туземцами), «mestizos» (метисами) и «criollos» (европейцами, родившимися в

² *Luzbetak L.J.* The Church and Cultures: New Perspectives in Missiological Anthropology. Maryknoll, 1990. P. 101.

³ *Bartoli D., SJ.* History of the life and institute of St. Ignatius de Loyola: founder of the Society of Jesus. Vol. 1–2. N. Y., 1890. P. 346.

⁴ *Xavier F.* Lettres de Saint François-Xavier de la Compagnie de Jésus. Apotre des Indes et du Japon. Paris, 1855. P. 82–83.

⁵ *Журавлев О.В.* Правовая наука и этика в эпоху конкисты // Iberica Americans: Культуры Нового и Старого Света XVI–XVIII в. в их взаимодействии. СПб., 1991. С. 69–70.

колониях). Церковные соборы второй половины XVI в. в Ибероамерике отказали в ординации *indios* и *mestizos*, *indios* к тому же было запрещено вступать в церковные ордена, т. к. они были только недавно обращены⁶. В этом контексте политика иезуитов, великих казуистов, в испанских колониях заключалась в уклонении от какой бы то ни было конкретизации статуса новообращенных.

Так, испанский иезуит в Мексике и Перу Хосе де Акоста в труде «О достижении спасения индейцев» (1576–1588) проводил различие между принципом и практикой. Соглашаясь с отказом провинциальных соборов в ординации индейцев, он, однако, отмечал, что в перспективе священничество все же доступно для *indios*. Он утверждал, что принцип ординации туземцев отменен лишь на время, причем не из-за какой-то присущей *indios* неспособности к столь высокой ответственности, а из-за недостаточной степени их обучения. Хорошо обученный *indio* со временем может достойно занять свое место у алтаря⁷.

В целом мысли Акосты были созвучны с политикой генералов Общества. Так Ф. Борджиа (1565–1572) разрешил Педро Санчесу, провинциалу Мексики, обучать профессии священника и *indios*, и *mestizos*, и *criollos*. В других провинциях Испанской Америки была такая же ситуация⁸. В португальской сфере влияния, наоборот были созданы условия, благоприятствовавшие культивации туземного духовенства, что, возможно, связано с большим политическим весом Общества в Португалии, чем в Испании. Семинария для индийцев была открыта в Гоа еще в 1541 г., за ней последовали учреждения в Японии и, наконец, в Китае.

В XVII в. высшее руководство Ордена было достаточно осторожным в признании возможности принимать представителей туземных народов в члены Общества. В 1610 г. генерал Аквавива предусмотрел множество ограничений (религиозных, интеллектуальных и возрастных) для принятия в Орден японских кандидатов. Однако проникновение иезуитов в Китай с его высокой культурой и общественной организацией, а также либеральная позиция руководства кардинальской конгрегации Пропаганды веры по этому вопросу, ясно

⁶ *Costa H. de la. The Development of the native Clergy in the Philippines // Theological Studies. 1947. Vol. VIII. P. 226–231.*

⁷ *Acosta J. de. De natura novi orbis libri duo. et De promulgatione evangelii apud barbaros, siue, De procuranda Indorum salute, libri sex. Coloniae Agrippinae, 1596. P. 565–567.*

⁸ *Burrus E.J. Pedro de Mercado & Mexican Jesuit Recruits // Mid-America. 1955. Vol. XXXVII. P. 147–151; Гризулевич И.П. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI–XVIII вв. М., 1977. С. 164.*

выраженная с 1628 г., привели к ослаблению ограничений. В 1664 г. первые китайцы стали членами Общества Иисуса⁹.

В Новой Франции в первой половине XVII в. власти ордена не видели возможности вступления в орден не только представителей аборигенных народов, но и французских поселенцев. В апреле 1638 г. генерал Вителлески заявил, что в данный момент не видит перспектив создания в Канаде иезуитского новициата Иисуса¹⁰. Вплоть до падения Новой Франции в середине XVIII в. в этом отношении так ничего и не произошло. С другой стороны, первые попытки институционализации канадского «туземного духовенства» были предприняты иезуитами уже в 30–40-х гг. XVII в. с возникновением так называемых «капитанов молитвы» и «дожиков». В это же время формируется институт донне́ (donnés) – слуг иезуитов, приносящих обет пожизненного служения, которых можно рассматривать как потенциальных членов ордена (однако реально стать иезуитами они могли лишь во Франции).

Главная цель создания туземного духовенства заключалась в формировании «локальной церкви», что входило в стратегию аккомодационной модели миссии. Локальная (поместная) церковь рассматривалась как часть Римско-Католической церкви, служащая и проводящая ее доктрину в жизнь на миссионных территориях, как шаг в направлении создания Вселенской церкви.

Для создания локальной церкви была необходима новая организация жизни и в первую очередь – среди примитивных кочевых народов, составляющих основную часть населения Америки. В связи с этим, вместе с концепцией поместной церкви иезуиты разработали идею стабильности как главного условия ее существования. Отсюда столь пристальное внимание Ордена к созданию системы редуций, наиболее развитой в Парагвае, стремление заставить (подчас силой) кочевые народы отказаться от их сезонных миграций. Необходимо отметить, что изменение форм расселения и, соответственно, хозяйственной деятельности влекло за собой изменение и всей структуры примитивного общества, которое необходимо было контролировать в течение не одного поколения. Для такого контроля, наряду с самими иезуитами, были необходи-

⁹ *De Vaulx B.* History of the missions. L., 1961. P. 86; *Codignola L.* The Holy See and the Conversion of the Indians in French and British North America, 1486–1760 // *America in European Consciousness, 1493–1750.* Chapel Hill and London, 1995. P. 216–218; *Bangert W.V.* A History of the Society of Jesus. St. Louis, 1972. P. 173–174.

¹⁰ *Monumenta Novæ Franciæ.* Roma, Québec, Montréal, 1967–2003. Vol. IV. P. 20.

мы и местные инноваторы – туземное духовенство, приверженное иезуитской программе апостолатата.

Особенности развития миссионерского предприятия Общества Иисуса в Новой Франции в XVII в. привели к тому, что в первой половине столетия более или менее стабильные христианские общины были сформированы только у традиционно оседлых народов (таких как гуроны региона Великих озер) или кочевых племен, перешедших к оседлому образу жизни в специально организованных иезуитами поселениях в долине р. Св. Лаврентия – редуциях Силлери и Ля Консепсьон. Одновременно закладывались основы христианской церкви у других народов, сохранявших традиционный номадизм и, в силу этого, находившихся вне постоянного контроля миссионеров. Основы «туземной церкви» к середине столетия были, тем не менее, заложены среди неофитов обеих групп.

На первых порах все религиозные функции находились в руках иезуитов. Их священническая деятельность сводилась к ежедневным службам, проповедям и исповедям, а также преподаванию катехизиса. Несмотря на активное участие в управлении повседневной жизнью редуций, иезуиты были готовы со временем уступить часть своих религиозных функций представителям туземной христианской общины. В этом вопросе Лаврентийские редукции, кажется, находились скорее под влиянием опыта Японской миссии Общества, нежели Парагвая¹¹. В частности, это влияние проявилось в термине, используемом для обозначения такого помощника миссионера в религиозных делах – «дожик» (*dogique*). Этот термин произведен от японского слова «*dojiku*», которым иезуиты Японии называли обращенного, выступавшего учителем катехизиса и старейшиной общины в отсутствие священника или его помощником в наставлении других. По сути, это представитель формирующегося «туземного духовенства». Впервые данный институт возник в 1643 г. в Гуронской миссии¹², но со временем свои дожики появились и в редуциях (по крайней мере, к 1650 г.)¹³. Однако так называемые капитаны молитвы, появившиеся в Силлери и Ля Консепсьон в начале 40-х гг. XVII в., являются прототипами дожиков, по крайней мере, в ряде выполняемых ими функций.

¹¹ *Takao Abé*. The Jesuit mission to New France: a new interpretation in the light of the earlier Jesuit experience in Japan. Leiden-Boston, 2011. P. 156.

¹² JR. Vol. XXVII. P. 67–69.

¹³ *Ibid.* Vol. XXXV. P. 247–249, 267–277.

В отсутствие священников дожики организовывали и возглавляли общественные молитвы и проводили богослужение во время войны и охоты. Они наставляли народ и имели право крестить катехумена, находившегося на грани смерти. Кроме того, дожики руководили песнопениями конгрегаций и проповедовали христианский закон чужим племенам¹⁴. Особенно актуальным это было среди племен, сохранявших кочевой образ жизни. Так, в миссии Сент-Круа в Тадуссаке среди кочевых монтанье к началу 40-х гг. XVII в. была сформирована христианская община из 50 членов, открыто исповедовавших новую веру¹⁵. Они избрали, по примеру жителей редуций, «хозяина молитв», т. е. представителя туземного духовенства, отвечавшего за отправление христианских ритуалов и соблюдение заповедей в отсутствие миссионера. «С невинной простотой, видя, что те из нас, кто наставляет, носят на головах тонзуру, они сделали ему такую, думая, что это было необходимо». Однако иезуиты запретили ему ее носить. Складывается практика повседневной христианской жизни – прежде всего, собирать «всех [христиан] в большой хижине, два раза в день, утром и вечером, чтобы вместе молиться Богу». Один из вождей редуции Силлери лично вручил «хозяину молитв» «в руки тяжелый кнут с большими узлами, чтобы бить тех, кто отказывался присутствовать при молитвах»¹⁶.

Вероятно, французские иезуиты при назначении дожиков использовали пример обязанностей младших духовных лиц и светских ассистентов христианских приходов Европы. Но применение отличных от европейских названий для туземных должностей подчеркивало отказ иезуитов от возможности достижения дожиками каких-либо степеней священства Церкви или членства в монашеских орденах¹⁷. Этот отказ отвечал представлениям о духовных возможностях туземцев, бытовавших среди французских иезуитов в первой половине XVII в., хотя общей установкой римской курии и конгрегации Пропанганды веры с 1630 г. было поощрение формирования туземного духовенства, в том числе и среди американских индейцев¹⁸.

Христианское служение для большинства будущих «туземных клириков» начиналось с публичных провозглашений собственной веры. Так, 16 августа

¹⁴ Ibid. Vol. XXVII. P. 67–69; Vol. XXXV. P. 277.

¹⁵ Ibid. Vol. XXII. P. 221–223.

¹⁶ Ibid. Vol. XXIV. P. 125–127.

¹⁷ Takao Abé. Op. cit. P. 158–159.

¹⁸ Schmidlin J. Catholic mission theory. Techny, 1931. P. 322; Codignola L. Op. cit. P. 218.

1637 г. в гуронской деревне Оссосане был окрещен 35-летний племянник великого вождя Шихоатенхва с именем Жозеф, ставший со временем истинным апостолом гуронов наряду с де Бребёфом или Гарнье. Крещеный в болезни при смерти, он, однако, поправился и не только не отступил от принятой веры, но и публично провозгласил ее на специально созванном им пиру для жителей деревни¹⁹. У многих североамериканских народов сообщение важных событий личного характера перед всей общиной было традицией. Теперь это стало также нормой поведения гуронских неофитов: обратившиеся в христианство мужчины публично заявляли о своем выборе перед соплеменниками.

При всей значимости института «туземного духовенства» в лице доживков и «капитанов молитв» он, однако, так и не стал основой создания действительно туземной, индейской церкви. В отношении возможности коренных жителей обрести священническое таинство французские миссионеры оставались в рамках расовых и колониальных стереотипов. Парадоксальным образом, восхищаясь высокими моральными качествами неофитов, их стойкостью веры и готовностью к мученичеству за нее²⁰, миссионеры, тем не менее, отводили им лишь роль примера Божественного могущества, отменявшего их варварство и язычество и утверждавшего благородство и благочестие. То есть, индейский новообращенный мог быть святым, но не мог стать священником или монахом. Даже очень сочувствовавшая коренным жителям Америки урсулинская настоятельница Мари де л'Энкарнасьон в принципе отрицала возможность аборигенов стать священниками: «Природа американских дикарей такова, что даже самые святые и духовные среди них абсолютно не подходят для церковных обязанностей; вместо этого их нужно наставлять и кротко вести по пути Неба»²¹. Новообращенным оставалось иллюстрировать силу Божью и эффективность миссионера.

Список источников и литературы

1. *Григулевич И.Р.* Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI-XVIII вв. М.: Наука, 1977.

¹⁹ JR. Vol. XV. P. 77–85.

²⁰ Ibid. Vol. XI. P. 148–83; XXIX. P. 287; LII. P. 244–57; LIII. P. 96–133, 174–78; LIX. P. 56–99; LXI. P. 195–209.

²¹ *Lettres de la révérende mère Marie de l'Incarnation (née Marie Guyard): première supérieure du monastère des Ursulines de Québec.* Paris, 1876. T. 1. P. 426.

2. Журавлев О.В. Правовая наука и этика в эпоху конквисты // *Iberica Americans: Культуры Нового и Старого Света XVI–XVIII в. в их взаимодействии*. СПб., 1991. С. 69–74.

3. *Acosta J. de. De natura novi orbis libri duo. et De promulgatione evangelii apud barbaros, siue, De procuranda Indorum salute, libri sex. Coloniae Agrippinae: In officina Birckmannica, sumptibus Arnoldi Mylij, 1596.*

4. *Bangert W.V., SJ. A History of the Society of Jesus. St. Louis: Institute of Jesuit Sources, 1972.*

5. *Bartoli D., SJ. History of the life and institute of St. Ignatius de Loyola: founder of the Society of Jesus. Vol. 1–2. N. Y.: P.J. Kenedy & Sons, 1890.*

6. *Burrus E.J. Pedro de Mercado & Mexican Jesuit Recruits // Mid-America. 1955. Vol. XXXVII. P. 140–151.*

7. *Codignola L. The Holy See and the Conversion of the Indians in French and British North America, 1486–1760 // America in European Consciousness, 1493–1750 / ed. by K.O. Kupperman. Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press for the Institute of Early American History and Culture, 1995. P. 195–242.*

8. *Costa H. de la. The Development of the native Clergy in the Philippines // Theological Studies. 1947. Vol. VIII. P. 219–250.*

9. *De Vaulx B. History of the missions. L.: Burns & Oats, 1961.*

10. *Lettres de la révérènde mère Marie de l'Incarnation (née Marie Guyard): première supérieure du monastère des Ursulines de Québec. T. I–II. Paris: Librairie internationale catholique; Tournai: Vve. H. Casterman, 1876.*

11. *Luzbetak L.J., SVD. The Church and Cultures: New Perspectives in Missiological Anthropology. Maryknoll: Orbis Books, 1990.*

12. *Monumenta Novæ Franciæ / Ed. par L. Campeau, SJ. Vols. I–IX. Roma, Québec, Montréal, Bellarmin, 1967–2003.*

13. *Schmidlin J. Catholic mission theory. Techny, Ill.: Mission press, S.V.D., 1931.*

14. *Takao Abé. The Jesuit mission to New France: a new interpretation in the light of the earlier Jesuit experience in Japan. Leiden-Boston: Brill, 2011.*

15. *The Jesuit Relations and Allied Documents. Travels and Exploration of the Jesuit Missionaries in New-France, 1610–1791 / Ed. by R. G. Thwaites. Cleveland: The Burrows Brothers Company Publishers, 1896–1901. Vols. I–LXXIII.*

16. *Xavier F. Lettres de Saint François-Xavier de la Compagnie de Jésus. Apotre des Indes et du Japon / ed. par H. Léon Pagès. Paris: Librairie de Mme Ve Poussielgue-Rusand, 1855.*

References

1. *Grigulevich I.R.* Krest i mech. Katolicheskaia cerkov' v Ispanskoj Amerike, XVI–XVIII vv. [Cross and Sword: Catholic Church in Spanish America, XVI–XVIII c.] Moscow: Nauka, 1977.
2. *Zhuravlev O.V.* Pravovaja nauka i jetika v jepohu konkisty // Iberica Americans: Kul'tury Novogo i Starogo Sveta XVI–XVIII v. v ih vzaimodejstvii [Legal science and ethics during the Conquest // Iberica Americans: Cultures of the Old and New Worlds, XVI–XVIII c. in their interaction]. St. Petersburg, 1991. P. 69–74.
3. *Acosta J. de.* De natura novi orbis libri duo. et De promulgatione evangelii apud barbaros, siue, De procuranda Indorum salute, libri sex. Coloniae Agrippinae: In officina Birckmannica, sumptibus Arnoldi Mylij, 1596.
4. *Bangert W.V., SJ.* A History of the Society of Jesus. St. Louis: Institute of Jesuit Sources, 1972.
5. *Bartoli D., SJ.* History of the life and institute of St. Ignatius de Loyola: founder of the Society of Jesus. Vols. 1–2. N. Y.: P. J. Kenedy & Sons, 1890.
6. *Burrus E.J.* Pedro de Mercado & Mexican Jesuit Recruits // Mid-America. 1955. Vol. XXXVII. P. 140–151.
7. *Codignola L.* The Holy See and the Conversion of the Indians in French and British North America, 1486–1760 // America in European Consciousness, 1493–1750 / ed. by K. O. Kupperman. Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press for the Institute of Early American History and Culture, 1995. P. 195–242.
8. *Costa H. de la.* The Development of the native Clergy in the Philippines // Theological Studies. 1947. Vol. VIII. P. 219–250.
9. *De Vaulx B.* History of the missions. L.: Burns & Oats, 1961.
10. Lettres de la révérende mère Marie de l'Incarnation (née Marie Guyard): première supérieure du monastère des Ursulines de Québec. T. I–II. Paris: Librairie internationale catholique; Tournai: Vve. H. Casterman, 1876.
11. *Luzbetak L.J., SVD.* The Church and Cultures: New Perspectives in Missiological Anthropology. Maryknoll: Orbis Books, 1990.
12. Monumenta Novæ Franciæ / ed. par L. Campeau, SJ. Vols. I–IX. Roma, Québec, Montréal, Bellarmin, 1967–2003.
13. *Schmidlin J.* Catholic mission theory. Techny, Ill.: Mission press, S.V.D., 1931.
14. *Takao Abé.* The Jesuit mission to New France: a new interpretation in the light of the earlier Jesuit experience in Japan. Leiden-Boston: Brill, 2011.

15. *The Jesuit Relations and Allied Documents. Travels and Exploration of the Jesuit Missionaries in New-France, 1610–1791* / Ed. by R. G. Thwaites. Cleveland: The Burrows Brothers Company Publishers, 1896–1901. Vols. I–LXXIII.

16. *Xavier F. Lettres de Saint François-Xavier de la Compagnie de Jésus. Apotre des Indes et du Japon* / Ed. par H. Léon Pagès. Paris: Librairie de Mme Ve Poussielgue-Rusand, 1855.

УДК 94(71)

Kim Pawliw,
Ph.D. Student,
Université Laval,
Québec, Canada
E-mail: kim.pawliw1@ulaval.ca

Etienne Berthold
Associate Professor,
Université Laval,
Québec, Canada
E-mail: Etienne.Berthold@ggr.ulaval.ca

Frédéric Lasserre
Full Professor,
Université Laval,
Québec, Canada
E-mail: Frederic.Lasserre@ggr.ulaval.ca

A Geopolitics of Heritage: Views on Franklin's Lost Expedition (1845)

The Arctic region is of strategic importance for many countries in the world, primarily for Russia and Canada. This importance leads to the deployment of a multifaceted geopolitics of the Arctic. To this day, the geopolitics of the Arctic was studied using several perspectives, including socio-cultural. Such analytical perspectives pave the way to investigate the role that cultural heritage can play in the geopolitics of the Arctic.

Using the Arctic as the field, this article intends to contribute to the development of research perspectives regarding geopolitics of cultural heritage. We will rely on a well-established body of literature which stated that cultural heritage is seen as the result of a process of social construction orchestrated by narrative production.

Our article will rely on what is now referred to as "*Franklin's lost expedition*". Franklin's ships and crew left England in 1845 with 129 men. While heading towards the Northwest Passage, both ships (*HMS Erebus* and *HMS Terror*) got stuck in ice. As a result, some crew members died on board, including Franklin, while others left by foot which also led them to a certain death. Over the years, songs, poems and novels were written about Franklin's expedition. By the beginning of the XXIst century, with its "use it or lose it" approach, then Prime Minister Stephen Harper tried to assert Canada's sovereignty over the Arctic in different manners: the supply of a new icebreaker, the purchase of 65 Lockheed Martin Fighter

Jets and his numerous visits to the Arctic region. In the same vein, searches, decided in 2008, looking for the remains of Franklin's expedition were conducted, and led to the much-publicized discovery of the wrecks of the *HMS Erebus* in 2014 and of the *HMS Terror* in 2016. Our article will argue that in the XXIth century's context, the political-driven narratives related to *Franklin's lost expedition* took shape in a geopolitics in which the interpretation of heritage is sustained by a will to assert the country's sovereignty over the Arctic, as well as a wish to rewrite a new chapter of Canada's history. Our analysis will rely mainly on primary sources.

Key words: Geopolitics of the Arctic, Cultural heritage, Patrimonialization, Government of Canada, Stephen Harper, *Franklin's Lost Expedition*.

Introduction

In this era of climate change, the Arctic region is of strategic importance for many countries in the world, primarily for Russia and Canada. This leads to the deployment of a multifaceted geopolitics of the Arctic. To this day, geopolitics of the Arctic have been approached through several perspectives, be it a legal perspective (application of the Law of the Sea), an economic perspective (maritime routes, hydrocarbon extraction) or, more surprisingly maybe, a socio-cultural perspective (promotion of Arctic tourism)¹. Our presentation will try to fill the latter perspective by focusing on the role heritage may play in the geopolitics of the Arctic. To do so, we will examine what is known as *Franklin's Lost Expedition* that took place in 1845 in Northern Canada and will try to underscore the process of 'patrimonialization' that it has undergone for nearly a decade in Canada. As a first step, we briefly need to look at heritage and geopolitics from a theoretical point of view.

Geopolitics and Heritage: Theoretical Relations and Avenues for Reflection

¹ Dupré S. Risques, vulnérabilités et enjeux environnementaux induits par la navigation dans l'Arctique Canadien // Passages et mers arctiques. Géopolitique d'une région en mutation. Quebec: Presses de l'Université Laval, 2010; Guy E. and Pelletier J. Développement du transport maritime en Arctique : quelles perspectives pour l'industrie maritime canadienne ? // Passages et mers arctiques. Géopolitique d'une région en mutation. Quebec: Presses de l'Université Laval, 2010; Lasserre F. Mines et pétrole : vers une rapide exploitation des ressources naturelles du sous-sol dans l'Arctique ? // Passages et mers arctiques. Géopolitique d'une région en mutation. Quebec: Presses de l'Université Laval, 2010; Bartenstein K. Le fond marin arctique : convoitises et confusions // Passages et mers arctiques. Géopolitique d'une région en mutation. Quebec: Presses de l'Université Laval, 2010; Zelenskaya E. Geopolitics and Tourism in the Arctic: the Case of the National Park 'Russian Arctic' // Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events. 2017. Vol. 10. No. 1. P. 33-47; Avango D. and Roberts P. Heritage, Conservation, and the Geopolitics of Svalbard: Writing the History of Arctic Environments // Arctic Environmental Modernities. 2017. P. 125-143.

Cultural heritage may be defined as an object, a collection or an intangible heritage that has been judged worthy to be preserved, passed on and put on display. It may also become an active verb. However, according to the philosopher Pierre Lucier (2011) “To *patrimonialize* [means] to make decisions [about heritage], to want to make suggestions, sometimes to impose”². Heritage may thus be spoken of in political terms, often in ways that seek to legitimize power³. As such, studying the production of heritage necessarily involves ideologies⁴ and underlying socio-economic contexts⁵.

In another light, the production of a heritage is clearly a search for a form of meaning. The poststructuralist approach sees patrimonialization as part of a system defined by its capacity to create signs⁶, a system upheld by institutions, practices and values and symbols. What is considered heritage, therefore worthy of preservation, protection or commemoration, can change depending on the interests of the various actors, such as governments or lobbies. Indeed, heritage (which regarded the commemoration of past events) is constructed according to the present time interests of various actors. These interests can be perceived through actors’ narratives.

As a result of the patrimonialization process, heritage can be embodied in policies. Policies are an essential part of heritage conservation, because they give an impetus to conservation efforts and help to concretize their implementation. Hence heritage policies can help a specific group to promote its interests and its ideologies, and to seek domination over another group⁷. From a geopolitical point of view, heritage and heritage policies may carry a cultural narrative whose role is to legitimize a political agenda.

² Lucier P. La patrimonialisation comme stratégie volontariste : pistes et questions // Patrimoine et histoire de l’art au Québec : enjeux et perspectives. Québec: Presses de l’Université Laval, 2011.

³ Hobsbawm E. and Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

⁴ An ideology can be true or false in terms of its portrayal of reality, but as Paul Ricoeur points out, its function in terms of cultural integration can outweigh its tendency to distort the facts (Ricoeur P. Time and Narrative. Chicago: University of Chicago Press, 1984).

⁵ Narwold A. et al. Historic Designation and Residential Property Values // International Real Estate Review. 2008. Vol. 11. No. 1. P. 83–95.

⁶ For a recent semiological approach, see Lucie K. Morisset, *Des régimes d’authenticité. Essai sur la mémoire patrimoniale*, (Systems of authenticity: an essay on heritage and collective memory). Québec/Rennes, Presses de l’Université du Québec/Presses universitaires de Rennes, 2009.

⁷ Graham B. Heritage as Knowledge: Capital or Culture? // Urban Studies. 2002. Vol. 39. No. 5. P. 1003–1017.

In the next sections, we will examine Canadian narrative during the years of power of the Conservative Government under Stephen Harper (2006–2015) around what is now referred to as *Franklin's Lost Expedition* and heritage policy that surrounds it. Regarding the plan of this article, we will begin by describing what exactly *Franklin's Lost Expedition* is. After, we will expose some heritage policies of the Harper's Government throughout the years. Finally, we will analyze narratives that were used regarding the heritage policy of *Franklin's Lost Expedition*.

Franklin's Lost Expedition: Its History and Searches

Franklin's Lost Expedition refers to Franklin's expedition of 1845. In that year, Franklin's two ships, *HMS Erebus* and *HMS Terror* left Great Britain with 129 men, trying to discover the Northwest Passage (in what is now Canada, at the time, a British colony). While heading towards the Northwest Passage, both ships got stuck in ice. As a result, some crew members died on board, including Franklin, while others left by foot. This also led them to a certain death. Later, both ships sank. Many searches took place during the XIXth century to locate Franklin's ships but only skeleton parts were found. In those early searches, the ships were never found, hence the name of *Franklin's Lost Expedition*. Over the years, songs, poems, and novels were written about this expedition. It was depicted according to several representations: a haunted history linked to cannibalism, a tale of imperial arrogance which led the crew members to refuse the help of the locals (Inuit) or a figure representing Canadian sovereignty over the Arctic. In this article, we will focus on the last representation, in the years of power of the Canadian Conservative Government⁸.

In fact, by the beginning of the XXIst century, with its "use it or lose it" approach, then Canadian Prime Minister Stephen Harper tried to assert Canada's sovereignty over the Arctic in different manners. According to McCorristine (2013), among these manners can be listed the supply of a new icebreaker, the purchase of 65 Lockheed Martin Fighter Jets and Harper's numerous visits to the Arctic region. In the same vein, searches began in 2008 looking for the remains of *Franklin's Lost*

⁸ Mcdiarmid M. Stephen Harper and the obsession with Franklin // CBC. 2014. September 3 // URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/stephen-harper-and-the-obsession-with-franklin-1.2754180> (accessed on March 30, 2019); Craciun A. The Franklin Relics in the Arctic Archive // *Victorian Literature and Culture*. 2014. Vol. 42. P. 1–31.

Expedition. In 2014, the *Victoria Strait Expedition* was launched. It is considered to be the most ambitious search for the wrecks up to date. It put together a wide range of partners such as the Canadian Coast Guard, Inuit and Parks Canada (the latter has the objective of protecting natural and cultural heritage and rely on the Canadian Government). Following this expedition, the *HMS Erebus* wreck was found.

In the scientific literature, *Franklin's Lost Expedition* was studied according to several perspectives: its role in popular imagination with Franklin's found relics⁹, the ways in which a nation appropriates the past to legitimate its present claims with the construction of a supernatural and haunted story regarding Franklin's expedition¹⁰, and the analysis of international legal framework regarding submerged cultural heritage (*HMS Erebus* and *HMS Terror* wrecks)¹¹. Our article proposes to go further and will argue that in the XXIst century's context, the political-driven narratives related to *Franklin's Lost Expedition* took shape in a geopolitics in which the interpretation of heritage is sustained by a will to assert the country's sovereignty over the Arctic as well as a wish to rewrite a new chapter of Canada's history.

Harper's Heritage Policy

The *Franklin's Lost Expedition* is not the only example where Harper's Government (Conservative Government of Canada from 2006–2015) tried to rewrite Canada's history. Kealy¹², Aronczyk and Brady¹³ gave some examples: the revision of the "Immigrants' guide" to Canada and the transformation of the Canadian Museum of Civilization to the Canadian Museum of History (where the emphasis is now put mostly on conflicts and Canadian heroes). Another example is often mentioned in the scientific literature: the commemoration of the War of 1812. In order to contextualize Harper's heritage policy and his will to rewrite Canada's history according to some specific narratives, we will briefly examine this example.

⁹ Ibid.

¹⁰ Mccorristine S. Searching for Franklin: a contemporary Canadian ghost story // *British Journal of Canadian Studies*. 2013. Vol. 26. No.1. P. 39–47.

¹¹ Tetu P. et al. 'Sovereignty' over submerged cultural heritage in the Canadian Arctic waters: case study from the Franklin expedition wrecks (1845–48) // *Polar Geography*. 2019. P. 1–18.

¹² Kealy G.S. Harper and Non-History // *Forum: History under Harper*. 2014. Vol. 73. P. 213–214.

¹³ Aronczyk M. and Brady M. Branding History at the Canadian Museum of Civilization // *Canadian Journal of Communication*. 2015. Vol. 40. P. 165–184.

The War of 1812 corresponds to a military conflict between Great Britain and the United States (when Canada was a British colony). According to Tiro¹⁴, around the year 2012 approximately 50 mln Canadian dollars were invested to commemorate the bicentennial of this War. It was commemorated through historical re-enactments, television advertisements and museum exhibitions. For Dorion-Soulié, Roussel¹⁵ and Frenette¹⁶, the commemoration of this war was an attempt by the Conservative Government to form a new Canadian identity. According to these authors, this new national identity is based on several criteria: distinguish the Canadian identity from the American identity (Canada is different from the United States because the former won the War), distinguish the Conservative Government from the previous Liberal Government (the latter is characterized by the promotion of international institutions, multilateral processes, international law and its view of Canada as a peacekeeping nation) and a desire to unite Anglophones, Francophones and First Nations under the term that they all participated to the War. To do so, Harper repositioned Canada as being more British and as being a warrior nation with the example of the War of 1812.

Franklin's Lost Expedition: Narratives

Regarding *Franklin's Lost Expedition*, various actors were involved in its patrimonialization and the formation of narratives. The main actors were the Conservative Government of the time, mostly Stephen Harper himself, and Parks Canada representatives, mostly Ryan Harris and Marc-André Bernier, both underwater archaeologists. In this paper we will focus on Harper's narratives. They seemed to lean toward an identity narrative, mainly the formation of a Nordic Canadian identity as well as toward a narrative of Canada's sovereignty over the Arctic region.

Firstly, regarding Harper's identity narrative, during the ceremony on the discovery of the *HMS Erebus*, he stated that the Franklin Expedition "[is] part of our

¹⁴ Tiro K.M. Now You See It, Now You Don't: The War of 1812 in Canada And The United States in 2012 // *The Public Historian*. 2013. Vol. 35. No. 1. P. 89–97.

¹⁵ Dorion-Soulié M., Roussel S. Réinterprétation de l'histoire militaire et redéfinition de l'identité nationale. Les commémorations de la guerre de 1812 au Canada // *Revue Études internationales*. 2013. Vol. 44. No. 3. P. 387–408.

¹⁶ Frenette Y. L'embrigadement du passé canadien: Les politiques mémorielles du gouvernement Harper // *Canadian Journal of History*. 2014. Vol. 49. P. 31–47.

concrete broader northern narrative and northern identity”¹⁷. This identity formation is marked by the importance given to the *Franklin Lost Expedition* in Canada’s history, its representation as a great Canadian mystery that must be solved, and the inclusion of a diversity of partners during searches which seemed to represent Canada’s diversity. For him, this diversity is what makes Canada a successful country¹⁸. As shown by these examples, Harper seemed to use *Franklin’s Lost Expedition* in order to form a new Canadian northern identity. This can be included in the perspective mentioned above; in those years Harper wanted to form a new Canadian identity, representing Canada as a warrior nation with the War of 1812, and as a Nordic nation with *Franklin’s Lost Expedition*.

Secondly, regarding Harper’s objective to reassert Canada’s sovereignty over the North, during the searches, he stated that “[searches aren’t] just about the story of the discovery and mystery and all these things. It’s also really is laying the basis of what is, in the longer term, Canadian sovereignty”¹⁹. This sovereignty demonstration can be observed through the establishment of national historic sites, the importance given to Inuit who live in the region and the information gathering regarding the Arctic (mapping, navigating and safety)²⁰. These examples may demonstrate that Harper tried to occupy the North through heritage preservation (national historic sites), indigenous communities and scientific development.

Conclusion

Our article aimed to examine the role heritage might play in the geopolitics of the Arctic by using a socio-cultural perspective. This was done by examining *Frank-*

¹⁷ Prime Minister Stephen Harper talks at RCGS Erebus reception // Canadian Geographic. 2015. March 10 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0SUR4GDM0hk> (accessed on March 29, 2019)

¹⁸ *Stephen Harper Northern Tour Franklin Expedition* // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kZZECi9N42w> (accessed on April 5, 2019); Prime Minister Stephen Harper talks at RCGS Erebus reception // Canadian Geographic. 2015. March 10 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0SUR4GDM0hk> (accessed on March 30, 2019)

¹⁹ *Rannie S.* Long-lost ship from Franklin expedition found // Global News. 2014. September 9 // URL: <https://globalnews.ca/news/1552518/long-lost-ship-from-franklin-expedition-found/> (accessed on March 30, 2019)

²⁰ *Geiger J.* Prime Minister Stephen Harper on the Franklin find // Canadian Geographic. 2014. December 1 // URL: <https://www.canadiangeographic.ca/article/prime-minister-stephen-harper-franklin-find> (accessed on March 30, 2019)

lin's Lost Expedition that took place in 1845 in Northern Canada and by examining the process of patrimonialization that it has undergone in Canada for nearly a decade under the Conservative Government of Stephen Harper. We argued that in the XXIst century's context, the political-driven narratives related to *Franklin's Lost Expedition* took shape in a geopolitics in which the interpretation of heritage is sustained by a will to assert the country's sovereignty over the Arctic as well as a wish to rewrite a new chapter of Canada's history. Our preliminary results showed that Harper used some specific narratives, *Franklin's Lost Expedition* and the War of 1812 among others, in order to form a new Canadian identity. They also showed that the *Franklin's Lost Expedition* narrative is linked to Canadian sovereignty over the Arctic and that Harper's attempts to interpret heritage had geopolitical motivations.

References

1. *Aronczyk M. and Brady M.* Branding History at the Canadian Museum of Civilization // *Canadian Journal of Communication*. 2015. Vol. 40. P. 165–184.
2. *Avango D., Roberts P.* Heritage, Conservation, and the Geopolitics of Svalbard: Writing the History of Arctic Environments // *Arctic Environmental Modernities: From the Age of Polar Exploration to the Era of the Anthropocene* / Ed. by L.-A. Körber, S. MacKenzie, A. Westerstahl Stenport. Palgrave Macmillan, 2017. P. 125–143.
3. *Bartenstein K.* Le fond marin arctique : convoitises et confusions // *Passages et mers arctiques. Géopolitique d'une région en mutation*. Quebec: Presses de l'Université Laval, 2010.
4. *Craciun A.* The Franklin Relics in the Arctic Archive // *Victorian Literature and Culture*. 2014. Vol. 42. P. 1–31.
5. *Dorion-Soulié M., Roussel S.* Réinterprétation de l'histoire militaire et redéfinition de l'identité nationale. Les commémorations de la guerre de 1812 au Canada // *Études internationales*. 2013. Vol. 44. No. 3. P. 387–408.
6. *Dupré S.* Risques, vulnérabilités et enjeux environnementaux induits par la navigation dans l'Arctique Canadien // *Passages et mers arctiques. Géopolitique d'une région en mutation*. Quebec: Presses de l'Université Laval, 2010.
7. *Frenette Y.* L'embrigadement du passé canadien: Les politiques mémorielles du gouvernement Harper // *Canadian Journal of History*. 2014. Vol. 49. P. 31–47.

8. *Geiger J.* Prime Minister Stephen Harper on the Franklin find // Canadian Geographic. 2014. December 1 // URL: <https://www.canadiangeographic.ca/article/prime-minister-stephen-harper-franklin-find>

9. *Graham B.* Heritage as Knowledge: Capital or Culture? // Urban Studies. 2002. Vol. 39. No. 5. P. 1003–1017.

10. *Guy E. and Pelletier J.* Développement du transport maritime en Arctique : quelles perspectives pour l'industrie maritime canadienne ? // Passages et mers arctiques. Géopolitique d'une région en mutation. Quebec: Presses de l'Université Laval, 2010.

11. *Hobsbawm E., Ranger T.* The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.

12. *Kealy G. S.* Harper and Non-History // Forum: History under Harper. 2014. Vol. 73. P. 213–214.

13. *Lasserre F.* Mines et pétrole: vers une rapide exploitation des ressources naturelles du sous-sol dans l'Arctique? // Passages et mers arctiques. Géopolitique d'une région en mutation. Quebec: Presses de l'Université Laval, 2010.

14. *Lasserre F., Lalonde S.* Droit de la mer et souveraineté sur les passages arctiques // Passages et mers arctiques. Géopolitique d'une région en mutation. Quebec: Presses de l'Université Laval, 2010.

15. *Lucier P.* La patrimonialisation comme stratégie volontariste : pistes et questions // Patrimoine et histoire de l'art au Québec : enjeux et perspectives. Quebec: Presses de l'Université Laval, 2011.

16. *Mccorristine S.* Searching for Franklin: a contemporary Canadian ghost story // British Journal of Canadian Studies. 2013. Vol. 26. No. 1. P. 39–47.

17. *McDiarmid M.* Stephen Harper and the obsession with Franklin // CBC. 2014. September 3 // URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/stephen-harper-and-the-obsession-with-franklin-1.2754180>

18. *Narwold A. et al.* Historic Designation and Residential Property Values // International Real Estate Review. 2008. Vol. 11. No. 1. P. 83–95.

19. Franklin Expedition // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kZZECi9N42w>

20. Prime Minister Stephen Harper talks at RCGS Erebus reception // Canadian Geographic. 2015. March 10 // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0SUR4GDM0hk>

21. *Rannie S.* Long-lost ship from Franklin expedition found // Global News. 2014. September 9 // URL: <https://globalnews.ca/news/1552518/long-lost-ship-from-franklin-expedition-found/>

22. *Ricoeur P.* Time and Narrative. Chicago: University of Chicago Press, 1984.

23. *Tetu P. et al.* 'Sovereignty' over submerged cultural heritage in the Canadian Arctic waters: case study from the Franklin expedition wrecks (1845–48) // *Polar Geography*. 2019. Vol. 42. No. 2. P. 1–18.

24. *Tiro K. M.* Now You See It, Now You Don't: The War of 1812 in Canada And The United States in 2012 // *The Public Historian*. 2013. Vol. 35. No. 1. P. 89–97.

25. *Zelenskaya E.* Geopolitics and Tourism in the Arctic: the Case of the National Park 'Russian Arctic' // *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*. 2017. Vol. 10. No. 1. P. 33–47.

УДК 81:008.001

Е.В. Исаева

*к.филол.н., профессор Российского государственного
гуманитарного университета,*

Москва, Россия

E-mail: eka.isaeva@mail.ru

Образ Севера в произведениях Габриэль Руа

В статье представлены результаты лингвокультурологического анализа образа севера Канады, осуществленного на материале двух произведений франкоканадской писательницы Габриэль Руа: «Таинственная гора» (“La montagne secrète”, 1961) и «Неутомимая река» (“La rivière sans repos”, 1971). Особое внимание уделяется выявлению физических, параметрических и антропометрических характеристик северных регионов, равно как и ассоциациям, ощущениям возникающим при контакте с полярной областью земли. Габриэль Руа использует богатую палитру языковых и речевых средств для описания климата, флоры, фауны, рельефа территории Нунавута и Нунавика через призму восприятия как представителями коренного населения, так и белыми канадцами.

Ключевые слова: лингво-культурологический анализ, Канада, образ Севера, Нунавут, Нунавик, творчество Габриэль Руа.

Ekaterina V. Isaeva,

Ph.D., Professor,

Russian State University for the Humanities,

Moscow, Russia

E-mail: eka.isaeva@mail.ru

The image of the North in the works of Gabrielle Roy

The article presents the results of a linguistic and cultural analysis of the image of northern Canada, done on the material of two works by franco-canadian writer Gabrielle Roy: “La montagne secrète” (1961) and “La rivière sans repos” (1971). Special attention is paid to identifying the physical, parametric and anthropometric characteristics of the northern regions, as well as associations, sensations arising from contact with the polar region of the earth. Gabrielle Roy uses a rich palette of language and speech tools to describe the climate, flora, fauna, relief of the territory of Nunavut and Nunavik through the prism of perception of both natives and whites Canadians.

Key words: linguistic and cultural analysis, Canada, image of the North, Nunavut, Nunavik, Gabrielle Roy oeuvre.

Описание климата – важная составляющая квебекской литературы начиная с первых литературных памятников Новой Франции XVII в. (дневники путешественников, реляции представителей религиозных миссий, мемуары, корреспонденция, первые исторические описания Северной Америки), квебекского романа второй половины XIX – первой половины XX вв.¹ Эта традиция прослеживается и в произведениях Габриэль Руа, посвященных северу Квебека и Канады.

Материалом исследования послужили два романа Габриэль Руа, франкоязычной писательницы Канады: «Таинственная гора» (“*La montagne secrète*”, 1961) и «Неутомимая река» (“*La rivière sans repos*” 1971), в которых она через призму сюжета произведения представляет полярную область, показав ракурсы ее восприятия как со стороны белого населения, так и автохтонов Канады (североамериканских индейцев и инуитов).

Кратко содержание романов можно изложить следующим образом. Художник Пьер Кадорэ, главный персонаж «Таинственной горы», отправляется на крайний север Канады (провинция Нунавут и Северо-западные территории) в поисках достижения творческого совершенства, которое, по его мнению, может быть достигнуто лишь в гармонии с природой. Всякий раз, восторгаясь пейзажами северного края, Пьер осознает, что для передачи их подлинной красоты ему не хватает мастерства, школы изобразительного искусства. На вырученные от выставки своих полотен деньги он уезжает учиться в Париж. Овладев техникой живописи под руководством у известных художников того времени, он неизменно пишет северные пейзажи Канады, в частности, одну гору, поразившую его воображение. Пробыв во Франции два года, он умирает от болезни сердца.

Прототипом для персонажа Пьера Кажорэ стал реально существовавший художник Рене Ришар (René Richard), с которым Габриэль Руа была лично знакома².

Во втором исследуемом нами романе действие происходит на Севере Квебека (полуостров Унгава), в селении инуитов, где с недавнего времени

¹ См.: *Акимов Ю.Г.* «Истинный север, сильный и свободный»: фактор северности в формировании канадской национальной идентичности // *Общество. Среда. Развитие.* 2012. № 1. С. 197–201.

² См. подробно о жизни и творчестве художника Richard, peintre paysagiste // URL: <http://www.ameriquefrancaise.org/fr/article> (дата обращения: 28.03.2019).

проживают и белые канадцы. При контакте двух культур происходит столкновение традиционных ценностей цивилизации, насчитывающей тысячелетия и новой культурой, принесенной канадцами с юга страны. В результате выбор, перед которым стоят инуиты (в лице Эльзы, матери ребенка от белого канадца), с одной стороны, заключается в необходимости сохранять верность традиционной культуре, а с другой – в осмыслении свободы, индивидуального счастья, достижимого через технический и культурный прогресс.

В обоих романах значительное место отводится описанию северной природы, климатических условий, определяющих особенности жизни в данном регионе. Среди слов, встречающихся наиболее часто и плотно репрезентирующих образ севера Канады, отметим: холод froid (n m), мороз gèle (n m), снег neige (n f), солнце soleil (n m), ветер vent (n m).

Лингвокультурологический анализ, предполагающий, с одной стороны, определение языковой сочетаемости указанных слов, их релевантных признаков, а с другой – выявление языковой и речевой вербализации образа Севера, позволяет описать физические, параметрические, образные, антропологические и другие характеристики явлений природы³. В работе используется структурно-функциональный метод Леви-Строса и концептуальный анализ исследуемого материала.

Итак, при проведении анализа образа Севера прежде всего выявляются:

1. физические, параметрические, географические характеристики;
2. антропометрические характеристики Севера. Север, Арктика – живое существо;
3. эмоции, ощущения, чувства, которые вызывает образ Севера;
4. языковые и речевые средства репрезентации образа Севера.

Одной из первых физических характеристик природы в результате ее визуального восприятия персонажами романов становятся ее цветовые показатели. Автор использует белый, серебряный, синий, розовый и золотой цвета и их оттенки для презентации оптического спектра Севера:

– «нежные оттенки тусклого белого цвета зимнего дня» (“...les tendres couleurs du jour pale”);

³ *Isaeva E. L'image du froid de la Nouvelle-France et de la Sibérie dans les textes des voyageurs européens et russes aux xvii et xviii siècles / Le froid. Adaptation, production, effets, représentations. Sous la direction de Daniel Chartier, Jan Borm. Presses de l'Université du Québec, 2018. P. 70.*

- «ослепляющий цвет апрельского снега» (“...l'éblouissante neige d'avril”);
- «серебряная линия Ледовитого океана, не выглядевшего сегодня суровым и строгим» (“...la ligne d'argent de l'océan Glacial qui aujourd'hui n'avait rien de dur dans sa rigueur”);
- «одинаково резкий и режущий глаза синий цвет неба и воды» (“Ciel et eau sont de même qualité, d'un bleu tranchant et net”);
- «первые весенние розовые пушистые облака» (“les premiers nuages de printemps, roses, duveteux ...”);
- «летний вечер Арктики, золото заката» (“la belle soirée d'Arctique, le ciel tout doré”)⁴.

Согласимся с мнением Антуана Сируа, что автор разделяет или определяет жизнь Арктики между светом и темнотой, что весьма символично – как и разграничение между бесконечной, внушающей ужас полярной ночью и восхитительным и сверкающим полярным днем, – именно эти границы или крайности и определяют скитания главных героев⁵.

Что касается звуковых характеристик Севера, то северная земля окрашена то «звнящей» тишиной, то есть полным отсутствием звука, то, напротив, – сильными, ужасающими криками ветра (*les cris horribles du vent*) или грохочущими звуками льда. Лишь шум реки странным образом нарушает это противоречие. Арктика предстает перед читателем немой страной, сохраняющей торжественную тишину. Журчание реки, состоящее из тихих отдаленных голосов, соединенных в едва различимый на слух шепот, который становится более отчетливым, одновременно приближаясь и отдаляясь, как некая странная песня мира⁶.

Описание почвы и рельефа севера Канады занимает в произведениях Габриэль Руа важное место, так как именно с плодородием почвы и с благоприятными климатическими условиями в истории Канады были связаны надежды на хороший урожай, позволявший прожить долгую и тяжелую зиму, успешно прозимовать. В этой связи важно отметить, что автор продолжает традицию

⁴ *Roy G.* La montagne secrète. Montréal: Boréal, 1994. P. 53,81, 111 ; *Roy G.* La rivière sans repos. Montréal: Boréal, 1995. P. 80.

⁵ *Sirois A.* Le Grand Nord chez Gabrielle Roy et Yves Thériault // Colloque international «Gabrielle Roy» / Actes du colloque organisé par le Centre d'études franco-canadiennes de l'Ouest pour souligner le cinquantième anniversaire de Bonheur d'occasion 27– 30 septembre 1995 sous la direction d'André Fauchon Saint-Boniface, Presses universitaires de Saint-Boniface, 1996. P. 611.

⁶ *Roy G.* La montagne secrète. P. 97, 101, 238; *Roy G.* La rivière sans repos. P. 13, 30, 55.

описания земли Северной Америки, начатую первооткрывателями и путешественниками в XVI в.⁷

Рельеф севера Канады как ему и полагается, имеет все характеристики земли тундры: неровной, грубой, губчатой, ноздреватой, в трещинах.

Скалистые плато, сверкающие вершины гор, глубокие ущелья, быстрые реки с долгими перекатами, живописные лысые горы из гнейса или сланца, которые по своему яркому отраженному свету не имеют аналогов в мире.

Примечательно, что термин «мерзлота» используется Г. Руа в англо- и франкоязычных вариантах: *permafrost*, *pergélisol*⁸.

Не отличающийся разнообразием растительный и животный мир Арктики представлен в обоих романах с целью, скорее, показать контраст бедной фауны и флоры с видами растений и животных ареалов юга Канады. Вместе с тем автор использует богатые метафоры для репрезентации образа слабого, болезненного, измученного, бессильного и безжизненного почти мертвого леса: «По мере их продвижения в сторону холода, их ряды редели, выжившие – подобно измученным человеческим существам, подвергнутым тяжелым испытаниям – сгибались, скрючивались, еле держались на ногах. <...> Бессильный и измученный лес, состоящий из болезненных и тощих, почти безжизненных деревьев»⁹. «Одиноко росшая на темной скале невысокая бурая ель своими тремя целевыми веточками без усталости царапала воздух, не переставая издавать короткие стоны»¹⁰.

Подобно деревьям вся остальная растительность тундры представлена скудными, безжизненными островками зелени, рыжего вереска, оленьего мха и лишайников, подчеркивающими пустоту северной земли: «Насколько хватает взгляда, небо смотрит на пустую землю, а пустая земля – на это удивительным образом полное света небо»¹¹.

Описание животного мира Арктики не занимает в произведениях Руа большого места, автор ограничивается лишь перечислением видов диких жи-

⁷ *Doyon N.* Américanité et quête identitaire dans *La montagne secrète* de Gabrielle Roy: une représentation renouvelée de l'imaginaire continental // *Analyses, Revue de critique et de théorie littéraire*. 2011. Vol. 6. No 1. P. 260 // URL: <https://uottawa.scholarsportal.info/ottawa/index.php/revue-analyses/article/view/765.pdf> (дата обращения: 12.02.2019).

⁸ *Roy G.* *La montagne secrète*. P. 19, 25, 97, 144; *Roy G.* *La rivière sans repos*. P. 21.

⁹ *Roy G.* *La montagne secrète*. P. 19, 49, 80, 97, 158; *Roy G.* *La rivière sans repos*. P. 26, 73.

¹⁰ *Roy G.* *La montagne secrète*. P. 163.

¹¹ *Roy G.* *La montagne secrète*. P. 19, 49, 80, 97, 158; *Roy G.* *La rivière sans repos*. P. 73.

вотных: норка, горностай, лиса, рысь, северная куница с несравненным мехом. Известно, что северные регионы Канады славятся своими «птичьими базарами», придающими неповторимость летнему пейзажу: «Вернувшись с золотых пляжей Каролины или Флориды, крачки, выстроенные в ряд по берегу Коксоак, неподвижно целыми часами смотрели на воду, как будто ими уже давно владело желание вновь увидеть эту холодную и величественную северную реку»¹².

Домашние животные и, прежде всего, ездовые собаки – хаски и маламуты – описаны автором с большой любовью. Именно собаки в суровом краю Арктики становятся и спутником человека и гарантом его жизни. Поэтому образ друга, члена семьи в обоих романах нередко связан с домашней собакой.

Несомненно, что особенности климата невозможно себе представить без характерных черт погоды, смены сезонов, которых в северных регионах Канады всего лишь два: лето и зима, так как весна и осень приходят и уходят стремительно и не всегда связаны с наступлением определенных месяцев. В исследуемых произведениях в конце апреля, несмотря на солнечную погоду, на земле еще лежит снег, и такая погода может продлиться до середины июня, после чего резко наступают теплые дни. «В этом холодном крае его всегда удивляла резкая и невыносимая жара»¹³.

Характерной особенностью Арктики являются белые ночи, представленные в романах как совершенство северной природы, окрашенной в темно-синий цвет в сочетании с золотыми отблесками полуночного солнца, исчезающего за горизонтом¹⁴.

Красота и, в определенной степени, щедрость северного лета ежедневно омрачается присутствием несметных полчищ комаров, гнуса, moskitov, мошек, которых Г. Руа, широко используя гиперболу, уподобляет кровожадным животным.

Зима приходит в Арктику так же внезапно, как и лето, и с первых же дней заявляет о себе резким и жестоким морозом, обильными снегопадами и темными, длящимися несколько месяцев сумерками: «Вся река Макензи на долгие месяцы погрузилась в один беспросветный сумеречный день»¹⁵.

Зимой умирает не только вся природа, застывают все вещи вокруг, да и само солнце в этот период пребывает в полуживом состоянии. Холод, снег,

¹² Roy G. La rivière sans repos. P. 155.

¹³ Roy G. La rivière sans repos. P. 101.

¹⁴ Ibid. P. 12, 24.

¹⁵ Ibid. P. 35.

яростный ледяной ветер даже в выпадавшие изредка солнечные дни «набрасывался» на путника и увлекал его в дикий танец – хоровод со сверкающей снежной пылью, вьюгой и метелью.

Стилистическая оппозиция «жизнь – смерть» используется Габриэль Руа как средство метафорической репрезентации Севера и его антропометрических характеристик. В исследуемых произведениях Север представлен как живое существо, сосуществующее параллельно центральным персонажам – Пьеру и Эльзе. Как и люди, ведущие борьбу за существование, сталкивающиеся с врагами, убийцами, Север и его составляющие ведут борьбу, участвуют в сражениях, битвах стихий. «Весной Дебора наблюдала дикое сражение земли и моря, сопровождающееся грохотом сталкивающихся льдин. <...> Бурная река веками борется со скалистым берегом, который она изрезала в глубину и придала ему причудливые формы»¹⁶.

Постоянную борьбу с природой ведут люди, особенно в зимний период: «Тонкий дымок из печных труб, кажется, борется с холодным воздухом, силой захватывающим его в свои владения». Таким образом, врагом, убийцей в произведениях Руа выступает сама земля, непригодная для жизни. Автор использует для характеристики враждебного образа эпитеты и сравнения: суровая, бесплодная, безжалостная земля, земля-убийца, недружелюбный и негостеприимный берег реки. Выделяя признаки Севера как враждебного существа, всякий раз показывая его силу и превосходство над людьми, Габриэль Руа заставляет своего героя искать более спокойную и дружелюбно настроенную землю. Это желание персонажей покинуть территорию временного, как у Пьера, или постоянного пребывания, как у Эльзы, связаны с теми эмоциями, ощущениями, чувствами, которые вызывает образ Севера.

Чаще всего состояние персонажей связано с ощущением одиночества, бесконечным запустением, забытым и заброшенным миром: «На этой сцене забытого всеми мира шел снег»¹⁷.

Чувство страха, тоски, депрессия не покидают героев. «Беззвездное небо, безжизненная земля, потухший горизонт, устрашающая неподвижность мрач-

¹⁶ Roy G. La montagne secrète. P. 24, 120, 149, 157, 179, 183.

¹⁷ Roy G. La rivière sans repos. P. 148.

ного пейзажа наполняло ее меланхолией и грустью. <...> Никогда в своей жизни Пьер не видел более угнетающего пейзажа»¹⁸.

Лингвокультурологический анализ образа земли предполагает вслед за представлением содержания образа Севера необходимость перейти к изложению авторских языковых и речевых средств его вербализации¹⁹.

Среди языковых средств вербализации образа Севера отметим наиболее часто встречающиеся в обоих романах адъективы. В первую очередь это прилагательное «infini» и словосочетание «sans limites»: бесконечный, безграничный, бескрайний, которые используются Руа нередко в союзе с существительными земля, тундра, небо: l'infini pays aride, la toundra infinie, ciel sans limites²⁰.

Вслед за «бесконечным» идут прилагательные «голый, обнаженный, пустой и пустынный» (désert, nu, découvert), которые также характеризуют особенности не только арктической местности, территории, но и неба: (l'étendue déserte <...> le terrible pays pur, à découvert d'un bout à l'autre. <...> le pays nu aux horizons lointains <...> vaste pays désert, le grand ciel nu de là-bas). Примечательно метафорическое сочетание «северная пустота» Манитобы (désolation nordique du Manitoba)²¹.

Адъектив «immense» (огромный) является одним из наиболее частотных в произведениях Габриэль Руа, посвященных северу Канады. Подобно предыдущим указанным прилагательным он используется автором для характеристики территории (dans l'immense pays nu, <...>son immense et étrange pays), реки (immense fleuve), неба (l'immense ciel nu), пейзажа (par l'immense paysage nu).

В то же время одним из важных речевых средств репрезентации образа Севера является сравнение, при этом эталоном выбирается юг Канады – неизвестный и притягательный, волшебный и чудесный земной Рай как для автохтонного населения, так и для канадцев европейского происхождения: «Из всего сказанного она запомнила волшебное слово Юг <...>, значит ли это, что Квебек – Рай земной?». Исходя из определения огромной территории Севера,

¹⁸ Roy G. La montagne secrète. P. 88 ; Roy G. La rivière sans repos. P. 27.

¹⁹ Исаева Е.В. Транскультурный образ земли в романе Сержио Кокиса «Америка» // Россия и Канада: экономика, политика, мультикультурализм. Материалы международной научной конференции, состоявшейся 3–4 октября 2016 г. / Институт США и Канады РАН, Российское общество изучения Канады. Отв. ред. Академик РАН С.М. Рогов. М.: Издательство «Весь Мир», 2017. С. 210.

²⁰ Roy G. La rivière sans repos. P. 175, 235.

²¹ Ibid. P. 19, 73, 80, 82, 95, 122.

ясно, что дистанция между Севером и Югом велика, преодолеть ее практически невозможно, так как место действия романов – крайняя точка проживания людей, крайняя северная точки Земли, северная оконечность Канады, страна, сотворенная будто под воздействием галлюцинации²².

Несмотря на изредка встречающуюся презентацию положительного образа северной земли, например, в летнее время, когда и инуит Эльза, и уроженец Монреаля Пьер в равной степени сражены невероятными, причудливыми формами северной строгой красоты рек, озер, гор, формирующими неповторимость всего северного пейзажа, в произведениях Габриэль Руа «Неутомимая река» и «Таинственная гора» значительное место занимает описание Севера, арктических, приполярных областей Канады как суровой, враждебной, непригодной для жизни страны.

В 1960–1970 гг. из канадцев европейского происхождения в эти места могли отправиться либо лишь смельчаки ради заработка, либо романтики в поисках вдохновения. В эти же годы отмечено первое движение коренного населения на юг страны в медицинских либо образовательных целях.

Список источников и литературы

1. *Акимов Ю.Г.* «Истинный север, сильный и свободный»: фактор северности в формировании канадской национальной идентичности // *Общество. Среда. Развитие.* 2012. № 1. С. 197–201.

2. *Исаева Е.В.* Транскультурный образ земли в романе Сержио Кокиса «Америка» // *Россия и Канада: экономика, политика, мультикультурализм. Материалы международной научной конференции, состоявшейся 3–4 октября 2016 г.* / Отв. ред. Академик РАН С.М. Рогов. М.: Вест Мир, 2017. С. 205–214.

3. *Doyon N.* Américanité et quête identitaire dans *La montagne secrète de Gabrielle Roy: une représentation renouvelée de l'imaginaire continental* // *Analyses, Revue de critique et de théorie littéraire.* 2011. Vol. 6. No 1. P. 248–279 // URL: <https://uottawa.scholarsportal.info/ottawa/index.php/revue-analyses/article/view/765.pdf>

4. *Isaeva E.* L'image du froid de la Nouvelle-France et de la Sibérie dans les textes des voyageurs européens et russes aux XVII et XVIII siècles // *Le froid. Adaptation, production, effets, représentations* / Sous la direction de Daniel Chartier, Jan Borm. Québec: Presses de l'Université du Québec, 2018.

²² *Roy G.* *La montagne secrète.* P. 17, 27, 33 ; *Roy G.* *La rivière sans repos.* P. 26, 27, 120.

5. Richard, peintre paysagiste // URL: <http://www.ameriquefrancaise.org/fr/article>
6. Roy G. La montagne secrète. Montréal: Boréal, 1994 (Collection: Boréal compact. No. 53).
7. Roy G. La rivière sans repos. 2e éd.: Montréal: Boréal, 1995 (Collection: Boréal compact. No. 63).
8. Sirois A. Le Grand Nord chez Gabrielle Roy et Yves Thériault // «Gabrielle Roy». Colloque international. Actes du colloque organisé par le Centre d'études franco-canadiennes de l'Ouest pour souligner le cinquantième anniversaire de *Bonheur d'occasion*, 27–30 septembre 1995 / Sous la direction d'André Fauchon. Saint-Boniface: Presses universitaires de Saint-Boniface, 1996. P. 605–616.

References

1. Akimov Yu.G. «Istinnij sever, sil'nyj i svobodnyj»: faktor severnosti v formirovanii kanadskoj nacional'noj identichnosti [“True North, Strong and Free”: Nordicity and the building of Canadian National Identity] // *Obshhestvo. Sreda. Razvitie*. 2012. Vol. 1. P. 197–201.
2. Isaeva E.V. Transkul'turnyj obraz zemli v romane Serzhio Kokisa «Amerika» [Transcultural Image of the Earth in the roman “Amerika” of Sergio Kokis] // *Rossija i Kanada: ekonomika, politika, mul'tikul'turalizm. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, sostojavshejsja 3–4 oktjabrja 2016 g.* / Ed. by Sergey Rogov. Moscow: Ves' Mir, 2017. P. 205–214.
3. Doyon N. Américanité et quête identitaire dans La montagne secrète de Gabrielle Roy : une représentation renouvelée de l'imaginaire continental // *Analyses, Revue de critique et de théorie littéraire*. 2011. Vol. 6. No 1. P. 248–279 // URL: <https://uottawa.scholarsportal.info/ottawa/index.php/revue-analyses/article/view/765.pdf>
4. Isaeva E. L'image du froid de la Nouvelle-France et de la Sibérie dans les textes des voyageurs européens et russes aux XVII et XVIII siècles // *Le froid. Adaptation, production, effets, représentations* / Sous la direction de Daniel Chartier, Jan Borm. Québec: Presses de l'Université du Québec, 2018.
5. Richard, peintre paysagiste // URL: <http://www.ameriquefrancaise.org/fr/article>
6. Roy G. La montagne secrète. Montréal: Boréal, 1994 (Collection: Boréal compact. No. 53).
7. Roy G. La rivière sans repos. 2e éd.: Montréal: Boréal, 1995 (Collection: Boréal compact. No. 63).

8. *Sirois A.* Le Grand Nord chez Gabrielle Roy et Yves Thériault // «Gabrielle Roy». Colloque international. Actes du colloque organisé par le Centre d'études franco-canadiennes de l'Ouest pour souligner le cinquantième anniversaire de *Bonheur d'occasion*, 27–30 septembre 1995 / Sous la direction d'André Fauchon. Saint-Boniface: Presses universitaires de Saint-Boniface, 1996. P. 605–616.

УДК 82 + 75

Э.В. Бушуева
*старший преподаватель,
Санкт-Петербургский Институт
внешнеэкономических связей, экономики и права,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: emilybush@mail.ru*

Арктика в русской и канадской культуре и литературе

Красота в духовной культуре народов Арктики является одной из ведущих ценностей и понимается как гармония во всём: в природе, отношениях людей, характеристике человека, его душевных устремлениях, творчестве, произведениях культуры. На многочисленных примерах русского освоения Арктики автор статьи повествует о создании образа Арктики в русской культуре (в живописи, архитектуре, кинематографе) и литературе. Культурное наследие Русской Арктики на общем фоне культурного наследия Арктики видится автору богатым и ярким. Особое внимание уделяется образу Арктики в канадской культуре.

Ключевые слова: Арктика, Россия, Канада, коренное население, традиции русской культуры, живопись, кинематограф, архитектура, литература.

Emilia Bushueva
*Senior Lecturer,
St. Petersburg Institute of
External Economic Relations, Economy and Law,
St. Petersburg, Russia
E-mail: emilybush@mail.ru*

Arctic in Russian and Canadian culture and Literature

Beauty in the spiritual culture of the peoples of the Arctic is one of the leading values and is understood as harmony in everything: in nature, relations of people, the characteristics of man, his spiritual aspirations, creativity, works of culture. With numerous examples of the Russian development of the Arctic, the author of the article considers creating of the image of the Arctic in Russian culture (in painting, architecture, cinema) and literature. The cultural heritage of the Russian Arctic is seen by the author as rich and vibrant. Special attention is paid to the image of the Arctic in Canadian culture.

Key words: Arctic, Russia, Canada, indigenous people, traditions of Russian culture, painting, cinema, architecture, literature

И над искрящейся ширью снежной –
До горизонта! – звезд ярких капли...
Мой край суровый, любимый нежно:
Есть ярче – может быть, лучше – вряд ли.
Ирина Галашева «Мой Север»

Слово «Арктика» (с греческого «арктикос») обозначает «находящийся под созвездием Большой Медведицы», «северный». Однако во времена первопроходцев поэтическое название огромной территории Арктики теряло свою поэтику. Знаменитый полярный исследователь Фритьоф Нансен назвал её когда-то «страной ледяного ужаса». Из-за безмолвия вечной мерзлоты, невыносимых морозов, длинных полярных ночей и сплошных ледяных торосов Арктику чаще называли «страной холода и смерти», «мёртвой землёй».

Всё так и не совсем так.

Да, Арктика простирается на 27 млн кв. км и только на первый взгляд кажется безжизненной и непостижимой.

Для канадцев понятие «Север» шире понятия «Арктика» и географически включает в себя и некоторые земли южнее Полярного круга: Северо-Западные территории (43 тыс. чел), территории Нунавут (где более 85% населения – инуиты и менее 15% – некоренные жители), Нунавик (Северный Квебек, 12 тыс. чел) и Юкон (33 тыс. чел), а также острова и водные пространства до Северного полюса включительно¹.

В российской Арктике сегодня проживает 2,5 млн человек (или более 54%), в канадской – 120 тыс. человек².

Согласно данным переписи населения 2010 г. на территории российской Арктики в настоящее время проживают лишь более 30 коренных народов Арк-

¹ *Винокурова У.А., Яковец Ю.В.* Арктическая циркумполярная цивилизация. 2-е изд., доп. Новосибирск: наука, 2016. С. 13.

² *Лукин Ю.Ф.* Арктическая энциклопедия: Население Арктики // URL: http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/Encyclopedia_Population.pdf (дата обращения: 3.04.2019)

тики, общая численность которых не превышает 200 тыс. человек³. Среди них – алеуты, коряки, ительмены, чукчи, эвенки, эскимосы, долганы, манси, кеты, ненцы, нганасаны, вепсы и другие народы.

Следует с сожалением признать, что за 300 лет истории освоения Арктики в жизни аборигенных народов произошли большие изменения в этническом плане не в лучшую сторону: численность многих родовых объединений и этнических групп, существовавших с XVII в., резко сократилась в несколько раз, или они окончательно прекратили своё существование.

Сегодня Арктика получила признание в качестве локальной цивилизации с разнообразной и богатой культурой и системой ценностей различных этнических общностей и коренных народов, «воспринимающих мир в целостности и единстве человека с духами предков, природными явлениями, животным и растительным миром»⁴.

Культурное наследие Русской Арктики на общем фоне культурного наследия Арктики гораздо богаче и ярче, чем многие себе представляют. Когда-то русская культурная традиция распространялась от Поморья до Чукотки вдоль всего Полярного Круга. До наших дней сохранились лишь русские памятники XVII – XVIII вв.

Крупнейший арктический регион Российской Федерации – это Якутия (Республика Саха), на ее земле мирно уживаются представители 127 наций и народностей. Однако, по мнению некоторых исследователей, «именно наличие русской национальной группы определяло в прошлом, определяет и сегодня характер межнациональных отношений среди всех национальностей, проживающих на территории Якутии, в том числе коренных народов»⁵.

Наиболее известным памятником русского освоения Якутии XVII в., безусловно, остается исчезнувший город Зашиверск – «заполярный Китеж», «якутские, заполярные Помпеи», исследовавшийся археологом и этнографом профессором А.П. Окладниковым в 60-е г. XX в.⁶

³ Социально-демографический портрет России по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. М.: Статистика России, 2012. С. 102–104.

⁴ *Винокурова У.А., Яковец Ю.В.* Арктическая циркумполярная цивилизация. С. 48, 145.

⁵ *Иенатьева В.Б.* Русское население Якутии (по материалам национальной переписи населения) // Межэтнические отношения в российских регионах: история и настоящее. Национальная научная конференция. Якутск. 27–28 июня 1991 г.: Материалы. Якутск: Якут. науч. центр СО РАН, 1992. С. 90–97.

⁶ Зашиверск // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Зашиверск> (дата обращения: 20.03.2019)

Общеизвестно, что климат Арктики обеспечивает памятникам русского освоения Арктики благоприятные условия для сохранения остатков строений, предметов быта и одежды, которые позволяют существенно расширять знания не только о повседневном быте сибирских землепроходцев, но и о русской культуре того времени в целом⁷.

По мнению академика Дмитрия Лихачева, «Север сыграл выдающуюся роль в русской культуре. Он спас нам от забвения русские былины, русские старинные обычаи, русскую деревянную архитектуру, русскую музыкальную культуру, русские трудовые традиции»⁸.

Культурное наследие русской Арктики столь многогранно и разнообразно, что, безусловно, охватить и осветить всё богатство жанров – живопись, кинематограф, архитектуру, литературу – в одной статье будет сделать достаточно сложно. Постараемся обозначить наиболее, с нашей точки зрения, интересные и значимые моменты образа Арктики в русской культуре и для начала совершим небольшой экскурс в те места, где хранится сама история освоения русского Севера.

Удивительно, но факт: на Крайнем Севере в условиях вечной мерзлоты в городах Архангельске, Апатитах, Воркуте, Мурманске, Нарьян-Маре, Норильске, Тикси созданы уникальные музеи, посвященные Арктике и её культуре. А музеи, как совершенно справедливо подметил Георгий Александров, – «это конгломераты памяти». «Музеи Академии наук, еще согласно старым академическим традициям, не являются просто местом хранения и накопления научного материала, а представляют такие научно-исследовательские институты, в которых сочетается научная работа с просветительными и научными выставками...»⁹.

Итак, Российский государственный музей Арктики и Антарктики в Санкт-Петербурге. Экспозиция музея посвящена природе Северного

⁷ *Строгова Е.А.* Русская Арктика: проблемы изучения и сохранения культурного наследия (по материалам Республики Саха (Якутия)) // URL: <http://www.info.z-pdf.ru/32kulturologiya/121899-1-malochislennih-narodov-severa-ran-yakutsk-estro-listru-russkaya-arktika-problemi-izucheniya-sohraneniya-kulturnogo-nasl.php> (дата обращения: 25.03.2019)

⁸ *Лихачев Д.С.* Русский Север // Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений. М., Архангельск, 2004. С. 3–4.

⁹ *Ферсман А.Е.* Музейное, выставочное и лекционное дело // Академия наук Союза Советских Социалистических республик за 10 лет (1917–1927). Л.: ИАН СССР, 1927. С. 178.

и Южного полюсов Земли, их растительному и животному миру, полярному мореплаванию.

Совсем недалеко от него, на набережной Лейтенанта Шмидта на вечной стоянке стоит легендарный ледокол «Красин» – музей-памятник, столетие которого было отмечено в 2017 г. На борту корабля, который стал филиалом Музея Мирового океана, разместилась экспозиция, которая знакомит с историей российского ледокольного флота. Когда-то в 1928 г., являясь самым мощным ледоколом своего времени, это судно участвовало в спасении экспедиции Умберто Нобиле на дирижабле «Италия» и немецкого судна «Монте Сервантес» с более 1800 пассажирами на борту¹⁰.

А теперь переместимся на самый край Кольского полуострова, к «Воротам Арктики» – городу Мурманску, где функционируют единственный в мире заполярный океанариум, филармония с собственным оркестром, три театра, 38 библиотек и четыре музея. Один из них – Музей истории освоения Арктики им. О.Ю. Шмидта – создали в 1971 г. школьники вместе со своими учителями. Сегодня более 2000 экспонатов музея рассказывают о дрейфе ледокольных судов «Седов», «Сибиряков» и «Челюскин» и лыжной экспедиции газеты «Комсомольская правда» к Северному полюсу¹¹.

В Архангельске на набережной Северной Двины Северный морской музей знакомит своих посетителей с развитием Арктического судоходства и Северного флота. Здесь можно увидеть архивные документы, карты, морские приборы, модели судов и кораблей¹².

Самым северным музеем России (на побережье моря Лаптевых) считается Музей изобразительного искусства и культуры Арктики в посёлке городского типа Тикси (арктический порт Якутии). Коллекцию музея составляют произведения изобразительного, декоративно-прикладного искусства, скульптура, макеты кораблей, морские приборы, чучела северных животных, а также палеонтологические и этнографические экспонаты. Сегодня в музее действует виртуальный филиал Информационно-образовательного центра «Русский му-

¹⁰ Ледокол «Красин» // URL: <http://www.peterburg.biz/ledokol-krasin-filial-muzeya-mirovogo-okeana.html> (дата обращения: 22.03.2019)

¹¹ Музей истории освоения Арктики им. О.Ю. Шмидта // URL: <https://www.culture.ru/institutes/26456/muzei-istorii-osvoeniya-arktiki-im-o-yu-shmidta> (дата обращения: 24.03.2019)

¹² Северный морской музей // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Северный_морской_музей (дата обращения: 23.03.2019)

зей: виртуальный филиал». Кроме того в 1985 г. был основан Природный заповедник «Усть-Ленский», а в 2006 г. в п. Тикси-3 был построен Деревянный храм Спаса Нерукотворного¹³.

В одном из самых ветреных городов на планете – городе металлургов Норильске с населением 150 тыс. чел. – расположены самые северные в мире художественная галерея, православный храм Всех Скорбящих Радость, мечеть, Городской центр культуры, филиал НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера, Норильский юношеский театр и Заполярный театр драмы имени Владимира Маяковского¹⁴.

В город Апатиты с населением 60 тыс. чел., где 250 дней в году не тает снег, со всей страны съезжаются танцоры на «Заполярный бал», любители поэзии – на Рубцовские чтения, театралы – на фестиваль «Театр – любовь моя», ремесленники – на выставку-ярмарку «Каменный цветок».

В Апатитах находится единственный в России геологический парк под открытым небом. В городе собраны пять музейных коллекций. Здесь же – музей-архив истории освоения европейского Севера при Международном центре по развитию науки, культуры и образования в Баренц/евро-арктическом регионе Кольского научного центра РАН¹⁵.

В городе Нарьян-Мар (с ненецкого «Красный город») – единственном городе Ненецкого автономного округа за полярным кругом, расположенном в низовьях реки Печоры, в 110 км от Баренцева моря – переплелись традиции коренных жителей-ненцев и переселенцев. До наших дней сохранилась древлеправославная поморская церковь – Свято-Казанский храм. Дворец культуры «Арктика» и Краеведческий музей являются настоящими центрами культуры с экспедициями и уникальными материалами о жизни в европейской тундре. Пустозерское городище и Историко-культурный и ландшафтный музей-заповедник «Пустозерск» в Доме Шевелевых представляет экспозицию «Северный дом: его облик и душа»¹⁶.

¹³ Тикси // URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Тикси> (дата обращения: 23.03.2019)

¹⁴ Норильск // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Норильск> (дата обращения: 23.03.2019)

¹⁵ Музей-архив истории освоения европейского Севера при Международном центре по развитию науки, культуры и образования в Баренц/евро-арктическом регионе Кольского научного центра РАН // URL:<http://arran.ru/?q=ru/node/666> (дата обращения: 23.03.2019)

¹⁶ Пустозерск // URL: <http://pustozersk-nao.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 23.03.2019)

Но вернёмся снова в музей Арктики и Антарктики в Санкт-Петербурге. Именно здесь мы сможем увидеть картину человека удивительной судьбы – Александра Алексеевича Борисова (1866–1934), талантливое русское художника, первого и главного живописца Арктики, открывшего нам красоту Севера. Писатель, общественный деятель, исследователь, один из основателей Северного кружка, посвятивший всю жизнь проектам покорения Русской Арктики, человек, который называл любимый Север «Страной холода и смерти». По мнению исследователей его творчества, дальше Борисова, которого называли «Русским Нансеном», на Север не ездил ни один художник.

В экспедициях на Новую Землю Борисов в основном писал этюды, делал зарисовки и фотографии. Потому что писать картины было очень сложно — при заполярном морозе застывало масло, пальцы рук не слушались, приходилось мочить их скипидаром.

В Музее Арктики и Антарктики представлена полотно художника «Августовская ночь в Ледовитом океане» (1903). Выполненное в экспрессивной манере, оно поражает своими огромными размерами.

Владимир Гиляровский, журналист-краевед, увидев картину «Страна смерти» на выставке в Академии художеств, познакомился с автором и посвятил ему такие строки:

Свинцовый блеск громады океана,
Блеск серебра в вершинах снежных гор,
Горящих в дымке нежного тумана,
И смерть, и холод, и простор!
Несутся облака туманною грядю,
Пока их холод в тучи не сковал
И лижет море синену волною
Уступы белых, грозных скал...¹⁷

Архангельск всегда был первопроходцем в освоении Арктики будучи своеобразными воротами на север. Именно отсюда начинались более трехсот экспедиций, посвященных изучению и освоению северных морей и земель. Отдавая дань заслугам замечательного художника и гражданина, в Архангельске открыт музейно-культурный центр «Дом-усадыба художника А.А. Борисова».

¹⁷ Гудков К. Художник в Стране смерти // URL: <https://sklii.ru/2013/01/05/borisov/> (дата обращения: 24.03.2019)

ва»¹⁸ и Музей художественного освоения Арктики им. А.А. Борисова, где выставлено много арктических пейзажей художника. Значительное число картин экспонируется в Великом Устюге («Судно во льдах» (яхта «Мечта»), 1900), в Вологодской областной картинной галерее («Зимняя сказка», 1913) и в Третьяковской галерее («Весенняя полярная ночь», 1897).

Там же в музее хранится коллекция картин ненецкого художника, сказителя, автора сборника «Записки о Новой земле» Тыко Вылка (1886–1960). В экспозиции можно увидеть карты и заметки из экспедиций Фритьофа Нансена, Руаля Амундсена, Георгия Седова, Владимира Русанова и других полярных исследователей¹⁹.

Среди талантливых художников, воспевающих Русский Север, можно назвать имена прославленных русских живописцев Василия Верещагина (1842–1904), Игоря Грабаря (1871–1960) и Ивана Билибина (1876–1942).

Совершив летом 1894 г. путешествие на барке по Северной Двине, на Белое море и Соловки, Верещагин сделал более полусотни живописных этюдов. Среди них – картины «Икона Святого Николы с верховьев реки Пинеги» (1896), «Северная Двина», «Морское море», «Курильские острова» (1872) и два литературных сочинения, одно из которых – «Иллюстрированные автобиографии нескольких замечательных русских людей» (1895) стали своего рода синтезом живописи и литературы²⁰.

И.Э. Грабарь известен серией картин «По Северной Двине». По материалам двухмесячного путешествия по Северной Двине вниз до Архангельска художник написал несколько произведений, которые он представлял на выставках «Мир искусства» в 1902–1903 гг., в том числе большую картину «Городок на Северной Двине» (вид г. Красноборска), а также по заказу Общины св. Евгении издал серию открыток с северными архитектурными мотивами.

И.Я. Билибин, один из крупнейших мастеров национально-романтического направления стиля модерн, в своих картинах прославил северное деревянное зодчество. Летом 1902 г. он поехал по заказу Русского Му-

¹⁸ МКЦ «Дом-усадьба художника А.А. Борисова» // URL: <https://www.rutraveller.ru/place/13152> (дата обращения: 24.03.2019)

¹⁹ Музей художественного освоения Арктики им. А.А. Борисова // URL: https://kuda29.ru/arh/p/144-muzej_arktiki_im_aaborisova (дата обращения: 24.03.2019)

²⁰ Верещагин Василий. Русский Север // URL: <http://veresh.ru/russia.php> (дата обращения: 24.03.2019)

зея в Вологодскую, Архангельскую и Олонецкую области. Собранный им коллекция народного искусства стала основой этнографического отдела музея. Фотографии Билибина использовались в разделе «Деревянная архитектура Русского Севера» монументальной монографии Игоря Грабаря «История русской архитектуры» (1909). Многие из фотографий, сделанных во время этих поездок, стали иллюстрациями к статье Билибина «Народное искусство Русского Севера», опубликованной в журнале «Мир искусства» в 1904 г. В 1911 г. Община Святой Евгении также издала десять открыток с фотографий северного зодчества, выполненных Билибиным, часть оригиналов которых – «Почозеро», «Циозеро», «Село Подужемье», «Гапсельга» – выставлены в государственном Русском Музее, «Мельницы в Тотемском уезде Вологодской губернии» – в Серпуховском художественном музее²¹.

Среди современных художников особое внимание привлекают пейзажи Русского Севера московской художницы Татьяны Юшмановой (1979 г.р.), искренне полюбившей Белое море и жителей поморских деревень²².

Завершая беглый рассказ о художниках, воспевающих Север, остаётся привлечь внимание к прекрасно изданному альбому «Север России XXI век. Художники северных, сибирских и дальневосточных регионов России», выпущенному в Москве ОАО «Иван Федоров» в 2001 г. (тираж 4 000 экз.), в котором собраны лучшие работы художников последних лет²³.

Не оставили Арктику без внимания и романтики-кинематографисты, снявшие увлекательные фильмы об этом суровом крае.

Пожалуй, одним из первых фильмов о Севере был приключенческий фильм-комедия Сергея Герасимова «Семеро смелых», выпущенный киностудии «Ленфильм» в 1936 г. В картина с мягким юмором рассказывалось о приключениях отважных комсомольцев-добровольцев на исследовательской зимовке в арктической бухте «Радостная». Фильм посвящался X съезду ВЛКСМ

²¹ Северное деревянное зодчество Билибина // URL:<https://dinya-ss.livejournal.com/24003.html> (дата обращения: 24.03.2019)

²² Пейзажи русского Севера. Художник Татьяна Юшманова // URL:<https://www.liveinternet.ru/users/truskovalent/post388329934/> (дата обращения: 24.03.2019)

²³ Альбом Север России XXI век // URL: <http://alexandersheltunov.com/ru/publications/north-of-russia-21/> (дата обращения: 24.03.2019)

и был удостоен Почетного Диплома на конкурсе кинофильмов на Всемирной Парижской выставке в 1937 г.²⁴

За ним в 1938 г. последовал художественно-документальный фильм «Папанинцы». Режиссёр Я.М. Посельский и сорежиссёр Ирина Венжер сняли картину о дрейфующей экспедиции Главсевморпути и подвиге четверых отважных полярников-исследователей Северного Полюса²⁵.

В 1969 г. на экраны Советского Союза и Запада вышел совместный советско-британско-итальянский широкоформатный художественный фильм «Красная палатка», ставший последней работой замечательного режиссёра Михаила Калатозова (1903–1973). Драматические события арктической экспедиции под руководством Умберто Нобиле, катастрофа дирижабля «Италия» в 1928 г. и счастливое спасение пострадавших командой русских моряков и лётчиков частично снимались в Арктике, на Земле Франца-Иосифа. В фильме прозвучала замечательная музыка Александра Зацепина и Эннио Морриконе (в итальянской версии). Состав актёров был поистине звёздным: Питер Финч (в роли У. Нобиле), Шон Коннери (в роли Амундсена), Клаудия Кардинале, Никита Михалков (в роли Чухновского), Донатас Банионис, Юрий Соломин, Юрий Визбор, Борис Хмельницкий и др.²⁶

В 1972 г. на киностудии «Экран» режиссер Анатолий Ниточкин по сценарию чукотского писателя Юрия Рытхэу снял фильм «Самые красивые корабли» с казахским актёром Кудайбергенем Касымжановым в главной роли. Юный герой после учебы возвращается на родную Чукотку и начинает самостоятельную жизнь. Картина рассказывает о романтической любви между чукотским парнем и эстонкой²⁷.

В 1973 г. на киностудии «Мосфильм» вышел фильм Альберта Мкртчяна и Леонида Попова «Земля Санникова» по мотивам одноимённого романа Владимира Обручева. Приключения полярной экспедиции на легендарный остров-призрак за Полярным кругом в Северном Ледовитом океане в поисках золотых приисков сопровождалась запоминающимися песнями на музыку Александра

²⁴ Семеро смелых // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Семеро_смелых (дата обращения: 27.03.2019)

²⁵ Папанинцы // URL: <https://csdfmuseum.ru/films/160-папанинцы> (дата обращения: 27.03.2019)

²⁶ Красная палатка // URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/3236/titr/> (дата обращения: 27.03.2019)

²⁷ Самые красивые корабли // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HaQUlbrjO14> (дата обращения: 27.03.2019)

Зацепина и тексты Леонида Дербенёва (в том числе знаменитая «Есть только миг» в исполнении популярного актёра Олега Анофриева), которые моментально полюбили зрители многих поколений. В главных ролях снимались многие талантливые актёры: Владислав Дворжецкий, Георгий Вицин, Юрий Назаров, Олег Даль, Махмуд Эсамбаев, Николай Гриценко и другие²⁸.

В 1976 г. на экраны страны вышел шестисерийный телевизионный фильм режиссёра Евгения Карелова «Два капитана», снятый на киностудии «Мосфильм» по одноименному роману Вениамина Каверина с прекрасными актёрами Борисом Токаревым, Еленой Прудниковой и Юрием Богатырёвым в главных ролях. Собственно говоря, этот сериал стал римейком первой экранизации одноименного романа, снятой Владимиром Венгеровым в 1955 г. Сюжет фильма захватывает зрителя с первых же кадров: десятилетний подросток находит в речке сумку почтальона с письмами участников какой-то пропавшей экспедиции. Теперь целью его жизни становится поиск этой экспедиции и мечта стать полярным лётчиком. Одним из главных украшений фильма стала увертюра композитора Евгения Птичкина и песня про лётчика «Письмо домой» на стихи Евгения Карелова²⁹.

В 1978 г. на киностудии «Ленфильм» режиссёр Георгий Кропачев по сценарию чукотского писателя Юрия Рытхэу снял фильм «След росомахи», который стал современной интерпретацией старинной чукотской легенды о любви. В главных ролях снимались Рауза Тажибаева и Юрий Хван³⁰.

В 1981 г. режиссёр Анатолий Ниточкин выпустил фильм по притче Юрия Рытхэу «Когда уходят киты» о любви красавицы Гинтин и охотника Гилгила. В фильме снимались Касым Жакибаев, Гульжан Аспетова, Болот Бейшеналиев, Светлана Хилтухина, В. Пыя и др.³¹

В том же 1981 г. богатая событиями биография Тыко Вылки (1886–1960), первого ненецкого художника, картографа, сказителя и общественного деятеля, полярного исследователя, участника Второй мировой войны, председателя

²⁸ Земля Санникова // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Земля_Санникова (дата обращения: 27.03.2019)

²⁹ Два капитана // URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Два_капитана_\(фильм,_1976\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Два_капитана_(фильм,_1976)) (дата обращения: 27.03.2019)

³⁰ След росомахи // URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/sled-rosomakhi-1978-43838/> (дата обращения: 27.03.2019)

³¹ Когда уходят киты // URL: <http://kino-ussr.ru/1587-kogda-uhodyat-kity-1981.html> (дата обращения: 27.03.2019)

Островного Совета Новой Земли легла в основу фильма режиссёра Аркадия Кордона «Великий самоед»³².

В 1988 г. киностудия «Союзмультфильм» выпустила на экраны страны полнометражный рисованный мультфильм «Смех и горе у Бела моря», состоящий из семи сказочных новелл про поморов. Режиссер Леонид Носырев соединил в один сюжет мультфильмы, отснятые за десять лет с 1979 г., а за основу взял сказки Бориса Шергина и фольклориста Степана Писахова³³.

В 1994 г. на Свердловской киностудии режиссёр Барас Халзанов снял замечательный фильм «Сон в начале тумана» по одноимённому роману Юрия Рытхэу. Действие фильма разворачивается у берегов Чукотки в начале XX в. Канадское судно терпит крушение. Лишь одному моряку – Джону Макленнану – чудом удается спастись. На берегу его находит и спасает чукотская семья. Постепенно выздоравливая, привыкая к новой жизни среди местных аборигенов, Джон находит здесь настоящих друзей и любовь. Главные роли сыграли Пётр Юрченков (ст.) и Дугаржав Батцэцэг³⁴.

В 2018 г. Гран-при 40-го Московского международного кинофестиваля, Приз за лучший фильм – Золотой «Святой Георгий», Приз международной ассоциации кинокритиков (ФИПРЕССИ) получил художественный фильм-драма «Царь-птица» якутского режиссера Эдуарда Новикова по сценарию Семёна Ермолаева. Действие картины разворачивается в 1930-е гг. в Якутии в глухой тайге, где супружеская пара – старик Микиппэр и его жена Оппуос – доживают свой век, занимаясь охотой и рыбалкой. Однажды в начале зимы к ним прилетает орел, которого они не смеют прогнать, так как он – священная птица. Всю зиму они подкармливают орла, чтобы тот не напал на скот. Со временем они привыкают друг к другу. Холодным рождественским вечером орел проникает в дом и занимает почетное место в углу, на полке с иконами. С этого дня люди и птица начинают жить вместе в одном доме³⁵.

³² Великий самоед // URL: <https://kinozayka.net/biograficheskie/2842-velikiy-samoed-smotret-onlajn.html> (дата обращения: 27.03.2019)

³³ Поморские сказки // URL: http://doki-realty.ru/multfilm-pomorskie-skazki.html?utm_source=go.mail.ru (дата обращения: 27.03.2019)

³⁴ Сон в начале тумана // URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/470365> (дата обращения: 27.03.2019)

³⁵ Царь-птица (фильм 2018) // URL: <http://kinosliva.net/4449-car-ptica-film-2018.html> (дата обращения: 27.03.2019)

Обратимся к архитектуре. С давних времён этот вид искусства входит в сферу духовной культуры. Выражая идеи общества в художественных образах, архитектура эстетически формирует окружение человека, ту среду, которая нужна людям для жизни и творчества.

Архитектура русского Севера славится, в первую очередь, красотой северных островных монастырей и особым северным деревянным зодчеством. Возникнув в XVI в. как крупные центры разнообразных промыслов Русского Севера, они становились уникальными центрами православной христианской цивилизации, духовными миссионерскими центрами, Центрами веры и просвещения.

Компетентные исследователи разделяют островные обители – в общей сложности 34 монастыря, скита и пустыни – на три группы, по их месту в геокультурном пространстве Севера. Наиболее древние, известные и крупные из них – Валаамский, Коневецкий, Палеостровский, Клименецкий, Соловецкий, Крестный, Анзерский – создавали своеобразную сакральную границу Севера.

Монастыри второй группы – Спасо-Каменный, Вожеозерский, Ворбозомский, Кирилло-Новоезерский, Белавинская, Дедовская и Борисоглебская пустыни – располагались либо на водных трассах (вдоль Сухонского речного пути), либо вблизи стратегических коммуникаций внутри региона. Творчество инока Спасо-Каменного монастыря Паисия Ярославова – известного книжника, старца, автора «Сказания о Каменном монастыре» – знакомо каждому знатоку русской культуры.

Третья группа островных монастырей (многочисленные скиты и пустыни Валаама, Соловков и Коневецкого монастыря) создавала своего рода сакральное обрамление своих материнских обителей.

Последним из островных монастырей Севера стал учрежденный в 1889 г. на Новой Земле в Ледовитом океане для поддержки русских промышленников Николаевский Новоземельный скит, приписанный позднее к Николо-Карельскому монастырю.

Не может не восхищать гармония природы и степенность монастырских служб Артемие-Веркольского монастыря на Пинеге, Ферапонтова монастыря в Вологодской области и комплекс Кирилло-Белозерского монастыря XVII в.

(это крупнейшая крепость России, ставшая музеем – заповедником, включающая два монастыря: Успенский и Ивановский (XV в.))³⁶.

«Красота в духовной культуре народов Арктики является одной из ведущих ценностей и понимается как гармония во всём: в природе, отношениях людей, характеристике человека, его душевных устремлениях, творчестве, произведениях культуры.»³⁷

Своеобразно проявилась фантазия коренных жителей Севера в устном народном творчестве. Легенды, частушки, сказания и былины испокон веков создавались, сохранялись и передавались из уст в уста следующим поколениям, тем самым развивая долговременную культурную и историческую память человека.

Одушевление природной среды обитания, культ неба, воды, океана, моря (олицетворение справедливости), культ птиц, особенно орла и белого журавля-стерха (считается олицетворением красоты у якутов и других народов) составляют основу традиционной этнокультуры.

Совершенно восхитительны поморские сказки («Никифорово чудо», «Соль», «Жемчужный песок» и др.). Поморы, согласно преданиям, доплыли до полярного архипелага Шпицберген. Они были прекрасными мореходами и рыбаками, строили суда, добывали тюленей, моржей, жемчуг и соль. Связав свою жизнь со студёным Белым морем, они создали мудрые *пословицы*: «У моря живем, морем кормимся, море – наша кормилица», «И радость, и горе – помору все от моря», «Наше поле – море», «Помору все от моря»³⁸.

Чтобы лучше узнать быт поморов, почувствовать дух Севера, услышать неторопливый северный поморский говор – полное океанье («Батюшко Океан, Студено море»), мягкое «шепелявое» цоканье [*ц'ай* – *улиц'а*] (чай – улица) – достаточно открыть и прочитать книги Бориса Шергина «Поморские были и сказания» и «Двинская земля», изумительные лирические сказки Степана Григорьевича Писахова (1879–1960) – «Сказы и Сказки», «Ледяна колокольня» (книга состоит из 96 сказок!). Заимствования из поморского часто встречаются и в стихах Н.А. Клюева³⁹.

³⁶ Монастыри русского севера // URL: <https://voskr.orthpatr.ru/node/231251> (дата обращения: 28.03.2019)

³⁷ *Винокурова У.А., Яковец Ю.В.* Арктическая циркумполярная цивилизация. С. 39–40.

³⁸ «Батюшко Океан, Студено море». Традиции поморов в сказках и былинах // URL: <https://www.culture.ru/materials/134756/batyushko-ocean-studenoe-more-tradicii-pomorov-v-skazkakh-i-bylinakh> (дата обращения: 28.03.2019)

³⁹ Поморский говор // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Поморский_говор

В 1978 г. в издательстве политической литературы вышла книга Ивана Дмитриевича Папанина «Лед и пламень», в которой дважды Герой Советского Союза, начальник первой в мире дрейфующей станции «Северный полюс-1» рассказывает об освоении Северного морского пути, создании советского научного флота и людях-энтузиастах, покоряющих этот суровый край.

Особое место в русской литературе занимает уже упоминавшийся русский и чукотский писатель Юрий Сергеевич Рытхэу (1930–2008). Автор 43 книг, изданных на тридцати иностранных языках, он знаменит своими произведениями на исторические и современные темы о жизни чукчей, эскимосов и других народов Севера в суровых условиях Арктики. Раскрывая нравственный и духовный мир народов Севера в многочисленных повестях и рассказах, замечательный писатель написал романы «В долине маленьких зайчиков» (1963), «Айвангу» (1966), «Самые красивые корабли» (1968, экранизация в 1973), «Сон в начале тумана» (1970, экранизация в 1994), «Иней на пороге» (1971), «Белые снега» (1975), «Конец вечной мерзлоты» (1977, присуждена Государственная премия РСФСР имени М. Горького), «Магические числа» (1986), «Остров надежды» (1987), «Интерконтинентальный мост» (1989), «В зеркале забвения» (2001), «Чукотский анекдот» (2002), «Скитания Анны Одинцовой» (2003), «Последний шаман» (2004), «Под созвездием печали» (2007). В своей автобиографической трилогии «Время таяния снегов» (1958–67) Рытхэу рассказал о судьбе целого поколения⁴⁰.

С большим интересом читается книга Виталия Георгиевича Воловича «Полярные дневники участника секретных полярных экспедиций 1949–1955 гг.», изданная издательством «Паулсен» в 2010 г. Знаменитый полярник, военный врач, основоположник медицины выживания в СССР, первым спрыгнувший с парашютом на Северный полюс, рассказывает о самых ярких случаях из жизни полярников и своём участии в четырёх экспедициях «Север-2», «Север-3», «Северный полюс-4» и «Северный полюс-5».

Увлекательна также небольшая по объёму книга Никиты Кузнецова «В поисках Земли Санникова. Полярные экспедиции Толля и Колчака». Издан-

⁴⁰ Рытхэу Юрий Сергеевич // URL: <https://www.litmir.me/a/?id=3332> (дата обращения: 28.03.2019)

ная в 2014 г., она повествует о русской полярной экспедиции, вышедшей из Санкт-Петербурга на судне «Заря» в 1900 г. и пропавшей без вести⁴¹.

«Белые призраки Арктики» – воспоминания заслуженного штурмана СССР Валентина Аккуратова, который 44 года совершал полёты в Арктике, – дополнены рисунками и фотографиями из личного архива⁴².

Что касается сохранения культурного наследия Русской Арктики, то в 2012 г. Министерство культуры Архангельской области провело государственную историко-культурную экспертизу объектов культурного наследия Русской Арктики и в октябре 2014 г. направило документы в Министерство культуры РФ о включении уникальных объектов, расположенных в высокоширотной Арктике, в госреестр объектов культурного наследия. По мнению губернатора Архангельской области Игоря Орлова, «на Русском Севере есть много уникальных по красоте мест, которые представляют большой архитектурный, исторический и духовный интерес. В их числе – маяки, полярная гидрометеостанция и комплекс оборонных сооружений на архипелаге Новая Земля, крест экспедиции Георгия Седова 1913–1914 гг. на архипелаге Земля Франца-Иосифа, первый каменный бастион России – Новодвинская крепость». По мнению министра культуры Архангельской области Льва Вострякова, «эти сооружения – свидетельство освоения Россией Арктики, гражданского подвига исследователей, которые там работали»⁴³.

Интерес к Арктике и Северу широко проявился не только в советских/российских произведениях искусства и культуры, но и в канадских.

В 2012 г. в странах Европы впервые за много лет прошла выставка широко известных канадских художников-импрессионистов начала XX в. из знаменитой когда-то «Группы Семи» (*The Group of Seven*), существовавшей с 1920 по 1933 гг. 122 полотна из государственных художественных музеев и частных коллекций Канады показали европейцам удивительную многоцветную панораму канадского Севера.

⁴¹ Кузнецов Н. В поисках Земли Санникова. Полярные экспедиции Толля и Колчака // URL: <https://www.libfox.ru/518099-nikita-kuznetsov-v-poiskah-zemli-sannikova-polyarnye-ekspeditsii-tollya-i-kolchaka.html> (дата обращения: 28.03.2019)

⁴² Аккуратов В. «Белые призраки Арктики» // URL: https://royallib.com/read/akkuratov_valentin/belie_prizraki_arktiki.html#102400 (дата обращения: 29.03.2019)

⁴³ Объекты культурного наследия возьмут под охрану // URL: <https://ria.ru/culture/20141025/1030103430.html> (дата обращения: 29.03.2019)

Наиболее знаменитым из группы был Александер Джэксон (A.Y. Jackson) (1882–1974), который много путешествовал и совершил дважды – в 1927 и 1930 гг. – экспедиции в Арктику, по реке Святого Лаврентия, побывал за Полярным кругом и посетил Канадский щит. В национальной галерее Канады хранится его картина «Бобровое озеро»⁴⁴.

Лоурен Харрис (L. Harris) (1885–1970 гг.) тоже был членом «Группы семи» и прославился прекрасными пейзажами Скалистых гор, канадского севера и Арктики. Работая в стиле упрощенного абстракционизма, он написал «Острова Баффина», «Земля Баффина», «На озере Верхнем», «Вершина», «Рокуэлл Кент», «Первый снег», «Озеро и горы», «Горы в снегу. Скалистые горы», «Айс-берги и горы», «Строительство ледяного дома», «Север», «Зима наступает», «Страна к северу», «Северное побережье» и многие-многие др. В 1969 г. художник был удостоен высшей гражданской награды Канады: он стал лауреатом ордена Канады⁴⁵.

Фредерик Варли (Frederick Varley) (1881–1969) – один из тех основателей «Группы», кто добрался до тихоокеанского побережья. В апреле 2012 г. изображение его картины «Бурная погода» появилось на канадской 20-тидолларовой купюре⁴⁶.

Следует особо отметить, что канадские художники часто обращаются к проблеме взаимосвязи между национальным мифом и территорией, природой и ландшафтом.

Канадская скульптура сегодня обогащена инуитскими художниками, создающими резные фигурки из слоновой кости моржа и мыльного камня.

Отметим удивительный факт: в канадской Арктике на острове Баффинова Земля, где проживают инуиты, уличный художник Хула (Шон Йоро) из Нью-Йорка вместе со своей командой нарисовал красочный портрет женщины-инуитки на куске льда в океане⁴⁷.

⁴⁴ A. Y. Jackson // URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/ay-jackson> (дата обращения: 29.03.2019)

⁴⁵ Великолепная семерка художников и Лоурен Харрис с отличными пейзажами канадской Арктики // URL: https://www.liveinternet.ru/community/camelot_club/post434545112; https://artchive.ru/artists/9435~Louren_Kharris/works (дата обращения: 29.03.2019)

⁴⁶ Картина «Бурная погода» на канадских 20 долларах // URL: <https://gold10.ru/news/8046/> (дата обращения: 29.03.2019)

⁴⁷ Портрет на льду в канадской Арктике от Hula // URL: <http://xexe.club/148759-portret-na-ldu-v-kanadskoy-arktike-ot-hula.html> (дата обращения: 31.03.2019)

В 2018 г. издательство «Азбука» выпустило на русском языке перевод книги Дэна Симмонса «Террор». Знаменитый Дэн Симмонс, автор «Гипериона» и «Эндимиона», «Иллиона», «Песни Кали» и «Темный игры» предлагает свой вариант загадки исчезновения субмарины «Террор» и судна «Эребус» в 1845 г. во время экспедиции опытного полярного исследователя Джона Франклина к северному побережью Канады в поисках Северо-Западного прохода из Атлантического океана в Тихий.

В феврале 2018 г. на телеэкраны Канады вышла 10-серийная экранизация книги Дэна Симмонса «Террор» (в роли сценариста выступил сам писатель), снятая компанией Ридли Скотта (Scott Free Productions) и постановщиком Эдвардом Бергером. На 2019 г. уже заявлен второй сезон⁴⁸.

Есть в канадской Арктике и исламский культурный центр. В сентябре 2010 г. в городе Инувик с населением четыре тысячи человек, где проживают около 80 мусульман, установили первый в Арктике минарет на первой арктической мечети. Высота минарета составляет 10 метров, он имеет четыре уровня⁴⁹.

Канадской Арктике посвящены работы известного фотографа National Geographic Пола Никлена (Paul Nicklen). Поклонник дикой полярной природы, биолог по образованию, он вырос в небольшом поселении эскимосов в Арктической части Канады. Предпочитая подводные съёмки, с 1995 г. Пол Никлен специализируется на фотографировании Арктики и её обитателей. Его снимки публиковались в известных журналах National Geographic, Canadian Geographic, Natural History, International Wildlife and Equinox⁵⁰.

Завершить свой рассказ об Арктике нам бы хотелось стихотворением московского поэта Владимира Матвеева «Арктика»:

Арктика... Она бывает разная	Тяжело порою – дыбом волосы,
Добрая и склонная к борьбе,	Только все равно в нее влюблен
Но всегда – по-своему прекрасная	И снегам у Северного полюса

⁴⁸ Канадская Арктика // URL:<https://www.livelib.ru/tag/канадская-арктика> (дата обращения: 31.03.2019)

⁴⁹ В канадской Арктике появилась первая мечеть. Газета «Грани» // URL: <http://www.grani21.ru/index.php?q=news/v-kanadskoj-arktike-pojavilas-pervaja-mechet> (дата обращения: 31.03.2019)

⁵⁰ Канадская Арктика и австралийская Антарктика // URL:<http://www.geofacts.ru/kanadskaya-arktika-i-avstralijskaya-antarktika/> (дата обращения: 31.03.2019)

13. Рытхэу Юрий Сергеевич // URL: <https://www.litmir.me/a/?id=3332>

14. Северное деревянное зодчество Билибина // URL: <https://dinya-ss.livejournal.com/24003.html>

15. Социально-демографический портрет России по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. М.: Статистика России, 2012. С. 102–104.

16. *Строгова Е.А.* Русская Арктика: проблемы изучения и сохранения культурного наследия (по материалам Республики Саха (Якутия) // URL: <http://www.info.z-pdf.ru/32kulturologiya/121899-1-malochislennih-narodov-severaran-yakutsk-estro-listru-russkaya-arktika-problemi-izucheniya-sohraneniya-kulturnogo-nasl.php>

References

1. *Akkuratov V.* «Belye prizraki Arktiki» [White ghosts of the Arctic] // URL: https://royallib.com/read/akkuratov_valentin/belie_prizraki_arktiki.html#102400

2. Velikolepnaja semerka hudozhnikov i Lauren Harris s otlichnymi pejzazhami kanadskoj Arktiki [The Great Seven artists and Lauren Harris with wonderful landscapes of the Canadian Arctic] // URL: https://www.liveinternet.ru/community/camelot_club/post434545112

3. *Vereshhagin V.* Russkij Sever [The Russian North] // URL: <http://veresh.ru/russia.php>

4. *Vinokurova U.A., Jakovec Ju.V.* Arkticheskaja cirkumpoljarnaja civilizacija: Uchebnoe izdanie / U.A. Vinokurova, Ju.V. Jakovec. 2 ed. Novosibirsk: Nauka, 2016.

5. Gudkov Konstantin. Hudozhnik v strane smerti [The artist in the country of death] // URL: <https://sklii.ru/2013/01/05/borisov/>

6. *Ignat'eva V.B.* Russkoe naselenie Jakutii (po materialam nacional'noj perepisi naselenija) [Russian heritage of Yakutia (on the materials of the National Census)] // *Mezhjetnicheskie otnosheniya v rossijskih regionah: istorija i nastojashhee* [Inter-ethnic relations in the Russian regions: past and present]. Proceedings of the National scientific conference. June 27–28, 1991, Yakutsk. Yakutsk: Jakut. nauch. centr SO RAN, 1992. P. 90–97.

7. *Kuznetsov N.* «V poiskah Zemli Sannikova. Poljarnye jekspedicii Tollja i Kolchaka» [Searching for the Sannikov Land. Polar expeditions of Toll and Kolchak] // URL: <https://www.libfox.ru/518099-nikita-kuznetsov-v-poiskah-zemli-sannikova-polyarnye-ekspeditsii-tollya-i-kolchaka.html>

8. *Lihachev D.S.* Russkij Sever [The Russian North] // Gemp K.P. Skaz o Belomor'e. Slovar' pomorskih rechenij [Tale of the White Sea. Dictionary of Pomor sayings]. M.; Arhangel'sk, 2004. P. 3–4.

9. *Lukin Ju.F.* Arktičeskaja jenciklopedija: Naselenie Arktiki [The Arctic Encyclopedia. Heritage of the Arctic] // URL: http://narfu.r/aan/Encyclopedia_Arctic/Encyclopedia_Population.pdf.

10. Monastyri russkogo severa [Monasteries of the Russian North] // URL: <https://voskr.orthpatr.ru/node/231251>

11. Muzej hudozhestvennogo osvoenija Arktiki im. A. A. Borisova [A.A. Borisov Museum of the artistic exploration of the Arctic] // URL: https://kuda29.ru/arh/p/144-muzej_arktiki_im_aaborisova

12. Pomorskie skazki [The Pomor tales] // URL: http://doki-realty.ru/multifilm-pomorskie-skazki.html?utm_source=go.mail.ru

13. Rythjeu Jurij Sergeevich // URL: <https://www.litmir.me/a/?id=3332>

14. Severnoe derevjannoe zodčestvo Bilibina [Northern wooden architecture of Bilibin] // URL: <https://dinya-ss.livejournal.com/24003.html>

15. Social'no-demografičeskij portret Rossii po itogam Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 g. [Social demographic portrait of Russia after All-Russian census, 2010]. Moscow: Statistika Rossii, 2012. P. 102–104.

16. *Strogova E.A.* Russkaja Arktika: problemy izučenija i sohranenija kul'turnogo nasledija (po materialam Respubliki Saha (Jakutija) [The Russian Arctic: problems of studying and preserving the cultural heritage] // URL: <http://www.info-z-pdf.ru/32kulturologija/121899-1-malochislennih-narodov-severa-ran-yakutsk-estrolistru-russkaya-arktika-problemi-izučeniya-sohraneniya-kulturnogo-nasl.php>

УДК 327 + 94(71).06

Дж.С. Дюррант
*профессор Мемориального университета Ньюфаундленда,
Почетный консул
Российской Федерации в Сент-Джонсе,
Сент-Джонс, Канада
E-mail: s.durrant@nl.rogers.com*

**Растопить лед – логика и потенциальная взаимная выгода
полярных отношений между
Мурманской областью и провинцией Ньюфаундленд и Лабрадор**

На таком международном форуме как этот, пожалуй, прежде чем заниматься «дружескими похлопываниями по спине и рукопожатиями» необходимо идентифицировать проблемы и обсудить пути их решения, если таковые существуют, с точки зрения каждого здесь присутствующего. Для «рукопожатий и похлопываний» у нас еще будет время на завершающем неформальном мероприятии. А пока важнее осмыслить особенности аспектов и проблем, связанных с продвижением сотрудничества в Арктике, которым мы все занимаемся в разных странах мира. Я уверен, что имею свои, отличные от других, взгляды на проблемы, находясь на «Дальнем Востоке» Канады. Однако я выбрал метод решения данных проблем, исходя из моего профессионального и жизненного опыта на острове Ньюфаундленд, расположенного в северной Атлантике, недалеко от места крушения «Титаника».

Хорошо помню то время, когда учился в школе и лицее в Онтарио. Именно тогда я узнал, что такое Линия «Дью» (*Distant Early Warning Line*) – система радиолокационных станций на крайнем севере канадской Арктики; узнал, что она была создана для обнаружения наступающих советских бомбардировщиков и предупреждения о сухопутном военном вторжении. Помню упражнения по гражданской обороне в школе, жуткий вой sireны системы централизованного оповещения. Относительно недавние коренные преобразования в России и мире вообще заставили общество пересмотреть и реконструировать существовавшие ранее политические альянсы и экономические содружества, а также изменили политическую философию нашего мира.

Не следует забывать, что Россия и Канада являются северными соседями. И что у нас, выражаясь двумя языками, один общий «бэкярд» – Арктика. В связи с этим мы должны признать, что сама география подталкивает нас к поиску путей взаимопонимания, дружбы, сотрудничества и совместного плодотворного общежития. Теперь канадские экономисты и политики вовлекаются в переосмысление взаимоотношений с той значительной частью планеты, которая до недавнего прошлого была для многих «книгой за семью печатями». Современные взаимоотношения с Россией открывают дверь новому образу мышления, гуманитарному прозрению в различных областях человеческой деятельности.

На заре новой эры логично было бы предположить, что экономические связи и сотрудничество между Канадой и Россией будут расти в геометрической прогрессии и продолжать набирать темп. Обоюдные заботы и проблемы канадцев и русских должны были бы привести к распространению многочисленных совместных соглашений по вопросам политики, управления, культуры и обеспечению долгосрочной устойчивой программы освоения ресурсов, экологии окружающей среды, как на международном, так и на муниципальном уровнях.

Тем не менее, вопреки многообещающим возможностям можно – увы! – сослаться на известные строки из басни Крылова – «а воз и ныне там». Статьи в газетах и мое, может быть, ограниченное понимание ситуации говорят о том, что, к великому сожалению, значительного прогресса не наблюдается.

Позвольте мне начать с самого начала...

В 1987 г. я принял пост профессора русского языка и литературы в университете Сент-Джонса на краю Северной Америки – острове Ньюфаундленд.

Как порт наибольшего стратегического значения в Северной Америке, обслуживающий северную Атлантику, Сент-Джонс имеет историю по приему кораблей из СССР и РФ различной классификации и назначения – например, рыболовных или научно-исследовательских судов. Корабли из России останавливаются в Сент-Джонсе для обслуживания, пополнения запасов провизии, топлива и пресной воды.

Когда я впервые прибыл в Сент-Джонс осенью 1987 года, в порту стояли три советских судна из Мурманска. По улицам города разгуливали советские морские офицеры и матросы. В витринах магазинов красовались надписи на

русском языке. В то время русские моряки описывали Сент-Джонс как «маленький Мурманск», а мои студенты работали для Канадского департамента рыболовства на кораблях в качестве наблюдателей за ловлей рыбы в установленных квотах.

В 2008 году я был назначен Почётным консулом РФ в Сент-Джонсе, провинция Ньюфаундленд и Лабрадор. За минувшее десятилетие возникали разные неожиданности; анализируя всё происходящее ещё раз, вновь убеждаюсь в специфике этого места, обусловленной северным, субарктическим географическим положением, характеризующимся особым качеством жизни, и в который раз повторяю себе слова товарища Сухова относительно тонкого характера восточных территорий, в том числе не только среднеазиатских, но и морских канадских... Частенько убеждаюсь в необходимости моего присутствия здесь в качестве Почётного Консула.

На основе собственного опыта, полученного на посту почетного консула РФ, я все больше убеждаюсь в логике и потенциальной выгоде установления более тесных, так называемых побратимских связей между провинцией Ньюфаундленд-Лабрадор и Мурманской областью. В последние годы термин «городская дипломатия» получает все большее распространение и признание, особенно в качестве направления парадипломатии и общественной дипломатии. Важность городов и регионов, разрабатывающих свою собственную внешнеэкономическую политику в области торговли, инвестиций, туризма и привлечения иностранных талантов, подчеркивалась и на Всемирном экономическом форуме, который признал важность и эффективность побратимства городов и городской дипломатии не только в области торговли и туризма, но и в культуре и постконфликтном примирении.

Можно спросить: «А почему вообще есть города-побратимы?» В конце концов, сегодня люди могут путешествовать по всему миру проще, дешевле. Причина в следующем: города-побратимы – это особые, прочные отношения. Это особая связь, которая начинается, растет и процветает, способствуя новым инициативам. Она помогает нам всем встречаться и решать общие проблемы вместе. Города- и регионы-побратимы делятся чем-то очень для них важным, то ли историческими связями, то ли некоторой взаимной региональной ДНК.

Мои пока поверхностные исследования показывают, что между канадскими и зарубежными городами существует более 230 побратимских соглаше-

ний, четыре из них с русскими городами: Виктория и Хабаровск, Якутск и Йеллоунайф, Красноярск и Су-Сент-Мари; Санкт-Петербург и г. Квебек. Сент-Джонс является побратимом португальского Ильяву и ирландского Уотерфорда.

Несколько слов о географии

Провинция Ньюфаундленд состоит из двух частей – острова Ньюфаундленд и полуострова Лабрадор. По величине Ньюфаундленд – десятый остров мира. Население его составляет около 600 тыс. жителей, а площадь – около полумиллиона квадратных километров. В общем, остров не перенаселен, хотя по сравнению с континентальной частью провинции на Ньюфаундленде проживает просто уйма народу. После того как провинция Ньюфаундленд выскочила из глубокого экономического кризиса, и начались интенсивная разработка нефтяных и газовых месторождений, рыболовство и добыча морепродуктов, человечество узнало о том, что Ньюфаундленд – это не только порода собак. Здешняя природа напоминает мне север России, особенно Мурманскую область и Карелию. Морское течение Гольфстрим – источник вечного тепла с юга – и Гренландия, нависшая ледяной глыбой с севера, определяют уникальность острова, даже в жарком июле украшенного ожерельем из айсбергов.

Археологические раскопки доказывают, что остров был заселен индейцами еще в 4000 г. до нашей эры, и что викинги посетили остров уже в X веке. Когда великий русский иконописец Дионисий расписывал Успенский собор, а царь Иоанн III потрясал весь мир своими инновациями, генуэзский мореплаватель Джованни Кабото, более известный как Джон Кабот, уже посетил место нынешнего г. Сент-Джонс. Его сын Себастьян после экспедиции на Ньюфаундленд побывал в России в качестве первого управляющего Московской Компании и заключил первые торговые договоры между Великобританией и Русью.

С того времени «все флаги в гости были» на остров: здесь побывали португальцы, память о которых хранят многие географические названия, французы – с инициативами мирными и не только, но древний Ньюфаундленд интересовал весь мир главным образом как место обитания гигантских стай трески – стратегического сырья той эпохи.

Русско-ньюфаундлендские связи, на первый взгляд, маловажны и незначительны. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что на самом деле они намного глубже и сильнее...

Один местный историк поведал мне, что Лев Троцкий ненадолго останавливался в гостинице Кокран, которая когда-то стояла в двух шагах от моего дома. Между прочим, недалеко от порта на здании, ранее принадлежавшем небольшой гостинице, есть мемориальная доска: «Лев Троцкий, и его семья были гостями отеля». В 1917 г., когда Троцкий возвращался из Нью-Йорка, его задержала полиция, вследствие чего и состоялся его визит в гостиницу «Кокран». Местный краевед сообщает о встрече Льва Троцкого с ирландскими лидерами местных профсоюзов, что ускорило его депортацию из британской колонии.

Литературные связи между Островом и русской литературой скудны и анекдотичны. Известный символист Андрей Белый ссылается на Ньюфаундленд в своем великолепном произведении «Петербург». В напряженной атмосфере туманного Петербурга сенатор Апполон Апполонович Аплеухов «осведомился у земского деятеля Площегорской губернии о потреблении перца на острове Ньюфаундленде...», и его собеседник, «неосведомленный в вопросе о перце, лицемерно заметил, будто перец потребляется ньюфаундлендцами в огромном количестве, что есть факт постоянный для всех конституционных стран». Владимир Набоков упоминает Ньюфаундленд в романе «Пнин».

Что касается многочисленных исторических и культурных связей, которые объединяют Ньюфаундленд с Россией и Мурманской областью, то они ковались десятилетиями. Но самые важные события, навеки связавшие Россию с Ньюфаундлендом, произошли в годы Второй мировой войны.

Мурманские конвои

Какими словами можно писать о Второй мировой войне, когда о ней уже столько сказано и написано, что кажется – война описана по минутам, а каждый солдат назван по имени?

Но есть ещё несколько неизвестных для русского читателя из-за давности лет и дальности расстояния строк. Например, советско-американский договор о поставках военной техники, грузов и продовольствия брал начало из гавани Сент-Джонса, и многие моряки легендарных мурманских конвоев (включая знаменитый PQ-17, увековеченный в произведениях Валентина Пикуля) были родом из Ньюфаундленда. И эта страница мировой истории, когда канадские герои шли на Великую войну помогать заокеанским братьям сражаться с фашизмом, пока еще изучена мало.

В нескольких шагах от порта, в тесных переулках среди ярких магазинов затерялся знаменитый у всех моряков мира, заходивших в Сент-Джонс, бар «Воронье Гнездо». Этот морской клуб-бар был основан в 1942 г. для светского общения офицеров мурманских конвоев. В нём хранятся интересные вещи военных и послевоенных лет, оставленные на память заезжими моряками: это значки из разных стран, вымпелы кораблей, подписанные открытки, фотографии, личные вещи офицеров, эмблемы, кокарды, уникальные персональные вещи и другие реликвии моряков и офицеров мурманских конвоев.

Моряки и офицеры, уходя в дальнее и смертельно опасное плавание, знали, что, возможно, вернутся в свой бар через пару недель – или никогда. Среди этих вещей хранится деревянный герб военного корабля с противозенитной установкой «Ulster Queen». Это судно всегда шло в середине конвоя с поставками провианта в Мурманск и, выдержав много атак и нападений, оказалось непотопляемым.

27 апреля 2012 г. Президент Российской Федерации подписал указ 524 «О награждении медалью Ушакова граждан Австралии, Новой Зеландии и Соединенных Штатов Америки» за личное мужество и отвагу, проявленные в годы Второй мировой войны при участии в северных арктических конвоях.

Посольство РФ обратилось ко мне по делу медалей Ушакова. Мне было поручено найти и связаться с канадскими ветеранами конвоев, проживающими в атлантических провинциях и на Ньюфаундленде. По сведениям Посольства России в Канаде, в провинциях Новая Шотландия, Нью-Брансуик, Остров принца Эдуарда и Ньюфаундленд проживало 11 канадских ветеранов-

участников Северных конвоев.

По принципу *«Ищите, и обряцете, толпыте, и отверзется»* я искал и... нашел. Ветераны уже старенькие (самому молодому было тогда 92 года). Многие уже скончались, и пришлось вручать награды их родственникам.

В октябре 2015 г. в Сент-Джонсе состоялась церемония награждения ветеранов на официальном приеме в резиденции лейтенант-губернатора Ньюфаундленда и Лабрадора достопочтенного Фрэнка Фэгана. Посол РФ Александр Дарчиев вручил ветеранам и членам семей ветеранов Мурманских конвоев медали Ушакова за мужество и отвагу, проявленные во время службы в арктических конвоях.

Церемония прошла торжественно, на высоком уровне, с вручением цветов и чествованием ветеранов, выступлениями представителя РФ и Канадского ветеранского легиона, местных властей, поздравлениями, чаепитием, интервью с ветеранами. Здесь хочется заметить, что в Канаде существует всего только два национальных памятника погибшим во Второй мировой войне, один из которых в Оттаве, а другой – у нас в Сент-Джонсе. Именно ньюфаундлендцы глубоко чувствуют Вторую мировую войну, потому что многие из них потеряли своих родных, служивших в вооружённых силах военноморского флота. Ньюфаундлендцы помнят мужество ветеранов – Земной им поклон!

По следам мурманских конвоев...

Все фотографии являются моментами во времени, а некоторые фотографии – моменты в истории. Эти две фотографии были сделаны на Ньюфаундленде во время так называемой холодной войны, когда советские лидеры летали на Кубу через международный аэропорт Гандер на острове Ньюфаундленд.

На первой фотографии Алексей Николаевич Косыгин, тогда уже Председатель Совета Министров СССР, стоит с группой канадских промышленников. (Фотографии были сделаны в июне 1967 г. в г. Грандфоллс в преддверии известной встречи в Глассборо, Нью-Джерси, где состоялись переговоры на высшем уровне между президентом США Л. Джонсоном и Председателем Совета Министров СССР Косыгиным.)

Слева направо: м-с Уиквайр; Сайрус Итон, канадский промышленник; Л.Д. Уиквайр, директор «Прайс Палп энд Пейпер Кампани»; А.Н. Косыгин; его переводчик; советский посол в Канаде И.Ф. Шпедько. Фото из личного архива автора.

Вторая фотография показывает еще один Кремлевско-нюфаундлендский момент. Еще до визита Косыгина, в 1962 г. Анастас Иванович Микоян, член Политбюро СССР, заместитель председателя Совета Министров и министр торговли СССР, провел день на Ньюфаундленде и посетил американскую базу в Аржентии (Argentia), Ньюфаундленд, когда самолет, которым он летел на Кубу, совершил вынужденную аварийную посадку. После краткого осмотра окрестностей и американской военной базы он продолжил полет на Кубу, где активно участвовал в урегулировании «Карибского кризиса», проведя личные переговоры с Дж.Ф. Кеннеди и Ф. Кастро. Мой вывод на основе таких редких фотографий: по иронии судьбы, достижения в области авиационной инженерии, способствующие сверхдальним беспосадочным перелётам и прямым рейсам, увеличили расстояние между людьми. Раньше, когда самолеты делали частые посадки, чтобы заправиться топливом, лидеры имели больше возможностей общаться....

А.И. Микоян в столовой на американской военной базе в окружении солдат и офицеров. Фото из личного архива автора.

Рыбак рыбака видит издалека...

В начале весны 1954 г., два советских траулера «Одесса» и «Севастополь» неожиданно появились на Большой Банке, очень близко от Ньюфаундленда. Это выглядело странно, так как до того момента Советский Союз не занимался рыболовством в отдаленных уголках мира. Стоит заметить, что во время «холодной войны» американские порты были закрыты всем советским кораблям.

Эти события происходили в очередной напряженный исторический период, когда Н.С. Хрущев реализовывал свои проекты по развитию целины в Поволжье, Западной Сибири и Казахстане. В марте 1954 г. Георгий Маленков, председатель Совета Министров, говорил об опасности новой мировой войны, которая благодаря современному оружию означает конец мировой цивилизации. А Василий Соловьев-Седой завоевал Ленинскую премию за песню «В путь».

Из-за сложившейся политической ситуации присутствие советских рыболовных траулеров на Ньюфаундленде, безусловно, привлекало внимание, но в редакционной статье в местной газете «Evening Telegram» (22 апреля, 1954 г.)

было заявлено, что «советские траулеры имеют такие же права, как французские, испанские и португальские суда».

Министр рыболовства Канады Джеймс Синклер, дед Премьер-министра Канады Джастина Трюдо, был первым канадским министром, посетившим СССР. Этот визит состоялся в 1955 году. На встрече с советскими коллегами обсуждались проблемы китобойного промысла и рыболовных квот на Гранд Бэнксе.

В октябре 1955 г. Министр иностранных дел Лестер Б. Пирсон прибыл с делегацией в СССР и подписал торговое соглашение между СССР и Канадой. В этом контексте двум советским траулерам было разрешено заходить в порт Сент-Джонс в 1955 г.

В августе 1956 г. министр рыболовства СССР Александр Акимович Ишков и три советских чиновника переплыли Атлантику на советском траулере «Свердловск». Они пробыли в Сент-Джонсе 4 дня, а затем улетели в Оттаву. Это был первый визит советского министра в Канаду, во время которого было организовано открытое посещение «Свердловска» – современного завода-траулера. В 1956 г. было заключено торговое соглашение между СССР и Канадой. В рамках этого торгового соглашения Канада открыла советским судам доступ в Сент-Джонс и ряд других канадских портов.

В мае 1956 г. Советский Союз стал членом Международной комиссии по рыбным ресурсам северо-западной части Атлантического океана (ICNAF). А в июне 1958 г. министр Ишков вернулся в Канаду, где объявил на заседании ICNAF, что крупные советские траулеры, работающие у восточного побережья Канады, занимаются научными экспериментами и исследованиями.

К 1960 г. личный состав советского рыболовного флота, располагавшегося около Большой Банки, составлял 25.000 человек. В мае 1960 г. в международных водах рядом с Ньюфаундлендом находилось 160 советских траулеров.

С 1 января по июль 1960 г. в порт Сент-Джонса зашло 27 советских судов. Некоторые из них – небольшие советские траулеры, известные в то время как «черный» операционный флот. В то время большинство капитанов этих судов, корпуса которых были выкрашены в черный цвет, были женщинами. Топливо для них поставлялось советскими танкерами, а вода – из Сент-Джонса, более мелкими танкерами. Содействие флоту оказывали советские буксиры. По разным причинам и нуждам все перечисленные корабли заходили в Сент-Джонс.

Таким образом, количество советских кораблей, посетивших в Сент-Джонс, за семь лет возросло с двух в 1954 году до 160 в 1960-м.

В этом году на Ньюфаундленде местное издательство печатает трехтомник, содержащий более пятисот неопубликованных фотографий советских и российских судов, многие из которых, кстати, из Мурманска. Эту публикацию поддерживают местные ньюфаундлендцы; она посвящается 65-й годовщине морских связей с СССР и Россией.

История наших морских связей начинается в 1915 г. ...

С 9 по 14 октября 2014 г. я работал с московской съемочной группой компании «Арктика» над созданием исторического документального фильма о биографии парохода «Александр Сибиряков», который в 1932 г. впервые преодолел Северный морской путь за одну навигацию. Корабль «Сибиряков» (ньюфаундленский ледокольный пароход «Беллавенчур»), был в 1915 г. куплен министерством торговли и промышленности России у компании «Эй Джей Харви» для зимних рейсов в Белом море. В 1914 г. «Беллавенчур» участвовал в эвакуации тел погибших от холода моряков судна «Newfoundland». 4 апреля он прибыл в Сент-Джонс, неся на палубе 69 тел погибших. В знак этой катастрофы в городке Эллистон установлен памятник, и каждый школьник Ньюфаундленда знает об этом.

Фильм «Александр Сибиряков, биография парохода» касается жизни и трагической гибели героического корабля, построенного в 1908–1909 в Глазго для компании «Эй Джей Харви» (*A.J. Harvey and Co.*). В 1916 г. он был переименован из «Беллавенчур» в «Александр Сибиряков» в честь русского финансиста А.М. Сибирякова. В Первую мировую войну пароход работал в Белом море на перевозке военных грузов, прибывавших из стран-союзников.

28 июля 1932 г. «Александр Сибиряков» под командованием капитана В.И. Воронина и начальника экспедиции академика О.Ю. Шмидта, вышел из Архангельска и совершил в крайне трудных условиях первое в истории сквозное плавание по Северному морскому пути из Белого моря в Берингово за одну навигацию. В том же году «Александр Сибиряков» был награжден орденом Трудового Красного Знамени. До начала Великой Отечественной войны пароход работал в Арктике как снабженческое судно. В августе 1941 г. «Александр Сибиряков» вошёл в состав ледокольного отряда Бело-

морской военной флотилии под названием ЛД-6 («Лёд-6»). На корабле было установлены орудия.

25 августа 1942 г., следуя с Диксона, корабль погиб у острова Белуха в неравном бою с немецким тяжелым крейсером. Бой крейсера с ледоколом продолжался 43 минуты. Одну из двух шлюпок со спасшимися немцам удалось потопить. К оставшейся шлюпке был послан катер для поиска возможных данных о караванах, ледовой обстановке, кодов, шифров. В шлюпке немецкими моряками были обнаружены 28 человек, 18 из которых были захвачены в плен. Оказавший сопротивление матрос Матвеев был расстрелян, несколько человек отказались от эвакуации на немецкий крейсер, выпрыгнули за борт и остались в воде. Около 15 часов ледокол начал быстро погружаться под воду, образуя воронку. Моряки крейсера фотографировали захват в плен моряков и погружение «Сибирякова».

Теперь модель ньюфаундлендского судна хранится в музее Мурманского морского пароходства. Другая модель находится в Сент-Джонсе. История парохода «Беллавенчур/А. Сибиряков» дает нам важный урок. Она обнаруживает множество совпадений, связей и ссылок, которые сближают, демонстрируя сходство поведения простых людей (даже ньюфаундленских рыбаков и советских моряков) в разных испытаниях; такие уроки редко запечатлеваются в учебниках истории, а потому забываются. Однако их следует помнить.

Позвольте мне привести еще один, последний пример плодотворного сотрудничества канадцев и русских в Арктике. 170 лет назад, в 1848 г., в Северо-западном проходе пропала экспедиция Франклина. Её целью были исследование неизвестной части Северо-Западного прохода и завершение его открытия. В 2014 году океанологическое исследовательское судно РАН «Академик Сергей Вавилов» стояло в порту Сент-Джонса несколько дней – с 10 по 13 августа и с 27 по 28 сентября. Совместно с канадским военным судном и ледоколом судно «Академик Сергей Вавилов» было задействовано в поисковой экспедиции. И – как результат совместных усилий – 7 сентября 2014 г. в восточной части залива Королевы Мод в Нунавуте был найден остов одного из двух затонувших кораблей Франклина «Egebus». В СМИ практически не упоминалось о роли в этой операции российского судна, хотя без участия «Вавилова» осуществить ее было бы невозможно.

Ньюфаундленд - не «остров невезения»

Любое изменение взаимных интересов Канады и России в некоторой степени отражается и в масштабе нашей провинции.

В 2010 г. две делегации из Мурманска посетили Сент-Джонс и направили в правительство провинции ответное приглашение посетить Мурманск и оффшорные зоны в Мурманской области. Я сопровождал делегацию провинции в ходе визита канадской торговой миссии по арктической технологии в Мурманск. Помимо меня участниками миссии были представители Ассоциации нефтегазовой промышленности Ньюфаундленда и Лабрадора, политики, профессора и исследователи из Мемориального университета и Морского института в Сент-Джонсе.

Чтобы проиллюстрировать потенциальную выгоду более тесных связей между Россией и Канадой, я, во-первых, хотел бы сослаться на слова Премьер-министра провинции Кати Дандердэйл (Kathy Dunderdale) по поводу важности совместных исследований, а во-вторых, обратить ваше внимание на Мемориальный университет и Морской институт, который включает в себя Морской центр безопасности и выживания (OSSC) и Центр морского моделирования (CMS), Школу рыболовства, Школу океанских технологий.

Глава делегации, Премьер-министр Ньюфаундленда и Лабрадора, высказала свои выводы: «Физическая среда и экстремальные погодные условия при разработке нефтяных месторождений в России, особенно в Баренцевом море, очень похожи на нашу собственную морскую среду и предоставляют значительные возможности для наших исследовательских институтов и для обмена информацией о наших возможностях и способах добычи. Это сходство является прочной базой, на которую мы можем опираться, пытаясь установить прочные взаимовыгодные рабочие отношения».

Мемориальный университет – крупный канадский университет, расположенный в городе Сент-Джонс. Он является центром исследования Арктики и северных океанов (Arctic and Northern Ocean Research Centre). Президент Мемориального университета занимает также административную должность заместителя ректора Арктического университета (который включает в себя многие российские университеты).

В этом контексте цитирую Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества, подписанное в 2017 г. председателем Правительства РФ Дмитрием Медведевым: «Сотрудничество в сфере изучения

Арктики в настоящее время становится все более актуальным в связи с тем, что только научное понимание макрорегиона позволит более эффективно его осваивать и при этом не истощить».

Я не инженер, не эколог, не ихтиолог, не биолог; однако знаю, что в Мемориальном университете проводятся исследования в областях, которые являются приоритетными и для российских ученых – например, в области экосистемы региона, изменения климата и его последствий, сохранения арктических ресурсов, образовательных проектов для аборигенных народов Арктики – и разнообразных научных отраслях, связанных с исследованиями нефтегазовой промышленности в ледяных водах Арктики (Cold Ocean Research).

Заключение. «Арктика – дело не только тонкое, но и хрупкое»

В заключение я хотел бы обратить привлечь внимание аудитории к нашему уникальному сходству с целью стимулирования побратимских отношений между Сент-Джонсом, старейшим городом Северной Америки¹, провинцией Ньюфаундленд и Лабрадор и Мурманской областью. Не вдаваясь в подробные разъяснения, скажу лишь, что потенциал для взаимовыгодных исследовательских проектов и сотрудничества более чем очевиден.

Наша работа и наша жизнь формируются событиями нашего времени. Мы должны понимать, что взаимодействие истории и географии создает уникальную среду для воспитания понимания и доброй воли, для возможности оказывать положительное влияние на насущные проблемы современного мира.

Лабрадор – это не только провинция, но и название популярной породы собак. Наверное, всем известно, что поклонником этой породы является и российский Президент. Чистокровный лабрадор Конни долгое время была домашним любимцем семьи Путиных. Известный русский литературный критик Александр Герцен считал ньюфаундленда лучшей собакой на свете.

¹ Действительно ли Сент-Джонс может считаться старейшим городом Северной Америки – вопрос спорный, поскольку он был основан английскими рыбаками как сезонное поселение и оставался таковым более 100 лет, почти до середины XVII см. Подр. см. *Акимов Ю.Г.* Португальские мореплаватели в Северной Атлантике в конце XV в.: факты и гипотезы // Латинская Америка. 2011. № 11. С. 74–83; *Акимов Ю.Г.* Первая попытка основания португальской колонии в Северной Америке // Латинская Америка. 2012. № 8. С. 66–76.

И вот, в главном городе самой восточной провинции Канады, в самом старом городе Северной Америки – городе святого Иоанна Крестителя (Saint-Jones) прямо на пристани, фактически посередине океана, стоят рядом две собаки. Они не настоящие, это скульптуры. И смотрят они на восток, на старейшие морские ворота Северной Америки, на вход в залив – прямо туда, откуда появляются все входящие в порт Сент-Джонса корабли. Там Атлантический океан, за ним – Европа. А в ней – одна восьмая часть суши планеты Земля, Россия. Наш северный сосед.

УДК 327 + 94(71).06

John Stuart Durrant,
Professor, Memorial University of Newfoundland,
Honorary Consul of the Russian Federation in
Saint-John's, NL
Saint-John's, Canada
E-mail: s.durrant@nl.rogers.com

'Melting Arctic Ice': the Logic and Mutual Benefits of Twinning the Murmansk Region with the Province of Newfoundland and Labrador

At such an international forum like this one, before engaging in congratulatory pats on the back and handshakes, it is necessary to identify problems, if they exist, and discuss ways to solve them. There will be time later for “handshakes and back-slapping etc.” In the meantime, it is more important to understand particular issues and problems associated with promoting cooperation in the Arctic, which occupies all of us in different ways. I am sure that I have my own view of the Arctic issues, very distinct from yours, being from the “Far East” of Canada. And, I have chosen a method for solving these problems, based on my professional and life experience on the island of Newfoundland, located in the northern Atlantic, not far from the site of the wreck of the Titanic.

I remember well, when I was going to elementary school and then highschool in Ontario, that we knew what the Dew Line was – the Distant Early Warning Line, a radar system in the far north of the Canadian Arctic, which was created to detect advancing Soviet bombers and an imminent military invasion by land. I remember civil defense exercises in school, the eerie siren wail of the central warning system. Relatively recent fundamental changes in Russia and the world in general have generated a reconsideration and reconstruction of previously existing political alliances and economic communities, and have affected the political philosophy of our world. In this regard, we now recognize that Canada and Russia are northern neighbors, and that we share a common backyard – the Arctic.

Canadian economists and politicians are now involved in rethinking relationships with a large part of the planet that, until recently, was for many people like “the book under seven seals” – especially for those who were not familiar with Russian culture. The “seals” are broken and the “books” are opened. Modern relations

with Russia present a new way of thinking, humanitarian insight into various of human endeavor and challenges we both share.

In fact, Canadians have an unprecedented opportunity to chart the trajectory of a new era of cooperation with our northern neighbor. And at the advent of a new halcyon era in international cooperation, one could logically assume that the scope of cooperation between Canada and Russia would have grown exponentially every year with increasing momentum. The common concerns and responsibilities of Canadians and Russians would augur well for a proliferation of joint agreements on management, culture, long-term sustainability of resources, the ecological challenges, climatic change and cultural issues at the national, regional and municipal levels.

Nevertheless, on the basis of my limited knowledge, contrary to promising possibilities, to paraphrase the proverbial conclusion of a poem by the Russian bard, Ivan Krylov, “the wheels are spinning on the ice”.

Let me start at the beginning ...

When I arrived in St. Johns in the fall of 1987 – (I accepted the post of professor of Russian language and literature at Memorial in St. John’s; previously I taught at the University of Western Ontario) – there were three Soviet vessels in the port from Murmansk. Soviet naval officers and sailors walked around the city. In the shop windows there were signs in Russian.

As the port of strategic importance in North America serving the North Atlantic, St. John’s has a history of receiving ships of various classifications and purposes, such as fishing, research vessels, even the space satellite tracking ships “Akademik Sergei Korolev”, the “Gagarin” and “Komarov” were visitors to St. John’s. At that time, Russian sailors, officers described St. John’s as “a small Murmansk”, my students worked for the Canadian Department of Fisheries on Russian vessels as observers and for the local shiphandlers who supplied the vessels.

In 2008, I was appointed Honorary Consul of the Russian Federation in St. John’s, Newfoundland and Labrador. Over the past decade, analyzing the emergencies and events that have occurred *en somme*, I am convinced that the specificity of St. John’s, due in part to its northern and subarctic geographical position, can boast a unique quality of life, as unpredictable as its weather. I am convinced of the need for an Honorary Consul in St. John’s: I often repeat to myself the words of Comrade

Sukhov: «*The East is a complex matter*» (from the Soviet classic film “White Sun in the Desert”).

On the basis of experience As Honorary Russian Consul, I have become more and more convinced of the logic and potential benefits of establishing closer so-called fraternal or sororal connections between Newfoundland Labrador and the Murmansk region. In my honorary-consular capacity I have become interested in such twinings. In recent years, the term «city diplomacy» has gained increased usage and acceptance, particularly as a strand of paradiplomacy and public diplomacy. The importance of cities and regions developing their own foreign economic policies on trade, investment, tourism and attracting foreign talent has also been highlighted by the World Economic Forum, where the evolution of town twinning into city diplomacy, particularly around trade and tourism, but also in culture and post-conflict reconciliation has been acknowledged, discussed and promoted.

One may well argue... “Why bother? After all, it’s the 21st century, people can travel all around the world easily and cheaply. The reason is this: city and regional twinning is a relationship, not a “*one-night-stand*”; it is a long-term relationship, which hopefully grows and flourishes. It introduces people to new experiences and new friends. It helps us all to meet and get along. Twinned cities and regions share something - a some sort of common historical-regional DNA.

On the basis of some cursory research I calculate that there are about 232 such relationships between Canadian and foreign cities; there are only four with Russian locations: Victoria and Khabarovsk, Yakutsk and Yellowknife, Krasnoyarsk and Sault Ste. Marie, St. Petersburg and Quebec City. St. John’s, Newfoundland is twinned with Ilhavo in Portugal and Waterford, Ireland.

The Geographical Historical Setting

To commence, a few words about the geographical setting: Newfoundland is an island larger than Ireland with a present population of half a million people, a province with great potential for development of vast oil and gas resources, power, aquaculture fisheries. It has beautiful untouched wilderness, The terrain reminds me of the Murmansk northern terrain, rugged but moderated by the same Gulf Stream ocean current. Labrador the mainland portion of the province has a roughly triangular shape and an area of about 300 thousand square kilometers, vast deposits of natural resources and hydroelectricity, a large aboriginal, Inuit population. Northern La-

brador's climate is classified as polar, while Southern Labrador's climate is classified as subarctic.

Newfoundland has been a crossroads of history for centuries... John Cabot (Giovanni Caboto) discovered it in 1497, but in 1554–56, Sebastian Cabot (the latter's son) who had been in Newfoundland in 1497, was in Moscow, and negotiated trading treaties between Russia and England, as the founder and first governor of the “Moscow Company”, which still exists in Russia as a charitable fund.

Since that time, “ships under all flags have visited the island: the Portuguese, remembered by many geographic names, the French, with peaceful initiatives and otherwise. Newfoundland was of interest to the world mainly as the habitat of enormous stocks of cod, a strategic resource.

Initially, it would seem that Russian ties with Newfoundland are few and far between; however, one quickly realizes the links are deep and strong.

On the site for a former small hotel, very close to the port, a historic plaque lists Leon Trotsky and his family among former guests of the hotel. En route back to Russia from New York, in 1917, having been detained in Halifax by British and Canadian authorities, Trotsky, and his family stayed for a week at the Cochrane Hotel, where he registered as Leon Bronstein. Local lore has it that he met with Irish labor leaders at that time, undoubtedly eager to rise against the ruling elite of the island. British authorities in Newfoundland were interested in his prompt departure.

Literary allusions to Newfoundland in Russian prose are few and far between... nevertheless, the great symbolist writer of the Russian Silver Age, Andrei Belyi, makes two lengthy enigmatic references to Newfoundland in his brilliant novel “Petersburg”, and Vladimir Nabokov also refers to Newfoundland in his novel “Invitation of a Bodyguard”.

As for the numerous historical and cultural ties that link Newfoundland with Russia and the Murmansk region, these ties have been established over decades.

Permit me to present briefly some of the most interesting examples. Everlasting bonds between Russia and Newfoundland were forged during the Second World War, when the province was still a British colony.

The Murmansk Arctic Convoys: “One of the most melancholy naval episodes in the whole of the war...the worst journey in the world” (Winston Churchill)

What is there really left to say about the Second World War that has not already been written or expressed? Yet there is a chapter or two remaining to record

regarding the Soviet-American Lend-lease policy for Aid in the context of WWII, and the convoys of military hardware and vital provisions and supplies. Convoys departed from Halifax and St. John's bound for the arctic port of Murmansk. Many of the courageous officers and sailors who manned these merchant ships and their escorts, risking their lives to provide Allied aid to our Soviet brothers-in-arms, were from Newfoundland.

Hidden amongst the boutiques and cafés in downtown St. John's is the *Crow's Nest Officers' Club*, founded in 1942 as a social club for officers, many of whom were on the Murmansk convoys. Before setting sail on suicidal runs across the North Atlantic, then around occupied Norway, officers would traditionally meet for a farewell drink at their 'home bar' decorated with paraphernalia from naval vessels and mementos symbolically left behind. On one wall is the emblem of the "Ulster Queen" the anti-aircraft ship which escorted the convoys, along with personal effects, photographs signed by officers and seamen, the periscope of U-190, the German U-boat that sank the last Canadian warship in WWII. A rare photograph of Newfoundland seamen shoulder to shoulder with Soviet officers and sailors, taken by a St. John's veteran shortly after the PQ convoy arrived in Murmansk, is displayed over the hearth.

On April 27, 2012, the President of the Russian Federation signed Decree 524 "On awarding the Ushakov Medal to foreign citizens for personal courage and bravery shown during the Second World War with participation in the northern Arctic Convoys."

The Embassy of the Russian Federation asked me to locate and contact Canadian convoy veterans living in the Atlantic provinces and in Newfoundland. According to the Russian Embassy in Ottawa, in the provinces of Nova Scotia, New Brunswick, Prince Edward Island, and Newfoundland there is a group of 11 such convoy veterans.

'Seek and ye shall find'...

One by one I found the elderly veterans, (the youngest was then 92 years old; others had lied about their age to volunteer for service).. In October 2015, an official ceremony and reception were held in St. John's at Government House, the residence of the Lieutenant Governor of Newfoundland and Labrador, His Honour Frank Fagan. The Ambassador of Russia. His Excellency Alexander Darchiey decorated the veterans and presented family members of veterans who had passed away,

with State Ushakov medals for courage and bravery shown during service in the Arctic convoy runs.

The ceremony was a solemn occasion; Ambassador Darchiev's words to the large audience of dignitaries, veterans – their children and grandchildren – and guests were meaningful and memorable. Worthy of note – there are only two national cenataphs to the memorial of those who died in the war, one in Ottawa, and the other in St. John's (since Newfoundland was still a colony during the war). Newfoundlanders are deeply conscious of the First and Second World Wars, since so many lost their relatives in the navy and infantry.

In the wake of the Murmansk Convoys ...

Left to right: Mrs. L.D. Wickwire; Cyrus Eaton, Canadian industrialist; Mr. L.D. Wickwire, General Manager of Price Pulp and Paper Company; Premier A.N. Kosygin; his translator; USSR Ambassador I.F. Shpedko. Courtesy of the author.

All photos are moments in time, and some photos are moments in history. I am including two photos taken in Newfoundland during the so-called cold war, when Soviet

leaders flew to Cuba through Gander International Airport located in central Newfoundland.

The next rare photo commemorates another Kremlin-Newfoundland moment prior to Kosygin's visit. In 1962, Anastas Ivanovich Mikoyan, a member of the USSR Politburo, deputy chairman of the Council of Ministers, and the Soviet Minister of Trade spent most of the day in Newfoundland and visited the American military base in Argentia, Newfoundland. His plane, en route to Cuba, made an emergency landing. After his visits he continued the journey, where he actively participated in the resolution of the «Caribbean crisis» and met both with Kennedy and Castro.

A.I. Mikoyan visiting canteen at the American naval base in Newfoundland. Courtesy of the author.

My conclusion, based on such rare photographs, is as follows: advances in aviation engineering have resulted in nonstop direct flights, but, ironically, have increased the distance between people. Previously, when planes made frequent landings to refuel, leaders had more opportunities to communicate

“One fisherman recognizes another from afar” (Russian proverb)

In the early spring of 1954, two Soviet trawlers, *Odessa* and *Sevastopol*, appeared unexpectedly on the Grand Banks very close to Newfoundland. It seemed strange, because until then the USSR was not engaged in fishing in remote corners of the world, and *dignum memoria* – during the Cold War, American ports were closed to all Soviet ships. This happened in a period of tension... Nikita Khrushchev enacted his projects for the development of virgin lands in the Volga region, Western Siberia and Kazakhstan. In March 1954, George Malenkov, Chairman of the Council of Ministers, spoke of the danger of «a new world war, which with modern weapons means the end of world civilization.» And Vasily Soloviev-Sedoy won the Lenin Prize for the song *On the Way (V put')*.

Due to the political situation, the presence of Soviet fishing trawlers certainly drew attention; however, an editorial in the local newspaper *Evening Telegram* (April 22, 1954) stated that “Soviet trawlers have the same rights as French, Spanish and Portuguese ships.»

The Canadian Minister of Fisheries, James Sinclair, grandfather of the present Prime Minister of Canada Justin Trudeau, was the first Canadian minister to visit the USSR. This visit took place in 1955. At a meeting with Soviet colleagues he discussed the problems of whaling and fishing quotas on the Grand Banks.

In October 1955, Foreign Minister Lester B. Pearson arrived with a delegation to the USSR, and signed a trade agreement between the USSR and Canada. In this context, two Soviet trawlers were allowed to enter the port of St. John's in 1955.

In August 1956, USSR Minister of Fisheries Alexander Akimovich Ishkov and three Soviet officials traveled across the Atlantic on the Soviet trawler *Sverdlovsk*. They stayed 4 days in St. John's, and then flew to Ottawa. This was the first visit by a Soviet minister to Canada, during which an “Open Door Day” was organized to visit the *Sverdlovsk*, a modern trawler factory-ship. In 1956 a trade agreement between the USSR and Canada was concluded. As part of this agreement, Canada allowed Soviet vessels access to St. John's and other designated Canadian ports.

The Soviet Union joined the International Fisheries Commission of the Northwest Atlantic (ICNAF) in May 1956. In June 1958, Minister Ishkov returned to Canada, where he announced at a meeting of the ICNAF that large Soviet trawlers working off the Canadian east coast were engaged in scientific experiments and research.

By 1960, the Soviet cadres of crewmembers of the fishing fleet in international waters on the Grand Banks consisted of 25,000 people. Over seven years the number of Soviet ships increased from two vessels in 1954 to 160 Soviet trawlers by May, 1960, in international waters on the Grand Banks just off Newfoundland.

From January 1, 1960 to July 1960, 27 Soviet ships made calls at the port of St. John's. Some of them were small Soviet trawlers, known at the time as the "black" fleet. At that time, most of the captains of these ships, whose hulls were painted black, were women. The fuel was supplied by Soviet tankers. As a rule, water was supplied to ships by smaller tankers from St. John's. Soviet tugboats assisted the fleet. For all other necessities and matters, the Soviet fleet were in dock St. John's harbour.

This year, in honor of 65th anniversary of the presence of Soviet and Russian ships in St. John's, a Newfoundland publisher is printing a three volume set containing more than five hundred unpublished photographs of Soviet and Russian vessels, many from Murmansk incidentally. The publication is being facilitated by local Newfoundlanders to commemorate the decades of close shipping and fishing ties with the USSR and Russia.

The Bellaventure / Alexander Sibiryakov (1909–1942)

*"The hero that we speak about,
his praises for to tell,
Is plucky Captain Randall,
commander of the Belle;
Who put his ship about that day,
to rescue he did go,
And saved the lives of twenty-five
out on the northern floe."*

(Newfoundland folksong about the Sealing Disaster, 1914)

From October 9 to October 14, 2014, I worked with a Moscow film crew from the *Arktika* company who were making a historical documentary about the biography of the vessel *Alexander Sibiryakov*, which in 1932 for the first time traversed the Northern Sea Route in a single navigation. The *Sibiryakov* was originally the Newfoundland icebreaker *Bellaventure*, and was purchased from the St. John's com-

pany «A.J. Harvey» by the Ministry of Trade and Industry of Russia in 1915. In 1914 during the great sealing disaster *Bellaventure* gained fame as the undaunted rescue ship which set out to save the stranded Newfoundlanders. On April 4, 1914, the *Bellaventure* returned to St. John's carrying 25 survivors and the bodies of 69 who perished on the ice. A monument stands in the town of Elliston to the memory of this disaster, and every Newfoundlander knows about it.

The biographical film about the *Bellaventure / Sibiryakov* concerns the life and tragic end of the heroic ship built in Glasgow for A.J. Harvey and Co. In 1915, the *Bellaventure*, together with a sister ship “*Bonaventure*”, were bought from A.J. Harvey by representatives of the Russian Ministry for winter navigation in the White Sea. In 1916, the ship was rechristened *Alexander Sibiryakov*, in honour of the Russian financier and explorer, who avidly financed arctic expeditions.

In World War I, the *Sibiryakov* worked in the White Sea transporting military goods arriving from the Allied countries. On July 28, 1932, the *Sibiryakov*, commanded by Captain V.I. Voronin with expedition leader Academician O.Yu. Schmidt, left Arkhangelsk and under extremely difficult conditions made the first navigation through the Northern Sea Route from the White Sea to the Bering Sea. For this feat the *Sibiryakov* was awarded the Order of the Red Banner of Labour. In August 1941, the ship was refitted with weapons and joined the icebreaking detachment of the White Sea military flotilla. Proceeding from Dixon on August 25, 1942, near Belukha Island, the *Sibiryakov* was sunk when it boldly engaged the German cruiser *Admiral Scheer*. The ensuing battle lasted 43 minutes, the Soviet crew refused to surrender the ship, the Germans managed to sink the *Sibiryakov*.

A scale model of the Newfoundland ship is on display in the museum of the Murmansk Shipping Company. Another model is in St. John's.

There is an important lesson here ... The story of the *Bellaventure / A. Sibiryakov* symbolizes the many links that bring us together and demonstrate the similarities of ordinary people. Such historical lessons are often excluded from textbooks and eventually forgotten; however, these connections should be studied and preserved.

Permit me one final example of synergy, which results when Canadians and Russians work together in the Arctic, in this case, in search of the lost Franklin's expedition which disappeared in an attempt to discover the Northwest Passage about 1845–1847, about 170 years ago. The oceanographic research vessel of the Russian Academy of Sciences *Akademik Sergey Vavilov* visited St. John's for three days,

from August 10 to 13, and from September 27 to 28. The vessel *Vavilov* joined Canadian ships in the expedition to find the lost Franklin expedition. The significant discovery was announced on September 7, 2014; the wreck of one of Franklin's two ships *Erebus* was located by expedition members in the eastern part of Queen Maude Gulf in Nunavut. In the news, unfortunately, cooperation with the Russian Academy of Sciences was barely noted, although the expedition would not have been feasible without the *Vavilov's* participation.

Newfoundland is not the "Island of bad luck" (a song about a mythical island from the Soviet movie 'The Diamond Arm')

The general realignment of interest and spirit of cooperation which exists between Canada and Russia is reflected proportionately in our own province

In 2010, two delegations from Murmansk visited St. John's and sent an invitation to the province to visit Murmansk and offshore operations in the Murmansk region. I accompanied a provincial delegation with a Canadian trade mission on Arctic technologies in Murmansk. The participants from this province were representatives of the Association of Oil and Gas Industries of Newfoundland and Labrador, private businessmen, politicians, professors and researchers from Memorial University and the Marine Institute in St. John's.

To illustrate the potential benefits of fraternal ties, I would like to refer to the words of the Premier of the Province Kathy Dunderdale about the importance of collaborative research, and as well, to speak briefly about Memorial University and the Maritime Institute in St. John's, (which includes several research centers, the School of Fisheries, the Marine Safety and Survival Centre (OSSC) and the Centre for Marine Modeling (CMS), School of Ocean Technology.

The Premier of Newfoundland Labrador expressed her conclusions: "The physical environment and extreme weather conditions for the development of oil fields in Russia, especially in the Barents Sea, are very similar to our own marine environment, and provide significant opportunities for our research institutes and for sharing information about supply and service options. This similarity is a solid basis on which we can draw on our relevant experience to establish strong mutually beneficial working relationships."

Memorial University of Newfoundland is a large Canadian university located in St. John's; it is a centre for Arctic and Northern Ocean research and education. The President of Memorial University has assumed a parallel administrative position

as Deputy Head of the University of the Arctic (which includes many Russian universities).

In this context, I cite the Agreement on strengthening international Arctic scientific cooperation signed in 2017 by the Chairman of the Government of the Russian Federation Dmitry Medvedev: “Cooperation in the field of studying the Arctic is now becoming increasingly relevant due to the fact that only a scientific understanding of the macro-region will allow it to be mastered more efficiently and not exhausted”

I am not an engineer, ecologist, ichthyologist, or biologist; however, I know that Memorial University conducts research in areas that are also priorities for Russian scientists – for example, the Arctic ecosystem, climate change and its consequences, the sustainability of Arctic resources, educational projects for the indigenous peoples of the Arctic, and all sorts of endeavors related to cold ocean research.

Conclusion

In conclusion, I wish to underline our unique similarities with the aim of encouraging contacts with Newfoundland, St. John's the oldest city in North America¹ with the Murmansk region. The potential for mutually advantageous research projects and cooperation is more than obvious.

Our work and our lives are shaped by the events of our time. We must realize that the reciprocal interaction of history and geography supplies the unique context to fostering international understanding and good will, and to have a positive influence on addressing the burning issues of the contemporary world.

Labrador is not only a province, but a popular breed of dog. As everyone probably knows, President Putin's pet Conny was a purebred Labrador.

Newfoundland is also the home of another well-known dog by the same name, but it looks quite different. The famous Russian literary critic Alexander Herzen considered the Newfoundland the best dog in the world.

In the province's capital, the oldest city in North America, the city of St. John the Baptist, right on the pier, there stand the two dogs, which I just mentioned; they are not real, just bronze monuments. They watch vigilantly through the ancient 'gates to North America' and out to sea. They look to the east, as if waiting for the ships coming to St. John's to appear in the expanse of the Atlantic Ocean, from

¹ Whether St. John's is indeed the oldest city in North America is still a matter of argument (*eds.*)

beyond the horizon, where there is only Europe, and further lies one eighth of the planet's land area – Russia – our northern neighbor.

**Программа Международной научной конференции
VII Канадские чтения
«Россия и Канада: арктические гиганты»**

Пятница, 5 апреля 2019 г.

9.30–10.00 – Регистрация участников – вестибюль.

10.00–10.30 – Открытие конференции. Приветствия. Ауд. 124. Ведущий – д.и.н., проф. Юрий Германович Акимов, Председатель программного комитета конференции

- **Сергей Владимирович Андрушин**, заместитель ректора СПбГУ по международной деятельности
- **Ирина Николаевна Новикова**, д.и.н., проф., декан факультета международных отношений СПбГУ
- **Элисон Леклэр**, Генеральный директор МИД Канады, Старшее должностное лицо в Арктическом совете
- **Владимир Анатольевич Проскураков**, советник-посланник Посольства России в Канаде
- **Нейтан Хант**, член совета директоров Канадской бизнес-ассоциации в России и Евразии (CERBA)
- **Татьяна Руслановна Кузьмина**, к.филол.н, в.н.с., ИСКРАН, Президент Российского общества изучения Канады
- **Сергей Витальевич Аплонов**, д.г.-м.н., проф., директор НИИ Арктики в СПбГУ

10.30–12.00 – Первое пленарное заседание. Арктическая парадигма российско-канадских отношений. Ауд. 124.

Модераторы – Лев Сергеевич Воронков, д.и.н. проф. МГИМО (У) МИД РФ, Стефан Руссель, профессор Национальной школы государственного управления, Канада.

- *Элисон Леклер*, Генеральный директор МИД Канады, Старшее должностное лицо в Арктическом совете. **Канадско-российское сотрудничество в Арктике**
- *Воронков Лев Сергеевич*, профессор МГИМО (У) МИД РФ. **Особенности взаимодействия арктических государств в современной международной среде**

- *Стефан Руссель*, профессор Национальной школы государственного управления. **Канадский подход к арктическим проблемам: интересы и идентичность**
- *Сергунин Александр Анатольевич*, д.полит.н., профессор СПбГУ. **Перспективы российско-канадского сотрудничества в Арктике: проблемы и возможности**

12.00–12.30 – кофе-брейк

12.30–14.15 – Второе пленарное заседание. Россия и Канада перед лицом Арктических вызовов. Модераторы – *Александр Иванович Кубышкин*, д.и.н., проф. СПбГУ и *Томас Ротнем*, профессор государственного университета Кеннесо, США. Ауд. 124.

- *Томас Ротнем*, профессор Государственного университета Кеннесо, США. **Интересы Китая в Арктике: возможности и риски для Канады и России**
- *Ткаченко Станислав Леонидович*, д.э.н., профессор СПбГУ. **Арктический регион: проблемы международного судоходства и разведывания углеводородных ресурсов**
- *Подберезкина Ольга Алексеевна*, к.полит.н., главный редактор НИА «Наследие Отечества». **Транспортные и инфраструктурные проекты в российской Арктике: международное сотрудничество**
- *Джон Стюарт Дюрант*, профессор, почетный консул Российской Федерации в Сент-Джонсе. **Разбить лед – контрольный тест: логика и потенциальные взаимные выгоды побратимских отношений между Мурманской областью и провинцией Ньюфаундленд и Лабрадор**
- *Кузьмина Татьяна Руслановна*, к.филол.н., в.н.с. ИСКРАН, Президент РО-ИК. **Эволюция взглядов канадских политических элит на Арктику: конец XX – начало XXI вв.**

14.15–15.45 – обед для участников

15.45–17.30 – Третье пленарное заседание. Экономическое развитие арктического региона. Модераторы – *Грег Пёльцер*, проф. Университета Саскачевана и *Юрий Германович Акимов*, д.и.н. проф. СПбГУ. Ауд. 124.

– *Давид Сен-Пьер*, Министерство энергетики и природных ресурсов правительства Квебека. **Когда современный договор уже не может считаться современным: 44 года со дня подписания Соглашения о бухте Джеймса**

– *Грег Пёльцер*, проф. Университета Саскачевана. **Улучшение благосостояния северных аборигенных народов за счет устойчивого развития энергетики: возможности для российско-канадского сотрудничества**

– *Джеретт Мераст*, университет Саскачевана. **Примирение в вопросе о добыче стали: развитие возобновляемых источников энергии как средство кооперации местных и аборигенных сообществ в целях регионального экономического развития**

– *Набок Игорь Леонтьевич*, д.филол.н., профессор, директор Института народов Севера РГПУ им. Герцена. **Культурно-образовательная политика государства в отношении коренных народов Севера: российско-канадские параллели**

Суббота, 6 апреля 2019 г.

10.00–17.00 – Работа по секциям

11.30–12.00 – кофе-брейк

13.30–15.00 – обед для участников

Секция I. Арктическая повестка во внешней политике Канады и России.
Модераторы – Наталья Сергеевна Вяхирева, к.полит.н., РСМД и *Кристина Владимировна Минкова*, к.ин, старший преподаватель СПбГУ. Ауд. 124.

Комаров Андрей Николаевич, д.и.н., профессор РГГУ. **Арктическая политика консервативных и либеральных кабинетов С. Харпера и Дж. Трюдо в 2006–2018 гг.**

Учаев Антон Николаевич, к.и.н., доцент Саратовского социально-экономического института (филиала) РГЭУ им. Плеханова. **Специфика военного присутствия Канады в Арктике**

Богуславская Юлия Константиновна, к.полит.н., доцент СПбГУ. **Арктическая политика НАТО и интересы Канады**

Минкова Кристина Владимировна, к.и.н., старший преподаватель СПбГУ. **Современное развитие Северного Квебека: уроки для России**

Жуковская Наталия Юрьевна, к.и.н., доцент, зав. кафедрой международных отношений и политологии ТГУ им. Державина. **Спор Канады и Дании по поводу острова Ханса: мифы и реальность**

Тулупов Дмитрий Сергеевич, к.и.н., доцент СПбГУ. **Перспективы развития переговорного процесса между Россией, Канадой и Данией в сфере определения внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане**

Вяхирева Наталья Сергеевна, к.полит.н., проектный менеджер РСМД. **Российский и канадский подходы к нерегиональным акторам в Арктике**

Михеева Наталья Михайловна, к.полит.н., доцент РАНХиГС. **Треугольник Россия-Канада-Китай: варианты сотрудничества в Арктике**

Нохрин Иван Михайлович, доцент ЧелГУ. **Арктическое соперничество или арктическое сотрудничество? "Изобретение будущего" арктического региона в современной российской науке**

Соков Илья Анатольевич, к.и.н., доцент ВолГУ. **Проблемы высокой Арктики и их разрешение в контексте политической культуры современной Канады**

Акимов Юрий Германович, д.и.н., профессор СПбГУ. **Парадипломатия арктических регионов: вызовы и возможности**

Секция II. Россия и Канада в Арктике. Модераторы – *Владимир Григорьевич Холоднов*, к.ю.н., проф. АСО (Казань) и *Григорий Олегович Ярыгин*, к.полит.н, доцент СПбГУ. Ауд. 141.

Маркушина Наталья Юрьевна, д.полит.н., профессор СПбГУ. **«Северное измерение» России и Канады**

Никитенкова Мария Александровна, к.э.н., с.н.с., руководитель Центра исследовательских и образовательных проектов ИСКРАН. **Развитие арктического международного сотрудничества в сфере ИКТ**

Ярыгин Григорий Олегович, к.полит.н., доцент СПбГУ. **Digital Artic Policy: made in Canada or made in Russia?**

Алимов Андрей Алексеевич, к.и.н., доцент СПбГУ. **Российская Арктика: влияние климатических изменений и обеспечение экологической безопасности**

Харлампьева Надежда Климовна, к.и.н., доцент СПбГУ, сотрудник Научно-исследовательского института Арктики и Антарктики. **Арктическое меж-**

дународное природоохранное научное пространство: водно-бассейновый принцип

Ломакина Анастасия Игоревна, к.геогр.н., н.с. Института географии РАН. **Преодолевая «северность» и «континентальность». Контуры будущего в российских и канадских проектах освоения Арктики**

Воротников Александр Михайлович, к.х.н., эксперт Проектного офиса развития Арктики, доцент РАНХиГС. **Государственно-частное партнерство в устойчивом развитии арктических районов**

Власова Мария Сергеевна, Конарева Анна Анатольевна, Прошкина Александра Сергеевна, Научный центр технологического прогнозирования и предпринимательства СПбГЭУ. **Международный опыт развития креативных пространств в Арктике**

Холоднов Владимир Григорьевич, к.ю.н., профессор Казанской академии социального образования, руководитель Татарстанского отделения РОИК. **Нунавут – новая история Севера Канады**

Проскурин Сергей Геннадьевич, д.филол.н., профессор НГУ. **М. Байерс и его статья «Китай и Северо-западный проход»**

Секция III. История, культура и аборигенные народы России и Канады.

Модераторы – Екатерина Васильевна Исаева, к.филол.н., проф. РГГУ, директор Учебно-научного центра «Москва–Квебек» и *Ким Павлив*, Университет им. Лавалья, Канада. **Ауд. 143.**

Максимова Дарьяна Дмитриевна, к.полит.н., с.н.с. ИСКРАН / доцент СВФУ им. Аммосова. **История освоения северных территорий Канады**

Федин Андрей Валентинович, д.и.н., доцент БГУ. **Становление института "туземного духовенства" в Канаде в XVII в. в контексте иезуитской миссионерской деятельности**

Гринев Андрей Вальтерович, д.и.н., профессор СПбГПУ им. Петра Великого. **Англо-русское соперничество в Арктике в XVIII – XIX вв.**

Ким Павлив, Этьен Бертольд, Фредерик Лассер, университет Лавалья. **Геополитика наследия: взгляд на утерянную экспедицию Франклина (1845)**

Трифонова Наталья Викторовна, Парень Александр Аркадьевич, Хутиева Елена Сергеевна. Научный центр технологического прогнозирования и предпринимательства СПбГЭУ. **Каталогизация и продвижение результатов**

изобретательской деятельности российских университетов в рамках технологического развития российской Арктики

Баширов Михаил Борисович, к.и.н., доцент, зав. кафедрой международных исследований Северо-Восточного федерального университета им. Аммосова.

Метисные сообщества в российской и канадской Арктике

Кубышкин Александр Иванович, д.и.н., профессор СПбГУ. Аборигены в университетах Канады

Абезгауз Софья Аркадьевна, к.и.н., независимый исследователь. Социально-экономические проблемы развития коренных народов Северной Америки

Исаева Екатерина Васильевна, к.филол.н., профессор РГГУ, директор МУНЦ "Москва-Квебек". Репрезентация Севера в произведениях Габриэль Руа

Бушуева Эмилия Владимировна, к.и.н., старший преподаватель ИВЭСЭП. Арктика в русской и канадской культуре и литературе

Анисимова Татьяна Александровна, доцент Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Традиционные мотивы в современной канадской архитектуре и дизайне

15.00–17.00. Работа молодежных секций конференции

Секция IV. История Канады глазами молодых ученых. Модератор – *Иван Михайлович Нохрин, к.и.н., доцент ЧелГУ. Ауд. 139.*

Секция V. Современная Канада глазами молодых ученых. Модератор – *Алина Юрьевна Косова, аспирант СПбГУ. Ауд. 138.*

Секция VI. Современная Французская Канада глазами молодых ученых. Модератор – *Андрей Валентинович Федин, д.и.н., доцент Брянского государственного университета. Ауд. 136.*

КАНАДА И РОССИЯ: АРКТИЧЕСКИЕ ГИГАНТЫ

Материалы Седьмых Канадских чтений

Санкт-Петербург, 5-6 апреля 2019 г.

Часть I

Оригинал-макет Ю.Г. Акимова, К.В. Минковой

Подписано в печать с оригинал-макета заказчика 05.06.19

Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 21,9

Тираж 150 экз. Заказ 6037-1.

Издательство Скифия-принт. 197198, Санкт-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10.

Тел. (812) 644-41-63; 982-83-94

E-mail: skifia-print@mail.ru

www.skifia-print.ru
